MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№2, 2024 год

Подписано к публикации: 25.02.2024

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук» включен в перечень ВАК с 8.07.2019г., (Elibrary.ru).

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-75120 от 19 февраля 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: http://mhs-journal.ru

© Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук 2024

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии Естествознания, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабкина Е.С.
Исторический лонгрид в контексте культурно-просветительской проблематики
(на материале публикаций информационного агентства «ТАСС») 7-12

Мамедова Ругийя Бахрам гызы
Азербайджанская комедиография периода независимости:
особенности темы и содержания 13-19

Гусейнова Севиндж Фахраддин гызы
Прагматические особенности соматических фразеологических сочетаний
в произведениях Джейн Остин и Ильяса Эфендиева 20-26

Ма Синьюй
Динамика применения дистанционного образования и её отражение
в современных цифровых СМИ 27-30

Юлбарсов Ф.Б., Галай К.Н.
Формирование и становление узбекской новеллистики 20-30-х годов 31-37

Го Синь
Меморативные годонимы в поликодовом тексте городского пространства
(на примере текстов о Санкт-Петербурге) 38-45

Рыжаков В.С.
Лингвистика интертекста в художественной прозе Хорхе Луиса Борхеса
(на материале испанского языка) 46-57

Терских Т.Ф., Фэн Сюань
Особенности устного языка делового общения в ситуации переговоров
до и во время заключения сделки 58-63

Файзуллина Р.А.
Особенности медикализации дискурса на примере романа «Суббота» И. Макьюэна 64-69

Шакалов И.И.
Развитие аксиоконцептов в медиадискурсе государственной молодежной политики 70-75

Романова Л.Г.
Проблема семантико-стилистической репрезентации чувства зависти
в переводе (на материале романа Дж.Б. Пристли «Улица ангела») 76-82

Ефимова А.Н., Карчава О.В., Куклина А.И., Медников Д.М.
Аллюзия в рекламном слогане как средство продвижения продукта 83-91

Гриднев Ю.В., Рабееах Сафаа К.Б., Илунина А.А.
Негативные параметры искусственной интродукции в физическом дискурсе 92-101

Исаев Д.В.
Анализ терминологии памятников «Цзинцзяо» с точки зрения перевода
и богословской интерпретации китайских христианских текстов 102-109

Оганесян А.О.
Актуализация образа божественного в испанской лингвокультуре
(на материале фразеологических единиц испанского языка) 110-115

Юрова А.В.
Проблема разграничения терминов в польском языкознании: potoczny и pospolity 116-121

Бейненсон В.А.
К вопросу типологизации гибридных феноменов журналистики
и PR в условиях медиаконвергенции 122-130

Габидуллина Ф.И., Закирзянов А.М.
Поэзия Максуда Шейхзаде: о времени и о себе 131-136

Сапёлкин А.А.
Источники Шекспира. К вопросу о знании Шекспиром иностранных языков 137-143

Карчаева С.Х., Апикова З.Б.
К вопросу о реализации концепта «истина» на уровне синтаксиса в английском языке 144-147

Филошина И.О.
Семантико-тематическая классификация традиционных коллокаций
в англоязычном научном имиджевом дискурсе 148-157

Шульга Е.В.
Употребление фармацевтических терминов на занятиях
по русскому языку как иностранному 158-164

Шорова М.Б., Текуева А.А., Бориева М.Б.
Метафорические модели, объективирующие концепт «страх» в русском,
кабардино-черкесском и английском языках 165-168

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ковалёва Т.В., Ильницкая Т.А., Мельников А.И., Белова В.А.
Влияние занятий физической культурой и спортом на психологическое
здоровье и умственную деятельность студентов 169-174

Мигалина Т.М., Брусованкин В.С., Сухова М.Г.
Оптимизация заявочного численного состава в командных соревнованиях по бадминтону 175-180

Туфанова Ю.В.
Просветительская деятельность музея: особенности развития и реализации 181-187

Варинов В.В.
Особенности организации и проведения отработки пропущенных учебных
занятий по физической подготовке в ведомственном вузе ФСИН России 188-194

Гемранова А.Д., Митина Т.С., Митина И.Д.
Взгляд обучающихся на организационную культуру вуза 195-201

Горелова Л.И., Уварина Н.В.
Цифровая грамотность и методологические инновации в педагогической деятельности 202-208

Желтушкина Е.В.
Особенности занятий физической культурой и спортом с современными студентами 209-216

Сорокин К.В., Иванов С.М., Малков А.В., Махсудян А.Г.
Факторы влияния и компонентный состав педагогических условий построения процесса физической подготовки курсантов в вузах МО РФ в условиях военного конфликта 217-223

Соловейченко Е.Г., Олейник А.А., Комлев М.А., Путилина В.Ю.
Интерес к физической культуре в техническом вузе, проблемы и перспективы 224-229

Кузнецов А.М., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю.
Повышение профессиональной успешности студента посредством влияния на свойства нервной системы физической активностью 230-237

Голованов П.М., Загородникова А.Ю., Марьин И.С., Жалилов А.В., Махотина Т.П.
Направленность и содержание предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации 238-244

Нелюбина Е.А., Комарова Е.Ю., Мягкова В.Ю.
Развитие лингвокультурной компетенции студентов на занятиях по английскому языку на примере использования творчества У. Шекспира 245-252

Осипова В.Е., Гзирьян Р.В., Воробьева Э.Ю., Бережнова О.В.
Социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников 253-259

Тимофеева Ю.А.
Фонетический аспект в обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков 260-265

Бабушкин С.С.
Кроссфит, как эффективный способ военной подготовки 266-270

Ципин Л.Л., Захаров Ф.Е., Самсонов М.А., Сагидуллин А.А.
Влияние ширины хвата на особенности выполнения жима штанги лежа в пауэрлифтинге 271-276

Ло Чэньхао
Камерная вокальная музыка 277-283

Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю.
Особенности формирования профессиональных компетенций магистров с использованием смешанного обучения 284-288

Каримова Т.С.
Использование лингвистических познаний в анализе текстов по антикоррупционным делам 289-294

Ли Хуавэй
Сравнительные аспекты изучения русской лексики в китайской аудитории 295-300

Лян Баобао, Пэн Чжичуань
Психологические аспекты выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе 301-305

Шестакова Ю.В.
Роль классного руководителя в деятельности психолого-педагогического консидиума общеобразовательной организации 306-310

Ло Чэньхао
Партии сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века 311-316

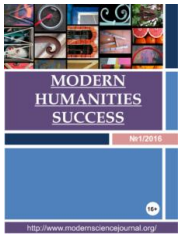
Яковлев Б.П., Бибик С.В.
Влияние двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность в условиях оздоровительной физической культуры детей младшего подросткового возраста 317-325

Хун Доу
Анализ изменения базового образования в России в контексте пандемии Covid-19 326-331

Иванцова Н.А.
О реализации эвристического подхода в обучении иностранным языкам в вузе посредством мультимедийной презентации 332-336

Комиссаров В.Л., Крашилин А.М.
Оптимизация режима физических нагрузок для студентов вузов 337-343

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.4: 004
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-7-12

Исторический лонгрид в контексте культурно-просветительской проблематики (на материале публикаций информационного агентства «ТАСС»)

[1] Бабкина Е.С.,
[1] Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей репрезентации культурно-просветительской проблематики в мультимедийном лонгриде исторической тематики. Материалом исследования формата исторического лонгрида послужили портретные и исторические спецпроекты информационного агентства «ТАСС» «1812: Когда пришел Наполеон» и «Первые космические», в которых эффективно реализована культурно-просветительская функция журналистики за счет использования объемной фактуры исследуемого материала и высокого потенциала визуализации, степени творческого самовыражения авторов. В ходе анализа лонгрида изучаются тема публикации, особенности текстовой основы, аудиовизуальные элементы, свойства текста (интерактивность и гипертекстуальность), структура повествования и композиция, особенности адаптации формата в пространстве медиареальности.

При изучении заявленной темы были использованы описательно-аналитический метод, метод непосредственного наблюдения и теоретического обобщения, метод контент-анализа. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы практикующими журналистами в качестве рекомендаций по созданию и эффективному продвижению культурно-просветительского контента.

Ключевые слова: лонгрид, историческая тематика, культурно-историческая проблематика, ИА «ТАСС», медиареальность

Для цитирования: Бабкина Е.С. Исторический лонгрид в контексте культурно-просветительской проблематики (на материале публикаций информационного агентства «ТАСС») // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 7 – 12. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-7-12

Поступила в редакцию: 30 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Historical long read in the context of cultural and educational issues (based on the material of publications of the TASS news agency)

[1] Babkina E.S.,
[1] Pacific National University

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of the representation of cultural and educational issues in a multimedia long read of historical subjects. The material for the study of the historical hybrid format was portrait and historical special projects of the TASS news agency "1812: When Napoleon Came" and "The First Space Ones", in which the cultural and educational function of journalism is effectively implemented through the use of the voluminous texture of the studied material and the high potential of visualization, the degree of creative self-expression of the authors. In the course of long read's analysis, the topic of publication, the features of the textual basis, audiovisual elements, text properties (interactivity and

hypertextuality), narrative structure and composition, and the peculiarities of format adaptation in the media reality space are studied.

When studying the stated topic, the descriptive and analytical method, the method of direct observation and theoretical generalization, and the method of content analysis were used. The results obtained during the research can be used by practicing journalists as recommendations for the creation and effective promotion of cultural and educational content.

Keywords: long read, historical themes, cultural and historical issues, IA TASS, media reality

For citation: Babkina E.S. Historical long read in the context of cultural and educational issues (based on the material of publications of the TASS news agency) Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 7 – 12. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-7-12

The article was submitted: October 30, 2023; Approved after reviewing: December 28, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Одной из проблем современного общества является постепенная потеря связи с прошлым, с историей своей страны. Современные технологии, с одной стороны, предоставляют нам неограниченный доступ к информации, но, с другой стороны, из-за своей повсеместной доступности, приводят к неоценимой потере ценности исторического наследия. Однако, силами государства и общества возможно противостоять этой проблеме. Создание качественных медиапроектов может стать мощным стимулом для сохранения исторической памяти и формирования сознательного отношения к своему наследию.

Одним из главных аспектов успешных медиапроектов является их уникальность. Важно, чтобы контент, который предлагается зрителям и читателям, был стимулирующим и привлекательным. Современные технологии позволяют создавать медиапроекты, которые эффективно отражают культурное наследие, сохраняют историческую память, при этом создаваемый продукт является интересным и доступным для широкой аудитории.

Одним из эффективных мультимедийных форматов является лонгрид – аналитический журналистский материал с серьезной глубиной проработки темы, нацеленный на адаптивное и эмоциональное восприятие. По форме лонгрид представляет собой технологически модифицированный текст, соединивший вербальные и невербальные компоненты.

Актуальность изучения заявленной темы обусловлена необходимостью осмысления динамичных изменений современного медиа ландшафта, его адаптации к новым техническим возможностям и потребностям аудитории. В условиях информационного перенасыщения зрителя журналистам необходимо находить новые форматы и привлекать внимание аудитории не только содержанием материала, но и формой его представления. Практика внедрения лонгрида в повседневную работу отечественных и зарубежных СМИ опережает теоретическое осмысление данного феномена, поэтому вопрос о мультимедийном лонгриде как формате является предметом дискуссий исследователей, а специфика применения отдельных содержательных, композиционных и визуальных элементов и приемов требует систематизации и уточнения.

Цель исследования – изучить своеобразие создания мультимедийного исторического лонгрида, способов репрезентации материалов культурно-просветительской проблематики в медиапространстве.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили портретные и исторические спецпроекты информационного агентства «ТАСС» «1812: Когда пришел Наполеон» и «Первые космические», представленные в формате лонгрида.

При изучении заявленной темы были использованы описательно-аналитический метод, метод непосредственного наблюдения и теоретического обобщения, метод контент-анализа.

Результаты и обсуждения

Определение «мультимедийного лонгрида» до сих пор остается дискуссионным вопросом среди исследователей, так как взгляды ученых при трактовке термина различаются пониманием как самой сущности лонгрида, так и его основных признаков как журналистского произведения.

Слово «лонгрид» является калькой с английского языка и переводится как «долгое чтение» («long read»). Однако в авторитетных словарях английского языка такой термин не получил закрепления. Вместо этого за рубежом используется синонимичное понятие «long-form journalism» («журналистика длинной формы»). «Долгое чтение» предполагает уникальный опыт работы с текстом, который отличается от быстрых новостных обзоров и поверхностного освещения тем. Данная форма представления материала стимулирует раз-

витие критического мышления, помогает понять сложные проблемы и явления, способствует осознанному формированию собственного мнения.

Изучению феномена лонгрида посвящены научные исследования А.А. Золотухина и Ю.Н. Мажариной [3], Н. Лимонниковой [4], М.М. Лукиной [5], В. Пули [6], М. Шостака [10], Д.В. Шпилева [11]. Однако наибольшую популярность получило определение, данное М. Н. Булаевой, которая рассматривает лонгрид как современный online-формат представления информации, отличительной особенностью которого является значительный объем и интерактивный способ повествования («мультимедийная история»), сочетающий в себе текст, графику, анимацию, видео, аудиозаписи и прочие компоненты [1, с. 121-123].

В русскоязычной журналистике формат «долгого чтения» получил широкое распространение. Это обусловлено, в первую очередь, спецификой русского языка и психологией русскоязычных читателей, которые ценят в журналистских материалах глубину исследования, фактологичность и детализацию.

Несмотря на относительно недавнее возникновение данного формата, теоретиками и практиками журналистики разработаны требования к лонгриду и ключевые характеристики эффективной работы над ним:

– многокомпонентность структуры и вытекающий из нее значительный объем;

– органичная интеграция различных форм/способов представления информации;

– документальность, фактографичность повествования;

– разнопрофильность специалистов, задействованных в производстве формата [2, с. 11].

Сегодня российские СМИ все активнее обращаются к формату мультимедийных лонгридов (в медиа практике их все чаще называют спецпроектами). Пионерами в освоении нового для российской медиареальности формата стали издательский дом «Коммерсантъ», издательский дом «Комсомольская правда», Российской информационное агентство «Новости», информационное агентство «ТАСС», газеты «Lenta.ru», «Аргументы и факты».

Для изучения формата исторического лонгрида были выбраны портретные и исторические спецпроекты информационного агентства «ТАСС» «1812: Когда пришел наполеон» [7] и «Первые космические» [8]. Качество данных материалов, эффект, произведенный мультимедийными историями, были высоко оценены на международном конкурсе «SND Best of digital» [9].

Интересным примером исторического лонгрида является исторический спецпроект «ТАСС» «1812: Когда пришел Наполеон» [7], получивший первый приз в конкурсе European Digital Media Awards (номинации «Лучшая визуализация данных») [9]. Цель проекта – проверить точность Карты Минара 1869 года, разработанной французским инженером Шарлем Жозефом Минаром, который спроектировал карту-схему крупнейшей военной кампании Наполеона, наглядно демонстрирующую этапы поражения французов: «Мы решили проверить точность данных Минара, показать, где именно пролегал маршрут Великой армии, и заодно разобраться, какие факторы привели к ее гибели» [7].

Предметом изучения лонгрида являются ключевые события и исход русско-французских баталий: «Как Отечественная война 1812 года превратила многочисленных бойцов Великой армии Наполеона в немногочисленных выживших» [7]. Авторами лонгрида поднимается вопрос о фактографической и картографической точности данных Карты Минара: «Действительно ли в 1812 году французский император потерял свыше 90% своего войска? И если да, то как и почему это произошло?» [7], то есть проводится историческая реконструкция на современной карте мира с опорой на ключевые эпизоды войны.

Культурно-историческая тема в новой адаптированной форме разработана авторами по ряду критериев:

– хронологическая последовательность действий и строго выверенный сюжет;

– пространственная визуализация наступательных и оборонительных операций, исполненная в формате интерактивной карты;

– обширный бэкграунд и детализированная дополнительная информация (цитаты, исторические справки, ремарки);

– сочетание трех составляющих эффективной истории: проблема, герой, событийный сюжет;

– оригинальность представления информации.

В жанровом отношении анализируемую online-историю можно охарактеризовать как культурно-исторический очерк.

Описание актуального события, его масштаба и контекста стало основным предметом отображения и потребовало от авторов внушительного объема (вся мультимедийная история состоит из 23039 символов). В процессе логически изучаемого события выделяются ключевые элементы, выявляются способы их взаимосвязи, определяется роль в контексте других событий, включенность в общекультурный контекст. Таким образом, по жанру анализируемый лонгрид соотносится с

жанром очерка, включенного в культурно-исторический контекст.

Основным источником материала выступают данные Карты Минара, которые подтверждаются и расширяются за счет информации из учебников, монографий и исторических работ отечественных и зарубежных исследователей.

В лонгриде представлены следующие аудиовизуальные и навигационные компоненты: визуально подчеркнутая поясняющая информация; инфографические карты; инфографические схемы; инфографические диаграммы; вербально выделенные цитаты; вербально выделенные даты, числа, главы; интерактивная 3D-карта; динамическая инфографика (выстраивающийся в зависимости от повествования маршрут, интерактивные точки с возможностью подробного ознакомления); оглавление с возможностью адаптивного возврата в начало; отрисованные иллюстрации; карты, схемы и диаграммы; возможность развернутого ознакомления с конкретным историческим событием.

Всего в данном лонгриде использовано 30 мультимедийных средств: интерактивная 3D-карта (1), отрисованные иллюстрации (11), динамическая инфографика (8), карты, схемы, диаграммы, статистика (9), маршрут (1) – а также в общей сумме 84 мультимедийных элемента.

Комбинирование различных мультимедийных форматов и исторической информации позволяет создать захватывающий нарратив, который привлекает читателя и позволяет ему подробно исследовать тему, визуализировать статистику, углубить понимание представленных данных. Вовлеченность читателя в представленный материал достигается за счет сложной интеграции различных вербальных и невербальных мультимедийных элементов (текста, цифр, иллюстраций, графиков, схем), в совокупности составляющих сложную, развернутую мультимедийную 3D-карту. Читатель, свободно осваивая интерактивный план, имеет возможность вместе с французской армией пройти весь путь (от вторжения до решающих битв), стать «свидетелем» краха иллюзий императора.

С точки зрения композиции, спецпроект репрезентует значимые события Отечественной войны 1812 год в хронологической последовательности. В 12 главах развернута история краха Наполеоновской армии: от Тильзитского мира до возвращения Наполеона с поражением в Париж. В материалах, основанных на авторитетных научных источниках и эпистолярии, определяющей является последовательность и логика изложения, фактологическая точность и причинно-следственная связь, поэтому линейная композиция становится оптимальный вариантом для данного лонгрида. При таком решении лонгрид теряет множественность точек входа для пользователя, но за счет оглавления и отдельных законченных частей, которые связаны друг с другом как общим контекстом, так и логикой нарратива, приобретает возможность детального ознакомления как с каждым отдельным событием, так и со всей историей.

Историческая хроника предстает в уникальном адаптивном формате, который имеет эстетическую и практическую ценность. «1812: Когда пришел Наполеон» – не просто расследование, это материал, который проводит параллели с современными реалиями, использует новейшие микроформаты репрезентации контента, что позволяет аудитории погрузиться в увлекательную и занимательную историю, несмотря на ее сложность и многоаспектность.

Еще одним интересным мультимедийным лонгридом исторической тематики, реализованным «ТАСС», стал спецпроект «Первые космические», подготовленный к 60-летию запуска первого спутника и старта космической эры [8]. Изучение покорения Вселенной авторы начали с пересмотра фундаментальной теории геоцентрической системы Коперника и закончили рассмотрением современной концепции колонизации Марса. Все события, повлиявшие на становление космической картины мира, выстраиваются в единую взаимосвязанную цепь: «Первые догадки об устройстве Солнечной системы, первый телескоп, ракета, спутник, космонавт, эксперимент по поиску жизни на других планетах и даже первый “орбитальный” турист» [8]. Сам процесс освоения космоса с присущей ему сложностью, конфликтностью и неудачами, представлен как масштабная социальная проблема: «Мы собрали все ключевые космические события из истории человечества: от осознания того, что Земля не является центром Вселенной, до подготовки к освоению Марса» [8]. Таким образом, темой лонгрида является масштабная реконструкция значимых исторических событий, повлиявших на освоение космоса и понимание Вселенной.

В оценке достоверности и научной обоснованности информации, представленной в проекте «Первые космические», принимали участие эксперты Музея космонавтики (они же выступили рецензентами статей лонгрида, редакторами и корректорами текста).

Культурно-исторический лонгрид «Первые космические», с усиливающим его календарным инфоповодом, приобретает большую эффектив-

ность в силу использованных в нем композиционных и художественных приемов:

– хронологическая привязка к изображаемым событиям (хронотоп);

– конфигурирование элементов визуализации;

– обширный культурный, исторический, социо-политический контекст, значительная детализация;

– высокая степень уникальности контента, достигаемая за счет детальной проработки темы;

– уникальность авторского стиля (в том числе способов использования аудиовизуальных приемов).

Лонгрид состоит из 18 статей/глав: объем отдельных частей не превышает 4200 символов, а общий объем проекта составляет 59314 символов. В каждой главе рассказывается о значительном открытии, которое позволило сделать качественный скачок в развитии астрономии и космонавтики. Большинство глав – об уже произошедших событиях, за исключением последних двух частей, которые рассказывают о планах на будущее: строительстве лунных баз и полете человека на Марс. Лонгрид сочетает в себе два типа композиций: линейную и параллельную. Каждая отдельная часть представляет собой законченное журналистское произведение, которое вписано в общий контекст выстроено в хронологическом порядке относительно других глав. Такое композиционное решение, а также использование таймлайна в качестве структурообразующего элемента дает возможность пользователю самостоятельно существовать в пределах лонгрида, выбирать интересующую и значимую для него информацию без каких-либо содержательных потерь, свободно перемещаться по любой части истории, одновременно придерживаясь общей идейной линии.

В лонгриде используется широкая и многосложная система композиционных, аудиовизуальных и инфографических компонентов, среди которых стоит выделить: интерактивное оглавление в виде созвездия; символичные иллюстрации; портреты с динамической инфографикой; вербально выделенные цитаты, подписи к иллюстрациям; оформленный в виде динамической иллюстрации переход на другие материалы агентства; архивные фото; параллакс эффект; статичные космические объекты; аудиосопровождение для каждой статьи; таймлиния; проявляющиеся по ходу повествования иконки интерактивного оглавления; статичные космические объекты; символичные иллюстрации; фото; выплывающие плашки интерактивного оглавления; возможность настройки аудиосопровождения (включение, отключение, уровень громкости).

Всего в данном лонгриде использовано 112 мультимедийных средств: параллакс панорама (1), интерактивная аудиодорожка (1), интерактивное оглавление (1), таймлиния (1), динамическая и статичная инфографика (8), портреты с динамической инфографикой (13), фото (14), отрисованные иллюстрирующие объекты (35), выплывающие раскрывающие или поясняющие информацию плашки (32), адаптивно оформленная гиперссылка (6) – в общей сумме 198 мультимедийных элемента.

Параллакс эффект, свободное перемещение по таймлинии, а также разнообразие динамических и статичных инфографических и отрисованных объектов создают активное интерактивное поле, благодаря которому пользователь может продолжительное время оставаться на странице проекта, получая эстетическое наслаждение. Гипертекстовые включения в текст (внешние и внутренние ссылки, оригинально выполненное оглавление в виде таймлинии, а также возможность распространения материала по доступным социальным сетям) направляют читателя на проекты смежной тематики, способствуют расширению смысловых и тематических связей, формируют событийное поле, побуждают к поиску факультативных смыслов. А оригинальный аудиовизуальный стиль, графический минимализм, авторский саундтрек помогают создать развернутый нарратив о прошлом, настоящем и будущем космонавтики, стимулировать у читателя интерес к изучению масштабных событий отечественной и мировой науки, истории и культуры.

Выводы

Мультимедийный лонгрид активно используется отечественными СМИ для продвижения и репрезентации исторических тем. Конвергентный формат позволяет не только рассказать историю, но и подчеркнуть особо значимые детали, расставить акценты и тем самым повысить привлекательность материала для аудитории, а также сделать текст наиболее эффективным. Работа с данными, прием реконструкции – эффективные инструменты осмысления реальности, которые можно успешно реализовывать в формате лонгрида, применяя уникальные приемы анимационного картографирования, включая элементы динамической инфографики, тем самым увеличивая ценность нарратива в целом.

Список источников

1. Булаева М.Н. Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 121 – 123.
2. Галустян А.А., Кульчицкая Д.Ю. Как делать мультимедийные лонгриды? Практическое пособие по созданию материалов для онлайн-СМИ. М.: Факультет журналистики, МГУ, 2016. 44 с.
3. Золотухин А.А., Мажарина Ю.М. Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история – как новые вершины журнализма? // Вестник ВГУЮ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 93 – 96.
4. Лимонникова Н. Лонгрид: причины популярности длинных текстов // Madcats.ru: сайт. 2016. 10 февраля. URL: http://madcats.ru/contentmarketing/longreads-how-to/ (дата обращения: 20.09.2023)
5. Лукина М.М. Интернет-СМИ. Теория и практика: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.
6. Пуля В. Как создать мультимедийный лонгрид // Mediatoolbox.ru: сайт. 2015. 4 февраля. URL: http://mediatoolbox.ru/longread/ (дата обращения: 20.09.2023)
7. ТАСС 1812. Когда пришел Наполеон / ТАСС. – 1812 // tass.ru сайт. 2017. URL: https://1812.tass.ru/ (дата обращения: 13.09.2023)
8. ТАСС Первые космические // spaceage.tass.ru : сайт. 11 апреля.2019. URL: https://spaceage.tass.ru/ (дата обращения: 13.09.2023)
9. ТАСС Пять проектов ТАСС получили награды Digital Communications Awards //tass.ru: сайт. 16 февраля. 2022. URL: https://tass.ru/novosti-agentstva/13720081 (дата обращения: 13.09.2023)
10. Шостак М.И. Новости прессы: заметки, репортажи, интервью. М.: МедиаМир, 2013. 197 с.
11. Шпилева Д.В. Лонгрид как актуальный журналистский метод подачи информации // Медиасреда. 2019. № 15. С. 103 – 107.

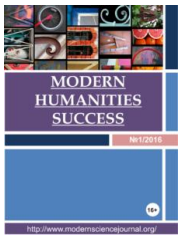
References

1. Bulaeva M.N. Multimedia longread as a new journalistic format. Journalist Yearbook. 2015. No. 4. P. 121 – 123.
2. Galustyan A.A., Kulchitskaya D.Yu. How to make multimedia longreads? A practical guide to creating materials for online media. M.: Faculty of Journalism, Moscow State University, 2016. 44 p.
3. Zolotukhin A.A., Mazharina Yu.M. Longread, snowfall, multimedia history – what are the new heights of journalism? Bulletin of VSUYU. Series: Philology. Journalism. 2015. No. 2. P. 93 – 96.
4. Limonnikova N. Longread: reasons for the popularity of long texts // Madcats.ru: website. 2016. February 10. URL: http://madcats.ru/contentmarketing/longreads-how-to/ (access date: 09/20/2023)
5. Lukina M.M. Internet media. Theory and practice: Textbook for university students. M.: Aspect Press, 2010. 348 p.
6. Bullet V. How to create a multimedia longread. Mediatoolbox.ru: website. 2015. February 4. URL: http://mediatoolbox.ru/longread/ (access date: 09/20/2023)
7. TASS 1812. When Napoleon came. TASS. – 1812. tass.ru website. 2017. URL: https://1812.tass.ru/ (access date: 09/13/2023)
8. TASS First space. spaceage.tass.ru: website. April 11, 2019. URL: https://spaceage.tass.ru/ (access date: 09/13/2023)
9. TASS Five TASS projects received Digital Communications Awards //tass.ru: website. February 16. 2022. URL: https://tass.ru/novosti-agentstva/13720081 (access date: 09.13.2023)
10. Shostak M.I. Press news: notes, reports, interviews. M.: MediaMir, 2013. 197 p.
11. Shpileva D.V. Longread as a relevant journalistic method of presenting information. Mediasreda. 2019. No. 15. P. 103 – 107.

Информация об авторе

Бабкина Е.С., доктор филологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, gussinda@yandex.ru, +79141826190

© Бабкина Е.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)
УДК 82.09
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-13-19

Азербайджанская комедиография периода независимости: особенности темы и содержания

[1] Мамедова Ругийя Бахрам гызы,
[1] Бакинский славянский университет, Азербайджан

Аннотация: статья посвящена азербайджанской комедиографии периода независимости. Рассматриваются особенности темы и содержания азербайджанского литературного жанра того периода. Отмечается, что в период независимости азербайджанская драматургия проявила себя многими новшествами в литературе, так как это совпало с периодом, когда социализм сменился капитализмом и Азербайджан приобрел независимость. В современную эпоху большинство написанных произведений по драматургии было в жанре комедии, и драматурги описывали проблемы, важные вопросы времени в рамках этого жанра. Такие драматурги, как Фируз Мустафа, Агшин Бабаев, Хейраддин Годжа, Вагиф Самедоглу, Эльчин, Али Амирли и другие авторы, использовали жанр комедии как инструмент и создали новые направления в драматургии. Можно также сказать, что в период независимости в азербайджанской литературе сформировалось совершенно новое направление критического реализма. Особое значение в новом критическом реализме имеет не разоблачение, а вопрос глубокого и обоснованного художественного понимания нового общества, создания нового образа человека. Все это проистекает из зарождения демократической литературной среды в период независимости, которую иногда называют «многоголосной литературой демократической литературной среды».

Ключевые слова: азербайджанская литература, комедия, драма, писатель, независимость, образ, стиль, жанр

Для цитирования: Мамедова Ругийя Бахрам гызы Азербайджанская комедиография периода независимости: особенности темы и содержания // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 13 – 19. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-13-19

Поступила в редакцию: 1 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 4 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Azerbaijani comedy of the period of independence: features of the theme and content

[1] Mamedova Rugiyya Bahram gyzy,
[1] Baku Slavic University, Azerbaijan

Abstract: the article is devoted to the Azerbaijani comedy of the period of independence. The features of the theme and content of the Azerbaijani literary genre of that period are considered. It is noted that during the period of independence, Azerbaijani drama manifested itself with many innovations in literature, as it coincided with the period when socialism was replaced by capitalism and Azerbaijan gained independence. In the modern era, most of the written works on drama were in the genre of comedy, and playwrights described problems, important issues of the time within this genre. Playwrights such as Firuz Mustafa, Agshin Babayev, Kheyraddin Godzha, Vagif Samedoghlu, Elchin, Ali Amirli used the comedy genre as a tool and created new directions in drama. It can also be said that during the period of independence, a completely new direction of critical realism was formed in Azerbaijani literature. Of particular importance in the new critical realism is not the exposure, but the issue of a deep and grounded artistic understanding of the new society, the creation of a new image of man. All this stems from the emergence of a democratic literary environment during the period of independence, which is sometimes called the “polyphonic literature of the democratic literary environment”.

Keywords: Azerbaijani literature, comedy, drama, writer, independence, image, style, genre

For citation: Mamedova Rugiyya Bahram gyzy Azerbaijani comedy of the period of independence: features of the theme and content. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 13 – 19. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-13-19

The article was submitted: November 1, 2023; Approved after reviewing: January 4, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Замена социализма капитализмом, обретение Азербайджаном независимости создали в нашей национальной драматургии иное содержание, тему, идею-стиль, новые человеческие образы, героев. В результате влияния мировой постмодернистской эстетики на современную азербайджанскую драматургию в определенной степени изменилась и жанровая панорама, выходящая за рамки традиционных жанров драмы, комедии и трагедии.

В современной азербайджанской драматургии стали появляться нетрадиционный стиль, традиционные реалистические художественные образы заменялись сюрреалистическими, мистическими, становясь основным компонентом художественной структуры драматического произведения. В новой драматургической структуре, принесенной волной модернизма и постмодернизма, пространственно-временные факторы также приобрели новые оттенки.

Материалы и методы исследований

Данной преблеме посвящено много работ [1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 11]. В работе мы больше ссылаемся на исследования авторов современного периода. Методологическую основу исследования составили труды в основном отечественных авторов, ученых, филологов по исследуемой теме. В статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Вагиф Самедоглу был одним из художников слова, которые своими полными и содержательными произведениями выдвинули в центр внимания сцену азербайджанской национальной драмы 1990-х годов. Вагиф Самедоглу, отличавшийся своим индивидуальным стилем, привнес новое дыхание в азербайджанскую литературу. Хотя писатель начал свое творчество с поэзии и открыл своими стихами путь в литературу, он был любим народом и своей драматургией, а его драматические произведения были представлены зрителям во всех театрах страны. Он автор простых, понятных и в то же время глубоко философских произведений, таких как «Яйцо», «Высокая горная вершина», «Человек в зеленых очках», «Обручальное кольцо». Произведение писателя «Обручальное кольцо» показывает читателю истинную трагедию общества, оставившего позади советскую эпоху, но до сих пор не смирившегося с ней, не понимающего, что такое свобода, и его представителей через комедию [11].

В произведении, в основе сюжета которого лежит потеря «обручального кольца» Сары, затронуто множество тем. Хотя простота языка произведения и понятность его содержания вызывают симпатию читателя, при его анализе обнаруживается множество философских идей и скрытых замыслов. В целом, если мы обратим внимание на творчество Вагифа Самедоглу, то увидим, что писатель очень умело использовал в своих произведениях символы. Комедия писателя «Обручальное кольцо» построена практически на символах [11]. Сумев проникнуть в глубины человеческо-общественных отношений, писатель затронул в комедии проблемы нашего времени, недостатки, косвенно передавал послания читателям. В произведении есть персонажи каждого класса и группы. Каждый из них – обычные люди, которых можно встретить в повседневной жизни.

Все события пьесы вращаются вокруг потери обручального кольца Сары. Но если внимательно рассмотреть произведение, то становится ясно, что это не обычное кольцо, а «обручальное», как это отметил писатель. Отсутствие кольца, наличие которого никогда не приносит семье счастья, также вызывает слухи среди четырех семей, заставляя их отдаляться друг от друга и строить заборы между домами. Этим писатель хочет показать, как материальные блага легко могут сделать людей враждебными друг к другу и разлучить людей, сидящих за столом и делящих хлеб и соль. «Обручальное кольцо» также является одним из символов писателя-драматурга. Фактически кольцо, являющееся символом единства, вызывает в произведении разделение как символ материи. Данное разделение – это не только разделение четырех семей, четырех соседей, но и разделение целого народа, нации. Хотя произведение написано в жанре комедии, на самом деле это не комедия, а трагедия. Анализируя «Обручальное кольцо» Вагифа Самедоглу, здесь чувствуется больше грусти, чем смеха. Хотя события в произведении и вызывают у нас улыбку, они пробуждают в наших сердцах боль и чувство грусти. Эта печаль рождается из мыслей представителей страны, которая обрела независимость и до сих пор не может выйти из-под влияния советской власти. Спектакль

больше похож на трагикомедию, чем на комедию. Именно поэтому не возникло разногласий по поводу того, является ли это произведение комедией или трагикомедией [10].

Вагиф Самедоглу – уникальный художник слова. У него свой юмор и стиль. Величие писателя как художника в том, что он передает читателю основную суть произведения через используемые им символы [1].

Фируз Мустафа отличается своей плодотворной деятельностью в азербайджанской литературе, по количеству пьес опережал своих друзей по перу. У художника также было богатое комедийное творчество. Однако, несмотря на это, каждая его комедия имела свою тему, жанр, идейное содержание, структуру и проблему.

Писатель обогатил азербайджанскую драму, используя такие жанры и формы, как антикомедия, комическая трагедия, гротеск, комедия абсурда, фарс, экзотическая комедия, стихотворная комедия, мини-фарс. Использование художником стольких форм и жанров говорит о том, что комедия уже находится на новом этапе.

Величие комедиографа как художника состоит в том, что он параллельно отражает в своих пьесах радость и печаль, комизм и трагизм. В его творчестве затрагиваются политико-социальные, духовно-нравственные проблемы, происходящие в обществе, с которыми мы сталкиваемся, критикуются такие негативные черты, как безнравственность, бездуховность. Философский взгляд на все эти проблемы в его пьесах – одна из основных черт, объединяющих их.

Фируз Мустафа подарил литературе такие комедии, как «Муравьиная ловушка», «Сафари», «Берегите мужчин», «Свадьба в Сенате», «Прощальный марш», «Когда обиженные помирились» и др. Одной из главных особенностей комедий писателя является то, что даже самые мелкие детали, признаки в произведении служат раскрытию идеи произведения, той идеи, которую он хочет внушить читателю, вызывая смех, комизм. Одной из ключевых деталей, привлекающих внимание в комедиях автора, является отражение главной мысли в ремарках. Писатель показывает основную суть произведения почти через ремарки. Комедия артиста «Берегите мужчин» почти состоит из реплик.

Фируз Мустафа, как мы уже отметили выше, применял множество новых жанров и форм. Он впервые в азербайджанской литературе положил начало жанру стихотворной комедии. Его комедия «Свадьба в Сенате» относится к стихотворной комедии. В этом произведении писатель затронул политико-экономические, государственные, управленческие вопросы. В комедии писатель описывал некомпетентность руководящих лиц, критиковал подкупные законы, беззакония и произвол в государственных учреждениях. В творчестве Фируза Мустафы даже самые мелкие детали приводят к прояснению основной идеи, замысла, служат для создания смеха. Одним из главных аспектов творчества художника является то, что он дает персонажам необычные имена. Использование комедиографом оригинальных приемов в создании имен персонажей также является частью его мастерства. Имена многих из этих персонажей стали продуктом художественного мышления мастера комедии и сыграли положительную роль в создании комической атмосферы в целом: *Amirə, Delfinə* («Муравьиная ловушка»), *Fıstıqov, Aşıq Şabaş, Şokolad, Dərəbəy, Dərəxan, İvanverdi, Kişmiş, Maymaq, Quymaq* («Свадьба в Сенате»), *Ninel* (противоположность имени Ленина), *Marlen, Qəmli* («Прощальный марш»), *Vahid-Validə, Səid-Səidə, Yəmid-Həmidə, Şahid-Şahidə* («Когда обиженные помирились») и др. Движение и непосредственность образов отражены и в его названии. Фактически эти имена играют роль «комической маски» в творчестве Ф. Мустафы, что вполне соответствует руслам теории комизма» [9, с.695]. Тема безумия является одной из ведущих тем как в мировой, так и в азербайджанской литературе. Здравомыслие и безумие, как проблема, всегда стоящая на повестке дня в обществе, стала объектом исследования в литературе. В азербайджанской литературе, начиная с Джалила Мамедгулузаде, писатели нашего времени сделали основной темой своих произведений психологию «безумия-здравомыслия». Писатель Фируз Мустафа также затронул эту тему в своем творчестве. В комедии «Умный человек» он показал читателю такие проблемы, как несправедливость, произвол, беззаконие в обществе с понятием «безумие». По мере развития в произведении диалогов персонажей врача, журналиста и следователя выявляются морально-этические, социально-политические проблемы нашей среды. В пьесе автор разоблачает преступников, которые приобрели поддельную справку о невменяемости, журналистов, которые скрывали правду взяточничеством, следователей, которые заставили невиновных людей признаться в совершении насильственного преступления. Правда, которую никто не знает, раскрывается в сумасшедшем доме разговорами «больных» - генералов, комиссаров, честных людей. Персонаж, представленный в произведении как «больной», является, пожалуй, самым умным человеком в этом окружении.

Анализируя творчество Фируза Мустафы, становится понятно, что его драматургия имеет просветительскую, эстетическую и художественную значимость. Комедийное творчество автора достаточно богато по сюжету и содержанию. Описываемые им персонажи – художественно живые, полноценные люди, которые знакомы нам из реальной жизни [4, с. 24].

Среди других представителей азербайджанской литературы периода независимости можно назвать еще одного писателя – Хейраддина Годжу, который выделяется своим стилем, творческим путем, почерком. Хейраддин Годжа – яркий представитель сатирической литературы периода независимости. Он внимательно наблюдал за всеми процессами, происходящими в стране, и как художник, любящий свой народ и родину, все вопросы и проблемы, связанные с ним, изображал в жанре сатиры и юмора. Хотя Хейраддин Годжа известен в литературе больше как представитель сатирической прозы, он пробовал себя и в драматургии и создавал комедии, интересные и богатые по сюжету и содержанию. Сатирическое перо художника не обошло стороной его комедии, в которых остро отразился протест против недостатков, пороков, уродств, несправедливостей, взяточничества в обществе [6].

В творчестве Хейраддина Годжи пролегло творчество таких мастеров сатиры и юмора в азербайджанской литературе, как Мирза Алекпер Сабир, Джалил Мамедгулузаде, Абдуррахим-бей Ахвердиев. Автор даже создал драматические образы этих гениальных художников слова в своей первой двухактной сатирической комедии «Каждому своя доля». Через этих художников писатель ведет людей в прошлый век и показывает им, что «Мертвые» Джалила Мамедгулузаде, ничего не подозревающие «спящие» Мирзы Алекпера Сабира и «Олени» Абдуррахим-бея Ахвердиева существуют и в наше время.

Драматургия Эльчина Эфендиева – большое событие для современности [2, с. 29]. Своим драматургическим творчеством художник сыграл большую роль в развитии национального театра, появлении нового поколения актеров, их росте как актера. Эльчин Эфендиев создал в азербайджанской драматургии разнообразные типы и образы людей, отличающиеся своеобразными темами, интересными сюжетными линиями, необычными идеями. Герои, описанные драматургом, - это персонажи, постоянно находящиеся в движении, способные бороться с жизненными трудностями и умеющие передать всю реальность, стоящую перед ними. Великий художник внес в азербайджанскую литературу жанровые новаторства, попробовал свое перо в таких жанрах, как пьеса-повесть, драматургия-повествование, а также создал замечательные произведения в жанрах драмы, комедии (трагикомедии), трагедии.

Словарный баланс пьес художника богат, язык его образов прост, понятен, истинно народный. Каждый персонаж обладает уникальной способностью говорить, стилем речи. Художник привнес в национальный театр важные проблемы и концепции театрального опыта многих стран мира. Абсурдизм, являющийся важным понятием в мировой литературе, начал развиваться в азербайджанской литературе именно в творчестве Эльчина. Эльчин пришел в литературу в то время, когда пала советская власть и страна обрела независимость. Нужен был новый стиль и направление, чтобы отразить ситуацию нации, которая не смогла адаптироваться к переходному периоду, была зажата в тисках советской идеологии, боролась за землю и находилась в напряженном психологическом состоянии. Борьба одних людей за независимость, некоторых – за землю, других – за деньги и богатство, а некоторых – за положение и славу, указывали на то, что наступила новая эра и эпоха. Эльчин привнес в литературу понятие абсурда, чтобы описать и показать людей этой эпохи и времени. Но что такое концепция абсурда? Абсурдные, нелогичные события, которые кажутся невозможными, - это фантастический мир, в который люди хотят верить. Абсурд – это безвыходное положение, это горькая реальность, с которой сталкивается человек в этом мире, конец которого – смерть. В основе абсурда лежит смех, и как жанр абсурда он завершается смехом. Смех – протест против этой нелепости и невозможности. Этот смех может быть шутливым, сарказмом. Синтез смеха и абсурда создает жанр комедии. В азербайджанской литературе нет ни одного произведения, написанного в жанре комедии, где бы не были обнаружены следы абсурда.

Эльчин Эфендиев в 1990-е годы обратился к жанру комедии не случайно. Потому он смог показать события и недостатки этого периода через комедийный жанр, в котором все перемешано со смехом и абсурдом, и избавить читателя от абсурда эпохи и времени. В творчестве драматурга такие произведения, как «Чудеса в почтовом отделении», «Ах, Париж, Париж!», «Здравствуйте, я ваш дядя», «Мой муж – чокнутый», «Шекспир», «Среди пчел» написаны в комедийном жанре.

На этом абсурде основаны все события комедии «Чудеса в почтовом отделении», написанной драматургом в 1970-е годы, когда он впервые пришел в драматургию. В пьесе драматург освещает некоторые социальные и нравственные про-

блемы нашего общества на фоне человеческих судеб. Писатель использует абсурд, чтобы перенести главную героиню произведения Адилю в мир грез, когда она устала от однообразия своей жизни, и показывает ей выход, сталкивая ее с образом Мужчины – героем своей мечты.

Произведение художника «Чудеса в почтовом отделении», основанное на грезах, особенно выделяется своим философско-художественным содержанием. Эльчин Эфендиев – основоположник теории нечеткой логики абсурда в азербайджанской литературе. Все, что реально находится в нашей жизни, является продуктом четкой логики, а нечеткая логика – это понятия, связывающие реальность и фантазию, то есть нереальный мир, важные в нашей реальной жизни, но не видимые невооруженным глазом. Подробности понятия нечеткой логики можно найти в комедии драматурга «Чудеса в почтовом отделении». Место, где происходили события – это почтовое пространство, ведущее и приносящее, связывающее и разрывающее, радостное и печальное, соединяющее и разделяющее место, тянущее и уносящее человеческое познание, эмоции в глубокие слои как психологического, так и философского смысла, способное шлифовать и лирическое, и романтическое, и горькое, наполненное ностальгией, это царство, которое может заколдовать человеческое существо своей магией, силой тяготения, как реальным, так и сюрреалистическим настроением, возможно, несколько мифическим и мистическим настроением, которое доминирует в сознании человека» [7, с.7], оно само по себе несет в себе черты теории нечеткой логики. Это место как пространство каким бы реальным и логичным ни казалось, столь же нелогично в зависимости от эмоций и чувств, которые оно отражает как концепция.

В работе изображены сыновья старухи, плетущей носки, которые изображены как знак четырех времен года, и цифра «13», являющаяся символом неудач и зла, написанная Адилой на окне почты, также имеют философское содержание.

Мы упомянули, что Эльчин является создателем абсурдизма в азербайджанской литературе и азербайджанской драматургии. В основе абсурдизма лежит концепция безумия. Но это понятие не является ни словом *“dəli”–“igid”* (безумный-храбрый) в эпосе «Кероглу», ни понятием *человек с физическими недостатками – сумасшедший.* «Безумные» Эльчина, пожалуй, самые умные в ту эпоху, когда упоминались события. Просто трудности времени и тяжелые условия жизни заставили их оказаться в такой ситуации. Это люди, которые своей честной совестью, убеждениями и мыслями не адаптируются к обществу, выступают против его правил, протестуют. Писатель называл таких людей «безумными». Вообще понятие «безумие» можно встретить во многие периоды азербайджанской литературы. От гения Низами Гянджеви, от великого художника современной литературы Джалила Мамедгулузаде до нашей новейшей эпохи мы видим «безумцев», которые являются символами истины. Хотя периоды и проблемы различны, суть и принцип, заложенные в эту концепцию, не меняются. Эльчин Эфендиев изобразил синдром «безумия» со всех сторон в своей драматургии. Его безумцев можно встретить повсюду. Если «безумцы» писателя были изображены в пьесах «Ах, Париж!, Париж!» в маленьком квартале, во дворе, «Я твоя невеста» - в театральной среде, «Сумасшедший сбежал из сумасшедшего дома, или мой любимый сумасшедший» – в редакции газеты в комедии, «Мой муж – чокнутый» – в маленьком доме, то в пьесе «Шекспир» безумцы, чувствующие себя счастливыми, смотрящие в будущее с надеждой, и несчастные умные, измученные проблемами общества, собираются вместе в среде сумасшедшего дома.

Известный театральный критик Марьям Ализаде, глубоко изучившая творчество Эльчина Эфендиева, назвала творчество художника мозаиком. Этот мозаицизм является основной чертой и проявлением магического реализма, имеющего более абстрактный смысл, чем конкретный. Эксперты объясняют магический реализм как литературный жанр, который сочетает в себе фантастические и обыденные элементы, находит и раскрывает существующие различия, представляет общие и необычные концепции, не вызывая при этом недоумение. Хотя магический реализм получил развитие в творчестве многих писателей мировой литературы и стал тенденцией, в азербайджанской литературе он впервые появился в творчестве известного писателя Исы Муганны и даже стал основным методом. Следуя своей традиции, Эльчин Эфендиев в своих пьесах также использовал метод магического реализма, обращаясь к мировой литературе. К числу таких пьес можно отнести и комедию художника «Шекспир». В пьесе земные персонажи, такие как главврач, доктор, фельдшер, противопоставлены венерианским персонажам, сумасшедшим образам, таким как Drop-13, и в то же время абсурдным, необычным персонажам. Художник делает невозможное возможным, пытаясь убедить читателя в реальности чуда, как будто в конце концов, даже земные образы в произведении верят в инопланетянина и стремятся идти с ним. А когда сумасшедшие одолевают умных и привлекают их на свою сторону, то уже *безумие* и *разумность* становятся условными понятиями,

вызывая у читателя сомнения в том, кто умный, а кто безумный.

Выступая против классических традиций, Эльчин Эфендиев нарушает единство времени и пространства и объединяет людей, живущих в разные эпохи, в одном месте – сумасшедшем доме. В пьесе автор знакомит читателя со Сталиным, который чувствовал себя виноватым за то, что пролил кровь невинных людей и привел миллионы к катастрофе, и за эти ошибки терзался муками совести, и Сарой Бернар, известной актрисой в истории театра XX века, поклонницей искусства великого английского драматурга Шекспира. Если эти два пациента сумасшедшего дома отождествляют себя с гениальными личностями и идентифицируют свое имя, свой внешний вид, даже свой внутренний мир с ними, на самом деле они сумасшедшие, которые не знают, о чем говорят. В глазах читателя они, пожалуй, самые правильные провозвестники истины в пьесе, как очень умные люди. Безумцы в этом произведении писателя совершенно не похожи на безумцев в других его пьесах. И эту разницу писатель описывает с раздвоением личности. В этих образах мы сталкиваемся с психологическим расстройством, известным в психологии как раздвоение личности, из-за которого люди воспринимают себя как разные личности. В пьесе эта ситуация более ярко выражена в образе женщины, ощущающей себя и мужчиной, и женой, говорящей и за мужа, и за жену. Эльчин Эфендиев устами этих персонажей передает свою правду.

Али Амирли, еще один выдающийся представитель азербайджанской литературы периода независимости, золотыми буквами вписал свое имя в азербайджанскую драму. Свою драматургическую деятельность художник начал в 1990-е годы, обогатил литературу и драматургию такими комедиями, как «*Бала* от слова *бяла*?», «Богатая женщина», «Ее два ребра», «Старый дом», «Мужчина и женщина». Его пьесы с успехом ставились в большинстве театров страны, сыграли важную роль в развитии театральной сцены в период независимости.

На становление Али Амирли как талантливого писателя, выдающегося драматурга, на создание ценных пьес большое влияние оказали совпадение переходного периода с периодом его жизни, следы, оставленные советской эпохой в психологии людей, положение, которое принесла с собой эпоха независимости. Известный театровед Айдын Талыбзаде в своей статье об Али Амирли особо отметил фактор эпохи в признании Али Амирли талантливым драматургом. «Независимость Азербайджана, «речи свободы», произнесенные на площади, пассионарная энергия азербайджанцев, разбросанная по улицам, политико-дипломатические игры, происходившие внутри и за пределами Карабаха, и их эхо в Баку, приключения простых бедняков, которые из-за этих игр ломались, бегали, переезжали, добирались до города, задавались вопросом о собственном счастье – все это сделало Али Амирли драматургом» [10, с. 778]. Использование символов является одной из основных характерных особенностей азербайджанской литературы периода независимости. Эта особенность часто встречается в драматургии Али Амирли. В пьесе Али Амирли «Старый дом» дом действительно носит символический характер. Али Амирли, доведя до читателей противоречивые события эпохи, показал упадок духовных ценностей в новое время перед деньгами, материей, используя старый дом. Нежелание хозяина старого дома Гудрата отдать свой дом, его реакции, когда он слышит, что его дом продается, показывают, как старшее поколение гордится своими духовными ценностями, насколько эти ценности для них священны. Но в конце концов, тот факт, что Гудрат взял фотографию своей покойной жены из дома и ушел, оставив старый дом и переехав в новый, означал, что наступила новая эра, независимо от того, хотят люди этого или нет.

Семейно-бытовые отношения, проблемы внутри семьи стали главными темами драмы Али Амирли, сумевшей уловить пульс современной эпохи. Хотя в таких произведениях писатель описывал события, происходившие внутри семьи, на самом деле он затронул ряд судьбоносных проблем в обществе на фоне этих событий. Вообще несколько комедий Али Амирли посвящены отношениям мужа и жены, составляющим основу семьи, и раскрытию основных проблем, в сущности разрывов в этих отношениях. Противопоставляя их, драматург обычно изображал мужчин бедным, беспомощным, жалким. Не случайно он пошел по такому пути. При этом он указал на суть проблемы, на переходный период, который привел мужчин в такую ситуацию, на финансовые трудности, которые разочаровали их перед своими семьями. Любимая народом и часто показываемая в кинотеатрах комедия Али Амирли «Богатая женщина» также рассказывает о событиях, происходящих внутри семьи. В произведении описывается семья, в которой ребенок отказывается от своих родителей ради денег, жена, отвергающая мужа, и муж, который соглашается на брак своей жены с другим мужчиной [3, с. 34].

Выводы

Итак, можно прийти к заключению, что азербайджанская драматургия периода независимости

богата, обширна, многообразна. Благодаря творчеству драматургов, создавших произведения в этот период, многие новшества вошли в литературу. Как нам известно, что именно в этот период в азербайджанской драматургии используются такие жанры и формы, как описание с символами, антикомедия, комическая трагедия, гротеск, фарс, экзотическая комедия, комедия абсурда, стихотворная комедия, мини-фарс.

В азербайджанскую литературу пришли новое содержание, новые темы, другие стилевые идеи, новые жанры, новые герои. В этот период создавались более сюрреалистические, мистические образы, чем традиционные реалистические, типические образы, а произведения также были написаны в национальном духе согласно периоду их создания.

Список источников

1. Dadaşov A. Müasir Azərbaycan dramaturgiyası. Bakı, “Elm və Təhsil”, 2012. 304 p.
2. Elçin. Seçilmiş əsərləri. 10 cilddə. 3-cü cild. Bakı, “Çinar-Çap”, 2005. 590 p.
3. Əmirli Ə. 15 pyes. Bakı, “Öndər nəşriyyat”, 2006. 568 p.
4. Mustafa F. Komediyalar. Bakı, “Araz”, 2004, 486 s.
5. Həyati proseslərin axarında. Bakı, “Yazıçı”, 2013, 272 p.
6. Qoca X. Pyeslər. Bakı, “Çinar-ÇAP”, 2004. 132 p.
7. Piriyev İ. “Poçt şöbəsində xəyal”lar aləmində qeyri-səlis məntiq möcüzəsi // 525-ci qəzet, 3 mart. P. 7.
8. Müstəqillik dövrü Azərbaycan ədəbiyyatı. 2 cilddə. 1 cild. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016. 800 sp
9. Müstəqillik dövrü Azərbaycan ədəbiyyatı. 2 cilddə. 1cild. Bakı, “Elm və təhsil”, 2016. 1088 p.
10. Səmədoğlu V. Dramaturgiya. İki cilddə.1-ci cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2014. 280 p.
11. Səmədoğlu V. Dramaturgiya. İki cilddə. 2-ci cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2014. 272 p.

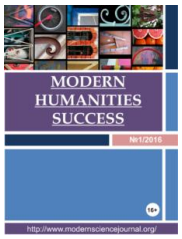
References

1. Dadashov A. Modern Azerbaijani dramaturgy. Baku, "Science and Education", 2012. 304 p.
2. Elchin. Selected works. In 10 volumes. Volume 3. Baku, "Chinar-Chap", 2005. 590 p.
3. Amirli A. 15 plays. Baku, "Andar publishing house", 2006. 568 p.
4. Mustafa F. Comedies. Baku, "Araz", 2004, 486 p.
5. During vital processes. Baku, "Yazichi", 2013, 272 p.
6. Old man X. Plays. Baku, "Chinar-CHAP", 2004. 132 p.
7. Piriyev I. The miracle of fuzzy logic in the world of "ghosts in the post office". 525th newspaper, March 3. P. 7.
8. Azerbaijani literature of the period of independence. In 2 volumes. 1 volume. Baku, "Science and education", 2016. 800 sp
9. Azerbaijani literature of the period of independence. In 2 volumes. 1 vol. Baku, "Science and education", 2016. 1088 p.
10. Samadoglu V. Dramaturgy. In two volumes. Volume 1. Baku, "East-West", 2014. 280 p.
11. Samadoglu V. Dramaturgy. In two volumes. Volume 2. Baku, "East-West", 2014. 272 p.

Информация об авторе

Мамедова Ругийя Бахрам гызы, докторант, Бакинский славянский университет, Азербайджан, rugiyya.a@bk.ru, +994556165867

© Мамедова Ругийя Бахрам гызы, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'44
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-20-26

Прагматические особенности соматических фразеологических сочетаний в произведениях Джейн Остин и Ильяса Эфендиева

[1] Гусейнова Севиндж Фахраддин гызы,
[1] Азербайджанский университет языков, Азербайджан

Аннотация: статья посвящена прагматической функции соматических фразеологических сочетаний в художественных текстах в творчестве Дж. Остин и И. Эфендиева. Лингвистическая прагматика – одно из относительно новых направлений лингвистики. Она собрала множество достижений риторики, стилистики, социальной лингвистики и психолингвистики. Это направление тесно связано с разработками в области теории речевых актов и коммуникативных технологий. Лингвопрагматика представляет особый интерес для тех, кто занимается проблемами коммуникативной эффективности, связей с общественностью и рекламы (в широком смысле этого слова), речевого этикета, теории и практики перевода и т.д. Лингвопрагматика изучает язык в процессе его использования с учетом возрастных, половых, социальных и профессиональных особенностей говорящих, а также конкретных условий и целей речевого акта. Проведенные исследования показывают, что соматические фразеологические сочетания в произведениях Дж. Остин и И. Эфендиева выполняют сходные функции и носят универсальный характер. В данном контексте использование соматических фразеологических сочетаний в соответствии с прагматикой текста означает их переосмысление. Эти признаки также наблюдаются на уровне микротекста. Прагмалингвистика требует точного значения слов и их местного использования; прагматически загруженные слова в тексте должны использоваться точно по контексту, замыслу автора и быть далекими от риторики.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, языкознание, контекст, текст, соматическая фраза, универсалия

Для цитирования: Гусейнова Севиндж Фахраддин гызы Прагматические особенности соматических фразеологических сочетаний в произведениях Джейн Остин и Ильяса Эфендиева // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 20 – 26. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-20-26

Поступила в редакцию: 1 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 4 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Pragmatic characteristics of somatic phraseological combinations in the works of J. Austin and I. Efendiyev

[1] Guseynova Sevindzh Fakhraddin gyzy,
[1] Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan

Abstract: the article is devoted to the pragmatic function of somatic phraseological combinations in literary texts in the works of J. Austin and I. Efendiyev. Linguistic pragmatics is one of the relatively new fields in linguistics. It collected many achievements of rhetoric, stylistics, social and psycholinguistics. This direction is closely related to developments in the field of speech act theory and communication technologies. Linguopragmatics is of particular interest to those who deal with the problems of communicative effectiveness, public relations and advertising (in the broad sense of the word), speech etiquette, theory and practice of translation, etc. Linguistics studies taking into account the age, gender, social status and professional characteristics of the speakers during the use of the language, as well as the specific conditions and goals of the speech act. The conducted studies show that somatic phraseological combinations in the works of J.Austin and I. Efendiyev perform similar functions and have a universal character. In this context, the use of somatic phraseological combinations in accordance with

the pragmatics of the text means their reinterpretation. These signs are also observed at the microtext level. Pragmalinguistics requires the exact meaning of words and their local use; pragmatically loaded words in the text should be used exactly according to the context, the author's intention and be far from rhetoric.

Keywords: linguopragmatics, linguistics, context, text, somatic phrase, universal

For citation: Guseynova Sevindzh Fakhraddin gyzy Pragmatic characteristics of somatic phraseological combinations in the works of J. Austin and I. Efendiyev. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 20 – 26. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-20-26

The article was submitted: November 1, 2023; Approved after reviewing: January 4, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Начиная со второй половины XX века в лингвистике начинает формироваться новая лингвистическая парадигма. В отличие от структурной лингвистики, лингвистические факты начинают изучать с точки зрения психики человека, процесса познания. Структурная лингвистика уступает место антропоцентрической лингвистике. Тем самым в этом контексте в лингвистике начинают формироваться новые направления. Одним из таких направлений исследований является прагмалингвистика [5, 8, 10, 12]

Прагматика стала развиваться как раздел семиотики. Его суть заключается во взаимоотношениях между пользователем языкового знака и самим языковым знаком. Лингвистическая прагматика, с другой стороны, изучает особенности использования говорящим языковых знаков [6].

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, ученых, филологов по исследуемой теме. В статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Область исследований лингвопрагматики очень широка. Говоря о лингвистической прагматике, Б.Норман пишет: «Лингвистическая прагматика – одно из относительно новых направлений в лингвистике. В нем собраны многие достижения риторики, стилистики, социальной и психолингвистики. Это направление тесно связано с разработками в области теории речевых актов и коммуникационных технологий. Лингвопрагматика изучает язык в процессе его использования с учетом возрастных, половых, социальных и профессиональных особенностей говорящих, а также конкретных условий и целей речевого акта» [11, с. 5].

Выбор того, насколько он соответствует авторскому замыслу при использовании знаков говорящего языка и как их использовать, принадлежит объекту исследования прагмалингвистики. Языковые единицы – это преимущественно номинативные единицы, вспомогательные слова и суффиксы – это вспомогательные средства, создающие условия для выражения идеи и обеспечивающие ее точную передачу. Эта идея, высказанная для агглютинативных языков, направлена на то, чтобы показать функциональные различия между номинативными единицами и грамматикой.

В зависимости от намерения говорящего выбор слов в балансе языка представляет собой лингвистико-логическую и стилистико-риторическую деятельность. Желаемый человек выполняет эту деятельность в процессе общения в зависимости от своего интеллектуального уровня. Эта мыслительная деятельность, охватывающая лексико-семантическую систему языка, в соотношении с передаваемой идеей оказывает сильное влияние на результативность речи при максимально точном осуществлении обозначения языковыми знаками. Хотя упомянутый фактор связан со многими областями лингвистики, он также связан с логикой, психологией и социологией. Поэтому эти науки играют важную роль в изучении ряда вопросов прагматики [14].

Итак, прагматика изучает особенности функционирования языковых знаков в процессе коммуникации. Основное понятие прагматики состоит из речевого акта и контекста. С именем Грейса связана теория речевого акта [3, с. 41-58]. В его теории речевой акт делится на две части: основную информацию и импликаторы. Импликаторы указывают на что-то внутри информации. Использование в языковых знаках также имеет свои принципы. Говоря о них, Грейс придает большое значение следующим фактам: 1.Постулат количества; 2. Постулат качества; 3. Постулат релевантности; 4.Свойство выражения постулата [3, с. 41-58].

Как видно, прагматика постулировала особенности использования языковых знаков и определила принципы их использования в процессе коммуникации в контексте теории речевого акта. Ван Дейк имеет важные заслуги в области изучения прагматики. По его мнению, базовые компоненты прагматики можно сгруппировать следующим образом: Прагматика – часть лингвистической теории, имеющая статус сравнения синтаксиса и семантики. Иллокутивный речевой акт входит в компетенцию прагматики. Прагматическая интерпретация входит в теорию речевого акта; здесь она находит анализ синтаксически правильных, семантически приемлемых и правильных высказываний [7]. Помимо правильного построения структуры и семантики высказываний в теории прагматики В. Дейка, иллокутивные свойства также рассматривает в качестве основных. В целом, информация строится на трех упомянутых контурах: синтаксически и семантически правильное построение фраз и авторский замысел. Прагматичность вопроса обусловлена включением в текст авторского замысла и социальной функции текста. Значимость языковых знаков по контексту является выражением авторской интенции, то есть связана с иллокутивным актом речи.

Например: *“O, yenə incəsəmət xəbərini acgözlüklə izləyirdi, yəni sərgilərin, yeni tamaşaların heç birini buraxmırdı, yazıçıları, şairləri , rəssamları, artistləri yaxından görüb tanımaq üçün fürsət düşdükcə , onların yığıncaqlarına ,iclaslarına gedirdi. İndi onun ürəyində hamıdan gizli saxladığı bir* ***arzu da baş qaldırmışdı...*** *indiki özünə incəsənət qismət olmadı, heç olmasa... ah, heç olmasa əri o aləmdən olaydı. Qız heç vəchlə* ***ürəyini o aləmdən qopara bilmirdi.*** *O aləmdən onu ayırmaq dünyanın ecazkar gözəlliklərindən ayrılmaq kimi gəlirdi”* [2, с.130].

«Arzu da baş qaldırmışdı...», «ürəyini o aləmdən qopara bilmirdi» – эти соматические фразеологические сочетания играют важную роль в формировании прагматической функции в контексте микротекста. И. Эфендиев правильно мотивировал прагматику текста удачным подбором этих фразеологических сочетаний по контексту. Дж. Остин также мотивировала соматические фразеологические сочетания таким образом и прагматически осмысливала фразеологические сочетания в контексте микротекста. «*Miss Bennet would not play at all amiss if she practised more, and could have the advantage of a London master. She has a very* ***good notion of fingering,*** *though her taste is not equal to Anne’s. Anne would have been a delightful performer, had her health allowed her to learn»* [1, с. 220].

Как отмечает В. Дейк, в своих произведениях Дж. Остин и И. Эфендиев неоднократно переосмысливали соматические фразеологизмы в соответствии с прагматической функцией. Основная цель прагматического анализа текста состоит в воздействии на адресата. Изучение эффективного воздействия речи и роли языковых единиц, порождающих это влияние, в этом аспекте является одной из основных задач прагмалингвистики. Кроме того, изучение последствий воздействия также входит в число основных задач прагмалингвистики. В современных прагматических исследованиях Т.А. Арланова рассматривает изучение языка по контексту как средство коммуникации, говоря об объекте лингвистической прагматики, как основное направление исследований прагмалингвистики [4].

Контекст – это условие, при котором языковые единицы используются в соответствии с ситуацией, возникает их семантика, связанная с ситуацией. Это такое условие, при котором коннотативная семантика языковых единиц определяется здесь до полной тонкости. Контекст обладает порождающим свойством; потенциальные языковые единицы приобретают новый оттенок в контексте. Использование имеющихся в языковых единицах по контексту приводит к их переосмыслению, в частности, фразеологизмов. Это означает, что контекст – это условия, при которых возникают новые семы.

Контекст для художественных текстов – это использование языковых единиц в этих текстовых условиях. Это также имеет много особенностей. Прежде всего, текст является продуктом каких-то исторических условий, при создании текста в нем отражается колорит того исторического периода, образ мышления людей, эстетика. Поэтому тексты называют культурным явлением. Текст является связующим звеном между коммуникантами; он предопределен своей функцией, типом и прагматическими компонентами. Реальность, окружающая человека, представляет собой совокупность текстов; человек выбирает из них близкий ему, и он становится предметом общения. Художественные тексты в этом отношении отличаются от других типов текстов. Текст – информационная единица, обладающая структурно-смысловой целостностью. Он состоит из связанной системы микротекстов, которые считаются сегментами макротекстов. Прагматика художественного текста возникает на основе системы прагматического смысла, реализующегося в микротекстах. Художественный текст, в отличие от других видов текста, имеет эстетическую функцию. Он не просто общее

знание, при котором наличие психологических и социальных интересов выводит его за пределы текста. Эстетическое значение слова означает наличие слова. Быть важным словом в тексте означает выражать важное значение. Здесь речь идет не об обыденных вещах, а о мире художественной философской мысли.

С другой стороны, предполагается уникальная форма построения художественного текста. Есть особые аспекты понимания этой формы. Определение синтагматических, парадигматических признаков и функций текста также имеет значение для художественного дискурса. Если мы посмотрим на текст как на дискурсивный фрагмент, мы увидим, что парадигматический дискурс возникает в сознании автора; выбор художественного жанра и художественной формы отражается в его психике. Поэтому следует ожидать поэтической формы, ее системы измерения, с другой стороны, метода лирического жанра, мотивации и хронотопического периода. Все это приводит к созданию прагматики художественного текста как текстовой парадигмы.

Под текстовой прагматикой понимается создание дополнительного оттенка смысла в результате специальной обработки в тексте известных языковых единиц. Прагматичность художественного текста дается также за счет формирования эмоционально-выразительных и оценочных аспектов упомянутых языковых единиц.

Прагматические отношения текста ориентированы на отношения между говорящим и слушающим; иллокутива говорящего связана с прагматикой текста, как слушатель реагирует или воспринимает. Хотя прагматикой обладают все тексты, прагматическое богатство в них не на одном уровне, прагматика текста формируется в зависимости от мысли автора, его интеллектуального уровня. Многие аспекты языковых единиц играют важную роль в предоставлении текстовой прагматики. Поэтому прагматический потенциал текста обусловлен выбором автором языковых единиц и особенностями их выражения. В этом контексте эффект текстовой прагматики проявляется у слушателя. Следовательно, прагматический потенциал проявляется в прагматическом эффекте [12, 13].

«В новое время выделяют оперативный признак выражения идеи; смысл его в том, что информация получается из содержания знаков (а не из отдельных языковых форм). Эти вопросы известны тем, кто занимается семантическими областями языка. Импликативное слово напрямую не связано с лексическим значением, но актуализируется на основе наличия межконфессиональных связей в познавательной системе его носителя. Под импликативными словами также можно понимать коннотации и соответствие лексическому фону слова. Импликация, с одной стороны, создает условия для экономной передачи информации, а с другой – становится доступной как стиль речи» [7, с. 139-161].

Прагматический смысл связан с событиями не напрямую, а косвенно; из данного события делается умозаключение. Общая информативная семантика остается ведущей. Таким образом, импликация выводится из общего познавательного смысла. Например:

*-Adil, -dedim, - nə olub, niyə **qanın qaradır**?*

- Heç bir şey olmayıb... Sən də nahaq yerə hər axmaq sözə gülürsən... Mən birinci dəfə idi ki, Adildən belə sərt sözlər eşidirdim. Birinci dəfə idi ki, o, qızarıb-bozararaq, özünü saxlaya bilməyib mənə belə sözlər deyirdi. Nə olar, bəlkə mən,doğrudanda,yüngüllük eləmişdim.Bəlkə, doğrudan da, gülmək lazım deyildi. Bu körpüsalanlar da qəribə adamlardır) Belə sözləri haradan tapıb oxuyurlar? Necə yəni "o qızı mənə versələr, hacının qızınıboşaram?"Ürəyimdə Adilə deyirdim: "Məni bağışla, əzizim, mənim səni tənqid eləməyə haqqım var... Axı, biz həyat yoldaşıyıq. Lakin, əgər, bir də o buldozerçinin, ya da məsələn, Kərəmxanın köynəyinə ütü çəkmək lazım gəlsə, mən bunu edəcəyəm. Sən də mənim bu cür hərəkətlərimə adət etməlisən. Başqa sayaq mümkün deyil..." [2, с. 82].

Фразеологическое сочетание "**qanın qaradır"** в данном тексте определяет речевую ситуацию внутри микротекста, указывает на глубокое психологическое напряжение; на этой ситуации строится микротекст. Внести ясность в ситуацию помогает фразеологическое сочетание "sərt söz", "axmaq söz", употребляемое в момент раскрытия упомянутой ситуации. Таким образом Адиль протестует против действий, которые ему не нравятся в его супруге. Но в конце микротекста его жена думая как: "Kərəmxanın köynəyinə ütü çəkmək lazım gəlsə, mən bunu edəcəyəm. Sən də mənim bu cür hərəkətlərimə adət etməlisən"- говорит императивно: "Bu da mənim haqqımdır". Импликативное значение выводится из текста как умозаключение. В прагматике упомянутого микротекста раскрывается контекст причины и следствия между Адилем и его женой, демонстрируя интенцию автора.

«For my own part», - she rejoined,

«I must confess that I never could see any beauty in her. Her face is too thin ; her complexion has no

brilliancy; and her features are not at all handsome. ***Her nose wants character*** *(Burun xarakterdən məhrumdur); there is nothing marked in its lines. Her teeth are tolerable, but not out of the common way ; and as for her eyes, which have sometimes been called so fine, I never could perceive anything extraordinary in them. They have a sharp, shrewish look, which I do not like at all ; and in her air altogether, there is a self-sufficiency without fashion, which is intolerable»* [1, c.332].

При характеристике образа Дж.Остин использует соответствующие соматические фразеологизмы и слова, чтобы выразить свое отношение к нему; *ее лицо очень изящно, ее лицо не блестящее, черты ее лица не красивы, ее нос не выражает особого характера* – "her nose wants character" – *хотя ее глаза иногда называют красивыми, я не видел в нем ничего необычного*.... и т.д. Судя по всему, когда Дж.Остин характеризует персонажа, она буквально рисует ее и показывает читателю. В этом контексте авторское соматико-фразеологическое сочетание "her nose wants character" проявляется как одна из составляющих прагматического обозначения в контексте микротекста. По микротексту импликативное значение определяется семантикой "не красиво". Дело в том, что информативное значение имеет свой критерий, а импликативное значение – свой. То есть импликативное значение получается из общего информативного значения микротекста. В этом направлении компоненты микротекста выступают в качестве аргументов для импликатора, соматический фразеологизм также становится составной частью носителей прагматического значения внутри этих компонентов.

Dişim bağırsağımı kəsirdi*. Bununla belə, mən onu indiki qədər istəməmişdim. Həm də, mən onu tikə-tikə doğramağa hazır idim. Mən onun Madonna Sinkstinskayanın üzünə bənzəyən üzünün, dodaqlarının xəncərlə parça-parça olunmasını istərdim. Bu odlu nöqtə tez-tez havada yarımdairə cızıb dayanırdı. Yəqin kimisə papiros çəkirdi... Lakin burda qəribə nə var idi? Onun gözləri nədən bu odlu nöqtəyə bənd olub qalmışdı? O niyə yatmamışdı? Birdən sanki* ***qanım damarlarımda dondu*** *və mən dəhşətlə xatırladım ki, körpüsalanlardan yalnız bir nəfər papiros çəkir... Yalnız bir nəfər... Buldozerçi !* [2, c.217].

В этом микротексте раскрытие соматических фразеологических сочетаний "***dişim bağırsağımı kəsirdi", "qanım damarlarımda dondu"*** проявляется в двух частях: *dodaqlarının xəncərlə parça-parça olunmasını istərdim; dərəcədə vəhşiləşdiyim, yana-yana baxırdım, gözlər, bu nazik və elastik bel, əzələli, çiyninə qədər çılpaq olan bu qollar" hüququn* ***sarsıldığını*** *duyurdum.* То, что он снова почувствовал красоту своей жены, и парадокс – теперь он чувствовал, что это право потряслось.

Во второй части языковые единицы *"dur", "büzüşüb oturaraq","buldozerçi"* используются в зависимости от прагматики микротекста, и происходит раскрытие соматических фразеологических сочетаний в зависимости от момента их использования. В этом микротексте "sarsılmaq" означает как прагматически заряженное слово. Как видно, И.Эфендиев в авторских интересах в подборе слов, употреблении соматических фразеологических сочетаний выступает из прагматики текста и создает весьма удачную прагматическую ситуацию в контексте микротекста.

Давайте посмотрим на персонажа Дж.Остин:

"*Lydia was a stout, well-grown girl of fifteen, with a fine complexion and good-humoured countenance; a favourite with her mother, whose affection had brought her into public at an early age. She had high animal sspirits, and a sort of natural self-consequence, which the attentions of the officers, to whom her uncle's good dinners and her own easy manners recommended her, had increased into assurance. She was very equal, therefore, to address Mr. Bingley on the subject of the ball, and abruptly reminded him of his promise; adding, that it would be the most shameful thing in the world if he did not keep it. His answer to this sudden attack was* ***delightful to her mother's ea*****r"** [1, c. 59].

Дж.Остин с авторской любовью описывает красоту Лидии и то, как она известна в обществе своей материнской заботой. *His answer to this sudden attack was – Его реакция на эту внезапную атаку была приятной для ее матери* – соматическое фразеологическое сочетание "delightful to her mother's ear" в предложении также является носителем авторского отношения. Прагматика микротекста, обозначенная в данном микротексте как сегмент прагматики текста, коренится в этом фразеологическом сочетании.

Коммуникативная импликация отличается от обычной семантики; потому что обычная семантика выражает общую информацию, в то время как импликация определяется умозаключением из предоставленной информации.

"*My fingers", said Elizabeth, "do not move over thisinstrument in the masterly manner which I see so manywomen's do. They have not the same force or rapidity,and do not produce the same expression. But then I havealways supposed it to be my own fault because I wouldnot take the trouble of practising. It is not that I don't* ***believe my fingers*** *as capable as any other woman's of superior execution"* [1, c. 220].

В приведенном выше микротексте “believe my fingers“ – соматическое фразеологическое сочетание, главная цель исповеди Елизаветы; по сути, речь идет о способности самой Елизаветы. Итак, в основе семантики микротекста лежит упомянутое соматическое фразеологическое сочетание; в информативном плане это так. Но импликация как составная часть текстовой прагматики удаляется из общей информации.

В любом микротексте, независимо от того, кто говорит или слушает, текст имеет смысл – импликатор. Дело в том, что импликаторы служат и текстовой прагматике, появление которой играет вспомогательную роль при информационном выводе, но текстовая прагматика от нее не полностью зависит. Давайте посмотрим на пример: *«True; and nobody can ever be introduced in a ballroom. Well, Colonel Fitzwilliam, what do I play next ?* ***My fingers wait your orders***» [1, с. 219].

В приведенном примере “***My fingers wait your orders”*** **–** «Мои пальцы ждут твоей команды» соматическое фразеологическое сочетание просит информацию о «что мне играть?». Это обычная семантика; в этом и заключается назначение информации. Но смысл текста состоит в том, чтобы быть готовым к уходу за Фуцилией. В микротексте они пересекаются в одной точке. Это тоже текстовая прагматика. Обратимся к произведению И.Эфендиева «Каменный забор»:

Qız göyün yeddinci qatında idi. O, rəssamlıq haqqındakı xəbərləri böyük maraqla izləyir, qəzetlərdə, radioda, televiziyada eynən nişanlısının adını axtarır,rast gəldikdə sevinclə ata-anasına xəbər verirdi. Ərinin emalatxanasını özü səliqəyə saldı. Elektrik çayniki, armudu stəkan, zərif nəlbəki, gümüş çay qaşığı,, təmiz əl-üz dəsmalı, ətirli sabun qoydu. Balaca stolun üstünə kraxmallanmış süfrə saldı. Lakin Mürşüdün bu işdən xoşu gəlmədi. Yarım saat içində emalatxananın əvvəlki səliqəsizliyini bərpa etdi və qız bundan heç nə ***başa düşə bilmədi****., səbəbini soruşmadı , yəni bunu soruşmaq onun heç ağlına da gəlmədi. Qız özünü xoşbəxt sayırdı. Qız ərinin rəssamlığı ilə o qədər məşğul idi ki, öz səadəti haqqında düşünməyə vaxt çatmırdı. Onun işləməyinə sevinclə tamaşa edir, yarımçıq rəsmlərin çəkilib qurtarması üçün tələsirdi. Bir dəfə o idarəsindən işdən çıxmaq istədiyini bildirdi* [2, с. 132].

В этом тексте соматическое фразеологическое сочетание “***başa düşə bilmədi”*** лежит в прагматической основе микротекста, тем самым И. Эфендиев создает основной лингвистический элемент прагматики микротекста, на нем строится семантика микротекста. Также в качестве импликатора эта фразеологическая комбинация дает доступ к другому умозаключению:

Среди лингвистов, занимающихся прагматикой, П.С.Столнейкер пишет: «Когда я использую слова, я выбираю те слова, которые хочу сказать; Я работаю ни больше, ни меньше, чем они» [14, с. 420].

Выводы

Итак, можно прийти к заключению, что прагматическая лингвистика начала формироваться со второй половины XX века. В лингвистике нет единого мнения об объекте изучения прагмалингвистики. По мнению большинства лингвистов, прагмалингвистика художественных текстов изучает отношения между языковыми знаками и теми, кто их использует. Эта идея основана на том, что прагмалингвистика художественных текстов обусловлена контекстом, в котором слова, исследумые по ситуации, являются носителями авторской идеи. Прагматика текста в целом возникает на основе целенаправленного подбора автором слов. То есть языковые знаки между автором и прагматикой текста определяются автором. Хотя все авторы стремятся к точности в правильном выборе языковых единиц при изложении прагматики текста, не все из них могут этого добиться. Отмеченные признаки зависят от интеллектуального уровня авторов, их компетентности в художественном творчестве.

Список источников

1. Austen J. Pride and prejudice. Oxford University Press. 2019. P. 384.
2. Əfəndiyev İ. Seçilmiş əsərlər. I cild, Bakı, 2005. 280 s.
3. Grice H.P. Logic and conversation. In: «Syntax and semantics». ed. by P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Academic Press, 1975. Vol. 3. P. 41 – 58.
4. Арланова Т.Л. Объект лингвистической прагматики и аспекты современных прагматических исследований // Вестник Самарского университета.История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2. С. 144 – 151.
5. Болотнова Н.С. Прагматика текста и её изучение в коммуникативной стилистике // Русская речевая культура и текст. Материалы XII Международной научной конференции. Томск, 2022. С. 71 – 77.
6. Википедия // https://ru.wikipedia.org›wiki›Прагматика

7. Дейк Т. ван. Вопросы прагматики текста: пер. с англ // В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступит. ст. Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 259 – 337.

8. Искандарова Н.Р. Прагматика текста // Traektoriâ Nauki = Path of Science. 2022. Vol. 8. № 1. С. 5019 – 5023.

9. Киклевич А.К. Типология прагматических импликаций с точки зрения взаимодействия между прагматикой и семантикой // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 1. С. 139 – 161.

10. Которова Е.Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. №1. С. 98 – 115.

11. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск, 2009. 183 с.

12. Прагматика текста – Коммуникативные особенности текстов // https://studexpo.net/192203/angliyskiy/pragmatika_teksta

13. Прагматика текста // Studbooks.net. https://studbooks.net.>literature> praqgmatikateksta

14. Столнейкер Р.С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика: сб. ст. / под ред. Е.В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 419 – 438.

References

1. Austen J. Pride and prejudice. Oxford University Press. 2019. P. 384.

2. Əfəndiyev İ. Seçilmiş əsərlər. I cild, Bakı, 2005. 280 s.

3. Grice H.P. Logic and conversation. In: "Syntax and semantics". ed. by P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Academic Press, 1975. Vol. 3. P. 41 – 58.

4. Arlanova T.L. Object of linguistic pragmatics and aspects of modern pragmatic research. Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2022. T. 28. No. 2. P. 144 – 151.

5. Bolotnova N.S. Pragmatics of the text and its study in communicative stylistics. Russian speech culture and text. Materials of the XII International Scientific Conference. Tomsk, 2022. P. 71 – 77.

6. Wikipedia // https://ru.wikipedia.org›wiki›Pragmatics

7. Dyck T. van. Questions of text pragmatics: trans. from English. In the book: New in foreign linguistics. Vol. VIII. Text linguistics. Comp., total. ed. and will join. Art. T.M. Nikolaeva. M.: Progress, 1978. P. 259 – 337.

8. Iskandarova N.R. Pragmatics of the text. Traektoriâ Nauki = Path of Science. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 5019 – 5023.

9. Kiklevich A.K. Typology of pragmatic implications from the point of view of interaction between pragmatics and semantics. Russian Journal of Linguistics. 2022. T. 26. No. 1. P. 139 – 161.

10. Kotorova E.G. Pragmatics in the circle of linguistic disciplines: problems of definition and classification. Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics. 2019. No. 1. P. 98 – 115.

11. Norman B.Yu. Linguistic pragmatics (based on Russian and other Slavic languages): a course of lectures. Minsk, 2009. 183 p.

12. Pragmatics of text – Communicative features of texts. https://studexpo.net/192203/angliyskiy/pragmatika_teksta

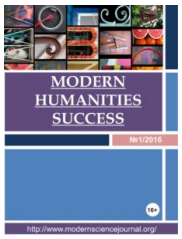
13. Pragmatics of the text. Studbooks.net. https://studbooks.net.>literature> praqgmatikateksta

14. Stolnaker R.S. Pragmatics. New in foreign linguistics. Vol. 16: Linguistic pragmatics: collection. Art. ed. E.V. Paducheva. M.: Progress, 1985. P. 419 – 438.

Информация об авторе

Гусейнова Севиндж Фахраддин гызы, преподаватель, Азербайджанский университет языков, Азербайджан, sev_h@bk.ru, +994556165867

© Гусейнова Севиндж Фахраддин гызы, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.19
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-27-30

Динамика применения дистанционного образования и её отражение в современных цифровых СМИ

[1] Ма Синьюй,
[1] Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье рассмотрены особенности освещения в современных электронных СМИ вопросов и проблем дистанционного образования. Отмечается, что СМИ одновременно транслируют наиболее актуальные в обществе идеи (в том числе касающиеся дистанционного образования, его прогресса, всё боле широкого распространения) и являются значимым рычагом воздействия на адресатов публикаций, формирования общественного мнения. СМИ популяризируют идею смешанного (гибридного) образования, включающего элементы очного, заочного, дистанционного обучения, а также мысль о том, что дистанционное образование стало неотъемлемой частью образовательного пространства. В цифровых СМИ появляются публикации, с помощью которых развеиваются страхи, оформившиеся в обществе после временного перехода на дистанционный формат в период пандемии коронавируса. Позиционируется, что полного перехода не может быть, но без дистанционного образования современный учебный процесс уже невозможен. Читателям предлагается вместе обсудить проблемы дистанционного обучения и помочь в решении (обсуждении решений) этих проблем. Делается вывод о важности живого реагирования СМИ на актуальные для общества вопросы и проведения по данным вопросам разъяснительной политики, помогающей людям разобраться в волнующих их темах.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), журналистика, интернет, дистанционное образование, обучение, цифровизация

Для цитирования: Ма Синьюй Динамика применения дистанционного образования и её отражение в современных цифровых СМИ // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 27 – 30. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-27-30

Поступила в редакцию: 3 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 4 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Dynamics of distance education application and its reflection in modern digital media

[1] Ma Xinyu,
[1] Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article discusses the features of coverage of issues and problems of distance education in modern electronic media. It is noted that the media simultaneously broadcast the most relevant ideas in society (including those related to distance education, its progress, and its increasingly widespread dissemination) and are a significant lever of influence on the recipients of publications and the formation of public opinion. The media popularize the idea of mixed (hybrid) education, including elements of full-time, correspondence, and distance learning, as well as the idea that distance education has become an integral part of the educational space. Publications are appearing in digital media that help dispel the fears that appeared in society after the temporary transition to a remote format during the coronavirus pandemic. It is positioned that there cannot be a complete transition, but without distance education the modern educational process is no longer possible. Readers are invited to discuss together the problems of distance learning and help solve (discuss solutions) these problems. The conclusion is made about the importance of the media's lively response to issues that are relevant to society and the implementation of an explanatory policy on these issues, helping people understand the topics that concern them.

Keywords: mass media (media), journalism, Internet, distance education, training, digitalization

For citation: Ma Xinyu Dynamics of distance education application and its reflection in modern digital media. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 27 – 30. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-27-30

The article was submitted: November 3, 2023; Approved after reviewing: January 4, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Цифровизация как внедрение цифровых (электронных, информационных) технологий в настоящий момент касается всех сторон жизни и деятельности современного человека, вошла в нашу жизнь как её неотъемлемая часть. Коснулась она и таких важных сторон существования общества, как образование. В период пандемии коронавируса, в 2020–2021 гг., дистанционное образование стало особенно актуальной формой получения образовательных услуг, коснулось всех уровней образования: от начального до высшего и послевузовского, испытало огромный подъём, количественный и качественный скачок. Если ранее дистанционное образование было лишь одной из организационных форм учебного процесса, далеко не самой значимой, то теперь его можно отнести к важнейшим.

СМИ, особенно цифровые, живо реагируют на все процессы, происходящие в обществе. Не обошли они своим вниманием и широкое внедрение дистанционного образования, однако в научной литературе вопрос об отражении проблем и достижений дистанционного образования в цифровых медиа пока не стал предметом анализа.

Цель исследования – выявление особенностей отражения в цифровых СМИ прогресса применения дистанционного образования на данном этапе развития российского общества.

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось с помощью как общенаучных методов (наблюдение, описание, анализ, синтез), так и специфических (жанрово-стилистический и типологический анализ, дискурс-анализ). Применялся системно-аналитический подход к журналистским публикациям в цифровых СМИ.

Результаты и обсуждения

Современные цифровые СМИ имеют огромные возможности в оказании воздействия на аудиторию. Формат интернет-площадки, который они выбрали, позволяет не только давать читателям актуальную информацию, но и вести с ними активный диалог. СМИ постоянно расширяют пространство взаимодействия с адресатами информации, сегодня они обращаются к читателям, слушателям и зрителям со своих официальных сайтов, из пабликов в социальных сетях, с каналов на видеохостингах [1, с. 71-72] и т.п. Мы рассмотрели несколько подобных площадок различных СМИ (сконцентрировавшись на наиболее популярных) и проанализировали специфику отражения в текстах, пояснениях, комментариях, визуальном и других компонентах публикаций прогрессивное развитие дистанционного образования в современном обществе.

Первое наблюдение, которое можно сделать, – современное дистанционное образование освещается в СМИ как реальность общественной жизни, как вполне допустимый, но при этом временный формат, вводимый в отдельных регионах и в определённых ситуациях. При этом для журналистов важно указать конкретные причины временного перехода на дистанционный учебный формат и его временные рамки. Например: *«В Тюменской области всех школьников временно переведут на дистанционное обучение. <…> Школьники будут учиться из дома с 5 по 10 февраля. Подобную меру в ведомстве объяснили необходимостью стабилизации и снижения заболеваемости ОРВИ и гриппом среди учащихся»* (Газета.ру, 02.02.2024). Очевидно, дистанционное образование в период пандемии, то есть совсем недавно, стало для многих членов общества стрессовым фактором, и журналисты стараются подчеркнуть его обыденность, временность, одновременно указывая на необходимость в ряде ситуаций.

Кроме того, в СМИ звучит мысль о необходимости и современности сочетания дистанционного формата обучения с традиционным. Например: *«Обучение проходит в дистанционном и очном форматах по таким направлениям, как юриспруденция, государственное и муниципальное управление, экономика, предпринимательство, бухгалтерия, автомеханика, интернет-маркетология и другие»* (Газета.ру, 22.01.2024). В приведённом примере хочется отметить сочетание *«дистанционный и очный»*, которое свидетельствует о том, что термин *«дистанционный»* в настоящий момент постепенно заменяет термин *«заочный»*, ранее выступавший как наиболее актуальный компонент подобного сочетания: *«очный и заочный»*. Иначе говоря, дистанционное обучение становится более популярным и даже более знакомым широким слоям населения, чем привычное в советское время заочное. Дистанционное обучение позиционируется в СМИ как формат, равный очному и даже в чём-то превосходящий его.

Со страниц цифровых СМИ постоянно звучит мысль о том, что образование с началом эпохи цифровизации уже никогда не будет прежним: *«Смешанные форматы обучения, предполагающие как очные, так и дистанционные лекции, электронные журналы, учебники, библиотеки и даже технологии виртуальной и дополненной реальности – все это уже активно используется для подготовки специалистов»* («Российская газета», ВК, 06.02.2024). Формат, о котором идёт речь, носит в образовательном пространстве наименование смешанного, или гибридного образования. Данная форма предполагает сочетание нескольких форматов, в том числе дистанционного. В процитированной публикации, как и в многих других отражено, что массовый формат смешанного обучения представляет собой движение к цифровой трансформации образования [2, с. 15].

Подобные публикации являются современной трактовкой дистанционного образования, его состояния в России и имеющихся у него перспектив. Они вполне оптимистичны, наполнены уверенностью в правильности нового учебного формата. Тем не менее, информационное пространство хранит наполненные ужасом и недоумением описания проблем, которые появились у многих участников учебного процесса в период пандемии в 2020 г. Приведём один из типичных описанных в СМИ эпизодов: *«Из-за коронавируса девочке пришлось подключаться к урокам в Zoom возле могил. Школу закрыли, дома интернета нет, а единственное место в округе, где он ловит, – местное кладбище. Вот кто точно не заценил дистанционное образование»* (Лента.ру, ВК, 10.10.2020). Подобных репортажей ещё не так давно в цифровых СМИ было множество; нашли данные страхи своё отражение и в научных публикациях [3, с. 189].

СМИ стремятся успокоить общество, у некоторых представителей которого в период пандемии оформились страхи полного перехода на дистанционное образование и прекращения очного взаимодействия педагогов и обучающихся. В интернете, социальных сетях и мессенджерах тогда даже появились конспирологические публикации о соответствующих мерах ряда правительств [4]. Несмотря на то, что традиционный формат обучения уже давно вернулся в жизнь людей, страхи по-прежнему остаются, и СМИ постоянно стремятся их развеять. К примеру, в публикации официального СМИ о предстоящих российскому образованию реформах первым пунктом принятых решений заявлено: *«Основным форматом обучения оставят очный, а дистанционные технологии будут вспомогательными»* («Комсомольская правда», ВК, 19.06.2022). Такие заявления звучат наиболее убедительно, если исходят от авторитетных государственных деятелей. СМИ, к примеру, может сослаться на слова президента: *«Владимир Путин поздравил школьников и студентов с 1 сентября и заявил, что Россия не планирует полностью переходить на дистанционное обучение»* (РИА Новости, ВК, 01.09.2020).

Помимо прогресса дистанционного образования, в СМИ отражаются и сопровождающие его развитие проблемы, о существовании которых нередко говорят исследователи [5, 6, 7]. В частности, поднимается проблема недобросовестности обучающихся, которые могут фальсифицировать свои данные в процессе аттестации по пройденному учебному курсу. В государственных СМИ отражаются меры по решению данной проблемы. Например: *«Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ подготовило проект постановления Правительства, предлагающего постоянно использовать Единую биометрическую систему во время промежуточной и итоговой аттестаций по образовательным программам высшего образования в дистанционном формате»* («Парламентская газета», ВК, 25.08.2022). Подобные публикации подтверждают, что дистанционное обучение прочно вошло в жизнь людей, и решение связанных с ним проблем – обычная текущая работа. Также в СМИ поднимается вопрос о необходимости перехода при дистанционном образовании к новым технологиям обучения, к интерактивности, что соответствует современным научным исследованиям [8, 9].

Выводы

В производстве медиаконтента цифровые СМИ стараются охватить все темы, которые интересуют потенциальных читателей, в том числе и тему всё более широкого распространения в обществе дистанционного образования. В настоящий момент СМИ транслируют важные мысли о том, что дистанционное образование стало неотъемлемой частью жизни современного человека, прочно в неё вошло, являясь в то же время форматом получения знаний и образования необязательным, временным, обусловленным особыми обстоятельствами и сочетающимся с традиционным очным обучением. В памяти общества очень живы воспоминания о периоде пандемии, когда дистанционное обучение по всему миру на время заменило традиционное, и это стало серьёзной проблемой для всех субъектов учебного процесса: педагогов, обучающихся, родителей. Современные СМИ продвигают идею целесообразности обучения в смешанном формате, при котором по необходимости, в зависимости от ситуации, применяются элементы очного, дистанционного, заочного обучения.

Современные цифровые СМИ живо отражают все процессы, происходящие в обществе, в выборе освещаемых тем ориентируются на запросы, идущие от адресатов публикаций. В современной России проблема введения дистанционного образования ещё долго будет актуальной, но во многом благодаря СМИ этот образовательный формат начинает восприниматься как обычный, а переход на него – как очевидный факт.

Список источников

1. Ермакова М.А. Цифровая культура и новые формы СМИ: особенности воздействия на аудиторию // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 66 – 73.

2. Даутова О.Б., Игнатьева Е.Ю., Шилова О.Н. Массовый формат смешанного обучения как движение к цифровой трансформации образования // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 3 (31). С. 15 – 28.

3. Магазиева З.А., Хажбикарова М.И., Мамалова Х.Э. Современное образование в условиях глобализации // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 2. С. 189 – 193.

4. Божович М. Мировой заговор, качество обучения или здоровье детей? Есть ли разумные доводы у борцов с дистантом. 21.11.2020. URL: https://www.pravmir.ru/mirovoj-zagovor-kachestvo-obucheniya-ili-zdorove-detej-est-li-razumnye-dovody-u-borczov-s-distantom/ (дата обращения: 08.09.2029)

5. Аветисян Т.В., Преображенский А.П. О проблемах использования технологий дистанционного обучения в образовательном процессе // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2023. № 1 (44). С. 96 – 98.

6. Позднякова И.Р., Шубина Ю.В. Проблемы обеспечения качества образования в условиях цифровизации и дистанционного обучения в вузе // Вестник ГГУ. 2021. № 1. С. 102 – 115.

7. Татаринцева Р.И. Общие проблемы преподавания и контроля результатов в дистанционном формате обучения в вузе // Высшее образование сегодня. 2022. № 5-6. С. 62 – 66.

8. Бабаева Л.Л. Инновационные технологии дистанционного образования // Наука, техника и образование. 2020. № 1. С. 77 – 80.

9. Крылова М.Н. Интерактивные методы в системе преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе // Перспективы науки и образования. 2016. № 4 (22). С. 39 – 46.

References

1. Ermakova M.A. Digital culture and new forms of media: features of the impact on the audience. Cultural heritage of Russia. 2021. No. 1 (32). P. 66 – 73.

2. Dautova O.B., Ignatieva E.Yu., Shilova O.N. Mass format of blended learning as a movement towards digital transformation of education. Continuous education: XXI century. 2020. No. 3 (31). P. 15 – 28.

3. Magazieva Z.A., Khazhbikarova M.I., Mamalova Kh.E. Modern education in the context of globalization. Regional and sectoral economics. 2023. No. 2. P. 189 – 193.

4. Bozovic M. World conspiracy, quality of education or children's health? Do anti-distance fighters have any reasonable arguments? 11/21/2020. URL: https://www.pravmir.ru/mirovoj-zagovor-kachestvo-obucheniya-ili-zdorove-detej-est-li-razumnye-dovody-u-borczov-s-distantom/ (access date: 09/08/2029)

5. Avetisyan T.V., Preobrazhensky A.P. On the problems of using distance learning technologies in the educational process. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2023. No. 1 (44). P. 96 – 98.

6. Pozdnyakova I.R., Shubina Yu.V. Problems of ensuring the quality of education in the conditions of digitalization and distance learning at a university. Bulletin of the State University. 2021. No. 1. P. 102 – 115.

7. Tatarintseva R.I. General problems of teaching and monitoring results in a distance learning format at a university. Higher education today. 2022. No. 5-6. P. 62 – 66.

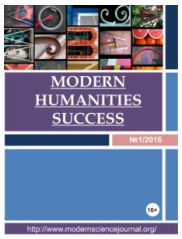
8. Babaeva L.L. Innovative technologies of distance education. Science, technology and education. 2020. No. 1. P. 77 – 80.

9. Krylova M.N. Interactive methods in the system of teaching humanities at a technical university. Perspectives of science and education. 2016. No. 4 (22). P. 39 – 46.

Информация об авторе

Ма Синьюй, Российский университет дружбы народов, 1270260286@qq.com

© Ма Синьюй, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-31-37

Формирование и становление узбекской новеллистики 20-30-х годов

[1] Юлбарсов Ф.Б., [1] Галай К.Н.,
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: в результате глубоких социально-экономических, политических и культурных трансформаций, произошедшие в жизни узбекского социума благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, на совершенно новый путь вступила и художественная литература Узбекистана, призванная отображать действительность с точки зрения интересов ее пробудившегося народа. **Цель исследования** – изучение процесса становления и формирования узбекской новеллистики 20-30-х годов, её отражения непосредственно в анализе художественных явлений в узбекской литературе. **Материалом исследования** послужил пласт узбекской литературы, а именно произведения Г. Гуляма, Гайрати, А. Каххара, Х. Шамса, которые составляют неотъемлемую часть сегодняшних достижений узбекской новеллистики. **Результаты исследования** показали, что возникновение в узбекской литературе с её многовековым поэтическим наследием прозаических жанров романа, повести, рассказа и очерка и утверждение в них реалистических принципов связаны с развернувшимся в республике социалистическим строительством. Если роман и повесть сформировались здесь в 20-е годы, то становление жанров рассказа и очерка приходится лишь на конец 20-х – начало 30-годов.

Ключевые слова: узбекская литература, новеллистика, проза, социализм, гражданский долг

Для цитирования: Юлбарсов Ф.Б., Галай К.Н. Формирование и становление узбекской новеллистики 20-30-х годов // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 31 – 37. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-31-37

Поступила в редакцию: 7 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Formation and establishment of Uzbek novelistics of the 20-30s

[1] Yulbarsov F.B., [1] Galay K.N.,
[1] Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the far-reaching socio-economic, political, and cultural shifts triggered by the Great October Socialist Revolution have set Uzbekistan's fiction on an entirely novel course. This path aims to authentically represent the reality as perceived by the awakened interests of its people. This study **aims to** explore the process of formation and development of Uzbek short stories in the 20s and 30s, and analyze their direct reflection on artistic phenomena in Uzbek literature. The **focus of the study** was a particular segment of Uzbek literature, namely the writings of G. Gulyam, Gairati, A. Kahkhar, and H. Shams, who are essential contributors to the current accomplishments in Uzbek novelistics. The **study's results** demonstrate that the development of prose genres like the novel, novella, short story, and essay in Uzbek literature, alongside its longstanding poetic heritage, can be attributed to the implementation of realistic principles, which align with the ongoing socialist construction in the republic. In the event that both the novel and the story were conceived during the 1920s, it can be deduced that the establishment of the story and essay genres only transpired towards the conclusion of the 1920s and the beginning of the 1930s.

Keywords: Uzbek literature, short stories, prose, socialism, civic duty

For citation: Yulbarsov F.B., Galay K.N. Formation and establishment of Uzbek novelistics of the 20-30s. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 31 – 37. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-31-37

The article was submitted: Novembr 7, 2023; Approved after reviewing: December 6, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Узбекская литература – одна из древних и богатых литератур нашего Востока, и реалистические тенденции в ее истории всегда были сильны. Произведения реалистической прозы создавались в республике Узбекистан и до революции – «Национальный роман» Хамзы (1915 г.), рассказы А. Кадыри «На улаке», «Развратник» (1916 г.), однако они не заложили, в силу своей единичности, достаточно прочного фундамента для дальнейшего преемственного развития. Поэтому 20-е годы явились для узбекской прозы периодом серьезных исканий и творческой учебы. Рассказ этих лет развивался в основном в русле идейно-эстетических традиций узбекской литературы XIX века и имел преимущественно сатирическую направленность, питавшуюся традициями узбекских поэтов-демократов Мукуми, Фурката, Завки [2, 3, 4, 5, 6, 7]. Сатира занимала важное место и в творчестве А. Кадыри, С. Айни, и позже – и в первых произведениях Г. Гуляма, Гайрати, А. Каххара. Однако, творчески освоив традиции демократической литературы молодые прозаики пошли своим, новаторским путем, последовательно стремясь выражать новое содержаие в новых формах. Они подвергали резкому сатирическому осмеянию все отрицательное в жизни, все, что столо на пути успешного социалистического строительства, утверждая тем самым новое, здоровое, исторически жизненное, стремились своими произведениями ускорить процесс свобождения сознания народных масс от психологии феодализма, от тьмы невежества и бескультурья, религиозного дурмана, воссоздавали в ярких выразителных художественных образах всю неприглядную и вредную суть этих пережитков старого.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужил пласт узбекской литературы, а именно произведения Г. Гуляма, Гайрати, А. Каххара, Х. Шамса, которые составляют неотъемлемую часть сегодняшних достижений узбекской новеллистики. В исследования применялись **следующие методы**: наблюдение – восприятие явления социализма, развернувшегося в республике в тот период, и дискриптивный метод.

Результаты и обсуждения

Вопрос об эволюции узбекской литературы от просветительского реализма к реализму социалистическому – сложный и дискуссионный вопрос. Приход в советскую литературу таких выдающихся писателей, как Хамза или Кадыри (о котором сказано в данном разделе мимоходом), был закономерным процессом. Просветители не могли не принять социализма, но мне кажется, что и «Бай и батрак» Хамзы, и творчество А. Кадыри 20-х годов («Минувшие дни», «Скорпион из алтаря») следует рассматривать как замечательное явление на путях к социалистическому реализму, в рамках социалистической литературы. В литературах Советского Востока утверждение социалистического реализма, первые его классические образцы относятся ко второй половине 20-х и первой половине 30-х годов. Среди прозаиков этого периода по праву выделяется Абудлла Кадыри. Он был не только первым создателем узбекских реалистических романов, но и призванным наставником молодых творческих лиц, открывавших первую главу в узбекской реалистической новеллистике. С 1924 года начинают публиковаться такие принципиально новые для узбекской прозы 20-х годов циклы его рассказов, как “Из дневника Калвака Махзума” и “Что говорит упрямыш Ташпулат?”. Вспоминая свои первые впечатления от этих рассказов, А. Каххар писал: “Вот, оказывается, какие приемы могут быть в сатире!” – поразился я, впервые прочтя “Калвака Махзума” [8].

Калвак Махзум – типичный представитель паразитирующего общественного хлама, который революция решительно и беспощадно выметает с арены жизни. Лицом к лицу сталкивая своего персонажа с действительностью, писатель показывает его отношение к новому строю. Мастерство Абдуллы Кадыри в создании этого образа проявилось в том, что автор, прибегнув к драматическому приему, заставляет говорить только своего героя, тем самым принуждая его к самовыявлению, саморазоблачению. От эпизода к эпизоду, от реплики к реплике раскрывается во всей своей неприглядности характер Калвака Махзума. В рассказе удачно воплощены основные особенности, которые должны быть присущи реалистической литературе в целом.

Рассказы в творчестве А. Кадыри занимают не особенно большое место, но даже по 2-3 из них можно судить од «одной чрезвучайно важной осо-

бенности творчества писателя – его умении создавать характеры и типы» [цит. по: 1, с. 34]

Впрочем, как бы ни была скромна по объему новеллистика Кадыри, в начале 20-х годов даже таким творческим опытом никто из узбекских прозаиков не обладал. Только в конце 20-х годов заявили о себе первыми подлинно реалистическими рассказами Г. Гулям, А. Каххар, Камиль Алиев. Правда, в их произведениях еще отсутствуют характеры, которые поднимались бы до уровня социальных типов, авторам пока не достает мастерства для высокохудожественного произведения событий и явлений современной жизни, как это удавалось А. Кадыри.

Характеризуя, в частности, литературу, прозу того времени, литературовед И. Султанов писал: «Для того, чтобы в прозе перейти от пересказа отдельных фактов жизни к художественному их изображению, то есть, чтобы глубоко понять содержание этих фактов и, уяснив обобщающую в художественной литературе роль вымысла, создать зрелые произведения со значимой и цельной идеей, совершенным и занимательным сюжетом, яркими характерами и типами, литературные кадры должны были пройти еще через определенный подготовительный период» [цит. по: 1, с. 37].

Такие произведения малой прозы и начинают создавать со второй половины 20-х годов Гайрати, Г. Гулям, Шакир Сулейман, Зариф Башир, Эльбек, А. Каххар и др.

Если в рассказе Гайрати «Нищенка» изображалась наиболее характерная для того времени борьба за освобождение женщины от векового социального и семейного неравенства и бесправия, то Шакир Сулейман (рассказ «Месть») воссоздает реальные картины жесточенной борьбы между старым и новым, убедительно показывает историческую неизбежность победы, торжества нового. Основной тематикой рассказов этого же автора «Убийца», «Паразиты», а также Зарифа Башира «В хлеву» и «Шелковая рубашка», «Не уставать вам!» становится классовая борьба на селе, социалистическое устройство сельского хозяйства, формирование новой морали и нравственности и другие актуальные для того времени проблемы.

Довольно высоким художественным уровнем отличается написанные в конце 20-х годов рассказы Г. Гуляма, однако позиция автора порою недостаточна ясна, идейны замысле еще не вписывается естественно в избранную форму, положительные образы по яркости и жизненной убедительности явно уступают отрицательным [10, 11].

Не до конца удается выдержать писателю и специфику жанра, нередко он сбивается на очерк и даже фельетон. Правильно подметил и сформулировал эту особенности начального периода прозаического творчества Г. Гуляма литературовед С. Мамалжанов. «Автор – пишет он, – в некоторых своих рассказах, вроде «Девушка», «Его песня спета», а также в повести «Нетай» делает ненужные, никак не связанные с воспроизведенными в произведениях событиями, их сюжетами или поступками героев, их судьбами лирические отступления (исключения составляют лирические отступления о Родине и матери в повести «Ядгар»). Случается даже так, что основное место в произведении занимают прямые публицистические исследования, накопление самых различных фактов с последующим их толкованием, когда автора меньше всего заботят проблемы образного мышления, характеров, сюжета: они для него превращаются в своеобразные вспомогательные средства. В результате рождается не собственно рассказ, а некое публицистическое произведение или очерк. «Батрак Бедал – герой легенды», «Падение Арка», традиционно считающиеся рассказами, ни что иное, как историко-художественные очерки» [9, с. 54].

Плодотворными для жанра малой прозы оказались 30-е годы. Особую популярность своей идейной остротой и художественной зрелостью, актуальностью тематики приобретают рассказы Г. Гуляма. Пафос большинства из них направлен против чуждых советскому обществу личности и образу жизни элементов: всяких мулл и иманов, спекулянтов, тунеядцев, омещанившейся молодежи. Писатель высмеивает их зло и беспощадно. При этом автор стремится как можно глубже проникнуть в духовный мир своих персонажей, высветить их изнутри, что позволяет ему создавать яркие и выразительные характеры. Одновременно Г. Гулям показывает благотворные перемены в создании людей, новое в их общественных отношениях (рассказы «Девушка», «Джигит», «Счастье рябой женщины» и др.).

Особенно сильно проявились в новеллистике 30-х годов две тенденции: последовательное отрицание всего старого, отжившего, самой революцией обреченного на исчезновение и борьба ща упрочение социалистической психологии. Вместе с тем это свидетельствовало и об ограниченности, односторонности (контрастное противопоставление нового старому) литературы к художественному исследованию и воссозданию действительности. Показательны в этой связи рассказы А. Кадыри, Г. Гуляма, А. Каххара и многих других писателей этого времени.

Следует подчеркнуть, что критика эта, сатирический пафос многих рассказов, бичующий авторский смех в них были пафосом и смехом победи-

телей, олицетворением здоровых положительных сил обновляющегося общества. Так, героями рассказов А. Каххара «Прозрение слепых», «Мастан», в основу которых положены реальные события, являются советские люди, искренне заинтересованные в полной и окончательной победе социализма.

Однако у того же А. Каххара встречались и другие рассказы, основная идея которых не получала столь отчетливого и яркого художественного выражения. Объяснялось это, с одной стороны, недостаточно глубоким и достоверным знанием жизненного материала, а с другой – отсутствием необходимого опыта, недостатком мастерства, что сказывалось и на невыстроенности сюжета, и на композиционной рыхлости, и на туманности идейного замысла. Особенно отчетливо проявилось это в рассказах А. Каххара «Влюбленный», «Валеночки», «Смех, вызывающий слезы». В основу их положены события случайные, поступки героев неубедительны, а отсюда характеры лишены достоверности, полнокровной жизненности.

Так, герой рассказа «Влюбленный» – Бадалжан случайно знакомится на улице с женщиной и тут же приглашает ее к себе. Женщина также быстро откликается на приглашение. Когда Бадалжан по какому-то делу выходит из комнаты, случайная знакомая похищает его паспорт. Как выясняется потом, женщина эта-шпионка.

Ясно, что в рассказе звучит призыв к бдительности. Однако события в нем разворачиваются настолько необязательно, он так перегружен немотивированными случайностями и совпадениями, поступки героя настолько не соответствуют его характеру, что произведение в целом никак и не в чем на не убеждает. Замысел его оказывается художественно не реализованным. На примере этого рассказа мы видим, что писатель не обладает еще достаточной силой и смелостью творческого воображения, особенно воссоздавая образы, не имеющие прототипов в реальной жизни.

Не требует особых доказательств, какую исключительно большую роль в формировании реалистических принципов в узбекской прозе сыграло творчество Г. Гуляма. Однако следует признать то, что некоторым написанным им в 30-е годы рассказам не был же присущ глубокий, подлинный реализм. Писатель не имел еще окончательно определившейся точки зрения на окружающую действительность, не умел достаточно взыскательно отбирать для художественного исследования наиболее выразительные события и явления жизни, не всегда отчетливо мог представить себе идейный замысел ведущего произведения. Отсюда поверхностная описательность, информативность в его рассказах, не психологически естественное выявление характерных признаков внутреннего мира героев, а их пересказ, сюжетное и композиционное несовершенство произведений.

Во многих случаях Г. Гулям озабочен тем, чтобы рассказом своим прежде всего рассмешить читателя. И тогда вместо объективного воспроизведения глубинных течений, самой сути окружающей действительности, он стремится к подчеркнуто занимательному рассказу о заурядных событиях и явлениях. Нередки и случаи, когда герой, представленный в начале рассказа как представитель определенной сословной группы, к концу его предстает прежде всего, повторим, от непроясненности идеи произведения, отсутствия у автора вполне определенной, конкретной точки зрения на жизнь и людей. Так, например, очень неопределенно отношение писателя к Лутфулле, герою рассказа «Я застрелюсь, пусть неверные живут в этом мире» (1931). Серьезные мысли и рассуждения о жизни, которыми начинается рассказ, к концу оборачивается чуть ли не несамоцельными остротами. Сгорающий в пламени страсти к любимой Кимё, Лутфулла по мере развития сюжета все больше начинает походить на какого-то шута, юродивого, чем вся идея произведения практически сводится на нет. То же самое можно сказать и о рассказе «Причина» (1931).

Все это свидетельствует о том, что писатель не овладел еще полностью техникой и поэтикой реалистического рассказа. Именно о подобных недостатках ранней прозы Г. Гуляма писал доктор филологических наук Х. Якубов: «Во-первых, писатель в отдельных своих рассказах схематически дает образы положительных героев, противопоставляемых персонажам отрицательными: ему не удается показать их совершенными и полнокровными. Во-вторых, он не всегда открыто и конкретно проявляет свое отношение, гнев и ненависть к воссоздаваемым им отрицательным персонажам, излишне увлекается натуралистическими деталями и подробностями. Движение и развязка сюжета чаще всего нужны автору лишь для того, чтобы рассмешить читателя, он не подходит критически к освоению традиций анекдота, анекдотических ситуаций» [12, с. 27].

Само собой разумеется, что сказанное выше не следует относить ко всем без исключения рассказам Г. Гуляма рассматриваемого периода. Так, «Девушку», «Джигитов», «Счастье рябой женщины», посвященную теме прошлого новеллу «Уловка перед шариатом» можно смело отнести к лучшим образцам подлинно реалистических рассказов. Они явились важной ступенью в развитии и совершенствовании всей узбекской новеллисти-

ки того времени, в которых находили свое яркое художественное выражение важнейшие социальные проблемы современности.

Особое внимание уделяет молодой Г. Гулям созданию образа советского человека, человека нового общества, нового сознания и мироощущения. При этом рассказы писателя отличает простота стиля и игровая непринужденность образного воспроизведения жизни, напоминающая стиль народных анекдотов и притч, юмористический и сатирический тон, являющийся одной из наиболее примечательных особенностей дарования писателя.

В том, что к середине 30-х годов узбекская реалистическая проза добилась серьезных успехов, сказалось все более активное и плодотворное влияние на нее русской литературы. Если в конце 20-х годов – начале 30-х годов наши узбекские писатели использовали лишь форму и основные идейные мотивы произведений русских писателей, то с середины 30-х годов они стали вникать в самую суть творческого процесса, открывать для себя секреты мастерства своих предшественников. Основную роль в творческом совершенствовании А. Кадыри и С. Айни, например, сыграло влияние узбекской классической, а также персидско-таджикской и арабской литератур. Для Г. Гуляма же, А. Каххара, Х. Шамса и Айдын решающим, определяющим в этом отношении оказался богатый опыт русской классической и молодой советской литературы. В результате их творческая эволюция протекала более ускоренно, что позволило молодым литераторам в сравнительно короткий срок стать подлинными художниками.

С возрастанием объективной потребности жанров малой прозы в узбекской литературе усилился интерес ее мастеров к русской классической новеллистике, в частности, к творчеству Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, А.И. Куприна, В.Г. Короленко и особенно к рассказам А.П. Чехова, его взглядам на природу художественного творчества вообще и литературной практики, в частности. Наиболее ярко проявилось это в творчестве А. Каххара, Х. Шамса, Айдын, ближе других к тому времени подошедших к подлинному, последовательному реализму.

На первых порах молодые узбекские писатели шли по пути хоть и творческого, но подражания русской классике. Однако вскоре они почувствовали, как опасен, творчески бесплоден этот путь. Поэтому они избрали другую форму учебы у классиков, на основе критического усвоения их опыта стали вырабатывать собственные творческие приемы. А. Фадеев писал по поводу этой важной проблемы «Нужно изучать классического писателя с тем, чтобы находить его основной художественный метод познания действительности, связь между этим его методом и его приемами, – для того, чтобы находить свой метод и свои приемы.

Узбекские писатели, как отмечалось, к пониманию проблемы пришли довольно скоро, не таким скорым и легким оказалось практическое ее решение, претворение в жизнь. Между тем, это было необходимо для писателей, для узбекской литературы в целом, ибо стремление создать что-либо подлинно новое и значимое без самого глубокого и тщательного усвоения опыта прошлого, это, говоря словами А. Каххара, – «не подозревая, что есть спички, пытаться добывать огонь с помощью кресала и трута» [8].

Ко второй половине 30-х годов узбекская советская новеллисика, все увереннее овладевшая реалистическими принципами, добивается уже довольно заметных успехов. Проявляется это и в диалектическом единстве, естественной соразмерности формы и содержания, и в заметном повышении уровня мастерства рсскaзчиков, и в пафосе действенного утверждения советской действительности, беспощадного разоблачения морального разложения, духовной неприглядности всех и всяческих врагов социалистического строя, и в подчеркнуто сатирический окрашенности большинства рассказов.

Актуальные проблемы общественно-политической жизни 30-х годов нашли яркое отражение и в рассказах Х. Шамса, который также внес весомый вклад в развитие узбекской реалистической новеллистики. Это – коллективизация сельского хозяйства, индустриализация страны, борьба за ликвидацию басмачества, внедрение в сознание людей социалистической психологии, разоблачение тех, кто мешает построению нового мира, тормозит поступательное движение общества к социализму. В творчестве Х. Шамса – и этим он заметно отличается от многих современных ему мастеров малого жанра – критика прошлого занимает сравнительно небольшое место. Зато он беспощадно бичует тех, чье сознание сформировалось еще в условиях старого мира, разрушенного социального строя, чья психология, а отсюда и поступки, действия служат серьезной, а порою и опасной помехой на пути социалистического строительства. Положительными же героями рассказов Х. Шамса неизменно выступают люди новой формации, нового сознания и мировоззрения. С последовательно материалистическими традициями, писатель обогатил тематику узбекской новеллистики такими рассказами, как «Невеста прибыла», «Отец», «Пастух» – о звериной сущности басмачества; «Характеристика», «Уга-

сающий род» – о людях, чуждых новой жизни, препятствующих социалистическому строительству; «Обет», «Узбекская девушка» – о преимуществах нового времени, отмеченного благотворной энергией социалистических преобразований.

Этим самым Х. Шамс, хорошо осознававший социальную роль, общественный, гражданский долг литературы, сослужил немалую службу делу социалистического строительства. Основным героем его рассказов стал советский человек, самоотверженно борющийся за построение социализма, в них воспевались его доблестный, героический труд, борьба партии и народа за упрочение завоеваний революции, Советской власти против внутренней контрреволюции, классовых врагов.

Выводы

Возникновение в узбекской литературе с её многовековым поэтическим наследием прозаических жанров романа, повести, рассказа и очерка и утверждение в них реалистических принципов связаны с развернувшимся в республике социалистическим строительством. Если роман и повесть сформировались здесь в 20-е годы, то становление жанров рассказа и очерка приходится лишь на конец 20-х – начало 30- годов. Узбекские просветители открывают новый, этап в развитии родной литературы и тем, что они, осваивая достижения «европейски» более развитых литератур, стремясь найти наиболее правдивые формы отражения явлений и процессов общественной и духовной жизни времени, создают новые жанровые формы, прежде всего в прозаически-повествовательном и драматическом роде. Конечно, история узбекской литературы и в классическую пору имела образцы прозы. Тем не менее «органическими» жанровыми формами реализма, в том числе и просветительского, оказываются именно «европейские» жанры – повесть, роман, драма, комедия.

Список источников

1. Ахмедова Н. Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог. Ташкент, 2003. 224 с.
2. Гарипова Г.Т. Специфика социокультурной модели узбекской литературы в постсоветскую эпоху // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве. 2021. № 2. С. 105 – 116.
3. Жабборов Н. Жизнь и творческое наследие Фурката за рубежом: источники, текстологическое исследование, поэтика // Каталог диссертаций и авторефератов. 2023. Т. 1. № 1. С. 103 – 182.
4. Жабборов Н. Рукописные источники произведений Фурката //Каталог диссертаций и авторефератов. 2023. Т. 1. №. 2. С. 103 – 115.
5. Кадыри А. О моем отце. Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1974. 121 с.
6. Каримов Э. Реализм узбекской демократической литературы. Ташкент: Фан, 1986. 189 с.
7. Каримов Э. Развитие реализма в узбекской литературе. Ташкент: Фан, 1975. 193 с.
8. Каххар А. Сочинения. Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1971. 279 с.
9. Мамаджанов С. Проза Гафура Гуляма. Ташкент: Изд-во «Фан», 1966. 240 с.
10. Мирзаев С. З. Узбекская литература XX века. (Научное издание). Москва: Издательство «Восточная литература». РАН, 2010. 143 с.
11. Халикова Н. Изображение духа нации в узбекской поэзии периода национального пробуждения // Turkology. 2021. Т. 106. № 2. С. 96 – 111.
12. Якубов Х. Жизнь и творчество Г. Гуляма. Ташкент: Узгосиздат, 1959. 121 с.

References

1. Akhmedova N. Painting of Central Asia of the twentieth century: traditions, originality, dialogue. Tashkent, 2003. 224 p.
2. Garipova G.T. Specifics of the sociocultural model of Uzbek literature in the post-Soviet era. Problems of the collapse and legacy of the USSR in modern public space. 2021. No. 2. P. 105 – 116.
3. Zhabborov N. Life and creative heritage of Furkat abroad: sources, textual research, poetics. Catalog of dissertations and abstracts. 2023. T. 1. No. 1. P. 103 – 182.
4. Zhabborov N. Handwritten sources of Furkat's works. Catalog of dissertations and abstracts. 2023. T. 1. № 2. P. 103 – 115.
5. Kadyri A. About my father. Tashkent: Publishing House of Literature and Art named after G. Gulyam, 1974. 121 p.
6. Karimov E. Realism of Uzbek democratic literature. Tashkent: Fan, 1986. 189 p.
7. Karimov E. Development of realism in Uzbek literature. Tashkent: Fan, 1975. 193 p.
8. Kakhkhar A. Works. Tashkent: Goslitizdat of the UzSSR, 1971. 279 p.
9. Mamajanov S. Prose of Gafur Gulyam. Tashkent: Fan Publishing House, 1966. 240 p.

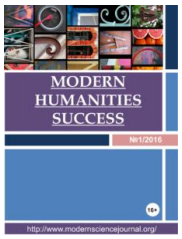
10. Mirzaev S.Z. Uzbek literature of the twentieth century. (Scientific publication). Moscow: Publishing house "Eastern Literature". RAS, 2010. 143 p.
11. Khalikova N. Image of the spirit of the nation in Uzbek poetry of the period of national awakening. Turkology. 2021. T. 106. No. 2. P. 96 – 111.
12. Yakubov H. Life and creativity of G. Gulyama. Tashkent: Uzgosizdat, 1959. 121 p.

Информация об авторах

Юлбарсов Ф.Б., аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, alimovcom@mail.ru, +79939007470

Галай К.Н., кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

© Юлбарсов Ф.Б., Галай К.Н., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.367.5
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-38-45

Меморативные годонимы в поликодовом тексте городского пространства (на примере текстов о Санкт-Петербурге)

[1] Го Синь,
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья посвящена стилистической дифференциации поликодовых текстов городского пространства, использующих меморативные годонимы, и описанию наблюдаемого жанрового разнообразия, обусловленного тезаурусом данных речевых средств. Предложено разграничение понятий «пространство города» и «городское пространство» по основанию «материальности» и «виртуальности» сосуществующих объектов. В статье в качестве примеров приведены типичные жанры поликодовых текстов городского пространства. Показано, что семантико-синтаксическая модель «статусное слово + меморативный годоним» в зависимости от жанра может использоваться как в функции заголовка поликодовой статьи городского пространства, так и номинативного высказывания. Выявлены одиннадцать лексико-смысловых подгрупп меморативных годонимов городского пространства и описаны дифференциальные признаки сочетаний меморативных годонимов со статусными лексемами. Определена их функция в структуре поликодового текста городского пространства.

Ключевые слова: пространство города, городское пространство, годенимическое пространство, меморативные годонимы, поликодовый текст

Для цитирования: Го Синь Меморативные годонимы в поликодовом тексте городского пространства (на примере текстов о Санкт-Петербурге) // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 38 – 45. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-38-45

Поступила в редакцию: 7 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Memorative hodonyms in the polycode text of urban space (using the example of texts about St. Petersburg)

[1] Guo Xin,
[1] St. Petersburg State University

Abstract: the article is devoted to the stylistic differentiation of polycode texts of urban space using memorial hodonyms, and to the description of the observed genre diversity due to the thesaurus of these speech means. A distinction is proposed between the concepts of “city space” and “urban space” based on the “materiality” and “virtuality” of coexisting objects. The article provides examples of typical genres of polycode texts in urban space. It is shown that the semantic-syntactic model “status word + memorial hodonym”, depending on the genre, can be used both as a title for a polycode article in an urban space and as a nominative statement. Eleven lexical-semantic subgroups of memorial godonyms of urban space are identified and the differential features of combinations of memorial hodonyms with status lexemes are described. Their function in the structure of the polycode text of urban space is determined.

Keywords: city space, urban space, godenymic space, memorable hodonyms, polycode text

For citation: Guo Xin Memorable hodonyms in the polycode text of urban space (using the example of texts about St. Petersburg). Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 38 – 45. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-38-45

The article was submitted: November 7, 2023; Approved after reviewing: December 6, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальность предложенной темы определяется, с одной стороны, возрастающей значимостью исследований поликодовых текстов [12] с другой стороны, значением городского пространства в жизни общества и потенциалом исследования этого пространства с точки зрения отражения наблюдаемых языковых процессов в современных нелинейных текстах. Урбанистика как лингвистическая дисциплина обладает, на наш взгляд, большим теоретическим потенциалом, способным объяснить базовые принципы организации поликодовых текстов городского пространства и систематизацию культурологических знаний о локальной городской культуре носителям других языков.

Для вербального обозначения города как объектной сущности используются два взаимосвязанных, но непересекающихся, на наш взгляд, понятия, выраженных устойчивыми сочетаниями: «пространство города» и «городское пространство» или «внутригородское пространство». В топонимике и урбанистике эти понятия используются как синонимы.

Однако, представляется, что облигаторно представленные различия обозначают две разные сущности и нуждаются в дополнительной конкретизации.

Материалы и методы исследований

Для исследования мемоpативных годонимов в поликодовом тексте городского пространства (на примере текстов о Санкт-Петербурге) были использованы различные методы и материалы, включающие в себя следующее:

1. Анализ текстовых корпусов: были исследованы текстовые корпуса, содержащие поликодовые тексты, для изучения распространения мемоpативных годонимов в различных языках и культурах.

2. Количественные и качественные методы анализа: количественный анализ распределения мемоpативных годонимов в поликодовых текстах, качественный анализ их семантики, функции и контекста использования.

3. Этнографические исследования: обращение к этнографичским методам исследования для изучения роли и значения мемоpативных годонимов в различных культурных и социальных контекстах.

4. Лингвистические методы для изучения, такие как анализ семантики, морфологии и синтаксиса годонимов.

Материалы для исследования включают в себя текстовые корпуса, лингвистические и этнографические данные, а также литературные источники, связанные с темой мемоpативных годонимов в различных культурных и языковых контекстах.

Результаты и обсуждения

Пространство города – это явление географической локализации определённого места, на котором размещаются люди и их строения. Пространство города обусловлено окружающей средой, географическими особенностями и выражено материальными объектами, предназначенными для жизни людей как органичной социальной общности. Пространство города не зависит от индивидуального сознания, но воспринимается органами чувств индивида и непосредственно влияет на характер жителей, формирует их психологию [4].

Пространство города обеспечивает физическую жизнь людей и служит основой городского пространства. Пространство города может быть отражено дискурсами, образованными средствами невербальных языковых кодов (рисунками, картинами, фотографиями, картами, макетами и др.), способных функционировать в виде отдельных культурных артефактов или служить фрагментами современных поликодовых текстов.

Городское пространство – это структурированное виртуальное «социокультурное пространство» [3], которое определяется знаками разных языковых кодов, создаётся по правилам текстообразования и функционирует как особый тип текста и доступно индивидуальному сознанию благодаря наличию текстов, в которых оно представлено.

Городское пространство – полифонно, наиболее полно оно отражается в содержании поликодовых текстов, смысловом содержании вербальных и невербальных единиц.

Базовым понятием городского пространства выступают вербальные наименования, обозначаемые термином *годонимы,* образующие *годонимическое пространство* как вербальную сеть существующих географических протяженностей пространства города [9]. Годонимическое пространство – продукт коллективного творчества Топонимических комиссий, в задачу которых входит персонификация территориальных объектов. Если пространство города статично, институционально, материально, доступно непосредственному сома-

тическому восприятию, то городское пространство – динамично, изменчиво, опосредовано индивидуальным восприятием и наличием субъективных фоновых знаний.

Таким образом, пространство города как единичная локальная географическая данность является условием образования его ментального аналога – *городского пространства,* материализованного звуковым и письменным (визуальным) вербальным кодом национальной языковой системы в форме подвижных тезаурусов и разноплановых текстов.

Изучение, описание и практика наименований пространства города на уровне лексикографии и лексикологии, заложенные в трудах исследователей таких исследователей как А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, В.Д. Бондалетова, Е.Л. Березович, Д.Ю. Ильин, Е.Г. Сидорова, обеспечивают возможность изучения данного пласта лексики как стилистического средства организации поликодовых текстов городского пространства.

Обращение к поликодовому тексту городского пространства позволяет, на наш взгляд, представить «…изучение мира (не языка, а мира) носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, характера, менталитета и т.п., потому что реальное употребление слов в речи, реальное речепроизводство определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива» [12, с. 12].

По мнению К.А. Роговой там, где есть текст – там есть стиль [8], стиль текста определяется в первую очередь узусом используемых лексических единиц и их сочетаний. Несомненно, что отражающий городское пространство поликодовый текст, обладает жанровым разнообразием и рядом собственных стилистических характеристик, семантических, смысловых и прагматических маркеров.

Годонимы, относясь к классу урбанонимов и ономастических универсалий языка, не только определяют «линейные» объекты города, обеспечивают «…совокупность географических наименований, официально закреплённых за линейными топообъектами, расположенными в пределах населённых пунктов» как функциональное целое, которое «… целесообразно рассматривать как их «годонимическое пространство» [9], но и определяют стилистические характеристики «городских» текстов.

В силу того, что годонимы – это репрезентативные (вторичные) речевые единицы языковой системы (там же), принцип организации их в группы отличается от общепринятого в лексикографии. Он обусловлен функциональной значимостью единиц в речевом пространстве и опирается на лексико-смысловые характеристики лексем. Основанием для их объединения выступает не семантика производящих (первичных) лексем, а закреплённый за производящей (репрезентативной) лексемой смысл, понимаемый как мнимое или реальное *предназначение* каких-либо понятий или действий, напрямую связанное с конкретной личностью или общностью людей [11].

В соответствии с этим, по смысловому принципу мы разделили годонимы на две большие группы:

1. Фактуальные, отражающие физико-географические характеристики объекта. Фактуальные годонимы описывают физико-географическое пространство города и включают номенклатурные (статусные) именования фрагментов пространства по «мерному» признаку (используются номенклатурные или статусные именования: улица, переулок, проспект и т.п.);
2. Перцептивные, непосредственно связанные с конкретной личностью (группой лиц), имя которой используется при образовании годонима в функции производящего. Годонимы перцептивной группы отражают социально-культурную и духовную жизнь социума, образуют виртуальную область городского пространства – смысловой «текст» города (используются репрезентативные лексемы национальной языковой системы).

Каждая смысловая группа включает исчисляемое количество подгрупп, номинации которых позволяют получить определённые сведения об обществе, его мировоззрении и мировосприятии.

«В современной урбанонимии выделено и описано восемь непересекающихся лексико-тематических групп годонимов:

1. Меморативная
2. Локативная
3. Топографическая
4. Антропогенная
5. Символическая
6. Натуралистическая
7. Условно-абстрактная
8. Нумеративная» [5, с. 21]. За ними закреплено достаточно точное время их возникновения или изменения, что позволяет наблюдать и определять социокультурные изменения общества.

Особый интерес с точки зрения лингвокультурологии и стилистики поликодовых текстов городского пространства представляют годонимы «меморативной» тематической группы [2]. Определяющим (репрезентантом) годонимов данной группы выступает персональное имя, используемое как именование протяжённого пространствен-

ного объекта в память о результатах деятельности значимого для социума человека.

Специалисты в области ономастики отмечают, что мемоpативный принцип наименования характерен для европейской культуры в целом и не характерен для культуры китайской, сохраняющей следы влияния «табу» на имена великих людей для использования в прагматике повседневности [10].

Проведённый анализ перцептивной группы лексико-тематической именований городского пространства Санкт-Петербурга, выполненный на материале карт города, «Реестра наименования улиц …» [13] и текстов по истории Санкт-Петербурга, позволил выявить одиннадцать лексико-смысловых подгрупп мемоpативных годонимов, основанием которых выступает действенный вклад личности в литературу, в музыку, живопись, архитектуру, в науку в производство, политику, в кино, театр, в защиту отечества. Сохраняются отдельные персонифицированные годонимы, репрезентантом которых является фамилия прежних домовладельцев-собственников.

Результаты анализа перцептивных годонимов в текстах о современном Санкт-Петербурге свидетельствует, что городское пространство в его виртуальной форме «заселено» по преимуществу людьми творческих профессий – литераторами, музыкантами, живописцами, архитекторами, скульпторами, учёными, актёрами. А также людьми, чья жизнь связана с работой на производстве и защитой города – производственниками, политиками, полководцами, военными.

Сочетание мемоpативного годонима с номенклатурным (статусным) именованием, указывающим географическую размерность объекта, является свидетельством взаимообусловленности сосуществования двух явлений: *пространства города* и *городского пространства* [6].

Определительное словосочетание, построенное по синтаксической модели «номенклатурное (статусное) именование + мемоpативный годоним», образует устойчивое смысловое единство, которое функционирует либо как «адрес» расположения городских объектов, либо как заголовок поликодового текста, обозначающий основную тему информативно-справочного текста [7].

Облигаторно это явление проявляется в поликодовых текстах городского пространства, отличительной чертой которых наряду с естественным (вербальным) языковым кодом является использование дополнительных информативных блоков.

Как правило, дополнительная информация выражается средствами невербальных кодов сопутствующей семиотической системы: портреты, математические символы, ноты – в информативных поликодовых текстах о *городском пространстве*, где сочетание выполняет функцию текстового заголовка. Либо в справочных поликодовых текстах о *пространстве города*, где сочетание используется как номинативное высказывание, обозначающее адрес расположения какого-либо городского объекта и дополняется средствами невербальных кодов: рисунками, картинами, литографиями, картами пространства города.

Значимость поликодовых текстов в современном информационном пространстве бесспорна и неоспорима. Отметим, что мы разделяем точку зрения на природу поликодового текста специалистов, считающих, что поликодовый текст предполагает «случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [5, с. 59].

Особенностью поликодовых текстов городского пространства, использующих лексико-смысловую группу мемоpативных годонимов является то, что они обладают жанровым разнообразием, собственными стилистическими характеристиками, диалогичностью, информационно-просветительским и обучающим потенциалом.

Анализ поликодовых текстов городского пространства позволяет предположить, что адресант, моделируя свой текст, ориентируется не столько на выражение своего авторского «я», сколько на потенциального адресата (обучаемого, туриста, иностранца, мигранта и т.д.), т.е. доминантой этих текстов является коммуникативная прагматика, а адресат, с его потребностями и запросами – условным «автором». Это позволяет говорить об особой стилеобразующей функции мемоpативных годонимов, определяющих его речевые характеристики и ситуации функционирования.

Наблюдения свидетельствуют, что функционирующие в коммуникативном пространстве поликодовые тексты городского пространства можно разделить на пять условных групп:

– информационно-просветительские,
– обучающие,
– эссе
– научно-справочные
– художественные.

Объектом наблюдения и описания информационно-просветительского жанра поликодовых текстов стали тексты, включённые в книгу «Петербург в названиях улиц…», рассчитанную на широкий круг читателей и написанную специалистами по топонимике Санкт-Петербурга [1].

Утилитарная цель предложенных читателю поликодовых текстов с мемоpативными годонимами – передать через имена персоналий Знание о зна-

чимости результативного труда в развитии социума. Представляется, что здесь мы имеем дело с примером реализации христианского мира и христианской культуры, в которой одной из аксиом является положение, что «*по плодам их узнаете их*».

Использование в наименовании географических протяжённостей мемоpативных годонимов, закрепление их в поликодовых текстах городского пространства обеспечивает сохранение в истории страны определения значимых личностей. Определяет важность формирования и сохранения фоновых Знаний как условия развития и совершенствования социального бытия народа. Знание о значимых для города персоналиях формируется средствами разных по своей стилистической принадлежности текстов.

Сочетание имени собственного с номенклатурным существительным («статусным» в терминологии «Реестра…») в функции определяемого образуют устойчивые сочетания, подобные идиомам и устойчивым сочетаниям, известным в речевой практике прошлых веков [13]. И если в топонимике они служат средством градации и структурирования пространства города, то в поликодовых текстах они используются в функции заголовков поликодового текста, определяют главную тему речевого произведения, сигнализирует о его содержании. Их можно рассматривать как максимально свернутый микротекст, несущий Знание адресату. Это свойство позволяет нам расширить содержание понятия «мемоpативный годоним» и определять такие тексты как разряд «мемоpативных поликодовых текстов» городского пространства.

Как свидетельствуют результаты анализа материала, структура и композиция поликодовых текстов городского пространства информативно-познавательного жанра характеризуется композиционным однообразием и устойчивостью. Такой текст строится по сложившейся традиционной трёхкомпонентной модели: зачин – основная часть – заключение.

«Зачин» поликодового текста представлен институциональным дискурсом, относящимся к *пространству города* – описывается местоположение объекта речи (улицы, переулка и т.д.) в границах пространства города, его протяжённости, времени возникновения, исходном и конечном наименованиях.

«Зачин» выполняется средствами двух языковых кодов: вербальным и «языком математических символов (чисел)» (или – «кодом языка математики»).

«Основная часть» поликодового текста представлена биографическим дискурсом – это текст-биография. В биографии персоны, чье имя послужило репрезентацией (определяющим) мемоpативного годонима, указываются даты жизни, образования, трудовых, научных, ратных и других персональных заслуг перед обществом.

Как свидетельствуют наблюдения, поликодовые тексты, раскрывающий смысл мемоpативного годонима, реализуют «матрицу» пяти основных вопросов «где? когда? почему? кто? что?». При этом вопросы «где и когда» излагают «положение дел» в *пространстве города*, вопросы «кто и что» – относятся к виртуальности городского пространства. Вопрос «почему» предполагает переход (аргументацию) при взаимодействии двух пространств.

Приведём пример небольшого типового поликодового текста информационно-просветительского жанра.

«Улица Академика Байкова»

«Где?» Улица начинается от Тихорецкого проспекта и идет до улицы Вавиловых.

«Когда?» Название она получила 6 июня 1975 года

«Почему?» в честь русского ученого-металловеда Александра Александровича Байкова (1870-1946).

«Кто?» Байков родился в городе Фатеже Курской губернии. В 1893 году окончил Петербургский университет, в котором остался работать на кафедре химии. С 1895 года преподавал в Институте путей сообщения, а с 1902-го – в Политехническом институте, в котором основал научную школу металловедов. С 1925 года он был ректором Политехнического института.

«Что? (сделал)**»** В 1927 году Байков разработал теорию отвердения цементов. Под его руководством в годы Великой Отечественной войны в Ленинградском государственном университете были созданы зажигательные смеси для борьбы с танками и разработаны оптимальные способы зажигания этих смесей; найдены эффективные противопожарные средства и способы тушения зажигательных бомб» (Петербург в названиях улиц…, 2008 :6).

Как видно из приведённого примера, авторская позиция и авторская оценка в подобных поликодовых текстах городского пространства представлена только описанием деятельности академика А.А. Байкова, значимости его действий в определённое историческое время. Содержание подчинено логике передачи адресатам Знания о вкладе в науку и производство, о том, что потомки, персо-

нифицируя часть пространства города, чтят заслуги данного конкретного человека.

Этот жанр поликодового текста городского пространства может использоваться и в качестве обучающего, особенно для изучающих русский как иностранный.

Иная стилистическая и композиционная оформленность у мемоpативных поликодовых текстов городского пространства, использующих жанр эссе, популярного в современных электронных СМИ. Покажем это на примере фрагментов текста «Улицы вечно живых писателей» [1], содержание которого также подчинено правилу «пяти вопросов», но в котором доминирует индивидуальная авторская позиция, используются иконические фрагменты (фотографии улиц).

«Улицы вечно живых писателей

«Кто?» «Где?» Александр Сергеевич Пушкин был первым поэтом, имя которого было присвоено петербургской улице. Для него нашли новую улицу, которую только-только назвали Компанейской.

«Когда?» К названию, данному весной 1880 года, не успели привыкнуть, и уже к концу лета следующего года её спокойно *переименовали* в Пушкинскую. Эта улица, к слову, стала и первой в России, названной в честь солнца русской поэзии.

«Кто?» «Где?» Василий Андреевич Жуковский, как все помнят со школьной скамьи, подарил юному Пушкину свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя». Наверно, символично, что «побеждённый учитель» стал вторым вслед за Пушкиным, чьё имя было увековечено в петербургской топонимике. Новой улицы для него не нашли, а потому *переименовали* в его честь Малую Итальянскую.

«Когда?» Сделано это было, как говорилось в указе от 10 июля 1902 года, «по случаю исполнения в текущем году 50-летия со дня его смерти (выделено Го Синь)».

И *действительно*, писатели и поэты, имена которых живут в названиях улиц в самом центре Петербурга, сопутствуют нам и «животворят» окружающий нас мир. Короленко, Некрасов, Чехов, Маяковский, Рылеев, Радищев... И даже ушедший с карты города Салтыков-Щедрин. *Впрочем, почему ушедший?* Улица вновь стала Кирочной, а сад его имени около Еленинского института остался.

«Почему?» Он по-прежнему носит имя Михаила Евграфовича, чьё творчество и сегодня злободневно. *К сожалению*. *Почему к сожалению?* Да потому что можно открыть любую его книгу, раскрыть наугад и попасть на фразу, которая бьёт в самую больную точку нынешних реалий (выделено – Го Синь)».

«Кто?» «Где?» Улица Чехова соединяет улицы Жуковского и Некрасова. Имя Антона Павловича она получила в октябре 1923 года, когда одним постановлением целому ряду петроградских улиц присваивались имена выдающихся отечественных деятелей, в том числе писателей.

«Почему?» Выбор этой улицы *обусловлен* тем, что Чехов неоднократно останавливался в квартире издателя Алексея Сергеевича Суворина, жившего в доме № 6 по Эртелеву переулку. *Небезынтересно в связи с этим вспомнить*, что переулок этот собирались переименовать ещё в 1880-е годы в Глинкину улицу, в честь Михаила Ивановича Глинки, поскольку композитор жил здесь и на доме № 7 ему установлена памятная доска. В дело переименования вмешался сам император Александр Третий, который посчитал, что для Глинки переулок «незначительный», требуется найти более достойную улицу, что и было сделано – в честь Глинки переименовали Никольскую, перед Мариинским театром, который неизменно открывал свой сезон его оперой «Жизнь за царя» (выделено Го Синь).

«Где?» От Невского проспекта, воспетого Гоголем и другими писателями и поэтами (перечень слишком длинный), до Кирочной улицы, бывшей Салтыкова-Щедрина, тянется улица Маяковского. Она пересекает улицы Жуковского, Некрасова и Рылеева, проходя параллельно улицам Чехова, Короленко и Радищева, являя собой нечто вроде собрания улиц вечно живых писателей (выделено – Го Синь)».

В структуру жанра эссе поликодового текста городского пространства включаются качественные фотографии улиц, которые носят имя писателей и выполняют эмотивную функцию, портреты героев повествования.

Традиционно в информативном поле массовой коммуникации жанр эссе рассматривается как «один из самых древних» способов передачи информации, включающий рефлексии автора на излагаемую информацию и обеспечивающий диалогичность текста. Можно сказать, что это одна из самых успешных форм передачи информации читателю, вовлечение его в диалог и сопереживание. В представленном фрагменте эссе для наглядности нами выделены авторские средства оценки, риторические вопросы, образные обороты и вводные конструкции, используемые автором с иллокутивной целью.

Представим пример использования мемоpативного годонима в поликодовом тексте городского пространства, ориентированного на «приезжих» (мигрантов, туристов). В этой ситуации используется жанр научно-справочного подстиля. Мемора-

тивный годоним и поликодовый текст используются как номинативное высказывание, обозначающие адрес расположения значимого архитектурного объекта пространства города, размещается в конце поликодового текста. Пример:

«Санкт-Петербургский Государственный медицинский университет

им. Академика И.П. Павлова

«**Где?»** Крупнейший учебный, научный и лечебный медицинский центр Северо-Запада России.

«Когда?» Основан в 1897г.

«Что?» Включает учебные, научные и лечебные подразделения: 8 факультетов. 65 кафедр, 56 научных лабораторий, 4 научно-исследовательских института, 10научно-исследовательских, научно-методических и научно-практических центров. Клинические базы кафедр располагаются в клиниках университета, а также в 43 крупных больницах и поликлиниках.

В подобных текстах мемоpативный годоним, уподобляясь статусной лексеме, обретает сему «локализации» пространства города, указывает место и служит определением к обозначенному архитектурному сооружению («вместилищу»).

Выводы

Анализ поликодовых текстов городского пространства позволил выявить дифференциацию используемых речевых средств:

1) *устойчивую* лексико-семантическую группу «статусных» годонимов, именующих географические протяженности пространства города. Статусные (номенклатурные) лексемы включают имплицитные коннотативные семы «протяжённости» и «размерности» (ср.: *проспект – улица – переулок*) и могут использоваться как производящие для образования новых понятий (например, «уличная» торговля, суета, одежда, обувь и т.п.).

2) *вариативную* лексико-смысловую группу мемоpативных годонимов, используемых как стилеобразующие средства городского пространства и заголовок поликодового текста о единичной (персонифицированной) протяжённости. Основой мемоpативного годонима выступают репрезентативные единицы – имена собственные людей, именование деятельности которых объединяются в одиннадцать облигаторно выраженных лексико-смысловых подгрупп. Тезаурус этих единиц определяет лингвокультурологическое содержание поликодовых текстов городского пространства.

Выполненный анализ мемоpативных годонимов свидетельствует о стилистической и жанровой неоднородности поликодовых текстах городского пространства, использующих тезаурус годонимического пространства. Стилистические отличия создаваемых произведений, на наш взгляд, определены тем, что автор текста ограничен границами сложившегося в социуме тезауруса как своеобразной лингвокультурной матрицей городского пространства, с которым коррелируют и невербальные дискурсы. Кроме того, в поликодовых текстах городского пространства наблюдается доминанта прагматики – текст ориентирован на интересы адресанта.

Отметим, что наблюдаемые явления требуют дальнейших исследований, так как до настоящего времени годонимы, в том числе и мемоpативные, изучались преимущественно с позиций топонимики как лексикографической области языковой системы.

Список источников

1. Алексеев А.Н. Жить так просто: Стихотворения. Ступино: СМТ, 2004. 94 с.
2. Большакова Л.С. О содержании понятия «Поликодовый текст» // Вестник СамГУ. 2008. № 63. С. 368 – 373.
3. Гаврилова Т.О. Социокультурное пространство города: структура, функции. 2019. С. 196 – 206.
4. Добрейцина Л.В. Пространство города: к проблеме формирования и изучения // Социокультурное развитие города: история и современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2006. С. 13 – 23.
5. Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г. Особенности лингвистического кодирования годонимического пространства // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 5. С. 21 – 31.
6. Кобозева Е.В. Поликодовый текст как объект филологического анализа // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2017. С. 58 – 62.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера. 1966. 465 с.
8. Рогова К.А., Вознесенская М., Хорохордина О.В., Колесова Д.В. Русский язык: в 4 вып. Вып. 2: учебник / по ред. К.А. Роговой. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 288 с.
9. Сидорова Е.Г. Годонимическое пространство: содержание и объём понятия // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник матер. 1 Всероссийской научно-практической конференции. Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2021. С. 212 – 217.

10. Стаселько Е.В. Мотивы номинации внутригородских объектов в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале годонимов Минска и Лондона) // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. науч. практ. конф. Минск: БГУ, 2013. С. 87 – 96.

11. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115 – 123.

12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово\Slovo. 2000. 624 с.

13. Реестр наименования элементов улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементов планировочной структуры, территорий зелёных насаждений общего пользования, расположенных на территории Санкт-Петербурга (Приложение к постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 06.02.2006. № 117). URL: http://www.kupsilla.ru/reestr/reestr.htm (дата обращения: 06.09.2023)

References

1. Alekseev A.N. Living so simply: Poems. Stupino: SMT, 2004. 94 p.

2. Bolshakova L.S. On the content of the concept “Polycode text”. Bulletin of SamSU. 2008. No. 63. P. 368 – 373.

3. Gavrilova T.O. Sociocultural space of the city: structure, functions. 2019. P. 196 – 206.

4. Dobreitsina L.V. Space of the city: to the problem of formation and study. Sociocultural development of the city: history and modernity: collection of scientific works. Ekaterinburg: Ural Institute of Social Education, 2006. P. 13 – 23.

5. Ilyin D.Yu., Sidorova E.G. Features of linguistic coding of homonymic space. Bulletin of VolSU. Series 2, Linguistics. 2021. T. 20. No. 5. P. 21 – 31.

6. Kobozeva E.V. Polycode text as an object of philological analysis. News of the Voronezh State Pedagogical University. Philological sciences. 2017. P. 58 – 62.

7. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere. 1966. 465 p.

8. Rogova K.A., Voznesenskaya M., Khorokhordina O.V., Kolesova D.V. Russian language: in 4 issues. Vol. 2: textbook. ed. K.A. Horny. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 288 p.

9. Sidorova E.G. Hodonymic space: content and scope of the concept. Current issues of linguistics and linguodidactics in the context of intercultural communication: collection of materials. 1st All-Russian Scientific and Practical Conference. Orel: OSU named after I.S. Turgeneva, 2021. P. 212 – 217.

10. Staselko E.V. Motives for the nomination of intracity objects in Russian-speaking and English-speaking cultures (based on the material of godonyms of Minsk and London). World of languages: perspective and perspective: materials of the IV International. scientific pract. conf. Minsk: BSU, 2013. P. 87 – 96.

11. Sonin A.G. Experimental study of polycode texts: main directions. Questions of linguistics. 2005. No. 6. P. 115 – 123.

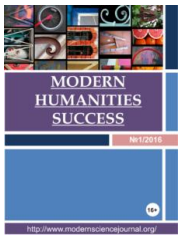
12. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M.: Slovo\Slovo. 2000. 624 p.

13. Register of the names of elements of the road network (with the exception of federal highways), elements of the planning structure, public green spaces located on the territory of St. Petersburg (Appendix to the Decree of the Government of St. Petersburg dated 02/06/2006. No. 117). URL: http://www.kupsilla.ru/reestr/reestr.htm (access date: 09/06/2023)

Информация об авторе

Го Синь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 657726061@qq.com

© Го Синь, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 82.01
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-46-57

Лингвистика интертекста в художественной прозе Хорхе Луиса Борхеса (на материале испанского языка)

[1] Рыжаков В.С.,
[1] Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в качестве предмета настоящего исследования автором были избраны интертекстуальные включения в художественных прозаических сочинениях Хорхе Луиса Борхеса. Целью данной работы являлось описание структурных характеристик подобных единиц текста. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью лингвистических аспектов теории интертекстуальности на современном этапе развития науки. Для достижения поставленной цели автором были решены следующие задачи: определено релевантное для настоящего исследования содержание понятия «интертекстуальность», вычленены в избранном корпусе текстов единицы, характеризуемые как интертекстуальные, осуществлен их структурный анализ. В статье приводятся примеры из текстов рассказов Хорхе Луиса Борхеса, иллюстрирующие употребляемые писателем типы интертекстуальных единиц-цитат лексико-грамматического материала. Теоретические выводы относительно их структуры могут представлять практический интерес для авторов, вводящих в собственные текстовые порождения единицы данного типа, в том числе в рамках переводческой деятельности. В качестве дальнейших возможностей развития темы предлагаем осуществление аналогичных исследований на материале текстов, принадлежащих иным дискурсивным системам, ввиду того что лингвистические характеристики интертекстуальных единиц могут зависеть как от материала заимствования, так и от идиостиля автора.

Ключевые слова: интертекстуальность, постмодернизм, Хорхе Луис Борхес, художественная литература, цитаты, лингвистика

Для цитирования: Рыжаков В.С. Лингвистика интертекста в художественной прозе Хорхе Луиса Борхеса (на материале испанского языка) // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 46 – 57. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-46-57

Поступила в редакцию: 7 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The linguistics of the intertext in the literary fiction of Jorge Luis Borges (on the material of the Spanish language)

[1] Ryzhakov V.S.,
[1] Moscow Pedagogical State University

Abstract: as the subject of the present research the intertextual inclusions in the fiction of Jorge Luis Borges has been chosen. This study aims to define the structural characteristics of the textual units of this type. The relevance of the research is conditioned by the lack of knowledge in the linguistic aspects of the modern intertextuality theory. In order to achieve the aim, the following research tasks have been solved: a relevant for the study definition of the term “intertextuality” has been coined, the units characterized as intertexts have been spotted in the selected text corpus, their structural analysis has been carried out. The article gives textual examples from Borges’s short stories in order to illustrate the types of intertextual unites-quotations of the lexico-grammatical material used by the writer. The theoretical conclusions drawn in the paper may be of practical interest to the authors who create intertextual units in their own texts, including in the context of translation. As the development of the topic further investigations into the same problem based on texts pertaining to other discourse systems are suggested, which is

conditioned by the fact that the linguistic properties of intertextual units may depend on the borrowed material as well as the writer's style.

Keywords: intertextuality, postmodernism, Jorge Luis Borges, fiction writing, quotations, linguistics

For citation: Ryzhakov V.S. The linguistics of the intertext in the literary fiction of Jorge Luis Borges (on the material of the Spanish language). Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 46 – 57. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-46-57

The article was submitted: November 7, 2023; Approved after reviewing: December 6, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Анализ идиостиля аргентинского писателя XX века Хорхе Луиса Борхеса, осуществленный на материале его рассказов, в качестве характерной черты выделяет повышенное для художественных текстов содержание элементов, устанавливающих связь с иными текстовыми порождениями и явлениями культуры [32].

В современной науке благодаря деятельности французской исследовательницы Юлии Кристевой явление установления межтекстового взаимодействия посредством ассимиляции конкретным текстом черт иных текстов получило наименование интертекстуальности [24]. Привлечение внимание к данному кругу вопросов Ю. Кристевой вызвало широкий интерес в научном сообществе к описанному явлению [40]. В результате обширной исследовательской деятельности в данной предметной области в настоящий момент теоретическая база изобилует множеством представлений о явлении интертекстуальности согласно различным подходам [2].

Так, представители постструктурализма (Р. Барт, Ю. Кристева) под интертекстуальностью понимают цитатную природу, лежащую в основе любого текста [38]. М. Риффатер описывает анализируемое понятие как процесс установления адресатом ассоциативных связей между конкретным текстом и другими произведениями [33]. Согласно Р. Лахманну и Ю.М. Лотману, интертекстуальность является инструментом воплощения культурной памяти человека в тексте [3]. Н.А. Фатеева отмечает, что интертекстуальность можно воспринимать как особый принцип порождения текста, а также как выраженный в собственном тексте способ авторской самоидентификации с другими авторами [11]. По мнению И.П. Ильина, интертекстуальность представляет собой явление отражения в тексте накопленного культурного наследия [26]. В.Е. Чернявская рассматривает интертекстуальность как свойство текста, обеспечивающее множественность его интерпретации [12]. М.Х. Абрамс под данным понятием подразумевает комплекс приемов, направленных на отражение одним текстом других существующих текстов и явлений культуры, заключающихся в выраженном или скрытом цитировании, употреблении аллюзий, ассимилировании новыми текстами черт уже созданных произведений [13]. Согласно Н.В. Петровой, интертекстуальность является тексто- и смыслопорождающим и формообразующим принципом, основанном на установления автором связей между собственным произведением и его прототекстами [4].

Материалы и методы исследований

В современной науке существующее разнообразие подходов к пониманию содержания понятия «интертекстуальность» предлагается разделять на «широкие» и «узкие» подходы [28]. В основе широких подходов лежит феномен вербального отражения человеком объективной реальности в культурном пространстве и утверждение того, что каждое новое текстовое порождение является переформулированным и/или переосмысленным воспроизведением уже когда-либо созданных текстов [25]. Иными словами, согласно подобному видению, любой акт человеческой деятельности представляется в виде текста-компиляции цитат ранее уже осуществленных действий, что, на наш взгляд, выводит за рамки необходимого изучение особенностей функционирования оформленных текстовых цитат.

Радикальные сторонники узких подходов к интерпретации анализируемого понятия, напротив, предлагают относить к явлению интертекстуальности исключительно оформленные текстовые цитаты и аллюзии [27]. На наш взгляд, данная точка зрения не в полной мере соответствует представлениям Юлии Кристевой, полагавшей, что любой текст, создаваемый с опорой на сложившиеся каноны, состоит из вольных или невольных переносов автором различных элементов уже существующих аналогичных произведений. [39].

Результаты и обсуждения

На наш взгляд, основной проблемой современной теории интертекстуальности, связанной с наличием подобного многообразия подходов к

интерпретации понятия интертекстуальности, является сосуществование в ней разнящихся и часто противоречащих друг другу представлений относительно анализируемого явления, что приводит к затруднению понимания его сути и, следовательно, необходимости предварительного уточнения содержания понятия «интертекстуальность» в каждом осуществляемом исследовании [6].

Для реализации собственного исследования нами было предложено разграничить совокупность подходов к пониманию сущности анализируемого явления через применение **методов семиотики и когнитивных наук** (подробнее см. статью). В результате нами был сделан вывод, что в случае с множественностью интерпретаций понятия «интертекстуальность» следует говорить не о двух группах подходов, но о двух отличных друг от друга явлениях [7].

Так, согласно нашим представлениям, первое явление заключается в свойстве сознания человека обрабатывать, накапливать и передавать новую информацию сквозь призму полученных в ходе предыдущего культурного опыта знаний, хранящихся в памяти индивида в виде текстов, сформулированных трансляторами этих знаний. Второе явление представляет собой сознательное, манифестированное использоавние автором в собственном тексте элементов текстов других авторов. Данное явление рассматривается нами как особый стилистический прием, основанный на оказании определенного воздействия на адресата текста посредством установления автором связи между собственным текстом и иными явлениями культуры путем отчуждения авторства определенных элементов текста [8].

Таким образом, согласно подобным представлениям, широко распространенные в сочинениях Х.Л. Борхеса текстуальные элементы, сознательно вводимые автором с целью установления связи между собственным текстом и иными проявлениями культуры, следует рассматривать именно как воплощение приема интертекстуального заимствования.

Анализ избранного корпуса текстов (рассказы Хорхе Луиса Борхеса) обнаружил, что основной материальной формой реализации в текстах описываемого приема является интертекстуальная единица, которая может быть реализована в форме цитаты или аллюзии. Согласно сложившимся в современной науке представлениям, ключевым отличием между этими двумя форма существования является протяженность интертекстуальной единицы. Так, Н.А. Фатеева заимствования протяженностью от двух лексических единиц считает цитатами, в то время как аллюзиями исследователь называет единичные заимствованные элементы [11]. На наш взгляд, ключевое различие между этими двумя формами

В результате применения метода структурного анализа к выделенным в избранном корпусе текстов единицам, нами был сделан вывод, что, являясь основной формой реализации описываемого приема на лингвистическом уровне, интертекстуальная единица характеризуется дискурсивной билатеральностью, одновременно структурной сложностью и целостностью, а также выраженной адресностью.

В ходе структурного анализа нами были выделены следующие свойства интертекстуальной единицы: дискурсивная билатеральность, комплексность структуры, целостность, адресность.

Дискурсивная билатеральность заключается в том, что интертекстуальная единица, являясь частью авторского текстового порождения, с одной стороны, репрезентирует в нем принадлежащее иному дискурсу явление с целью имплицитного привлечения его содержания. Комплексность структуры проявляется в наличии у интертекстуальной единицы-цитаты неотъемлемых функциональных компонентов (заимствуемая последовательность элементов иных текстов, атрибуция) наряду с дополнительными (глагол-связка, авторский комментарий, пунктуационное и графическое маркирование). Следует отметить, что атрибуция рассматривается нами как ключевой компонент интертекстуальной единицы ввиду того, что именно она устанавливает эксплицитную связь между цитируемой последовательностью и текстом-источником заимствования, а также отличает интертекст от плагиата. При этом, в ходе анализа лингвистических свойств интертекстуальных единиц в избранном корпусе текстов нами были выделены различные типы атрибуций как по местоположению относительно непосредственно цитаты, так и по информативному наполнению касательно источника интертекстуального заимствования.

Семантическая интерпретация интертекстуальной единицы складывается из сочетания эксплицитного смысла составляющих ее единиц и имплицитного значения прецедентного феномена, к которому апеллирует автор, основанного на его коннотации в общей для автора и адресата лингвокультуре [10]. Таким образом, совокупная семантика интертекста, создающая подтекст произведения [5], может быть доступна лишь определенному кругу читателей [31], что обуславливает выраженную адресность как свойство интертекстуальной единицы.

Как было отмечено ранее, интертекстуальность является яркой чертой идиостиля Х.Л. Борхеса. При этом, комплексный филологический анализ художественной прозы писателя, ставшей текстовым материалом нашего исследования, на уровне плана выражения выявил преобладание интертекстуальных единиц, относящихся к типу цитат. Так, например, в рассказе *Los teólogos* (1947 год), включенном в сборник *El Aleph*, целый абзац, состоящий из 14 предложений, представляет собой практически непрерывную череду цитат различного типа:

«En los libros herméticos está escrito que lo que hay abajo es igual a lo que hay arriba, y lo que hay arriba, igual a lo que hay abajo; en el Zohar, que el mundo inferior es reflejo del superior. Los histriones fundaron su doctrina sobre una perversión de esa idea. Invocaron a Mateo 6:12 ("perdónanos nuestras deudas, como nosotros perdonamos a nuestros deudores") y 11:12 ("el reino de los cielos padece fuerza") para demostrar que la Tierra influye en el cielo, y a I Corintios 13:12 ("vemos ahora por espejo, en oscuridad") para demostrar que todo lo que vemos es falso. Quizá contaminados por los monótonos, imaginaron que todo hombre es dos hombres y que el verdadero es el otro, el que está en el cielo. También imaginaron que nuestros actos proyectan en reflejo invertido, de suerte que si velamos, el otro duerme; si fornicamos, el otro es casto; si robamos, el otro es generoso. Muertos, nos uniremos a él y seremos él. (Algún eco de esas doctrinas perduró en Bloy.) Otros histriones discurrieron que el mundo concluiría cuando se agotara la cifra de sus posibilidades: ya que no puede haber repeticiones, el justo debe eliminar (cometer) los actos más infames, para que éstos no manchen el porvenir y para acelerar el advenimiento del reino de Jesús. Ese artículo fue negado por otras sectas, que defendieron que la historia del mundo debe cumplirse en cada hombre. Los más, como Pitágoras, deberán transmigrar por muchos cuerpos antes de obtener su liberación; algunos, los proteicos, "en el término de una sola vida, son leones, son dragones, son jabalíes, son agua y son un árbol". Demóstenes refiere la purificación por el fango a que eran sometidos los iniciados en los misterios órficos; los proteicos, analógicamente, buscaron la purificación por el mal. Entendieron, como Carpócrates, que nadie saldrá de la cárcel hasta pagar el último óbolo (Lucas 12:59), y solían embaucar a los penitentes con este otro versículo: "Yo he venido para que tenga vida los hombres y para que la tengan en abundancia"(Juan 10:10). También decían que no ser un malvado es una soberbia satánica... Muchas y divergentes mitologías urdieron los histriones; unos predicaron el ascetismo; otros la licencia, todos la confusión. Teopompo, histrión de Berenice, negó todas las fábulas: dijo que cada hombre es un órgano que proyecta la divinidad para sentir el mundo» [18].

Таким образом, рассказы Х.Л. Борхеса являются богатым материалом для исследования лингвистических свойств интертекстуальных единиц-цитат в художественном тексте, ставших предметов данного исследования.

В ходе работы с избранным корпусом текстов нами было описано семь видов интертекстов-цитат лексико-грамматического материала. Следует отметить, что данный тип материала заимствования представлял для нас наибольший интерес как наиболее показательный для исследования особенностей порождения интертекстуальных включений в художественном тексте. Кроме того, избранный нами текстовый материал наиболее репрезентативен для интертекстуальных единиц данного типа.

Первым типом интертекстов, выделенным нами в ходе анализа текстов рассказов Х.Л. Борхеса, являлись буквальные цитат. Рассмотрим особенности такой интертекстуальной единицы на примере фрагмента рассказа *Pierre Menard, autor del "Quijote"*, впервые изданного на страницах литературного журнала Sur в 1939 году и в 1944 году включенного в сборник *Ficciones*:

«Es una revelación cotejar el don Quijote de Menard con el de Cervantes. Este, por ejemplo, escribió (Don Quijote, primera parte, noveno capítulo):

...la verdad, cuya madre es la historia, émula del tiempo, depósito de las acciones, testigo de lo pasado, ejemplo y aviso de lo presente, advertencia de lo por venir.

Redactada en el siglo diecisiete, redactada por el "ingenio lego" Cervantes, esa enumeración es un mero elogio retórico de la historia» [19].

Как видим, заимствуемый текст имеет графическое маркирование курсивным выделением, а также отделен от предваряющего его авторского текста двоеточием. Цитата содержит полную атрибуцию-указание источника заимствования в препозиции с дублированием имени автора в постпозиции.

Следует обратить внимание, что дублирующая атрибуция-указание имени автора сопровождается маркированным кавычками высказыванием «el "ingenio lego"». Согласно французскому литературоведу Полю Мериме, авторство данного прецедентного в испаноязычной лингвокультуре эпитета, употребляемого в адрес Мигеля де Сервантеса, принадлежит жившему в XVII веке эрудиту Томасу Тамайо де Варгас, написавшему в одном из своих сочинений: «Miguel de Cervantes Saavedra,

ingenio, aunque lego, el más festivo de España» [30]». Однако Рэйчел Шмидт указывает, что данный эпитет впервые был употреблен самим Мигелем де Сервантесом в собственный адрес в поэме *Viaje del Parnaso* (1614 год) [34], из чего следует, что рассматриваемое высказывание также следует считать буквальной цитатой строк Мигеля де Сервантеса высокой прецедентности в испаноязычной лингвокультуре.

В своих прозаических художественных текстах Х.Л. Борхес также подвергает буквальной цитации фрагменты лексико-грамматических последовательностей из иноязычных источников, воспроизводя их на языках оригинала.

Предлагаем рассмотреть пример интертекста-буквальной иноязычной цитаты из рассказа *El otro*, впервые вышедшего в свет в 1972 году и позже включенного в антологию *El libro de arena* (1975 год):

«Lentamente entoné la famosa línea:

L'hydre – univers tordant son corps écaillé d'astres.

Sentí su casi temeroso estupor. Lo repitió en voz baja, saboreando cada resplandeciente palabra.

- Es verdad – balbuceó-. Yo no podré nunca escribir una línea como esa.

Hugo nos había unido» [15].

В приведенном фрагменте франкоязычный текст «L'hydre – univers tordant son corps écaillé d'astres» буквально воспроизводит одну из строк поэмы Виктора Гюго *Ce que dit la bouche d'ombre* из сборника *Les Contemplations* (1856 год). Маркерами данного интертекста служат частичная атрибуция-указание автора, находящаяся в постпозиции и не контактирующая с цитируемой лексико-грамматической последовательностью, а также находящаяся в препозиции атрибуция-указание на принадлежность иному тексту «entoné la famosa línea». В данном высказывании обращает на себя внимание принадлежащий авторскому дискурсу глагол *entonar («*1. tr. Cantar algo ajustándose al tono. U. t. c. intr.» [23]), посредством которого автор указывает на поэтическую природу заимствуемого текста.

Следующий пример иноязычной буквальной цитаты, маркированной курсивным выделением и полной атрибуцией в постпозиции, которую автор употребляет в качестве эпиграфа к рассказу *Ulrica* (1975 год, сборник *El libro de arena*), на наш взгляд, представляет интерес с точки зрения языка заимствуемого текста. Если в предыдущем примере автор вводит в собственный испаноязычный текст заимствование на родственном и распространенном в испаноговорящем сообществе в качестве иностранного французском языке, в настоящем примере Х.Л. Борхес создает интертекст-эпиграф на базе древнеисландского языка:

«*Hann tekr sverthit Gram ok leggr i methal theira bert.*

Völsunga Saga, 27» [21].

По нашему мнению, подобное употребление цитации на редком языке без ее сопровождения какими-либо комментариями свидетельствует об отсутствии у Х.Л. Борхеса интенции создавать условия для обязательной и унифицированной интерпретации всех единиц собственных текстов широким кругом читателей, что соответствует постмодернистской эстетической парадигме постмодернизма, которая предполагает свободу и множественность трактовок создаваемых в ее рамках произведений искусства [22].

Распространенным подвидом интертекстов-буквальных цитат в художественных прозаических текстах писателя являются единицы, в которых лексико-грамматический материал, заимствуемый из указанных в атрибуции иноязычных источников, воспроизводится автором на основном языке текста рассказа (испанском).

Ярким примером единиц данного типа является ранее упомянутый фрагмент рассказа *Los teólogos,* содержащий серию буквальных цитат, маркированных синтаксическими средствами и полной атрибуцией:

«Los histriones fundaron su doctrina sobre una perversión de esa idea. Invocaron a Mateo 6:12 («perdónanos nuestras deudas, como nosotros perdonamos a nuestros deudores») y 11:12 («el reino de los cielos padece fuerza») para demostrar que la tierra influye en el cielo, y a I Corintios 13:12 («vemos ahora por espejo, en oscuridad») para demostrar que todo lo que vemos es falso» [18].

Как видим, заключенные в кавычки буквальные цитаты на испанском языке атрибутируются в тексте новозаветным источникам («Mateo 6:12», «11:12», «I Corintios 13:12»), чьи языки оригинала отличаются от основного языка рассказа. При этом, текстологический анализ установил, что фактическими источниками заимствования воспроизводимых Х.Л. Борхесом лексико-грамматических последовательностей являются переводы Евангелия от Матфея и Первого послания Святого Апостола Павла Коринфянам на испанский язык, выполненные монахом монастыря Сан-Исидоро-дель-Кампо Касидоро де Рейна и изданные в 1569 году как часть полного канонического перевода Библии на кастильский язык (*La Biblia, que es, los sacros libros del Viejo y Nuevo Testamento Trasladada en Español* или *Biblia del oso*) [14, 29].

Предлагаем к рассмотрению еще один пример интертекстуальной единицы из рассказа *Los teólogos*:

«Sir Thomas Browne, hacia 1658, escribió «El tiempo ha aniquilado los ambiciosos Evangelios *Histriónicos,* no las Injurias con que se fustigó su Impiedad» [18].

Как видим, данный интертекст имеет признаки буквальной цитаты – синтаксическое маркирование (кавычки) и частичная атрибуция-указание автора заимствуемого высказывания. При этом, как известно, английский философ и ученый XVII века сэр Томас Браун писал свои сочинения на английском языке. Таким образом, языковой контраст между испаноязычной цитатой в тексте рассказа и ее неуказанным Х.Л. Борхесом англоязычным источником свидетельствует о гипотетическом наличие некого промежуточного текста-перевода произведения Томаса Брауна на испанский язык, послужившего фактическим источником заимствования лексико-грамматической последовательности данного интертекста.

Следует обратить внимание, что в одном из изданий перевода анализируемого рассказа Е. Лысенко, данный интертекст сопровождается комментарием-сноской, в котором указывается на отсутствие в текстах Томаса Брауна подобных строк:

«Сэр Томас Браун писал около 1658 года *19: «Время уничтожило горделивые гистрионические Евангелия, но не Оскорбления, коим было подвергнуто их Нечестие».

* – В произведениях Томаса Брауна такой цитаты нет» [1].

Однако известно, что Х.Л. Борхесом и А. Бьой Касаресом был выполнен и опубликован в 1944 году на страницах литературного журнала Sur перевод на испанский язык главы V трактата «Гидриотафия, или Погребение в урнах» сэра Томаса Брауна [9]. Факт работы Х.Л. Борхеса над переводами сочинений Томаса Брауна позволяет сделать вывод, что лексико-грамматическая последовательность анализируемого интертекста, маркированная в тексте рассказа как буквальная цитата, вероятно была создана самим писателем при выполнении перевода какого-либо произведения английского философа. При этом, возникшие в результате переводческих трансформаций различия между англоязычным оригиналом и его переводом на испанский язык на уровне плана выражения не позволяют доподлинно идентифицировать первичный источник цитации.

Выше были рассмотрены примеры интертекстуальных единиц, основанных на буквальном заимствовании лексико-грамматических последовательностей источника. В продолжение предлагаем проанализировать лингвистические особенности интертекстов-цитат, при создании которых автор прибегает к полному или частичному отказу от плана выражения заимствуемой последовательности в источнике. Следует отметить, что количественный анализ интертекстуальных включений в избранном корпусе художественных прозаических текстов Х.Л. Борхеса выявил, что единицы данного типа являются ведущей формой реализации приема включения в собственное текстовое порождение заимствованных из иных текстов элементов.

В ходе компонентного анализа интертекстуальных единиц нами были выделены два подвида цитат, основанных на отказе от оригинального плана выражения при переносе в заимствующий текст: трансформированные и резюмированные цитаты. Процесс трансформированного цитирования характеризуется внесением изменений на уровне отдельных единиц заимствуемого текста по принципу подбора цитирующим автором синонимичных средств для передачи выраженного в тексте-источнике содержания с примерным сохранением исходного объема высказывания. Резюмированная цитация отличается значительным сокращением объема оригинального текста и, следовательно, полной перестройкой его плана выражения. Кроме того, в процессе порождения нового текста путем перевыражения воспринятого заимствующим автором плана содержания претекста также возможно возникновение смысловых изменений.

Таким образом, в единицах подобного типа атрибуция становится ключевым элементом, позволяющем эксплицитно установить интертекстуальную связь. При этом, преобладающий в художественных прозаических текстах Х.Л. Борхеса частичный тип атрибуции, заключающийся в упоминании автора без точного указания текстового источника заимствования, а также отказ от оригинального плана выражения в ряде случаев не позволяют соотнести такие интертексты с конкретными претекстами и, как следствие, оценить степень измененности плана выражения цитат относительно их источников.

В качестве примера трансформированной цитаты предлагаем рассмотреть следующий фрагмент из рассказа *El Zahir* (1947 год) из сборника *El Aleph*:

«Dijo Tennyson que si pudiéramos comprender una sola flor sabríamos quiénes somos y qué es el mundo» [16].

В данной интертекстуальной единице, маркированной частичной атрибуцией-указанием автора, заимствуемым текстом предлагаем считать высказывание «si pudiéramos comprender una sola

flor sabríamos quiénes somos y qué es el mundo». Следует отметить, что в данном случае, несмотря на отсутствие указания конкретного источника заимствования, степень трансформированности цитируемого текста позволяет установить точную связь между интертекстом и завершающими строками стихотворения упоминаемого Х.Л. Борхесом английского поэта Викторианской эпохи Альфреда Теннисона *Flower in the Crannied Wall* (1863 год): «… Little flower – but if I could understand / What you are, root and all, and all in all, / I should know what God and man is» [36].

В анализируемом интертексте, помимо смены языковой системы, писатель заменяет поэтический тип изложения заимствуемого высказывания на прозаический, в результате чего наблюдается сокращение объема заимствуемого высказывания при цитации. Также заимствующий автор прибегает к трансформации субъекта речи (первое лицо единственного числа в претексте / первое лицо множественного числа в интертексте). Кроме того, в интертексте обнаруживается ряд лексических изменений (англ. «what God and man is» - исп. «quiénes somos y qué es el mundo»).

Ярким примером интертекстов-резюмированных цитат служит следующий фрагмент из рассказа *Tlön, Uqbar, Orbis Tertius*, опубликованного в 1940 году в журнале *Sur* (выпуск № 86), в 1941 году включенного в коллекцию рассказов *El jardín de los senderos que se bifurcan*, которая в 1944 году вошла в антологию *Ficciones*:

«Néstor Ibarra, en un artículo ya clásico de la NRF, ha negado que existen esos aláteres; Ezequiel Martínez Estrada y Drieu la Rochelle han refutado, quizá victoriosamente, esa duda» [20].

В данном примере, согласно нашим представлениям, в пределах одного сложного предложения содержится две резюмированные цитаты, маркированные атрибуциями. Первый интертекст («Néstor Ibarra, en un artículo ya clásico de la NRF, ha negado que existen esos aláteres») атрибутирован Х.Л. Борхесом его другу и одному из первых переводчиков его сочинений на французский язык писателю Нестору Ибарре, сотрудничавшему с литературным журналом *La Nouvelle Revue Fransaise* (*NRF*) [https://www.borges.pitt.edu/i/ibarra-nestor]. В частичной атрибуции второго интертекста («Ezequiel Martínez Estrada y Drieu la Rochelle han refutado, quizá victoriosamente, esa duda») указаны сразу два имени – аргентинский литератор, современник Х.Л. Борхеса Эсекиель Мартинес Эстрада [35], а также французский писатель первой половины XX века Пьер Дриё ла Рошель, давший высокую оценку творчеству Х.Л. Борхеса во время своего первого визита в Аргентину в 1933 году [37].

Как видим, в обоих интертекстах план содержания подразумеваемых автором и не указанных в тексте источников цитации передан в рамках одной синтаксической единицы типа «сказуемое + (сложное) дополнение».

Последним типом интертекстуальных единиц-цитат, описанных нами в рамках данного исследования на материале художественного прозаического творчества Х.Л. Борхеса, являются буквальные цитаты с нулевой атрибуцией. Классическим примером подобных интертекстов служит следующий фрагмент рассказа *La secta de los treinta*, опубликованного в 1975 году в составе сборника *El libro de arena*:

«Los más indoctos entienden que los espíritus de quienes han dejado esta vida se encargan de enterrarlos; otros, que no se atienen a la letra, declaran que la amonestación de Jesús: *Deja que los muertos entierren a sus muertos*, condena la pomposa vanidad de nuestros ritos funerarios. <...>

Repiten con fervor las palabras: *Considerad los cuervos, que ni siembran ni siegan, que ni tienen cillero, ni alfolí; y Dios los alimenta. ¿Cuánto de más estima sois vosotros que las aves?* El texto proscribe el ahorro: *Si así viste Dios a la hierba, que hoy está en el campo, y mañana es echada en el horno, ¿cuánto más vosotros, hombres de poca fe? Vosotros, pues, no procuréis qué hayáis de comer, o qué hayáis de beber; ni estéis en ansiosa perplejidad.* <...>

El dictamen *Quien mira una mujer para codiciarla, ya adulteró con ella en su corazón* es un consejo inequívoco de pureza. <...>

El Verbo se hizo carne para ser hombre entre los hombres, que lo darían a la cruz y serían redimidos por Él» [17].

Данный фрагмент, охватывающий более трех абзацев, представляет собой практически непрерывную последовательность цитат с нулевой атрибуцией, частично маркированных синтактическими (двоеточие) и графическими средствами (курсив). Помимо маркирования, на наличие интертекстуальности в выделенных высказываниях указывают такие предваряющие их обороты, как «amonestación de Jesús», «Repiten <…> las palabras», «El texto proscribe» и «El dictamen», указывающие на отчуждение авторства последующих строк в пользу иных текстов. Такие имеющиеся внутри ряда маркированных высказываний лексемы, как «Dios» и «Él» могут служить ключом к установлению интертекстуальной связи между данными высказываниями в тексте Х.Л. Борхеса и библейскими источниками. Кроме того, стилистический контраст маркированного текста с окру-

жающим его авторским текстом указывает на его гипотетическое внешнее происхождение. Текстологический анализ данных единиц подтвердил, что анализируемые фрагменты являются буквальными цитатами из различных текстов Нового завета, высокая прецедентность которых позволяет не сопровождать заимствования указанием их источников.

Выводы

Художественный дискурс аргентинского писателя-постмодерниста Х.Л. Борхеса отличается повышенной для данной дискурсивной системы интертекстуальной плотностью, которая выражается в частом употреблении автором приема эксплицитного заимствования элементов текстов других авторов. Основной материальной формой воплощения этого приема в текстовых порождениях является интертекстуальная единица, которая может иметь два принципа реализации – цитата и аллюзия. В зависимости от источника интертекстуальности (вербальный / невербальный), материала интертекстуального заимствования (лексико-грамматические последовательности, сюжетная линия, образная составляющая, идейный компонент и др.) и механизмов его воспроизведения в принимающем тексте следует различать ряд подтипов интертекстуальных единиц. Настоящее исследование было посвящено описанию лингвистических свойств именно интертекстов-цитат лексико-грамматического материала.

В ходе компонентного анализа встречающихся в избранном корпусе текстов интертекстуальных единиц данного типа нами были описаны их основные структурные компоненты (атрибуция и непосредственно цитируемая лексико-грамматическая последовательность), отличающие интертекст от плагиата, а также выделены способы воспроизведения заимствуемого материала (с сохранением оригинального плана выражения и с отказом от такового).

Так, в зависимости от информационного насыщения об источнике заимствования в художественных прозаических сочинениях Х.Л. Борхеса встречаются полные атрибуции (указание автора и конкретного текстового источника заимствования), частичные атрибуции (упоминание только имени автора) и атрибуции-отчуждения (указание в авторском тексте на принадлежность того или иного его фрагмента иному произведению). С точки зрения положения атрибуции относительно заимствованного материала нами был сделан вывод, что данный элемент может как контактировать, так и не контактировать с собственно цитатой, а также находиться в препозиции или постпозиции. Кроме того, атрибуция рассматривается нами как основной способ маркирования интертекстов-цитат, ввиду того что в художественном тексте иные маркеры (синтаксические и графические) носят опциональный характер. При этом, нами были обнаружены интертексты с нулевой атрибуцией. Однако высокая прецедентность источников заимствования и контекст произведения создавали условия, необходимые для их восприятия читателем как эксплицитных заимствований.

Относительно способов воспроизведения заимствуемого лексико-грамматического материала в принимающем тексте нами были выделены буквальные, трансформированные и резюмированные цитаты. Буквальные цитаты отличаются сохранением плана выражения заимствуемого текста, представленного в источнике заимствования. В трансформированных и резюмированных цитатах заимствующий автор предлагает собственный, отличный от оригинального план выражения. При этом, следует отметить, что отказ от плана выражения заимствуемого текста в источнике при цитации может приводить к семантическим изменениям в интертексте сравнительно с его претекстом. В таких единицах единственным элементом, указывающим на наличие интертекстуальности, является атрибуция.

Результаты компонентного анализа интертекстуальных единиц различных типов относительно их лингвистических свойств могут представлять практический интерес для составителей текстов, употребляющих в своих сочинениях прием эксплицитного заимствования элементов текстовых порождений других авторов, а также при воспроизведении интертекстуальных включений в контексте перевода. Следует отметить, что результаты подобного анализа могут разница в зависимости от дискурсивной системы и идиостиля автора исследуемого текста, что указывает на необходимость дальнейших исследований в области лингвистических характеристик интертекстуальных единиц различных типов.

Список источников

1. Борхес Х.Л. Богословы [Электронный ресурс]: пер. Е. Лысенко. URL: https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/98427-4-horhe-borhes-bogoslovy.html#book (дата обращения: 02.09.2023)

2. Кремнева А.В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семиотический аспект (на материале английского языка): дис. … докт. филолог. наук. Барнаул, 2019. 418 с.

3. Кремнева А.В. Основные направления интертекстуальных исследований и возможные перспективы дальнейшего изучения проблемы межтекстового взаимодействия // Известия ВГПУ. 2017. С. 105 – 116.

4. Петрова Н.В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов): дис. … докт. филолог. наук. Волгоград, 2005. 395 с.

5. Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3. С. 21 – 35.

6. Рыжаков В.С. Интертекстуальность: феноменологический и понятийный анализ и классификация типов интертекстов // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. 2022. № 8 (122). URL: https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.83 (дата обращения: 02.09.2023)

7. Рыжаков В.С. Когнитивные и семиотические подходы к пониманию феномена интертекстуальности // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 437 – 447.

8. Рыжаков В.С. Лингвистические основы теории интертекстуальности // Litera [Электронный ресурс]. 2024. № 1. С. 57 – 64. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69595 (дата обращения: 02.09.2023)

9. Сидорова О.Г. Проза для пытливых умов. О сэре Томасе Брауне из Нориджа, его творчестве и переводе // Вопросы литературы [Электронный ресурс]. 2020. № 4. URL: https://voplit.ru/article/proza-dlya-pytlivyh-umov-o-sere-tomase-braune-iz-noridzha-ego-tvorchestve-i-perevode/?ysclid=lomqd5rvl0412736380 (дата обращения: 02.09.2023)

10. Стратиенко Ю.А. Сказочные прецедентные феномены в англоязычном медиадискурсе: дис. … канд. филолог. наук. Воронеж, 2020. 301 с.

11. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. 3-е изд., стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 280 с.

12. Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: На материале немецкого языка: диссертация доктора филологических наук: 10.02.02. СПб, 2000. 449 с.

13. Abrams M. A Glossary of Literary Terms, Seventh Edition. USA: Earl McPee, 1999. 430 p.

14. Biblioteca Nacional de Colombia [Электронный ресурс]. URL: https://bibliotecanacional.gov.co/es-co/colecciones/biblioteca-digital/publicacion?nombre=La+Biblia+del+Oso (дата обращения: 02.09.2023)

15. Borges J.L. El otro [Электронный ресурс]. URL: https://ciudadseva.com/texto/el-otro-borges/ (дата обращения: 02.09.2023)

16. Borges J.L. El Zahir [Электронный ресурс]. URL: https://www.literatura.us/borges/elzahir.html (дата обращения: 02.09.2023)

17. Borges J.L. La secta de los treinta [Электронный ресурс]. URL: https://ciudadseva.com/texto/la-secta-de-los-treinta/ (дата обращения: 02.09.2023)

18. Borges, J.L. Los teólogos [Электронный ресурс]. URL: https://literatura.us/borges/teologos.html (дата обращения: 02.09.2023)

19. Borges, J.L. Pierre Menard, autor del “Quijote” [Электронный ресурс]. URL: https://literatura.us/borges/pierre.html (дата обращения: 02.09.2023)

20. Borges J.L. Tlön, Uqbar, Orbis Tertius [Электронный ресурс]. URL: https://ciudadseva.com/texto/tlon-uqbar-orbis-tertius/ (дата обращения: 02.09.2023)

21. Borges J.L. Ulrica [Электронный ресурс]. URL: https://www.ingenieria.unam.mx/dcsyhfi/material_didactico/Literatura_Hispanoamericana_Contemporanea/Autores_B/BORGES/Ulrica.pdf (дата обращения: 02.09.2023)

22. Cipriani G. The Self-Overcoming of (Western) Postmodern Aesthetics // The Slovak Journal of Aesthetics. 2020. Vol. 9. № 1. P. 16 – 25.

23. Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española [Электронный ресурс]. URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения: 02.09.2029)

24. Dolzhich E.A., Dmitrichenkova S.V. The concept of intertextuality in linguistics // Евразийский союз ученых. 2020. № 4 (73). С. 36 – 38.

25. Ilunina A.A. Theoretical Aspects of Problem of Intertextuality in Modern Literary Studies // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2019. Vol. 312. P. 162 – 167.

26. Khuako F.N. Intertextuality of the genre, taking into account dialogization and national applicability // Научный альманах стран Причерноморья. 2021. Том 27. № 3. P. 36 – 42.

27. Kim D. Intertextuality and New Testament Studies // Currents in Biblical Research. 2022. Vol. 20. Issue 3. P. 238 – 260.

28. Kot H.M., Levchenko O.G., Kravchenko T.O., Musiienko O.S., Hrubych K.V. Problems of Intertextuality in Audio-Visual Arts // Rupkatha Journal on International Studies in Humanities. 2021. Vol. 13. № 1. P. 1 – 11.

29. La Biblia Online [Электронный ресурс]. URL: https://www.bibliatodo.com/la-biblia/version/La-biblia-del-oso-1569 (дата обращения: 02.09.2023)

30. Mérimée P. Àpropos de l'expression «ingenio lego» appliquée à Cervantes // Bulletin Hispanique. 1947. Tome 49. № 3-4. P. 452 – 455.

31. Munari A. The double nature of “source criticism”: Between philology and intertextuality // Forum Italicum. 2019. Vol. 53 (1). P. 27 – 52.

32. Peña Bañuelos J. La intertextualidad borgeana como análisis filosófico // Pacarina del Sur [Электронный ресурс]. 2020. № 42. URL: www.pacarinadelsur.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1839&catid=4 (дата обращения: 02.09.2023)

33. Politis D. Alexandros Pallis and the English Poetry for Children: An Intertextual Reading // Advances in Literary Study. 2023. Vol. 11. № 2. P. 111 – 127.

34. Schmidt R. Cervantes as Ingenio Lego [Электронный ресурс]. The University of Calgary, 2019. URL: https://clare.ucalgary.ca/manageprofile/research/publications/view/1-9995765 (дата обращения: 02.09.2023)

35. Secretaría de Cultura de la Nación [Электронный ресурс]. URL: https://www.cultura.gob.ar/ezequiel-martinez-estrada-el-ensayista-del-siglo-xx-argentino-9488/ (дата обращения: 02.09.2023)

36. Tennyson A. Flower in the Crannied Wall [Электронный ресурс]. URL: https://allpoetry.com/Flower-in-the-Crannied-Wall (дата обращения: 02.09.2023)

37. University of Pittsburgh [Электронный ресурс]. https://www.borges.pitt.edu/i/drieu-la-rochelle-pierre-eugene (дата обращения: 02.09.2023)

38. Villalobos Alpízar I. La noción de intertextualidad en Kristeva y Barthes // Revista de Filosofía de la Universidad de Costa Rica. 2003. Vol. 40 (103). P. 137 – 145.

39. Vojtíšková L. Dissolved Politics and Artistic Imagination. On Kristeva’s Revolution and Revolt // Aesthetic investigations. Special Issue: Arts, Ontology, and Politics. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 145 – 158.

40. Wahnón S. Sobre el concepto de intertextualidad: Teoría y práctica // Estudios Bíblicos. 2022. LXXX. Cuaderno 3. P. 357 – 381.

References

1. Borges H.L. Theologians [Electronic resource]: trans. E. Lysenko. URL: https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/98427-4-horhe-borhes-bogoslovy.html#book (access date: 09/02/2023)

2. Kremneva A.V. Intertextuality as one of the forms of intertextual interaction: cognitive-semiotic aspect (based on the material of the English language): dis. ... doc. philologist. Sci. Barnaul, 2019. 418 p.

3. Kremneva A.V. Main directions of intertextual research and possible prospects for further study of the problem of intertextual interaction. News of the Voronezh State Pedagogical University. 2017. P. 105 – 116.

4. Petrova N.V. Intertextuality as a general mechanism of text formation (on the material of Anglo-American short stories): dis. ... doc. philologist. Sci. Volgograd, 2005. 395 p.

5. Pruvot J., Sedykh A.P., Buzinova L.M. Text, context, intertext: synthesis of meaning generation. Scientific result. Questions of theoretical and applied linguistics. 2018. T. 4. No. 3. P. 21 – 35.

6. Ryzhakov V.S. Intertextuality: phenomenological and conceptual analysis and classification of types of intertexts. International scientific research journal [Electronic resource]. 2022. No. 8 (122). URL: https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.83 (access date: 09/02/2023)

7. Ryzhakov V.S. Cognitive and semiotic approaches to understanding the phenomenon of intertextuality. Teacher of the XXI century. 2023. No. 4. Part 2. P. 437 – 447.

8. Ryzhakov V.S. Linguistic foundations of the theory of intertextuality. Litera [Electronic resource]. 2024. No. 1. P. 57 – 64. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69595 (access date: 09/02/2023)

9. Sidorova O.G. Prose for inquiring minds. About Sir Thomas Browne from Norwich, his work and translation. Questions of literature [Electronic resource]. 2020. No. 4. URL: https://voplit.ru/article/proza-dlya-pytlivyh-umov-o-sere-tomase-braune-iz-noridzha-ego-tvorchestve-i-perevode/?ysclid=lomqd5rvl0412736380 (date of access: 02.09.2023)

10. Stratienko Yu.A. Fairytale precedent phenomena in English-language media discourse: dis. ... cand. philologist. Sci. Voronezh, 2020. 301 p.

11. Fateeva N.A. Intertext in the world of texts: Counterpoint to intertextuality. 3rd ed., stereo type. M.: KomKniga, 2007. 280 p.

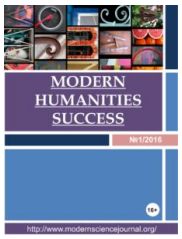
12. Chernyavskaya V.E. Intertextuality as a text-forming category in scientific communication: Based on the material of the German language: dissertation of the Doctor of Philology: 10.02.02. St. Petersburg, 2000. 449 p.
13. Abrams M. A Glossary of Literary Terms, Seventh Edition. USA: Earl McPee, 1999. 430 p.
14. Biblioteca Nacional de Colombia [Electronic resource]. URL: https://bibliotecanacional.gov.co/es-co/colecciones/biblioteca-digital/publicacion?nombre=La+Biblia+del+Oso (access date: 09/02/2023)
15. Borges J.L. El otro [Electronic resource]. URL: https://ciudadseva.com/texto/el-otro-borges/ (access date: 09/02/2023)
16. Borges J.L. El Zahir [Electronic resource]. URL: https://www.literatura.us/borges/elzahir.html (access date: 09/02/2023)
17. Borges J.L. La secta de los treinta [Electronic resource]. URL: https://ciudadseva.com/texto/la-secta-de-los-treinta/ (access date: 09/02/2023)
18. Borges, J.L. Los teólogos [Electronic resource]. URL: https://literatura.us/borges/teologos.html (date of access: 09/02/2023)
19. Borges, J.L. Pierre Menard, author del “Quijote” [Electronic resource]. URL: https://literatura.us/borges/pierre.html (access date: 09/02/2023)
20. Borges J.L. Tlön, Uqbar, Orbis Tertius [Electronic resource]. URL: https://ciudadseva.com/texto/tlon-uqbar-orbis-tertius/ (access date: 09/02/2023)
21. Borges J.L. Ulrica [Electronic resource]. URL: https://www.ingenieria.unam.mx/dcsyhfi/material_didactico/Literatura_Hispanoamericana_Contemporanea/Autores_B/BORGES/Ulrica.pdf (access date: 09/02/2023)
22. Cipriani G. The Self-Overcoming of (Western) Postmodern Aesthetics. The Slovak Journal of Aesthetics. 2020. Vol. 9. No. 1. P. 16 – 25.
23. Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española [Electronic resource]. URL: https://dle.rae.es/ (access date: 09/02/2029)
24. Dolzhich E.A., Dmitrichenkova S.V. The concept of intertextuality in linguistics. Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 4 (73). P. 36 – 38.
25. Ilunina A.A. Theoretical Aspects of the Problem of Intertextuality in Modern Literary Studies. Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2019. Vol. 312. P. 162 – 167.
26. Khuako F.N. Intertextuality of the genre, taking into account dialogization and national applicability. Scientific almanac of the Black Sea countries. 2021. Vol. 27. No. 3. P. 36 – 42.
27. Kim D. Intertextuality and New Testament Studies. Currents in Biblical Research. 2022. Vol. 20. Issue 3. P. 238 – 260.
28. Kot H.M., Levchenko O.G., Kravchenko T.O., Musienko O.S., Hrubych K.V. Problems of Intertexuality in Audio-Visual Arts. Rupkatha Journal on International Studies in Humanities. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 1 – 11.
29. La Biblia Online [Electronic resource]. URL: https://www.bibliatodo.com/la-biblia/version/La-biblia-del-oso-1569 (access date: 09/02/2023)
30. Mérimée P. Àpropos de l'expression “ingenio lego” appliquée à Cervantes. Bulletin Hispanique. 1947. Tome 49. No. 3-4. P. 452 – 455.
31. Munari A. The double nature of “source criticism”: Between philology and intertextuality. Forum Italicum. 2019. Vol. 53(1). P. 27 – 52.
32. Peña Bañuelos J. La intertextualidad borgeana como análisis filosófico. Pacarina del Sur [Electronic resource]. 2020. No. 42. URL: www.pacarinadelsur.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1839&catid=4 (date of access: 09/02/2023)
33. Politis D. Alexandros Pallis and the English Poetry for Children: An Intertextual Reading. Advances in Literary Study. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 111 – 127.
34. Schmidt R. Cervantes as Ingenio Lego [Electronic resource]. The University of Calgary, 2019. URL: https://clare.ucalgary.ca/manageprofile/research/publications/view/1-9995765 (access date: 09/02/2023)
35. Secretaría de Cultura de la Nación [Electronic resource]. URL: https://www.cultura.gob.ar/ezequiel-martinez-estrada-el-ensayista-del-siglo-xx-argentino-9488/ (access date: 09/02/2023)
36. Tennyson A. Flower in the Crannied Wall [Electronic resource]. URL: https://allpoetry.com/Flower-in-the-Crannied-Wall (access date: 09/02/2023)
37. University of Pittsburgh [Electronic resource]. https://www.borges.pitt.edu/i/drieu-la-rochelle-pierre-eugene (access date: 09/02/2023)

38. Villalobos Alpízar I. La noción de intertextualidad en Kristeva y Barthes. Revista de Filosofía de la Universidad de Costa Rica. 2003. Vol. 40 (103). P. 137 – 145.
39. Vojtišková L. Dissolved Politics and Artistic Imagination. On Kristeva's Revolution and Revolt. Aesthetic investigations. Special Issue: Arts, Ontology, and Politics. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 145 – 158.
40. Wahnón S. Sobre el concepto de intertextualidad: Teoría y práctica. Estudios Biblicos. 2022. LXXX. Cuaderno 3. P. 357 – 381.

Информация об авторе

Рыжаков В.С., Московский педагогический государственный университет

© Рыжаков В.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81-25
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-58-63

Особенности устного языка делового общения в ситуации переговоров до и во время заключения сделки

[1] Терских Т.Ф., [1] Фэн Сюань,
Байкальский государственный университет

Аннотация: в исследуемой работе рассмотрены подходы к анализу и практическому использованию отдельных ситуаций делового общения, которые представляют собой комплекс лексических и грамматических форм и правил, необходимых для более успешного проведения переговоров деловыми партнерами из разных стран. Нами рассматривается лексико-грамматический материал делового диалога в ситуации предварительных переговоров перед заключением и во время заключения сделки. Умение правильно вести деловую беседу – показатель будущего успеха при заключении контракта [1]. Деловое общение представляет собой сферу коммерческих и административно-правовых, экономико-правовых и дипломатических отношений. Умение грамотно поставить вопрос и умело дать ответ на провоцирующие вопросы – это то, что позволяет выявить истинного профессионала, человека, отличающегося высоким уровнем эффективного подхода к деловым переговорам. Важнейшей чертой устной речи является ее спонтанность, неподготовленность. Момент продуцирования (создания) речи совпадает с моментом обдумывания и произнесения [4, с.69]. В связи с этим на первый план мы ставим необходимость обучения языковым формам делового общения, необходимость повышения лингвистической компетентности лиц, вступающих в социально-правовые отношения. Важнейшей чертой устной речи является ее спонтанность, неподготовленность.

Ключевые слова: деловые переговоры, деловой партнер, подписать контракт, пункт соглашения, ситуация, предварительных переговоров, сделка, цены, страхование

Для цитирования: Терских Т.Ф., Фэн Сюань Особенности устного языка делового общения в ситуации переговоров до и во время заключения сделки // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 58 – 63. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-58-63

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Features of the oral language of business communication in a negotiation situation before and during the conclusion of a transaction

[1] Terskikh T.F., [1] Feng Xuan,
[1] Baikal State University

Abstract: in the work under study, approaches to the analysis and practical use of individual situations of business communication are considered, which represent a set of lexical and grammatical forms and rules necessary for more successful negotiations by business partners from different countries. We consider the lexical and grammatical material of a business dialogue in a situation of preliminary negotiations before and during the conclusion of a transaction. The ability to conduct a business conversation correctly is an indicator of future success when concluding a contract. Business communication is a sphere of commercial and administrative-legal, economic-legal and diplomatic relations. The ability to correctly pose a question and skillfully answer provocative questions is what allows you to identify a true professional, a person with a high level of effective approach to business negotiations. The most important feature of oral speech is its spontaneity, unpreparedness. The purpose of our work is to determine the features of the oral language of business communication in the situation of working negotiations before and during the conclusion of a transaction.

Keywords: business negotiations, business partner, sign a contract, point of agreement, situation, preliminary negotiations, transaction, prices, insurance

For citation: Terskikh T.F., Feng Xuan Features of the oral language of business communication in a negotiation situation before and during the conclusion of a transaction. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 58 – 63. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-58-63

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Умение вести себя с людьми надлежащим образом во время беседы является одним из главнейших факторов, определяющих шансы добиться успеха в бизнесе, служебной или предпринимательской деятельности. «Успехи человека в его делах, даже в технической или научной сфере, примерно только на пятнадцать процентов зависят от его профессиональных знаний и на восемьдесят пять – от его умения общаться с людьми, с которыми он работает. Новые экономические и социальные условия побудили к коммерческой и организаторской деятельности широкие массы населения. Это обстоятельство выдвинуло на первый план необходимость обучения языковым формам делового общения» [4, с.13].

Цель нашей работы – определить особенности устного языка делового общения в ситуации рабочих переговоров перед заключением и во время заключения сделки.

Материалы и методы исследований

В ситуации переговоров перед заключением сделки обычно в деловом разговоре присутствует следующая лексика, характерная для делового стиля речи: *ознакомиться (с чем?), принимать – принять (что?), изменять – изменить (что?), спешить – торопиться, обсуждать – обсудить (что?), назначать К назначить (что?), встречаться – встретиться (когда?), достигать – достигнуть, заключать – заключить (что?)*

Вопросы деловому партнеру составляются с помощью данных слов и выражений: *Вы уже ознакомились с рабочим экземпляром контракта? Вы уже ознакомились с проектом соглашения? Вы принимаете протокол намерений? Вы изучили этот договор? Вы рассмотрели наше предложение?* [3, с.16-28].

Результаты и обсуждения

Обычное начало фразы *Дело в том, что… нам бы хотелось... мы предлагаем вам ...*

продолжается с помощью следующих слов и выражений:

...изменить проект соглашения

...подписать контракт через месяц

...ознакомиться с протоколом намерений

...изменить один пункт соглашения

...изучить каталоги и прейскуранты

...ознакомить вас с проектом договора

...составить новый контракт

Когда хотят убедить собеседника не торопиться с подписанием контракта, используют выражения с таким лексическим наполнением, где используются: а) грамматические формы: условное наклонение (частица бы); б) используются выражения, смягчающие категоричность заявления: *я думаю, мне кажется, по-моему, , пока…*, и позволяющие провести убеждение в более мягкой форме:

- *Мы бы хотели подписать контракт через два дня.*

Я думаю, что не нужно сейчас спешить.

Не будем торопиться.

Пока оставим вопрос открытым.

Я думаю, нам лучше подождать.

Дело в том, что нам хотелось бы изменить некоторые положения.

Если собеседник не согласен с доводами говорящего, прибегают к помощи модальных слов и выражений: *можно, необходимо, нужно, несомненно.*

Можно доработать некоторые пункты контракта?

Мне необходимо решить этот вопрос с президентом фирмы

Несомненно, заключение контракта – это важное дело, нужно подумать.

Стоит подумать еще раз.

Деловому партнеру предлагается обсудить информацию дополнительно с помощью слов и выражений.

Давайте ... Мы предлагаем ... обсудим этот вопрос…

Давайте подпишем соглашение по приезду Вашей делегации к нем.

Вы принимаете наше предложение о встрече с президентом фирмы?

Когда назначается встреча с собеседником на следующий день, используются реплики:

В котором часу встретимся? Когда назначим встреча? Когда встретимся?

Когда будет назначена встреча? В котором часу назначена встреча?

Опасение в том, что договор не будет готов в срок, передается с помощью следующих реплик:

- *Боюсь, мы не успеем достичь договоренности*

- *К сожалению, у нас не получится подписать контракт в срок*

- *Мы выражаем опасение, что не составим договор к этой дате*

- *Мы затрудняемся заключить соглашение в срок*

Убеждение делового партнера в серьезном отношении к подписанию контракта происходит с помощью следующих слов и выражений.

Мы найдем выход. Заключим соглашение по приезду Вашей делегации.

Для нас это важный вопрос, и мне необходимо решить этот вопрос с президентом фирмы.

Я уверен, что мы обязательно достигнем договоренности.

Заключение контракта – это важный вопрос. Не будем торопиться.

Я думаю, что мы обязательно подпишем контракт.

Необходимо серьезное отношение к подписанию контракта.

С помощью следующих фраз можно убедить делового партнера согласиться на предлагаемые условия сделки:

Я был бы чрезвычайно рад, если бы Вы…

Мы были бы довольны, если бы вы согласились/пошли на наши условия

Уверяю Вас ... на сегодня на сегодняшний день наши предложения самые выгодные для Вас ...никто таких выгодных предложений Вам не сделает.

Используя предложенные выше фразы, можно составить разговор с деловым партнером относительно заключения контракта.

- Здравствуйте, господин Лэй. Вчера я ознакомился с договором.

- Вы принимаете его?

- Дело в том, что нам хотелось бы изменить некоторые положения.

- В каких пунктах? Вот проект контракта.

- Я считаю, что нам не нужно включать пункт номер 5.

- Я думаю, что мы обсудим этот вопрос вместе с нашим руководителем.

- Когда назначим встречу?

- В пятницу, если вы не против. Мы были бы чрезвычайно рады, если бы Вы согласились на наши условия. Это очень выгодные предложения.

- Вы правы. Ваши предложения приемлемы, но нам необходимо доработать некоторые пункты контракта.

- Боюсь, мы не успеем достичь договоренности до нашего отъезда.

- Я уверен, что мы найдем выход ... [8].

При составлении системы упражнений и отработке данных конструкций в речи, предлагается провести деловой разговор в следующих ситуациях.

1. Представитель компании предлагает Вам заключить контракт с Вашей фирмой. Вы хотите внести изменения в текст контракта, для этого Вам необходимо решить этот вопрос с президентом Вашей фирмы. Когда и как Вы договоритесь обсудить этот вопрос с деловым партнером?

2. Ваша компания не достигла договоренности с представителем иностранной фирмы, и Вы боитесь, что не успеете подписать контракт до отъезда их делегации из вашей страны. Как Вы проведете беседу в данной ситуации? [5, с. 119].

Ситуация рабочих переговоров во время заключения сделки (цены).

При предварительном обсуждении рабочих переговоров перед заключением сделки, где решается главный вопрос о цене товара, необходимо деловому партнеру активизировать следующую лексику:

приобретать - приобрести (что?), (кого?) интересует (что?), соответствовать (чему?), зависеть (от чего?), расти - возрасти (во сколько раз?) , устроить - устраивать (кого? что?), предлагать - предложить (что?), заказать-заказывать (что?), продолжать - продолжить (что?), встречаться - встретиться (когда?)

Для выражения данных интенций используется такое начало фраз:

Мы бы хотели приобрести у Вас продовольственные товары,…пушнину,… лес,… металл,… горюче-смазочные материалы…

Поддержать беседу с деловым партнером можно, используя начало фраз и данные слова и выражения.

Сейчас нас интересуют цены на Ваш товар.

Сейчас сложная ситуация, но ...

Л.: - Здравствуйте, господин Петров.

П.: - Здравствуйте, господин Лэй. Рад снова приветствовать Вас в нашем офисе.

Л.: - Благодарю. У меня к Вам конкретное предложение. Мы хотим приобрести у Вас партию древесины.

П.: - Это хорошая новость. Я думаю, наши переговоры будут успешными. Вас интересуют цены по экспорту?

Л.: - Да, я хотел бы ознакомиться с ценами по экспорту древесины.

Следующие фразы помогут деликатно сообщить представителю фирмы, какие цены не соответствуют номинальной стоимости товара.

Как Вы понимаете ...Вам известно, что ...Вы знаете, что...

из-за инфляции существующие цены...цены по экспорту ... государственные торговые цены…цены на древесину... цены на услуги ...выросли.

Образец:

П.: - Как Вы понимаете, из-за инфляции существующие цены не соответствуют номинальной стоимости товара.

Л.: - Да. А как насчет договорных цен?

П.: - Вам известно, что все зависит от объема продажи и от роста цен на услуги.

Л.: - Значит, цены на лес возросли?

Проведение разговора с деловым партнером, требует умения уйти от конкретного обозначения цены на товар с помощью реплик:

- *Сейчас сложная ситуация, но меня интересует Ваша цена на лес.*

В общении с собеседником, представителем фирмы-партнера, для объяснения завышенной цены на товар, используются следующие формулировки.

Очень жаль, но мировые цены тоже возросли, государственные торговые цены тоже выросли, оптовые цены тоже растут, курс валют тоже вырос, цена на лес за кубометр повысилась, цены по экспорту тоже возросли.

Образец диалога:

Л.: - Значит, цены на лес возросли.

П.: - И не только на лес. Оптовые цены в промышленности и в сельском хозяйстве выросли в несколько раз.

Л.: - Курс валют тоже меняется.

Данные реплики используют в диалоге с деловым партнером, если он не согласен с вашей ценой: *Ваша цена не приемлема для нас, не устраивает нас, не подходит нам*

Образец диалога:

Л.: - Сложная ситуация. Но сейчас меня интересует Ваша цена за один кубометр древесины.

П.: - Вас устроит договорная цена

Л.: - За кубометр древесины? К сожалению, нет. Эта цена нас не устраивает.

П.: - Но государственные торговые цены тоже выросли.

Л.: - Это верно. Но я считаю, что предлагаемая цена завышена. Не могли бы Вы снизить цену?

П.: - Какую цену вы предлагаете? Мы проработаем ваши предложения и продолжим беседу завтра.

При составлении системы упражнений и отработке данных конструкций в ситуации обсуждения цены с деловым партнером, предлагается провести деловой разговор в следующих ситуациях.

1. Вы хотите приобрести партию древесины. Поинтересуйтесь у делового партнера (представителя торговой фирмы) о цене на лес. за кубометр. Вы считаете, что их цены завышены. Как Вы проведете деловой разговор в данной ситуации, если Вам важно заключить этот контракт.

2. Представитель иностранной фирмы не согласен с Вашими договорными ценами на древесину. Объясните ему, почему ваши цены завышены. Как Вы продолжите разговор о ценах, если деловой партнер просит снизить цену?

В ситуации предварительных деловых переговоров и окончательного утверждения цены на товар, необходимо знание следующего лексического запаса:

советоваться – посоветоваться (с кем?), вести проводить (что?) переговоры расчеты взаиморасчеты, получать – получить (что?), возражать – возразить (кому?), поставлять – поставить (что?), обеспечивать – обеспечить (что?)

Важно также умение ответить на вопрос делового партнера, используя данные слова и выражения.

- *Как будут вестись расчеты?*

Расчеты проводятся / будут вестись / проведем / ведутся по курсу

китайские юани / японские йены / швейцарские франки / американские доллары

В ситуации перехода к вопросу об условиях поставки употребительны такие конструкции:

- *Мы достигли с Вами договоренности, перейдем к вопросу об условиях поставки / поговорим о сроках поставки, о гарантии, о качестве товара, о рынках сбыта, о совместном предприятии, о реализации продукции, о сроках перевозки, о страховании товара.* [8].

Как можно ответить на вопрос, используя начало фраз:

- *Как насчет сроков поставки? Нам было бы удобнее получить товар ...*

Мы бы хотели получить товар ...

в марте, в середине апреля, в середине года, в 2024 году, через месяц.

Обратите внимание на синонимичность следующих выражений:

Что включает в себя цена? Что входит в цену?

При проведении разговора с деловым партнером об условиях поставки, можно использовать следующие словосочетания и реплики.

Л. - Давайте обсудим вопрос об условиях поставки

П. - Не возражаю. Обычно мы поставляем товар на условиях СИФ (порт). Таким образом, мы обеспечиваем страхование груза.

Закончить деловой разговор можно, используя следующие выражения.

Ч*то касается оставшихся вопросов, давайте обсудим их в пятницу / черев 3 дня, через несколько дней, через неделю, когда я снова приеду к Вам, когда я получу нужную информацию, когда я посоветуюсь с президентом фирмы).*

При составлении системы упражнений и отработке данных конструкций в ситуации обсуждения цены с деловым партнером, предлагается провести деловой разговор в следующих ситуациях.

1. Вы готовы подписать контракт с представителями иностранной фирмы, но прежде Вы хотите выяснить, как будут вестись расчеты, потому что может возникнуть разница в расчетах.

2. Обсудите с деловыми партнерами условия поставки, сроки перевозки. Объясните им, почему Вы торопитесь получить товар до Нового года [5, с. 116].

Выводы

Таким образом, при анализе и конструировании деловой беседы в ситуациях переговоров перед заключением сделки и во время заключения сделки деловому партнеру необходимо выделить наиболее важный лексический материал и отработать его с учетом грамматических правил русского языка. Умение успешно вести деловые переговоры, грамотно и правильно составлять деловые бумаги в настоящее время стало неотъемлемой частью деятельности человека [10, с. 46]. Деловому партнеру необходимо владеть определенным набором сведений, знаний, представлений о правилах и принципах делового общения, а также учитывать особенности языка устного и письменного делового общения для достижения высокой результативности практически в любом виде профессиональной деятельности.

Список иточников

1. Бокенчина М.К. Теоретические основы изучения переговорного процесса в современной психологии. Санкт-Петербург: Реноме, 2011. С. 47 – 50. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1151/ (дата обращения: 11.10.2023)

2. Казакова О.А., Серебренникова А.Н., Филиппова Е.М. Деловая коммуникация. Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 132 с.

3. Кисиева В.Н., Соболева Р.И., Терских Т.Ф. Азы делового общения: уч. пособие. Иркутск, 1994. С. 13 – 45.

4. Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности. М.: Вектор, 2004. 95 с.

5. Кузин Ф.Н. Культура делового общения: практическое пособие. М.: «Ось – 89», 1999. 240 с.

6. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: практическое руководство. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. 208 с.

7. Рева В.Е. Деловое общение. Пенза: Изд-во ПГУ, 2003. 240 с.

8. Стандартные фразы, выражения и обороты деловой переписки. 2015. URL: https://sherlyta.livejournal.com/300070.html (дата обращения: 12.09.23)

9. Титова Л.Г. Деловое общение. М: изд-во Велби, 2006. 271 с.

10. Шейнов Б.П. Психология и этика делового контакта. Минск: АМАЛФЕЯ, 1997. 182 с.

References

1. Bokenchina M.K. Theoretical foundations for studying the negotiation process in modern psychology. St. Petersburg: Renome, 2011. P. 47 – 50. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1151/ (access date: 10/11/2023)

2. Kazakova O.A., Serebrennikova A.N., Filippova E.M. Business communication. Tomsk: TPU Publishing House, 2013. 132 p.

3. Kisieva V.N., Soboleva R.I., Terskikh T.F. Basics of business communication: textbook. allowance. Irkutsk, 1994. P. 13 – 45.

4. Krasnikova E.A. Ethics and psychology of professional activity. M.: Vector, 2004. 95 p.

5. Kuzin F.N. The culture of business communication: a practical guide. M.: “Axis – 89”, 1999. 240 p.

6. Pankratov V.N. Manipulations in communication and their neutralization: a practical guide. M.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2001. 208 p.

7. Reva V.E. Business conversation. Penza: PSU Publishing House, 2003. 240 p.

8. Standard phrases, expressions and turns of business correspondence. 2015. URL: https://sherlyta.livejournal.com/300070.html (access date: 09/12/23)

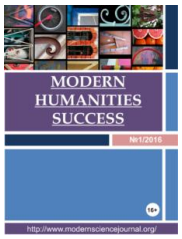
9. Titova L.G. Business conversation. M: Welby Publishing House, 2006. 271 p.
10. Sheinov B.P. Psychology and ethics of business contact. Minsk: AMALTHEA, 1997. 182 p.

Информация об авторах

Терских Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет

Фэн Сюань, Байкальский государственный университет

© Терских Т.Ф., Фэн Сюань, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 821/111
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-64-69

Особенности медикализации дискурса на примере романа «Суббота» И. Макьюэна

[1] Файзуллина Р.А.,
[1] Казанское высшее танковое командное училище

Аннотация: в данной статье исследуются особенности медикализации дискурса современной зарубежной литературы, которые являются на сегодняшний день релевантными, однако малоизученными. Самые ранние упоминания медикализации обнаруживаются еще в 1960-х, когда отдельные западные ученые начали задумываться об усилившемся значении и роли медицины в обществе. В современных условия данная тема является актуальной. В последнее время все большее количество авторов обращаются к этой теме, в том числе и в британской литературе. В романе «Суббота» (*Saturday*, 2005) британский писатель И. Макьюэн (1948) повествует об одном дне нейрохирурга Генри Пероуна, судьба которого случайным образом тесно переплетается с социопатом Бакстером, который страдает от болезни Хантингтона. Цель данной статьи заключается в анализе романа «Суббота» в контексте медикализации дискурса и в определении основных тем романа. Установлено, что значение медикализации дикурса заключается в акцентировании уязвимости человека и специфике протекания его психических процессов. Макьюэн заостряет свое внимание на абсурде случайности, круговороте жизни и неизбежности смерти. Писатель делает акцент на телесности, рассматривая тело как физический и трансцендентный объект.

Ключевые слова: медикализация дискурса, Иэн Макьюэн, Суббота, медицина, биоэтика, литературоведение

Для цитирования: Файзуллина Р.А. Особенности медикализации дискурса на примере романа «Суббота» И. Макьюэна // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 64 – 69. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-64-69

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 9 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Features of the medicalization of discourse on the example of the novel *Saturday* by I. McEwan

[1] Faizullina R.A.,
[1] Kazan Higher Tank Command School

Abstract: this article examines the features of the medicalization of the discourse of modern foreign literature. This topic is very relevant today, but poorly studied. The earliest mentions of medicalization are found back in the 1960s, when some Western scientists began to think about the increased significance and worth of medicine in society. Nowadays this subject is substantial. Recently, an increasing number of authors have been addressing this topic, including British literature. The novel *Saturday* (2005) by I. McEwan (1948) follows Henry Perowne's day, who is a successful neurosurgeon. His fate fate is randomly intertwined with sociopath Baxter, who suffers from Huntington's disease. The purpose of this article is to analyze the novel *Saturday* in the context of the medicalization of discourse and to identify the main issues of the novel. It has been established that the relevance of the medicalization of discourse lies in emphasizing human vulnerability and the specifics of the course of their mental processes. McEwan focuses on the absurdity of chance, the cycle of life and the inevitability of death. The writer focuses on physicality, considering the body as a physical and transcendent object.

Keywords: the medicalization of discourse, Ian McEwan, Saturday, medicine, bioethics, literary studies

For citation: Faizullina R.A. Features of the medicalization of discourse on the example of the novel *Saturday* by I. McEwan. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 64 – 69. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-64-69

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: December 9, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

С 1970-х гг. в современной науке все чаще на первый план выдвигаются проблемы, которые касаются здоровья, благополучия, охраны здоровья как отдельных индивидов, так и социума в общем, и вместе с тем процесса совершенствования медицинских технологий для повышения средней продолжительности жизни, борьбы с различными заболеваниями и высокой смертностью, решения демографической проблемы. Д.В. Михель акцентирует, что «широкое признание специалистами того факта, что важную роль в этих процессах играет современная медицина, сопровождается дискуссиями о возможных негативных последствиях этой тенденции. Концептуальным основанием для развития этих дискуссий стало понятие “медикализация”, вошедшее в лексикон социологов, историков и других гуманитариев около сорока лет назад» [4, с. 256]. По словам О.А. Шестериковой: «В современной ситуации медицина оказывает ключевое влияние на статус человека в культуре через представление и соотношение души и тела, боли, болезни и смерти, основанном на достижениях медицинской науки» [9, с. 138].

Материалы и методы исследований

Феномен медикализации дискурса на сегодняшний день в отечественной науке в основном обсуждается в рамках социологии и философии (О.А. Шестерикова [9], Б.Г. Юдин [1], И.В. Силуянова [5]) и практически не изучается литературоведами. Исходя из небольшого количества работ по данной проблематике, мы считаем, что данное исследование будет весьма своевременным. Материалом исследования послужил роман «Суббота» И. Макьюэна.

Результаты и обсуждения

Обратимся к роману «Суббота» И. Макьюэна, в котором, по словам Л.Ф. Хабибуллиной: «Объем медицинского дискурса мотивируется профессией главного героя» [7, с. 256]. Действие романа разворачивается вокруг главного героя – сорокавосьмилетнего нейрохирурга Генри Пероуна, который собирается прожить самый обыкновенный субботний день – игра в сквош, посещение больной матери, ужин с семьей. Судьба героя неразрывно связана с медициной в силу его специальности – он постоянно находится на работе, даже жена Генри сначала была его пациенткой. Работа Генри Пероуна впечатляет: герой проводит в одном месте рутинные процедуры, во втором – сложную операцию, а в третьем осуществляет контроль за своими интернами. Макьюэн в данном романе активно использует медицинскую лексику, да и в целом можно заметить, что взгляд героя на жизнь довольно «медицинский»: Пероун анализирует и диагностирует не только на людей, но и окружающие его предметы: «В голове и шейном отделе радужной форели обнаружены полимодальные нервные рецепторы, очень похожие на человеческие» [3, с. 182]. В результате случайной автомобильной аварии судьба Пероуна неожиданным образом пересекается с местным головорезом Бакстером – молодым парнем двадцати пяти лет, одетым в костюм в стиле шестидесятых. Пероун замечает импульсивность Бакстера, мелкую дрожь в руках, частые мышечные подергивания лица, интеллектуальные нарушения и практически сразу диагностирует ему болезнь Хантингтона – генетическое заболевание нервной системы. По словам О.А. Джумайло: «Макьюэн использует алитературные формы репрезентации, «плоскостный» кинематографический показ и научный дискурс, противопоставляя их индифферентную фиксацию иллюзорному миру вербальный фабуляций. Эта оптика “бытия и ничто” часто пронизана философской иронией: Макьюэн не раз показывает буквальное “проникновение в голову”, разуподобляя и последовательно дегуманизируя человека» [2, с. 121]. Так, например, Пероун диагностирует Бакстера при первой встрече: «С пятидесятипроцентной вероятностью – унаследовано от отца. Четвертая пара хромосом. Сбой в одном единственном гене, лишнее повторение одной-единственной последовательности – CAG. Биологический детерминизм в чистейшей своей форме.

Ключевая сцена романа – Бакстер с дружком врывается в дом в Пероуну, разбивает нос тестю Джону Грамматикусу, угрожает ножом его жене Розалинд, принуждает раздеться дочь Дэйзи – благополучно заканчивается при помощи одухотворяющей силы стихотворения «Дуврский берег» (*Dover Beach*, 1867) Мэтью Арнольда (1822–1888), которая, однако, приводит к конфликтному столкновению – падению Бакстера с лестницы и операции, которую вынужден провести Генри. По словам О.А. Шестериковой: «В пространстве медицинского дискурса пересекаются различные модусы представлений человека о себе и мире, которые

предлагает эпоха на основании гуманитарного и естественнонаучного знания, сообщая им остроту ввиду основной цели своего существования – лечения и избавления от страданий» [9, с. 139]. Макьюэн использует своего рода прием чеховского «ружья», упоминая в начале романа, что тяжелый рабочий график Генри связан с тем, что половина больничного персонала слегла с гриппом; «ружьё» «выстреливает» в конце романа, когда Генри в силу нехватки врачей в больнице оперирует своего оппонента в свой выходной день и спасает ему жизнь. Писатель так же обращается здесь к принципам биоэтики – данное положение было предложено американскими учеными Т. Бичампом и Д. Чилдресом, Пероун не нарушает принципы биоэтики: «не навреди», «делай благо», принцип уважения автономии пациента, принцип справедливости [10]. В первую очередь Генри следует старейшему и основному принципу – «не навреди» *(лат. primum non nocere):* «вред, вызванный бездействием, неоказанием помощи» [1, с. 54]. Здесь можно вспомнить слова М. Фуко: «В наше время врач должен находиться при приговоренных к смерти до самого последнего момента; заботясь об их здоровье, облегчая их страдания» [6, с. 16-17]. Пероун подчеркивает, что он беспокоится за Бакстера и желает облегчить его муки всеми возможными способами, однако ни о каком прощении речи не идет, он поступает как врач, который выполняет свою работу и «ему приятнее думать, что это просто реалистический взгляд на вещи: наказывая человека, стоящего одной ногой в могиле, они сами себя унизили бы. Спасая жизнь Бакстеру в операционной, Генри тем самым приговорил его к продолжению мук» [3, с. 396].

Роман исследует хрупкость человеческого бытия с медицинской точки зрения. Тело рассматривается Макьюэном как физический объект, который подвергается и абьюзивному и целительному воздействию. Так, например, утренние занятия любовью с Розалинд описаны очень чувственно, и этому противопоставляется холод операционных – в романе подробно описываются операции, которые проводил Пероун накануне: радиочастотная термокоагуляция, краниотомия, трепанация черепа при вестибулярной шванноме, краниотомия для иссечения правой фронтальной глиомы, удаление пилоцитозной астроцитомы и т.д. [3, с.15-20]. Л.Ф. Хабибуллина считает, что «телесность в романе тесно связана с основным сюжетом – сюжетом насилия, магистральным в творчестве писателя» [7, с. 252]. Как уже упоминалось выше кульминационная сцена романа напрямую связана с темой насилия. Мотив физического противостояния героев следует красной линией на протяжении всего романа: агрессивный удар Бакстера при первой встрече, вслед за этим нападение Пероуна и его сына Тео на Бакстера и скидывание его с лестницы в целях самообороны. Конфронтация между Пероуном и Бакстером завершается успешной операцией. Л.Ф. Хабибуллина подчеркивает, что «новое, целительное взаимодействие с телом Другого в этом романе, одновременно насильственное и благотворное, в отличие от остальных, разрешает сюжет тела счастливым финалом» [7, с. 254]. Эти инциденты сопоставляются со сценой продолжительной и изнуряющей игры в сквош между Пероуном и его американским коллегой Джеем Строссом, которую Макьюэн использует для возможности процесса рефлексии героем: «Каждая совершаемая им ошибка унизительно типична, хорошо знакома, словно отметина, словно шрам или другая деформация на каком-нибудь интимном участке тела» [3, с. 156].

Однако писатель рассматривает тело не только как объект, но и как источник человеческого разума. Неоднократно подчеркивается важность когнитивных функций и особенностей сознания, вскользь упоминаются ментальные расстройства. Прежде всего эта тема проявляется в работе главного героя: Пероун – нейрохирург и имеет дело с человеческим мозгом, который, «может подвести своего обладателя, когда и как угодно» [3, с. 144]. Далее эта мысль продолжается как в сценах с Бакстером, частые перемены настроения и импульсивность которого говорят о множестве нейродегенеративных заболеваний, так и в сценах с материю Пероуна Лили, которая страдает от деменции. Потеря сознания и собственной личности героини описана писателем на протяжении нескольких страниц: Лили никого не узнает, говорит о своей матери и других людях, которых уже нет в живых, теряется в пространстве. Таким образом, Макьюэн показывает хрупкость человеческой жизни и тела в целом, ценность когнитивных функций и ясного сознания. Писатель подчеркивает, важность влияния медицины во многих аспектах, однако невозможность ее воздействия на фундаментальные категории – любовь, смерть, воскрешение, изменение памяти.

Через противостояние научного и художественного в романе развивается идея научного дискурса. Пероун довольно пренебрежительно относится к литературе, хотя и «по указанию» дочери Дейзи он прочитал «Госпожу Бовари» и «Анну Каренину», однако Генри как ученный постигает мир с помощью здравой научной точки зрения. Тем не менее Макьюэн акцентирует важность художественного слова и в кульминационной сцене нападения, когда Бакстер врывает в дом,

угрожая ножом, разбивает нос тестю и заставляет раздеться дочь Дейзи. Пероун, который имеет дело с человеческим телом, не в состоянии разрешить конфликт, и выступает в качестве наблюдателя, в отличие от Дейзи, которая имеет дело с душой – она поэтесса. Героиня читает стихотворение и его влияние оказывает на Бакстера совершенно поразительный эффект – он слушает как завороженный, не в силах пошевелиться. В первую очередь, здесь нужно отметить медицинскую точку зрения: реакция Бакстера с неизлечимым заболеванием мозга довольно очевидна. Однако, поэзия задевает в Бакстере какую-то струну и открывает область «чужого» сознания, его надежду и страдания.

Одной из ключевых тем романа является тема смерти: на протяжении всего повествования читателя не покидает ощущение тревоги – горящий самолет в начале повествования, который видит Генри из своего окна, лейтмотив телевизионных экранов и бесконечного потока новостей, буквально преследующие главного героя, символизируют конечность бытия. Название романа «Суббота» отражает многочисленные события одного дня, своего рода отражая целую жизнь: рождение и смерть (спасение жизни в операционной, приближение смерти Лили). Действие происходит в течение одного дня. Нужно отметить, что повествовательная перспектива представляет собой историю через ограниченное третье лицо, напоминая тем самым культовый роман «Миссис Дэллоуэй» (*Mrs Dalloway*, 1925) В. Вулф (1882–1941). Использование свободной косвенной речи создает эффект отчужденности и отстраненности и вписывается в формат медикализации дискурса. Роман подчиняется единству места, времени и действия, следуя за днем одного человека. Действие разворачивается в центре Лондона, в субботу, 15 февраля 2003 года, на фоне антивоенных протестов, когда происходит крупная демонстрация против вторжения армии США в Ирак. Пероун выступает в качестве наблюдателя и здесь – герой не принимает активного участия в протестах или против них, а просто наблюдает за происходящим. «Суббота» – это своего рода роман «после 11 сентября», который пытается осмыслить изменение образа жизни и раскол в обществе, которые произошли после террористических атак в Нью-Йорке. По М. Хайдеггеру все человеческие существа сталкиваются со смертью на протяжении всей жизни, так как осознание конечности бытия всегда преобладает над человеком. Смертность допустимо трактовать как прерогативу человечества – это состояние, свойственное человеческим существам. Смерть представляет собой достояние человека и ни с кем не может быть разделена. Смерть – это то, что не выбрано человеком, человек брошен в его «бытие к смерти» [8]. Истории всех героев романа – это проживание, «бытие к смерти», которое начинается с описания горящего самолета, который Пероун видит из своего окна. Этот самолет является мотивом возможной катастрофы, перед которой бессилен и уязвим каждый. Особенно явно тема смерти выдвигается на первый план на фоне медицинского дискурса, который преобладает в романе. Эта тема неразрывно связывает всех героев между собой: в первую очередь это рефлексия Пероуна на тему смерти, которая неотрывно следует за ним на протяжении всего романа: герой размышляет об особенностях своей работы, своей матери, Бакстере, собственном возрасте. Далее, тема смерти продолжается в линии матери Пероуна – Лили, во время встреч с которой Пероун постоянно испытывает стыд и вину, потому что его жизнь все еще продолжается, ее жизнь съежилась до размеров комнаты в доме престарелых. Макьюэн показывает объяснимый человеческий страх перед смертью и неизвестностью и попытки людей отсрочить необратимое всеми возможными способами: так, Пероун, после встречи с матерью думает о том, какая у него будет жизнь через тридцать пять лет: «Он не готов умирать, и тем более не готов к превращению в живой труп. Пусть белое вещество его мозга, полное миелиновых волокон, останется чистым, словно первый снег на полях. <…> Он будет безжалостен к себе, чтобы избежать участи своей матери – ментальной смерти» [3, с. 238-239]. Генри с горечью вспоминает свою мать, и какой она была раньше: ей нравились бесцельные поездки на машине по Лондону, чистота в доме, в которой проявлялся ее безмолвный идеал любви – именно из-за этого Пероун всегда ощущал себя в операционной, как дома. Пероун отмечает, что в силу своего юного возраста, ранее он относился к своей матери со снисхождением из-за ее любви к сплетням с соседками, тем не менее Лили никогда не была глупа или банальна. Самой большой страстью Лили было плавание, о которой напоминает маленькая серебряная медаль на дубовой подставке. Когда Генри, затаив дыхание, наблюдал за тем, как она плавает, мать была в его глазах невероятной «суперженщиной». Макьюэн акцентирует внимание читателя на коварстве болезни, разрушающей человека изнутри – деменция Лили привела к тому, что героиня полностью утратила свою личность, она лишилась всего, даже не не отдавая отчета своей потере. Тем не менее, болезнь все равно продолжает прогрессировать: «мелкие, незаметные извне инфаркты поражают все новые и новые мозговые сосуды» [3, с. 233], Лили еще в

состоянии говорить, но ее монологи становятся все более бессвязными, она сама – более внушаема, глаза больше ничего не выражают. Тем тяжелее Генри видеть фотографию молодых улыбающихся родителей на на серванте в ее комнате: «Бедные счастливые дурачки, не подозревающие как скоротечна их юность» [3, с. 232]. В сценах с матерью автором подчеркивается неизмеримая хрупкость человеческой жизни и ее скоротечность, так как несмотря на все усилия современной медицины, есть вещи, над которыми она не властна – деменция Лили, конечность жизни, а все, что останется после – это выцветшая скатерть в цветочек и двадцать три мусорных мешка накопленных, никому не нужных вещей: «Но ее жизнь – и всякая жизнь – вдруг предстала перед ним страшно хрупкой, когда он увидел, как легко, с какой быстротой все, что привязывало тебя к жизни и свидетельствовало о твоем существовании, убирается с глаз долой, переходит к другим хозяевам или просто превращаются в мусор. <…> никто из нас не может притязать на владение чем-либо. Все, что у нас есть, получено взаймы. Рано или поздно вещи переживут нас» [3, с. 390-391]. Тем не менее, Макьюэн не останавливается лишь на одной теме смерти, а демонстрирует цикличность – непрерывную связь между жизнью и смертью. В кульминационной сцене образ беременной Дейзи олицетворяет собой идею целостности бытия – одна жизнь завершается, но начинается новая. Философский абсурд случайности раскрывается в финальных сценах во время операции над умирающим Бакстером – Пероун чувствует себя счастливым и ощущает, что живет в полную силу, отражая непрерывный круговорот рождения и смерти.

Выводы

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: в настоящее время обнаруживается тенденция современных британских писателей к медикализации дискурса с целью изображения драматических изменений, которым подвергается профессия медика для возможных изменений в общественном сознании. Процесс медикализации дискурса обуславливает рассмотрение состояния и поведения человека как медицинскую проблему, предполагая медицинское вмешательство. Значение медикализации дискурса заключается в том, чтобы подчеркнуть уязвимость человека и особенности протекания его психических процессов, что И. Макьюэн демонстрирует в своем романе, заостряя внимание на абсурде случайности и смерти, цикличности жизни, хрупкости человеческого бытия.

Список источников

1. Введение в биоэтику: учебное пособие / под. ред. Б.Г. Юдина и П.Г. Тищенко. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.

2. Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980-2000: дис. … докт. филол. наук. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 2014. 395 с.

3. Макьюэн И. Суббота. М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2007. 400 с.

4. Михель Д.В. Медикализация как социальный феномен // Вестник СГТУ. 2011. № 4 (60). Вып. 2. С. 256 – 263.

5. Силуянова И.В. Избранные: о призвании врача. М.: Форма Т, 2008. 255 с.

6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2023. 416 с.

7. Хабибуллина Л.Ф. Иен Макьюен: метамодернизма или новый облик реализма // Два века английского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б.М. Проскурнина. СПб.: Издательство «Маматов», 2021. С. 246 – 261.

8. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 447 с.

9. Шестерикова О.А. Трансформация медицинского дискурса в современной европейской культур: дис. … канд. философ. наук.: 24.00.01. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. 155 с.

10. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics: 4th ed. New York, N.Y.: Oxford University Press, 2001. 454 p.

11. Bentley N. Mind and Brain: The Representation of Trauma in Martin Amis's Yellow Dog and Ian McEwan's Saturday // Diseases and disorders in contemporary fiction. Routledge. 2013. P. 115 – 129.

12. Lovett L. A Psychiatrist's Opinion of the Neuronovel // Diseases and disorders in contemporary fiction. Routledge. 2013. P. 169 – 182.

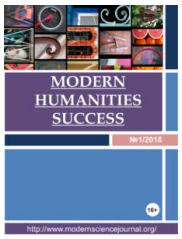
References

1. Introduction to bioethics: textbook. pod. ed. B.G. Yudin and P.G. Tishchenko. M.: Progress-Tradition, 1998. 384 p.
2. Dzhumailo O.A. English confessional-philosophical novel 1980-2000: dis. ... doc. Philol. Sci. Rostov-on-Don, Southern Federal University, 2014. 395 p.
3. McEwan I. Saturday. M.: ZAO ROSMEN-PRESS, 2007. 400 p.
4. Mikhel D.V. Medicalization as a social phenomenon. Bulletin of SSTU. 2011. No. 4 (60). Vol. 2. P. 256 – 263.
5. Siluyanova I.V. Selected: about the vocation of a doctor. M.: Form T, 2008. 255 p.
6. Foucault M. Supervise and punish. The birth of a prison. M.: Ad Marginem Press: Garage Museum of Contemporary Art, 2023. 416 p.
7. Khabibullina L.F. Ian McEwen: metamodernism or the new face of realism. Two centuries of the English novel: a collective monograph. To the 70th anniversary of Professor B.M. Proskurnina. St. Petersburg: Publishing house “Mamatov”, 2021. P. 246 – 261.
8. Heidegger M. Being and time. M.: Academic project, 2015. 447 p.
9. Shesterikova O.A. Transformation of medical discourse in modern European cultures: dis. ...cand. philosopher. science: 24.00.01. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 2014. 155 p.
10. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics: 4th ed. New York, N.Y.: Oxford University Press, 2001. 454 p.
11. Bentley N. Mind and Brain: The Representation of Trauma in Martin Amis’s Yellow Dog and Ian McEwan’s Saturday. Diseases and disorders in contemporary fiction. Routledge. 2013. P. 115 – 129.
12. Lovett L. A Psychiatrist’s Opinion of the Neuronovel. Diseases and disorders in contemporary fiction. Routledge. 2013. P. 169 – 182.

Информация об авторе

Файзуллина Р.А., кандидат филологических наук, доцент, Казанское высшее танковое командное училище, rurinch@mail.ru, 89172940755

© Файзуллина Р.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 81`2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-70-75

Развитие аксиоконцептов в медиадискурсе государственной молодежной политики

[1] Шакалов И.И.,
[1] Фонд развития Краснодарского края

Аннотация: статья посвящена аксиологическому содержанию государственной молодежной политики Российской Федерации, зафиксированному и представленному в нормативных актах в системе соответствующих концептов, которые по своей сути, по содержанию являются аксиоконцептами. Основная цель данного исследования – выявление особенностей презентации системы аксиоконцептов (аксиосферы) государственной молодежной политики в федеральных и региональных документах, адресованных специальному субъекту коммуникации. С точки зрения автора, логика этой презентации не только документируется, но комментируется главой государства и в каждом отдельном случае подвергается определенной трансформации под влиянием региональной специфики. Ключевой вывод автора: объектом аксиологии государственной молодежной политики РФ являются традиционные нравственные, морально-психологические и культурные (в том числе этические), правовые, политические и религиозные ценности, которые влияют на жизнь определенной молодежной социальной группы или поколения в целом, в то же время являются фундаментальным основанием индивидуальных поведенческих реакций молодых людей. Автор убежден, что при организации специализированной коммуникативной траектории субъект коммуникации долженпомнить, что актуальные ценностные представления зависят не только от экономических или гендерных, но и от социальных характеристик субъекта стратегической коммуникации в данной сфере, выполняют преимущественно регулятивную функцию.

Ключевые слова: молодежная политика, нормативные акты, концепт, аксиосфера, региональный компонент

Для цитирования: Шакалов И.И. Развитие аксиоконцептов в медиадискурсе государственной молодежной политики // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 70 – 75. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-70-75

Поступила в редакцию: 8 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The development of axioconcepts in the media discourse of state youth policy

[1] Shakalov I.I.,
[1] Krasnodar Territory Development Fund

Abstract: the article is devoted to the axiological content of the state youth policy of the Russian Federation, fixed and presented in normative acts in the system of relevant concepts, which in essence, in content, are axioconcepts. The main purpose of this study is to identify the features of the presentation of the system of axioconcepts (axiosphere) of state youth policy in federal and regional documents addressed to a special subject of communication. From the author's point of view, the logic of this presentation is not only documented, but commented on by the head of state and in each individual case undergoes a certain transformation under the influence of regional specifics. The author's key conclusion: the object of the axiology of the state youth policy of the Russian Federation are traditional moral, moral-psychological and cultural (including ethical), legal, political and religious values that affect the life of a certain youth social group or generation as a whole, at the same time they are the fundamental basis of individual behavioral reactions of young people. The author is convinced that when organizing a specialized communicative trajectory, the subject of communication should remember that current value concepts depend not only on economic or gender, but also on the social characteristics of the subject of strategic communication in this area, and perform mainly a regulatory function.

Keywords: youth policy, regulations, concept, axiosphere, regional component

For citation: Shakalov I.I. The development of axioconcepts in the media discourse of state youth policy. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 70 – 75. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-70-75

The article was submitted: November 8, 2023; Approved after reviewing: January 9, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Институциональной характеристикой государственной молодежной политики является ее аксиологическое содержание. Это обусловлено огромным значением, которое имеют ценности наряду с культурными нормами для воспитания подрастающего поколения [2, с. 21]. Признание данного обстоятельства принципиально важно в современных социально-исторических условиях [12], в условиях «кризиса ценностей и идентичностей в глобализованном мире» [10, с. 261], в эпоху перехода от «ценностей индустриального мира к ценностям информационного общества» [4, с. 9]. В настоящее время неуклонно возрастает значение ценностных оснований государственной молодежной политики, которая должна быть направлена на формирование человека, способного противостоять разнонаправленному воздействию, прежде всего «идеологическому принуждению к принятию определенных моделей и к соответствию и следованию данным моделям (в том числе и поведенческим), санкционированным обществом и рассматриваемым в качестве образцовых» [6, с. 56-90].

Актуальность такого исследования вызвана усиливающимся влиянием медиа на политические взгляды молодежи, отсутствием целостного представления об аксиосфере молодежного политического медиадискурса и, наконец, острой потребностью в разработке новых способов защиты сознания молодежи от деструктивных речевых практик [14].

Материалы и методы исследований

В силу перечисленных причин нас интересует ценностное содержание воздействия на молодежную аудиторию в политическом медиадискурсе. Именно поэтому в эмпирическую базу исследования включены государственные нормативные акты, регулирующие коммуникативную активность в данной сфере. В нашей работе поставлен вопрос об аксиосфере государственной молодежной политики РФ, поэтому принципиально значимой для нас является концепция В.В. Красных об аксиосфере как системе концептов, презентующих национальную культуру и историю. Исследователь утверждает существование системы ценностей как «иерархически организованной совокупности базовых этических и эстетических категорий культуры (таких, как добро, истина, красота) и, соответственно, существующих в данной культуре базовых этических и эстетических представлений о добре и зле, об истине и лжи, о прекрасном и безобразном, о человеке и окружающем его мире» [6, с. 135]. Цель статьи – выявить особенности презентации аксиологической системы в законодательных документах, регулирующих государственную молодежную политику РФ, и речевую технику интерпретации аксиоконцепта в медиадискурсе.

Результаты и обсуждения

Специфика ценностно-этического регулирования молодежной политики, ее продвижения в массмедиа определяется сегодня несколькими документами: Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 30 декабря 2020 года «О молодежной политике в Российской Федерации», Распоряжением правительства РФ от 29 ноября 2014 года «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В перечисленных документах зафиксированы базовые компоненты аксиосферы государственной молодежной политики: *традиционные духовно-нравственные ценности, патриотизм, межнациональное согласие*. Дополнительную актуализацию этот перечислительный ряд получил в Указе президента от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В отношении к объекту аксиологии молодежной политики указанные тексты можно рассматривать как «константные» (определение Ю. М. Лотмана), презентующие ключевые концепты данного дискурса, если рассматривать концепт как «самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию идею предмета (в самом широком понимании этого термина), обладающую ингерентно присущей ей аксиологией и взятую в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью; они формируются; всегда аксиологичны» [6, с. 134].

«Константность» этих текстов провоцирует не только системный характер аксиосферы, но и ее однозначную трактовку, обеспеченную, с одной стороны, наличием вполне определенных концептуальных полей – совокупности определенным

образом осмысленных концептов, «объединенных некой общей «идеей» (см. определение концепта), относящейся к определенному фрагменту картины мира». С другой стороны, объединительным началом является единство для всех константных текстов «инвариантность» языковых (лексических) и коммуникативных кодов [3].

Аксиоконцепты государственных нормативных документов, посвященных молодежной политике, в первую очередь презентуют те нравственные, морально-этические и культурные ценности, которые теперь принято называть традиционными [1, с. 99], т. е. сложившимися в результате исторического развития России, передаваемыми от одного поколения к другому не только через точно сформулированные, преимущественно систематизированные обычаи и обряды, но и через целый ряд норм, регулирующих поведение человека, направленных на формирование побуждений и мотивов, представлений о том, какие поступки, явления могут оцениваться как положительные или отрицательные. В молодежном медиадискурсе организаторы молодежной политики обращаются к «константным» текстам, транслирующим указанный концептный набор и комментирующим эти концепты. Но конкретная коммуникационная деятельность организаторов молодежной коммуникации в данной сфере детерминирована региональными законами о молодежной политике, которые создаются с учетом конкретной социально-экономической и культурно-исторической ситуации.

В качестве примера рассмотрим текст закона № 123-КЗ правительства Краснодарского края. Он был принят Законодательным собранием еще 4 марта 1998 года и в последующем, начиная с 2002 года, почти ежегодно дорабатывался. В последнем варианте, изменениями, внесенными 1 июня 2018 года, корректируется Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 12.10. 2015 за №963, которым была утверждена государственная региональная программа «Молодежь Кубани», действующая с 2016 по 2021 год. Остановимся только на системе ключевых концептов в документе.

Для нашей работы важной стороной документа представляется фиксация аксиологических доминант государственной молодежной политики, осуществляемая во всех компонентах смысловой структуры анализируемого текста: *молодая семья; межэтническая терпимость, поисковая работа, добровольческое волонтерское движение, патриотизм, отдых, туризм; профилактика негативных проявлений*. Очевидно, что указанные концепты представлены в этом документе в определенной последовательности – от более значимых к менее значимым, т. е. системно. По всей видимости, на эту последовательность влияет не только смысловая структура государственных нормативных документов, но и региональная социально-экономическая ситуация, историко-культурные особенности региона.

Краснодарский край в основном сельскохозяйственный регион, который входит в состав Южного федерального округа, Северо-Кавказского экономического района, граничит с Карачаево-Черкессией, Адыгеей и Абхазией, население которого составляют представители разных народов и национальностей: не только русские, но армяне, украинцы, греки, татары, белорусы, азербайджанцы, турки и др. Это неизбежно оказывает влияние на формирование традиционного уклада жизни. Естественно, что в этом регионе с особым вниманием относятся к семейным ценностям, статус которых поддерживается еще и историческими особенностями края, ведь в основном Краснодарский край занимает территорию Кубанской области, которая была образована в 1860 году из Черноморского казачьего войска. Тут важно отметить, что в данном российском регионе до сих пор сохраняется расширенное представление о семье как о «неразделенном» единстве нескольких семей, созданных родными братьями, учитываются разные степени родства. Такое представление о семье приводит к масштабированию установки на сохранение духовного здоровья семьи, сохраняющей нравственные ценности предков, рассматривается ключевым условием верного воспитания [5]. Другим условием признается здоровая семья, в которой детей приобщают к духовному и культурному опыту предков [8, с. 77].

Для Краснодарского края, раскинувшегося преимущественно на черноморском побережье России, важное значение имеют отдых и туризм: этот курортный край довольно продолжительное время занимал второе место в рейтинге гостеприимности регионов России. В ходе воспитания молодежи непреходящей ценностью, передаваемой от поколения к поколению, служат навыки гостеприимного поведения. С этим связано внимание к передаче знаний об истории края, в котором традиционно развивается туризм. Актуализация поисковой работы среди молодых создает реальные предпосылки для формирования истинно уважительного отношения к родной земле, ее истории и культуре. В краевой список памятников культурного наследия входят объекты, разбросанные по всей территории огромного региона, передаче знаний о которых молодым является особой заботой массмедиа.

Сельскохозяйственной направленностью экономики края обусловлена особая востребованность студенческих строительных отрядов такой специализации. Вместе с тем актуальность концепта «работа», основное содержание которого зафиксировано в наиболее употребительном лексическом значении номинативной единицы (Вид деятельности; круг занятий, обязанностей [11, с. 660]) определяется наличием проблемы трудовой занятости молодого населения, поднимаемой в региональных массмедиа.

Каждый из названных концептов – *родной край, добро, труд на родной земле, семья, традиции,* продвигаемый в региональных нормативных документах, находит отклик и развивает ассоциативные круги в публикациях массмедиа. Например, ассоциативное поле концепта «труд» включает аксиологическое основание любого социального государства – утверждение, что достойный труд – основа благосостояния современного человека; обновленную систему оценок профессиональной деятельности молодого человека, ядром которой является установка на труд творческий; смысловые компоненты, позволяющие формировать антитезу актуальной сегодня в молодежной среде идее «красивой жизни». В медиадискурсе молодежной политики эти аксиоконцепты используются и развиваются с применением разных речевых техник [6, с. 104].

Наиболее часто встречается техника интерпретации аксиоконцепта, которая предполагает высокочастотную вариативную воспроизводимость аксиоконцептов (способ внушения, манипуляции, получивший в современной медиастилистике название вербальной интервенции). Наши наблюдения показывают, что речевая техника применима для решения задач государственной молодежной политики.

Так, например, на сайте Молодежного центра развития личности Краснодарского края (https://мцрл.рф/) мы обнаруживаем информацию о реализации в молодежной среде проекта «Добро в крае». Как указано на сайте, целью проекта является вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность, призванную оказывать помощь людям, природе и всему, кто и что в помощи нуждается. Молодые вовлекаются в ход реализации проекта сообщениями о начале, продолжении, завершении. В ходе реализации проекта составляется интерактивная карта, которая показывает места осуществления проекта и тех, кто участвует в работе. Проект реализуется при поддержке гранта. Повтор в сообщениях, посвященных осуществлению проекта, важнейшего концепта «добро», который используется в связке со словом «край», в составе слов «добровольческий, доброволец», не просто расширяет значение этого концепта, но и придает абстрактному понятию побудительно-поведенческие смыслы. Номинация осуществляемых в рамках проекта молодыми активных действий, в которых проявляется доброта, и придание добрым действиям конкретных молодых людей публичности, при которой отдельного участника, с называнием имени и фамилии, наделяют характеристикой *добрый,* оказывает поощряющее воздействие на участников проекта.

В медиатекстах, сопровождающих реализацию проекта, лексема *добро* используется в сочетании с акциональными глаголами *творить добро, нести добро*. Так эти социально одобряемые действия конкретизируются через номинацию лучших практик доровольчества, реализуемых молодыми: *помогают делать жизнь людей лучше, улучшают инклюзивную среду, поддерживают российских солдат в зоне СВО, помогают незащищенным слоям населения, развивают экологическое волонтерство*. В этом контексте смысл концепта *добро* расширяется и получает не только интерпретацию, но и действенный смысл, превращаясь в реальные проявления доброй воли: добро – это *помогать, улучшать, поддерживать, развивать*. Когда сообщается, что «все сорок четыре муниципалитета края представили свои проекты добрых дел», расширяется представление о пространстве доброты в родном крае. Значит, концепт «добро» обретает не только значение действий, но и пространственные смыслы.

Выводы

Проанализированные нормативные документы дают возможность утверждать, что основным объектом аксиологии государственной молодежной политики РФ являются традиционные нравственные, морально-психологические и культурные, правовые, политические и религиозные ценности, которые влияют на жизнь определенной молодежной социальной группы или поколения в целом, являются «фундаментальным основанием» индивидуальных поведенческих реакций молодых людей. Актуальные ценности зависят не только от экономических или гендерных, но и социальных характеристик субъекта стратегической коммуникации в данной сфере, выполняют преимущественно регулятивную функцию.

Регулятивная функция проявляется в нацеленности на формирование вполне определенных поведенческих стереотипов [7], актуализация которых осуществляется в зависимости от вполне конкретных социально-экономических и культурно-исторических запросов, имеющих, с одной стороны, общенациональный, с другой – региональный статус.

Список источников

1. Буланов В.В. О феномене традиционных ценностей // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2019. № 1 (47). С. 98 – 101.

2. Гжавина А., Воробьева И.Н. Ценностные установки в контексте социального капитала населения региона // Siberian socium. 2018. Т. 2. № 4. С. 20 – 30.

3. Дускаева Л.Р., Редькина Т.Ю., Цветова Н.С. Критика речи в медиалингвистике. М.: Флинта, 2019. 117 с.

4. Жилавская И.В. Осознанное медиаповедение личности как фактор развития общества // Ценности современного общества и средства массовой информации: Материалы Международной научно-практической конференции «Журналистика 2011». М., 2012. С. 9 – 10.

5. Иванищева О.Н. Медиапространство в условиях современных социальных трансформаций: региональное измерение // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. 3 с. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvo-v-usloviyah-sovremennyh-sotsialnyh-transformatsiy-regionalnoe-izmerenie (дата обращения: 02.10.2023)

6. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.

7. Марьянчик В. А. Оценочный вектор как инструментальная категория и компонент аксиологической структуры текста // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 39 – 43.

8. Музафарова Н.И. И.А. Ильин о духовно-нравственных ценностях и образовании личности // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2018. № 1. С. 76 – 81.

9. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида врусском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2011. 479 с.

10. Писаревская Н.С. СМИ и ценности массового общества // Теория и практика журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 58 – 66.

11. Современный толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2006. 959 с.

12. Хворова В.А. Медиапотребление современной массовой аудитории: формирование ценностных ориентиров. Автореферат канд. дис. Воронеж, 2023. 23 с.

13. Худякова Е.С. Реализация референциальной функции при порождении текста на родном и иностранном языках // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. Вып. 3. С. 71 – 79.

14. Чернышова Т.В. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики*) //* Медиалингвистика. 2022. № 9 (3). С. 170 – 189.

References

1. Bulanov V.V. About the phenomenon of traditional values. Bulletin of Tver State University. Series "Philosophy". 2019. No. 1 (47). P. 98 – 101.

2. Gzhavina A., Vorobyova I.N. Value attitudes in the context of the social capital of the region’s population. Siberian socium. 2018. T. 2. No. 4. P. 20 – 30.

3. Duskaeva L.R., Redkina T.Yu., Tsvetova N.S. Criticism of speech in media linguistics. M.: Flinta, 2019. 117 p.

4. Zhilavskaya I.V. Conscious media behavior of an individual as a factor in the development of society. Values of modern society and the media: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Journalism 2011”. M., 2012. P. 9 – 10.

5. Ivanishcheva O.N. Media space in the context of modern social transformations: regional dimension. Theory and practice of social development. 2015. No. 1. 3 p. [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvo-v-usloviyah-sovremennyh-sotsialnyh-transformatsiy-regionalnoe-izmerenie (access date: 10/02/2023)

6. Krasnykh V.V. Dictionary and grammar of linguistic culture. Fundamentals of psycholinguoculturology. M.: Gnosis, 2016. 496 p.

7. Maryanchik V. A. Evaluative vector as an instrumental category and component of the axiological structure of the text. Political linguistics. 2015. No. 1 (51). P. 39 – 43.

8. Muzafarova N.I. I.A. Ilyin about spiritual and moral values and personality education. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series "Philosophical Sciences". 2018. No. 1. P. 76 – 81.

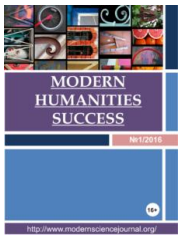
9. Paducheva E.V. Semantic research. Semantics of time and aspect in the Russian language. Semantics of the narrative. M.: Languages of Slavic Culture, 2011. 479 p.

10. Pisarevskaya N.S. Media and the values of mass society. Theory and practice of journalism. 2016. T. 5. No. 1. P. 58 – 66.
11. Modern explanatory dictionary of the Russian language. St. Petersburg: Norint, 2006. 959 p.
12. Khvorova V.A. Media consumption of modern mass audience: formation of value guidelines. Abstract of Ph.D. dis. Voronezh, 2023. 23 p.
13. Khudyakova E.S. Implementation of the referential function when generating text in native and foreign languages. Socio- and psycholinguistic studies. 2015. Issue. 3. P. 71 – 79.
14. Chernyshova T.V. Discrediting bullying in polylogues of network communication (based on linguistic expert practice). Medialinguistics. 2022. No. 9 (3). P. 170 – 189.

Информация об авторе

Шакалов И.И., кандидат социологических наук, доцент, Фонд развития Краснодарского края, Shakalov_ilya1@mail.ru, +7 918 32 23 028

© Шакалов И.И., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.255
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-76-82

Проблема семантико-стилистической репрезентации чувства зависти в переводе (на материале романа Дж.Б. Пристли «Улица ангела»)

[1] Романова Л.Г.,
[1] Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: настоящая статья представляет собой часть исследования проблем семантико-стилистической репрезентации текстовых субцельностей современной англоязычной художественной прозы в переводе на русский язык. Концепция портретного описания персонажа предполагает, что, помимо внешности и особенностей поведения героя художественного произведения, в его портрет входит и описание его эмоциональных состояний. Портретное описание персонажа представляет собой субцельность текста как симультанно-сукцессивного конструкта, а описание его эмоционального состояния, в свою очередь, может быть представлено в виде более мелких текстовых субцельностей. Данная работа посвящена проблеме семантико-стилистической репрезентации таких нелицеприятных чувств, как зависть, в переводе художественного произведения. Репрезентация подобных чувств в оригинальном и переводящем текстах представляет собой значительный интерес для исследования, поскольку они редко выражаются героем напрямую. Читатель получает лишь опосредованное представление о том, что персонаж испытывает чувство зависти. Уровень адекватности репрезентации эмоционального состояния персонажей в переводе позволяет оценивать степень эмоционально-эстетической реакции реципиента перевода на художественное произведение в целом, то есть, позволяет судить об уровне переводческой эквивалентности. В задачи данного исследования входит изучение контекстов оригинального произведения, в которых реализуется чувство зависти, и соответствующих им контекстов русского перевода рассматриваемого романа.

Ключевые слова: адекватность перевода, эквивалентность перевода, перевод художественного текста, текст как целостный симультанно-сукцессивный конструкт, текстовая субцельность, портретирование персонажей, репрезентация эмоций персонажей

Для цитирования: Романова Л.Г. Проблема семантико-стилистической репрезентации чувства зависти в переводе (на материале романа Дж.Б. Пристли «Улица ангела») // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 76 – 82. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-76-82

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The problem of semantic and stylistic representation of the feeling of envy in translation (based on the material of J.B. Priestley's novel “Angel Pavement”)

[1] Romanova L.G.,
[1] Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the article is a part of the research of the problems of semantic and stylistic representation of text sub-units in translation of contemporary English fiction into Russian. The conception of portrait description of a character of fiction text suggests that, apart from their appearance and behaviour, a portrait includes the description of their emotional state. A portrait description of a character is a text sub-unit as a whole simultaneous-successive construct, while the description of their emotional state can be represented as a group of smaller sub-units. The article is devoted to the problem of semantic and stylistic representation of such scathing feelings as envy, in translation of fiction texts. Representation of such feelings is in the sphere of high interest of researchers because they are rarely expressed directly. The reader just gets indirect understanding that a

character has a strong feeling of envy. The level of adequacy of representation of emotional state of characters in translation allows to evaluate the level of emotional-aesthetic reaction of the recipient of translation, so, it allows to judge about the level of translation equivalence. The work is aimed to study the contexts of the original text, which represent the feeling of envy, and their corresponding Russian translation contexts.

Key-words: adequacy of translation, equivalence of translation, translation of a fiction text, text as a simultaneous-successive construct, a text sub-whole, the portrait of a character, representation of emotions of the characters

For citation: Romanova L.G. The problem of semantic and stylistic representation of the feeling of envy in translation (based on the material of the novel by J.B. Pristley “Angel Pavement”). Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 76 – 82. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-76-82

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Настоящая работа является частью общего исследования проблемы передачи субцельностей текста как симультанно-сукцессивного объекта в переводе [3, с. 39-44; 4, с. 83-88; 5, с. 114-117; 6, с. 153-158; 11, с. 123-131]. Объективный подход к оценке адекватности и эквивалентности перевода возможен лишь при условии, что текст можно рассматривать как целостное образование, то есть, как симультанный, находящийся «здесь и сейчас», и сукцессивный, то есть, «проходящий» в пространстве и времени, объект. Портретное описание персонажей произведения можно рассматривать как текстовую субцельность, то есть, отдельное образование, отличающуюся законченностью и целостностью. Описание эмоционального состояния героя, имеющее важнейшее значение для понимания и интерпретации переводимого текста, также обладает законченностью и целостностью, поэтому данное описание также можно рассматривать как более мелкую текстовую субцельность.

Точное и адекватное понимание эмоционального состояния персонажа художественного произведения влияет на восприятие авторского отношения к описываемой действительности и к созданным им героям в частности [6, с. 153-158], следовательно, не может не влиять на адекватность и эквивалентность перевода в целом. Эмоции героев произведения, особенно те, которые передаются не прямо, но опосредованно, представляют собой значительный интерес для исследования избранных стратегий достижения адекватности и эквивалентности, поскольку их репрезентация в переводе является весьма сложной задачей.

Возникающие при переводе художественного произведения трудности представляют собой не только «комплекс коммуникативных проблем и задач связанных с переходом с одного культурного кода на другой», но и целый комплекс «вопросов художественно-эстетического и эмоционального плана, поскольку переводчик по сути создает новое художественное произведение и в данном случае просто трансляции заложенной в оригинале информации оказывается недостаточно» [2, с. 11-18].

Особый интерес исследователей составляет проблема репрезентации эмоций персонажей оригинального художественного произведения в переводе не только посредством эмоционально-окрашенной, но и эмоционально-нейтральной, либо стилистически-нейтральной лексики. Выделяют ряд слов, которые приобретают некое эмоциональное значение только благодаря применению их в определенных контекстах. Именно в них подобные слова приобретают характер оценочности [1, с 35-38] и именно они составляют особую трудность при переводе.

Проведенные ранее исследования, посвященные проблемам репрезентации эмоций персонажей англоязычных художественных текстов в переводе, дали нам возможность прийти к выводу о тенденции к стилистической избыточности в русских переводах [5, с. 114-117; 11, с. 129-131]. Действительно, при исследовании адекватности репрезентации таких текстовых субцельностей, как портретное описание в целом или эмоциональное состояние персонажа в частности, в переводе с английского языка на русский, наблюдается тенденция к более частому применению разговорной, просторечной, стилистически сниженной, либо архаичной лексики [5, с. 114-117]; [11, с. 129-131]. Данные тенденции не могут не повлиять на эмоционально-эстетическую реакцию реципиента перевода на портретное описание персонажей произведения и, как следствие, на его восприятие и интерпретацию текста в целом.

Материалы и методы исследований

Материалом данного исследования послужил оригинальный текст романа Дж. Б. Пристли «Улица Ангела» и русский вариант его перевода. Методом сплошной выборки из оригинального и переводящего текстов выделялись контексты, косвенно

репрезентирующие чувство зависти. Большинство выделенных контекстов представляют собой фрагменты диалогов или внутренних монологов персонажей, поэтому есть смысл говорить о репрезентации чувства ревности посредством речевой деятельности героев произведения.

Выделенные оригинальные и соответствующие им переводящие контексты подвергались сопоставительному и сравнительному лексико-семантическому и стилистическому анализу, что дало основание для дальнейшей интерпретации контекстов и построению заключений об общих тенденциях репрезентации чувства ревности в оригинальном англоязычном произведении и тексте его перевода. Дальнейший сопоставительный анализ рассмотренных контекстов позволяет сделать выводы об адекватности выбора переводческих стратегий и эквивалентности перевода художественного произведения в целом.

Результаты и обсуждения

Большинство рассмотренных оригинальных и переводящих контекстов романа, выражающих зависть персонажей, имеют своим общим значением обесценивание. Испытывая острое чувство зависти, персонажи стремятся снизить значимость полученных другими благ. Например, главная героиня, девушка по фамилии мисс Мэтфилд, завидуя благополучию других людей, чужой любви или счастливой семейной жизни, пытается убедить себя в глупости, безнравственности или безрассудстве тех, кому она завидует.

Who cared what happened to Jenifer and Jeffrey, the pair of ninnies? And why were all these novels always filled with people who spent all their time travelling about to mere resorts and spas, and deciding whom to live with next? Nobody ever did any work in them.

Кого интересует судьба Джефри и Джинифер, этой пары идиотов? И почему в романах пишут всегда о людях, которые только разъезжают по модным курортам и решают вопрос: с кем жить? В этих романах никто никогда не работает.

Представленный выше контекст иллюстрирует зависть мисс Мэтфилд к героям романа, который она читает по дороге на работу. Ей недоступен их образ жизни, поэтому она старается обесценить все те жизненные блага, которые имеют герои прочитанной ею книги.

Разговорное выражение ***the pair of ninnies*** (досл. – ***пара дурачков***) имеет семантику глупости, инфантильности и незрелости. Помимо зависти к молодым людям в целом, данное выражение репрезентирует раздражение и некоторую снисходительность, которые испытывает главная героиня. Она считает их дурачками из-за их праздного образа жизни, в результате которого молодые люди не могут стать серьезными.

В русском варианте за счет разговорного выражения ***пара идиотов***, помимо чувства зависти, репрезентируется сильное чувство раздражения, которое испытывает главная героиня. Лексема ***идиот***, буквально обозначающая слабоумного человека, имеет значение сильного презрения и отвращения.

В оригинальном контексте такие фразы, как *people who spent all their time travelling about to mere resorts and spas (о людях, которые только разъезжают по модным курортам)* и *deciding whom to live with next (и решают вопрос: с кем жить?)* имеют семантику безделья и распущенности. В переводе данное значение передано за счет разговорной лексемы ***разъезжают*** и стилистически и эмоционально нейтральной лексемы ***модные***, которая в данном контексте приобретает негативную коннотацию.

Выражение ***mere resorts and spas*** (досл. – исключительно на курорты и СПА) указывает на ограниченность мышления и интересов людей, чьему образу жизни так завидует героиня романа Дж. Б. Пристли.

Оригинальная фраза ***whom to live with next*** (досл. – с кем следующим жить) приобретает семантику половой распущенности за счет наречия ***next.*** Главная героиня обесценивает недоступный ей образ жизни, сводя все интересы людей из прочитанной ею книги к решению лишь одной проблемы.

Фраза ***Nobody ever did any work in them (В этих романах никто никогда не работает)*** представляет собой гиперболу. В оригинальном и переводящем контекстах семантика безнравственности и праздности подчеркивается за счет усиления отрицаний ***Nobody ever did any work (никто никогда не работает).***

Особое стилистическое значение в представленном контексте приобретает его синтаксическая структура. Контекст состоит из трех риторических вопросов, за счет которых усиливается эмоциональность внутреннего монолога героини. Применение автором данного стилистического приема подчеркивает стремление персонажа обесценить недоступную ей жизнь, о которой она может лишь читать в романах. Соответствующие фразы ***Who cared what happened to*** (досл. – кому какое дело до того, что случится с...)**...** и ***Кого интересует судьба*** имеют значение наигранного безразличия.

- What a ridiculous pair ! – said Miss Matfield, smiling, as she watched Caddie leave the lounge.

- Who? Caddie and her Ivor? Oh, quite mad of course ...

- И нелепая же пара! – сказала мисс Мэтфилд с улыбкой, провожая Кэдди глазами.

- Кто? Кэдди с ее Айвором? Да, настоящие сумасброды...

Обесценивание чужих любовных отношений в данном контексте реализуется за счет применения соответствующих прилагательных ***ridiculous*** (досл. – смехотворный, смешной) и ***нелепый***. Оба прилагательных реализуют семантику бессмысленности и глупости.

За счет применения данных лексем, а также выражений ***quite mad*** (досл – достаточно сумасшедшие) и ***настоящие сумасброды*** героини романа косвенно выражают затаенную надежду на то, что отношения их подруги с неким Айвором продлятся недолго. В оригинальном контексте разговорная лексема ***mad*** (сумасшедший), являющаяся абсолютным прилагательным, представлена в сочетании с наречием ***quite*** (достаточно, довольно-таки), за счет чего указывает на градацию сумасшествия и создает у читателя впечатление того, что в дальнейшем поступки Кэдди и Айвора станут еще менее благоразумными. На это же указывает и разговорная лексема ***сумасброды,*** характеризующая поступки молодых людей как безрассудные. Семантика безрассудства усиливается за счет сочетания рассматриваемой лексемы с прилагательным ***настоящие***, придающим высказыванию категоричность.

Применение притяжательного местоимения ***Caddie and her Ivor (Кэдди с ее Айвором)*** подчеркивает ироничное отношение к любви молодых людей. В каком-то смысле это можно рассматривать как аллюзию на трагедию У. Шекспира «Ромео и Джульетта», в строках которой молодая пара именуется именно как «Джульетта и ее Ромео». В трагедии Джульетта представлена как молодая девушка с сильным характером, которая в каком-то смысле руководит действиями Ромео. Следовательно, рассматриваемую аллюзию можно трактовать как намек на то, что именно Кэдди руководит Айвором и является инициатором их отношений.

«What was it like being Mrs. Dersingham», she wondered, and came to the conclusion that it must be rather fussing half the day, boring the other half...

«Каково быть его женой?» – подумала она и решила, что быть миссис Дэрсингем хлопотливо днем и скучно ночью...

Представленный выше оригинальный контекст иллюстрирует то, как главная героиня произведения пытается обесценить чужую семейную жизнь. Причастие ***fussing*** (досл. – суетящийся, хлопочущий) и прилагательное ***boring*** (досл. – скучный, надоедливый) указывают на ограниченное представление героини о чужой жизни, где одна половина дня наполнена скукой, а другая – хлопотами.

Семантика уверенности и категоричности в рассматриваемом контексте реализуется за счет применения модального глагола ***must*** (должно быть), в то время как в переводящем контексте модальность не передается.

Рассматриваемый оригинальный контекст представляет собой и косвенное описание характера миссис Дэрсингем, супруги начальника главной героини. В ее воображении она представлена как хлопотливая и суетливая женщина.

В переводящем контексте фраза ***быть миссис Дэрсингем хлопотливо днем и скучно ночью*** представляет собой прямое указание на то, что, по мнению главной героини, у супругов отсутствуют любовь и страсть.

...'cos a girl like that, with her father so well off and able to have all the clothes she wants and make herself look nice all the time — course you think it's all natural, her looking like that, but it's having the money and nothing else.

...такая девушка, дочь богатого отца, может шить себе всякие платья, какие только захочет, и всегда нарядная и хорошенькая – вы, небось, думали, что красота у нее от природы, а на самом деле тут дело в деньгах – и больше ничего.

Представленный выше оригинальный контекст иллюстрирует то, как другая героиня произведения, Поппи Селлерс, скрывая свою зависть и ревность, пытается обесценить красоту соперницы. Выражения ***with her father so well off*** (досл. – с таким состоятельным отцом) и ***it's having the money and nothing else*** (досл. – это потому что она имеет деньги, и больше ничего) помогают выставить соперницу человеком, не имеющим личных заслуг и достижений.

Стилистически нейтральная лексема ***nice*** передается в переводе русскими разговорными лексемами ***нарядная и хорошенькая***, которые в данном контексте приобретают негативную коннотацию и косвенно противопоставляются понятию природной красоты. Подобную же семантику имеет и оригинальное выражение ***make herself look nice all the time*** (досл. – делает себя красивой все время), за счет которого красивая внешность соперницы рассматривается Поппи Селлерс как результат неких ухищрений.

Выражение ***have all the clothes she wants*** (досл. – иметь всю одежду, которую захочет) передано на русский как ***может шить себе всякие платья.*** Это выражение помогает усилить семантику беззаботной и богатой жизни, поскольку изготовление одежды на заказ доступно не всем. Применен-

ный в данном контексте переводчиком прием конкретизации – ***платья*** вместо ***clothes*** (досл. – одежда) – также позволяет точнее репрезентировать зависть героини к своей богатой сопернице, живущей красивой жизнью.

Синтаксис оригинального контекста, с большим количеством параллельных конструкций, позволяет передать высокую степень эмоциональности речи персонажа. В речи повторяется одна и та же идея зависимости внешней привлекательности от денег и нарядов. Повторы и выражения ***all the time (***досл. – все время), ***and nothing else*** (досл. – и больше ничего) не несут особой смысловой значимости, они необходимы лишь для усиления.

Этот же эффект достигается за счет применения разговорных лексем ***well off*** (живущий в достатке)***, 'cos*** (сокр. потому что). В русском варианте применяются просторечная частица ***небось***, а также разговорные обороты речи какие только захочет, и больше ничего, дочь богатого отца.

- The rot they talk about women working! The men jolly well see where all the decent jobs go to. And you know it.

- Только болтают разную чепуху о женском равноправии. А на самом деле мужчины отлично знают, кому достаются все хорошие места. И мы тоже это знаем.

Представленные выше контексты иллюстрируют то, как героиня обесценивает карьерные возможности, предоставляемые в современном мире женщинам, сравнивая их с возможностями, данными мужчинам. Наряду с этим она обвиняет мужчин в лицемерии.

Разговорное существительное ***rot*** (досл. – труха, гниль) имеет семантику крайнего презрения. Оно переводится русской разговорной лексемой ***чепуха***, обозначающей что-то несущественное и не стоящее внимания. Русская разговорная лексема ***болтать***, имеющая значение пустого и бесплодного разговора, лишь усиливает данную семантику.

Выражение ***women working*** (досл. – женская работа) передано русским выражением ***женское равноправие***. Переводческим решением в данном случае послужил прием генерализации, позволяющий точнее репрезентировать чувство зависти персонажа.

Выражение ***decent jobs*** (досл. – приличные работы) имеет семантику не только материальной обеспеченности, но и морального удовлетворения от выполняемых обязанностей. Данное выражение переводится нейтральным сочетанием ***хорошие места.*** Значение глагола ***go to*** (досл. – уходят) в сочетании с выражением ***decent jobs*** приобретает оттенок обреченности. Этот же оттенок значения имеет и русский глагол ***достаются.*** За счет применения данных лексем создается впечатление, что хорошая работа для женщины недостижима, ее нельзя получить или заслужить.

В романе чувство зависти представлено в контекстах, общим значением которых является восхищение.

Evelyn Ansdell – lucky child! – had gone off with her absurd father...

Эвелина Энсделл (счастливица!) уехала со своим нелепым отцом...

Главная героиня произведения восхищается смелостью своей подруги, которая решилась бросить работу и унылое женское общежитие и отправилась путешествовать со своим отцом. Выражение ***lucky child*** (досл. – счастливый ребенок) иллюстрирует добрые чувства, которые персонаж испытывает к подруге, но, наряду с этим, имеет некоторый оттенок снисходительности. Соответствующая данному выражению лексема ***счастливица*** имеет значение незаслуженной удачи и неожиданного везения.

Прилагательное ***absurd*** и соответствующее ему прилагательное ***нелепый*** имеют семантику бессмысленных действий и характеризуют отца Эвелины как человека, лишенного здравого смысла.

Caddie lives a wonderfully dramatic life. She probably would, anyhow, if there wasn't Ivor to quarrel with and then make it up with. She and Evelyn Ansdell were the only two people here I envied, because they both contrived to have an exciting life all the time, even if they were absurd. I think I shall have to find a nice little Ivor. And Miss Matfield gave a short laugh.

Кэдди живет чудесной, разнообразной жизнью. Впрочем, не будь у нее Айвора, с которым можно ссориться и потом мириться, она бы нашла что-нибудь другое. Она да вот еще Эвелина Энсделл – единственные люди в Бэрпенфилде, которым я иногда завидую, потому что обе они хоть и глупенькие, а умеют жить весело. Не завести ли и мне какого-нибудь милого мальчика вроде Айвора? – Мисс Мэтфилд отрывисто засмеялась.

В представленном выше примере зависть главной героини репрезентируется посредством выражения ее восхищения образом жизни и душевными качествами подруги. Выражение ***a wonderfully dramatic life*** (досл. – чудесная драматическая жизнь). Прилагательное ***dramatic*** имеет семантику эффектности и яркости. В сочетании с наречием ***wonderfully*** он образует плеоназм, за счет которого выражается высокая степень восхищения и зависти главной героини. В русском варианте данное выражение переводится как ***чудесная, разно-***

образная жизнь. Данное выражение дает более разностороннюю характеристику.

Фраза ***they both contrived to have an exciting life*** (досл. – они обе ухитрялись иметь удивительную жизнь) за счет применения глагола ***contrived***, имеющего значение существенных усилий, выражает сильное восхищение героини. Интересную жизнь, по ее мнению, можно заполучить ценой определенных усилий. Более разговорное выражение ***умеют жить весело*** в русском варианте несколько снижает данный эффект. Нейтральная лексема ***весело*** в данном контексте приобретает негативную коннотацию, за счет косвенного противопоставления веселой и беззаботной жизни тяжелой и честной.

Фраза ***if there wasn't Ivor to quarrel with and then make it up with*** (досл. – если бы не было Айвора, чтобы с ним ссориться и потом мириться) дает весьма ограниченное описание отношений двух молодых людей. В понимании главной героини, е подруга и ее спутник все сводили лишь к ссорам и примирениям. Аналогичное значение имеет соответствующая русская фраза ***не будь у нее Айвора, с которым можно ссориться и потом мириться.***

Оригинальное выражение ***even if they were absurd*** (досл. – даже если они и абсурдны) характеризует подруг героини как легкомысленных и неумных. Соответствующее русское выражение ***они хоть и глупенькие*** имеет оттенок снисходительности.

Выражение ***to find a nice little Ivor*** (досл. – найти милого маленького Айвора) интересно редким случаем применения неопределенного артикля с именем собственным. Неопределенный артикль и прилагательное ***little*** в сочетании с именем собственным придают оригинальной фразе семантику снисходительности и превосходства. Имя собственное ***Ivor*** в данном контексте превращается в имя нарицательное, обозначающее целый класс молодых людей, не отличающихся умом, но умеющих весело проводить время.

Подобное значение имеет и вариант перевода фразы ***не завести ли и мне какого-нибудь милого мальчика вроде Айвора?*** Существительное ***мальчик***, примененное к описанию взрослого человека, имеет оттенок презрительности, в то время как форма риторического вопроса позволяет подчеркнуть ироничное отношение главной героини как к обсуждаемым людям, так и к самой себе.

Глагол ***завести*** (ориг. – ***find***), примененный по отношению к человеку, отражает попытку мисс Мэтфилд обесценить малоизвестного ей Айвора как личность, а также и его отношения с ее подругой в целом.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Большинство рассмотренных оригиналь-ных и соответствующих им переводящих контекстов репрезентируют зависть за счет выражения обесценивания.

2. Ряд рассмотренных оригинальных и соответствующих им переводящих контекстов репрезентируют зависть персонажа посредством выражения восхищения.

3. Рассмотренные оригинальные и переводящие контексты, репрезентирующие чувство зависти главных героев, имеют существенные семантико-стилистические различия. В русском варианте перевода наблюдается тенденция к более частому применению разговорных и просторечных выражений. Стилистически и эмоционально-нейтральные слова и выражения часто приобретают негативную коннотацию.

Список источников

1. Арсаханова М.А.Х., Зекиева П.М. К вопросу о лексических средствах выражения эмоциональности в английском языке // Modern Humanities Success. 2023. № 12. С. 35 – 38.

2. Йегни Х., Бобырева Е.В. Приемы достижения адекватности передачи оригинала припереводе рассказов А.П. Чехова на арабский язык // Modern Humanities Success. 2023. № 12. С. 11 – 18.

3. Романова Л.Г., Власова Е.А., Козьма М.П. Проблема стилистической репрезентации портрета главного героя англоязычного художественного произведения в переводе на русский язык // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 4. С. 39 – 44.

4. Романова Л.Г. Применение русской разговорно-просторечной лексики для передачи эмоций персонажей современной англоязычной прозы в переводе // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. № 3. С. 83 – 88.

5. Романова Л.Г. Проблема стилистической избыточности в переводе англоязычных художественных текстов (на примере перевода англоязычного рассказа Р. Шекли “The Odour of Thought”) // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Материалы V Международной научно-практической конференции, Оренбург, 23 мая 2023 года / Отв. за выпуск Е.А. Стуколова. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2023. С. 114 – 117.

6. Романова Л.Г. Проблема реализации субъективной авторской модальности в переводе англоязычного художественного текста // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 2. С. 153 – 158.
7. Eco U. The Role of the Reader (Explorations in the semiotics of Texts). Bloomington; London: Indiana Univ. Press, 1979. 273 p.
8. Gibson W. Authors, Speakers, Readers and Mock Readers // Reader-Response Criticism: From Formalism to Post Structuralism / Ed. J.P. Tompkins. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1980. P. 1 – 6.
9. Iser, W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1978. 239 p.
10. Prince G. Introduction to the Study of the Narratee // Reader-Response Criticism: From Formalism to Post Structuralism / Ed. J.P. Tompkins. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1980. P. 7 – 25.
11. Romanova L.G. The problem of stylistic overload in translation of English fiction texts into Russian // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4 (24). P. 129 – 131. DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.17

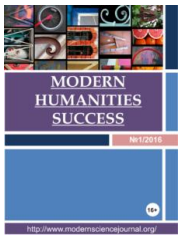
References

1. Arsakhanova M.A.Kh., Zekieva P.M. On the issue of lexical means of expressing emotionality in English. Modern Humanities Success. 2023. No. 12. P. 35 – 38.
2. Yegni H., Bobyreva E.V. Techniques for achieving adequacy of the original transmission when translating stories by A.P. Chekhov into Arabic. Modern Humanities Success. 2023. No. 12. P. 11 – 18.
3. Romanova L.G., Vlasova E.A., Kozma M.P. The problem of stylistic representation of the portrait of the main character of an English-language work of art translated into Russian. Advances in the Humanities. 2023. No. 4. P. 39 – 44.
4. Romanova L.G. The use of Russian colloquial vocabulary to convey the emotions of characters in modern English prose in translation. Bulletin of Philological Sciences. 2023. T. 3. No. 3. P. 83 – 88.
5. Romanova L.G. The problem of stylistic redundancy in the translation of English literary texts (using the example of the translation of the English story by R. Sheckley “The Odor of Thought”). Issues of modern philology in the context of the interaction of languages and cultures: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Orenburg, May 23, 2023. Rep. for the release of E.A. Stukolova. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2023. P. 114 – 117.
6. Romanova L.G. The problem of implementing the author’s subjective modality in the translation of an English literary text. Advances in the Humanities. 2021. No. 2. P. 153 – 158.
7. Eco U. The Role of the Reader (Explorations in the semiotics of Texts). Bloomington; London: Indiana Univ. Press, 1979. 273 p.
8. Gibson W. Authors, Speakers, Readers and Mock Readers. Reader-Response Criticism: From Formal-ism to Post Structuralism. Ed. J.P. Tompkins. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1980. P. 1 – 6.
9. Iser, W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1978. 239 p.
10. Prince G. Introduction to the Study of the Narratee. Reader-Response Criticism: From Formalism to Post Structuralism. Ed. J.P. Tompkins. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1980. P. 7 – 25.
11. Romanova L.G. The problem of stylistic overload in translation of English fiction texts into Russian. Russian Linguistic Bulletin. 2020. No. 4 (24). P. 129 – 131. DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.17

Информация об авторе

Романова Л.Г., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, Romanovalg@mail.ru, (3532)438222; 89228748047

© Романова Л.Г., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 659.123
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-83-91

Аллюзия в рекламном слогане как средство продвижения продукта

[1] Ефимова А.Н., [1] Карчава О.В., [1] Куклина А.И., [1] Медников Д.М.,
[1] Сибирский государственный университет им. М.Ф. Решетнева

Аннотация: цель исследования – проанализировать стилистический прием аллюзии с точки зрения его влияния на потребительский спрос. Для достижения этой цели авторы использовали такие методы исследования, как сравнительный, контекстный и компонентный анализ. В статье рассматриваются предпосылки использования аллюзии в рекламе, специфика языка рекламного слогана, а также некоторые особенности функционирования и роль аллюзии в рекламных слоганах. Также рассмотрен культурный аспект аллюзий в англоязычных рекламных материалах. Основные результаты включают оценку основных характеристик и преимуществ анализируемого стилистического приема, того, как аллюзия может способствовать успеху рекламного слогана, а также способы, с помощью которых слоган может апеллировать к культурному фону целевой аудитории. Примеры использования аллюзий в слоганах демонстрируют их тесную связь с английским языком и культурой как залогом успеха многих рекламных продуктов. Авторы приходят к выводу, что отдельные особенности аллюзии в рекламных слоганах демонстрируют способность влиять на предпочтения покупателей, усиливать средства удержания внимания читателя или слушателя. Научная новизна исследования заключается в том, что вопрос использования аллюзии в рекламных слоганах с точки зрения стимулирования сбыта и продвижения продукта ранее не был детально изучен и в настоящее время только становится объектом исследования в связи с указанным выше аспектом. На данном этапе стилистический прием аллюзии в рекламном слогане все еще предоставляет значительный простор для дальнейших исследований, которые могут способствовать пониманию целевого воздействия рекламы, языковых и культурных особенностей рекламных текстов.

Ключевые слова: аллюзия, реклама, культура, аудитория, смысл, продукт

Для цитирования: Ефимова А.Н., Карчава О.В., Куклина А.И., Медников Д.М. Аллюзия в рекламном слогане как средство продвижения продукта // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 83 – 91. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-83-91

Поступила в редакцию: 2 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 3 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Allusion in advertising slogan as a means of product promotion

[1] Efimova A.N., [1] Karchava O.V., [1] Kuklina A.I., [1] Mednikov D.M.,
[1] Reshetnev Siberian State University

Abstract: the purpose of the research is to analyze the stylistic device of allusion in reference to its influence on consumer demand. To achieve this purpose the authors used such methods of research as comparative, contextual and component analysis. The article deals with prerequisites of using allusion in advertising, specifics of the language of the advertising slogan and certain features of functioning and role of allusion in advertising slogans. The cultural aspect of allusion in English advertising materials is also considered. The main results comprise an assessment of main characteristics and advantages of the analyzed stylistic device, the ways allusion can contribute to the success of an advertising slogan, and the ways the slogan may take to appeal to the cultural background of the target audience. The examples of the use of allusion in slogans demonstrate their close links to the English language and culture as the booster of many advertising products' success. The authors conclude that certain specific features of allusion in advertising slogans demonstrate the ability to influence customers' preferences, and reinforce the means of holding the reader's or the listener's attention.The scientific novelty of the research lies in the fact that the

use of allusion in the advertising slogan from the point of view of sales promotion and product advancement had not been studied in full detail before, and is now only becoming the object of research in reference to the above-mentioned respects. At this stage, the stylistic device of allusion in an advertising slogan still presents a significant opening for further research, which can contribute to the understanding of targeted influence of advertising, and the language and cultural peculiarities of advertisement texts.

Keywords: allusion, advertisement, cultural, audience, meaning, product

For citation: Efimova A.N., Karchava O.V., Kuklina A.I., Mednikov D.M. Allusion in advertising slogan as a means of product promotion. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 83 – 91. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-83-91

The article was submitted: November 2, 2023; Approved after reviewing: January 3, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Люди живут в мире непрерывных и динамичных изменений, многие из которых диктуются быстро развивающейся бизнес-средой. Маркетинг имеет долгую историю, и он постоянно находится под влиянием меняющихся потребностей общественности и реформируется. Социальные изменения должны быть приняты независимо от индивидуальных предпочтений, поскольку именно этого хочет общество. Социальные изменения происходили со времен известной истории человечества, влияя на образ жизни людей [1]. Как элемент социальной культуры реклама демонстрирует черты, свойственные не только конкретным культурным образованиям, но и отдельным стилям и манерам письма. Там, где есть реклама, происходят минимальные, но все же ощутимые изменения в социальной культуре. Рекламные объявления фрагментарно доносят до аудитории потенциальных клиентов представления о тех или иных социальных ценностях. На этот процесс влияют культурные особенности тех, кто делает рекламу, а также восприятие рекламы целевой аудиторией. Следовательно, развитие рекламы постепенно отражает небольшие, но важные изменения в культуре массового потребления, происходящие вместе с ростом рыночной экономики [2].

Использование стилистических приемов в рекламе является предметом всестороннего изучения, поскольку предоставляет практически неограниченные возможности для экспериментов. Придание рекламе более литературного вида помогает увеличить продажи, вывести товар на новые рынки создать предприятию нужный имидж и т.д. Обращенная к человеку, живущему в обществе, реклама не может не обращаться к характерным особенностям этого общества. В противном случае, воздействие на потребителя заметно снижалось бы, поскольку последний видел бы в рекламе исключительно картинки из какой-то другой, чуждой реальности, малоприменимые в его собственных повседневных практиках.

Эффективность рекламы активно изучается учеными ([3, 4, 5]). Однако, применение аллюзии в рекламном слогане сложно назвать темой, раскрытой полностью. Например, в [3] авторы исследуют влияние рекламы на покупательское поведение потребителей, анализируя в реальном времени эффекты развлечений, знакомства, расходов на рекламу и социального имиджа в рекламе. Эти четыре характеристики представляют собой важный предмет для исследования. Тем не менее, такие переменные, как ассоциации с брендом, доверие к бренду, а также некоторые отдельные виды рекламы, такие как реклама в социальных сетях и т.д., пока не получили должного внимания. В [4] целевая аудитория тщательно изучается, чтобы понять структуру потребления и покупательское поведение, а также некоторые аспекты фактической реакции потребителя на рекламу, общую реакцию окружающей среды, узнаваемость бренда и некоторые особенности сенсорно-моделированной рекламы. Эмоциям, вызываемым рекламой, уделяется мало внимания, хотя эмоциональный отклик может также влиять на понимание аудиторией информации, представленной рекламой в целом, и слоганом рекламной кампании в частности. Современные исследования направлены на выявление стилистических особенностей аллюзий, апеллирующих к эмоциям покупателей, стимулирующих их к потреблению того или иного товара. В [5] и во многих других работах исследование в основном посвящено маркетингу в целом, взаимосвязи между покупательским поведением потребителей и факторами, влияющими на решение потребителя о покупке. Кроме того, в ряде статей упоминаются только отдельные продукты (продукты питания, товары личной гигиены и бытовая химия) [6] или конкретная аудитория [7].

В данном анализе рассматриваются сложные и разнообразные взаимосвязи рекламного слогана,

культуры и личности групп потребителей, на которые ориентирован рекламный продукт. Необходимо учитывать также и то, что реклама является продуктом творческим, и ее создание позволяет экспериментировать как с текстом, смыслом, аудиовизуальными составляющими и т.д.

Материалы и методы исследований

В центре внимания исследования находятся инструментальные особенности аллюзии как стилистического приема.

В центре внимания исследования находятся инструментальные особенности аллюзии как стилистического приема. Чтобы проанализировать использование аллюзии с точки зрения культуры, мы использовали элементы сравнительного, контекстуального и компонентного анализа. Методы исследования включают метод сплошной выборки и элементы статистического анализа, а также непосредственное наблюдение с последующим обобщением результатов, стилистический анализ. Осуществлен разбор текстовой составляющей рекламных продуктов нескольких крупных компаний, Описательный метод был выбран для выявления, объяснения и уточнения значения рекламных слоганов. В качестве конкретных объектов анализа используются разнообразные рекламные продукты; примеры отобраны из английской и американской периодики, а также видеороликов, плакатов, рекламных текстов, содержащих рекламу товаров для дома, косметики, продуктов питания. Методический аппарат статьи базируется преимущественно на методах изучения культурных характеристик и референций англоязычной рекламы и на роли аллюзии в усилении ее потенциала. Цель статьи – изучить влияние аллюзии в рекламных слоганах на успех продвижения продукции. Статья направлена на то, чтобы:

1) рассмотреть особенности функционирования аллюзии в рекламном слогане;

2) проанализировать эффективность аллюзии в контексте влияния на потребительский спрос;

3) изучить специфику языка рекламных слоганов на примерах известной рекламной продукции;

4) рассмотреть культурную составляющую использования аллюзий в англоязычной рекламе; проанализировать влияние использования аллюзий на восприятие рекламного текста и привлечение внимания потребителя с последующим ростом успешности рекламного продукта;

5) охарактеризовать слоган с позиции людей, занимающихся составлением рекламных текстов;

6) провести стилистический анализ аллюзий, используемых в рекламных слоганах популярной рекламной продукции.

Результаты и обсуждения

Рекламный слоган непременно присутствует в любой рекламе в качестве ее квинтэссенции. Краткий, емкий, впечатляющий, он призван впечатлить потребителя, запомниться и стать основой для постоянного потребительского интереса к компании и ее продукции. Короткие и легко запоминающиеся фразы слоганов не только привлекают внимание потенциального клиента, но и делают рекламируемые товары и услуги более заметными на фоне насыщенного рынка. Слоганы являются наиболее эффективным средством привлечения внимания общественности или какой-либо конкретной потребительской базы к одному или нескольким аспектам качества продукта, в то время как визуальные или аудиоматериалы только помогают привлечь внимание к слоганам [8].

Чтобы сделать слоган ярким и запоминающимся, составители рекламы используют, среди всех прочих приемов, и стилистические, наделяющие рекламные тексты выразительностью и индивидуальностью.

Реклама представляет собой довольно новое и постоянно развивающееся культурное явление, а собственно слоган – это основа рекламного продукта, его стержень.

Использование аллюзии в рекламе имеет определенные отличия по сравнению с таковым в литературе и СМИ. Необходимость использовать максимально выразительные рекламные средства обусловлена практической направленностью рекламного текста, что способствует распространению использования аллюзии в рекламе. Особенно богатый материал для анализа накоплен на английском языке.

Культурные характеристики англоязычной рекламы и особенности восприятия продукта потенциальными клиентами обусловили важную роль аллюзии как средства, помогающего «достучаться» до потребителя. Необходимость сочетать сжатую форму, но при этом обращаться к максимально широкой аудитории на понятном языке и, при этом, передать в немногих словах как можно больше смысла делает аллюзию крайне эффективным приемом в рекламных слоганах.

Слоган является центральным элементом рекламного текста и выражает не только основной посыл касательно рекламируемого продукта, но может содержать также и общую политику компании по разным вопросам, отражать ее основные установки, подходы к позиционированию. Вне обсуждения чаще всего оказывается его языковая структура, механизмы сжатия информации с помощью средств синтаксиса, наиболее эффективно сохраняющих афористическую силу высказыва-

ния. Слово «слоган», которое на первый взгляд как бы затушевывает смысл понятия рекламной кампании (в определенной степени), теперь выступает в качестве специального термина в языке бизнеса. Им были заменены часто используемые ранее «девиз», «призыв», «лозунг».

Рекламный слоган прошел длительную эволюцию, став из только лишь составляющей части рекламного текста самостоятельным его видом. Ему присущи краткость – обычно он не превышает одного предложения или даже словосочетания. В таком виде слоган может использоваться отдельно от основного текста, являясь в то же время отсылкой к нему. Случается и полностью независимое применение слоганов, когда они употребляются без привязки к конкретному продукту, выступая скорее заметным средством продвижения бренда в целом, его рекламной кампании [9].

Лапидарность и культурный фон рекламного послания способствуют его запоминанию. Те же цели достигаются за счет новизны и оригинальности подачи. Большое влияние на достижение этой цели имеет и наличие эмоциональной реакции со стороны потребителя. Вызвать ее – важная задача, стоящая перед любой рекламой. Аллюзия может способствовать запоминанию бренда, товара и выгоды от покупки даже в том случае, если товар рекламируется за пределами региона, для которого реклама была изначально создана.

Аллюзия часто выступает в роли метафоры, краткого напоминания о литературном произведении или событии в истории [10]. При этом не требуется дополнительно пояснять значение аллюзии, поскольку чаще всего они строятся на обращении к широко известным фактам и произведениям. Люди обладают разным уровнем образования и разным мировоззрением, поэтому в слоганах в большинстве случаев учитывается образовательный и культурный уровень целевой аудитории.

Когда в рекламе присутствует аллюзия, компания или фирма, которой он принадлежит, ожидает быстрой и активной реакции: потребителю предлагается угадать, улыбнуться (или, наоборот, поморщиться) и вспомнить. Использование фразеологических оборотов вызывает положительные эмоции, поскольку создает «эффект узнаваемости» и обращается к фоновым знаниям адресата.

Упоминание известного события, уловка (когда слоган воспроизводит лишь одну часть популярной фразы, а другую опускает) провоцируют создание подсознательного импульса для того, чтоб восполнить недостающую информацию или вспомнить некоторые факты и запустить цепочку ассоциаций. Для придания смысла слогану можно использовать всевозможные вещи, связанные с упомянутым событием, например, книги, прочитанные в детстве, популярные фильмы, личные имена и т. д. Те, кто видит слоган, воспринимают информацию как пословицу или поговорку, краткое, ёмкое и привлекающее внимание содержание которой помогает выделить рекламируемый товар среди прочих. Кроме того, согласно данным исследований, если реклама не подводит потребителя к готовым умозаключениям, а заставляет задуматься, то ситуация становится более продуктивной с точки зрения определенного маркетингового успеха. Рекламу с вышеупомянутыми особенностями также легче запомнить в дальнейшем, даже если она долгое время больше не попадется. Такое явление, как удачный слоган, выражение квинтэссенции рекламируемого продукта, легко закрепляется в памяти, может быть написано или произнесено отдельно от остального рекламного блока и часто выступает финальным и наиболее выразительным высказыванием текста рекламы продукта.

Аллюзия должна указывать на ключевые свойства продукта (как материальные характеристики, так и те идеи, что лежат в основе его образа). Она должна вызывать в сознании потребителя такие ассоциативные ряды, благодаря которым возможным станет появление ощущения аутентичности, которое лежит в основе идентификации бренда. Такой подход к применению аллюзий должен способствовать росту эффективности рекламного продукта.

Целевые направления рекламной продукции выделяют следующие характеристики аллюзии [11]:

1) эффект узнавания, который достигается путем апелляции к уже известной потребителю информации. Способствует формированию положительного отношения к рекламируемому товару.

2) ассоциативные связи, которые позволяют добиться легкости восприятия изображаемого в рекламе образа.

Как уже сказано выше, суть аллюзии в обращении к уже известной людям информации. Эти отсылки могут осуществляться посредством как текста, так и визуальных образов. Они могут содержать в себе образы из истории, религии, мифологии, фольклора, известных произведении литературы и кинематографа, архитектуры и живописи. На международном уровне, обращение к мировому культурному наследию, реалиям, известным более широкой целевой аудитории, чем одна страна, помогает создать имидж продукта в очень широком масштабе.

Следует отметить, что в настоящее время содержание аллюзий отсылает нас на только к историческим и другим общеизвестным событиям, по-

пулярным книгам и фильмам, но и напоминает нам об английских фразеологизмах, идиомах и цитатах, используемых повсеместно. Этот факт объясняется тем, что английский – язык международного общения и поэтому является языком рекламы любой компании на международном рынке. В качестве языка международного общения английский изучается повсеместно, в том числе на базе английских художественных произведений, английского кинематографа, песен, пословиц и поговорок. Поэтому аллюзии на основе английского языка доступны и понятны абсолютному большинству людей, встречающихся с рекламным продуктом, в основе которого лежит аллюзия.

Например, для создания эффекта отграничения (“Я – не они”) в рекламе обуви был использован следующий прием: сверкающая мужская обувь из серии “T-J Collection” на фоне символа бродвейского мюзикла “Отверженные”, где изображена девочка в лохмотьях. Аллюзия на известный мюзикл позволяет провести границу между тем образом жизни, который будет вести обладатель шикарной пары обуви, и героями мюзикла [12].

В рекламе шоколада NESTLE CLASSIC, созданной англоязычным рекламным агентством, но переведенной на русский язык для показа в России, использована аллюзия на произведение Шекспира "Отелло", которое широко известно в России. Текст "Have you pray'd to-night, Desdemona? – Ay, my lord" заканчивается совсем не так, как у Шекспира – зритель подсознательно ожидает знакомого продолжения, но вместо этого следует счастливая развязка, связанная с шоколадом. Эффект обманутого ожидания способствует активному запоминанию рекламируемого продукта [13].

Аллюзия на национальный вид спорта – гольф – использована в рекламе Nike Wichita Open, одного из подразделений фирмы Nike. Гольф всегда был дорогим видом спорта и ассоциировался с определенным образом жизни и положением в обществе. Изображения мячиков для гольфа в качестве фона для рекламной надписи создает атмосферу традиционности и ассоциируется с высоким качеством продукции фирмы [14].

При создании рекламы авторы часто пользуются аллюзиями на широко известные фильмы, ставшие классикой кинематографа. Первая экранизация «Кармен» в 1918 году тоже является очень ярким примером употребления аллюзии. Кадр из фильма был использован в рекламе фирмы, занимающейся проведением семинаров по конфликтологии и разрешению кадровых проблем. В этом кадре можно видеть назревающую между работницами ссору. Выбранный кадр позволяет предвидеть развитие ситуации. Аудитория, знакомая с этим фильмом, знает, что дальше последует очень жесткий конфликт. Фирма предлагает свои услуги по устранению подобных ситуаций [15].

Аллюзия на фильмы с участием Мэрилин Монро вносит в рекламу атмосферу веселости, роскоши, ощущение праздника. Это ассоциируется с рекламируемым продуктом - мартини и определенным образом жизни - образом жизни обеспеченного человека, который проводит вечера в развлечениях [16].

Часто в рекламе для создания аллюзии на определенный фильм или сериал используются не только кадры из фильмов, но и актеры, чьи имена прочно связаны с образами их героев. Например, Пирс Броснан, несмотря на большое количество сыгранных ролей, большинством аудитории воспринимается как Джеймс Бонд. На этой ассоциации построена концепция рекламы часов "Omega", которая предполагает, что такие часы достойны Джеймса Бонда, который обладает безупречным вкусом и всегда выбирает отменное качество [17].

Многие авторы использую аллюзии на национальные культурные явления. Например, маркетологи компании Philip Morris с 1947 года не отступают от своего знаменитого ковбойского мотива в рекламе сигарет Marlboro. Аллюзия на образ жизни американского ковбоя, всегда ассоциирующийся с романтикой и свободой, побуждает к покупке именно этой марки табачной продукции [18].

Иногда аллюзии относятся непосредственно к большинству знакомых фраз, как в случае с «My goodness, my Guinness» – «Боже мой, мой Гиннесс». Вторая часть слогана поначалу не вызывает ничего, кроме раздражения. Однако для любителей пива это весьма эффективно с точки зрения рекламы [19].

В рекламе алкогольных напитков BACARDI использована аллюзия на джаз, имеющий статус культурного явления. Использование подобной иллюстрации создает прочные ассоциативные связи между рекламируемым товаром и определенным стилем жизни потенциального покупателя [20].

Реклама духов Eternity фирмы Calvin Klein содержит фразу "Love, sweet love", в которой явно заключена аллюзия на фразу "Home, sweet home". Благодаря влиянию аллюзии создается положительная реакция на рекламируемый продукт. Кроме этого, возникает параллель между использованием духов с этим названием и чувством, которое вызывает их запах [21].

Иногда ссылку на культурные или языковые явления не обязательно полностью понимать сразу

же. Слоган автомобиля Додж «Возьми жизнь за рога» не обязательно напоминает оригинальную фразу «Возьми быка за рога», призывающую действовать решительно. Достаточно увидеть картинку, совмещенную со слоганом, Козерога, и может показаться, что вспоминается что-то из фольклорных текстов [22].

Фраза из рекламного ролика US Airways «Что-то особенное в воздухе» может напомнить песню группы ABBA «Fernando» – «Той ночью в воздухе было что-то особенное». Такая отсылка вряд ли могла бы послужить образцом для авторов слогана, но у некоторых людей даже эта расплывчата культурная отсылка может сработать для успеха рекламы [23].

Очевидно, что, когда аллюзия используется в рекламных слоганах, она часто опирается на процесс запоминания или догадки, вызванный фразой, используемой в качестве лозунга, в сознании широкой целевой аудитории. Таким образом рекламодатель обращается к фоновым знаниям потребителя с целью вызвать «эффект узнаваемости» и положительные ассоциации, заставить таким образом сосредоточить внимание людей на рекламе, входящем в ее состав слогане, и, как следствие этого, и на объекте рекламы.

Креативная реклама стимулирует работу ума, напоминает что-то читателю или слушателю, заставляет вспомнить определенные фактические сведения, полученные в прошлом, согласиться или не согласиться, задаться вопросом и т.д. Рекламные объявления, особенно новые и чем-то выделяющиеся, привлекают больше внимания. и вскоре становятся широко известными. Это заставляет авторов рекламных текстов придумывать запоминающиеся слоганы, которые побуждают потенциальных клиентов повторять название продукта, а позже вызывать ассоциации, связанные с продуктом, когда слогана уже будет отсутствовать в газетах или на рекламных щитах. Так как товар может быть продан не в той же местности, где была продемонстрирована реклама, а также по истечении довольно длительного периода времени после ее создания, в рекламе используются специальные сигналы (сообщения), которые помогают потребителю запомнить название товара и преимущества, которыми обладает товар. Эти ключевые аттракторы могут быть реализованы различными способами; использование аллюзий, особенно в слогане, является одним из лучших средств продвижения продукта.

Внедрение аллюзий в рекламный продукт активирует сознательное восприятие рекламы, поскольку потребителю предлагается отреагировать, начав думать, запоминать или догадываться.

Использование фразеологических оборотов, цитат, апелляций к фоновым знаниям реципиента способствуют созданию «эффекта узнаваемости», что, в свою очередь ведет к формированию положительного отклика и росту товарной привлекательности рекламируемого продукта. Примером применения этого приема можно считать использование в рекламе, например, широко известной, но неоконченной фразы. На уровне подсознания возникает сильное желание завершить фразу или вызвать ряд ассоциаций со встречающимся в рекламе эпизодом (чтением детской книги, просмотром фильма и т.п.). Это побуждает потребителя живо реагировать на информацию, предлагаемую рекламой, заставляя внимание и память работать на рекламируемый продукт. По результатам исследования можно сделать вывод, что так как реципиент делает свои выводы из рекламного блока, а не получает их в готовом виде, он активно выбирает из рекламы ту информацию, получение которой потребовало определенных умственных усилий. Заставляющая задуматься реклама быстрее вспоминается при возникновении ассоциаций и хранится в памяти в течение более длительного периода времени [24].

Характерные отличия функционирования аллюзии в рекламном продукте обуславливаются необходимостью сформулировать как положительные свойства рекламируемого товара, так и идеи, послужившие созданию его образа. Аллюзия здесь отождествляется с упоминанием явно ограниченного круга ассоциаций, заданного автором рекламируемого продукта. Сама принадлежность источника к определенному типу играет весьма активную роль в рекламе, в донесении конкретной информации, что во многом способствует как возникновению чувства достоверности, так и достижению других задач, стоящих перед создателями рекламы [11].

Выводы

Основная задача рекламы – по возможности максимально выигрышно продемонстрировать свойства рекламируемого товара, обеспечить различного рода ассоциации с информацией, которую дает реклама, с тем, что сознательно или неосознанно хочет и ищет реципиент. В то же время реклама должна обращать на себя всеобщее внимание, легко отпечатываться в памяти и вызывать положительную эмоциональную реакцию у возможного покупателя. Аллюзия в рекламном слогане отсылает к разным аспектам культурного наследия, привлекает внимание потенциальных потребителей продукта к конкретным его качествам и достоинствам. Использование аллюзий в целях рекламы способствует возникновению «эф-

фекта узнаваемости», лучшему пониманию и возникновению необходимых ассоциаций. Большая часть аллюзий, в основе которых лежат социокультурные явления и национальные стереотипы, наиболее эффективно выступают в составе лозунга, поскольку связывают процессы, происходящие при запоминании и мышлении, с исключительно внешним, эмоциональным впечатлением. Ассоциации, вызванные аллюзиями, также связывают источник этих аллюзий со смысловой структурой лозунгов, способствуя тем самым достижению основных прагматических целей рекламы.

Авторы рассматривают использование аллюзий в рекламных слоганах как эффективное средство продвижения продукции. Это исследование может быть полезно специалистам по маркетингу при анализе механизмов, вызывающих у потребителя намерение совершить покупку. Для будущих исследований рекомендуется использовать качественные данные. Это позволит глубже понять проблему стимулирования интереса потребителей к продукции посредством использования аллюзий в рекламных слоганах.

Список источников

1. Немыкина Т.В., Гайдай И.Ю., Савицкая И.М. Особенности рекламы как основного элемента маркетинговой деятельности в сфере культуры // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы VII Международной научно-практической конференции, Горловка, 25 марта 2022 года. Горловка: Донецкий национальный технический университет, 2022. С. 179 – 185.

2. Бачурина Т.В. Рекламные инновации как индикатор изменений в современной культуре // Современная молодежь и общество. 2020. № 8. С. 80 – 84.

3. Исхаков З.И., Рафиков Р.И. Реклама и ее влияние на потребительские предпочтения и поведение // Скиф. 2023. № 6 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-i-ee-vliyanie-na-potrebitelskie-predpochteniya-i-povedenie

4. Серебрякова Ю.А., Дашицыренова Т.Г. Воздействие рекламы на целевую аудиторию // Вестник БГУ. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-reklamy-na-tselevuyu-auditoriyu

5. Алексеенко О.И., Полтаева Е.А. Влияние рекламы на потребительское поведение людей (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Том Вып. 26. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ), 2020. С. 140 – 144.

6. Воронкевич А.Б. Изменение особенностей потребительского поведения на рынке товаров массового потребления под влиянием цифровизации в России // Практический маркетинг. 2020. № 7 (281). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-osobennostey-potrebitelskogo-povedeniya-na-rynke-tovarov-massovogo-potrebleniya-pod-vliyaniem-tsifrovizatsii-v-rossii

7. Великанова Ю.А. Влияние рекламы на потребителя // NovaInfo. 2014. № 19. URL: https://novainfo.ru/article/1959

8. Свекла Т.П. Слоган как основной компонент рекламного сообщения и его влияние на массовое сознание // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/slogan-kak-osnovnoy-komponent-reklamnogo-soobscheniya-i-ego-vliyanie-na-massovoe-soznanie

9. Турбина О.А., Салтыкова М.С. Принципы организации рекламного слогана // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2012. № 2 (261). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-organizatsii-reklamnogo-slogana

10. Неделина Н.П. Языковые способы выражения аллюзии // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 12. С. 124 – 137. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sposoby-vyrazheniya-allyuzii

11. Савельева М.В., Карчава О.В., Ефимова А.Н., Куклина А.И. Культурологический аспект роли стилистического приема аллюзии в рекламном слогане // МНИЖ. 2021. № 6-5 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-aspekt-roli-stilisticheskogo-priema-allyuzii-v-reklamnom-slogane

12. Рекламные мифы и образы [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/1013058/ekonomika/reklamnye_mify_obrazy (дата обращения: 03.10.2023)

13. Языковая игра в коммерческой рекламе [Электронный ресурс]. URL: https://www.stud24.ru/advertising/yazykovaya-igra-v-kommercheskoj-reklame/382053-1219943-page2.html (дата обращения 03.02.2024)

14. Рекламные кампании Nike, которые "сделали это". Часть вторая: рекламные ролики [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/YrHQ7yBBUAD0pMeI (дата обращения 03.10.2023)

15. Кармен, 1918 – описание, интересные факты – Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: https://ru.kinorium.com/8225/gallery/ (дата обращения: 02.10.2023)

16. Пять самых эффектных ролей Мэрилин Монро [Электронный ресурс]. URL: https://www.ufa.kp.ru/daily/26106/3002404/ (дата обращения 03.10.2023)

17. Почему Джеймс Бонд перестал носить наручные часы Rolex в фильмах, отдав предпочтение бренду Omega? [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Yq5N4gq_nBGRWnF4 (дата обращения: 04.10.2023)

18. Без фильтра: кто был настоящим ковбоем Marlboro и почему рекламе пришлось убеждать мужчин, что они не станут похожими на женщин [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/YjemrfBVPzDpoU0X (дата обращения: 03.10.2023)

19. Пиво Guiness – история легенды [Электронный ресурс]. URL:https://dzen.ru/a/XLIyg-eDvQCzNi8O (дата обращения: 30.09.2023)

20. Конкистадоры, Куба и инновации: три века истории рома в Bacardi Rum Room [Электронный ресурс]. URL: https://jets.ru/style/konkistadory-kuba-i-innovatsii-tri-veka-istorii-roma-v-bacardi-rum-room/ (дата обращения: 30.09.2023)

21. Парфюмерные фильмы: Eternity Calvin Klein [Электронный ресурс]. URL: https://www.fragrantica.ru/news/Parfumernye-fil-my-Eternity-Calvin-Klein-13990.html?ysclid=ls68j5trrv635804106 (дата обращения: 30.09.2023)

22. Евдошин В. Особенности перевода английских автомобильных рекламных слоганов на русский язык [Электронный ресурс]. URL:https://pandia.org/text/78/176/2537.php (дата обращения: 30.09.2023)

23. Кампания начинающей авиакомпании использует дерзкий подход [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.77383606-65b7a5e1-f97913aa-74722d776562/https/www.nytimes.com/2008/03/10/business/media/10adnewslet.html (дата обращения: 30.09.2023)

24. Гасило Е.Е. Факторы запоминаемости рекламного сообщения // Экономика и социум. 2017. № 1-2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-zapominaemosti-reklamnogo-soobscheniya

References

1. Nemykina T.V., Gaidai I.Yu., Savitskaya I.M. Features of advertising as the main element of marketing activities in the field of culture. Current issues of economics and management: theoretical and applied aspects: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Gorlovka, March 25, 2022. Gorlovka: Donetsk National Technical University, 2022. P. 179 – 185.

2. Bachurina T.V. Advertising innovations as an indicator of changes in modern culture. Modern youth and society. 2020. No. 8. P. 80 – 84.

3. Iskhakov Z.I., Rafikov R.I. Advertising and its influence on consumer preferences and behavior. Skif. 2023. No. 6 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-i-ee-vliyanie-na-potrebitelskie-predpochteniya-i-povedenie

4. Serebryakova Yu.A., Dashitsyrenova T.G. The impact of advertising on the target audience. Bulletin of BSU. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-reklamy-na-tselevuyu-auditoriyu

5. Alekseenko O.I., Poltaeva E.A. The influence of advertising on people's consumer behavior (based on the results of a sociological study). Social and Humanitarian Bulletin: All-Russian collection of scientific works. Volume Vol. 26. Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information (CSTI), 2020. P. 140 – 144.

6. Voronkevich A.B. Changing features of consumer behavior in the market of mass consumer goods under the influence of digitalization in Russia. Practical marketing. 2020. No. 7 (281). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-osobennostey-potrebitelskogo-povedeniya-na-rynke-tovarov-massovogo-potrebleniya-pod-vliyaniem-tsifrovizatsii-v-rossii

7. Velikanova Yu.A. The influence of advertising on the consumer. NovaInfo. 2014. No. 19. URL: https://novainfo.ru/article/1959

8. Beet T.P. Slogan as the main component of an advertising message and its influence on mass consciousness. Communication studies. 2015. No. 3 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/slogan-kak-osnovnoy-komponent-reklamnogo-soobscheniya-i-ego-vliyanie-na-massovoe-soznanie

9. Turbina O.A., Saltykova M.S. Principles of organizing an advertising slogan. SUSU Bulletin. Series: Linguistics. 2012. No. 2 (261). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-organizatsii-reklamnogo-slogana

10. Nedelina N.P. Linguistic ways of expressing allusion. Innovative aspects of the development of science and technology. 2021. No. 12. P. 124 – 137. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sposoby-vyrazheniya-allyuzii

11. Savelyeva M.V., Karchava O.V., Efimova A.N., Kuklina A.I. Culturological aspect of the role of stylistic device of allusion in an advertising slogan. MNIZH. 2021. No. 6-5 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-aspekt-roli-stilisticheskogo-priema-allyuzii-v-reklamnom-slogane
12. Advertising myths and images [Electronic resource]. URL: https://ozlib.com/1013058/ekonomika/reklamnye_mify_obrazy (access date: 10/03/2023)
13. Language game in commercial advertising [Electronic resource]. URL: https://www.stud24.ru/advertising/yazykovaya-igra-v-kommercheskoj-reklame/382053-1219943-page2.html (access date 02/03/2024)
14. Nike advertising campaigns that "did it." Part two: commercials [Electronic resource]. URL: https://dzen.ru/a/YrHQ7yBBUAD0pMeI (access date 10/03/2023)
15. Carmen, 1918 – description, interesting facts – Kinopoisk [Electronic resource]. URL: https://ru.kinorium.com/8225/gallery/ (access date: 10/02/2023)
16. Five of the most spectacular roles of Marilyn Monroe [Electronic resource]. URL: https://www.ufa.kp.ru/daily/26106/3002404/ (access date 10/03/2023)
17. Why did James Bond stop wearing Rolex watches in films, preferring the Omega brand? [Electronic resource]. URL: https://dzen.ru/a/Yq5N4gq_nBGRWnF4 (access date: 10/04/2023)
18. Without a filter: who was the real Marlboro cowboy and why advertising had to convince men that they would not become like women [Electronic resource]. URL: https://dzen.ru/a/YjemrfBVPzDpoU0X (access date: 10/03/2023)
19. Guiness beer - the history of a legend [Electronic resource]. URL: https://dzen.ru/a/XLIyg-eDvQCzNi8O (date of access: 09/30/2023)
20. Conquistadors, Cuba and innovation: three centuries of rum history in the Bacardi Rum Room [Electronic resource]. URL: https://jets.ru/style/konkistadory-kuba-i-innovatsii-tri-veka-istorii-roma-v-bacardi-rum-room/ (access date: 09/30/2023)
21. Perfume films: Eternity Calvin Klein [Electronic resource]. URL: https://www.fragrantica.ru/news/Parfumernye-fil-my-Eternity-Calvin-Klein-13990.html?ysclid=ls68j5trrv635804106 (access date: 09/30/2023)
22. Evdoshin V. Features of the translation of English automobile advertising slogans into Russian [Electronic resource]. URL: https://pandia.org/text/78/176/2537.php (access date: 09/30/2023)
23. Start-up airline campaign takes a bold approach [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.77383606-65b7a5e1-f97913aa-74722d776562/https/www.nytimes.com/2008/03/10/business/media/10adnewslet.html (access date: 09/30/2023)
24. Gasilo E.E. Factors of memorability of an advertising message. Economy and Society. 2017. No. 1-2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-zapominaemosti-reklamnogo-soobscheniya

Информация об авторах

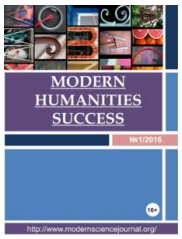
Ефимова А.Н., старший преподаватель, Сибирский государственный университет им. М.Ф. Решетнева

Карчава О.В., старший преподаватель, Сибирский государственный университет им. М.Ф. Решетнева

Куклина А.И., старший преподаватель, Сибирский государственный университет им. М.Ф. Решетнева

Медников Д.М., старший преподаватель, Сибирский государственный университет им. М.Ф. Решетнева, poliorket@yandex.ru

© Ефимова А.Н., Карчава О.В., Куклина А.И., Медников Д.М., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 808.5
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-92-101

Негативные параметры искусственной интродукции в физическом дискурсе

[1] Гриднев Ю.В., [1] Рабееах С.К.Б., [1] Илунина А.А.,
[1] Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Аннотация: осмысленная речь – это уникальное явление, присущее только людям. Человек немыслим без слов: ими он мыслит, общается с другими людьми. Смысл сказанного, интонация, манера говорить могут носить как созидающий, таи и деструктивный характер. Речь характеризует индивидуума – его образованность, способности, социальный статус, а также его внутреннее, нравственное наполнение, взаимоотношения, желания. Доброе слово налаживает отношения, несет улыбку, взаимопонимание, а вот злые, хульные, ругательные – наоборот. Слова влияют на говорящего и слушающего, либо преображая человека, либо повреждая. Слова имеют сакральное значение. Исторический и личный опыт учат человека бережно и взвешенно обращаться со словами и выражениями.
Ключевые слова: речь, слово, русский язык, сквернословие

Для цитирования: Гриднев Ю.В., Рабееах С.К.Б., Илунина А.А. Негативные параметры искусственной интродукции в физическом дискурсе // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 92 – 101. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-92-101

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Negative parameters of artificial introduction in physical discourse

[1] Gridnev Yu.V., [1] Rabeeah S.Kh.B., [1] Ilunina A.A.,
[1] Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov

Abstract: meaningful speech is a unique phenomenon that is unique to humans. Man is unthinkable without words; with them, he thinks and communicates with other people. The meaning of what was said, intonation, and manner of speaking can be of a constructive, secret, or destructive nature. Speech characterizes an individual's education, abilities, social status, internal moral content, relationships, and desires. A kind word improves relationships and brings a smile and mutual understanding, but evil, blasphemous, and abusive words do the opposite. Words influence the speaker and the listener, either transforming a person or damaging him. Words have sacred meaning. Historical and personal experience teaches a person to handle words and expressions carefully.
Keywords: speech, word, Russian, foul language

For citation: Gridnev Yu.V., Rabeeah Safaa Khalid Breesam, Ilunina A.A. Negative parameters of artificial introduction in physical discourse. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 92 – 101. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-92-101

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

На всей территории Земли имеется «около 3000 языков, из них лишь 300 имеют письменность» [4]. Русский язык великолепен, самодостаточен и чрезвычайно богат. В его основании лежит церковнославянский язык – кристально чистый неиссякаемый родник обогащения языка и речи. Теплое отношение к родному языку реализуется в желании овладеть им во всем его разнообразии, деликатно к нему относиться, как к наперснику или наставнику. На русском языке можно выразить всё: от особенностей живописных оттенков и их соотношения до различных по звучанию ярких элементов тона. Сложно подсчитать в этом языке количество хороших, добрых, красивых слов, равно как и грубых, враждебных, обидных. Встречаются «языковые средства с минимальным контекстом» [25]. Пестрит русский язык и скверными словами – сильным проявлением раздражения, вражды, ненависти, аналоги которым подчас непросто увидеть в чужих языках. «Издревле матерщина в русском народе именуется сквернословием – от слова «скверно»… – мерзость, гадость, пакость…» [23]. Отсутствие духовного стержня и понимания смысла жизни, ущербная духовность и легкомыслие отражаются на речи индивидуума, ведут к искажению слов, сужению диапазона его мыслительной деятельности, мироощущения, неизбежно умножая словеса хульные и блудные. Если человеку недостает учтивых слов, он как бы заполняет свою умственную отсталость ненужными словами с заниженным содержанием. Появляются ругательства и производные от них, а также брань, замаскированная, например, под продукты питания: блин, хрен, фига и т.п.

Материалы и методы исследований

печатные и электронные источники, самостоятельно разработанная анкета, результаты анкетирования 65 студентов 1 курса высшего учебного заведения. Методы аналитический, дескриптивный, вербально-коммуникативный, статистический.

Результаты и обсуждения

В настоящее время над языком нависла серьезная опасность – инородные слова заполонили наш язык, уродуя его богатство и самобытность, диктуя новые условия: обезличенность и убогость в художественной и музыкальной культуре делают таковыми и ее последователей.

В иноземных языках сквернословия связаны в основном с нечистой силой. Русская брань – другая, особая. Практически все русскоязычные ругательства касаются названий детородных органов и блудных действий, что делает их такими грубыми и отталкивающими: «отборные ругательства русского языка… резки и непристойны» [7]. Заглушая голос совести и нравственные ориентиры, человек становится подобным мутному водоему, где во всей полноте проявляются страсти блуда и гордости, гнева и сребролюбия.

С физической точки зрения слово представляет собой звуковую волну, длящуюся не более секунды. Оно невидимо и мимолетно. Но именно слово выделяет человека из животного мира, превращая его в Человека Разумного. У человека есть дар речи. Ведь то, что мы слышим и говорим, создает нашу индивидуальность: ум, волю, чувства. Человеческое слово неизбежно действует на мир, пребывающий вокруг нас, причем всегда либо созидательно, либо разрушительно.

Наши мысли и слова зависят от особенностей внутреннего мира, ибо “...от избытка сердца говорят уста” (Мф. 12:34). У каждого человека его нравственный, жизненный и духовный опыт находит свое отражение в его сознании и речи. Чем богаче словарный багаж индивидуума, тем более значительны его жизненные познания и шире становится восприятие окружающей действительности. Слово – основание всего существующего, начало всех начал. Ведь мысли оформляются в словах, а за словами следуют действия, выражающиеся в делах и поступках.

Ограниченность языка напрямую связана со скудостью мышления, а данное обстоятельство, в свою очередь, нередко бывает причиной недостойного поведения. Чем полноценнее видит человек сущность любого явления, тем более богат и его язык. Человек, совмещающий в себе знание бытовой и образной речи, конечно, воспринимает окружающую действительность во всем ее колорите и многообразии. Язык служит главным средством человеческого общения и позволяет передавать знание и опыт из поколения в поколение. Посредством слова можно стать духовно богаче, тем самым ощутив значимость нашей жизни. Разлом языка, его обеднение, нарушает эту гармонию, провоцирует конфликты и расколы.

Молодежь, всегда желающая выделиться из окружающей среды, отличиться от своих отцов, реализует это в особом языке с особенными выражениями и непонятными словами. Однако в безбожном мире жаргон в молодежной среде является причиной разрушения устоев русского языка, внесение в него вульгарности, использование лексики, заниженной в стилистическом отношении, что в результате приводит к примитивизации мышления. Отметим, что переоценка жизненных ценностей в худшую сторону идет сначала в словах

«легкомысленной личности» и в дальнейшем уже переходит в сферу человеческих взаимоотношений. Слова в их положительном литературно-художественном значении заменяются другими, более низкими по содержанию, и человек, усвоивший такие слова, начинает строить свое поведение согласно поврежденной связи между языком и мышлением.

Итак, в нашем секуляризированном обществе язык продолжает подвергаться вульгаризации. Масса наших соотечественников считает матерщину едва ли не нормой речи. Ненормативная лексика, или «бытовая» матерщина зиждется, в первую очередь, на уничижительном использовании слова мать. Обычно первый слог, который произносит человек в 6 месяцев – «ма», а чуть позже – первое слово – «мама». Кроме того, к данному прекрасному слову относятся такие благородные символические образы нашего Отечества, как Родина-мать, Матерь Божия, мать-Церковь. И это высокое понятие, светлое и родное, понижается до прямо-таки «болотного» уровня, словесная скверна кощунствует над этими священными реалиями. И эта беда распространилась по всей территории Святой Руси: «Сколько остроумия, злости и душевной нечистоты потрачено, чтобы придумать эти гадкие слова и фразы, имеющие целью оскорбить и осквернить человека во всем, что ему свято, дорого и любо!» [32].

Современный человек, закосневая в своих недостатках и загрязняя ими свою бессмертную душу, не может самостоятельно прийти к святости и чистоте, напротив, старается их опорочить, становится ущербным и агрессивным. А бранные слова, нецензурные вставки выполняют связующую роль в его разговорной речи. Язык демонстрирует не только мировоззрение и деятельность отдельного индивидуума, он также определяет сознание общества и, кроме того, воздействует на развитие духовной жизни народа и процесс его исторического бытия. С.Н. Булгаков писал: «…если уж искать корней революции в прошлом, то вот они налицо: большевизм родился из матерной брани, да он, в сущности и есть поругание материнства всяческого в церковном, и в историческом отношении. Надо считаться с силой слова, мистической и даже заклинательною. И жутко думать, какая темная туча нависла над Россией, вот она, смердяковщина-то народная!» [6].

Человек наиболее полно раскрывается в своей речи, демонстрируя окружающим свое истинное лицо. Речевая культура – «один из главных показателей общей культуры человека» [17]. Сократу принадлежат слова: «Заговори, чтобы я увидел тебя». Особенно противоестественно грубая лексика звучит из девичьих уст! Хотя и в природе, и в жизни тоже иногда встречаются такие шокирующие явления: африканская стапелия с замечательными яркими цветами и резким зловонным запахом или внешне прекрасный павлин с отталкивающим голосом. И в Ялте, столице Крымского южнобережья, соседствуют две весьма известные контрастные организации: великолепный Никитский ботанический сад с роскошным розариумом и парк динозавров, из которого ежедневно раздаются зловещие ревы и вопли искусственных чудовищ.

К сожалению мы привыкли к сквернословию, перестали его замечать и обращать на него внимание. А ведь сквернословие, или так называемый мат, по своей тематике относясь к блуду, изливает вулкан негативных эмоций на детородные органы. Зачем же осквернять себя и марать грязью? Не лучше ли сохранять чистоту сердца и совести? Произнесение матерних слов должно оцениваться как неприглядное дело. Это, как если бы человек стал в обществе демонстрировать интимные места своего тела. Даже «когда, построив фразу, многозначительно обрывают ее… – уже бесстыдство» [3].

Матерный язык является пережитком языческого времени, когда свет христианства ещё не воссиял над славянскими племенами, создавшими великую культуру, сформированную православным воспитанием. Для объяснения матерщины В. Даль приводит слово “похабство” – мерзкая брань. Похабство и похоть имеют один и тот же корень. В церковно-славянском языке указано, что «похоть – распутство, пожелание, страсть» [11]. Поэтому в русском языке, как было уже сказано, наиболее грязные ругательства связаны с детородными органами. Мат возбуждает, придает силы, но природа этой энергии разрушительна.

Острословы-циники даже придумали каламбур – «Брак, хорошим делом не назовешь». А ведь в христианстве брак является таинством, в котором, по взаимному согласию жениха и невесты, благословляется их супружеский союз и подается благодать для взаимной помощи и единодушия, для рождения и христианского воспитания детей.

Привычка к использованию ненормативной лексики мешает формированию нравственного облика человека, мешает приобщению к культуре – «вырождается нравственность народа» [21]. Язык А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского – родом из Евангелия. Исключая Его из жизни, человек не может устоять в чистоте, даже погружаясь в классическую литературу. Сегодняшний матерщинник прямо выступает против

культуры русского народа, ведь слова народ и язык – синонимы.

Так было не всегда. Святитель Игнатий Брянчанинов относил дар слова к величайшим дарам. Им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово. При основательном взгляде на этот дар делается понятной и причина строгого Божьего приговора по поводу отчета людей за каждое сказанное ими праздное слово.

Массовый характер сквернословие приобрело в последнее время, когда представители материализма постепенно овладели сферой духовного влияния на русский народ, добились искажения путей развития народной души. Хотя «в идеале, правильно построенные субъект-субъектные отношения должны приносить радость и пользу от взаимного общения» [9].

Использование мата в межличностном общении является общественно опасным действием, направленным против чести и достоинства человека. Между тем сквернословие мы слышим ежедневно на улице, в государственном или частном учреждении, на спортивных соревнованиях, в местах отдыха, в общественном транспорте. Эту брань неизбежно выслушивают и невольно повторяют про себя стыдливые и порядочные люди. Оскорбление наносится нравственному чувству ближних. Бесстыдное сквернословие режет по благородному слуху духовных людей.

Дети, подростки, молодежь, люди среднего возраста, пенсионеры повторяют похабщину, которую слышат в окружающем мире и средствах массовой информации, и которая распространяется быстрее любого вируса. Человек, созданный по образу и подобию Творца, добровольно и легкомысленно сам себя унижает до скотского состояния. Хотя, по правде сказать, животные, по природе своей, не могут иметь таких противоестественных пороков. Иногда на площадях, в дни массовых гуляний, можно увидеть и услышать, как толпа как бы старается перещеголять друг друга искусным подбором оскорбительных для личности слов.

Эпидемия мата, распущенности и вседозволенности соответствует туманному (сомнительному) принципу: «Разрешено все, что не запрещено». Как сказал один государственный деятель: «Назовите мне слова, какие можно считать матерными, а какие нельзя». Что называется «договорились до ручки». «Вонь душевной канализации», исходя от жителя Российской Федерации, нарушает чистоту и богатство языка Пушкина и Лермонтова, Крылова и Грибоедова, Аксакова и Лескова.

Сквернословие, «духовная зараза» [13] – один из самых трудных в преодолении грехов, оно заразно, прилипчиво и деструктивно. Полностью освободиться от сквернословия можно тогда, когда сознание человека, его внутренний мир наполняются молитвой к Богу, благочестивыми помыслами, внимательностью в общении с людьми, участием в церковных таинствах.

В работе «Духовное состояние современного мира» Николай Бердяев отмечал, что «Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематическим» [5]. Хотя, по некоторым опросам, 80% жителей РФ и считают себя православными, все же большинство людей не желает отказаться от преступлений против нравственного закона. Да, разумеется, сквернословие не так тяжко, как, например, аборт, разврат или грабеж. Вроде бы что-то незначительное. Однако, следует помнить, что это преступление есть начало пути к еще большему злу. Как потом можно будет подходить к иконам, кресту и святым мощам? В Новом Завете сказано, «что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф.12:36).

За более чем тысячелетнюю историю христианства на Руси периоды крепкой веры были сопряжены с формированием высоконравственных, крепких духом и телом людей, способных к великим свершениям. «Тогда каждую свободную минуту несли в церковь» [12]. Незримым богатством каждой семьи была царившая всеобщая вера, сопряженная с высокими словами, например: «С Богом», «Господь с тобою» и тишиной. «И действительно, тишина – это божественная сила, которая не только в жизни отдельных людей, но и в мировых событиях всего человечества играла и играет великую роль» [12].

В Российской Империи до второй половины 19 века язва сквернословия практически отсутствовала даже в сельской местности и долгое время являлось деянием, подлежащим наказанию по закону, как уголовное правонарушение. При советской власти матерная брань, как и татуировки, считалась уделом определенных групп населения и отдельных профессий. Было неприлично выражаться в присутствии детей и женщин, не говоря уже о публичном пространстве и печати.

За матерные выражения в местах общественного посещения (магазины, транспорт, улица и т.д.) по Кодексу СССР налагались штраф до 50 рублей, «или исправительные работы … до двух месяцев … (или – С. Милюков) административный арест на срок до пятнадцати суток» [16]. В современной

России за использование мата в общественных местах также предусмотрена административная ответственность: штраф «в размере от 500 до 1000 рублей … или административный арест до 15 суток» за мелкое хулиганство, как определено статьей 20.1 Административного кодекса [15].

За нецензурную брань в общественных местах (улица, транспорт, магазины, учебные заведения и т.п.) по законодательству СССР, как уже говорилось, налагался штраф, исправительные работы или административный арест. Аналогичное наказание предусмотрено сейчас Кодексом об административных правонарушениях (ст. 20.1). Правда, размер штрафа за мелкое хулиганство (от 500 до 1000 руб.) явно не соответствует тяжести такового правонарушения. Кроме того, по нашему мнению, мелкое хулиганство может происходить и при общении в Интернете. Меры по противодействию этому следует закрепить в законе, что «будет оберегать… от развращения вседозволенностью и безнаказанностью, обрекающих... затем на продолжение преступной карьеры и (или) социально-нравственную деградацию» [22].

Как замечают Ю.В. Гриднев и А.Ф. Милюков, «гнилую брань произносят не шепотом, а большей частью громко и не обязательно в гневе. Очевидно, матерщинники думают придать этим некоторую важность своей речи, подкрепить или ослабить чувство гнева… Особенно мерзко матерная брань звучит вперемежку с божбой. Следует отметить, что ругаются сейчас чаще не в состоянии опьянения, а в остоянии потери стыда и совести [8].

Федеральный закон № 53 от 01.06 2005 («О государственном языке РФ») и внесенные изменения к ФЗ № 530 от 30.12. 2020 («Об информации, информационных технологиях и о защите информации») запрещают использование мата в местах публичного посещения [30, 31].

Народная мудрость, – пишет А. Сороковиков, – гласит: «Мат – это проклятие в адрес пяти матерей: Божией Матери, земли-матери, Родины-матери, своей родной матери и Матери-Церкви. Мат есть язык бесов. Это – проклятие в адрес как усопших сродников, так и своих детей на несколько поколений вперед» [26].

В былые времена люди осознавали, какой вред несет сквернословие. В годы царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича сквернословие сопровождалось физическим наказанием, немилосердной поркой: по ярмаркам и площадям ходили одетые в гражданскую одежду царские слуги и наказывали ругающихся людей. Для этого их тут же прилюдно стегали розгами, чтобы виновные не соблазняли окружающих. Мат считали проклятием, угрозой национальной безопасности: «Матерная брань никогда не была своего рода матрицей для русского народа, иначе мы давно бы, деградировав, вымерли, ведь даже древние славяне – язычники не матерились» [1].

Следует отметить, что мир русской культуры чрезвычайно богат, но этот мир, как известно по Д.С. Лихачеву, может не только обогащаться, но и постепенно, а иногда и катастрофически быстро беднеть: «бывает,…что человек не говорит, а «плюется словами». Для каждого расхожего понятия у него не обычные слова, а жаргонные выражения,…словами-плевками говорит» [19]. Обеднение может происходить не только потому, что многие явления мы как-то разучились «творить» и видеть (например, ушло из повседневного обихода слово «учтивость» – его воспримут на понятийном уровне, но в настоящее время его мало кто использует в своем обиходе), а потому, что сегодня мы все чаще прибегаем к словам пошлым, пустым.

Есть любители пошлых острот, которые лишь для красного словца не брезгуют употреблять срамные выражения.

Удивительно, что во время страшной и продолжительной блокады Ленинграда А.А. Ахматова в 1942 году написала следующие строки [2]:

«...Мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем. Навеки!»

Считается, что с древнейших языческих времен матерная брань являлась средством защиты от злых духов, а также их призывания для нападения на представителей соседнего племени. Прежде матерщину называли «солдатской», её употребляли мужчины, оторванные от привычных крестьянских работ, семьи, родины, не имеющие надежду на будущее. Позднее язва сквернословия распространилась в рабочей среде, где люди, лишенные земли, жили сегодняшним днем. Население снисходительно, с пониманием относилось к этой «слабости». В советское время даже появилось высказывание: «Сказать крепко, по-русски». Однако, матерные слова совсем не русского происхождения. Мат был и остается инфернальной лексикой, способом связи с демоническим миром. Через непотребные слова человек становится одержимым. А освободиться от «матерной брани труднее, чем от курения» [7], неблагопристойные слова прочно укореняются в сознании. В литературе описаны случаи, когда люди, потерявшие возможность говорить «парализованный человек, у которого полностью отсутствует речь» [7, с. 40]., сохраняют способность произносить матерные

слова (!) или под медицинским наркозом человек, в жизни никогда не употреблявший скверных слов, начинает ругаться срамными словами.

«Народ» по-славянски – язык. Вспомним, что православный русский народ стремился к святости. Понятие «Святая Русь», по утверждению академика Д.С. Лихачева, это «религиозные ценности России: храмы, иконы, святые места, места поклонения и места, связанные с исторической памятью» [18]. Традиционно в истории русские люди не мыслили себя без Бога: «русский народ… свято чтит предания, он – патриархальный, он не может жить без веры» [28]. В своих идеалах русский человек всегда отличался строгостью нравов, целомудрием и чистотой, что отражалось в общественной жизни, внешности, одежде, деталях быта. Крестьянская Россия жила по принципу «Без Бога – не до порога!», а лучшие представители интеллигенции, например лейб-медики династии Боткиных имели родовой герб с девизом «Верой. Верностью. Трудом».

Именно язык создает, объединяет, идентифицирует народ, влияет на его исторический путь. Образование от слова “образ” призвано помочь человеку воссоздать в себе образ Божий. Поэтому недопустимы и так циничны ругательства из уст человека, претендующего называться интеллигентом. О значении слова и далеко не должном с ним обращении в окружающем нас мире проникновенно говорил еще святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Что тверже, неизменнее и могущественнее слова? Словом мир сотворен и стоит… и, однако ж, мы грешные обходимся с словом так легкомысленно, небрежно. Что у нас пользуется меньшим уважением, как слово? Что у нас изменчивее, как слово? Что мы бросаем, подобно грязи, поминутно, как не слово? – О, окаянные мы человеки! С какою драгоценностию так мы обходимся невнимательно!..» [24].

Важно отметить, что допустимость мата – это, прежде всего, вопросы веры. Евангелие, апостолы, святые, церковь грозно называют сквернословие грехом, злом, буесловием, кощунством и призывают быть осторожными в словах. Если хотим себе добра, следует тщательно избегать худых слов. Недаром народная мудрость гласит: “Молчание – золото!”

Каждое слово несет определенную нагрузку. Каждое слово или помогает, или ранит, обливает грязью. Своим внутренним взором человек испытывает сокровенное. Истребляя все свои худые помышления при их возникновении, ученик Христов в словах целомудрен и возвышен. Его речь дышит правдой, чистотой и любовью, она благодатна. Его слово умиряет и назидает, благотворно воздействуя на людей.

Сквернословие разрушает атмосферу жизни, ее гармонию: «Неблагоприятные условия воспитания…существенно повышают риск развития психических расстройств и негативного поведения» [20]. Матерная брань противоестественна, унижает человеческое достоинство, приравнивается к свинству. Она захламляет ум и души, сродни нечистотам, мусору. Человек, произносящий ругательные слова, сам себе наносит рану, проклиная свои детородные органы и свой род. Сквернослов всегда некрасив и неприятен не только окружающим, но и сам себе, ведь дух порождает формы. Где нет красоты, там нет добра. Напротив, мудрый, взвешивающий произносимые слова человек, – любезен обществу.

Важен и медицинский аспект влияния слов на здоровье нации. Сквернословие деструктивно по отношению к нашему здоровью. Слова, услышанные или произнесенные, неминуемо действуют на нас. Влияние бранного слова оказывает на человека действие, сопоставимое с легким сотрясением мозга, «аналогично пассивному курению» [3]. Бывают ситуации, когда человек, попав под шквал матерный брани, бледнеет, чувствует тошноту и головокружение, и даже падает в обморок. Без сомнения, он заражается духовной грязью.

Сегодня человечество борется с телесными болезнями, как состоявшимся фактом, практически не обращая внимание на их духовное начало. Хотя внешнее и внутреннее целомудренное поведение, исключение сквернословия, способно защитить современного человека от многих проблем, связанных с блудом. В этой связи следует упомянуть вредные привычки, СПИД, вирусные гепатиты, многочисленные заболевания, передающиеся половым путем, а также, по мнению епископа Августина, заболевания, связанные с поражением органов дыхания.

Ругань можно сравнивнить с ядом, отравляющим организм [10]. Произносимые звуки, имеющие волновую природу, не исчезают бесследно. Бранные слова отрицательно влияют на нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, половую системы, вызывая нарушение самочувствия, ухудшения настроения, эмоциональное возбуждение, повышение артериального давления, сердцебиение, спазм сосудов (особенно коронарных) и бронхов. Конечно, как замечает А.Ф. Углов, «среди причин, резко сокращающих жизнь человека, не последнее место занимает грубое слово…» [29].

В этой связи интересен результат анкетирования студентов 1 курса Воронежского государ-

ственного медицинского университета, проведенный в декабре 2020 года. На десять вопросов анкеты отвечали 65 человек: преимущественно женского пола (92,3%), молодого возраста (18 летних было 76,9%). Большинство респондентов отрицательно относятся к мату (78,5%): его считали вредной привычкой (93,8%), ненормативной лексикой (90,8%), сами не употребляют хульные слова (61,5%), хотя слышат матерную брань в своем окружении (84,6%). Подавляющее число участников (83,1%) хотят, чтобы в их жизни не звучали бранные выражения, а 81,5% отметили, что задумывались о значении и важности сказанных слов. А вот причины использования мата связывают со способом выражения эмоций, отсутствием достаточного словарного запаса, с низкой культурой, а также для привлечения внимания или оскорбления. Безбожный гражданин мира сего чаще всего безответственно относится к чистоте своей души, которую наши благочестивые предки берегли пуще зеницы ока. Человек, не просвещенный духовно, будет бессилен против заразы духовной.

Чистота и целомудрие не уживаются со скверными словами. Святитель Тихон Задонский, обличая суету житейскую, с горечью отмечал, что «всяк язык свой, яко бритву, острит на клевету, посмеяние, уничтожение и поругание» [27]. Дети, слыша эмоционально произнесенные незнакомые выражения, поначалу неосознанно копируют их, а затем, ещё в нежном возрасте, узнают их значение; отроки и молодежь возбуждаются нечистыми пожеланиями, разрушая юношескую стыдливость. Брань возбуждает и раздражает человека, делая окружающий его мир хрупким и неустойчивым. В борьбе с этим пороком необходимо внутреннее преображение, требуется всячески оберегаться от словесной скверны.

В этой связи Л.П. Карсавин справедливо указывал, что церковь «воспитывает и просветляет совесть для того, чтобы человек мог воспользоваться своею свободою по-христиански, и говорить ему, когда он согрешит» [14]. Поэтому сквернословие есть еще и нарушение шестой христианской заповеди блаженства о чистоте сердца и пятой заповеди святого закона о почитании отца и матери. Грех непочтения к родителям считается великим грехом. В Ветхом Завете, кто злословил отца или мать, наказывался смертью. Человек, употребляющий матерную брань, безжалостно позорит честь матерей и нагло ругается над богоустановленными законами рождения. Будучи рожден и воспитан матерью, матерщинник перед словом «мать» издевательски вводит понятие о блуде, забывая, что он и сам был рожден от хотения плоти.

Выводы

Слово – это уникальное явление на земле, это отличительная особенность Человека разумного (Homosapiens). Индивидуален запас слов, их количество, манера произнесения и особенности употребления. От избытка сердца, настроения, внутреннего наполнения говорят уста.

Слово не может быть безразлично для произносящего и слушающего. Оно способно производить созидательное или разрушительное действие, являясь обоюдоострым инструментом, влияя на самооценку, настроение, самочувствие, достоинство личности.

Важно знать, понимать и правильно использовать добрые слова, решительно исключая из своей речи бранные выражения, повреждающие душевное и телесное здоровье, как самого говорящего, так и окружающих людей.

Список источников

1. Алексеев Р.А. Без матов // Русский дом. 2021. № 4. С. 6 – 7.

2. Ахматова А.А. «Но все-таки услышат голос мой…» // Азбука. Классика. М.: Издательство «Азбука». 2021. 284 с.

3. Баданин М. Правда о русском мате / епископ Митрофан (Баданин). СТСТ, 2016. 80 с.

4. Бенедиктов Н.А., Бердашкевич А.П. О государственной языковой политике в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2004. 112 с.

5. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. Т 1. М.: Искусство, 1994. 542 с.

6. Булгаков С.Н., Бердяев Н.А., Булгаков С.Н. и др. На пиру богов // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во Новости, 1991. 344 с.

7. Владимиров А.В., Николаев С., Дунаев М.М., Ансимов Г.П. От слов своих осудишься: сквернословие. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 80 с.

8. Гриднев Ю.В., Милюков А.Ф. Преступный ореол мата // Милицейские Ведомости: газета Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области. СПб.: типография «Курьер», 2003. № 40 (2541). С. 8.

9. Гриднева Л.Г., Кашин А.В., Гриднев Ю.В. К вопросу о культуре межличностных отношений // Культурология: пересечение научных сфер: Сборник статей. ФБГОУ ВПО "Воронежский государственный университет"; ответственный редактор В.Ю. Коровин. Воронеж, 2015. С. 19 – 21.

10. Громова Л.А., Ерома М.В. Социальное партнерство школы и театра в воспитании старшеклассников // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2021. № 199. С. 67 К 72.

11. Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 1120 с. (Репринтное воспроизведение издания 1900 г.).

12. Зоберн В.М. Православный лечебник. Изд-во Владимирской епархии «Русская миссия», 2002. 320 с.

13. Ирзабеков В.Д. Взломанный код. М.: Данилов мужской монастырь, 2014. 368 с.

14. Карсавин Л.П. Путь православия. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. 557 с.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Проспект, КноРус, 2015. 544 с.

16. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. М.: Издательская группа ИНФРА·М-НОРМА, 1997. 288 с.

17. Крючкова А.В., Гриднева Л.Г., Барабанова Л.В., Гриднев Ю.В. К вопросу о культуре речи // Активизация познавательной деятельности участников образовательного процесса: Материалы межрегиональной научно-методической конференции с международным участием, 2013. С. 117 – 118.

18. Лихачев Д.С. Русская культура. СПб: «Искусство-СПб», 2007. 440 с.

19. Лихачев Д.С. Книга беспокойств (статьи, беседы, воспоминания). М.: «Новости», 1991. 528 с.

20. Лихобабина М.В., Милюков С.Ф. Нетривиальные подходы к оценке общественной опасности несовершеннолетнего преступника // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодёжи / под общ. ред. Дикаева С.У. СПб: "Печатный цех", 2021. С. 23 – 29.

21. Мамонов Д.И. О грехе сквернословия. Тверь: ТОО Издательский центр «Русский Дом», 1997. 30 с.

22. Милюков С.Ф. Существует ли особо опасный тип несовершеннолетнего преступника? // Преступность несовершеннолетних и её профилактика / под общ. ред. В.Ю. Сморгуновой, С.У. Дикаева . СПб.: "Печатный цех", 2021. С. 35 – 39.

23. Невинная привычка или смертный грех? М.: Даниловский благовестник, 2011. 192 с.

24. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Мысли Христианина. С приложением Службы и Акафиста святому праведному И. Кронштадтскому. Минск: Издательство Белорусского Экзархата – Белорусской Православной Церкви. При участии ООО «Харвест», 2004. 319 с.

25. Семенец О.П. Вербальная агрессия и способы речевого противодействия // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2021. № 199. С. 125 – 134.

26. Сороковиков Александр. Русский воин – воин света! // Русский Вестник: газета. М.: Русский Вестник. 2022. № 7 (1103). С. 7.

27. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: в 5 т. М.: Издание московского подворья Свято-Успенского монастыря, 1994. Т. 4. 388 с. (Репринтное воспроизведение пятого издания 1889 г.)

28. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Издательство АСТ, 2018. 380 с.

29. Углов Ф.Г. Береги здоровье и честь смолоду. М.: Издательство «Педагогика», 1988. 144 с.

30. Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/

31. ФЗ № 530 от 30.12. 2020 («Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372700/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

32. Чехов А.П. Остров Сахалин. Из Сибири. Записные книжки. Дневники // Собрание сочинений. М.: Изд-во Правда, 1950. 448 с.

References

1. Alekseev R.A. Without swearing. Russian House. 2021. No. 4. P. 6 – 7.

2. Akhmatova A.A. “But still they will hear my voice...” ABC. Classic. M.: Publishing house "Azbuka". 2021. 284 pp.

3. Badanin M. The truth about Russian swearing. Bishop Mitrofan (Badanin). STST, 2016. 80 p.

4. Benediktov N.A., Berdashkevich A.P. On state language policy in the Russian Federation. M.: Publication of the State Duma, 2004. 112 p.

5. Berdyaev N.A. Philosophy of creativity, culture and art: in 2 volumes. Volume 1. M.: Art, 1994. 542 p.

6. Bulgakov S.N., Berdyaev N.A., Bulgakov S.N. and others. At the feast of the gods. From the depths. Collection of articles about the Russian revolution. M.: Publishing House News, 1991. 344 p.

7. Vladimirov A.V., Nikolaev S., Dunaev M.M., Ansimov G.P. You will be condemned by your words: bad speech. M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2008. 80 p.

8. Gridnev Yu.V., Milyukov A.F. The criminal halo of swearing. Militia Vedomosti: newspaper of the Main Department of Internal Affairs of St. Petersburg and the Leningrad Region. St. Petersburg: printing house "Courier", 2003. No. 40 (2541). P. 8.

9. Gridneva L.G., Kashin A.V., Gridnev Yu.V. On the issue of the culture of interpersonal relations. Culturology: the intersection of scientific spheres: Collection of articles. FBGOU VPO "Voronezh State University"; executive editor V.Yu. Korovin. Voronezh, 2015. P. 19 – 21.

10. Gromova L.A., Eroma M.V. Social partnership between school and theater in the education of high school students. News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. SPb., 2021. No. 199. P. 67 K 72.

11. Dyachenko G.M. Complete Church Slavonic dictionary. M.: Publishing department of the Moscow Patriarchate, 1993. 1120 p. (Reprint of the 1900 edition).

12. Zobern V.M. Orthodox clinic. Publishing house of the Vladimir diocese “Russian Mission”, 2002. 320 p.

13. Irzabekov V.D. Hacked code. M.: Danilov Monastery, 2014. 368 p.

14. Karsavin L.P. The path of Orthodoxy. M.: AST Publishing House LLC; Kharkov: “Folio”, 2003. 557 p.

15. Code of the Russian Federation on Administrative Offences. M.: Prospekt, KnoRus, 2015. 544 p.

16. RSFSR Code of Administrative Offences. M.: Publishing group INFRA·M-NORMA, 1997. 288 p.

17. Kryuchkova A.V., Gridneva L.G., Barabanova L.V., Gridnev Yu.V. On the issue of speech culture. Activation of cognitive activity of participants in the educational process: Materials of the inter-regional scientific and methodological conference with international participation, 2013. P. 117 – 118.

18. Likhachev D.S. Russian culture. St. Petersburg: “Iskusstvo-SPb”, 2007. 440 p.

19. Likhachev D.S. Book of worries (articles, conversations, memories). M.: “News”, 1991. 528 p.

20. Likhobabina M.V., Milyukov S.F. Non-trivial approaches to assessing the social danger of a minor offender. Problems of preventing juvenile delinquency and youth. edited by. ed. Dikaeva S.U. St. Petersburg: "Printing Shop", 2021. P. 23 – 29.

21. Mamonov D.I. About the sin of profanity. Tver: Publishing Center “Russian House” LLP, 1997. 30 p.

22. Milyukov S.F. Is there a particularly dangerous type of juvenile offender? Juvenile crime and its prevention. under general. ed. V.Yu. Smorgunova, S.U. Dikaeva. St. Petersburg: "Printing Shop", 2021. P. 35 – 39.

23. Innocent habit or mortal sin? M.: Danilovskiy blagovestnik, 2011. 192 p.

24. Holy Righteous John of Kronstadt. Thoughts of a Christian. With the appendix of the Service and Akathist to the righteous saint I. of Kronstadt. Minsk: Publishing house of the Belarusian Exarchate – Belarusian Orthodox Church. With the participation of Harvest LLC, 2004. 319 p.

25. Semenets O.P. Verbal aggression and methods of verbal counteraction. News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. SPb., 2021. No. 199. P. 125 – 134.

26. Sorokovikov Alexander. Russian warrior – warrior of light! Russian Bulletin: newspaper. M.: Russian Bulletin. 2022. No. 7 (1103). P. 7.

27. Works like the saints of our father Tikhon of Zadonsk: in 5 volumes. M.: Publication of the Moscow courtyard of the Holy Dormition Monastery, 1994. T. 4. 388 p. (Reprint reproduction of the fifth edition of 1889)

28. Turgenev I.S. Fathers and Sons. M.: AST Publishing House, 2018. 380 p.

29. Uglov F.G. Take care of your health and honor from a young age. M.: Pedagogika Publishing House, 1988. 144 p.

30. Federal Law “On the State Language of the Russian Federation” dated 01.06.2005 N 53-FZ (latest edition). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/

31. Federal Law No. 530 dated December 30. 2020 (“On information, information technologies and information protection.” URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372700/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

32. Chekhov A.P. Sakhalin island. From Siberia. Notebooks. Diaries. Collected Works. M.: Pravda Publishing House, 1950. 448 p.

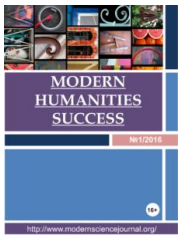
Информация об авторах

Гриднев Ю.В., кандидат филологических наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Рабееах С.К.Б., кандидат филологических наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Илунина А.А., кандидат филологических наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

© Гриднев Ю.В., Рабееах С.К.Б., Илунина А.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'25
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-102-109

Анализ терминологии памятников «Цзинцзяо» с точки зрения перевода и богословской интерпретации китайских христианских текстов

[1] Исаев Д.В.,
[1] Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются христианские тексты, созданные в Китае в период династии Тан, так называемые тексты «Цзинцзяо», дается их краткая содержательная характеристика. В центре внимания автора – особенности их перевода на русский язык, вопрос анализа богословской терминологии, который также представляется принципиально важным при переводе подобных текстов. Автором приводятся примеры и анализируются некоторые из существующих переводов на английский язык с точки зрения представленных принципов. Рассматривается синкретический характер текстов Цзинцзяо, обусловленный необходимостью проповеди в инокультурной среде, предпринимается попытка анализа отдельных терминов, встречающихся в «несторианских» христианских текстах на китайском языке.

При рассмотрении богословской терминологии китайских христианских текстов автор принимает во внимание особенности богословия Церкви Востока и интерпретирует их в контексте сочетания сирийской традиции и китайского языка с привлечением исследований отечественных и зарубежных авторов в качестве основы исследования.

Ключевые слова: теория перевода, династия Тан, христианство, несторианство, китайский язык

Для цитирования: Исаев Д.В. Анализ терминологии памятников «Цзинцзяо» с точки зрения перевода и богословской интерпретации китайских христианских текстов // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 102 – 109.DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-102-109

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The analysis of Jingjiao manuscripts and monuments from the point of view of their translation and theological interpretation of Chinese Christian texts

[1] Isaev D.V.,
[1] Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the article deals with the Christian texts created in Tang China, the so-called Jingjiao texts, the short characteristic of them is also presented in the article. The author analyzes issues connected with their translation into Russian as well as their theological terms, which has a crucial meaning in the translation of such texts. Examples and the analysis of some English translations are being provided with the presented principles taken into consideration. The syncretistic nature of the Jingjiao texts based on the necessity of sermon in a particular cultural background different from the Syriac one is being studied as well as the analysis of some particular theological terms as they were rendered in Chinese.

When studying theological terms used in Jingjiao texts the author also takes Syriac tradition into consideration and interprets them in the context of Syriac and Chinese traditions and their interrelations with works of Russian authors and researchers from other countries being used as the methodological ground.

Keywords: translation theory, Tang dynasty, Christianity, Nestorianism, the Chinese language

For citation: Isaev D.V. The analysis of Jingjiao manuscripts and monuments from the point of view of their translation and theological interpretation of Chinese Christian texts. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 102 – 109. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-102-109

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена не только слабой изученностью миссионерской проповеди несторианской церкви в Китае, но и потенциальной возможностью применения результатов сегодня. Сама по себе Церковь Востока была интегрирована в китайскую культуру и в течение долгого времени она активно участвовала в жизни династии Тан. Перевод богословских понятий и идей на понятный язык также может быть оценен с точки зрения эффективности. Таким образом, данное исследование актуально как с точки зрения филологии и лингвистики, так и с позиции других гуманитарных дисциплин, в частности истории церкви, философии и сравнительного религиоведения. Также следует отметить малое освещение данной темы в отечественной научной литературе. В отличие от истории и богословия Церкви Востока, к изучению которой приложили руку такие видные специалисты, как С. Брок, митрополит Иларион (Алфеев), М.Г. Калинин, Е.А. Заболотный, И. Ортис де Урбина, А. Акопян и др., тексты Цзинцзяо привлекали незначительное внимание отечественных исследователей (среди авторов Д.В. Дубровская, А.В. Ломанов), при этом несколько лучше картина за рубежом (П.Е. Саэки, Дж. Легг, и др.)

Целью настоящего исследования является анализ некоторых терминов, встречающихся в текстах Цзинцзяо, с точки зрения особенностей их перевода и богословско-филологической интерпретации.

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании нами предпринимается попытка проанализировать терминологическую систему текстов Цзинцзяо с точки зрения вопроса их перевода и богословской интерпретации. В первую очередь, речь идет о Несторианской стеле, однако привлекается и материал других памятников.

В настоящем исследовании нами использовались такие методы, как сравнительно-исторический (при анализе исторического контекста развития Церкви Востока и ее миссии на территории Китая), структурно-функциональный (при анализе содержания памятников), аналитический, синтетический (при определении богословского содержания текста памятников), метод сравнительного анализа (при сопоставлении текстов Цзинцзяо с текстами буддизма и даосизма).

Результаты и обсуждения

Китай периода династии Тан представлял собой одно из наиболее развитых (если не самое развитое) государство мира. Это привело к тому, что именно в Китае христианство подверглось наиболее сильному местному влиянию. Сохранилось семь произведений на китайском языке, иногда они называются «Утерянными сутрами Иисуса» [1, с. 496].

В число данных памятников входит так называемый «Несторианский памятник» – стела, воздвигнутая в Чанъани в 781 г. в годы правления императора Дэ-цзуна (780-895 гг. пр.) в ограде монастыря Церкви Востока, заложенного еще вторым танским императором Тайцзуном (627-649 гг. пр.). Название стелы вырезано на самом камне: «Памятник о проповедовании (распространении) Сияющего учения [из] Дацинь в Китае» (Дацинь Цзинцзяолюсин Чжунгобэй; 大秦景教流行中國碑) [2, с. 94]. Это самый известный памятник христианства в Китае, наиболее хорошо изученный. Надпись на памятнике сделана на двух языках, китайском и сирийском.

Памятники, представляющие собой тексты, представляется возможным разделить на две категории: доктринальные и литургические тексты. В первых рассматриваются основные понятия христианства. Ко второй категории относятся гимны и поэтические тексты. Следует отметить, что исследователям известно несколько поддельных текстов, тогда как аутентичными считаются три литургических и три догматических текста, что вкупе с Несторианским памятником составляет 7 текстов. Остается открытым вопрос, написаны ли эти тексты изначально на китайском языке, или же были переведены с сирийского.

Ишэнь лунь (一神論; «Трактат о единобожии»), прежде носившей название по имени владельца «Манускрипт Томиоки», ныне хранящийся в Осаке, датируемый 642 г. (манускрипт № 460) 163. Эта незавершенная теологическая работа состоит из трех частей: «Трактат о Едином Боге (единости Неба), часть 1» (Итянь-лунь ди и; 一天論第一) «Притчи, часть 2» (Юйди эр; 喻第二) и «Трактат Благословенного, часть 3» (Шицзунь буши лунь

дисань; 世尊布施論第三). Важно, что в последней части трактата суммированы цитаты из Нагорной проповеди Христа (по Матфею: 6, 7) [2, с. 100].

Вторым текстом является Дацинь Цзинцзяо сюаньюань бэнь цзин (大秦景教宣元本; «Дациньская Сутра Начала Начал [религии] Цзинцзяо»).

Наиболее важным и интересным документом из доктринальных является Сюйтин Мишисо цзин (序聽迷詩所經; «Писание (сутра) слушания [Иисуса-]Мессии»)164, созданная между 635 и 638 гг.165 и считающаяся, таким образом, одним из древнейших христианских манускриптов на китайском языке [10, p. 114-117].

К литургическим текстам также принадлежит три памятника.

Дацинь Цзинцзяо саньвэй мэнду цзань (大秦景教三威蒙度讚, «Дациньский гимн Цзинцзяо о благодетели трех царей») [2, с. 102], представляющий собой молитву Святой Троице.

Цзунь цзин (尊經, «Канон почитания»), Д. В. Дубровская характеризует его следующим образом: «список священных книг, за которым следует краткое послесловие. Это анонимный труд, относящийся к началу X в. В трактате содержатся имена христианских святых – Давида, Осии, Петра и Павла. Включен в него и список из ныне не обнаруженных или не сохранившихся текстов, среди которых «Книга Моисея» (牟世法王經), «Захария» (刪河律經), «Послания апостола Павла» (寶路法王經) и «Откровение Иоанна Богослова» (啟真經)» [2, с. 103].

Чжисюань аньлэ-цзин (志玄安樂經, «Трактат (сутра) предельной и таинственной благодати»). По мнению Д. В. Дубровской, «представляет собой диалог между монахом по имени Цэньвэнь (岑穩; Симеон?) и Мессией, в качестве образца опирающийся на модель буддийской сутры, описывающий проблемы религиозного характера. Цзуньцзин (尊經) приписывает «перевод» (譯得) этого текста Адаму. В работе явно прослеживается влияние даосизма и буддизма» [2, с. 102-103].

Жанры памятников также соответствуют типичным для литературы династии Тан формам: zan 讚 (хвалебный гимн), jing 經(каноническое писание, сутра) и lun 論 (размышление) [9, p. 38].

Следует отметить, что в настоящее время памятники китайского христианства доступны исключительно в публикациях, сами рукописи недоступны для исследования. Позднейшие исследования позволили определить наличие некоторых ошибок и неточностей в опубликованном тексте у П. Е. Саэки. Его же перевод до недавнего времени был основным способом, позволяющим западным специалистам проанализировать текст документов Цзинцзяо. Перевод М. Палмера, вышедший в 2001 году, подвергался критике за чрезмерные упрощения и синкретизм. Выполненный в 2004 году перевод всего корпуса текстов, представленный в работе Ли Тан, стал первым со времен публикации П.Е. Саэки шагом вперед, достойно принятым в академической среде [9, p. 33]. Тем не менее, основным для западных исследователей (в том числе и в рамках настоящей работы) остается текст, представленный П.Е. Саэки.

Таким образом, очевидно, что данные памятники имеют несколько синкретический характер, обусловленный, в первую очередь, миссионерскими целями.

Наиболее интересным как с точки зрения перевода, так и с точки зрения более подробного филологического анализа представляется термин 阿羅呵 (в современном написании, 阿羅詞 в классическом) – соответствующий произношению «Алуохэ» или «Алаха». Это соответствует семитским корням, используемым для обозначения Бога.

С одной стороны, отсутствие перевода (как у П.Е. Саэки) может служить прямым указанием на сирийскую традицию, с другой – требует обязательного комментария, так как термин остается непонятным и может быть ассоциирован с личным обозначением Бога в исламе (Аллах). Таким образом, уже с самого начала проявляется богословская сложность. Наиболее фундаментальным, тем самым, является ответ на вопрос, является ли необходимым учет богословской специфики теологии Церкви Востока, или же тексты Цзинцзяо могут рассматриваться исключительно как катехизаторские или миссионерские, не содержащие решения сложных проблем (в первую очередь, это касается христологии). Наиболее вероятным представляется второе утверждение. Рассмотрим примеры терминов, которые могут указывать на определенную богословскую проблематику.

Триадологический характер указывается через простое сочетание 三一. В то же время, интересным является и то, что иероглифы, используемые для транскрипции «Алоха» – те же, которые обозначают термин «Архат» (буддистского святого). Буддистским представляется и термин, передаваемый на русский как «Владыка Вселенной» [11, p. 188]. Таким образом, мы видим, что даже чисто христианские термины или транскрипция сирийских богословских понятий содержат отсылки и к традиционному буддистскому опыту.

Значительно более сложной представляется триадологическая и христологическая терминология, встречающаяся в тексте. Это связано как с уникальностью христианского учения о Троице и

Воплощении, так и с особой сложностью передачи четкой терминологии. В частности, присутствует, наряду с упоминавшимся ранее, такой вариант передачи христианского термина: 三一分身 («Три в одном, разделенные»). Отмечаются разные взгляды на данный перевод, в частности, предлагается как вариант «разделивший тело» или «разделивший божественность», так и вариант как «Один из Троицы» (вариант П.Е. Саэки) [11, p. 190]. В данном случае именно П.Э. Саэки отходит от попытки найти буддистский эквивалент, предполагая, что здесь речь идет исключительно о христианском контексте (не учитывая буддистское значение термина – трансформацию или размножение тела на несколько одинаковых версий). В буквальном переводе текст звучит как «Наш Три-Один разделил Его Тело», иными словами, здесь прослеживается описание идеи воплощения [7, p. 5] (по мнению Дж. Легга). С другой стороны, 分身, у П.Е. Саэки отмечаются разные подходы к рассмотрению данного термина в контексте (в переводе говорится исключительно о воплощении). В частности, он ссылается на существующие переводы, в которых речь идет именно о разделении, указывая, что данный термин скорее используется как существительное [11, p. 11]. При таком подходе несторианский контекст (на который указывает Дж. Легг) едва ли можно признать релевантным в этом месте (ср, например, указание на первый иероглиф у Кролла) [6, p. 112]. С другой стороны, указанный термин в словаре буддизма интерпретируется как «способность Будды воспроизводить себя (являться) в любом месте (в бесконечности и в любом месте)» [12, p. 141]. В частности в китайском тексте Лотосовой сутры данное выражение употребляется следующим образом: 我分身诸佛、在于十方世界说法者，今应当集, в переводе «я разделил себя в различных Будд, существующих в разных мирах во всех направлениях, чтобы изложить дхарму» [14]. Таким образом, подробный анализ указывает, что в данном случае не представляется релевантным выделение несторианского или даже буддистского компонента. Вероятнее всего, речь идет о простом термине – «воплотился», обозначающем явление божественной сущности в тварном мире.

Богословская терминология Несторианской стелы отражает сирийскую традицию с принятием китайских элементов с мисионерской целью. Это определяет специфику употребления терминов, прозелитический характер текстов, а также общий подход, в определенной степени синкретический [3]. Таким образом, то, насколько релевантным представляется влияние специфически сирийской богословской традиции, определяется спецификой текста, а в силу сложности материала и некоего «синкретического» его характера, представляется возможным утверждать, что тексты Цзинцзяо преимущественно свободны от специфически сирийской богословской терминологии и не затронуты спорами о количестве ипостасей во Христе.

Тем не менее, определенные выводы можно сделать из описания рождения Христа в «Сутре Иисуса Мессии» (в настоящем исследовании мы опираемся на приведенный текст и перевод, выполненные в издании П. Е.Саэки). «Ветер» (Святой Дух) называется Отцом Иисуса, но нигде нет никаких указаний именно на воплощение Логоса. Мария рождает Иисуса от Святого Духа, Который называется Отцом Мессии. Подобный подход в сопоставлении с богословскими идеями Кирилла Александрийского соответствует как раз несторианской позиции: речь идет не о воплощении, а о соединении. С другой стороны, в этом же тексте упоминается сцена крещения в Иордане, голос Отца произносит слова, присутствующие в Евангелии (гармонизированную версию [5, p. 78-79]), которая говорит уже о Сыновстве. Однако само понимание «Сыновства», использование типичных терминов и акцент на том, что Святой Дух стал отцом Мессии – все это заставляет с большими основаниями предположить несторианский характер текста. В то же время, в тексте присутствует фрагмент о страдании «Владыки Небес» (в собственном теле), который может рассматриваться, с одной стороны, как указывающий на воплощение, с другой стороны, Владыкой Небес чаще называется Бог-Отец (если вообще в этом тексте можно говорить о триадологии).

Тем самым, очевидно, что простой перенос богословских взглядов переводчика или современного богословия Церкви Востока на текст, относящийся к другой культуре, носящий характер определенного терминологического синкретизма,

В тексте «Канона», как отмечает А.В. Ломанов, «повествуется о непорочном зачатии Девы (童女) по имени Мария (Моянь) от Холодного Ветра (Святого Духа), посланного Небесным Уважаемым. Несторианский автор не выделил богоизбранность Марии, сконцентрировавшись на внешних последствиях рождения младенца Иисуса от посланного Богом–Отцом Святого Духа. Возможно, что эта «квазинесторианская» смена богословских акцентов была навеяна прежде всего знакомством с китайской культурной традицией – «Равнодушная к чуду непорочного зачатия, местная аудитория образованных китайцев скорее могла бы заинтересоваться практическими позитивными социальными последствиями пришествия в мир Спасителя» [4, с. 43]. Иными словами, этот фрагмент, хотя и может рассматриваться как в определенном смысле «несторианский» по духу, не пере-

дает сути богословских споров, но показывает общее, уже выкристаллизовавшееся отношение ко Христу, сложившееся в Церкви Востока.

Терминологической спецификой «Канона Иисуса Мессии» стали (по мнению А.В. Ломанова):

1. «употребление иероглифа Фо (Будда) для обозначения христианского Бога;

2. использование неподходящего знака 迷 ми (загадка, конфуз) в фонетической транскрипции 迷詩詞 Ми–ши–хэ (Мессия);

3. передача имени Иисуса при помощи оскорбительного сочетания 移鼠 («перемещать» «крыса»);

4. использование для передачи понятия «Святой Дух» сочетания лянфэн («холодный ветер»)» [4, с. 41].

«Канон Иисуса Мессии», как далее отмечает А. В. Ломанов, «начинался с утверждений о величии и непознаваемости «подобного ветру» Бог («Небесный Почитаемый – уважаемый»), которого не видел никто из людей. Люди не видят Бога, как они не видят ветра, но несут чувство почитания Бога. Однако Бога все же могут узреть ангелы (巧1弗, буквально «все будды») и святые (архаты 阿羅漢). Отсюда можно сделать вывод, что знак фо должен указывать не только на Бога, но и на духовные сущности низшего ранга. В этом случае можно предполагать терминологическую погрешность – иначе окажется, что несториане проповедовали многобожие» [4, с. 36].

В «Сутре предельной и таинственной благодати» речь Мессии направлена на призыв к отказу от привязанностей и страстей (в каком-то смысле, здесь можно говорить о синкретическом характере текста). При этом «никакие добрые дела, никакая слава, никакая выгода» [13, p. 185] не должны совершаться. И при этом выполнение этих требований невозможно для человека, по этой причине Мессия пришел в мир, чтобы помочь человеку достигнуть «горы Покоя и Радости».

然路遠山高，身尪力弱，徒積染願，非遂本懷。賴有近親，具足智功，為施梯橙（嶝），引接輔持，果剋所求，乃蠲固疾 [10, p. 86].

Но увы! Путь далек, гора высока, склон крут, и сил нет.

В тексте описываются и иные повеления, которым должен следовать человек. В конечном итоге, это отказ от желаний, действий (Б. Вермандер приводит аналогию с понятием «nada» у Иоанна Креста [13, p. 187]). Если говорить о характере этих повелений, заповеди и призывы ближе к традиции Даосизма, содержатся параллели и с буддизмом. Однако принципиальным отличием выступает роль Христа, отличающаяся от роли Будды, принципиальная, важная в процессе спасения человека [13, p. 187]. Тем не менее, если говорить о религиозном синкретизме, данный текст находится под достаточно сильным влиянием азиатских религиозных традиций.

С другой стороны, Б. Вермандер отмечает, что выбор словаря, соответствующего буддистской традиции, определялся выбором переводчиков, а не сознательным решением миссионеров. В то же время, рассматривается и иная позиция, согласно которой авторы текстов Цзинцзяо слишком сильно удалились от христианской традиции и традиционного богословия. Зачастую позиция исследователя по поводу того, насколько глубоко религиозный синкретизм проникает в китайские христианские тексты, определяется его конфессиональной принадлежностью, а не строгим отношением исследователя (в частности, протестантские авторы стремятся доказать ортодоксальность воззрений Церкви Востока, подчеркивая, тем самым, плюрализм мнений, являвшийся, по их представлению, неотъемлемой характеристикой ранней церкви [13, p. 193].

Рассмотрим текст 大秦景教三威蒙度讚. Данный фрагмент, как уже отмечалось выше, представляет собой перевод гимна Святой Троице, соответствующий, при этом, основным канонам поэзии периода династии Тан. Гимн не является строгим переводом, скорее, перефразированием [8, p. 132].

Святой Дух в тексте употребляется под именем, встречающимся во всех текстах (кроме «Канона (сутры) Иисуса Мессии») [10, p. 271]. При этом текст содержит и характерные для буддизма образы: во-первых, это «плот», во-вторых, буддистская фраза, соответствующая (по мнению П. Е. Саэки) «И ныне, и присно, и во веки веков, Аминь» [10, p. 272]. В целом, текст представляет собой один из наименее подверженных религиозному синкретизму. Поскольку в нем говорится о Троице, увидеть черты несторианской христологии в данном гимне не представляется возможным.

Ли Тан также отмечает существование некоторых дополнительных текстов. Наиболее интересными представляются Малое славословие и Трисвятое. Проанализируем данные тексты подробнее.

敬禮妙身皇父阿羅詞,應身皇子彌詩詞,證身盧克寧俱沙.以上三身同歸一體.

В переводе получается «Слава таинственному Телу, Высочайшему Отцу Алуохэ (транскрипция сирийского), воплощенному Телу, Высочайшему Сыну Мошихэ (Мессия, транскрипция сирийского), и Телу Свидетелю, Святому Духу (в данном случае наблюдается прямая транскрипция сирийского), и все три Тела есть Одно» [8, p. 133]. В данном контексте наибольший интерес представляют выражения 應身 и 三身. 應身 обозначает, в том числе, и воплощение Будды (любое из них) [12, p. 458], как и в предыдущем случае, едва ли можно говорить о синкретическом характере здесь. Сложнее ситуация с 三身, термином, традиционно обозначающим «три тела Будды». Тем самым, возникает вопрос, является ли указание на «телесность» исключительно терминологической отсылкой, попыткой выбрать наиболее удачное соответствие, или же синкретическим подходом? Учение «трикая» как триединой сущности, трех способах бытия Будды относится к Махаяне [12, p. 77-78]. Причем характерно, что аспекты «дхармакая», «самбхогакая» и «нирманакая», представляющие три формы, три аспекта Будды, по-разному воспринимаются человеком. Вопрос, была ли отсылка в данном контексте вольной или невольной, остается открытым, однако, при учете анализа других текстов, более вероятным представляется предположение о том, что синкретический характер текста переоценен (все же это текст уже не проповеди, но непосредственно исполняемый на литургии), тем самым, речь идет именно о наиболее соответствующем термине с прагматической, языковой точки зрения, что, хотя и является лишь предположением, представляется более обоснованным, учитывая характер текста.

Трисвятое (без добавления «распныйся за ны») фиксируется в Китае как один из элементов литургической практики. Надпись, содержащая китайский вариант Трисвятого (情淨阿羅詞,情淨大威力, 情淨…) фиксируется на могиле, что, по мнению Ли Тан, указывает на употребление текста во время заупокойной службы [8, p. 134]. Судя по иным имеющимся документам, литургия в Церкви Востока была переведена на китайский, естественно, это была сирийская литургическая традиция.

Таким образом, проведенный анализ содержания текстов Цзинцзяо демонстрирует их миссионерскую направленность. Высказанные в настоящей работе предположения об эксплицитном проявлении положений христологии Феодора и Нестория, требуют дальнейшего уточнения и более основательной проверки.

«Облачение христианства в буддистские одежды не является однозначным свидетельством отклонения несториан от веры. Оно отразило объективную сложность задач адекватного изложения иноземного вероучения в китайских понятиях» [4, с. 42-43].

Д.В. Дубровская утверждает, что то, насколько понятия, характерные для буддизма, проникали в сам несторианский текст, как свободно использовались понятия в более поздних источниках, «намного превосходит тот уровень апроприации терминологии, которым могли бы похвастаться Алобэнь и автор надписи на Сианьском памятнике Адам» [2, с. 120]. В то же время, попытка переложения христианского текста на культурную почву не была полностью неудачной. В деле о преследовании иностранных религий от 845 года отмечается, что в это время существовал целый ряд монахов несторианской церкви китайского происхождения [2, с. 121].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует сложный характер текстов Цзинцзяо. Представленные примеры анализа терминов указывают на сложную задачу, стоявшую перед переводчиками, связанную с объяснением текстов совершенно иного культурного контекста на понятном языке. Не стоит, в то же время, преувеличивать синкретический характер текстов Цзинцзяо, так как в основе своей это все же произведения христианских авторов. Перевод на любой язык должен строиться с учетом представленных в настоящей работе факторов.

Выводы

Распространение христианства в Китае было в определенной степени синкретическим: в текстах Цзинцзяо активно используется терминология, типичная для буддизма, образы, в отдельных случаях даже структура и некоторые содержательные моменты произведений коррелируют с восточной религиозной литературой, однако нельзя говорить о создании своего рода «буддистского христианства» – общий посыл текстов остается христианским.

Верным представляется утверждение, выдвигаемое А.В. Ломановым, заключающееся в том, что трансформация несторианского учения в процессе перевода сирийских текстов на китайский язык и приспособление к китайской культурной традиции была столь значительной, что сам по себе христологический спор отошел на второй план [4, с. 28]. Добавим, что важным представляется и сам характер записанных текстов, не носящих ярко выраженного догматического характера, однако в определенных отмеченных нами моментах предположительно можно говорить о следах догматического учения Церкви Востока.

Активное использование форм и терминов, типичных для Китая, не привело к полному исчезновению собственно христианских мотивов в текстах. Тем не менее, приходится констатировать, что первая проповедь христианства в Китае не имела значительного успеха, и в дальнейшем упадок Церкви Востока привел к тому, что китайское христианство сирийской традиции в конечном итоге прекратило свое существование.

В вопросе перевода текстов памятников необходимым представляется учет различных факторов. В первую очередь, речь идет об учете богословской специфики текстов Цзинцзяо, сочетавших миссионерскую направленность с попыткой создания понятного текста, описывающего незнакомую богословскую реальность. Кроме того, важным представляется анализ соответствующей терминологии с точки зрения ее использования в буддистских текстах, что позволит более полно интерпретировать особенности ее понимания современниками.

Список источников

1. Акопян А. Введение в арамеистику и сирологию: пер. с армянского. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2022. 752 с.

2. Дубровская Д.В. Теория и практика миссионерской деятельности западных христианских церквей в Китае в VII-XVII вв.: дис. … доктора историч. наук. Москва, 2022. 505 с.

3. Исаев Д.В. К вопросу о богословской терминологии «Несторианской стелы» в Сиане и принципах перевода текста памятника // В сборнике: Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Материалы V Международной научно-практической конференции / Отв. за выпуск Е.А. Стуколова. Оренбург, 2023. С. 55 – 58.

4. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: «Восточная литература», 2002. 446 с.

5. Ehrman Bart D. The Orthodox Corruption of Scripture. The Effect of Early Christological Controversies on the Text of the New Testament. NY: OxfordUniversityPress, 2011. xiii+402 p.

6. Kroll P.W. A Students Dictionary of Classical and Medieval Chinese. Leiden: Brill, 2015. 653 p.

7. Legge James The Nestorian monument of Hsi-an Fu in Shen-his, China relating to the diffusion of Christianity in China in the seventh and eighth centuries. London: Trübner and Co., 1888 66 p.

8. Li Tang The Liturgical Language of the Church of the East in China. In: Artifact, Text, Context: Studies in Syriac Christianity in China and Central Asia. Vienna et al: Lit Verlag, 2020. P. 129 – 144.

9. Mateo Nicolini-Zani. Past and Current Research of Jingjiao Documents: A survey. In: Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia. Ed. by Roman Malek. NY: Routlege, 2006. P. 23 – 35.

10. Saeki P.Y. The Nestorian Documents and Relics in China (2nd ed.). Tokyo: Toho BunkwaGakuin: Academy of Oriental Culture, Tokyo Institute, 1951. 525+101 p.

11. Saeki P.Y. The Nestorian Monument in China. London: Society for promoting Christian Knowledge. NY and Toronto: The Macmillan Co., 1916. 342 p.

12. Soothill W.E., Hodous L. A Dictionary of Chinese Buddhist terms. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. Ltd., 1937. 508 p.

13. Vermander B.S.J. The Impact of Nestorianism on Contemporary Chinese Theology. In: Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia. Ed. by Roman Malek. NY: Routlege, 2006. P. 181 – 193.

14. 妙 法 莲 华 经 (*Мяофа ляньхуа цзин).* [Электронный ресурс] [URL] https://bookgb.bfnn.org/books/0875.htm (дата обращения: 21.09.2023)

References

1. Akopyan A. Introduction to Aramaic Studies and Sirology: trans. from Armenian. Sergiev Posad: Publishing house of the Moscow Theological Academy, 2022. 752 p.

2. Dubrovskaya D.V. Theory and practice of missionary activity of Western Christian churches in China in the 7th-17th centuries: dis. ... Doctor of History Sci. Moscow, 2022. 505 p.

3. Isaev D.V. On the issue of the theological terminology of the “Nestorian Stele” in Xi’an and the principles of translation of the text of the monument. In the collection: Questions of modern philology in the context of the interaction of languages and cultures: Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Rep. for the release of E.A. Stukolova. Orenburg, 2023. P. 55 – 58.

4. Lomanov A.V. Christianity and Chinese culture. M.: “Eastern Literature”, 2002. 446 p.

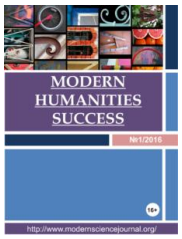
5. Ehrman Bart D. The Orthodox Corruption of Scripture. The Effect of Early Christological Controversies on the Text of the New Testament. NY: OxfordUniversityPress, 2011. xiii+402 p.

6. Kroll P.W. A Students Dictionary of Classical and Medieval Chinese. Leiden: Brill, 2015. 653 p.
7. Legge James The Nestorian monument of Hsi-an Fu in Shen-his, China relating to the diffusion of Christianity in China in the seventh and eighth centuries. London: Trübner and Co., 1888 66 p.
8. Li Tang The Liturgical Language of the Church of the East in China. In: Artifact, Text, Context: Stud-ies in Syriac Christianity in China and Central Asia. Vienna et al: Lit Verlag, 2020. P. 129 – 144.
9. Mateo Nicolini-Zani. Past and Current Research of Jingjiao Documents: A survey. In: Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia. Ed. by Roman Malek. NY: Routlege, 2006. P. 23 – 35.
10. Saeki P.Y. The Nestorian Documents and Relics in China (2nd ed.). Tokyo: Toho BunkwaGakuin: Academy of Oriental Culture, Tokyo Institute, 1951. 525+101 p.
11. Saeki P.Y. The Nestorian Monument in China. London: Society for promoting Christian Knowledge. NY and Toronto: The Macmillan Co., 1916. 342 p.
12. Soothill W.E., Hodous L. A Dictionary of Chinese Buddhist terms. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. Ltd., 1937. 508 p.
13. Vermander B.S.J. The Impact of Nestorianism on Contemporary Chinese Theology. In: Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia. Ed. by Roman Malek. NY: Routlege, 2006. P. 181 – 193.
14. 妙法莲华经 (Miaofa lianhua jing). [Electronic resource] [URL] https://bookgb.bfnn.org/books/0875.htm (access date: 09/21/2023)

Информация об авторе

Исаев Д.В., кандидат филологических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургская духовная семинария, amarielsiannodel@gmail.com. +79225466752

© Исаев Д.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.33
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-110-115

Актуализация образа божественного в испанской лингвокультуре (на материале фразеологических единиц испанского языка)

[1] Оганесян А.О.,
[1] Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются способы отражения образа божественного во фразеологическом фонде испанского языка. Показано, что испанская лингвокультура в силу особенной ее развития имеет прочные религиозные основы. Установлено, что религиозный компонент присутствует во многих испанских языковых единицах; показано, что образ Бога (божественного) выступает эталоном при оценке различных явлений и поступков человека. Выявлены фразеологические единицы, центральным компонентом которых выступает единица Dios, определена и проанализирована их аксиологическая составляющая. На основе анализа выделенных фразеологических единиц установлены виды интерпретации и отношения человеку к Богу (сфере божественного). Установлено наличие как положительного, так и отрицательного аксиологического вектора при оценке сферы божественного, выявлены причины установленного положения дел.

Ключевые слова: аксиологический компонент, Бог, сфера божественного, испанская лингвокультура, религиозный компонент, фразеологические единицы, этноязыковая специфика лингвокультуры

Для цитирования: Оганесян А.О. Актуализация образа божественного в испанской лингвокультуре (на материале фразеологических единиц испанского языка) // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 110 – 115. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-110-115

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Actualization of the image of the divine in Spanish linguoculture (based on phraseological units of the Spanish language)

[1] Oganesyan A.O.,
[1] Volgograd State Social Pedagogical University

Abstract: the article discusses ways to reflect the image of the divine in the phraseological fund of the Spanish language. It is shown that Spanish linguoculture, due to the peculiarities of its development, has strong religious foundations. It has been established that a religious component is present in many Spanish linguistic units and it is shown that the image of God (divine) acts as a standard in assessing various life phenomena and human actions. Phraseological units, the central component of which is the component Dios have been identified, axiological component in their structure has been defined and analyzed. Based on the analysis of the selected phraseological units types of interpretation and relationship of a man to God (the sphere of the divine) have been established. The presence of both positive and negative axiological vectors in assessing the sphere of the divine has been established, and the reasons for the established state of things have been identified.

Keywords: axiological component, God, the sphere of the divine, Spanish linguistic culture, religious component, phraseological units, ethnolinguistic specificity of linguistic culture

For citation: Oganesyan A.O. Actualization of the image of the divine in Spanish linguoculture (based on phraseological units of the Spanish language). Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 110 – 115. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-110-115

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В настоящее время широкое распространение получило обращение лингвистов к таким фундаментальным лингвистическим категориям, таким как «языковая картина мира», «национально-языковая картина мира», а также различным элементам этноязыкового сознания и отражения в нем таких феноменов как жизнь, смерть и т. п. Одним из таких компонентов любой национально-языковой картины мира выступает образ Бога и божественного, присущего в сознании любой этноязыковой общности. Данный вопрос находится в центре внимания многих исследований, в которых рассматривается специфика национально-языковой картины мира и особенности этноязыкового сознания представителей данного социума. Испанская лингвокультура, в силу ряда закономерностей ее развития, имеет прочные религиозные основы и, хотя в настоящее время значимость религиозного компонента в данной лингвокультуре постепенно снижается, количество лексических единиц, включающих в своей состав религиозный компонент и семантика которых связана с религиозной сферой, остается по-прежнему высоким. Функциональная специфика данных единиц различна. Кроме того, различна их аксиологическая специфика. Этим определяется интерес и выбор в качестве объекта исследования в данной статье способов репрезентации Бога (божественного) в испанской лингвокультуре и выявление вектора оценки (сформировавшегося на протяжении длительного периода развития) данной сферы носителями языка на материале анализа фразеологических единиц испанского языка, в структуру которых включен лексический компонент *Dios*.

Цель исследования: Целью исследования выступает выявление специфики выражения и отражения образа Бога и божественного в испанской лингвокультуре, которая в своей основе выступает культурой религиозной; установление семантической и функциональной специфики лексической единицы *Dios,* установление ее места в языке и способов воплощения во фразеологическом фонде языка (представляющим собой наиболее древний пласт языка и, за счет этого, передающего основные этноязыковые характеристики как лингвокультуры в целом, так и менталитета представителей указанной лингвокультуры, пользующихся данным языком; выявление аксиологического потенциала фразеологических единиц с компонентом *Dios*, установление характера вектора оценки, заложенного в указанных фразеологических единицах; определение отношения к рассматриваемому феномену *(Dios)* со стороны носителей испанской лингвокультуы.

Теоретической базой проведения исследования и написании статьи стали работы по лингвоконцептологии: лингвокультурологии: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [1], В.А. Маслова [2]; когнитивной лингвистики: Н.Н. Болдырев [3], Е.С. Кубрякова [4]; теории коммуникации: С.Г. Кара-Мурза [5]; а также труды исследователей, посвященные рассмотрению вопросов различных аспектов религиозной культуры и религиозного знания, оказывающих влияние на развитие человека, общества и языка: Е.М. Арсненин [6], Ю.Г. Писаренко [7], В.Н. Топорова [8], Б.А. Рыбакова [9], Б.А. Успенского [10], Р. Якобсона [11].

Материалы и методы исследований

Материалом для проведения исследования послужили данные испаноязычных толковых словарей, а также словарей фразеологических единиц, крылатых слов и выражений испанского языка, включающих лексическую единицу *Dios,* демонстрирующих смысловую специфику указанных фразеологических единиц, их аксиологический потенциал, а также ценностный вектор в рамках рассматриваемой лингвокультуры – проявляющийся в отношение носителей данной культуры к феномену Бога и сфере божественного в целом.

Для достижения целей и решения задач, которые ставились автором при проведении исследования и написании данной статьи, применялись следующие методы исследования, как: метод семантического анализа (используемый для выявление особенностей семантического плана испаноязычной лексической единицы *Dios*); компонентного анализа (при проведении анализа смыслового потенциала фразеологических единиц испанского языка, включающих компонент *Dios* и выявления заложенного в них смысла); контекстуальный и акиологический анализ (позволяющий выявить ценностный потенциал фразеологических единиц с компонентом *Dios*. Применение в ходе исследования указанных методов позволило выявить особенности актуализации рассматриваемой единицы в рамках лексического фонда испанского языка и определить ее ценностный потенциал (на основе выявления отношения носителей испанской лингвокультуры к данному понятию, сформировавшемуся на протяжении длительной истории развития социума и закрепившемуся в фразеологических единицах языка.

Результаты и обсуждения

Религиозное сознание выступает одной из составляющих национально-языковой картины мира народа. Исповедуемая национально-культурным сообществом религия оказывает влияние на процесс формирования сознания народа и его характер. Религия значима в жизни любого народа, ее роль особенно важна на ранних этапах развития общества. Мощный заряд, который дает религия развитию любой мировой культуры, подтверждается тем фактом, что в основе любой национальной культуры лежит система норм и ценностей, разработанная конкретным религиозным учением, а также значительным количеством лексических единиц с религиозной семантикой, которые присутствуют в любом языке.

По мнению А.С. Макаровой окружающий нас мир «складывается из множества отдельных миров (религии, науки, медицины, искусства и т.д.), следует подчеркнуть, что каждому из них соответствует определенная картина мира, которая находит свое отражение в языке» [12, с. 120]. Таким образом, религиозный фактор выступает одним из компонентов (но компонентом важным) в формировании национальной картины мира народа. Без учета религиозной составляющей характеристика национально-языковой картины мира любого народа будет не полной. И это в полной мере относится к испанской национально-языковой картине мира, в силу религиозности испанского социума. Для понимания причин подобного положения дел следует коснуться вопросов истории становления и развития национального испанского характера – в частности, периода Реконкисты. Данный период имеет исключительную значимость в формировании национального самосознания испанцев, поскольку именно в это время происходит осознание испанцами своей идентичности (война с арабскими завоевателями за независимость и возможность самоопределения). Противостояние христиан и арабских завоевателей оказалось противостоянием на территории Испании двух религий – христианства и ислама. Данное противостояние в значительной степени повлияло на формирование испанской национальной идентичности, основу которой составило «воинствующее христианство» – стремление сохранить и распространить основы исповедуемой религии.

Специфика исторических условий формирования и развития испанского общества и испанской лингвокультуры объясняет причины наличия в данной лингвокультуре мощной религиозной составляющей. А религиозность испанского социума, в свою очередь, выступила той основой, которая предопределила специфическую трактовку многих событий, явлений и специфических феноменов, в частности отношение к Богу, вере и религии в целом. Религия играет ключевую роль в формировании национально-языковой картины мира любого народа, что определяется рядом причин, в частности тем, что: 1) религиозное сознание лежит в основе практически любой мировой культуры, выступая одной из первых форм сознания и интерпретации человеком окружающей действительности; 2) в основе любого религиозного сознания и любой религиозной концепции лежит особая система ценностей, определяемая нравами, обычаями и историческими условиями существования данного социума; 3) данные ценности позже превращаются в ценностные приоритеты и ценностные ориентиры общества, определяя направления и перспективы его развития; 4) для национальной испанской культуры, сформировавшейся на стыке двух религий – христианства и ислама – религиозная составляющая в осмыслении действительности, формировании системы ценностей и концептуализации окружающего, выступает значимой, определяя характер как многих исторических процессов и формирования национально-культурных феноменов, так и направление развития испанской культуры и языка; таким образом, роль религии в формировании испанской национально-языковой картины мира и формирование под влиянием данного мощного компонента целого пласта фразеологических единиц с религиозной семантикой в своей основе, бесспорна.

Словарь испанского языка RAE определяет понятие *'Dios'* следующим образом: 1) *Ser supremo que en las religionesmonoteístas es considerado hacedor deluniverso* (высшее существо, которое в монотеистических религиях считается создателем Вселенной); 2) *Deidad a que dan o han dado cultolas diversas religiones politeístas* (Божество, которому поклоняются или поклонялись различные политеистические религии). Кроме того словарь приводит такие синонимы единицы *Dios*, как: *Todopoderoso* (всемогущий), *hacedor* (создатель), *Creador* (создатель), *Excelso* (превосходный), *señor* (господин), *Padre* (отец), *Plasmador* (создатель), *Deidad* (божество). Значительное количество синонимов анализируемой лексемы говорит о ее значимости для испанской культуры и языка.

Анализ фразеологических единиц, составным компонентом которых выступает компонент *Dios*, показал, что представляется возможным разделить их условно на две группы: фразеологические единицы с положительным аксиологическим вектором и фразеологические единицы с отрицательным оценочным вектором. То есть, несмотря на значимость религиозного компонента в культуре

Испании, язык фиксирует некоторые отрицательные оценочные значения и наглядно демонстрирует причины подобного положения дел.

Исследование испаноязычных паремий, содержащих в своей структуре компонент *Dios*, имеющих в своей основе положительную оценочную коннотацию позволило выделить ряд тематических групп, в частности: 1) могущество Бога: "*Donde está el bien, está Dios; donde está el mal, el diablo está"* (Где добро, там Бог творит, а где зло, там сатана царит); 2) справедливость: *"Ante Dios todos somos iguales"* (Перед богом все равны); *"A quien madruga, Dios le ayuda"* (Кто рано встает, тому Бог подает); 3) независимость в принятии решений: *"A su tiempo viene lo que Dios envía y quiere"* (В свое время приходит то, что Бог посылает и чего хочет); "*Cuando Dios no quiere, los santos no pueden"* (Когда Бог не хочет, святые не могут); 3) блзость человеку и готовность ему помочь*:* "*Amigo verdadero/bueno, solo Dios del cielo"* (Только Бог наш истинный Друг); 4) способность принять верное решение относительно того, что дать каждому по делам его: *"A penas cierra Dios una puerta y ya tiene una ventana abierta"* (Когда Бог закрывает дверь, он открывает другую); 5) присутствие в жизни человека всегда и особенно в наиболее сложные для человека моменты: *"A quien con Dios está, Dios no le abandonará"* (Кто с Богом, того и Бог не оставит); *"Cuando el diablo cierra una puerta, Dios abre cincuenta"* (Когда дьявол закрывает одну дверь господь открывает пятьдесят других); 6) открытость Бога мольбам, просьбам и нуждам человека: *"A Dios rogando y con el mazo dando"* (Просите, и дано вам будет); 7) милосердие и всепрощение: *"Dios perdona al que su culpa llora"* (Бог прощает того, кто кается).

Однако, анализ показал также наличие в языке и несколько отрицательного отношения к Всевышнему, сомнения в его справедливости, поскольку довольно часто в реальной жизни хорошие люди испытывают трудности и кажется, что Бог отвернулся от них. Неспособность человека ответить на вопрос «почему», относительно несправедливости царящей в реальной жизни, и приводит к сомнениям во всемогуществе и справедливости Бога, находя фиксацию в целом ряде фразеологических единиц, содержащих отрицательный оценочный компонент в своем значении. Как правило, порицается или критикуется: 1) неспособность верно оценить ситуацию и организовать все так, как лучше человеку:*"Ttodo es como Dios quiere, mas no como debe"* (Все идет по божьей воле, однако все идет не так, как надо бы); 2) критика совершенного Богом и принятых им решений:*"Da Dios bragas a quien no tiene calzas (zancas)"* (Бог дал брюки безногому калеке); 3) часто ставится под сомнение сама необходимость веры и почитания Бога: *"Dios nos dé buena muerte, que ésa es la mejor suerte"* (Если бог нам не даст (даже) хорошей смерти, то чего ради ставить ему свечи)'.

Часто критикуется не сам Бог, а человек, который не смог понять его замысла и действовать так, как было бы лучше с точки зрения Всевышнего: *"A quien no habla, no le oye Dios"* (Кто не говорит, того Бог не слушает); а также маловерия человека и способность забыть о Боге, когда в его помощи нет необходимости: *"Charco pasado, santo olvidado"* (Опасность миновала, Бог забыт).

Подводя итог сказанному, отметим, что в языке оказалось гораздо больше пословиц и поговорок, в которых прослеживается уважительное отношение, почитание и благодарность Богу. В число единиц с отрицательной коннотацией входят паремии, в которых имеет место сомнение, а лучше сказать, сетование человека по поводу принятия Богом решения не совсем верного с точки зрения мирской.

В испанском языке функционирует также масса фразеологических единиц, в состав которых также входит компонент *Dios.* В результате анализа 30 000 фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из Фразеологического словаря испанского языка под редакцией Э.И Левинтовой, нами было отобрано 117 фразеологических единиц также включающих в свой состав компонент *Dios*. Данные единицы условно были разделены нами надве группы: фразеологические единицы с положительной коннотацией и фразеологические единицы с отрицательной коннотацией. В целом, оценочный компонент выступает обязательным для всех фразеологических единиц, что объясняется их социолингвистической природой; данные единицы выражают как общеоценочные отношения (положительные или отрицательные), так и частнооценочные отношения (психологические, социальные, эстетические, нравственные оценки; оценку манеры поведения, физических и интеллектуальных способностей человека и т.п.).

В число фразеологических единиц с положительной коннотацией (и соответственно, содержащие положительный аксиологический компонент) вошли 43 единицы, что составило всего лишь 36,75% от общего количества отобранных и проанализированных фразеологических единиц с компонентом *Dios.* К их числу могут быть отнесены: *como Dios manda* (как следует, как полагается, по всем правилам); *como Dios sea servido; si Dios es servido; siendo Dios servido* (Бог даст, с божьей помощью); *Dios delante* (на все воля Божья); *creer*

le como a Dios (доверять кому-либо как / больше, чем самому себе)*; creer lo uno como creer en Dios* (быть совершенно уверенным, не сомневаться в чем-либо); *dejar/o a Dios* (положиться на Бога, довериться судьбе); *no haber para uno más Dios ni Santa María que una cosa* (страстно любить что-то, увлекаться чем-либо); *hablar Dios a uno* (словно озарило, осенило свыше); *poner uno a Dios delante de los ojos* (жить по совести; поступать по справедливости); *venir Dios a ver a uno: viifo Dios a verle* (неожиданно повезло, посчастливилось, сам бог пришел на помощь); *vivir uno con Dios* (быть благочестивым; жить праведно); *Dios aprieta, pero no ahoga* (Бог милостив; даст Бог, (все) обойдется); *Dios dará; Dios da ciento por uno* (щедрому Бог воздаст сторицей); *encomendarse a Dios* (положиться на Бога); *sin encomendarse uno a Dios ni al diablo* (смело, бесстрашно; отчаянно, очертя голову)

К числу фразеологических единиц, включающих в своей состав компонент *Dios* и имеющих отрицательную коннотацию, мы отнесли 74 единицы, что составляет 63,25% от общего количества отобранных и проанализированных нами фразеологических единиц. В числе указанных единиц следующие: *a Dios y a dicha* (без особенных надежд (на успех)); а *(или a lo) de Dios; a la de Dios es Cristo; a la de Dios (que)es grande* (опрометчиво; необдуманно); *a la buena de Dios* (как попало, кое-как, наобум, как Бог на душу положит); *abandonar (или dejar) a la buena de Dios* (бросить на произвол судьбы); *vivir uno como Dios le da a entender* (жить чем придется, кое-как перебиваться); *acabar como Dios quiera; acabar Dios sabe cómo* (плохо кончить); *amanecer a lo que Dios quiera* (быть бедным, как церковная крыса); *congraciarse con Dios y con el diablo* (служить и Богу, и черту, служить и нашим и вашим); *darse uno a Dios y a los santos* (сильно расстроиться, прийти в полное отчаяние); *no dejar Dios ni títere con cabeza* (уничтожить что-либо, не оставить камня на камне); *estar uno fuera de Dios* (поступать, действовать безрассудно, делать глупости); *llamar uno a Dios de tú* (фамильярничать, держаться развязно); *quedar uno bien con Dios y con todo el mundo* (служить и нашим и вашим); *ser uno como Dios le ha hecho / como Dios quiere* (быть без царя в голове; не дал бог разума); *ser una cosa un contra Dios: es un contra Dios* (хуже некуда, из рук вон плохо, никуда не годится); *no servir a Dios ni al diablo uno, una cosa; no servir para maldita de Dios la cosa* (ни на что не годиться, быть бесполезным, никчемным); *tomarse uno con Dios* (быть отпетым, пропащим); *más feo que un «voto a Dios* (страшен как смертный грех); *miente más que da por Dios* (что ни скажет, то соврет; соврет – недорого возьмет).

Проведенный анализ позволил отнести к фразеологическим единицам, содержащим компонент *Dios* и отличающихся наличием положительной коннотации 43 единицы, что составило всего 36,75% от общего количества проанализированных единиц.

Выводы

Результаты проведенного нами исследования показали и позволили подтвердить ряд выдвигаемых и защищаемых нами положений: во-первых, испанская лингвокультура отличается спецификой и имеет в своей основе мощный этнокультурный компонент, определяющий ее характер, особенности развития и функционирования; во-вторых, религиозная составляющая, имеющая место и лежащая в основе практически любой классической культуры, имеет важное значение и влияние в испанском языке, что находит выражение в семантике отдельных лексических единиц; в-третьих, в современном испанском языке функционирует масса выражений и фразеологических единиц, в состав которых включена лексическая единица *Dios,* среди которых нами выделены единицы как с положительной, так и с отрицательной коннотацией; в-четвертых, тогда как среди афористичных выражений, содержащих данный компонент, больше единиц с положительным оценочным компонентом, среди фразеологизмов процент единиц с положительным оценочным компонентом значительно ниже, что очевидно, может быть объяснено фиксацией в афоризмах народной памяти и опыта языкового коллектива на протяжении разных этапов исторического развития.

Перспективами проведенного исследования может стать рассмотрение особенностей использования паремий с компонентом Dios в разных контекстуальных окружениях и типах дискурса и выявление особенностей передаваемого ими значения.

Список источников

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., Индрик, 2005. 251 с.

2. Маслова В.А. Современная лингвистика – наука о человеке, его сознании, языке и культуре. Гуманитарный вектор, 2018. № 1. С. 6 – 9. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-1-6-11

3. Болдырев Н.Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте. Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 5 – 14. http://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-2-5-14

4. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования // Авторский сборник статей. Серия: Разумное поведение и язык. М.: Фирма Знак, 2012. 208 с.

5. Кара-Мурза Е.С. Гипотеза «продвигающих» коммуникаций в российском медиапространстве. Медиалингвистика. Язык в координатах массмедиа: материалы II межд. науч.-практич. конф. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2018. С. 296-297.

6. Арсенин Е.М. Религия вчера, сегодня, завтра: курс лекций по истории и философии религии. Архангельск. 1994. 360 с.

7. Писаренко Ю.Г. Религия восточных славян. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 369 с.

8. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Гнозис, 1995. 875 с.

9. Рыбаков Б.А. Язычество в Древней Руси. М.: Лита, 1987. 783 с.

10. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). М. Просвещение, 1994. 240 с.

11. Якобсон Р. Лингвистика и поэтимка // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193 – 229.

12. Макарова А.С. Религиозная языковая личность и религиозная картина мира: особенности анализа // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 118 – 124.

References

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language. M., Indrik, 2005. 251 p.

2. Maslova V.A. Modern linguistics is the science of man, his consciousness, language and culture. Humanitarian Vector, 2018. No. 1. P. 6 – 9. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-1-6-11

3. Boldyrev N.N. Problems of verbal communication in a cognitive context. Issues in cognitive linguistics. 2017. No. 2. P. 5 – 14. http://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-2-5-14

4. Kubryakova E.S. In search of the essence of language: cognitive research. Author's collection of articles. Series: Reasonable behavior and language. M.: Firma Znak, 2012. 208 p.

5. Kara-Murza E.S. The hypothesis of “promoting” communications in the Russian media space. Medialinguistics. Language in mass media coordinates: materials of the II International. scientific-practical conf. SPb.: St. Petersburg State. University, Institute "Higher School of Journalism and Mass Communications", 2018. P. 296-297.

6. Arsenin E.M. Religion yesterday, today, tomorrow: a course of lectures on the history and philosophy of religion. Arkhangelsk. 1994. 360 p.

7. Pisarenko Yu.G. Religion of the Eastern Slavs. M.: IMLI RAS, 2005. 369 p.

8. Toporov V.N. Holiness and saints in Russian spiritual culture. M.: Gnosis, 1995. 875 p.

9. Rybakov B.A. Paganism in Ancient Rus'. M.: Lita, 1987. 783 p.

10. Uspensky B.A. A brief outline of the history of the Russian literary language (XI-XIX centuries). M. Education, 1994. 240 p.

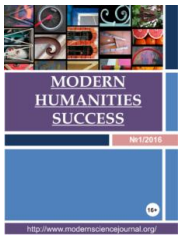
11. Jacobson R. Linguistics and poetry. Structuralism: “for” and “against”. M.: Progress, 1975. P. 193 – 229.

12. Makarova A.S. Religious linguistic personality and religious picture of the world: features of analysis. Bulletin of ChSPU im. AND I. Yakovleva. 2019. No. 3 (103). P. 118 – 124.

Информация об авторе

Оганесян А.О., Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 27, oganesyananna1994@mail.ru

© Оганесян А.О., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.162.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-116-121

Проблема разграничения терминов в польском языкознании: potoczny и pospolity

[1] Юрова А.В.,
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается дискуссионный для польского языкознания вопрос, связанный с употреблением терминов potoczny и pospolity. Актуальность темы подчеркивается отсутствием подобных работ на русском и английском языках. Цель исследования – осветить проблемную область в польском языкознании, заключающуюся в нечетком определении терминов język potoczny, potoczność и pospolity. Автор приводит разнообразные точки зрения по данной проблематике, а также рассматривает словарные пометы, в которых фигурируют данные понятия. Вопрос о возникновении терминов potoczny и pospolity в польском языкознании изучается на основе данных, опубликованных с предвоенного времени до современности. В статье представлены взгляды польских лингвистов на разграничение данных понятий и их соответствие терминам, использующимся в русском языкознании. Помимо трудов ученых, в статье используются словари, которые служат одним из современных источников, объясняющих данные термины. Отмечено, что для адекватного перевода художественной литературы и работы со словарями необходимо использовать принимать во внимание формы просторечий и разговорной речи. Научная новизна исследования заключается во всестороннем анализе лингвистической проблемы, которая раннее не рассматривалась в работах на русском и английском языках. В результате доказано, что данные термины не имеют четких разграничений, что дает основания сопоставлять их с разными лингвистическими понятиями в русистике.

Ключевые слова: просторечие; разговорная речь; польский язык; вульгаризмы

Для цитирования: Юрова А.В. Проблема разграничения терминов в польском языкознании: potoczny и pospolity // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 116 – 121. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-116-121

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The problem of delimitation of terms in Polish linguistics: potoczny and pospolity

[1] Yurova A.V.,
[1] St. Petersburg State University

Abstract: the article examines a controversial issue for Polish linguistics related to the use of the terms potoczny and pospolity. The relevance of the topic is emphasized by the lack of similar works in Russian and English. The purpose of the study is to highlight a problematic area in Polish linguistics, which consists in the unclear definition of the terms język potoczny, potoczność and pospolity. The author gives various points of view on this issue, and also examines the dictionary entries in which these concepts appear. The question of the emergence of the terms potoczny and pospolity in Polish linguistics is studied on the basis of data published from pre-war times to the present. The article presents the views of Polish linguists on the delimitation of these concepts and their correspondence to terms used in Russian linguistics. In addition to the works of scientists, the article uses dictionaries, which serve as one of the modern sources explaining these terms. It is noted that in order to adequately translate fiction and work with dictionaries, it is necessary to take into account the forms of vernacular and colloquial speech. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of the linguistic problem, which had not previously been considered in works in Russian and English. As a result, it has been proven that these terms do not have clear distinctions, which gives grounds to compare them with different linguistic concepts in Russian studies.

Keywords: vernacular; spoken language; the Polish language; vulgarisms

For citation: Yurova A.V. The problem of delimitation of terms in Polish linguistics: potoczny and pospolity. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 116 – 121. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-116-121

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В данной статье представлено обсуждение одной из самых дискуссионных тем в рамках польской филологической науки, которая также имеет отношение к переводоведению, – особенности употребления терминов *potoczny* и *pospolity* в польском языкознании. Актуальность данного исследовательского направления подчеркивается отсутствием подобного рода работ на русском и английском языках и существующим запросом со стороны переводчиков на приемы, которые обеспечат эквивалентный и адекватный перевод польской художественной литературы. Помимо этого, в работе со словарями необходимо использовать формы просторечий и разговорной речи для сохранения колорита в речи и при переводе. Этот вопрос также представляется дискуссионным ввиду отсутствия четкого теоретического аппарата. Вопрос о возникновении терминов *potoczny* и *pospolity* в польском языкознании изучается с предвоенного времени до современности, в статье представлены взгляды польских, лингвистов, занимающихся разграничением данных понятий и поиском их соответствий в русском языкознании. Помимо трудов ученых, в статье используются словари как один из современных источников, объясняющих данные термины.

Материалы и методы исследований

Материал исследования – толковые словари польского языка: Wielki słownik języka polskiego PAN [32]. В данной статье использовались такие методы, как систематизация, обобщение, лексикографический анализ, критический анализ, сопоставление.

Результаты и обсуждения

Польский национальный язык включает в себя разговорный, который делится на официальный, культурный и тот вид разговорного языка, получившего в польском языкознании название *potoczny* [34, с. 71]. Данное понятие вызывает острую полемику среди польских лингвистов.

Термин *potoczność* обозначает разговорную лексическую единицу, выходящую за границы нормы литературного языка. *Język potoczny* (разговорный язык) в традиции польского языкознания трактуется как обратная сторона польского национального языка, обслуживающая сферу повседневной коммуникации. Такие термины как *kolokwialna, mówiona, ustna, oralna* описывают повседневный неофициальный польский язык [32, с. 11].

В российском языкознании существуют близкие по значению понятия для номинации данной формы языка – просторечие и разговорная речь. Разговорная речь является аналогом термина *potoczność*, в то время как просторечие не имеет однозначных соответствий в польском языкознании. Проводя параллели с терминологией, принятой в российском языкознании, польские ученые, среди которых профессор советского происхождения М. Шимонюк, отмечают, что для термина *potoczny* есть два обозначения в русском языке – разговорная речь и просторечие. Первый из них является собственно аналогом польского *potoczność*, второй же не имеет эквивалентов в польском языкознании. Сама М. Шимонюк замечает, что границы между этими двумя понятиями очень нечеткие и изменчивые, потому что большая часть слов с пометой *pot*., заимствуется языком из просторечия, приобретая новую маркировку [29, с. 34-35].

Следует обратить внимание на помету *pospoility*, что может соответствовать русскому просторечию, однако этот термин тяготеет к вульгаризмам. Таким образом, отделение вульгаризмов от просторечия является очередной исследовательской проблемой.

Автор настоящего исследования рассматривает термин *język potoczny* как польскую разговорную речь, куда включены просторечие, полудиалекты, жаргонизмы.

В польском языкознании выделяется еще одна проблема: стоит ли считать *język potoczny* собственно языком, стилем, версией, вариантом, подязыком или подтипом [25, с. 59-68]? Лингвистический спор о месте термина *potoczny* возник в польской филологической науке относительно недавно, а именно в послевоенное время. Однако понятие *język potoczny* существовало в словарях и раньше, что в теории языкознания отразилась в предвоенных работах одного из выдающихся лингвистов XX века Е. Куриловича (1895-1978). Ученый в отличие от современных исследований не дал ни положительную, ни отрицательную оценку данному явлению. Этот термин появился в работах филолога как оппозиция литературному языку, или как его конечная альтернатива. Члены этой оппозиции неравнозначны, так как литера-

турный язык нуждается в существовании разговорного, в то время как разговорному языку не нужен литературный для своего функционирования [24, с. 249]. Такая зависимость наблюдается, по мнению Е. Куриловича, в перском, греческом, древнегерманском и польском языках, где разговорный язык является резервуаром, основой и стилевым центром [5, 6, 7]. Таким образом, можно сделать вывод, что *język potoczny* – это вид языковой формы, которая обслуживает только определенную сферу языковой действительности, она более экспрессивна и трактуется как «худший» литературный польский язык.

Также есть польские ученые, среди которых Д. Батлер, Л. Марковский, Я. Анущевич, Х. Курковская, С. Скорупка, рассматривающие данный термин с лексико-стилистической стороны, или еще шире – А. Фурдал, С. Гайда, А. Вилькон, Е. Бартминьский – *język potoczny* как основной вариант национального языка.

Польские исследователи делят *potoczność* на два варианта: нейтральный и экспрессивно-оценочный [34]. Первый тип появляется в полуофициальных ситуациях: разговоры в магазине, в лифте, в поезде. Другой актуализируется в семейных или приятельских разговорах.

Potoczność, прежде всего, реализует противоречие польского языка в оппозиции: разговорный – письменный, официальный – неофициальный. Данное явление реализуется в разговорной форме польского литературного языка и проявляется в коммуникативных ситуациях с низким уровнем официальности.

Понятие *potoczność* шире, чем *język potoczny*. Ему приписываются такие черты, как обыденность в представлении концепции мира и прагматическое отношение к ней, наличие специфического набора культурных моделей и ценностей, общеизвестность [20] и даже общая этика [2, с. 17].

Современные лингвисты А. Урбан, Г. Хабрайская трактуют *język potoczny* как общепольский язык, понимаемый как общенародный или наддиалектный язык, они также сопоставляют его с диалектом, при этом под диалектом имеется ввиду повседневная речь негородского населения.

Альтернативное представление предлагает Альфред Заремба: *potoczność* – это повседневная форма языка людей, говорящих на литературным языке, что стало следствием их академического образования. Такое понимание существовало, когда еще имела место традиционная оппозиция литературный язык – диалектизм. В этот период не рассматривались процессы языковой интерференции, не принимался во внимание и такой важный параметр, как постепенное исчезание диалектов [28, с. 83].

Дискуссии в польском языкознании при обсуждении термина *potoczność* порождаются еще в связи с тем, что ученые с разных частей Польши (из разных городов) могут по-разному рассматривать формы слова. Например, Батлер [4, с. 24] в противовес Терезе Скубалянской, говорит о том, что выражение, которые Т. Скубалянская причисляет к *potoczność*: *chodzilim, marynar*, следует классифицировать как городское наречие или профессионализм. Данный пример иллюстрирует, насколько в польском языкознании термин *potoczność* является неунифицированным.

Если говорить о характеристиках *język potoczny*, то тут тоже нет общего мнения среди польских филологов, *potoczność* отличается от литературного языка своим включением в состав регионализмов, высокой вариативностью, оценочностью, экспрессивностью, конкретностью, образностью (метафоричностью). Очевидно, что многие их приведенных характеристик противоречат друг другу. Тем не менее, можно попробовать описать явление от противного, т.е. через те признаки, каких у него точно нет: отсутствие образности, регионализмов, жаргонизмов, экспрессивного и оценочного выражения – все это может указать на научный стиль польского языка, так как только он не имеет подобных черт.

Обзор литературы показывает, что размышления *о* разговорной речи часто сближаются с наблюдениями *за* восприятием разговорной речи самими исследователями, влиянием их региональной принадлежностью, коммуникативными привычками и социальными характеристиками, связанными с элитарной группой. Отношение к разговорной речи, часто критическое, обнаруживает не описательную, а оценочную позицию ученого, и показывает, как лингвист ищет свою идентичность, а не только описывает объективный процесс появления и расширения разнообразия, возникшего не по тому, что люди хотят говорить небрежно, а в связи с изменившимися культурными и социальными условиями.

В современном польском языкознании известна подробная работа о данной проблеме: «Пометы в словарях – попытка систематизации» (1989), авторами которой являются этнолингвист Анна Энгелькинг, профессор Анджей Марковский и Эльжбета Вейсс. Как отмечают авторы, помета *posp.* не точна, потому что смешивает в себе два языковых явления: просторечие (как отражение стиля текста) и вульгаризмы (обозначения табуированного обществом предмета или явления) [10, с. 300-310].

Профессор Силезского университета Я. Вархала подчеркивает, что вульгаризмы являются следующим «уровнем» того, что следует называть просторечием. Элементами вульгарной лексики чаще выступают выражения, появившиеся в процессе словотворчества, изменения слов, относящихся к описанию физиологических процессов, и создания дополнительного негативного смысла [32, с. 21].

Энгелькинг, Марковский и Вейсс предлагают использовать помету *posp.* В двух смыслах: с одной стороны, как вариант пометы *pot.*, с другой, в роли явления пейорации – снижения стилистических характеристик лексической единицы. Тем самым ставится под сомнение принципиальная возможность разделение просторечия и вульгаризмов, поскольку в его основе лежит не объективный критерий, а субъективные ощущения лексикологов [10, с. 300-310].

Помета *pot.* также отличается широким применением в польской лингвистике, чаще всего ею маркируются лексические единицы, использующиеся в неофициальных ситуациях. Это может быть общение с близкими, друзьями, знакомыми, в которых иногда возникают ситуации использования диалектизмов. В словари с этой пометой включаются также некоторые диалектизмы и архаизмы, так как они проходят тот же процесс, который был описан выше.

Под несколько другим углом эту проблему рассматривают профессор варшавского университета Анджей Богуславский и лексикограф Ян Вавжинчик в книге «Польский язык, который мы знаем» (1993). Здесь исследователи используют термины «просторечные выражения» и «вульгарные выражения или „бытовые”», обращение к которым вызвано *savoir vivre* определенного круга собеседников. К вульгаризмам исследователи относят: *a jak, bajer, ktoś jest na bezrobociu, buzować, chlać, kiks, kitłasić się, nie w kij dmuchał, za Boga nie,* – а к просторечию: *a tam, bykować, bykowe podatek kawalerski, mieć chrapkę, chwila moment, cierp ciało, kiedyś chciało, z dziką rozkoszą* [9, с. 34].

По мнению Дж. Вархалы, все эти выражения можно отнести к просторечиям без дополнительного деления, что ученый доказал, проведя лингвистический эксперимент, в ходе которого студентам-полонистам было необходимо определить к какой группе относятся представленные выше слова и выражения [32]. Все, что было представлено, студенты отнесли в группу просторечия.

В некоторых современных словарях, к примеру, в известном проекте «Большой словарь польского языка» (PAN) [33], являющимся самым большим на сегодняшний день интернет-ресурсом польской лексикографии, отражена новая языковая ситуация. На протяжении 12 лет, начиная с 2006 года, Институт польского языка Польской академии наук в Кракове работал вместе с лингвистами и лексикографами для создания первого подобного ресурса. В книге, посвященной выходу словаря «Большой словарь польского языка. История. Концепция. Проблемы обработки» в главе «Пометы Большого словаря польского языка» была проанализирована проблема терминологии в обозначении лексического уровня слов [33, с. 61]. В словаре используется помета *pot.* для обозначения просторечий и вульгаризмов, тогда как помета *posp.* в содержании вообще отсутствует.

Выводы

Категории *potoczny* и *pospolity* в польском языкознании до сих пор остаются достаточно сложными для интерпретации исследователями. Начиная с предвоенной эпохи, польские лингвисты заинтересовались вопросом разграничения данных понятий, чему способствовало в том числе, развитие диалектологии и необходимость отделить диалектизмы от разговорной речи и просторечия. Однако в послевоенное время ввиду глобализации ситуация усложнилась тем, что стали исчезать диалектизмы. Все чаще они стали переходить в разговорную речь, изменяя лексический состав просторечия. Можно отметить, что польский термин *potoczny* близок к русскому просторечию, в то время как *pospolity* – к вульгаризмам, однако, их полное отождествление будет ошибочным из-за специфики обоих языков. Установлено, что часто размышления ученых на тему данных категорий вызваны субъективным отношением, которое строится на ощущении языка, его внутренней структуры и отнесением самого исследователя к той или иной социальной группе. Это подтверждают и проводимые лингвистические эксперименты в вузах Республики Польши, в рамках которых студенты-полонисты не могут разграничить понятия, так как не видят разницу между ними. Словари польского языка также в зависимости от редакции взаимозаменяют данные понятия или не добавляют пометы. Современному переводчику необходимо знать, какие лексические единицы в тексте является просторечием, а какие – относятся к разговорной речи, что позволит ему выстроить четкий терминологический аппарат для работы с польскими текстами и их переводом. Это направление может стать темой для последующих исследований.

Список источников

1. Anusiewicz J. Potoczność jako sposób doświadczania świata i jako postawa wobec świata. Wrocław, 1992. 259 s.
2. Anusiewicz J., Skawiński J. Słownik polszczyzny potocznej. Warszawa, 1996. 311 p.
3. Buttler D. Miejsce języka potocznego wśród odmian współczesnej polszczyzny. Wrocław, 1982. P. 17 – 28.
4. Buttler D. Polskie określenia potoczne // Prace Filologiczne. 2003. Vol. 32. P. 87 – 92.
5. Bartmiński J. Styl potoczny jako centrum systemu stylowego języka // Poradnik Językowy. 1991. Vol. 1-2. P. 10 – 23.
6. Bartmiński J. Styl potoczny // Języka kultura. 1992. Vol. 5. P. 37 – 54.
7. Bartmiński J. Styl potoczny // Encyklopedia kultury polskiej XX wieku. 1993. Vol. 5. P. 115 – 134.
8. Bartmiński J. Styl potoczny // Współczesny język polski. 2001. P. 115 – 134.
9. Bogusławski W., Wawrzyńczyk J., Polszczyzna, jaką znamy. Warszawa, 1993. 369 p.
10. Engelking A., Markowski A., Weiss E. Kwalifikatory w słownikach – próba systematyzacji // Poradnik Językowy. 1989. Vol. 5. P. 300 – 310.
11. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego pod redakcją K. Polańskiego. Wrocław, 1995.
12. Furdal A. Klasyfikacja odmian współczesnej polszczyzny, Wrocław, 1973. 274 p.
13. Furdal A. Językoznawstwo otwarte. Opole, 1977. 145 p.
14. Gołąb Z., Heinz A., Polański K. Słownik terminologii. Warszawa, 1968. 285 p.
15. Gajda S. Podstawy badań stylistycznych nad językiem naukowym. Warszawa, 1982. 345 p.
16. Gajda S. Współczesna polska rzeczywistość językowa i jej badanie. Wrocław, 1999. P. 8 – 14.
17. Gajda S. Historia XX-wiecznej polszczyzny literackiej i jej odmian stylowych. Warszawa, 2001. P. 175 – 197.
18. Gajda S. Przemiany współczesnej polszczyzny. Opole, 1994. 179 p.
19. Habrajska G. Presupozycja – kondensacja – implikatura // Język w komunikacji. 2001. Vol. 1. P. 30 – 37.
20. Hołówka T. Myślenie potoczne. Heterogeniczność zdrowego rozsądku. Warszawa, 1986. 345 s.
21. Kurkowska H. Polityka językowa a zróżnicowanie współczesnej polszczyzny // Socjolingwistyka. Politykajęzykowa. 1997. Vol. 1. P. 17 – 25.
22. Kurkowska H. Współczesna polszczyzna. Wybór zagadnień. Warszawa, 1981.
23. Kurkowska H., Skorupka S. Stylistyka polska. Zarys. Warszawa, 2001. 474 p.
24. Kuryłowicz J. Związki metryki z językiem potocznym. Kuryło, 1987. 163 p.
25. Lubaś W. Polityka językowa // Socjolingwistyka. 2002. Vol. 1. P. 80 – 91.
26. Markowski A. Polszczyzna końca XX wieku. Warszawa, 1992. 314 P.
27. Satkiewicz H. O wpływie prasy na język współczesnych Polaków // Poradnik Językowy. 1984. Vol. 2. P. 90 – 93.
28. Skawiński J. Polszczyzna potoczna w funkcji interdialektu // Język a kultura. 1992. Vol. 5. P. 81 – 83.
29. Szymoniuk M. Wykorzystanie elementów języka potocznego w literaturze rosyjskiej lat 1955-1978. Katowice, 1982. 311 p.
30. Urban K. Przechodzenie elementów języka potocznego (kolokwializmów) do języka ogólnego w opinii społecznej. Metody badawcze // Socjolingwistyka. Vol. 2. 1999. P. 175 – 181.
31. Urban K. Społeczna waloryzacja kolokwializmów // Socjolingwistyka. 1990. Vol. 9. P. 47 – 69.
32. Warchala J. Kategoria potoczności w języku. Katowice, 2003. 189 p.
33. Wielki słownik języka polskiego PAN. Geneza, koncepcja, zasady opracowania. Kraków, 2018. 157 p.
34. Wilkoń A. Typologia odmian językowych współczesnej polszczyzny. Katowice, 2000. 674 p.
35. Zaręba A. O zakresie i metodzie badań języka miast polskich. Katowice, 1976. 158 p.

References

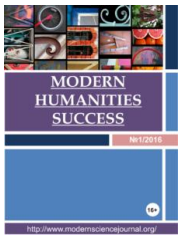
1. Anusiewicz J. Potoczność jako sposób doświadczania świata i jako postawa wobec świata. Wrocław, 1992. 259 s.
2. Anusiewicz J., Skawiński J. Słownik polszczyzny potocznej. Warszawa, 1996. 311 p.
3. Buttler D. Miejsce języka potocznego wśród odmian współczesnej polszczyzny. Wrocław, 1982. P. 17 – 28.
4. Buttler D. Polskie określenia potoczne. Prace Filologiczne. 2003. Vol. 32. P. 87 – 92.
5. Bartmiński J. Styl potoczny jako centrum systemu stylowego języka. Poradnik Językowy. 1991. Vol. 1-2. P. 10 – 23.
6. Bartmiński J. Styl potoczny. Języka kultura. 1992. Vol. 5. P. 37 – 54.
7. Bartmiński J. Styl potoczny. Encyklopedia kultury polskiej XX wieku. 1993. Vol. 5. P. 115 – 134.

8. Bartmiński J. Styl potoczny. Współczesny język polski. 2001. P. 115 – 134.
9. Bogusławski W., Wawrzyńczyk J., Polszczyzna, jaką znamy. Warszawa, 1993. 369 p.
10. Engelking A., Markowski A., Weiss E. Kwalifikatory w słownikach – próba systematyzacji. Poradnik Językowy. 1989. Vol. 5. P. 300 – 310.
11. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego pod redakcją K. Polańskiego. Wroclaw, 1995.
12. Furdal A. Klasyfikacja odmian współczesnej polszczyzny, Wrocław, 1973. 274 p.
13. Furdal A. Językoznawstwo otwarte. Opole, 1977. 145 p.
14. Gołąb Z., Heinz A., Polański K. Słownik terminologii. Warszawa, 1968. 285 p.
15. Gajda S. Podstawy badań stylistycznych nad językiem naukowym. Warszawa, 1982. 345 p.
16. Gajda S. Współczesna polska rzeczywistość językowa i jej badanie. Wrocław, 1999. P. 8 – 14.
17. Gajda S. Historia XX-wiecznej polszczyzny literackiej i jej odmian stylowych. Warszawa, 2001. P. 175 – 197.
18. Gajda S. Przemiany współczesnej polszczyzny. Opole, 1994. 179 p.
19. Habrajska G. Presupozycja – kondensacja – implikatura. Język w komunikacji. 2001. Vol. 1. P. 30 – 37.
20. Hołówka T. Myślenie potoczne. Heterogenic zność zdrowego rozsądku. Warszawa, 1986. 345 s.
21. Kurkowska H. Polityka językowa a zróżnicowanie współczesnej polszczyzny. Socjolingwistyka. Politykajęzykowa. 1997. Vol. 1. P. 17 – 25.
22. Kurkowska H. Współczesna polszczyzna. Wybor zagadnień. Warsaw, 1981.
23. Kurkowska H., Skorupka S. Stylistyka polska. Zarys. Warszawa, 2001. 474 p.
24. Kuryłowicz J. Związki metricki z językiem potocznym. Kuryło, 1987. 163 p.
25. Lubaś W. Polityka językowa. Socjolingwistyka. 2002. Vol. 1. P. 80 – 91.
26. Markowski A. Polszczyzna końca XX wieku. Warszawa, 1992. 314 P.
27. Satkiewicz H. O wpływie prasy na język współczesnych Polaków. Poradnik Językowy. 1984. Vol. 2. P. 90 – 93.
28. Skawiński J. Polszczyzna potoczna w funkcji interdialektu. Język a kultura. 1992. Vol. 5. P. 81 – 83.
29. Szymoniuk M. Wykorzystanie elementów języka potocznego w literaturze rosyjskiej lat 1955-1978. Katowice, 1982. 311 p.
30. Urban K. Przechodzenie elementów języka potocznego (kolokwializmów) do języka ogólnego w opinii społecznej. Metody badawcze. Socjolingwistyka. Vol. 2. 1999. P. 175 – 181.
31. Urban K. Społeczna waloryzacja kolokwializmów. Socjolingwistyka. 1990. Vol. 9. P. 47 – 69.
32. Warchala J. Kategoria potoczności w języku. Katowice, 2003. 189 p.
33. Wielki słownik języka polskiego PAN. Geneza, koncepcja, zasady opracowania. Kraków, 2018. 157 p.
34. Wilkoń A. Typologia odmian językowych współczesnej polszczyzny. Katowice, 2000. 674 p.
35. Zaręba A. O zakresie i metodzie badań języka miast polskich. Katowice, 1976. 158 p.

Информация об авторе

Юрова А.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st085309@student.spbu.ru

© Юрова А.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-122-130

К вопросу типологизации гибридных феноменов журналистики и PR в условиях медиаконвергенции

[1] Бейненсон В.А.,
[1] Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье рассматривается область гибридных феноменов журналистики и PR, за которой в литературе закрепилось название «пиарналистика». Среди исследователей нет общей позиции об объеме данного понятия и феноменах, которые можно отнести к разновидностям пиарналистики.

Автор предлагает парадигму феноменов пиарналистики, к которым относит корпоративные издания, бренд-медиа, нативную рекламу, «джинсу», PR-журналистику, продакт плейсмент, инфомершиалс, публикации по пресс-релизам, рекламные публикации среди редакционных материалов. Данный список имеет тенденцию к расширению, появлению новых разновидностей, например, такого феномена, как «бренд-медиа с саморазоблачением» (развивается на YouTube-канале «Правое полушарие интроверта»).

В силу разнообразия данных феноменов существует потребность их типологизации. В работе предложена типология разновидностей гибридных явлений журналистики и PR по основаниям «открытость PR-намерений» и «субъекты интересов». Данная типология представлена в работе в виде типологической модели («карты») феноменов пиарналистики, где на плоскости по осям «скрытость – явность» и «полезность – рекламность» располагаются обозначенные гибридные явления в зависимости от их признаков. Предложенная в статье схема позволяет наглядно обозначить ключевые характеристики феноменов пиарналистики, их сходства и различия, а также некоторые этические и прикладные аспекты изучаемых явлений.

Автор подчеркивает, что рассматриваемые гибридные феномены не относятся к категории журналистики, а являются инструментами PR-коммуникации. Это вызывает необходимость наличия базового уровня медиаграмотности аудитории для распознавания подобного контента, а также потребность формирования конвенциональных норм в среде профессионалов при определении статуса автора подобных гибридных проектов и публикаций.

Ключевые слова: пиарналистика, PR-журналистика, корпоративные издания, «джинса», бренд-медиа, инфомершиалс, продакт плейсмент, нативная реклама, медиаконвергенция

Для цитирования: Бейненсон В.А. К вопросу типологизации гибридных феноменов журналистики и PR в условиях медиаконвергенции // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 122 – 130. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-122-130

Поступила в редакцию: 7 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

On the issue of typologization of hybrid phenomena of journalism and PR in the context of media convergence

[1] Beynenson V.A.,
[1] Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article examines the field of hybrid phenomena of journalism and PR, which has been given the name "PR-nalism" in the literature. There is no common position among researchers about the scope of this concept and the phenomena that can be attributed to the varieties of PR-nalism.

The author offers a paradigm of the phenomena of PR-nalism, which includes corporate publications, brand media, native advertising, “jeans”, PR journalism, product placement, infomercials, publications on press releases, advertising publications

among editorial materials. This list tends to expand, new varieties appear, for example, such a phenomenon as brand media "with self-exposure" (developed on the YouTube channel "Introvert's Right Hemisphere").

Due to the diversity of these phenomena, there is a need to typologize them. The paper proposes a typology of varieties of hybrid phenomena of journalism and PR on the basis of "openness of PR intentions" and "subjects of interests". This typology is presented in the work in the form of a typological model ("map") of the phenomena of PR-nalism, where the designated hybrid phenomena are located on the plane along the axes "concealment – openness" and "usefulness – advertising" depending on their characteristics. The scheme proposed in the article allows us to clearly identify the key characteristics of the phenomena of PR-nalism, their similarities and differences, as well as some ethical and applied aspects of the phenomena under study.

The author emphasizes that the hybrid phenomena under consideration do not belong to the category of journalism, but are tools of PR communication. This necessitates the presence of a basic level of media literacy of the audience to recognize such content, as well as the need to conventional norms among professionals when determining the status of the author of such hybrid projects and publications.

Keywords: PR-nalism, PR journalism, corporate publications, “jeans”, brand media, infomercials, product placement, native advertising, media convergence

For citation: Beynenson V.A. On the issue of typologization of hybrid phenomena of journalism and PR in the context of media convergence. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 122 – 130. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-122-130

The article was submitted: November 7, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Конвергентные процессы в различных сферах медиапространства, на различных его уровнях стали одним из центральных, ключевых явлений в нем, его атрибутивным признаком, неотъемлемой чертой. К медиаконвергенции исследователи относят все многообразие процессов сближения, слияния, диффузии, гибридизации на разных уровнях сферы медиа [1, 4, 11]. Конвергенция стала одним из наиболее широких, а оттого и неудобных для использования терминов с неясными границами [15]. Она включает все многообразие явлений, связанных как с технологическими, структурными, экономическими и организационными, так и жанровыми, форматными, компетентностными и этическими трансформациями журналистики и массмедиа в целом. Эти болезненные, но неизбежные процессы оказали влияние на саму суть журналистской работы, ее методы, ценности, профессиональные стандарты.

Процессы конвергенции затронули и сами границы журналистики как особого феномена. С одной стороны, размывание границ стало следствием развития блогосферы и активной двусторонней «миграции» журналистов на платформы соцмедиа и блогеров в СМИ. С другой стороны, можно предположить, что ситуация неопределенности границ феномена журналистики стала привычной и социально приемлемой, что может послужить причиной для дальнейшего размывания границ и формирования толерантности и к другим формам гибридизации журналистики, существующим и потенциальным.

Материалы и методы исследований

В работе проводится анализ научных источников, а также публикаций авторов-практиков, рассматривающих проблематику гибридизации журналистики и PR, в частности области гибридных феноменов, за которой закрепилось название «пиарналистика». На основе структурно-функционального подхода выделяются разнообразные феномены внутри категории пиарналистики – ее разновидности. К ним мы относим такие явления, как корпоративные издания, брендмедиа, нативная реклама, «джинса», PR-журналистика, продакт плейсмент, инфомершиалс, публикации по пресс-релизам, рекламные публикации среди редакционных материалов. В силу формального, содержательного и функционального разнообразия данных явлений при помощи методов обобщения, сравнительного анализа и системного метода выявляются их общие свойства, доказывающие принадлежность к системе феноменов пиарналистики, обнаруживается различная степень проявленности общих черт, а также выделяются отличительные признаки явлений. Все это позволяет провести типологизацию внутри системы феноменов пиарналистики по двум основаниям, которые можно условно обозначить как «открытость PR-намерений» и «субъекты интересов». Для наглядности и удобства использования данная типология методом моделирования преобразовывается в «карту» феноменов пиарналистики, где на плоскости в зависимости от параметров по осям «скрытость – явность» и «полезность – рекламность» располагаются обозначенные гибридные явления. Подобная схема поз-

воляет наглядно обозначить ключевые характеристики феноменов, их сходства и различия, а также некоторые этические аспекты.

Результаты и обсуждения

В качестве одного из направлений гибридизации журналистики в рамках общих конвергентных процессов можно рассматривать феномен пиарналистики. Данное понятие вводит в научный оборот профессор А.П. Короченский еще в первой половине 2000-х [7], под которым подразумевает различные формы гибридизации журналистики и PR. Причем нужно отметить, что вплоть до середины 2010-х данный термин использовался с отрицательной окраской как наименование ангажированной, проплаченной журналистики, имеющей целью скрыть какие-либо намерения «заказчика» за внешней формой редакционных журналистских материалов.

Однако в течение 10 с лишним лет происходит заметное изменение окраски термина на нейтральную. При этом практики отмечают также сильные стороны данного явления: человекоцентричность, социальную направленность, использование современных форматов [2]. Даже автор термина А.П. Короченский в работах второй половины 2010-х предлагает более благозвучный и нейтральный синонимичный пиарналистике термин – «промо-журналистика». Хотя и в более новых работах исследователь продолжает подчеркивать, что «укоренение пиарналистики <…> приводит к существенному искажению идеала журналистской деятельности как автономного оперативного социального познания в интересах читателей. Это вызывает кризис доверия аудитории к СМК…» [6, С. 25].

При этом среди исследователей нет единого мнения о характере процессов гибридизации между журналистикой и связями с общественностью и явлений, возникающих в их результате. И.В. Сидорская своем в исследовании изучает большой пласт научных работ, посвященных процессу гибридизации журналистики и PR, что свидетельствует об актуальности данной проблемы и отсутствии единой позиции среди исследователей данного вопроса. Она приходит к выводу, что если в начале 2000-х гг. преобладали исследования, в которых анализировались различия журналистики и связей с общественностью, то к концу 2010-х стали преобладать работы, в которых рассматривалось взаимодействие этих двух сфер, его эффекты и последствия [14].

Е. Барашкина и Е. Выровцева в журнале «Журналист» в качестве одной из причин активного развития гибридного поля журналистики и PR называют длительную традицию гибридизации советской журналистики с пропагандой и доминирования в ней идеологической функции [2]. Фактически большая доля публикаций была предназначена для формирования имиджа советского государства, а советская система СМИ официально называлась СМИП – средства массовой информации и пропаганды. С формированием в 1990-е годы PR как отдельного направления первыми специалистами по связям с общественностью чаще всего становились именно бывшие журналисты, что не могло не накладывать отпечаток на формирование самой отечественной модели PR.

Появилось направление исследований, где пиарналистика рассматривается исключительно в позитивном контексте как новый эффективный инструмент на службе PR [8, 12, 16]. При этом для пиарналистики предлагается в качестве нового синонима термин «PR-журналистика». Подобное название некоторое время назад можно было бы рассматривать в качестве оксюморона, однако авторы активно используют именно его, что может свидетельствовать о стремлении «нормализации» процессов подчинения журналистики задачам PR.

Авторы термина А.П. Суходолов и М.П. Рачков отмечают, что журналистика давно использует средства PR, но, если она на 90% и более работает на удовлетворение престижно-статусных потребностей, следует говорить о PR-журналистике [16]. С ними солидарна исследователь З.А. Милославская, которая без негативной коннотации отмечает, что продукт PR-журналистики – «материалы, созданные журналистами в интересах субъекта PR, но применение журналистских приемов вуалирует PR-составляющую», а «основная задача PR-журналиста, нанятого непосредственно субъектом PR – сделать свое произведение неотличимым от редакционного» [8, с. 383]. Автор видит проблемы PR-журналистики не в принципиальной манипулятивности самого феномена или размывании сути журналистики, а в недостаточном уровне качества подобных публикаций: «избыточность оценочных суждений, отсутствие актуальности, композиции и драматургии, изобилие штампов и клише, слабая фактура, обилие иностранных слов, стилистические ошибки, скудный слог, интеллектуальная нищета» [8, с. 382].

Нужно отметить, что в данных работах предложение приравнять категорию пиарналистики/проможурналистики к описанной авторами концепции PR-журналистики выглядит не вполне обоснованным, поскольку в упомянутых работах в деталях отмечаются конкретные признаки PR-журналистики: методы работы авторов с экспертами и источниками, стилистику, оценочность публикаций, применяемые жанры. В то же время

феномен пиарналистики (или проможурналистики) нельзя рассматривать как монолитную категорию с четкими границами и системой атрибутивных признаков. Было бы корректнее говорить о целом ряде явлений, которые могут иметь разные признаки, функции, а также «репутацию» как в среде журналистов, так и среде PR-специалистов. При этом категорию PR-журналистики вполне можно рассматривать как частный случай пиарналистики/проможурналистики в общей парадигме с целым рядом иных гибридных феноменов. К ним можно отнести такие явления на стыке журналистики и PR, как, например, корпоративные издания, бренд-медиа, нативную рекламу, «джинсу», продакт плейсмент, инфомершиалс, публикации по пресс-релизам, рекламные публикации среди редакционных материалов и др. Причем этот список нельзя считать закрытым – количество явлений внутри его увеличивается, появляются новые разновидности.

Несмотря на значительное количество исследований о гибридных разновидностях журналистики и PR, не существует общепринятой типологии феноменов внутри пиарналистики как родового понятия. В связи с этим было бы уместно предложить типологизировать данные явления, изобразив их расположение на плоскости в виде своего рода «карты». Таким образом, это позволяет провести типологизацию сразу по двум основаниям, которые можно условно назвать и «открытость PR-намерений» и «субъекты интересов», проявление которых будет варьироваться по осям этой плоскости. Для удобства оси можно условно назвать по полярным проявлениям оснований: «скрытость – явность» и «полезность – рекламность».

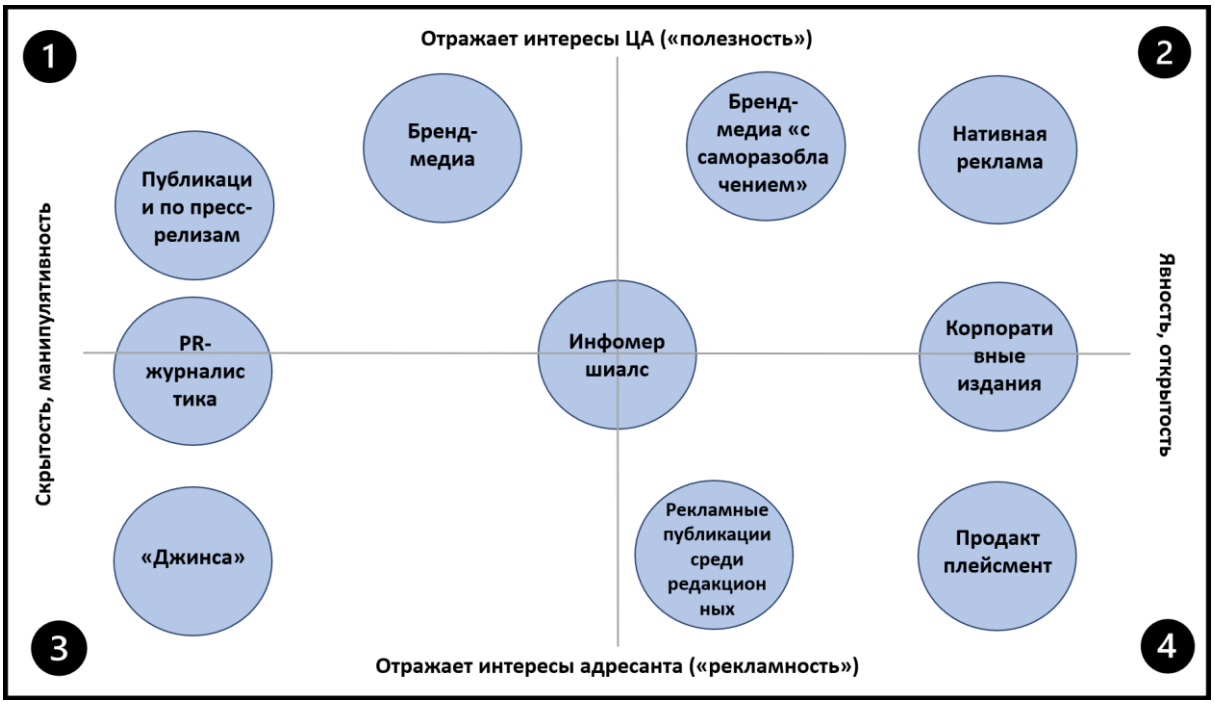


Рис. 1. «Карта» феноменов пиарналистики.
Fig. 1. “Map” of PR phenomena.

Ось «скрытость – явность» отражает манипулятивную сущность того или иного феномена пиарналистики: есть ли явные пометки о рекламном характере публикации, указано ли название бренда, сразу или после прочтения аудитория догадывается о промоцийном характере материала, либо не догадывается вовсе. К явлениям, отличающимся наибольшей скрытостью рекламных намерений, можно отнести так называемую «джинсу» (заказные материалы без каких-либо рекламных пометок), упомянутую выше PR-журналистику, чей эффект маскировки рекламной интенции утверждается как ее главное преимущество, а также различные публикации по пресс-релизам, поданные как журналистский материал.

Важно отметить, что публикации по информации из пресс-релизов не являются нарушением профессиональной этики и часто используются редакциями как средство экономии ресурсов, поскольку работа корреспондента или съемочной группы с выездом на место события обходится редакции дорого. Пресс-релиз оказывается бесплатной «заменой» работы журналиста. Этот источник информации является особенно важным

для небольших сетевых изданий и информационных агентств (в частности, региональных), которые монетизируют свой трафик на сайт: чем больше количество публикаций, тем больше просмотров и показов рекламы. А.П. Короченский подчеркивает, что публикации по пресс-релизам – это не только прямое копирование текста пресс-релиза в виде заметки (хотя и такой вариант работы – не редкость), но и редактирование и переработка пресс-релизов с целью дальнейшей публикации, и написание «авторских» статей и обозрений на основе материалов пресс-служб, да и в целом формирование повестки дня при огромном влиянии потока сообщений от PR-служб [5, с. 64-65]. Получается, что журналист подобными публикациями «льет воду на мельницу» той или иной организации, а не выражает авторскую позицию или позицию редакции, не заботится об интересах своей аудитории. При этом опасность таких публикаций заключается в том, что их промоцийный характер в чьих-либо интересах практически не заметен для читателей или зрителей.

При этом все три скрытых, манипулятивных феномена – «джинса», PR-журналистика и публикации по пресс-релизам обладают различной выраженностью свойства, отраженного на второй оси, условно названной «полезность – рекламность». На обширном поле пиарналистики мы можем наблюдать большой диапазон проявленности данного параметра: от очевидного преследования интересов адресанта (бренда, организации, личности) до подчеркнутой заботы о пользе аудитории. Причем под пользой можно понимать, как информационные интересы читателей (стремление к осведомленности), так и их потребность в отдыхе и развлечении, а также различные прикладные знания. В любом случае гибридные феномены с повышенной «полезностью» при создании публикаций отражают в своем контенте, прежде всего, потребности своей целевой аудитории. При этом надо понимать, что эта забота не является бескорыстной: вместе с пользой читатели в более или менее явном виде получают еще и промоинформацию.

По предложенной модели в рассмотренной «тройке» феноменов с выраженной скрытостью PR-компонента в наибольшей степени интересы аудитории воплощены в публикациях по пресс-релизам, поскольку аудитория уже имеет устойчивую привычку чтения подобных «пресс-релизных» новостей и не отличает их в общем потоке оперативной информации – лентах информагентств и сетевых изданий, телеграм-каналах или телевизионных информационных программах. Несмотря на свой манипулятивный характер, PR-журналистика непременно должна хотя бы частично обслуживать интерес аудитории, чтобы успешно мимикрировать под журналистику. В наименьшей же степени интересы аудитории учтены в публикациях «джинсы», где среди журналистского контента представлена чисто рекламная информация без соответствующих помет.

Профессор В.В. Тулупов «легальные» рекламные публикации на печатной полосе или в эфире теленовостей также относит к сфере пиарналистики [17, с. 99]. Подобные публикации сопровождаются либо специальной маркировкой («на правах рекламы» и др.), либо публикуются в рекламных рубриках («Бизнес», «Мнение» и др.), что чаще всего обозначается мелким шрифтом в выходных данных издания, то есть на другой полосе. Таким образом, хотя все формальные требования соблюдены, аудитория часто не догадывается о платном характере тех или иных публикаций. Вполне обоснованно, что рекламные публикации среди редакционных отражают интересы рекламодателя, а не читателей.

К феноменам с высокой степенью рекламной интенции, то есть, по сути, отличающимся игнорированием интересов аудитории, относится продакт плейсмент. Парадоксально, но среди «высокорекламных», то есть отражающих интересы рекламодателя, разновидностей пиарналистики именно продакт плейсмент можно отнести к наименее манипулятивным типам. Мы намеренно оставим за скобками особенности продакт плейсмента в кино, поскольку к журналистике он не имеет отношения, работает и воспринимается иначе. В СМИ же механизм работы этого инструмента построен именно на том, что аудитория замечает нарочитое появление бренда, фиксирует для себя данный фрагмент как явно рекламный (например, когда в эфире утреннего канала ведущие пьют чай из чашек с логотипом бренда). Получается, что даже без всяких специальных титров подобный прием оказывается менее манипулятивным в силу своей прямолинейности и очевидности.

На предлагаемой типологической модели можно отметить гибридный феномен, не тяготеющий ни к одному из полюсов по обеим осям и занимающий область их пересечения – информершиалс (от англ, information и commercials). Он представляет собой рекламно-потребительские проекты по определенной теме, чаще всего для заинтересованной целевой аудитории. В подобных проектах часть контента можно назвать информационной или просветительской, а часть – откровенно рекламной. Например, традиционным вариантом инфомершиалс являются телепрограммы о строи-

тельстве, ремонте или кулинарии с рекламными фрагментами исключительно по теме передачи.

Подобное явление было бы неверно отнести к «высокорекламным», поскольку оно принципиально ориентировано на пользу зрителей, то есть предлагает и контент, и рекламу именно по тематике, привлекательной для целевой аудитории. Главное, чтобы авторы проекта четко осознавали интересы своих зрителей или читателей и придерживались их – тогда и доверие к рекламе в нем будет максимальным, а значит и сама реклама окажется более эффективной. Таким образом, инфомершиалс оказывается «выгодным» вариантом пиарналистики как для рекламодателя, так и для аудитории, поскольку интересы обоих сторон здесь учтены.

Примечательно, что именно по модели инфомершиалс развиваются популярные блоги в социальных медиа на тему моды, навыков макияжа, рисования, домашних животных, ремонта жилья или автомобилей, где блогер не просто делится знаниями и умениями по теме, но и использует и рекомендует при этом конкретные товары.

К числу разновидностей пиарналистики, характеризующихся открытостью и очевидностью рекламного посыла, можно отнести такую категорию, как корпоративная пресса. Несмотря на большое разнообразие типов корпоративных изданий в зависимости от их целевой аудитории (b2b, b2c, b2p), принципиальной общей чертой таких проектов является их очевидная связь с брендом. Вне зависимости от типа корпоративного издания в нем непременно появляются новости самой организации, интервью с сотрудниками, многочисленные упоминания бренда и его продукции. При этом интересы и потребности целевой аудитории (партнеров, потребителей или сотрудников организации) также учитываются: например, в журнале для пассажиров помимо имиджевых и рекламных непременно будут интересные и познавательные материалы, помогающие скоротать время в дороге, а в издании для сотрудников предприятия появится информация о новом крупном заказе.

Своего рода «боковой ветвью» корпоративной прессы, ее особой разновидностью можно считать такое относительно новое явление, как бренд-медиа. Несмотря на связанность данных понятий, их различия как раз становятся очевидны на предложенной модели: бренд-медиа в наибольшей степени обращены к интересам аудитории, при этом в отличие от классической корпоративной прессы в них исчезает привязанность к конкретному бренду. В бренд-медиа сам бренд либо упоминается минимально, либо не упоминается вовсе. Никаких имиджевых интервью или новостей организации тут быть не может. Сам контент подобных проектов принципиально ориентирован на интерес и пользу аудитории. Бренд-медиа в отличие от классических корпоративных изданий работают не с уже существующей аудиторией бренда (сотрудниками, клиентами, партнерами), а имеют цель сформировать лояльность и интерес потенциальной аудитории, через информирование по теме создать потребность в бренде и его продуктах, не навязывая и не предлагая их напрямую. Например, бренд-медиа «Тинькофф Журнал» представляет собой информационно-познавательный проект по разным темам, в том числе финансовой грамотности, однако продукты бренда не упоминаются ни в одной публикации. Портал «Перспективное развитие» посвящен теме финансов и промышленности, при этом «родительский» бренд ПСБ появляется лишь в логотипе на главной странице.

Несмотря на то, что само понятие «бренд-медиа» вместе с родственной категорией «бренд-журналистика» (или «журналистика брендов») появились еще в начале 2010-х [9], детальные исследования этих феноменов стали проводиться только в последние годы [3, 10, 13]. Авторы обширного анализа рынка российских бренд-медиа К.Р. Нигматуллина и Н.А. Павлушкина относят к журналистике брендов издания, «которые используют профессиональные журналистские стандарты при создании контента в маркетинговых коммуникациях», и делают вывод, что «самым популярным форматом бренд-медиа становится объяснительная журналистика, а самой востребованной функцией – навигация потенциальных клиентов в той области социальной жизни, где услуги и товары компании будут востребованными» [10, с. 9]. Исследователи подчеркивают, что бренд-медиа является не монолитной категорией, а, скорее, шкалой, где проекты в большей или меньшей степени тяготеют либо к полюсу журналистики, либо к полюсу рекламы.

Таким образом, данный феномен является своего рода «точкой роста», порождая новые разновидности. К подобным явлениям можно отнести, например, проекты, в основе которых лежит измененная модель бренд-медиа с характерным для нее стремлением заинтересовать аудиторию, увлечь ее познавательным или полезным контентом, формируя при этом некоторую новую потребность, но при этом рекламный компонент здесь не скрывается. Ярким примером является популярный просветительский видеопроект «Правое полушарие интроверта», в котором самым популярным форматом являются яркие короткие (10-15 минут) ролики, в сжатом виде содержащие познавательную информацию из области гуманитарных наук. Од-

нако в конце каждого ролика зрителю предлагается прямая рекламная информация об онлайн-курсе по теме выпуска, где зритель сможет углубить полученные знания. Несмотря на открыто рекламный характер проекта, он имеет высокую популярность (более 2,1 млн подписчиков на YouTube). Можно полагать, что причиной этого как раз является четкое понимание интересов и потребностей целевой аудитории, высокое качество научно-популярного контента, привлекательный узнаваемый формат. Подобный вариант можно условно назвать «бренд-медиа с саморазоблачением», поскольку в отличие от исходного варианта бренд-медиа манипулятивный компонент «утаивания» рекламной сути проекта исчезает.

Можно заметить, что феномен «бренд-медиа с саморазоблачением» имеет общие черты с инфомершиалс: контент делится на информационно-просветительскую и промоцийную части, тематические интересы зрителей максимально учтены, то есть оба феномена адресуются узко сегментированной целевой аудитории. При этом различия также являются существенными: в инфомершиалс рекламный или PR-компонент занимает заметно большую долю контента и обычно перемежается с информационными элементами, поэтому подобные явления логично рассматривать как отдельные феномены, располагающиеся на разных координатах предложенной «карты». На ней феномен «бренд-медиа с саморазоблачением» заметно перемещается от исходных классических бренд-медиа в сторону открытости рекламной интенции и приближается к параметрам нативной рекламы.

Феномен нативной рекламы характеризуется выраженностью обоих признаков – полезности аудитории и открытости рекламной сути. Нативная реклама характеризуется тем, что рекламное послание максимально естественно и органично вписывается в редакционный контент, соответствует интересам аудитории, но при этом в обязательном порядке помечается как рекламный или спонсорский материал.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что все квадранты типологической модели («карты») феноменов пиарналистики (или проможурналистики) оказались заполненными, что свидетельствует о разнообразии данной сферы. Нужно подчеркнуть, что предложенная модель предполагает дополнение и коррекцию, а обозначенные феномены не имеют четких границ. При этом следует допускать существование или дальнейшее появление разнообразных промежуточных вариантов.

Практическая значимость подобной схемы может заключаться в удобстве оценивания этических и прикладных аспектов новых гибридных явлений, которые также можно будет анализировать и размещать на схеме. Можно предполагать, что наиболее этически предпочтительными являются феномены, частично или полностью находящиеся во втором квадранте (см. рисунок 1): они отражают интересы аудитории и открыто демонстрируют свою рекламную направленность, а значит будут охотнее восприниматься аудиторией и не будут вводить ее в заблуждение. Однако следует отметить, что иные категории в поле пиарналистики (первого, четвертого и даже третьего квадранта, отражающего манипулятивные феномены в интересах рекламодателя) продолжают быть востребованными и активно используемыми в области рекламы и связей с общественностью в силу их эффективности и многообразия форм и инструментов.

Из этого следует, что аудитории необходимо обладать определенным уровнем медиаграмотности и критическим мышлением, чтобы определять скрытые рекламные посылы в контенте, подаваемом как редакционные журналистские публикации. Как для широкой аудитории, так и для самих авторов – журналистов и PR-специалистов – важно осознавать, что рассмотренные феномены не являются журналистикой, а представляют собой инструменты рекламной и PR-коммуникации. Хотя обширное поле пиарналистики/проможурналистики, безусловно, предлагает журналистам дополнительные, часто хорошо оплачиваемые рабочие места, переход к подобного рода творчеству по факту обозначает смену профессии. Поэтому в журналистском образовании и индустрии необходима осведомленность о данных явлениях, рациональное и взвешенное отношение к ним, понимание как их творческого и финансового потенциала, так и различных рисков с точки зрения профессиональных стандартов в силу неопределенности в данной сфере авторского статуса.

Список источников

1. Баранова Е.А. Медиаконвергенция как системообразующий фактор трансформации института СМИ: дис. ... докт. филолог. наук. М., 2019. 382 с.

2. Барашкина Е., Выровцева Е. «Пиарналистика»: движение коннотации от минуса к плюсам // Журналист [Электронный ресурс]. URL: https://jrnlst.ru/2018/05/14/7631 (дата обращения: 25.09.2023)

3. Барковский Д.А. Социальная ответственность бренд-журналистики: миф или реальность? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 1 (34). С. 100 – 108.

4. Ким М.Н., Глущенко О.А., Пак Е.М. Конвергентная журналистика: основные векторы развития и перспективы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 1 (76). С. 180 – 184.

5. Короченский А.П. Гибридизация журналистики и пиара (пиарналистика): признаки и когнитивные эффекты // Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Белгород: БелГУ, 2014. С. 63 – 67.

6. Короченский А. П. Гибридизация медиатекстов как тенденция трансформации современной журналистики // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2017. № 1. С. 22 – 26.

7. Короченский А.П. Пиарналистика как гибрид журналистики и пиар: аномалия или новый профессиональный норматив? // Журналистика, реклама и СО: новые подходы: Коммуникация в современном мире. Воронеж: ВГУ, 2004. С. 92 – 94.

8. Милославская З.А. PR-журналистика как продукт гибридизации журналистского и PR-текста // Преподаватель XXI век. 2017. №2-2. С. 377 – 387.

9. Мирошниченко А. Журналистика брендов [Электронный ресурс]. URL: https://os.colta.ru/media/projects/19888/details/21686 (дата обращения: 23.09.2023)

10. Нигматуллина К.Р., Павлушкина Н.А. Рынок бренд-медиа в России: определения, классификация, характеристики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2002. № 6. С. 3 – 27.

11. Олешко Е.В. Конвергентная журналистика: профессиональная культура как фактор оптимизации информационно-коммуникативных процессов: дис. ... докт. филолог. наук. Екатеринбург, 2018. 461 с.

12. Рачков, М.П., Суходолов А.П. PR-журналистика: право на существование // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 2. С. 169 – 173.

13. Салихова Е.А. Специфика потребления российской молодежью геймифицированного контента // Медиаскоп. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mediascope.ru/2615 (дата обращения: 23.09.2023)

14. Сидорская И.В. Журналистика, связи с общественностью, реклама: разграничение vs взаимодействие // Вестник МГУ. Сер. 10, Журналистика. 2019. № 6. С. 155 – 175.

15. Соколов А.В. К проблеме определения термина «медиаконвергенция» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 1 (76). С. 180 – 184.

16. Суходолов А.П., Рачков М.П. PR как «наркотик», или еще раз о PR-журналистике и ее праве на существование // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 2. С. 179 – 186.

17. Тулупов В.В. Журналистика и реклама: как различать? // Журналист. Социальные коммуникации. 2012. № 3 (7). С. 98 – 103.

18. Шеремет В.В. Типология медиаконвергенции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 137 – 140.

References

1. Baranova E.A. Media convergence as a system-forming factor in the transformation of the media institution: dis. ... doc. philologist. Sci. M., 2019. 382 p.

2. Barashkina E., Vyrovtseva E. “PR”: the movement of connotation from minus to plus. Journalist [Electronic resource]. URL: https://jrnlst.ru/2018/05/14/7631 (access date: 09/25/2023)

3. Barkovsky D.A. Social responsibility of brand journalism: myth or reality? Bulletin of the Volga University named after. V.N. Tatishcheva. 2021. T. 1. No. 1 (34). P. 100 – 108.

4. Kim M.N., Glushchenko O.A., Pak E.M. Convergent journalism: main vectors of development and prospects. Bulletin of Tver State University. Series: Philology. 2023. No. 1 (76). P. 180 – 184.

5. Korochensky A.P. Hybridization of journalism and PR (PR): signs and cognitive effects. Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education. Belgorod: BelGU, 2014. P. 63 – 67.

6. Korochensky A.P. Hybridization of media texts as a trend in the transformation of modern journalism. Journal of the Belarusian State University. Journalism. Pedagogy. 2017. No. 1. P. 22 – 26.

7. Korochensky A.P. PR as a hybrid of journalism and PR: an anomaly or a new professional standard? Journalism, advertising and PR: new approaches: Communication in the modern world. Voronezh: VSU, 2004. P. 92 – 94.

8. Miloslavskaya Z.A. PR journalism as a product of hybridization of journalistic and PR texts. Teacher of the XXI century. 2017. No. 2-2. P. 377 – 387.

9. Miroshnichenko A. Brand journalism [Electronic resource]. URL: https://os.colta.ru/media/projects/19888/details/21686 (access date: 09/23/2023)

10. Nigmatullina K.R., Pavlushkina N.A. Brand media market in Russia: definitions, classification, characteristics // Bulletin of Moscow University. Episode 10: Journalism. 2002. No. 6. P. 3 – 27.

11. Oleshko E.V. Convergent journalism: professional culture as a factor in optimizing information and communication processes: dis. ... doc. philologist. Sci. Ekaterinburg, 2018. 461 p.

12. Rachkov, M.P., Sukhodolov A.P. PR journalism: the right to exist. Questions of theory and practice of journalism. 2013. No. 2. P. 169 – 173.

13. Salikhova E.A. Specifics of consumption of gamified content by Russian youth. Mediascope. 2020. No. 1. [Electronic resource]. URL: http://www.mediascope.ru/2615 (access date: 09/23/2023)

14. Sidorskaya I.V. Journalism, public relations, advertising: differentiation vs interaction. Bulletin of Moscow State University. Ser. 10, Journalism. 2019. No. 6. P. 155 – 175.

15. Sokolov A.V. On the problem of defining the term “media convergence”. Bulletin of Tver State University. Series: Philology. 2023. No. 1 (76). P. 180 – 184.

16. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. PR as a “drug”, or once again about PR journalism and its right to exist. Questions of theory and practice of journalism. 2016. T. 5. No. 2. P. 179 – 186.

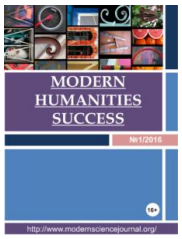
17. Tulupov V.V. Journalism and advertising: how to differentiate? Journalist. Social communications. 2012. No. 3 (7). P. 98 – 103.

18. Sheremet V.V. Typology of media convergence. Bulletin of the Adygea State University. Series 2, Philology and art history. 2012. No. 1. P. 137 – 140.

Информация об авторе

Бейненсон В.А., кандидат филологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, beynenson@flf.unn.ru, +79202521189

© Бейненсон В.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.112.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-131-136

Поэзия Максуда Шейхзаде: о времени и о себе

[1] Габидуллина Ф.И., [2] Закирзянов А.М.,
[1] Казанский (Приволжский) федеральный университет,
[2] Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Аннотация: цель исследования – выявить особенности художественного осмысления своего времени и себя классиком узбекской литературы Максудом Шейхзаде в поэтическом творчестве. Научная новизна статьи заключается в том, что изучены вопросы формирования творческой личности, влияние господствующей идеологии на людей, проблемы сохранения и развития художественных традиций предыдущих периодов развития узбекской литературы, а также новизна автора в раскрытии своего самосознания, которое реализовывалось в тематике и проблематике, в освоение новых форм, приемов изобразительности. В результате было доказано, что М. Шейхзаде в сборнике стихов «Южные ночи», опираясь на литературные традиции, преодолевает идеологические догмы, пишет с ориентацией на национальные и общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: Максуд Шейхзаде, лирика, личность, самосознание, эпоха, гуманизм, традиция, новизна

Для цитирования: Габидуллина Ф.И., Закирзянов А.М. Поэзия Максуда Шейхзаде: о времени и о себе // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 131 – 136. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-131-136

Поступила в редакцию: 7 ноября2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Poetry of Maksud Sheikhzade: about time and about yourself

[1] Gabidullina F.I., [2] Zakirzyanov A.M.,
[1] Kazan (Volga Region) Federal University,
[2] G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Abstract: the purpose of the study is to identify the features of the artistic interpretation of the classic of Uzbek literature Maksud Sheikhzade of his time and himself in poetic work. The scientific novelty of the article lies in the fact that, based on the analysis of the collection of poems by the poet "Southern Nights", the issues of the formation of a creative personality, the influence of the dominant ideology on people, the problems of preserving and developing artistic traditions of previous periods of development of Uzbek literature, as well as the novelty of the author in revealing his self-awareness, which was realized in the subject and problematics, in the development of new forms and techniques of depiction. As a result, it was proved that M. Sheikhzade, relying on literary traditions, overcomes ideological dogmas, writes with a focus on national and universal values.

Keywords: Maksud Sheikhzade, lyrics, personality, self-awareness, epoch, humanism, tradition, novelty

For citation: Gabidullina F.I., Zakirzyanov A.M. Poetry of Maksud Sheikhzade: about time and about yourself. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 131 – 136. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-131-136

The article was submitted: November 7, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Максуд Шейхзаде относится к тому поколению людей, взросление которых и вся последующая жизнь проходила в громадной стране, устремленной в неведомое будущее, обещанное как прекрасное. Идеология строительства социализма и коммунизма пронизывала буквально всё общество и частную жизнь. Классовый подход в значительной степени определял судьбы советских людей в повседневности и в творчестве – в идейном и художественном содержании произведений, в их эстетических и смысловых началах, в дидактической направленности [4, с. 32-32]. Однако известная непохожесть нашего времени прошедшим периодам истории не снимает наличия в ней множества общественных, бытовых, литературных и иных канонов и черт прошлого: времена и сообщества всегда взаимосвязаны. И очень важно как к этому прошлому отнестись – что взять с собой в перспективное будущее, а от чего отказаться как от тормозящего это продвижение или уводящего в сторону. Сами передовые и просвещенные люди, благодаря глубине и культуре самосознания, и раньше не хотели, и сейчас не желают жить в ограниченных рамках только своего периода истории и дозволенного деспотическими режимами, олицетворяют живую нить прогрессивных и гуманистических традиций и связей. И тогда, как мы видим, истинные творцы создают бессмертные шедевры, устремленные в настоящее «сквозь призму современности подталкивают к размышлениям о будущем» [5, с. 102], в которых благодаря широким взглядам автора и его творческому гению в отдельно взятых произведениях предстаёт вечный океан многообразного человеческого бытия. Актуальность исследования состоит в том, что в нем выявляются особенности художественного осмысления классиком узбекской литературы Максуда Шейхзаде своего времени и себя в поэтическом творчестве, определяются роли художественных средств, использованных автором для показа исторического времени.

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на положениях герменевтики, то есть через интерпретации литературных текстов раскрываются его внутренние свойства, а также выявляются признаки художественного мышления автора. Также были использованы историко-литературный и сравнительный методы исследования.

Результаты и обсуждения

Творчество классика узбекской литературы М. Шейхзаде, в том числе и поэзия, достаточно полно изучено. В трудах известных узбекских ученых и критиков, таких как А. Абдуллаев, И. Гафуров, С. Мирзаев, К. Таджиев, Б. Яриев и др. определяются творческий метод писателя, его художественная концепция, основные направления поисков [1, 3, 6, 8, 10]. В книге С. Мирзоева «Узбекская литература XX века» творчество М. Шейхзаде рассматривается относительно истории узбекской литературы и определяется его значение для своего времени. Серьезное внимание уделяется раскрытию его влияния на литературу предыдущего периода [6, с. 231-241]. В работе А.М. Закирзянова и Л.А. Ибатуллиной исследуется трагедия М. Шейхзаде «Мирзо Улугбек» в сравнении с драмой Г. Исхаки «Улуг Мухаммед» в аспекте концепции эпохи и исторических личностей [5]. Нами исследуется проблема авторского самосознания, как актуальная, значимая и как она реализовывалась в творческом процессе.

Максуд Шейхзаде рано почувствовал жажду творить. Юному поэту исполнилось всего 13 лет, когда было опубликовано его стихотворение «Песня бойца». А процесс образования и самообразования продолжался для Максуда Шейхзаде, поэта и филолога, всю жизнь. С получением высшего образования и ученой степени, с постижением творчества гениальных авторов Востока и Запада, в титанической собственной писательской и переводческой практике. Все это свидетельствует о призвании уникальной и самостоятельной личности, имеющей свой взгляд на мир и потребность об этом рассказать.

Он, азербайджанец, за короткое время в достаточной мере овладевает узбекским языком, а уже в 1929 году стихи молодого поэта стали публиковаться в узбекской периодике. Своеобразный компас личностного и авторского самосознания ведёт Максуда Шейхзаде в нужном направлении. Его эволюция социальных, просвещенческих, историко-философских и творческих критериев оценки жизненных явлений отражала возможность всё более объективно относиться к действительности, давала шанс даже в тех непростых обстоятельствах, оставаться гуманистом и истинным художником, стоически переносить тяжелейшие жизненные невзгоды. Максуд Шейхзаде явился одним из немногих, чья культура самосознания – «…духовная предпосылка адекватного свободного выбора человеком своего образа жизни, поступков и действий…» [7, с. 12] – взывала также слепо не отбрасывать все исторически сложившиеся формы

духовной и социальной консолидации и деятельности людей. Подходить избирательно, предельно конструктивно использовать их в новых условиях. Естественно, это могло входить в принципиальное противоречие с господствовавшей тогда идеологией и «генеральной линией» партии и не могло не сказаться на судьбе поэта. Прежде всего, в части внимательного и бережного отношения к национальным и общетюркским, а в известной мере и к исламским, традициям, наследования их, что является четким и знаковым маркером многогранного поэтического творчества узбекского классика.

Октябрьская революция и последующие события Гражданской войны, расползшиеся от Польши до Дальнего Востока, по Кавказу и Средней Азии, первые советские годы привели в литературу массу пролетарских и крестьянских авторов. Произошло неизбежное опрощение и, более того, вульгаризация значительной части официальной поэзии. Этот процесс затронул как русскую литературу, так и художественную словесность других народов страны. Показательна история с «народным» поэтом Иваном Бездомным – персонажем бессмертного романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Мастер, в данном случае, отговорил его писать стихи, но Иван (Николаевич) в эпилоге романа превращается в профессора Института истории и философии, а вернее – в выдвиженца партии и агитатора-атеиста, со всеми вытекающими отсюда для него и для общества последствиями. Сам же Мастер, а если быть абсолютно точным, – Маргарита «…отступает, отступает и уходит вместе со своим спутником к луне» [2, с. 382].

И другую картину мы видим в личностном поведении и в творческом наследии Максуда Шейхзаде. Он приходит в литературу подготовленным человеком, с солидным культурным багажом, хорошим образованием и с ранним вступлением на творческую стезю. В целом, его поэзия отличается сложным и достаточно органичным взаимодействием разных тенденций, в которой преобладает неповторимая и благоухающая изысканность, характерная для одарённых и изысканных авторов, выросших в традициях, прежде всего, восточного искусства. Правда, в замечательной книге избранных произведений классика «Южные ночи» (название с многосложным смыслом), изданной в Ташкенте в 1991 году, можно прочитать такое мнение составителя: «Будучи сыном своей эпохи, Максуд Шейхзаде отражал и воспевал в произведениях те ценности своего времени, которые не являются ныне столь однозначными, как прежде, и требуют от читателя более здравого и критического подхода» [9, с. 448].

Всё это так, но даже каждое из подобных произведений, идеологичных и не несущих особого эстетического изыска (далеко не все), является поэтическим документом эпохи, того исторического времени или конкретного события, которые повлияли на судьбы советских людей. И при более пристальном их рассмотрении даже в них просматриваются несомненные художественные достоинства. Таковы стихотворения «Капитан Гастелло» о подвиге лётчика-истребителя, направившего свою машину на вражеский стан, «За что мы боремся» – о самой страшной и жертвенной войне 1941-1945 годов, в которой советские люди идут воевать не только за «светоч Партии» и «знамя Ленина». Они, по мнению поэта, также сражаются за сохранение наследия Пушкина и Толстого, Фурката и Навои, за гробницу гения Улугбека. В стихотворении «Нет, я не умер!» уже название говорит от имени совершившего подвиг героя о важнейшем, парадоксальном, факте. В нём присутствует не только актуальная патриотичность, но и её философское обоснование. Человек высоких помыслов, глубоко убежден Максуд Шейхзаде, отдавший жизнь за высокие идеалы, бессмертен. И ненависть к смертельному врагу – не менее как сестра любви к своему народу. Вообще, философские построения в своеобразной магии парадокса чрезвычайно сильная сторона его творчества, убедительное свидетельство очень развитого самосознания. И один из ключевых моментов в проблематике выбора и самоопределения автора.

Философский дискурс не просто позволял избежать примитивной идеологической плакатности, а выводит тексты в широкую смысловую парадигму, где наиболее полно, фактически в общечеловеческом контексте, обнаруживается в его самосознании истинный гуманизм. Он сродни и часть того поля деятельности духа, в котором осознание себя и людей, обычных жителей земли, как высшей ценности является общим местом. Точно и целенаправленно, хотя и в сложном переплетении смыслов, это воплотилось в его принципиальном здесь стихотворении «Поэзия – это ты». Поэт хорошо осознает, что в разных традиционных жанрах восточной лирики предметом её были многие важнейшие атрибуты и явления действительности: пери и гурии, луна и звёзды, сады любви и даже вино. У Хайяма и Бабура, Хафиза и Навои и других («…мятежный дух вина давно открыл Хайям…» [9, с. 108]).

У Максуда Шейхзаде в его программной поэтической установке предметным абсолютом становится близкий и равный ему человек – друг! Идеальное начало находит для художественного

мира реальное, снимая одну из важнейших, с учётом сложной смысловой и образной системы стиха, творческих проблем. Авторскому заявлению, что поэты различных времён «писали только о тебе», о его лучшем друге, о человеке, предшествуют пояснения. Из них мы видим, что человек является средоточием и воплощением всего сущего в мире. Эти пояснения приведут к выводу, что друг (человек) не только предмет, но и содержание поэзии. Памятуя о том, что главным предметом искусства является человек, а также человек – субъект творчества, трудно с этим утверждением не согласиться. Более того, предмет изображения находится тут в пересечении двойного преображения – авторского и своего, ибо такова природа избранного человека, друга.

Логичным в поэзии Максуда Шейхзаде видится тесно соотносимый с предметом и содержанием творчества мотив долженствования, также один из важнейших моментов в проблематике художнического самосознания. В той или иной форме в его поэзии присутствует и легко прослеживается благодарность своему веку и бытию за возможность жить и творить, любоваться красотой, просто любить. Или, как в стихотворении «Долг», за путь преодоления пустынь, перевалов, мостов, ущелий, рек и берегов, что не исчерпывает жизни след поэта, перешагнувшего через пятидесятилетний рубеж. Однако именно на этой принципиальной мете судьбы он с особой пронзительностью чувств восклицает, что ради его жизни кто-то должен быть погибнуть. Воин в кровавой битве на правом берегу Волги в сорок третьём году, отдавший жизнь во имя жизни. Не прожив и тридцати лет. И тот, кто лежит на Севере без камня и плиты в земле, где раньше была каторга. Само же мужественное поэтическое повествование об этом – одно из проявлений исполнения данного долга. Вне сомнения, главное проявление для благодарного и честного, ничего не забывающего поэта.

Важно, что в стихах такого универсального во многих смыслах поэта, как Максуда Шейхзаде, сохраняется, в значительной степени, тот самый восточный колорит. Без него истинно тюркская, в частности – узбекская и азербайджанская, поэзия немыслима. И это не просто цветастость и витиеватость, а показатель грандиозной художественной и языковой культуры. Изумительная грань проявления авторского самосознания, не идущего слепо за «простыми, как мычание» установками и командами литературного начальства и новоявленных кумиров. Буквальное «простое, как мычание» никак не относится к потрясающему Владимиру Маяковскому (1893-1930), к великолепному творчеству которого узбекский поэт обращался не раз, хорошо знал во всех проявлениях, много и успешно переводил. И, на самом деле, у бывшего футуриста, чья подпись стоит под манифестом кубофутуристов «Пощёчина общественному вкусу», сложнейший стих и своя поэтическая роскошь.

В открывающем сборник «Южные ночи» программном стихотворении «Рождение стиха» у Максуда Шейхзаде сразу «край небес» предстаёт «рубиновым тюльпаном». Затем «спустилась ночь», «собрав пьянящий аромат райханов» (базиликов). И невозможна эта цветастая картина без луны, звёзд, оживших нежных красок других цветов, айвана в серебряном оазисе, трепетного пера поэта, создающего свой шедевр, его мыслей и чувств, одетых в «шелка воображенья». И даже когда в центре лирического восприятия и последующего воплощения переживаний и раздумий оказываются предметы и явления, не имеющие прямого отношения к восточному миру, эта тенденция, несколько трансформируясь, продолжает присутствовать и даёт о себе знать. Характерны в этом ряду элементы из стихотворения «Голос поэта», посвященного памяти Владимира Луговского (1901-1957). Встречи Максуда Шейхзаде со знаменитым московским поэтом, после которых Луговской перевёл некоторые его стихи («Лунная ночь», «Три желания»), вероятнее всего происходили в Ташкенте. Туда он уехал в 1941 году после того, как в начале Великой Отечественной войны, будучи интендантом I ранга, попал под бомбёжку на станции Псков и состояние его здоровья резко ухудшилось. А в тексте 33-летнего узбекского поэта ташкентская осень, уплывающая на запад луна, удлиняющиеся тени чинар и золото голоса московского собрата по перу. Голоса такого, что он охватывает виноградник, окутывает дымкой лозы, сам превращаясь в гроздья, в сладчайший сок виноградин. Из этого складывается нечто «сродни восточной поэме», в которой взлетало подобно орлу к небу дыхание любви…

Словосочетание «восточной поэме», использованное превосходным переводчиком Александром Голембой (1922-1979), в какой-то мере отражает те жанровые переплетения, в которых творили и продолжают писать тюркские и некоторые другие поэты Советского Союза и нынешнего постсоветского пространства. Понятно, что абсолютное большинство произведений Максуда Шейхзаде – это, при всей их более частной вариативности, достаточно свободные лирические стихотворения. Они многообразны и заметно разнятся по структурным и специальным изобразительным и выразительным средствам. Только их выбор тут осуществляется в контексте творческой стра-

тегии автора: содержание произведений должно быть прочно, духовно и исторически, связано с тем, что сформировало самосознание поэта, его ценностный мир и определило эстетические предпочтения.

Вместе с тем, в художественной практике Максуд Шейхзаде не чурался ярко выраженных и устойчивых жанров. Нередки его обращения, поэта-философа, к рубаи с его афористичностью и глубочайшим смыслом, а «Рубайят» из шести ярчайших четверостиший – блистательная визитная карточка мастера этой эффектной формы. Есть поэтические размышления классика о касыде, творческий опыт реализации. Конечно, нельзя обойти стороной бейты, двустишия и минималистский жанр, столь необходимый и важный для авторского самосознания классика, что в стихотворении «Чай» он взывает к ним: «О, придите на помощь мне, бейты!» [9, с. 91].

Стремление показать жизнь в многообразии, стремительных переменах и разных проявлениях требовали максимальной изощрённости в ритмике, в структуре стиха, в размерах. Новаторства! И если это не удавалось масштабно явить в лирических стихотворениях, оказывалось возможным сделать в более крупных жанрах – в балладах и поэмах. Его авторское самосознание великолепно напитывалось художественными открытиями многих классиков мировой литературы, громадное число произведений которых он достойно перевёл на узбекский язык, и в галерее которых приоритетное место занял Уильям Шекспир (1564-1616). Это тоже помогало решать сложные и столь необходимые творческие проблемы. В том числе, в ритмике и метрике стиха. И, конечно, он всегда просто продолжал жить в стихии величайших народных традиций тюркского поэтического слова. Не случайны и чрезвычайно симптоматичны его строки из финального лирико- философского дастана «Поэма о Ташкенте» (1957): «Тебя, как умел, воспевал я в стихах, / Мой город, как солнце, нетленный в веках. (...) У сказа народного взятым стихом» [9, с. 251].

И эти стихи, оказывается, представлены в девяти метрических вариантах. Великолепный поэтический букет любимому и судьбоносному городу. А эпическое начало в поэме позволяет выразить не только своё отношение, самые сокровенные и благодарные чувства Ташкенту, но и проследить его историю, определить место и роль в современном мире. И в них, в прошлом и сегодня, любимый город и узбекский народ, и тюркский мир, и сам поэт прочнейшими и неистребимыми бесчисленными зримыми и невидимыми нитями связаны с исламом. Только в силу определённых обстоятельств, царившей в стране атеистической идеологии, нет у Максуда Шейхзаде об исламском мире и культуре развёрнутых светлых картин, но масса очень симптоматичных и значимых деталей есть. В стихотворении «Прислушайся к миру, сердце поэта» даже в Европе он обращается к исламскому уголку – Тиране, к столице мусульманского народа, албанцев. В «Поэме о Ташкенте» – к улице имени великого татарского поэта Габдуллы Тукая. Прежде всего, как к авторитетнейшему гаранту того, что столица Узбекистана – это город высокой поэзии. Думается, для него был немаловажен и тот факт, что ислам был принят родным народом татарского классика на Иделе (Волге) ещё в X веке, а прочная духовная связь между узбеками, азербайджанцами и татарами насчитывает многие столетия.

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что авторское самосознание Максуда Шейхзаде было развито отлично и находилось на том оптимально уровне, который позволял точно оценивать происходящее, преимущественно занимать в сложнейших ситуациях единственно правильную позицию, художественно полноценно осваивать жизненные реалии своей эпохи и исторического прошлого. Не отказываться от продуктивных традиций предшественников и становиться истинным новатором. И потому основные творческие проблемы, несмотря на очень непростые и ограничивающие внешние условия, решались им успешно.

Список источников

1. Абдуллаев А. Литературно-критические взгляды Максуда Шейхзаде: дис. ... канд. филолог. наук. Ташкент, 1981. 161 с.

2. Булгаков М.А. Избранное. М.: Худож. литература, 1988. 480 с.

3. Гафуров И. Горизонты поэтической мысли в книге Максуд Шейхзаде // Шейхзаде М. Избранные произведения. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1978. С. 264 – 279.

4. Закирзянов А.М., Габидуллина Ф.И. Идейно-эстетические поиски в татарской прозе (вторая половина XX века. Казань: РИЦ “Школа”, 2020. 168 с.

5. Закирзянов А.М., Ибатуллина Л.А. Эпоха и личность в пьесах «Улуг Мухаммед» Г. Исхаки и «Мирзо Улугбек» М. Шейхзаде (сравнительный анализ) // Современные исследования социальных проблем. Красноярск: научно-инновационный центр. 2023. Т. 15. № 3-2. С. 91 – 102.

6. Мирзаев С. Максуд Шейхзаде // Узбекская литература XX века. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2010. С. 231 – 241.

7. Скворцов Л.В. Культура самосознания. М.: Политиздат, 1989. 319 с.

8. Таджиев К. Творчество Максуда Шейхзаде – переводчика: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Ин-т языка и литературы. Ташкент, 1984. 18 с.

9. Шейхзаде М. Южные ночи: Стихотворения, баллады, поэмы, драма: пер. с узб. / Сост.: Расим Шейхзаде. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1991. 448 с.

10. Яриев Б.Я. Язык поэзии Максуда Шейхзаде: автореф. дис. … канд. филол. наук. Ташкент, 1979. 22 с.

References

1. Abdullaev A. Literary and critical views of Maksud Sheikhzade: dis. ...cand. philologist. Sci. Tashkent, 1981. 161 p.

2. Bulgakov M.A. Favorites. M.: Artist. literature, 1988. 480 p.

3. Gafurov I. Horizons of poetic thought in the book of Maksud Sheikhzade. Sheikhzade M. Selected works. Tashkent: Publishing house of literature and art named after. G. Gulyama, 1978. P. 264 – 279.

4. Zakirzyanov A.M., Gabidullina F.I. Ideological and aesthetic searches in Tatar prose (second half of the twentieth century. Kazan: RIC “School”, 2020. 168 p.

5. Zakirzyanov A.M., Ibatullina L.A. Epoch and personality in the plays “Ulug Muhammad” by G. Iskhaki and “Mirzo Ulugbek” by M. Sheikhzade (comparative analysis). Modern studies of social problems. Krasnoyarsk: scientific and innovation center. 2023. T. 15. No. 3-2. P. 91 – 102.

6. Mirzaev S. Maksud Sheikhzade. Uzbek literature of the twentieth century. Moscow: Publishing house “Eastern Literature” RAS, 2010. pp. 231 – 241.

7. Skvortsov L.V. Culture of self-awareness. M.: Politizdat, 1989. 319 p.

8. Tadzhiev K. Creativity of Maksud Sheikhzade – translator: abstract. dis. ...cand. philologist. Sciences. Institute of Language and Literature. Tashkent, 1984. 18 p.

9. Sheikhzade M. Southern nights: Poems, ballads, poems, drama: trans. from Uzbek. Compiled by: Rasim Sheikhzadeh. Tashkent: Publishing house of literature and art, 1991. 448 p.

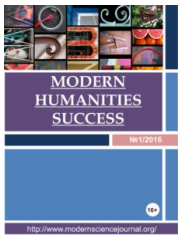
10. Yariev B.Ya. The language of Maksud Sheikhzadeh's poetry: author's abstract. dis. ...cand. Philol. Sci. Tashkent, 1979. 22 p.

Информация об авторах

Габидуллина Ф.И., кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420111 г. Елабуга, ул. Казанская,89, farida-vip@mail.ru

Закирзянов А.М., доктор филологических наук, доцент, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 420111, г.Казань, ул. К. Маркса, 12/4, alfat_zak@mail.ru

© Габидуллина Ф.И., Закирзянов А.М., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.111
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-137-143

Источники Шекспира. К вопросу о знании Шекспиром иностранных языков

[1] Сапёлкин А.А.,
[1] Дальневосточный государственный институт искусств

Аннотация: в статье рассматриваются источники Шекспира – то есть те произведения, которые в той или иной степени вдохновили великого английского драматурга и послужили ему основой для создания собственных сочинений, ставших в результате вполне самостоятельными и оригинальными произведениями. Автор статьи обращается к ряду малоизвестных в наше время итальянских писателей (Джованни-Баттиста Гварини, Лодовико Гвиччардини, Луиджи Грото), сочинения которых подсказали Шекспиру те или иные мысли и образы, впоследствии творчески им переработанные, переосмысленные и использованные в его пьесах. Впервые выявляется и вводится в научный оборот цитируемое Гвиччардини стихотворение итальянского автора Палла Строцци, которое подсказало Шекспиру слова Яго о «добром имени» в пьесе «Отелло». Ввиду того, что значительная часть пьес Шекспира основана на итальянских источниках, а подтвержденных сведений о том, что драматург владел итальянским не имеется, то авторство Шекспира стало со временем подвергаться сомнению. Поэтому в статье попутно рассматривается остающийся дискуссионным в шекспироведении вопрос о знании Шекспиром иностранных языков – прежде всего, итальянского. Выявляется ряд обстоятельств, которые говорят в пользу того, что Шекспир не мог не знать итальянского. Содержание статьи в целом может рассматриваться в качестве аргумента в пользу в пользу подлинности авторства Шекспира, которое на протяжении многих столетий подвергается сомнению.

Ключевые слова: шекспироведение, «стратфордский Шекспир», «антистратфордианцы», латынь, итальянская литература, Палла Строцци, Гварини, Гвиччардини, Грото, Бен Джонсон

Для цитирования: Сапёлкин А.А. Источники Шекспира. К вопросу о знании Шекспиром иностранных языков // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 137 – 143. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-137-143

Поступила в редакцию: 9 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Shakespeare's sources. The issue of Shakespeare's knowledge of foreign languages

[1] Sapelkin A.A.,
[1] Far-Eastern State Institute of Art

Abstract: the article deals with Shakespeare's sources, that is those literary works which, in varying degrees, inspired the great English playwright and served as a basis for his own works that became quite original and individual. The author of the article turns to a number of Italian writers (Giovanni-Battista Guarini, Lodovico Guicciardini, and Luigi Groto), who are little known nowadays, but they gave Shakespeare certain ideas and prompted to images that he creatively developed and reinterpreted to be used in his plays. For the first time, a poem written by a Palla Strozzi and cited by Guicciardini, has been discovered and introduced, which Shakespeare used when he put the words about "good name" into Iago's mouth in the play *Othello*. Due to the fact that many of Shakespeare's plays are based on Italian sources, whereas there is no confirmed evidence that he knew Italian, some literary critics began to doubt if he really had been the author of his works. That is why, simultaneously, the article deals with the disputable issue about Shakespeare's knowledge of foreign languages, Italian in particular. A number of facts makes it possible to state that he was quite good in Italian. The article in general is an argument in favour of Shakespeare's authorship authenticity, which has been questioned for centuries.

Keywords: Shakespeare studies, Stratford Shakespeare, anti-Stratfordians, Latin language, Italian literature, Palla Strozzi, Guarini, Guicciardini, Groto, Ben Jonson

For citation: Sapelkin A.A. Shakespeare's sources. The issue of Shakespeare's knowledge of foreign languages. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 137 – 143. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-137-143

The article was submitted: November 9, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: Febuary 25, 2024.

Введение

Без преувеличения можно утверждать, что Уильям Шекспир – самый знаменитый драматург в истории человечества, имя которого знакомо даже тем, кто никогда не видел его пьес на сцене или экране и не читал их в печатном виде. Несмотря на широкую славу, которой пользуется имя драматурга, личность его во многом представляет собой загадку. В XXI веке о нем известно не больше, чем было известно прежде. И это несмотря на то, что за четыре с лишним столетия, истекшие со времени его ухода из жизни, о нем накопилась обширнейшая литература, а в литературоведении оформился даже особый раздел – шекспироведение. Крайняя скудость фактов биографии Шекспира породила множество спекуляций как вокруг его имени, так и творчества. То немногое, что известно о личности реального Уильяма Шекспира, не дает ответа на вопрос, как из-под его пера могло выйти 37 пьес, числящихся величайшими произведениями не только английской, но и мировой литературы. Помимо несомненного литературного и драматургического дара, уровень эрудиции их автора таков, что, по мнению многих, написать их мог только человек, получивший, как минимум, университетское образование, которого тот явно не имел. Уже в XIX веке стали выдвигаться подкреплявшиеся солидной «доказательной базой» версии о том, что именем реального Уильяма Шекспира подписывал свои произведения совсем другой автор, идентифицировать личность которого сторонникам этой версии, однако, не удалось. Постепенно в шекспироведении оформилось два «крыла» – т. н. «стратфордианцы», являющиеся сторонниками авторства подлинного Уильяма Шекспира, уроженца города Стратфорд-на-Эвоне, и «антистратфордианцы», возможность такого авторства отрицающие. На каждый веский довод в пользу своей гипотезы, выдвигаемый одними, другими приводятся столь же веские контрдоводы, и в этом двухсотлетнем споре сторонников и противников Шекспира истина никак не устанавливается.

Материалы и методы исследований

В качестве материала исследования были привлечены оригинальные произведения английских и итальянских авторов XVI-XVII века и текстовые фрагменты из произведений художественной литературы того периода, демонстрирующие влияние итальянской литературы на английскую, в том числе на творчестве Шекспира, которая служила ему источником для создания своих произведений. Всего было проанализировано три текстовых фрагмента, из которых два впервые переведены на русский язык.

Для достижения поставленной цели и решения указанных задач при написании статьи использовались следующие методы исследования: компаративные (для сравнения фрагментов литературных произведений с целью выявления сходства, выдающего заимствование или влияние), компонентный (для анализа смыслового лексических единиц, содержащихся в тексте), а также контекстуальный анализ (для анализа значений определенных смысловых понятий, актуализируемых в определенном текстовом окружении).

Результаты и обсуждения

Одним из аргументов «антистратфордианцев» является недостаточная, с их точки зрения, образованность реального Шекспира, который, помимо удивительной эрудиции и глубины знаний, демонстрирует в своих пьесах хорошее знание иностранных языков. Между тем об образовании «стратфордского» Шекспира известно только то, что в детстве он посещал грамматическую школу в родном городе, весь процесс обучения в которой сводился к «тяжелой зубрежке» латыни [1, с. 34]. Один из авторов, основываясь на ряде документов, приходит к выводу, что «молодой Шекспир, должно быть, вышел из школы с весьма солидным знанием латыни» [5, с. 15]. Сам по себе факт окончания грамматической школы подразумевает знание Шекспиром латинского языка и не может подвергаться сомнению. Однако известно, что младший современник драматурга, Бен Джонсон (1572-1637), тоже поэт и драматург, в своем стихотворении, приложенном к первому собранию пьес Шекспира (1623) – стихотворении, в целом, панегирическом по содержанию – написал следующее: «Нет, хоть запас твоей латыни мал, / А греческий еще ты меньше знал…» (Перевод В. Рогова) [2, с. 516-517]. Как отмечает один из авторов, «для многих поколений это стало стандартной фразой для утверждения, что Шекспиру недоставало образования» [3, с. 6]. Трудно сказать, на чем основывалось приведенное высказывание Джонсона и насколько оно было объективно, ибо в шекспировских пьесах имеется немало реминис-

ценций из античных классиков (главным образом, римских), которые в то время, ввиду отсутствия переводов большинства их них на английский, могли быть доступны только в оригиналах [5, с. 16]. Из этого делается закономерный вывод, что «знание [Шекспиром] латинского языка было основательным» [3, с. 39].

Вопрос о знании Шекспиром современных ему европейских языков – прежде всего французского и итальянского – остается открытым, несмотря на то, что он обстоятельно был исследован еще в XIX веке. Известно, что в его исторической хронике «Генрих V» содержится множество французских слов и фраз, и на французском написана в ней целая сцена (сцена 4, акт III). Однако утверждать на основании этого, что «французский, должно быть, больше всего был знаком великому драматургу» [3, с. 50], можно только со значительной долей вероятности. Неизвестно, как протекал процесс создания этой хроники (впрочем, как и других пьес) и не помогал ли автору в ходе ее написания кто-либо из владевших этим языком. Сколько-нибудь заметного влияния произведений французской литературы на творчество Шекспира не обнаруживается. Исключение составляет Мишель де Монтень (1533-1592), французский мыслитель, которого, по мнению некоторых исследователей, Шекспир высоко ценил и который, как полагается, оказал «определяющее влияние на развитие поэта» [14, с. 35, 276]. Влияние это, однако, можно расценивать скорее как идейное, нежели творческое, да и то, по-видимому, оно сильно преувеличено. Пьеса «Буря» (акт II, сцена 1) содержит разговор между Гонсало, Антонио и Себастьяном, представляющий собой парафраз главы XXXI «Опытов» Монтеня – «О каннибалах». Целый ряд слов, понятий и оборотов речи в данном разговоре воспроизводит текст Монтеня практически дословно, но по переводу на английский язык, выполненному Джоном Флорио и опубликованному впервые в 1603 году. «Буря» считается одной из последних пьес в творчестве Шекспира: дата ее написания неизвестна, но, поскольку на сцене она была впервые поставлена в 1611 году, то не подлежит сомнению тот факт, что написана она была после выхода из печати «Опытов» в переводе Флорио – Шекспиру, несомненно, известному. Однако рассуждения, почерпнутые у Монтеня, вложены Шекспиром в уста Гонсало – «старого советника», выступающего простым резонером, и, воспроизводимые им, они носят явно пародийный характер. Собеседники сопровождают его рассуждения насмешливыми замечаниями, которые, по всей видимости, отражают отношение самого Шекспира к тому, что говорит его персонаж. Тем не менее, мнение об «идейном влиянии» французского мыслителя на английского драматурга и его творчество весьма устойчиво и поддерживается многими авторами на протяжении очень длительного времени (Я. Файс, 1884; У. К. Хэзлит, 1902; Ч. Коллинс, 1904; Дж. М. Робертсон, 1909; У. Хэмлин, 1995 и др.). Трудно было бы оспаривать его обоснованность, но, в любом случае, знание Шекспиром французского языка для этого вовсе не было обязательно.

Как отмечает Андерс, «мы не в состоянии ни положительно утверждать, ни решительно отрицать, что Шекспир владел итальянским» [3, с. 59]. Однако влияние именно итальянской литературы на творчество драматурга очевидно: действие 15-ти из его 37-ми пьес разворачивается в Италии и основано на сюжетах, почерпнутых из различных произведений итальянских авторов. Конечно, переработанные Шекспиром, они получили совершенно новое и оригинальное звучание, и если эти произведения и их авторов в наши дни и вспоминают, то только потому, что они послужили великому английскому драматургу источником для создания его шедевров. Далеко не все из этих произведений были переведены на английский ко времени предполагаемого сочинения Шекспиром тех пьес, которые были на них основаны. Так, известно, что в основе «Отелло», полное название которого – «Трагедия Отелло, венецианского мавра», лежит рассказ («новелла») итальянского гуманиста Дж. Джиральди-Чинцио (1504-1573) из сборника «Гекатоммити». Однако английские переводы новелл Чинцио при жизни Шекспира не выходили, поэтому некоторые исследователи предполагают, что он мог ознакомиться с ними по французскому их переводу, вышедшему в 1584 году [16, с. IX-X; 16, с. 4]. Но знание французского Шекспиром довольно спорно и не подтверждается никакими убедительными данными или свидетельствами. Однако в тексте самой трагедии имеется фрагмент, который может послужить доводом в пользу того, что Шекспир знал итальянский. В третьем действии (сцена 3) Яго произносит следующие слова (перевод М. Л. Лозинского):

...Нет клада драгоценней доброй славы.
Укравший мой кошель украл пустое:
Он был моим, теперь – его, раб тысяч;
Но добрую мою крадущий славу
Ворует то, чем сам богат не станет,
Но без чего я нищий.

Яго произносит эти слова в той сцене, где он исподволь начинает вливать яд сомнений и подозрений в душу Отелло, делая это тонко и искусно, показывая себя при этом, как сказали бы сегодня, тонким психологом, прекрасно знающим, как надо

давить на «болевые точки». Слова эти настолько органичны в устах Яго и так четко вписываются в контекст, что ни у кого не возникает ни малейших сомнений относительно того, что они родились у Шекспира самостоятельно и не были почерпнуты из какого-нибудь источника. Между тем такой источник существует. Нам не удалось найти ни у кого из шекспироведов ссылок на сборник «Слова и дела, шутливые и серьезные, различных властителей, философов и придворных» авторства Лодовико Гвиччардини (1521-1589), представляющий собой популярную в Италии XVI-XVII веков подборку анекдотов, если употреблять слово «анекдот» в его изначальном значении – «короткая история, рассказ об отдельном случае или эпизоде из частной жизни». Согласно справочнику Пассано, впервые сборник вышел из печати в Венеции в 1558 году [12, с. 379-383]. В 1598 году вышло из печати десятое, последнее в XVI веке издание сборника, что говорит о его необычайной популярности, так что издания были продолжены и в следующем столетии. Одна из историй сборника рассказывает о некоем Палла Строцци, который сочинил «кое-какие стихи» и показал их одному своему другу, а тот переписал их для себя и выдал за собственное сочинение. И вот Строцци, «придя из-за этого в раздражение, нашел своего друга в компании других людей и учтиво прочел ему следующее:

Укравший рог, коня, кольцо – такого
Назвать воришкой можно: он умерен,
Воруя то, что часто пустяково.
Но репутацию укравший – крайне скверен,
А хвастая заслугами другого,
Убийца он и вор, и злонамерен.
Тот высшего презрения достоин,
Кем труд другого дерзостно присвоен»
(Перевод мой – А. С.) [9, с. 61].

Палла Строцци (1372-1462) – реальное историческое лицо; он был банкиром, политиком и литератором [11], так что случай, о котором поведал в своей работе Гвиччардини, вполне достоверен. Не приходится сомневаться, что Шекспир не мог пройти мимо столь популярного в его время сборника анекдотов и мысль Строцци, высказанная им в стихотворной форме, не могла не запасть ему в душу. В целом, посыл этого стихотворения вполне понятен, особенно в свете происшествия, которое послужило поводом для его создания, и в этом смысле оно очень конкретно. То, что именно это стихотворение послужило Шекспиром прообразом приведенных выше слов Яго, очевидно. Однако, как и всякий материал, попадавший в руки к великому драматургу, оно подверглось под его пером коренному переосмыслению. У Строцци под «репутацией» (*la riputazione*) подразумевается не столько «доброе имя» в широком смысле, сколько авторитет литератора и поэта, на который покусился тот, кто присвоил созданные тем стихи. В устах Яго *good name* (в переводе Лозинского – «добрая слава»), которое, в принципе, тоже можно перевести как «репутация», получает уже более обобщающее осмысление, приобретает этическое значение и становится синонимом понятию «честь». Шекспир, таким образом, не просто позаимствовал строки Строцци, а переосмыслил их, вписав в контекст своей драмы. Показательно, что предметы, которые итальянец перечисляет в качестве объектов кражи, – самого рядового свойства: «рог, конь, кольцо». Яго у Шекспира называет только один предмет, тоже, казалось бы, «рядовой» – кошелек, но выбор его неслучаен. Кошелек упоминается в первой же фразе, которой открывается пьеса. Ее произносит Родриго, упрекающий Яго в том, что тот пользовался его кошельком как своим собственным. В заключительной сцене первого действия Яго, обрисовывая Родриго в общих чертах план своих последующих действий, шесть раз подряд повторяет слова «набей деньгами кошелек». В первой строке завершающего действие монолога, произносимого Яго, кошелек появляется снова: *Thus do I ever make my fool my purse*, что дословно значит «вот так я всегда делаю себе кошелек из своего дурака» (у Лозинского – «глупцом я пользуюсь, как кошельком»). Поэтому появление кошелька закономерно: Яго мыслит его как способ достижения своих целей. Кошелек у него – не столько мешочек или карманная сумочка для денег, сколько человек, чьи неискушенность, наивность, недальновидность, доверчивость и, как крайняя степень перечисленных качеств, глупость помогают ему добиваться своего. Этот тот самый «дурак», который может быть «рабом тысяч». Яго видит такими всех, кто его окружает: и Родриго (глупость), и Кассио (неискушенность), и Дездемону (наивность), и Эмилию (недальновидность), и Отелло (доверчивость) – все они его «кошельки», всех он «встраивает» в качестве необходимых звеньев в создаваемую им адскую цепь зла. При этом сам он крайне дорожит своим «добрым именем» и прекрасно понимает, чем может для него лично обернуться его потеря. «Мой честный Яго», – только так отзывается о нем Отелло, постоянно им обманываемый и обманутый, и именно таким он хочет казаться и представать в глазах окружающих. Вот почему он панически боится разоблачения, и в минуту своей душевной агонии уничтожает всех, от кого может исходит угроза его разоблачения, его «развенчания» как «честного человека». Лишившись пресловутого «доброго

имени», столь лелеемого им в его черной душе, он придет к мучительному и трагическому для себя осознанию того, что он сам – нищ, что он сам – тоже «кошелек», но уже не в руках людей, а в деснице Провидения. Таким образом, мы видим, что подтекст приведенных слов Яго, подсказанных Шекспиру анекдотом Гвиччардини, гораздо глубже того «поверхностного слоя», который создают их прямые значения.

С связи с этим напрашивается вопрос, мог ли Шекспир, не зная итальянского языка, так широко использовать в своем творчестве именно итальянские источники? Ответ очевиден. Как уже отмечалось, некоторые шекспироведы, сомневающиеся в том, что Шекспир мог знать итальянский, считают, что он читал произведения итальянских авторов во французских переводах. Но французский перевод названного сочинения Гвиччардини появился только в 1808 году [12, с. 383], так что до того оно могло быть доступно только в итальянском оригинале. Трудно себе представить, чтобы Шекспир, работая над своими пьесами, систематически прибегал к услугам кого-либо из владевших итальянским. Для того чтобы выбрать то или иное сочинение в качестве основы очередной пьесы или найти какой-либо фрагмент в каком-нибудь произведении, который можно было бы в ней использовать, нужно было самому внимательно знакомиться с текстом и глубоко в него вникать.

В пользу высокой степени вероятности того, что Шекспир вполне мог владеть итальянским, говорит то, что само по себе основательное знание им латыни, полученное в грамматической школе, делало задачу овладения итальянским, а также французским, не столь уж и сложной. Словарь обоих языков сформировался на основе латыни, да и в самом английском языке из двадцати тысяч наиболее обиходных слов примерно половина заимствована из латинского – или непосредственно, или через французский [7]. Даже если Шекспир и не был способен свободно изъясняться на итальянском или французском, научиться читать на этих двух языках он мог без особого труда.

Следует еще отметить, что при дворе Елизаветы I, правившей Англией с 1558 по 1603 год, итальянский язык «был самым распространенным среди различных сословий, и сама королева… предпочитала его другим. Венецианский посол Микьель говорил о ней: „Она говорит на италианском языке, который столь ей любезен, что с италианцами… никак иначе разговаривать она не желает“» [4, с. 188]. Вполне понятно, что пристрастия государя или государыни всегда служили подданным, а тем более придворным, примером для подражания, поэтому итальянский язык в высших сословиях Англии во время правления Елизаветы I был несомненно в чести. Отсюда – мода на все итальянское, включая книги, которые попадали и в руки к Шекспиру. Сама действительность – прежде всего культурная – елизаветинской Англии так или иначе способствовала усвоению и пониманию им итальянского языка.

Имеется еще одно косвенное свидетельство в пользу знания Шекспиром итальянского. Ранее уже упоминалось посвященное ему стихотворение Бена Джонсона – панегирическое по содержанию, но не без колкости в виде однозначно выраженного указания на низкий уровень владения Шекспиром латынью (и греческим). Стихотворение было написано Джонсоном уже после смерти великого драматурга, который был его страшим современником, но в одной из самых известных комедий самого Джонсона – «Вольпоне, или Лис», написанной в 1605-1606 годах, то есть еще при жизни Шекспира, – есть сцена между самим Вольпоне, венецианцем, и леди Политик-Вуд-Би – англичанкой, путешествующей по Италии. В беседе этих двух персонажей (акт III, сцена 3) речь заходит о литературе, и леди Политик произносит следующие слова:

Который из поэтов ваших? Петрарка или Тассо? Или Данте?
Гварини? Ариосто? Аретино?
Слепой из Адрии? Я их читала всех.
….
Я, кажется, двух или трех из них взяла с собой…
…
Вот Pastor Fido…
….
Все наши авторы английские –
Все те, что счастливы знать итальянский,
Крадут у этого писателя по большей части,
И столько же почти, как у Монтеня.
[Перевод мой – А. С. 10, с. 141-142].

Очень примечательный фрагмент, который свидетельствует о популярности итальянской литературы в Англии того времени. Неясным остается только то, у которого из авторов английские писатели «крадут больше всего» и которого из «двух или трех», имеющихся у леди Политик «с собой», она предъявляет Вольпоне. Последней называется «пасторальная трагикомедия» в стихах «Верный пастух» (*Il pastor fido,* 1590), автором которой является упомянутый ею ранее Джованни-Баттиста Гварини (1538-1612). Примечательно, что, говоря о сочинении Гварини, леди Политик называет его по-итальянски, поскольку английского его перевода на то время еще не существовало –

он появился только в 1647 году. В самом конце XVI-го и на протяжении всего XVII-го века «Верный пастух» пользовался огромной популярностью: только при жизни своего создателя он был издан более сорока раз и около тридцати раз был издан в переводах на различные иностранные языки [15, с. 245]. Из «двух-трех книг», которые леди Политик прихватила с собой и показывает Вольпоне, одна, несомненно, именно «Верный пастух». Но Гварини в истории литературы остался, по сути, автором одного произведения. Как отмечает один критик, «он [Гварини] писал и другие стихи, которые… прошли почти незамеченными и забылись в ослепительной красоте его „Верного пастуха“» [8, с. IX]. Вряд ли одного-единственного произведения хватило бы, чтобы оплодотворить творчество «всех английских писателей» сразу.

Дальше леди Политик показывает своему собеседнику уже другую книгу: «А вот у этого автора… крадут больше всего» – таков контекст ее слов. Кто этот автор, нам неизвестно, но с высокой степенью вероятности можно предположить, что это Луиджи Грото (1541-1585), бывший, среди прочего, драматургом и поэтом. Известен он был также как «Слепой из Адрии», и леди Политик упоминает его тоже. Давно было замечено и отмечено, что самая известная трагедия Грото «Адриана» (1578) «имеет близкое сходство с „Ромео и Джульеттой“» [19, с. 51]. В отличие от Гварини, Грото оставил значительное творческое наследие и был высоко ценим как современниками, так и критиками последующих поколений. «На исходе XVI века Слепой из Адрии… был для английских интеллектуалов видной фигурой итальянской литературы – как в области драматургии, так и поэзии» [17, с. 177]. Ряд эпиграмм, сонетов и мадригалов в «Поэтической рапсодии» Фрэнсиса Дэвисона (ок. 1575-1619) является прямым переводом оригинальных сочинений Грото [6, с. LXXX]. Два сонета (VI и XIV) Уильяма Драммонда (1585-1649) – тоже переводы из Грото [13, с. 167 (Vol. 1), с. 333 (Vol. 2)]; следы влияния итальянского поэта прослеживаются и в других сочинениях «шотландского Петрарки» [17, с. 176]. Устами леди Политик Бен Джонсон заявляет, что у «этого итальянского автора» «крадут» (*steal out*) все английские писатели, которые имеют счастье знать итальянский язык. Можно смело утверждать, что этими словами Джонсон метит и в Шекспира, прямой намек на которого содержит упоминание о Монтене, которому, как настаивает большинство шекспироведов, великий драматург столь многим обязан. Сложность и двузначность отношения Джонсона к своему старшему собрату по перу должна стать предметом отдельного исследования, а в рамках данной темы отметим, что в знании Шекспиром итальянского языка в свете всего изложенного сомневаться не приходится, и факт этот был хорошо известен автору «Вольпоне».

Выводы

В том, что Шекспир активно черпал из различных источников – преимущественно итальянских, нет ничего, что умаляло бы значимость его творчества. Мысли, идеи, сюжеты, почерпнутые им у других авторов, переосмысливались им, развивались, обогащались и претворялись в произведения высочайшего уровня, которые несут на себе отпечаток подлинного гения, и именно потому они стали бессмертными, тогда как источники – произведения не гениев, но талантов, выполнивших свою культурно-историческую миссию, – оказались забыты.

Список источников

1. Берджесс Э. Уильям Шекспир. Гений и его эпоха. Пер. с англ. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. 383 с.

2. Европейские поэты Возрождения. (Б-ка всемирной литературы. Серия первая. Т. 32). М.: Худож. лит., 1974. 735 с.

3. Anders H. R. D. Shakespeare’s books; a dissertation on Shakespeare's reading and the immediate sources of his works. Berlin: Publisher & Printer Georg Reimer, 1904. 318 p.

4. Berti D. La vita di Giordano Bruno da Nola. Firenze – Torino – Milano: Presso G. B. Paravia e Comp. 1868. 415 p.

5. Collins J. Ch. Studies in Shakespeare. N.Y.: E. P. Dutton & Co., 1904. 380 p.

6. Davison’s Poetical Rhapsody. Ed. by A. H. Bullen. Vol. I. London: George Bell and Sons, 1890. 139 p.

7. Greek and Latin Roots https://pressbooks.bccampus.ca/greeklatinroots/chapter/5-unique-nature-english/

8. Guarini G. B. The Pastor Fido or the Faithful Shepherd. A pastoral tragicomedy, attempted in English blank verse. Edinburgh: Printed by G. Steward, 1809. 239 p.

9. Guicciardini L. Detti et fatti piacevoli et gravi di diversi principi, folosofi, et cortigiani. Raccolti dal Guicciardini & ridotti a moralità. Venetia: Presso Alessandro de Vian, 1566. 135 p.

10. Jonson B. Plays and Poems. Fifth Edition. London: George Routledge & Sons, Ltd, 1895. 320 p.

11. Palla Strozzi. https://it.wikipedia.org/wiki/Palla_Strozzi

12. Passano G. I novellieri italiani in prosa indicati e descritti da Giambattista Passano. Milano: Libreria antica e moderna di G. Schiepatti, 1864. 447 p.
13. The Poetical Works of William Drummond of Hawthornden… Ed. by L. A. Kastner. [In Two Volumes.] Edinburgh and London: Printed by William Blackwood and Sons, 1913. Vol. 1. 254 p. Vol. 2. 434 p.
14. Robertson J.M. Montaigne and Shakespeare. London: Adam and Charles Black, 1909. 358 p.
15. Rossi V. Battista Guarini ed Il pastor fido. Studio biografico-critico… Torino: Ermanno Loescher, 1886. 323 p.
16. Shakespeare W. Othello be William Shakespeare. With copious notes and comments… Cameo Classics [Series]. N.Y: Grosset & Dunlap, 1909. 176 p.
17. Spaggiari B. La presenza di Luigi Groto in Shakespeare e negli autori elisabettiani // Italique [Online], XII | 2009, URL: http:// journals.openedition.org/italique/232.
18. Subbarau R. V. Othello Unveiled. Madras: The Rentala House, Mylapore, 1906. 692 p.
19. Walker J. C. Historical Memoir on Italian Tragedy, from the Earliest Period to the Present Time… London: Printed for E. Harding, 1799. 428 p.

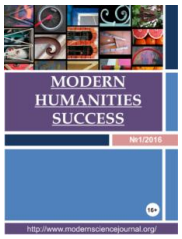
References

1. Burgess E. William Shakespeare. Genius and his era. Per. from English M.: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf, 2001. 383 p.
2. European poets of the Renaissance. (Book of World Literature. Series One. Vol. 32). M.: Artist. lit., 1974. 735 p.
3. Anders H. R. D. Shakespeare’s books; a dissertation on Shakespeare's reading and the immediate sources of his works. Berlin: Publisher & Printer Georg Reimer, 1904. 318 p.
4. Berti D. La vita di Giordano Bruno da Nola. Firenze – Torino – Milano: Presso G. B. Paravia e Comp. 1868. 415 p.
5. Collins J. Ch. Studies in Shakespeare. N.Y.: E. P. Dutton & Co., 1904. 380 p.
6. Davison's Poetical Rhapsody. Ed. by A. H. Bullen. Vol. I. London: George Bell and Sons, 1890. 139 p.
7. Greek and Latin Roots https://pressbooks.bccampus.ca/greeklatinroots/chapter/5-unique-nature-english/
8. Guarini G. B. The Pastor Fido or the Faithful Shepherd. A pastoral tragicomedy, attempted in English blank verse. Edinburgh: Printed by G. Steward, 1809. 239 p.
9. Guicciardini L. Detti et fatti piacevoli et gravi di diversi principi, folosofi, et cortigiani. Raccolti dal Guicciardini & ridotti a moralità. Venetia: Presso Alessandro de Vian, 1566. 135 p.
10. Jonson B. Plays and Poems. Fifth Edition. London: George Routledge & Sons, Ltd, 1895. 320 p.
11. Palla Strozzi. https://it.wikipedia.org/wiki/Palla_Strozzi
12. Passano G. I novellieri italiani in prosa indicati e descritti da Giambattista Passano. Milano: Libreria antica e moderna di G. Schiepatti, 1864. 447 p.
13. The Poetical Works of William Drummond of Hawthornden… Ed. by L. A. Kastner. [In Two Vol-umes.] Edinburgh and London: Printed by William Blackwood and Sons, 1913. Vol. 1.254 p. Vol. 2.434 p.
14. Robertson J.M. Montaigne and Shakespeare. London: Adam and Charles Black, 1909. 358 p.
15. Rossi V. Battista Guarini ed Il pastor fido. Studio biografico-critico... Torino: Ermanno Loescher, 1886. 323 p.
16. Shakespeare W. Othello be William Shakespeare. With copious notes and comments… Cameo Classics [Series]. N.Y: Grosset & Dunlap, 1909. 176 p.
17. Spaggiari B. La presenza di Luigi Groto in Shakespeare e negli autori elisabettiani. Italique [Online], XII | 2009, URL: http://journals.openedition.org/italique/232.
18. Subbarau R. V. Othello Unveiled. Madras: The Rentala House, Mylapore, 1906. 692 p.
19. Walker J. C. Historical Memoir on Italian Tragedy, from the Earliest Period to the Present Time... London: Printed for E. Harding, 1799. 428 p.

Информация об авторе

Сапёлкин А.А., кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный государственный институт искусств, andral.59@mail.ru, 8(902)5577107

© Сапёлкин А.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11-112
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-144-147

К вопросу о реализации концепта «истина» на уровне синтаксиса в английском языке

[1] Карчаева С.Х., Апикова З.Б.,
[1] Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова

Аннотация: в статье представлен фрагмент содержания концепта «истина» в английском языке. Концепт «истина» относится к культурным концептам, играющим определяющую роль в языковой картине мира любого языкового сообщества, в мировидении этноса, в системе морально-нравственных ценностей, в регулировании понятийных научных категорий в различных областях знания. Как известно, концепт – это сложное образование, как в структурном, так и в содержательном плане. Концепт может быть представлен различными лексемами, относящимися к различным частям речи, в том числе и прилагательными. Ряд прилагательных имеют ограничения в синтаксическом употреблении. Данные ограничения диктуются как собственной семантикой прилагательного, так и его коммуникативной функцией, определяемой им именной группы. В том случае, если прилагательное обозначает не собственно качество, а признак предмета или действия, то не употребляется в предикативной функции [3, с. 160]. Если коммуникативной специализацией определяемого слова является не идентификация, а предикация, то прилагательное при таком имени употребляется также атрибутивно [2]. К таким прилагательным относится и английское real, объективирующее концепт «истина» наряду с другими языковыми единицами.

Ключевые слова: концепт, сема, значение, синтаксис, прилагательное

Для цитирования: Карчаева С.Х., Апикова З.Б. К вопросу о реализации концепта «истина» на уровне синтаксиса в английском языке // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 144 – 147. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-144-147

Поступила в редакцию: 9 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

To the question of the implementation of the concept “truth” at the level of syntax in the English language

[1] Karchaeva S.Kh., [1] Apikova Z.B.,
[1] Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: the article presents a fragment of the content of the concept “truth” in English. The concept “truth” refers to cultural concepts that play a decisive role in the linguistic picture of the world of any linguistic community, in the worldview of an ethnos, in the system of moral values, in the regulation of conceptual scientific categories in various fields of knowledge. As you know, a concept is a complex formation, both structurally and in terms of content. A concept can be represented by various lexemes belonging to different parts of speech, including adjectives. A number of adjectives have restrictions in syntactic use. These restrictions are dictated both by the adjective’s own semantics and by its communicative function and the noun phrase it defines. In the event that an adjective does not denote quality itself, but a sign of an object or action, it is not used in the predicative function [3,160]. If the communicative specialization of the defined word is not identification, but predication, then the adjective with such a name is also used attributively [2]. Such adjectives include the English real, which objectifies the concept “truth” along with other linguistic units.

Keywords: concept, seme, meaning, syntax, adjective

For citation: Karchaeva S.Kh., Apikova Z.B. To the question of the implementation of the concept “truth” at the level of syntax in the English language. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 144 – 147. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-144-147

The article was submitted: November 9, 2023; Approved after reviewing: January 6, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Концепт «истина» остается в фокусе внимания исследователей, потому что он отличается высокой степенью важности для человеческого бытия, а также тем, что он имеет довольно значительную реализацию в языке в виде лексем, относящимся к различным частям речи. Так как истина относится к универсальным понятиям, у исследователей возникает определенный интерес к сопоставлению реализаций концепта в различных языках, а также к рассмотрению таких понятий, как внешняя и внутренняя истина, к анализу бинарной оппозиции «истина» – «ложь» и т.д. [1, 4, 5, 7]

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужила парадигма ключевых концептов, отражающих концепт «истина» в английском языке.

В статье использованы методы лексического и синтаксического анализов лексических единиц, вербализирующих концепт «истина» в английском языке.

Результаты и обсуждения

Все ученые, изучающие концепт «истина» в английском языке, единогласно считают, что ядерным словом, выражающим основное содержание данного понятия, является лексема *truth.* Но так как понятие «истина» является многослойным, оно может включать различные концептуальные характеристики, получающие свою особую вербализацию в языке.

В своем исследовании парадигмы ключевых имен, объективирующих концепт «истина», в английском языке О.А. Максимчик выделяет определенные семы, среди которых выявлена сема соответствия действительности, которая находит свое место в следующих лексических единицах: «Сема то, что существует в действительности» выявляется в следующих именах: *reality, actuality, fact, factuality, factualness* [8, с. 1028], иллюстрируя это на примере: *As the surface neared she encountered another chilly layer: an idea that the reality waiting ahead was almost as bad as the nightmare. Maybe worse* [10] / По мере приближения к поверхности она столкнулась с еще одним слоем холода: мыслью о том, что реальность, ожидающая впереди, была почти так же ужасна, как кошмар. Может быть, и хуже.)

В ядро поля истинности помимо имен существительных входит «группа прилагательных, с лексемой true в качестве доминанты синонимического ряда. К группе true относим прилагательные *absolute, actual, accurate, authentic, correct, definite, exact, factual, genuine, literal, precise, real, realistic, reliable, right, valid, veracious, verifil, veritable,* etc, которые различаются по сферам употребления и по дополнительным оттенкам значения. Общие семы «верный», «правильный», «точный» реализуются в лексемах *right, correct, accurate, exact, precise, unerring.* Семы «подлинный», «настоящий», «естественный» актуализируются в прилагательных *authentic, genuine, natural, real.* Прилагательные *honest, truthful, veracious, veridical, candid, earnest, forthright, frank, open, outspolen, sincere, straight, upfront, trustworthy, reliable, constant, faithful, loyal,* etc характеризуют субъекта через реализацию сем «честный», «прямой» и «искренний», «надежный», «преданный» [7, 13].

В данной статье уделено особое внимание языковой специфике прилагательного *real,* которое при различном синтаксическом употреблении сигнализирует о разных значениях исследуемого прилагательного. Анализ показывает, что это прилагательное может быть использовано в атрибутивной и предикативной функции, что ведет к различию в его семантике. Например:

She alone, you might say, behaved like a real man / Она одна, можно сказать, вела себя как настоящий мужчина.

и *But the baby is presumably real enough/* Но ребенок, по-видимому, вполне реален.

В первом предложении атрибутивное употребление прилагательного придает ему значение «настоящий, истинный, в полном смысле слова», во втором в предикативной функции оно приобретает значение «реальный, действительно существующий».

Трансформация условной атрибутивно-именной группы *a real man* в *The man is real* ведет к изменению значения искомого прилагательного. Прилагательное в предикативной функции указывает на признак референта, обозначенного существительным, актуализируя признак реальности. Атрибутивное употребление характеризует область значения существительного *man.* Напротив, для этого прилагательного в значении «действительно существующий, реальный» нормативным считается употребление в предикативной функции, для которой невозможно использование *real* в значении «настоящий, истинный, в полном смысле слова». Но при этом в предикативной функции у прилагательного *real* возможны также значения «искренний, неподдельный, натуральный», что можно проиллюстрировать на следующих примерах:

I may be a thief, but in any case I'm real now. / Может я и вор, но в любом случае теперь я настоящий.

...her pearls and her diamond bring were real / ее жемчуг и бриллианты были настоящими.

В представленных контекстах прилагательное относится непосредственно к референту существительного, обозначая признак, характеризующий обозначенный им объект [Ломакина, 1983,40]. Таким образом, выясняется, что прилагательное *real* может менять свое значение в зависимости от синтаксической конструкции, в которой оно используется.

Но предикативное употребление ограничено в случаях, когда:

1) *real* усиливает соотнесение определяемого им существительного с областью его референции, включая импликационные признаки этого существительного, например: *Are you a real writer? /* Вы настоящий писатель?

2) *real усиливает* признак по схеме «от идентификации –к интенсификации», например: *Ah, you want my puma… She's over there. A real devil.* / Ах, вам нужна моя пума… Она там. Настоящий дьявол.

3) *real* усиливает значение определенного артикля, придавая значение исключительности, например:

You are not telling me the real reason. / Ты не говоришь мне настоящую причину [10].

Выводы

Анализ синтаксических конструкций с прилагательным *real* продемонстрировал наличие у него различной семантики, вернее различных оттенков, но характерных для концепта «истина» в целом в английском языке. Подобный анализ других существительных и прилагательных, вербализующих один концепт, может способствовать его более глубокому осмыслению. Анализ грамматических особенностей употребления лексем, выражающих одно понятие, а также контекстных вариантов их значений дает более полную картину функционирования концепта в языке.

Список источников

1. Агиенко М.Н. Структуры концептов *правда, истина, truth* в сопоставительном плане: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2005. 24 с.

2. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова // Филологические науки. 1973 № 3. С. 42 – 53.

3. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного / на материале иберо-романских языков. Москва: Наука, 1978. 200 с.

4. Гостева Ж.В. Средства выражения концепта «истина» в английском языке: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2004. 23 с.

5. Земскова И.А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: автореф. дис. … канд. филолог. наук. Краснодар, 2006. 23 с.

6. Ломакина О.А. Синтаксическое употребление прилагательного real // Семантические аспекты изучения языковых единиц (тезисы докладов к краевой научно-практической конференции). Барнаул,1983. С. 39 – 41.

7. Максимчик О.А. Функционально-семантическое и когнитивно-прагматическое описание концепта «истина» (на материале современного английского языка): автореф. дис. … канд. филолог. наук. Самара, 2010. 23 с.

8. Максимчик О.А. Ключевые имена, объективирующие концепт «истина» в английском языке//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2 (4). С. 1026 – 1030.

9. Нагорная Т.А., Масляков В.С. Лексико-семантическая интерпретация концептов «правда», «truth» и «veridad» в русской, англо-американской и испанской языковых картинах мира [Электронный ресурс]. http://journals,tsu.ru>uploads/import/1387/files/033...

10. King S. Jerald's Game. New York: Penguin Books, 1993. 445 p.

References

1. Agienko M.N. Structures of the concepts truth, truth, truth in comparative terms: abstract. diss. for the job application uch. Art. candidate of philological sciences. Ekaterinburg, 2005. 24 p.

2. Arutyunova N.D. Communicative function and meaning of words. Philological Sciences. 1973 No. 3. P. 42 – 53.

3. Wolf E.M. Grammar and semantics of the adjective. based on the Ibero-Romance languages. Moscow: Nauka, 1978. 200 p.

4. Gosteva Zh.V. Means of expressing the concept "truth" in English: abstract. diss. for co-claim. uch. Art. candidate of philological sciences. St. Petersburg, 2004. 23 p.

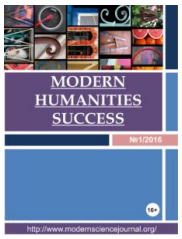
5. Zemskova I.A. Concepts “truth”, “truth”, “lie” as factors of verbalization of reality: abstract. dis. ... cand. philologist. Sci. Krasnodar, 2006. 23 p.
6. Lomakina O.A. Syntactic use of the adjective real. Semantic aspects of the study of linguistic units (abstracts of reports for the regional scientific and practical conference). Barna-ul, 1983. P. 39 – 41.
7. Maksimchik O.A. Functional-semantic and cognitive-pragmatic description of the concept “truth” (based on the material of modern English): abstract. dis. ...cand. philologist. Sci. Samara, 2010. 23 p.
8. Maksimchik O.A. Key names that objectify the concept of “truth” in the English language. News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. T. 15. No. 2 (4). P. 1026 – 1030.
9. Nagornaya T.A., Maslyakov V.S. Lexico-semantic interpretation of the concepts “truth”, “truth” and “veridad” in the Russian, Anglo-American and Spanish linguistic pictures of the world [Electronic resource]. http://journals,tsu.ru>uploads/import/1387/files/033...
10. King S. Jerald's Game. New York: Penguin Books, 1993. 445 p.

Информация об авторах

Карчаева С.Х., кандидат филологических наук, Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, a.guzieva@mail.ru, 89287227622

Апикова З.Б., Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова

© Карчаева С.Х., Апикова З.Б., 2024.



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81'42
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-148-157

Семантико-тематическая классификация традиционных коллокаций в англоязычном научном имиджевом дискурсе

[1] Филошина И.О.,
[1] Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация: в рамках исследования создана тематическая классификация традиционных коллокаций с различными морфологическими характеристиками, их трансформаций, а также рекуррентных конструкций, используемых в англоязычном научном имиджевом интернет-дискурсе. На основе данной классификации определена принадлежность вышеуказанных устойчивых сочетаний к лексико-семантическим группам и семантическим полям. Изучены исследования, посвященные стратегиям имиджевого научно-образовательного дискурса, а также доминирующим концептам в сфере *institutional public relations in science communication*. Результаты предпринятого анализа показывают связь между употреблением коллокаций и вербализацией основных концептов научного институционального имиджевого интернет-дискурса и реализацией его дискурсивных стратегий, а именно стратегий самопрезентации и побуждения. Показано, что употребление традиционных коллокации, их трансформаций, а также рекуррентных конструкций, связано с вербализацией отдельных элементов концептов или семантических полей, среди которых «Интеллектуальная деятельность», «Лидерство», «Успех», «Улучшение», «Будущее», «Контакты» и «Стандарты», ряд из которых релевантен целям научного PR и связан с основными элементами концепции *trust portfolio management*. Указывается на избирательный характер вербализации с помощью коллокаций отдельных элементов концептов и структуры вышеуказанных семантических полей, значимых для данного вида дискурса; что можно объяснить ценностями ассоциаций.

Установлено наличие специфических особенностей в употреблении коллокаций, вербализующих определенные концепты или элементы семантических полей в дискурсе химической и биотехнологической ассоциаций; в частности, подчеркивается роль концепта «Будущее» в дискурсе химической ассоциации, а также роль элементов семантического поля «Улучшение» в дискурсе биотехнологической ассоциации. Употребление коллокаций с компонентом «Стандарты» характерно для текстов всех проанализированных сайтов научных и профессиональных ассоциаций. Дискурс сайтов нескольких ассоциаций демонстрирует употребление целого ряда коллокаций, вербализующих элементы тематических полей «Обмен мнениями» и «Обмен информацией». Результаты исследования могут найти практическое применение в курсе лексикологии, прагмалингвистики, дискурсологии, профессионального перевода, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: имиджевый дискурс, концепт, научный PR, рекуррентные конструкции, семантическое поле, стратегия самопрезентации, традиционные коллокации, trust portfolio management

Для цитирования: Филошина И.О. Семантико-тематическая классификация традиционных коллокаций в англоязычном научном имиджевом дискурсе // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 148 – 157. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-148-157

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Semantic and thematic classification of traditional collocations in English-language scientific image discourse

[1] *Filoshina I.O.*,
[1] *St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences*

Abstract: within the framework of the study, a thematic classification of general collocations with different morphological characteristics, their transformations, as well as recurrent constructions used in scientific image discourse was created. On the basis of this classification the belonging of the above mentioned stable combinations to lexico-semantic groups and semantic fields is determined. Studies devoted to the strategies of image-based scientific and educational discourse, as well as to the dominant concepts in the PR sphere have been studied. The results of the undertaken analysis show the connection between the use of collocations and the verbalization of the main concepts of scientific institutional image Internet discourse and the implementation of its discursive strategies, namely the strategies of self-presentation and inducement. It is shown that the use of general collocations, their transformations, as well as recurrent constructions, is associated with the verbalization of individual elements of the concepts of *Intellectual activity, Leadership, Success, Improvement, Future, Contacts* and *Standards*, a number of which are relevant to the goals of scientific PR and associated with the main elements of the concept of *trust portfolio management*. The selective character of verbalization by means of collocations of separate elements of concepts and the structure of the above semantic fields significant for this type of discourse is pointed out; that can be explained by the values of associations.

The presence of specific features in the use of collocations verbalizing certain concepts or elements of semantic fields in the discourse of chemical and biotechnological associations; in particular, the role of the concept of Future in the discourse of chemical associations is emphasized, as well as the role of elements of the semantic field *Improvement* in the discourse of biotechnological associations. The use of collocations with the component *Standards* is characteristic of the texts of all analyzed sites of scientific and professional associations. The discourse of the sites of several associations demonstrates the use of a number of collocations verbalizing elements of the thematic fields *Exchange of opinions* and *Exchange of information*. The results of the study can find practical application in the course of lexicology, pragmalinguistics, professional translation, linguocultural studies, and theory of intercultural communication.

Keywords: image discourse, concept, scientific PR, recurrent constructions, semantic fields, self-presentation strategy, general collocations, trust portfolio management

For citation: Filoshina I.O. Semantic and thematic classification of traditional collocations in English-language scientific image discourse. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 148 – 157. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-148-157

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Исследование предпринималось с целью создания тематической классификации традиционных коллокаций, представленных в имиджевом дискурсе сайтов научных и профессиональных организаций, для дальнейшего функционального анализа их употребления в данном виде дискурса и определения их прагмалингвистического потенциала.

Большинство исследований, посвященных функционированию коллокаций, основываются на их классификациях, в которые наравне с традиционными входят этнокультурные, терминологические, колоративные, окказиональные [4, с. 440-441] и грамматические коллокаций. По стилистическому принципу выделяются коллокации, свойственные разговорной речи, публицистике, деловой сфере и т.д. [23, с. 1610]; в современных исследованиях коллокации, характерные для профессионального дискурса классифицируются по дисциплинарной принадлежности дискурсов и далее подразделяются на политические коллокации, бизнес-коллокации, милитарные коллокации, коллокации экономического дискурса и др. [14, 19]; при их изучении авторы фокусируются на исследовании явлений, связанных с вербализацией реалий узкопрофессиональной сферы. Структурно-семантический подход к изучению традиционных коллокаций в институциональном и профессиональном дискурсе остается вне поля сферы внимания исследователей.

Опыт применения структурно-семантического и лингвопрагматического подхода к описанию функционирования коллокаций, был предпринят в исследованиях англоязычного делового дискурса; исследование коллокаций, характерных для про-

фессионального дискурса и обозначающих реалии определенной узкопрофессиональной сферы, основывалось на рассмотрении коллокаций как части лексико-семантического поля [13] и последующем определении частотных семантических групп коллокаций, обладающих прагматическим потенциалом [26, с. 3]. Вышеуказанное исследование показало, что помимо информативной и номинативной функций коллокациям свойственны функции, обусловленные эмоционально-оценочными компонентами их значения, включая «коммуникативную, эстетическую, опознавательную, экспрессивную, апеллятивную, эвфемистическую, эмоциональную, референциальную, оценочную, усилительную, воздействующую и функцию убеждения. Употребление коллокаций служит выражению убежденности, отношения говорящего к действительности, содержанию сообщения и адресату, а также оказанию речевого воздействия на реципиента [13].

Предпринимая в целях нашего исследования семантико-тематический анализ традиционных коллокаций, функционирующих в дискурсе сайтов научных и профессиональных ассоциаций, мы основываемся на утверждении, согласно которому разные виды устойчивых сочетаний, не относимых к фразеологическим единствам, могут быть классифицированы по тематическим группам, равно как и фразеологические единства [8, с. 183].

Применение семантико-тематического и структурно-семантического подхода (с учетом фреймовой структуры концептов) к анализу употребления традиционных коллокаций в рассматриваемом виде институционального дискурса необходимо для определения репрезентируемых коллокациями тематических групп, семантических полей или семантических областей [7, с. 6; 9, с. 54]. Это необходимо для изучения связи между лексико-семантическими параметрами коллокаций и концептами институционального научного дискурса и имиджевого научного дискурса, представленного в дискурсе сайтов научных и профессиональных ассоциаций. Из семантических полей, изученных в исследованиях, применявших полевой подход к анализу фразеологической системы языка, для нашего исследования релевантны следующие: «Успех», «Способности личности», «Интеллектуальная деятельность», «Умственные характеристики человека», «Речевая деятельность» и др.

Далее, для определения концептосферы, интенциональных особенностей и, в частности, ценностей, которые рассматриваются как *имплицитная часть дискурса* [6, с. 159], – в анализе дискурса сайтов научных ассоциаций, который остается пока недостаточно изученной темой, мы опираемся на ряд положений отечественных исследований, посвященных схожему виду дискурса, а именно – имиджевому научно-образовательному дискурсу. Так, согласно им, дискурс сайта университета определяется комбинированием образовательного, научного и рекламного дискурсов и является формой его языковой презентации/самопрезентации, представленной посредством совокупности текстов [5]. При этом, он основан на *характеристиках корпоративной культуры, значимых при информировании и воздействии на целевую аудиторию*, а также формой *интегрированных маркетинговых коммуникаций,* создающих *положительный имидж вуза,* в силу воздействия *на языковое сознание* адресата [22, с. 5].

Самопрезентация, как *основная речевая стратегия имиджевого дискурса* в научно-образовательной среде реализуется посредством ряда *речевых тактик,* включая *«обращение к статистике», «описание прошлого, настоящего, будущего», «апелляция к мотиву первенства»* и *«обращение к базовым потребностям личности»* [2, с. 160-161]. Оценка воздействующего потенциала дискурса веб-сайтов университетов на основе аксиологических параметров опирается на систему ценностей *Г. Хофстеде;* что позволяет охарактеризовать данный тип дискурса как апеллирующий к *экзистенциальным, экономическим (благосостояние, успех), телеологическим и интеллектуальным ценностями, а также чувству самоутверждения* [18, с. 139].

В зарубежных исследованиях, посвященных дифференциации таких явлений, как *Public communication, Science public relations* и *Institutional public relations in science communication,* а также описанию их функций, цели научного PR определяются как «making an institution look good and helping it achieve its strategic goals, such as elevated prestige among its peers or increased research funding» [27; 28, с. 4]. Цели, которым служит *Science communication* включают следующее: 1) информировать общественность по научным проблемам; 2) поддерживать интерес; 3) демонстрировать высокую квалификацию представителей научного сообщества; 4) способствовать обмену мнениями по научным вопросам; 5) демонстрировать заботу научного сообщества о благе общества; 6) демонстрировать открытость и транспарентность научного сообщества; 7) демонстрировать уважение учеными значимых для общества ценностей; 8) разъяснять значимость исследований с позиций признаваемых обществом ценностей [24]. Кроме того, *Science public relations* позволяет оптимизировать *trust portfolio*, данная концепция применительно к научным организациям и

предприятиям, включает такие факторы, как подотчетность, компетентность, достоверность, надежность, добросовестность, легитимность и продуктивность (accountability, competence, credibility, dependability, integrity, legitimacy and productivity [29]. Это в свою очередь связано с такими категориями, как вера в способность организации заниматься наукой, проводя качественные исследования, которые могут получить финансовую поддержку; а также защищать интересы [научного сообщества], определять политику в сфере науки, гарантировать эффективное расходование средств, упрощать сотрудничество с другими организациями, быть привлекательным работодателем и др. [25, с. 68-69].

Материалы и методы исследований

Исследование проведено с применением методов лексико-семантического, компонентного, полевого и фреймового анализа; концепт-анализа, интент-анализа и лингвопрагматического анализа. Источником фактического материала послужили коллокаций, собранные методом сплошной выборки в текстах англоязычных сайтов зарубежных научных и профессиональных ассоциаций American Urological Association (AUA), British Association of Urological Surgeons (BAUS), The Bioindustry Association (BIA), The Biotechnology Innovation Organization (BIO), British Veterinary Association (BVA), The Chemical Institute of Canada (CIC), The Chartered Institute of Public Relations (CIPR), the National Council for the Training of Journalists (NCTJ), Primary Care Urology Society (PCUS), The Royal Society of Chemistry (RSC), The Society of Professional Journalists (SPJ).

Результаты и обсуждения

В текстах сайтов научных и профессиональных ассоциаций с элементами имиджевого дискурса используется широкий диапазон фиксируемых словарями традиционных коллокаций, их трансформаций, а также рекуррентных конструкций, отражаемых в веб-корпусе Skell, преимущественно вербализующих элементы таких семантических полей, как «Интеллектуальная деятельность», «Лидерство», «Успех», «Улучшение», «Будущее», «Контакты», «Важность» и «Стандарты».

I. «Успех». Успех входит в число культурно значимых понятий и является «одним из стержневых понятий для носителей английского языка»; с помощью коллокаций в анализируемом виде дискурса вербализируются элементы разных субфреймов фрейма «Успех», включая «успех научных достижений» [10, с. 11; 11, с. 57; 15, с. 162; 20, с. 278]. В дискурсе сайтов научных и профессиональных ассоциаций реализуются лишь некоторые компоненты, выделяемые исследователями в синонимическом семантическом поле “Success" в английском языке; они соответствуют следующим синонимическим рядам: 1. Achievement, attainment, fruition, fulfillment, realization, gain, self-actualization; 2. Accomplishment, triumph, breakthrough, feat, coup; 3. Triumph, victory (victory в значении "success in a struggle against difficulties" («успех в борьбе с трудностями»), win, walkover, conquest, winner; 7. glory, renown, eminence, prominence, greatness, honour, prestige. leader [20, с. 277]. Использование коллокаций наблюдается при актуализации следующих элементов фреймовой структуры концепта «Успех»: 1) субъект успеха: *In this role, you'll be **the driving force** behind positive outcomes for workplaces, awareness in the sector, and operational excellence* (BVA); 2) условия достижения успеха: *We want to see **healthy competition**, consumer choice and thriving veterinary businesses”* (BVA); *it is up to policymakers to **enact** the long-term **changes** needed to support healthy, sustainable markets for the future development of new and effective antibiotics”* (BIO); 3) шансы на успех: *Macrophage cell therapy **shows promise** for end-stage liver disease* (BIA); *In order to function as financially sustainable, **viable businesses**, veterinary practices need to charge appropriately for their services* (BVA). Согласно Merriam-Webster Dictionary коллокация «*viable businesses»* связана с идеей финансовой стабильности и шансами на достижение успеха (financially sustainable, having a reasonable chance of succeeding); 4) препятствия на пути к достижению успеха: Despite *the continuing global **economic malaise**, the UK biotech sector managed to maintain a consistent quarter-on-quarter increase this year* (BIA); 5) достижение успеха / признание: *You have the opportunity to **make your own mark** on the scheme and guide our continuing development* (BVA); *we have launched the Women in Biotech interview series, **celebrating the successes** and contributions of women in the life sciences and biotech industry in the UK* (BIO); *We recognize the achievements of journalists and best practices of media organizations through our awards program* (SPJ); *6.* «положительный результат деятельности» [10]: *In an effort to achieve our shared goals of bringing new treatments to patients, BIO and its members often work together with patient advocacy organizations (BIO).*

Для дискурса биотехнологической ассоциации *BIA* характерно использование разнообразных коллокаций, образованных по моделям Adj+Noun, Verb+Adj+Noun, Adv+Verb, репрезентирующих элементы лексико-семантического поля «Улучшение» в контексте описания положительной динамики в исследовательской деятельности: *To-*

day's new AMR Action Fund will have ***a tremendous impact*** *on the development of new antimicrobials* (BIA); *We look forward to working with BIA and their valued members to drive* ***positive change*** *for patients* (BIA); *The MATCH Phase 2 study… showed that treatment with fresh autologous monocyte-derived macrophages was well-tolerated, and helped to* ***dramatically reduce*** *serious liver-associated complications, including death* (BIA). Примеры такого употребления коллокаций встречаются при анализе статистических данных и финансовых показателей отрасли: *UK biotech is on a robust* ***upward trajectory*** *this year, raising a total of £563 million in venture capital and public financings during the three months leading up to September* (BIA); *This quarter stands out as the strongest period since the historical highs of 2021, representing* ***an impressive*** *48%* ***increase*** *from the previous quarter's takings* (BIA) (impressive growth> impressive increase); *Despite the continuing global economic malaise, the UK biotech sector managed to maintain a* ***consistent*** *quarter-on-quarter* ***increase*** *this year* (BIA) (consistent growth> consistent increase); *Internationally, the biotech sector has seen* ***steady growth*** *in attracting capital* (BIA)*; Although public market launches remain challenging, biotechs made a* ***strong comeback*** *on follow-on fundraisings accumulating £315 million following a sluggish first half of the year* (BIA).

II. «Лидерство». Употребление коллокаций со значением «лидерство», образованных по моделям Verb+Noun, Prep+Noun, Noun+of+Noun, наблюдается в ходе реализации стратегии побуждения при приглашении вступить в научную ассоциацию: ***Take the lead*** *in Canada's thriving chemical science, engineering, and technology community* (CIC) или занять некоторую должность: *Are you ready to* ***lead the charge*** *in transforming workplaces within the veterinary profession?*(BVA); *This is an exciting opportunity to be part of a new accreditation initiative at the start and help* ***shape the way*** *we support and deliver this workplace accreditation scheme* (BVA); *As the Accreditation Manager, you'll be* ***at the helm*** *of our accreditation scheme* (BVA). Данная особенность говорит о постулировании ценностной сущности лидерских качеств в научном сообществе. Репрезентантам данного концепта могут являться коллокации, чье контекстуальное значение соотносимо с концептом «Лидерство»: *Biotech entrepreneurs have* ***a unique opportunity*** *to change the world by developing life-changing medicines and cures for disease* (BIA). В дискурсе биотехнологической ассоциации коллокации, вербализующие компоненты лексико-семантического поля «Лидерство», служат созданию положительного имиджа страны: *The UK is an internationally renowned* ***centre of excellence*** *for life sciences with strong innovation, research, development and manufacturing assets across the sector* (BIA).

III. Контакты. Коллокации вербализуют ряд компонентов семантического поля «Сотрудничество», включая 1) завязывание контактов**:** *He has* ***forged*** *several* ***links*** *for the sector across the USA, Europe and in China* (BIA); *Nothing compares to meeting together, chatting, and that's the really important thing coming into journalism – it's networking, talking to people and* ***forming relationships****"* (NCTJ); *The BIA* ***convened a group*** *of its members interested in rare diseases to form the Rare Disease Industry Group* (BIA); 2) отстаивание принципов партнерства: *A* ***strong advocate*** *of partnership working, Steve champions sector collaboration with research charities and academia* (BIA); 3) представление интересов: *we address the veterinary issues and* ***represent the interests*** *of BVA's members in Scotland* (BVA); 4) поддержку: *The AMR Action Fund will* ***provide*** *critical* ***support*** *for the development of new medicines* (BIO); 5) общие ценности: *BIO and its members* ***share a commitment*** *to discovering and developing innovative medicines.* Следует отметить, что они соответствуют концепции «trust portfolio management» в научном PR, которая опирается на концепты «trust», «advocacy», «collaboration» и др. В контексте рассмотрения целей *Science communication* и *Science public relations* семантическое микрополе «Обмен идеями. Обмен мнениями» следует считать частью семантического поля «Сотрудничество». Употребление коллокаций, вербализующих процесс обмена информацией, встречаются в дискурсе урологической ассоциации, ассоциации журналистов и ассоциации, объединяющей специалистов в области PR: *we would love to* ***hear your views*** *on this way of communicating with BAUS members* (BAUS); *We need to* ***hear your views*** (NCTJ); *They will be able to* ***communicate their views*** *on journalism training* (NCTJ); *There's no requirement to manage others, but you'll have a supportive team around you to* ***bounce ideas*** *with* (BVA); *Primary Care Urology Society is a forum for healthcare professionals working in primary and community care to* ***discuss*** *and debate practical and topical management* ***issues*** *in urology* (PCUS); *Join us for high-quality CPD,* ***hot topic*** *debates, networking opportunities, and much more* (BVA); *We do this through research, our policy agenda and* ***providing information*** *on the value of public relations to the business community* (CIPR).

IV. «Стандарты». Коллокации с концептом «стандарты», образованные по моделям Adj+Noun, Verb+(Adj)+Noun, используются в дискурсе ассоциации специалистов PR, журналистских и уроло-

гических ассоциаций; их употребление служит реализации стратегии самопрезентации; концепт «стандарты» соотносится с компонентом «competence» вышеупомянутой концепции *trust portfolio: The core values of BAUS lie in the desire to promote* ***the highest standard*** *in the practice of urology* (BAUS); We *are charged by our royal charter to* ***raise standards*** *in public relations* (CIPR); *The AUA leads the industry in* ***setting*** *clinical* ***standards*** *in the field of urology with our Clinical Practice Guidelines* (AUA).

V. «Будущее». Обращение к концепту «Будущее» путем употребления коллокаций с соответствующим компонентом или трансформаций с его использованием традиционных коллокаций наравне с актуализацией концептов «Традиция» и «Наследие» можно рассматривать тактиками реализации стратегии самопрезентации организации. Внимание к этому концепту является особенностью дискурса химической ассоциации: We *are proud of our heritage, upon which we* ***build*** *our ambitious* ***future*** (build a future> build our ambitious future) (RSC). Кроме того, заметную роль играет такой аспект, как выражаемая коллокацией идея влияния на будущее: *We support teachers to* ***inspire*** *future* ***generations*** *(inspire a generation> inspire future generations) of scientists* (RSC); *These scenarios are not designed to predict the future ... Rather, they are tools to challenge assumptions and prompt strategic conversations, to help leaders in the chemical science community prepare for an uncertain future, and take proactive decisions to* ***shape that future*** *for the benefit of people around the world* (RSC). Для создания «исторической биографии» ассоциаций, дискурс, чьих сайтов мы анализировали, коллокации используются редко [16:205]: *Established over 25 years ago* ***at the infancy of*** *biotechnology, the BioIndustry Association is the trade association for innovative life sciences in the UK* (BIA).

VI. **Интеллектуальная деятельность**. Проводя аналогию со структурной моделью макро- и микрополей, применяемой для анализа фразеологических синонимических рядов, вербализующих элементы концепта «Трудовая деятельность человека» [1], отметим, что в рассматриваемом нами виде дискурса использова-ние традиционных коллокаций наблюдается при актуализации следующих элементов структурной модели семантического поля «Интеллектуальная деятельность»:

1. «Характеристика интеллектуальных способностей субъекта интеллектуальной деятельности». Коллокации, образованные по модели Adj+Noun выражают положительную оценку интеллектуальных способностей членов научной ассоциации, включающую указание на их исключительность, что является частью реализации стратегии самопрезентации ассоциации и стратегии побуждения: *When you belong to the CIC, you'll join our country's* ***brightest minds*** (CIC).

2. «Характеристика объекта интеллектуальной деятельности». При вербализации данного элемента микрополя наблюдается трансформация традиционной коллокации Adj+Noun [21:147], путем замены положительной степени прилагательного на превосходную, что усиливает прагматический заряд коллокации и соответствует интенции адресанта при реализации стратегии самопрезентации ассоциации**:** *they tackle* ***the biggest questions*** *and challenges of our times* (CIC).

3. «Процесс интеллектуальной деятельности». Коллокации, образованные по модели Verb+Adj+Noun, и их трансформации описывают разные этапы реализации интеллектуальной деятельности, репрезентируемой как процесс положительных перемен: *We* ***are a catalyst*** *for the chemistry that enriches our world* (RSC). Здесь произведена трансформация коллокации со значением 'вызывать перемены' *(provide a catalyst>be a catalyst*); *We work with companies to help them* ***brainstorm ideas*** *and develop answers to some of the big issues facing the veterinary profession* (BVA); *The BioIndustry Association is the voice of the innovative life sciences and biotech industry, enabling and connecting the UK ecosystem so that businesses can start, grow and* ***deliver*** *world-changing* ***innovation*** (BIA).

4. «Результаты интеллектуальной деятельности. Характеристика результатов интеллектуальной деятельности». Компоненты данного подполя семантического поля «Интеллектуальная деятельность» вербализуются коллокациями, образованными по модели Verb+Noun с абстракными существительными «*insight», «ideas»* и трансформируемыми путем добавления прилагательного «*new»*; использование коллокаций связано с описанием положительного результата деятельности; *концепт «знание*» представлен скорее не в трактовке «знание как цель» – «а знание как средство» [16, с. 205; 17, с. 120]: «*OPAL, a natural history study of end-stage liver disease will* ***provide*** *new* ***insights*** *on end-stage liver disease progression, key to informing the development of RTX001*(BIA); *We bring people together to* ***spark*** *new* ***ideas*** *and new partnerships* (RSC). Коллокации, используемые в предикативной позиции, могут выражать оценку результатов интеллектуальной деятельности, описываемых нереферентными экзистенциальными именными группами: *For this reason, they are useful when assessing new projects*

*that are **a significant departure from** the status quo for your organisation, and for challenging teams to think 'out of the box', which itself can foster innovative ideas* (RSC).

5. **«Развитие способностей и признание их в качестве ценности».** В анализируемом виде дискурса вербализация конституентов данного микрополя посредством коллокаций, построенных по модели Verb+(Adj) Noun, используется для утверждения интеллектуальных / профессиональных способностей / знаний в качестве ценности [16, с. 205]: *We **develop**, recognise and celebrate professional **capabilities*** (RSC), что позволяет рассматривать их в качестве мотива-стимула при реализации стратегии побуждения [3]: *You'll **expand your horizons** beyond what you ever thought possible*! (CIC)*; The Pulliam Editorial Fellowship awards $75,000 to an editorial writer to help **broaden** his or her journalistic **horizons** and knowledge of the world* (SPJ).

Выводы

Семантико-тематическая классификация традиционных коллокаций, их трансформаций и рекуррентных конструкций, функционирующих в англоязычном научном имиджевом интернет-дискурсе, представленном разными по тематике текстами сайтов научных и профессиональных ассоциаций, позволила установить участие этих устойчивых сочетаний в вербализации элементов семантических полей, релевантных доминирующим концептам в сфере *Science communication* (информирование, обмен мнениями, высокая квалификация), *Science public relations* (компетентность, надежность, защита, сотрудничество). Кроме того, репертуар коллокаций отражает использование в проанализированном виде дискурса апелляции к статистике и концептам «Лидерство», «Успех» и «Будущее» в качестве тактики реализации стратегии самопрезентации организации. В репертуаре коллокаций отражаются особенности конструирования ряда концептов в данном виде дискурса, они обусловлены разделяемыми научным сообществом ценностями и стратегиями самопрезентации организации; в частности, это проявляется в характере конструирования с помощью коллокаций концепта «Успех», «Лидерство», «Знания» и концепта «Будущее» в текстах сайтов ассоциаций.

Список источников

1. Вапник Н.А. Концептуально-количественный анализ фразеологических синонимических рядов лексико-фразеологического поля "трудовая деятельность человека" (на материале английского, немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-2 (59). С. 57 – 60.

2. Вершинина Е.Н. Коммуникативные тактики создания имиджа вуза (на материале газеты "поиск") // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 159 – 164.

3. Виноградова С.Г., Гочева И.В. Мотив как вектор интерпретации побуждения в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14 (4). С. 1208 – 1212.

4. Влавацкая М.В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 438 – 443.

5. Гербер Д.Е. Гетерогенность дискурса университетских веб-сайтов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 8. С. 67 – 73.

6. Гураль С.К., Головко О.С., Гиллеспи Д.Ч. Саморазвитие дискурса в сверхсложную систему и педагогическое применение этого феномена при обучении иностранному языку // Язык и культура. 2020. № 52. С. 158 – 169.

7. Гусева А.Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: автореф. дис. … на соиск. ученой степ. докт. филол. наук. М., 2008. 44 с.

8. Гусева А.Е., Манукян К.М. Тематическая классификация фразеологических единиц в молодежном языке (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 1. С. 181 – 185.

9. Добровольский Д.О., Баранов А.Н. Семантические отношения во фразеологии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог-2011» (Выпуск 10 (17). М.: РГГУ, 2011. С. 51 – 60.

10. Ерёмина М.А. Дефиниционный анализ лексемы "успех" в русском языке: когнитивный аспект // Российский лингвистический бюллетень. 2022. № 1 (29). С. 11 – 15.

11. Зинина Ю.М., Ревюк С.Ю. Концепт «успех» в современных русском и английском языках // Филология: научные исследования. 2021. № 1. С. 57 – 65.

12. Мадинян Е.И. Лексико-семантическое поле "движение вперед" в англоязычном деловом дискурсе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 4. С. 520 – 533.

13. Мадинян Е.И. Лингвопрагматические характеристики коллокаций лексико-семантического поля "движение вперед" англоязычного делового дискурса (на материале британского и новозеландского национальных вариантов английского языка).: дисс. … канд. филол. наук. 2023. М., 2023. 169 с.

14. Онал И.О. Структурно-семантическая и национально-культурная специфика политических коллокаций с нумеративным компонентом (на материале английского и турецкого языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 172 – 177.

15. Рябуха О.В. О фрейме "экономический успех" и его актуализации в англоязычной публицистической прозе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 161 – 165.

16. Серебренникова А.Н., Максимов В.В., Найдён Е.В. Концепт "знание" в составе речевого жанра "миссия университета" // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 204 – 208.

17. Соломоновская А.Л. Семантическое поле "интеллектуальная деятельность" в идиолекте средневекового переводчика // Вестник славянских культур. 2014. № 1 (31). С. 118 – 127.

18. Сулейманова О.А., Щепилова А.В., Беклемешева Н.Н., Фомина М.А. Прагматическая адаптация контента сайта университета как средство мотивации адресата // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 4. С. 137 – 149.

19. Ульянова У.А. Комбинаторно-семантический анализ милитарных коллокаций в военно-политическом дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (221). С. 67 – 74.

20. Цораева О.И. Сопоставительное исследование синонимических отношений в семантическом поле "успех" / “success” в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 275 – 279.

21. Черноусова А.О. Тенденции развития устойчивой сочетаемости (на материале редких коллокаций в языке англоязычной художественной прозы).: дис. … канд. филол. наук. М., 2021. 175 с.

22. Шефер О.В. Отражение корпоративной культуры вуза в имиджевом дискурсе: автореф. дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 26 с.

23. Шубина А.О. Исследование эволюции лингвокультурологического концепта «баланс» на основании частотного анализа универсальных и национально-специфических коллокаций с компонентом "баланс" в русском и англо-американском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 5. С. 1608 – 1615.

24. Besley, J. C., Dudo, A., Yuan, S. Scientists’ views about communication objectives // Public Understanding of Science, 2018. № 27(6). P. 708 – 730.

25. Borchelt, R.E., Friedmann L.T., Holland E. Managing the trust portfolio: science public relations and social responsibility. Kennedy G., Overholser G. (eds.): Science and the media. 2010. Cambridge, MA: American Academy of Arts and Sciences. P. 64 – 93.

26. Malyuga E.N., Aleksandrova O.V. Linguopragmatic Aspect Of Idiomatic Expressions In English Business Discourse: Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 97. P. 1 – 6.

27. Roberson T. On social change, agency, and public interest: what can science communication learn from public relations? // JCOM. 2020. № 19 (02). Y01. https://doi.org/10.22323/2.19020401 (дата обращения: 03.05.2023)

28. Shipman M. Public relations as science communication // JCOM. 2014. № 13 (03). C. 05. https://doi.org/10.22323/2.13030305 (дата обращения: 03.05.2034)

29. VanDyke M.S., Lee N.M. Science public relations: The parallel, interwoven, and contrasting trajectories of public relations and science communication theory and practice. Public Relations Review. 2020. № 46 (4). Article 101953. https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2020.101953 (дата обращения: 03.05.2023)

References

1. Vapnik N.A. Conceptual-quantitative analysis of phraseological synonymous series of the lexical-phraseological field “human labor activity” (based on the material of English, German and Russian languages). Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016. No. 5-2 (59). P. 57 – 60.

2. Vershinina E.N. Communicative tactics for creating the image of a university (based on the newspaper “Poisk”). Siberian Philological Journal. 2015. No. 1. P. 159 – 164.

3. Vinogradova S.G., Gocheva I.V. Motive as a vector for interpreting motivation in language. Philological sciences. Questions of theory and practice. 2021. T. 14 (4). P. 1208 – 1212.

4. Vlavatskaya M.V. Typology of collocations in combinatorial linguistics. World of science, culture, education. 2019. No. 4 (77). P. 438 – 443.

5. Gerber D.E. Heterogeneity of the discourse of university websites. Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology. 2014. No. 8. P. 67 – 73.

6. Gural S.K., Golovko O.S., Gillespie D.Ch. Self-development of discourse into a highly complex system and pedagogical application of this phenomenon in teaching a foreign language. Language and Culture. 2020. No. 52. P. 158 – 169.

7. Guseva A.E. Fundamentals of linguocognitive modeling of lexical and phraseological fields in German and Russian languages: abstract of thesis. dis. ...for a job application. scientific degree doc. Philol. Sci. M., 2008. 44 p.

8. Guseva A.E., Manukyan K.M. Thematic classification of phraseological units in the youth language (based on the material of the modern German language). Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2020. T. 13. No. 1. P. 181 – 185.

9. Dobrovolsky D.O., Baranov A.N. Semantic relations in phraseology. Computer linguistics and intellectual technologies: materials of the annual International conference “Dialogue-2011” (Issue 10 (17). M.: RSUH, 2011. P. 51 – 60.

10. Eremina M.A. Definitional analysis of the lexeme “success” in the Russian language: cognitive aspect. Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 1 (29). P. 11 – 15.

11. Zinina Yu.M., Revyuk S.Yu. The concept of “success” in modern Russian and English languages. Philology: scientific research. 2021. No. 1. P. 57 – 65.

12. Madinyan E.I. Lexico-semantic field of “moving forward” in the English-language business discourse. Questions of journalism, pedagogy, linguistics. 2021. T. 40. No. 4. P. 520 – 533.

13. Madinyan E.I. Lingvo-pragmatic characteristics of collocations of the lexical-semantic field “moving forward” of English-language business discourse (based on the material of the British and New Zealand national varieties of English).: diss. ...cand. Philol. Sci. 2023. M., 2023. 169 p.

14. Onal I.O. Structural-semantic and national-cultural specificity of political collocations with a numerical component (based on the material of English and Turkish languages). Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2020. No. 3. P. 172 – 177.

15. Ryabukha O.V. About the frame “economic success” and its actualization in English-language journalistic prose. News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Ger-price. 2008. No. 77. P. 161 – 165.

16. Serebrennikova A.N., Maksimov V.V., Nayden E.V. The concept of “knowledge” as part of the speech genre “mission of the university”. News of the Tomsk Polytechnic University. 2010. T. 317. No. 6. P. 204 – 208.

17. Solomonovskaya A.L. The semantic field of “intellectual activity” in the idiolect of a medieval translator. Bulletin of Slavic Cultures. 2014. No. 1 (31). P. 118 – 127.

18. Suleymanova O.A., Shchepilova A.V., Beklemesheva N.N., Fomina M.A. Pragmatic adaptation of the university website content as a means of motivating the addressee. Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2017. T. 16. No. 4. P. 137 – 149.

19. Ulyanova U.A. Combinatorial-semantic analysis of military collocations in military-political discourse. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2022. No. 3 (221). P. 67 – 74.

20. Tsoraeva O.I. Comparative study of synonymous relations in the semantic field “success” in Russian and English. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2020. T. 13. No. 8. P. 275 – 279.

21. Chernousova A.O. Trends in the development of stable compatibility (based on rare collocations in the language of English fiction).: dis. ...cand. Philol. Sci. M., 2021. 175 p.

22. Shefer O.V. Reflection of the corporate culture of a university in image discourse: abstract. dis. ...cand. Philol. Sci. Chelyabinsk, 2007. 26 p.

23. Shubina A.O. Study of the evolution of the linguocultural concept “balance” on the basis of frequency analysis of universal and national-specific collocations with the “balance” component in Russian and Anglo-American discourse. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2023. T. 16. No. 5. P. 1608 – 1615.

24. Besley, J. C., Dudo, A., Yuan, S. Scientists’ views about communication objectives. Public Understanding of Science, 2018. No. 27(6). P. 708 – 730.

25. Borchelt, R.E., Friedmann L.T., Holland E. Managing the trust portfolio: science public relations and social responsibility. Kennedy G., Overholser G. (eds.): Science and the media. 2010. Cambridge, MA: American Academy of Arts and Sciences. P. 64 – 93.

26. Malyuga E.N., Aleksandrova O.V. Linguopragmatic Aspect Of Idiomatic Expressions In English Business Discourse: Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2020. Vol. 97. P. 1 – 6.

27. Roberson T. On social change, agency, and public interest: what can science communication learn from public relations? JCOM. 2020. No. 19 (02). Y01. https://doi.org/10.22323/2.19020401 (access date: 05/03/2023)

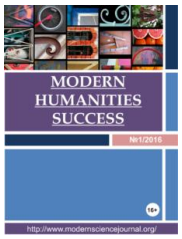
28. Shipman M. Public relations as science communication. JCOM. 2014. No. 13 (03). C. 05. https://doi.org/10.22323/2.13030305 (access date: 05/03/2034)

29. VanDyke M.S., Lee N.M. Science public relations: The parallel, interwoven, and contrasting trajectories of public relations and science communication theory and practice. Public Relations Review. 2020. No. 46 (4). Article 101953. https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2020.101953 (date of access: 05/03/2023)

Информация об авторе

Филошина И.О., кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, filir1@mail.ru, 8(960)243-23-00

© Филошина И.О., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81'373-811
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-158-164

Употребление фармацевтических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному

[1] Шульга Е.В.,
[1] Северо-Осетинская государственная медицинская академия

Аннотация: в данной статье производится анализ частотности употребления фармацевтических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному. В условиях современного мира всё больше людей стремятся путешествовать, а также работать в других регионах и странах, что ставит вопрос об актуальности изучения русского языка, а на этапе студенчества – вопрос овладения медицинской терминологией изучаемого языка, что исключительно важно.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, фармация, термины, словосочетания, части речи, частотность употребления

Для цитирования: Шульга Е.В. Употребление фармацевтических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 158 – 164. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-158-164

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The use of pharmaceutical terms in classes in Russian as a foreign language

[1] Shulga E.V.,
[1] North Ossetian State Medical Academy

Abstract: this article analyzes the frequency of use of pharmaceutical terms in classes in Russian as a foreign language. In the modern world, more and more people are striving to travel, as well as work in other regions and countries, which raises the question of the relevance of studying the Russian language, and at the student stage – the question of mastering the medical terminology of the language being studied, which is extremely important.

Keywords: Russian as a foreign language, pharmacy, terms, phrases, parts of speech, frequency of use

For citation: Shulga E.V. The use of pharmaceutical terms in classes in Russian as a foreign language. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 158 – 164. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-158-164

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена особым интересом к изучению фармацевтических терминов в условиях учебного процесса – подготовки будущих врачей различного профиля, в частности, фармацевтов.

Цель исследования. Целью нашего исследования является выявление и анализ частотности употребления различных фармакологических и химических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что анализ медицинских фармацевтических терминов, часто употребляемых на занятиях по русскому языку как иностранному, предпринят не был.

Слово «фармацевтический» восходит к древнегреческому слову «pharmakon», которое в античности имело множество значений. Гомер понимал этот термин как «зелье», «снадобье», «волшебное питьё». Эсхил, Платон и Гиппократ называли этим словом лекарство, целебную мазь, «жидкое лекарство для внутреннего употребления», а также средство, «способ лечения». Теофаст понимал это слово как «лекарство общего действия». Сегодня «pharmakon» мы переводим как «лекарство», «лекарственное средство», вкладывая в него и обобщённый, и вполне конкретный смысл (в зависимости от контекста) [8:5].

Фармация (*в переводе с др.-греч.* pharmakeia– *изготовление и применение лекарств*) – наука, занимающаяся исследованием и практическим использованием лекарственных средств. Специалисты в области фармации называются **фармацевтами** (среднее специальное образование) и **провизорами** (высшее образование) [7, с. 8].

Первые подробные сведения о лекарственных препаратах содержатся в папирусе Г. Эберса, составленном в Древнем Египте за 1700 лет до н.э. Более позднюю информацию о лекарственных препаратах можно найти в трудах греческих, арабских, армянских древних врачевателей. Но современное понятие «фармация» гораздо шире, чем его понимали в древности. Сегодня фармация не только сведения о лекарствах и их применении, это комплекс научно-практических дисциплин, которые изучают проблемы получения, исследования, производства, хранения и отпуска самых различных лекарственных средств.

Фармация как система наук включает в себя: фармакологию, фармакогнозию, фармацевтическую химию, фармакотерапию, технологию фармацевтических препаратов и лекарственных форм, биофармацию. С фармацией связаны и такие прикладные науки как косметология, некоторые разделы санитарии и гигиены [7, с. 10].

Специальность «Фармация» – одна из наиболее перспективных и динамично развивающихся научных отраслей в медицинском ВУЗе. Это объясняется всё возрастающей потребностью современного населения в грамотных специалистах-провизорах, владеющих специальной терминологией и профессиональными знаниями, что очень актуально в условиях обилия фармацевтических препаратов.

Чтобы стать провизором, студент медицинского ВУЗа должен долго и упорно учиться. Провизор обязан много знать, например, состав лекарств, их названия, классификацию, способ применения, побочные действия, а также противопоказания. На фармацевтическом факультете в обязательном порядке студенты изучают фармакологию, фармакогнозию, технологию изготовления лекарственных препаратов. Для обобщения и лучшего усвоения изучаемого материала, на занятиях по русскому языку как иностранному студенты читают тексты по специальности и учатся уместно и корректно пользоваться медицинскими терминами, что непременно помогает им в успешном освоении выбранной специальности.

«Овладение языком в значительной степени состоит в постепенном узнавании того, как осуществлять перенос или перевод с одной системы репрезентации (детские доязыковые концептуальные понятия) на другую (язык)» [11, с. 101]. Тем сложнее процесс овладения студентами специализированными словами – терминами в сознательном возрасте. Но это возможно. Выдающийся лингвист современности, Анна Вежбицкая, утверждает, что «фундаментальные человеческие концепты являются врожденными, или, другими словами, они являются частью генетического наследства человека, и, если это так, нет никаких оснований полагать, что они будут различаться от одного человеческого сообщества к другому» [4, с. 17]. Как известно, профессия – это род трудовой деятельности, занятий, который требует определенной подготовки, образования. Усвоение профессиональных знаний, умений не может осуществляться в отрыве от последовательного овладения языком избранной профессии, т.е. профессиональным языком [10, с. 8].

В нашем исследовании будем придерживаться следующего определения понятия «термин»: «Термином называется слово или словосочетание, служащее для однозначного и точного обозначения (называния) специального, научного понятия в определённой системе специальных понятий (науке, технике, производстве)» [10:.9].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили слова и словосочетания – медицинские фармацевтические термины и слова, описывающие химические процессы и реакции, а также характеризующие растение или вещество, элемент.

Методы исследования. Метод сплошной выборки позволяет найти в научном тексте либо в специализированном словаре фармацевтические термины. Аналитический метод применяется для анализа медицинских терминов. Описательный метод служит для описания частотности употребления тех или иных терминов, как в речи, так и в научном тексте.

Результаты и обсуждения

В ходе нашего исследования при изучении и описании фармацевтических терминов по частот-

ности употребления условно выделяются 5 групп.

Рассмотрим каждую группу слов и словосочетаний более подробно.

1. Глаголы.

1.1. Глаголы, описывающие *химический процесс*.

Выделяться, поглощаться, расходоваться (об энергии, газах). *Вступать/вступить в реакцию; соединяться* (о химических элементах).

Всасываться, усваиваться; освобождаться, выбрасываться, выводиться (о веществах по отношению к организму человека).

Делить(-ся), расщепляться, дробиться, распадаться, размельчаться, рваться; *растворяется/растворяет; разлагается/разлагает* (о делении веществ на составные части).

Примеры: При химических реакциях *поглощается* или *выделяется* энергия.

Соляная кислота *вступает в реакцию* с едким натром, образуя воду и соль.

Когда соляная кислота *соединяется* с основанием, *расходуется* энергия.

При ассимиляции энергия *используется* (*поглощается*), при диссимиляции – *освобождается* (*выделяется*).

Глина *не растворяется* в воде.

Растения *всасывают* (*впитывают*) из почвы минеральные вещества.

При телофазе клеточное тело *делится* на две молодые клетки.

При нагревании бертолетова соль *разлагается* на хлористый калий и кислород.

Инвертаза *расщепляет* тростниковый сахар, а лактаза – молочный сахар (лактозу).

В желудке жиры *расщепляются* под действием ферментов и *дробятся* на мелкие части.

Сложные вещества в процессе реакции *разделились* на более простые.

Важно отметить, что для описания химических процессов часто используются глаголы с частицей -ся.

1.2. Глаголы, обозначающие *действия человека с химическими веществами* либо с лекарственными средствами:

размачивать, настаивать, приготовлять, охлаждать, обозначать, стерилизовать, адсорбировать, впитывать, содержать, смешивать, разбавлять, делить, разделять, прописывать (лекарство), растворять, тереть, растирать, переворачивать, намазывать, взбалтывать, процеживать, стерилизовать, перегонять, высушивать, фильтровать, втирать.

Примеры: Перед употреблением *взбалтывать*! (инструкция к препарату)

Врач *прописывает* лекарство пациенту.

Отвар должен *настаиваться* пятнадцать минут.

1.3. Глаголы, характеризующие *процесс изменения веществ.*

Употребляются, как правило, не одиночные глаголы, а словосочетания «глагол+существительное»:

Претерпевать изменения, *подвергаться* изменению, *оставаться* неизменным/без изменения.

Примеры: В процессе химической реакции вещества *претерпевают* значительные *изменения*.

1.4. Глаголы для выражения *применения, употребления*.

Используются глаголы, очень близкие по своему значению, или синонимичные: *употреблять, применять, добывать, извлекать, получать, применяться, использоваться, употребляться, пользоваться*.

Примеры: Нельзя *употреблять* антибиотики более десяти дней.

Когда я буду работать в аптеке, я буду консультировать клиентов, как нужно *принимать* лекарства.

Лекарства *получают* в лаборатории.

В данной группе также возможны сочетания «глагол+существительное»: *находить/найти* применение, *иметь* применение, *получать/получить* применение.

Примеры: Для лечения анемии *получил* широкое *применение* препарат «Сидерал Форте», а для профилактики железодефицитных состояний *находит применение* препарат «Сидерал».

2. Существительные.

2.1. Характеристика химического процесса: *деление, распадение, расщепление, дробление, размельчение, разрыв, разложение, ассимиляция, диссимиляция.*

2.2. Названия химических элементов: *кислород, водород, азот, фтор.*

2.3. Названия лекарственных растений: а*лтей, миндаль, рябина, красавка, шиповник.*

Примеры: *Ассимиляция* – это биосинтез высокомолекулярных соединений.

Кислород необходим для жизнедеятельности человеческого организма.

Шиповник является источником витамина С, что делает его употребление эффективным при простуде, гриппе и ОРВИ.

2.4. Понятия научного стиля: *спорозоид, шизонд, гамета, гаметоцит, хромосома.*

Пример: *Хромосома* – это внутриклеточная структура, которая содержит гены человека.

2.5. Характеристика элемента/вещества: *влажность, валентность, тягучесть, вязкость.*

Примеры: *Влажность* воздуха сегодня составляет девяносто пять процентов.

Валентность хлора равна семи (VII).

2.6. *Сложные слова:* углеводород, углеводы, сероводород, нефтепродукты, гидрохлорид, гидробромид, гидройодид, микробиология.

Пример: *Нефтепродукты* в воздухе могут быть очень опасны для здоровья человека.

Минеральная вода «Нарзан сульфатный» из источника имеет запах *сероводорода*.

2.7. *Отглагольные* существительные: движение, изменение, решение, управление, выполнение, оборудование, применение, наблюдение, образование, ускорение, фильтрация, использование.

Пример: *Оборудование* в химической лаборатории должно быть исправным.

Отметим, что при описании действия отглагольное существительное часто употребляется с предлогом *для* и стоит в Родительном падеже: Аэрозоль – это газообразная лекарственная форма *для проведения* ингаляций. *Для ускорения* заживления ран эффективен препарат «Бепантен плюс».

2.8. *Названия химического оборудования:* пробирка, штатив, ёрш, промывалка, держатель, воронка, пипетка, колба, шпатель, горелка, стакан, чашка, банка, прибор, фильтр, мензурка, центрифуга, капельница.

Пример: *Промывалка* – это приспособление для очистки химической посуды или оборудования от осадка на стенках или в труднодоступных местах.

Центрифуга используется в лаборатории для разделения жидких образцов на фракции.

2.9. Существительные-*названия препаратов*: мазь Вишневского, паста Теймурова, микстура Павлова.

Следует отметить, что в данной группе названия состоят из двух слов, второе существительное употреблено в Родительном падеже:

Паста Теймурова применяется в качестве дезинфицирующего препарата.

2.10. Существительные-названия *специальности*, профессии: фармация, фармацевт, провизор, аптекарь.

Примеры*:* На *провизора* учатся на фармацевтическом факультете.

Аптекарь – это специалист, который работает в аптеке.

3. Причастия.

3.1. Характеристика препарата: *обезвоживающий, обезвреживающий, жаропонижающий, болеутоляющий, корригирующий, противосвёртывающий, обволакивающий, кровоостанавливающий, сильнодействующий.*

Пример: Парацетамол – это широко используемый *жаропонижающий* и *обезболивающий* препарат.

Банан обладает растворимой клетчаткой, которая оказывает *обволакивающее* действие на желудок.

Аспирин – *сильнодействующий* препарат, поэто-му он противопоказан детям младше двенадцати лет.

3.2. Характеристика состояния организма или его части: *обескровленный, обездвиженный:*

Пример: *Обездвиженный* и *обескровленный,* солдат надеялся на скорейшую помощь медиков. Бригада прибыла вовремя.

3.3. Характеристика веществ: *расплавленный, растворённый, измельчённый, концентрированный, очищенный (сыворотки, вода), восстановленный, жжёный, гашёный, вымороженный.*

3.4. Характеристика применения, употребления: *применяемый, используемый, употребляемый.*

3.5. Характеристика растений*: продырявленный, сушёный, высушенный.*

Примеры: *Гашёная* известь, *применяемая* дачниками и фермерами, борется с вредителями на почве.

Зверобой *продырявленный* эффективно заживляет раны на коже.

Подсолнечное масло бывает *нерафинированным, рафинированным, дезодорированным, вымороженным*.

4. Прилагательные.

4.1. Характеристика препаратов: *слабительный*, *лекарственный, снотворный, тиреостатический.*

Пример: Препарат «Мелаксен» содержит гормон мелатонин, поэтому он обладает выраженным *снотворным* действием.

4.2. Характеристика результатов: *благоприятный, окончательный.*

4.3. Характеристика веществ: *летучий* (о газах), *одновалентный*

(об элементах).

Примеры: Лечение привело к *благоприятному* результату.

Фтористый водород – *летучий* газ с точкой кипения девятнадцать с половиной градусов Цельсия.

4.4. *Сложные* прилагательные: *реакционноспособные* (о соединениях), *кардиотонические* (о препаратах).

4.5. Характеристика видовых признаков растений: *длинный, душистый, пахучий, жёлтый, трёхлистный.*

Примеры: Новейшие *реакционноспособные* красители применяются для крашения или печати

по текстильным волокнистым материалам.

Адреналин и норадреналин относятся к *кардиотоническим* препаратам.

Четырёхлистный клевер в природе встречается довольно редко.

Трёхлистный клевер является национальным символом Ирландии.

4.6. Имеются случаи, когда одно слово может выступать в сложной синтаксической роли – как существительного, так и прилагательного *(субстантивированное прилагательное)*: *наружное, больные, раненые, лёгкие*.

Примеры: В госпиталь поступили *раненые*. Надежда спасти *больного* действует благотворно не только на окружающих его, но и на самого врача. *Лёгкие* роды – мечта любой женщины. «Вишневского линимент» – это мазь для *наружного* применения.

4.7. Прилагательные-*названия масел*: касторовое, подсолнечное, льняное, кедровое, оливковое, персиковое.

Примеры: *Касторовое* масло получают из клещевины и применяют при запорах. *Персиковое* масло очень полезно для роста и улучшения качества волос. *Кокосовое* масло борется с грибковыми инфекциями.

5. Наречия: *местно, наружно, внутри, поровну, осторожно, быстро, скоро, срочно, тщательно, точно, медленно, сначала, часто, достаточно, тотчас, немедленно, затем.*

Примеры: Есть нужно *достаточно медленно*, тщательно пережёвывая пищу.

Сначала нужно налить воду в колбу, а *затем осторожно* и *точно* начинать добавлять кислоту.

Мазь «Бепантен» применяют *наружно*, нанося на воспалённый участок кожи.

Внутри организма человека происходит множество важнейших химических реакций.

Анализ более 200 медицинских (химических и фармацевтических) терминов показал, что:

1) на первом месте стоят существительные, характеризующие понятия, термины, названия лекарственных препаратов, лабораторного инструментария, а также химических элементов или процессов (36%);

2) по частотности употребления, как в устной, так и в письменной научной речи, на втором месте стоят глаголы (28%), что объясняется частым упоминанием действий, описывающих химические реакции, которые протекают как внутри организма человека, так и во внешней среде между химическими элементами, а также действия человека в отношении химических веществ и препаратов;

3) существенное место занимают причастия (14%), которые даже более частотны, чем прилагательные (13%);

4) наречия менее распространены (9%) и встречаются чаще всего при описании характера применения того или иного препарата/вещества в медицинских целях.

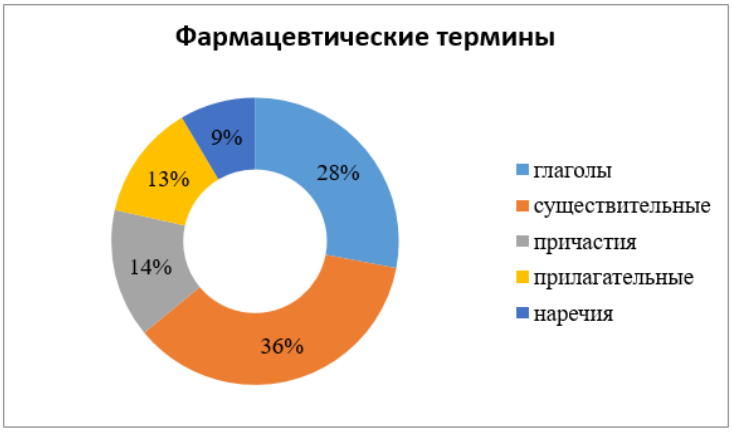


Рис. 1. Диаграмма употребления фармацевтических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному.

Fig. 1. Diagram of the use of pharmaceutical terms in classes in Russian as a foreign language.

Выводы

1. Частотность употребления существительных в медицинских текстах, в диалогах на занятиях по специальности «Фармация» очень показательна и достаточно высока, что свидетельствует о главенствующей роли терминов-названий и терминов-характеристик химических элементов в освоении специальности.

2. Частотность употребления глаголов, как в текстах, так и в диалогах, при решении ситуационных задач указывает на огромную роль слов и словосочетаний, характеризующих действия бу-

дущих врачей, как в лаборатории, так и при лечении пациентов. Также глаголы используются для характеристики процессов изменения химических веществ, применения препаратов в медицине.

3. Причастия очень специфичны для характеристики свойств и действия фармацевтических препаратов на организм человека, а также для оценки состояния самого организма, его части. Кроме того, для характеристики химических веществ и лекарственных растений чаще употребляются страдательные причастия прошедшего времени.

4. Прилагательные используются для характеристики препаратов, веществ, химических элементов, видовых признаков растений, названий масел. Субстантивированные прилагательные выступают в предложении и в речи в сложной синтаксической роли – существительного либо прилагательного.

5. Наречия встречаются реже, служат для оценки действий человека, условий применения медицинских препаратов, а также в качестве указания на локализацию химических реакций.

6. Изучение и исследование частотности употребления фармацевтических терминов на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет студентам-фармацевтам осваивать более широкие области применения фармацевтических терминов, а именно:

- выразительно читать и понимать тексты по выбранной медицинской специальности;
- успешно решать ситуационные задачи, связанные с профессией;
- грамотно составлять диалоги на тему общения врача с пациентом, а также при случае самостоятельного обращения в аптеку, поликлинику, больницу;
- иметь возможность глубже понять специфику изучаемого иностранного языка (русского);
- получить возможность осознать культурные, бытовые и поведенческие особенности населения страны пребывания.

Эти факторы являются необходимым условием глубокого понимания не только изучаемого на занятиях материала, а именно, специальных медицинских терминов, но и проникновения в культуру и образ жизни людей страны изучаемого языка.

Список источников

1. Аладжикова Л.А., Мамиева И.Э., Тотрова И.Т. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев фармацевтического факультета. Владикавказ, 2016 74 с.

2. Безносенко Л.Н. Русский язык для студентов-медиков. М.: Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, 1974 158 с.

3. Гиппократ // Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б.В. Петровского. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1977. Т. VI. С. 37 – 38.

4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999 776 с.

5. Я буду провизором! Учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов-медиков, обучающихся по специальности 33.05.01 Фармация / под ред. Е.Г. Кузнецовой, Л.С. Якубовой. Санкт-Петербург: Златоуст, 2023 144 с.

6. Словарь-справочник медицинских терминов и основных понятий / под ред. Ларченко Н.А. М.: «Феникс», 2013 604 с.

7. Налбандян С.Р., Агабалян Т.К., Асатрян И.А. Саакян.Учебное пособие по русскому языку для студентов фармацевтического факультета / Ер.: Изд-во ЕГМУ им. М. Гераци, 2017 143 с.

8. Олехнович О.Г., Горяев С.О. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: учебное пособие по латинскому языку. Екатеринбург, 2012 127 с.

9. Учимся читать статьи по специальности: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов-нефилологов (для специальностей «Лечебное дело», «Фармация», «Стоматология»). Второй уровень владения русским языком в учебной и социально-профессиональной макросферах / под ред. Смолдыревой Т.А. М.: Экон-Информ, 2010 100 с.

10. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии / под ред. Чернявского М.Н. Учебная литература. Для студентов фармацевтических институтов. М., 2014 386 с.

11. Bowerman Melissa Semantic Factors in the Acquisition of Rules for Word Use and Sentence Construction / Eds. In D. Morehead, & A. Morehead // Directions in normal and deficient language development. Baltimore: University Park Press, 1976 P. 99 – 179.

References

1. Aladzhikova L.A., Mamieva I.E., Totrova I.T. A manual on the Russian language for foreign students of the Faculty of Pharmacy. Vladikavkaz, 2016 74 p.

2. Beznosenko L.N. Russian language for medical students. M.: Peoples' Friendship University named after. Patrice Lumumba, 1974 158 pp.

3. Hippocrates. Great Medical Encyclopedia. ed. B.V. Petrovsky. 3rd ed. M.: Soviet Encyclopedia, 1977. T. VI. pp. 37 – 38.

4. Vezhbitskaya A. Semantic universals and description of languages. M., 1999 776 p.

5. I will be a pharmacist! Textbook on the Russian language for foreign medical students studying in the specialty 33.05.01 Pharmacy. ed. E.G. Kuznetsova, L.S. Yakubova. St. Petersburg: Zlatoust, 2023 144 p.

6. Dictionary-reference book of medical terms and basic concepts. ed. Larchenko N.A. M.: “Phoenix”, 2013 604 p.

7. Nalbandyan S.R., Aghabalyan T.K., Asatryan I.A. Sahakyan. A textbook on the Russian language for students of the Faculty of Pharmacy. Yerevan: Publishing House of Yerevan State Medical University named after. M. Heratsi, 2017 143 p.

8. Olekhnovich O.G., Goryaev S.O. Latin language and basics of pharmaceutical terminology: a textbook on the Latin language. Ekaterinburg, 2012 127 p.

9. Learning to read articles in the specialty: a textbook on the Russian language for foreign non-philology students (for the specialties “General Medicine”, “Pharmacy”, “Dentistry”). The second level of Russian language proficiency in educational and social-professional macrospheres. ed. Smoldyreva T.A. M.: Ekon-Inform, 2010 100 p.

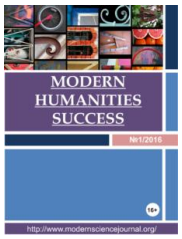
10. Latin language and basics of pharmaceutical terminology. ed. Chernyavsky M.N. Educational literature. For students of pharmaceutical institutes. M., 2014 386 p.

11. Bowerman Melissa Semantic Factors in the Acquisition of Rules for Word Use and Sentence Construction. Eds. In D. Morehead, & A. Morehead. Directions in normal and deficient language development. Baltimore: University Park Press, 1976. P. 99 – 179.

Информация об авторе

Шульга Е.В., кандидат филологических наук, доцент, Северо-Осетинская государственная медицинская академия, helenos82@gmail.com, 8 (928) 934-34-22

© Шульга Е.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11-112
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-165-168

Метафорические модели, объективирующие концепт «страх» в русском, кабардино-черкесском и английском языках

[1] Шорова М.Б., [1] Текуева А.А., [1] Бориева М.Б.,
[1] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: статья посвящена сопоставительному анализу концепта «страх» на материале разноструктурных языков. Страх является одной из базовых, физиологически обусловленных человеческих эмоций. Универсальностью эмоции страха обусловлено сходство общих концептуальных признаков, причинно-следственных связей, лежащих в основе формирования некоторых метафорических переносов, на основе которых появляются фразеологические единицы, связанных со страхом и сопряженными эмоциями. Фразеологические единицы, вербализирующие концепт «страх» в разных языках, представляют спектр синонимов, представляющих оттенки страха, различные варианты его каузации, различное эмоциональное, физическое, ментальное состояние, поведенческие реакции, мотивированные этой эмоцией. Но страх – это эмоция, моделируемая, в первую очередь, чувственным опытом, тем не менее, во многом вызывает различное отношение определенного этноса к его проявлениям, что также отражается на содержании и форме языковых единиц. Восприятие страха и отношение к нему не только индивидуальны, но зависят от выработанных этносом правил поведения, что отражено в оценочных суждениях в виде фразеологизмов и паремий. Статья представляет собой сопоставительный анализ сходства и различия в языковой объективации концепта «страх» в разноструктурных языках.

Ключевые слова: концепт, фразеологическая единица, метафорическая модель, лингвокультура, эмоция

Для цитирования: Шорова М.Б., Текуева А.А., Бориева М.Б. Метафорические модели, объективирующие концепт «страх» в русском, кабардино-черкесском и английском языках // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 165 – 168. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-165-168

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Metaphorical models objectifying the concept of “fear” in Russian, Kabardino-Cherkassian and English languages

[1] Shorova M.B., [1] Tekueva A.A., [1] Borieva M.B.,
[1] Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of the concept “fear” based on the material of differently structured languages. Fear is one of the basic, physiologically determined human emotions. The universality of the emotion of fear is due to the similarity of general conceptual features, cause-and-effect relationships that underlie the formation of some metaphorical transfers, on the basis of which phraseological units associated with fear and associated emotions appear. Phraseological units that verbalize the concept of “fear” in different languages represent a spectrum of synonyms representing shades of fear, various options for its causation, various emotional, physical, mental states, and behavioral reactions motivated by this emotion. But fear is an emotion modeled, first of all, by sensory experience; nevertheless, it largely causes different attitudes of a certain ethnic group to its manifestations, which is also reflected in the content and form of linguistic units. The perception of fear and attitude towards it are not only individual, but depend on the rules of behavior developed by the ethnic group, which is reflected in value judgments in the form of phraseological units and proverbs. The article is a comparative analysis of the similarities and differences in the linguistic objectification of the concept “fear” in languages of different structures.

Keywords: concept, phraseological unit, metaphorical model, linguistic culture, emotion

For citation: Shorova M.B., Tekueva A.A., Borieva M.B. Metaphorical models objectifying the concept of “fear” in Russian, Kabardino-Cherkassian and English languages. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 165 – 168. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-165-168

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 16, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Эмоциональный концепт «страх» неоднократно подвергался анализу на материале различных языков [1, 8, 9, 10], диалектов [5], дискурсов [6], на словообразовательном уровне [4]. Страх – одна из самых естественных, настоящих эмоций, отражающая прогнозируемую, связанную с серьезной ситуацией, опасностью, угрозой для жизни, здоровья, благосостояния, которую невозможно предотвратить или избежать. Как известно, существует классификация страхов, к которым можно отнести краткий биологический страх, осознаваемый рациональный страх перед неизвестностью, благоговейный страх перед высшими силами, коллективный страх и т.д. Значительное число эмпирических представлений и наивных образных ассоциаций, построенных на основе разнообразных каузаторов страха, влияет на интенсивность и продолжительность страха (испуг, боязнь, ужас, паника), внешние и внутренние проявления эмоции (дрожь, мурашки по телу, оцепенение, помутнение разума), психологические и поведенческие характеристики конкретного индивидуума (боязнь, трусость, бесстрашие) и т.д. [9, с. 5]. Помимо объективных причин страха существуют и внутренние субъективные причины для появления страха. Каждым этносообществом выстроена специфическая шкала субъективного оценивания причин, проявлений страха и поведения человека в ситуации, вызванной страхом, что выражается в лексике и идиоматике языка.

Целью нашего исследования является сопоставление метафорических моделей, основанных на концептуальном содержании лексем: *русс. страх /англ. fear / кабардино-черкесс. шынэ.* В статье впервые анализируются данные кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русскими и английскими.

Материалы и методы исследований

Иллюстративный материал представлен языковыми единицами русского, английского и кабардино-черкесского языков, извлеченный из различных лексикографических источников.

В анализе используются приемы и подходы, наиболее релевантные для подобных исследований, а именно сопоставительного, семантического, концептуального и лингвокультурологического методов.

Результаты и обсуждения

Метафоризация выступает как способ представления концепта, как средство создания языковой картины мира. В сопоставительных исследованиях основной интерес направлен на выявление и описание сходных и различных метафорических моделей, т.е. наиболее общих схем метафорического переноса.

Концепт «страх» представлен на уровне парадигматики: *боязнь, жуть, испуг, кошмар, паника, страх, ужас (русский); awe, alarm, consternation, dismay, dread, fear, fright, horror, panic, terror, trepidation (английский).* Различия в количестве языковых единиц, выражающих данную эмоцию, отражают особенности культурной специфики, различное картирование действительности. Градации психологических эмоций по интенсивности обусловливают появление специфических характеристик страха в языках. [9, с. 9-10]. В кабардино-черкесском языке нами выделены следующие номинации страха: *шынагъэ* – страх, опасение, *шынагъуэ* – страх, боязнь, опасность, *шынэ* – боязнь, страх, *шынэныгъэ, щтэныгъэ* – испуг, *шынэкъэрабгъагъэ* – трусость, боязливость, *гужьеигъуэ* – ужас, *хьэрпхъэр, гужьей, щтэгъуэ* – паника, *бэлыхь* – жуть, *узижагъуэн* – кошмар, *ажал* – смерть, ужас [11, 12].

По сравнению с другими эмоциями, страх оказывает наиболее сдерживающее влияние на индивидуума, выражающееся на физическом и ментальном состоянии человека, а именно: 1) воздействует, чаще негативно, на восприятие ситуации; 2) воздействует на мышление, делая его более интенсивным или, наоборот, в зависимости от ситуации и индивидуума; 3) происходят изменения в человеческом теле; 4) ограничивается свобода в реакциях и т.д. Поэтому, говоря о страхе, следует иметь в виду не то, каким образом человеческое представление о страхе выражается в той или иной языковой форме, а именно, каким образом те или иные воздействия на человека получают психологическую и языковую характеристику в системе описания человека в целом. Одним из основных способов языкового описания человека является

метафора. Основываясь на таком понимании роли и места метафоры в описании чувственной и рациональной природы человека, следует солидаризироваться с мнением, что подобные метафоры являются изначально, априори заданными физиологией и чувственным опытом [3, с. 2]. Так как чувственный опыт не зависит от принадлежности к определенному этносу, исследователи полагают, что этим обусловлено сходство в его концептуализации. Д.О. Добровольский выделяет базовые модели метафорических переносов, представленные в идиоматике различных языков, что позволяет сделать вывод «о принципиальной универсальности этих метафор, обусловленной их биологической мотивированностью» [7, с. 85].

Как пишет О.Д. Добровольский, базовыми метафорическим моделями, выражающими страх, являются следующие: 1) *страх – это холод* [7, с. 85]: *кровь стынет в жилах, мороз продирает от страха, холодный пот прошиб*; *the fear froze me/* страх леденил меня; *хъыбарым едаIуэри шынагъуэ щIыIэм иубыдащ/* пришел в холодный ужас от рассказа; 2) *страх – это физическая слабость, болезнь: коленки дрожат/ ноги подгибаются/язык отнялся от страха; a sickening fear, fever giving fright*/ тошнотворный страх; лихорадка, вызывающая испуг; *шынэуз къофыкI* – у него/нее болезнь страха.

Во многих лингвокультурах встречается метафорическая модель *страх – стыд,* что позволяет говорить о важности социального типа страха [9, с. т6]: *стыдно и страшно;* шыни *укIыти иIэкъым* – без стыда и совести, бессовестный. Таким образом, страх стыда, осуждения своих действий обществом может выступать как регулятор социальных отношений. В основе данной метафорической модели лежит страх быть осужденным за трусость, вызванным биологическим естественным страхом, который должен быть преодолен, чтобы не вызывать негативной реакции окружающих.

Выводы

Анализ базовых метафорических моделей с убедительностью демонстрирует их мотивированность физическим состоянием человека. Метафорические модели социального типа, возможно, восходят к универсальным метафорическим моделям, основанным на чувственном опыте. Семантические изменения лексических единиц, отражающих один эмоциональный концепт, носят не произвольный, а заданный характер. Принципиальную роль в возникновении, формировании и развитии качественной определенности языковых единиц и их значений играет ассоциативность мышления. Количественные и смысловые различия обусловлены национальной спецификой картирования действительности.

Список источников

1. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // ВЯ. 2011. № 1. С. 19 – 51.

2. Банокина К.Ю., Романюк М.Ю. О классификации паремий, содержащих компоненты семантического поля «страх» в русском и английском языках // Вестник Оренбургского государственного ун-та. 2015. № 1 (176). С. 25 – 32.

3. Будянская О.О., Мягкова Е.Ю. Сопоставление средств описания эмоций в английском и русском языках (на примере страха)//Язык, коммуникация и социальная среда. М., 2002. Вып. 2. С. 79 – 87.

4. Вотякова И., Килина Л. Словообразовательное гнездо как способ репрезентации концепта «страх» в русском языке // Русистика и современность. Старые вопросы, новые ответы / под ред. И. Любохи-Круглик и др. Katovice: 2017. С. 341 – 354.

5. Галанина В.В. Концептуализация страха: проблема лингвистического анализа эмоций (на материале диалектной речи) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. материалов VII(XXI) Международной научно-практической конференции молодых ученых (16-18 апреля 2020 г.) / под ред. А.Г. Кожевниковой. Томск: Изд. Дом Томского государственного ун-та, 2020. Вып.21. С. 77 – 80.

6. Глушкова Т.С. Репрезентанты концепта «страх» в русском языке (на материале лексикографических источников, паремий и текстов социальной рекламы) // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 4. С. 974 – 989.

7. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // ВЯ. 1996. № 1. С. 71 – 93.

8. Ермакова Л.А., Лаврова С.Ю. Концептуализация *страха* в русских и английских паремиях // Вестник Череповецкого государственного ун-та. 2022. № 3 (108). С. 133 – 151.

9. Зайкина С.В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект): автореф. дис. … канд. филолог. наук. Волгоград, 2004. 28 с.

10. Скворцова Ю.С. Семантика страха и средства ее вербализации в русском и французском языках. http: /www.dialog-21.ru/dialog 2006/materials/html/Skvortsova.htm

11. Словарь кабардино-черкесского языка. Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского центра РАН. 1-е изд. М.: Дигора, 1999. 860 с.

12. Учебный русско-кабардино-черкесский словарь / Под общ. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2013. 848 с.

References

1. Apresyan V.Yu. Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts. VYa. 2011. No. 1. P. 19 – 51.

2. Banokina K.Yu., Romanyuk M.Yu. On the classification of proverbs containing components of the semantic field “fear” in Russian and English. Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No. 1 (176). P. 25 – 32.

3. Budyanskaya O.O., Myagkova E.Yu. Comparison of means of describing emotions in English and Russian (using the example of fear). Language, communication and social environment. M., 2002. Issue. 2. P. 79 – 87.

4. Votyakova I., Kilina L. Word-formation nest as a way of representing the concept “fear” in the Russian language. Russian Studies and Modernity. Old questions, new answers. ed. I. Lubochy-Kruglik et al. Katovice: 2017. P. 341 – 354.

5. Galanina V.V. Conceptualization of fear: the problem of linguistic analysis of emotions (based on dialect speech). Current problems of linguistics and literary criticism: collection. materials of the VII (XXI) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists (April 16-18, 2020). ed. A.G. Kozhevnikova. Tomsk: Publishing house. House of Tomsk State University, 2020. Issue 21. P. 77 – 80.

6. Glushkova T.S. Representatives of the concept “fear” in the Russian language (based on lexicographic sources, proverbs and social advertising texts). Communication studies. 2019. T. 6. No. 4. P. 974 – 989.

7. Dobrovolsky D.O. The figurative component in the semantics of idioms. VYa. 1996. No. 1. P. 71 – 93.

8. Ermakova L.A., Lavrova S.Yu. Conceptualization of fear in Russian and English proverbs. Bulletin of Cherepovets State University. 2022. No. 3 (108). P. 133 – 151.

9. Zaikina S.V. Emotional concept “fear” in English and Russian linguistic cultures (comparative aspect): abstract. dis. ... cand. philologist. Sci. Volgograd, 2004. 28 p.

10. Skvortsova Yu.S. Semantics of fear and means of its verbalization in Russian and French. http: /www.dialog-21.ru/dialog 2006/materials/html/Skvortsova.htm

11. Dictionary of the Kabardian-Circassian language. Institute for Humanitarian Research, Kabardino-Balkarian Center of the Russian Academy of Sciences. 1st ed. M.: Digora, 1999. 860 p.

12. Educational Russian-Kabardino-Circassian dictionary. Under the general. ed. B.Ch. Bizhoeva. Nalchik: Elbrus, 2013. 848 p.

Информация об авторах

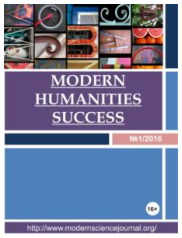
Шорова М.Б., кандидат филологических наук, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, a.guzieva@mail.ru, 89287227622

Текуева А.А., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Бориева М.Б., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Шорова М.Б., Текуева А.А., Бориева М.Б., 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-169-174

Влияние занятий физической культурой и спортом на психологическое здоровье и умственную деятельность студентов

[1] Ковалёва Т.В., [1] Ильницкая Т.А., [1] Мельников А.И., [1] Белова В.А.,
[1] Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: современный человек нуждается не только в физическом здоровье, но и в психологическом, в поддержке его в умственной деятельности. Для молодого поколения решением становятся занятия физической культурой и спортом в вузе. Цель работы – оценить влияние занятий физической культурой и спортом в вузе на психологическое здоровье и умственную деятельность студентов. Для этого проводилось исследование с анкетированием и наблюдением, которые и были направлены на выявление этого влияния в группах со студентами, которые занимаются регулярно и которые часто пропускают занятия. В анкетирование вошли вопросы на выявление отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом в разрезе их влияния на психологическое здоровье и на умственную активность, а также их влияние на повседневную жизнь. В рамках наблюдения оценивалось поведение студентов на занятиях, которое показывает их психологическое состояние, а также успеваемость по общеобразовательным предметам, показывающая улучшения в умственной деятельности. В результате было выявлено, что большинство студентов, занимающихся регулярно, заметили положительные изменения в своём психологическом здоровье и умственной деятельности, что было подтверждено наблюдением. Другие же студенты даже не знали о возможностях, которые могут им дать занятия физической культурой и спортом, а также при наблюдении у них отмечалось наличие стресса, тревожности, психологическая нестабильность намного чаще первой группы. Таким образом отмечается высокое влияние занятий на психологическое здоровье и умственную деятельность студентов.

Ключевые слова: физическая культура, психологическое здоровье, интеллектуальная деятельность, физическая активность, регулярные занятия, самочувствие, качество жизни

Для цитирования: Ковалёва Т.В., Ильницкая Т.А., Мельников А.И., Белова В.А. Влияние занятий физической культурой и спортом на психологическое здоровье и умственную деятельность студентов // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 169 – 174. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-169-174

Поступила в редакцию: 30 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Influence of physical education and sports on psychological health and mental student activities

[1] Kovaleva T.V., [1] Ilnitskaya T.A., [1] Melnikov A.I., [1] Belova V.A.,
[1] Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract: modern man needs not only physical health, but also psychological health, support in mental activity. For the younger generation, the solution is to engage in physical education and sports at a university. The purpose of the work is to assess the impact of physical education and sports at a university on the psychological health and mental activity of students. For this purpose, a study was conducted with questionnaires and observation, which were aimed at identifying this influence in groups with students who study regularly and who often miss classes. The survey included questions to identify students' attitudes toward physical education and sports in terms of their impact on psychological health and mental activity, as well as their

impact on everyday life. As part of the observation, the behavior of students in classes was assessed, which shows their psychological state, as well as their performance in general education subjects, which shows improvements in mental activity. As a result, it was revealed that the majority of students who study regularly noticed positive changes in their psychological health and mental activity, which was confirmed by observation. Other students did not even know about the opportunities that physical education and sports could give them, and during observation they noted the presence of stress, anxiety, and psychological instability much more often than the first group. Thus, there is a high impact of classes on the psychological health and mental activity of students.

Keywords: physical education, psychological health, intellectual activity, physical activity, regular exercise, well-being, quality of life

For citation: Kovaleva T.V., Ilnitskaya T.A., Melnikov A.I., Belova V.A. The influence of physical education and sports on the psychological health and mental activity of students. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 169 – 174. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-169-174

The article was submitted: October 30, 2023; Approved after reviewing: December 28, 2023; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В современном мире для человека, который находится в постоянно изменяющейся среде, очень важно не только быть здоровым и физически подготовленным, но и иметь социальные, интеллектуальные навыки и развитые личностные качества. Физическая культура и спорт один из комплексных методов всестороннего развития человека, его физического и психологического оздоровления [1]. В ряду задач занятий физической культурой и спортом в вузах в современном мире также стоят такие важные задачи как: снятие психологических барьеров, нормализация эмоционального состояния, формирование личности, поддержка интеллектуальной деятельности и др. Эти задачи кажутся не такими очевидными как физическое развитие и оздоровление обучающихся, но они являются не менее важными [11].

Физическое и психологическое здоровье человека сильно связаны, почему физическая активность помогает не только воздействовать на физические способности человека, но и на его психологическое самочувствие и ум [2]. Это проявляется в улучшении работоспособности мозга, когнитивных функций, нормализации психологического состояния (снижение стресса, тревожности) и улучшении качества жизни [4]. Физическая активность не должна быть единственным средством психологического оздоровления, однако её влияние неоспоримо и очень существенно.

Влияние занятий физической культурой и спортом доказано именно при их регулярности, отмечалось улучшение иммунитета, социальная активность, успехи в интеллектуальной деятельности, психологическая стабильность. Ещё одним доказательством её воздействия является оценка жизни людей, ведущих малоподвижный образ жизни, многие из них имеют приобретённые заболевания, в современном мире некоторые из них могут даже привести к смерти, а также такие люди менее социальны и по статистике имеют больше психологических проблем, и менее успешны в интеллектуальной деятельности [12].

Чтобы помочь молодым людям справиться с психологическими нагрузками, сформировать правильный образ жизни, нормализовать самочувствие и интеллектуальную активность, необходимо внедрять в их жизнь занятия физической культурой и спортом [8]. Однако перед тем как применять средства физической культуры и спорта необходимо оценить и доказать их влияние. Цель работы – оценить влияние занятий физической культурой и спортом в вузе на психологическое здоровье и умственную деятельность студентов.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Кубанского аграрного университета имени И.Т. Трубилина, в нем приняли участие студенты вторых курсов в количестве 92 человека. Суть эксперимента была в том, чтобы изучить мнение студентов о различных аспектах физической культуры и спорта, при том, что одна половина выбранных студентов занималась регулярно в течении предыдущего учебного года – экспериментальная группа (ЭГ, 50 чел.), а другая часто пропускала занятия – контрольная группа (КГ, 42 чел.).

Методом исследования стало анкетирование студентов и наблюдение за ними. В анкетирование отобраны вопросы, которые помогут выявить влияние занятий физической культурой и спортом в вузе на психологическое здоровье и умственную деятельность студентов. Под вопросами были места для комментариев, где студенты могли пояснить, почему дали тот или ответ. Вопросы анкетирования студентов:

1. Как вы считаете, влияют ли занятия физиче-

ской культурой и спортом на психологическое здоровье?

2. Как вы считаете, влияют ли занятия физической культурой и спортом на умственные способности?

3. Улучшилось ли ваше психологическое состояние по окончании 1 курса обучения физической культуре и спорту?

4. Улучшились ли ваши умственные способности по окончании 1 курса обучения физической культуре и спорту?

5. Влияют ли современные технологии на снижение вашей активности?

6. Используете ли вы средства физической культуры и спорта для улучшения психологического состояния?

7. Используете ли вы средства физической культуры и спорта для снятия напряжения и восстановления работоспособности мозга?

8. Улучшилось ли качество вашей жизни по окончании 1 курса обу-чения физической культуре и спорту?

Наблюдение использовалось для того, чтобы подтвердить правдивость ответов, которые дали студенты. При наблюдении фиксировались следующие параметры: активность студентов на занятии по доли времени бездействия (% времени из 1,5 часов занятия), уровень усталости к концу занятия (по 10-бальной шкале по мнению студентов), наличие конфликтов между занимающимися (среднее количество конфликтов за одно занятие), прогресс во взаимодействии с преподавателем (по 10-бальной шкале по мнению преподавателей), а также оценки по общим предметам (средний балл оценок по 5-бальной шкале) и желание студентов заниматься умственной деятельностью после занятий физической культурой и спортом (по 10-бальной шкале по мнению студентов).

Результаты и обсуждения

По результатам анкетирования мы получили данные, представленные в табл. 1, они выражаются в процентном соотношении студентов, ответивших на вопросы анкетирования «да» или «нет».

Таблица 1

Результаты анкетирования студентов.

Table 1

Results of student survey.

№ Вопроса	КГ		ЭГ	
	«да»	«нет»	«да»	«нет»
1.	26,2%	73,8%	88,0%	12,0%
2.	16,7%	83,3%	78,0%	22,0%
3.	23,9%	76,1%	72,0%	28,0%
4.	28,6%	71,4%	74,0%	26,0%
5.	4,8%	95,2%	56,0%	44,0%
6.	28,6%	71,4%	90,0%	10,0%
7.	9,6%	90,4%	84,0%	16,0%
8.	16,7%	83,3%	78,0%	22,0%

Анализируя данные анкетирования можно сделать вывод, что студенты, которые часто пропускают занятия почти никакого эффекта от них не получили как со стороны психологического оздоровления, так и поднятия умственной активности. К тому же эта доля студентов даже не знает о том, что средства физической культуры и спорта могут в этом помочь, почему и не используют их с этой целью. Таким образом контрольная группа оценила влияние занятий на психологическое здоровье и умственные способности не более, чем в 30%. Также эта группа имеет менее активный образ жизни, что показывают результаты того, насколько влияет на их активность использование современных технологий.

Группа, которая регулярно посещает занятия и даже занимается физической культурой и спортом самостоятельно, заметила на себе влияние занятий. Они отмечают их влияние на улучшение психологического самочувствия, многие писали в комментариях к анкетированию, что стали легче переносить стрессовые ситуации и не тревожатся по пустякам. Относительно улучшения умственных способностей они отметили, что стали лучше учиться благодаря тому, что после занятий физической культурой и спортом у них повышается концентрация, внимание и память, а также физическая активность помогает переключиться после высокой умственной нагрузки и расслабиться [6]. Так экспериментальная группа отметила влияние занятий на психологическое состояние и умственную деятельность не менее чем в 72%. Однако и здесь проблемным вопросом стала зависимость активности от современных технологий, 50% студентов этой группы также «просиживают» время в интернете, однако стараются не забывать о физи-

ческой активности, так как осознают её ценность и влияние.

Таким образом мы выявили, что, не используя средства физической культуры и спорта, не зная их влияние, многие студенты могут считать, что от занятий никакого эффекта не будет. Но если попробовать заниматься регулярно, слушать рекомендации преподавателя или тренера и проследить влияние тренировок на своё психологическое состояние и умственную деятельность, то их эффективность будет явно видна [5]. По нашим наблюдениям студенты, которые посещают занятия регулярно, действительно повысили свою результативность в учёбе и реже выглядят напряжёнными, а также реже говорят о каких-либо психологических проблемах.

Результаты наблюдения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты наблюдения за студентами.

Table 2

Results of observation of students.

№	Параметр наблюдения	КГ	ЭГ
1.	Доля времени бездействия на занятиях физической культурой и спортом	34,3%	7,5%
2.	Уровень усталости к концу занятия	8,2 балла	2,9 баллов
3.	Наличие конфликтов между занимающимися в течении одного занятия	5 конфликтов	1 конфликт
4.	Прогресс во взаимодействии с преподавателем	4,4 балла	8,9 баллов
5.	Средняя оценка по общеобразовательным предметам	3,5	4,6
6.	Уровень желания заниматься умственной деятельностью после занятий физической культурой и спортом	3,6 баллов	7,9 баллов

Первые четыре параметра показывают психологическое состояние студентов, которое связано с нежеланием проявлять активность, усталостью и отношениями студентов с одногруппниками и преподавателями. Из-за накопленного психологического напряжения и отсутствия физической активности в жизни студентов контрольной группы происходит перегруз нервной системы, из-за чего во время занятий физической культурой и спортом они часто отвлекаются и треть времени бездействуют [10]. Студенты экспериментальной группы умеют применять методы и средства физической культуры и спорта для снятия психологического напряжения и регулярно посещают занятия, почему состояние их нервной системы в норме, и они почти не отвлекаются от занятия. Усталость студентов также чаще накапливается из-за стрессов и тревожности, что, если посмотреть на таблицу 3, говорит о том, что студенты контрольной группы испытывают психологическое напряжение намного больше экспериментальной. А также наличие большего числа конфликтов с одногруппниками во время занятия и трудности во взаимодействиях с преподавателями говорят об эмоциональной нестабильности контрольной группы.

Последние два параметра наблюдения показывают влияние занятий физической культурой и спортом на умственную деятельность студентов. Студенты, которые занимаются физической культурой и спортом регулярно и самостоятельно более успешны в учебной деятельности, получают оценки лучше контрольной группы, а также имеют больше энергии как к занятиям физической деятельностью, так и умственной, о чём и говорят нам результаты наблюдения [9].

Выводы

Таким образом мы смогли выявить, что студенты, которые занимаются регулярно физической культурой и спортом, видят пользу от занятий как для психологического здоровья, так и умственной деятельности. С помощью наблюдений мы доказали, что студенты, редко занимающиеся физической культурой и спортом, чаще испытывают стресс, более эмоционально нестабильны, а также имеют больше проблем во взаимодействии с окружающими. Именно занятия физической культурой и спортом в вузе учат студентов компенсировать все узкие места человеческой психики и бороться с психологическими проблемами с помощью её способов и методов.

Влияние занятий физической культурой и спортом на психологическое здоровье и умственную деятельность человека неоспоримо, однако наибольший эффект от этого можно получить только при регулярных занятиях и чётком понимании получаемой пользы [7]. В рамках занятий физической культурой и спортом в вузах должно уделяться больше внимания улучшению понимания студентов о важности физической культуры и спорта, благодаря чему улучшиться их психологическое здоровье, повысится продуктивность в учёбе или работе и в общем улучшится качество жизни [3].

Список источников

1. Багдасарова П.А., Кузнецова З.В. Повышение уровня функционального состояния организма у студентов при помощи физической культуры // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-7. С. 105 – 108.

2. Клименко А.А., Кузнецова З.В. Физическая культура как средство оздоровления студентов с ослабленным здоровьем в аграрном вузе // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 329 – 331.

3. Кравцов А.В., Федосова Л.П., Федотова Г.В. Перспективы развития физкультуры в высших учебных заведениях // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-2. С. 15 – 16.

4. Кузнецова З.В., Федосова Л.П. Дыхательные упражнения в регулировании психоэмоционального и функционального состояния студентов // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 482 – 484.

5. Кузнецова З.В., Федосова Л.П., Федотова Г.В., Белова В.А. Исследование применения элементов йоги на занятиях по физической культуре для улучшения здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3(204). С. 647 – 656.

6. Петрина Е.Д., Федосова Л.П., Федотова Г.В. Влияние физической культуры и спорта на здоровье студентов высших учебных заведений // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-7. С. 135 – 136.

7. Печерский С.А., Кузнецова З.В., Уманский М.И. Формирование понимания здорового образа жизни // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Уссурийск: ПГСХА, 2022. С. 49 – 51.

8. Федосова Л.П., Федотова Г.В., Исмелов Р.Н. Взаимосвязь физического воспитания и личностного развития // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх. Благовещенск: ДальГАУ, 2023. С. 254 – 260.

9. Федосова Л.П., Федотова Г.В. Влияние физической культуры на работоспособность обучающихся вузов в условиях эпидемиологических ограничений // Психология. Спорт. Здравоохранение : Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 51 – 53.

10. Федотова Г.В., Федосова Л.П., Ульфанова А.В. Повышения уровня функционального состояния организма средствами физической культуры // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Москва: Печатный цех, 2022. С. 533 – 536.

11. Федотова Г.В., Федосова Л.П., Ульфанова А.В. Средства популяризации физической культуры в России // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Москва: Печатный цех, 2022. С. 537 – 541.

12. Федотова Г.В., Федосова Л.П., Апенина С.С. Физическая культура в жизни студентов // Эпомен: медицинские науки. 2022. № 6. С. 115 – 120.

References

1. Bagdasarova P.A., Kuznetsova Z.V. Increasing the level of the functional state of the body in students with the help of physical culture. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-7. P. 105 – 108.

2. Klimenko A.A., Kuznetsova Z.V. Physical culture as a means of improving the health of students with poor health in an agricultural university. Quality of higher education in an agricultural university: problems and prospects: Collection of articles based on the materials of the educational and methodological conference. Krasnodar: KubGAU, 2019. P. 329 – 331.

3. Kravtsov A.V., Fedosova L.P., Fedotova G.V. Prospects for the development of physical education in higher educational institutions. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-2. P. 15 – 16.

4. Kuznetsova Z.V., Fedosova L.P. Breathing exercises in regulating the psycho-emotional and functional state of students. Results of research work for 2021: Materials of the Anniversary scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of Kuban State Agrarian University. Krasnodar: KubGAU, 2022. P. 482 – 484.

5. Kuznetsova Z.V., Fedosova L.P., Fedotova G.V., Belova V.A. Study of the use of yoga elements in physical education classes to improve health. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. T. 28. No. 3(204). P. 647 – 656.

6. Petrina E.D., Fedosova L.P., Fedotova G.V. The influence of physical culture and sports on the health of students of higher educational institutions. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-7. P. 135 – 136.

7. Pechersky S.A., Kuznetsova Z.V., Umansky M.I. Forming an understanding of a healthy lifestyle. Current problems of physical culture and sports in modern conditions: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ussuriysk: Perm State Agricultural Academy, 2022. P. 49 – 51.

8. Fedosova L.P., Fedotova G.V., Ismelov R.N. The relationship between physical education and personal development. Science and education: traditions, experience, problems and prospects: Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of an excellent student of physical culture of the Russian Federation, an outstanding trainer-teacher Vera Ivanovna Pantyukh. Blagoveshchensk: DalGAU, 2023. P. 254 – 260.

9. Fedosova L.P., Fedotova G.V. The influence of physical culture on the performance of university students under conditions of epidemiological restrictions. Psychology. Sport. Healthcare: Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference. St. Petersburg: State Research Institute “National Development”, 2021. P. 51 – 53.

10. Fedotova G.V., Fedosova L.P., Ulfanova A.V. Increasing the level of the functional state of the body by means of physical culture. Current problems of science and education in the context of modern challenges: Collection of materials from the XVII International Scientific and Practical Conference. Moscow: Printing shop, 2022. P. 533 – 536.

11. Fedotova G.V., Fedosova L.P., Ulfanova A.V. Means of popularizing physical culture in Russia. Current problems of science and education in the context of modern challenges: Collection of materials from the XVII International Scientific and Practical Conference. Moscow: Printing shop, 2022. P. 537 – 541.

12. Fedotova G.V., Fedosova L.P., Apenina S.S. Physical culture in the life of students. Epomen: medical sciences. 2022. No. 6. P. 115 – 120.

Информация об авторах

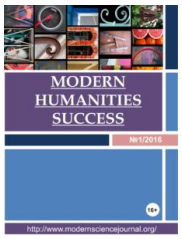
Ковалёва Т.В., старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, kovalyova.t@edu.kubsau.ru, +79002383001

Ильницкая Т.А., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Мельников А.И., старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Белова В.А., старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

© Ковалёва Т.В., Ильницкая Т.А., Мельников А.И., Белова В.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.06
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-175-180

Оптимизация заявочного численного состава в командных соревнованиях по бадминтону

[1] Мигалина Т.М., [2] Брусованкин В.С., [2] Сухова М.Г.,
[1] Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет),
[2] Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: статья посвящена решению одной из проблем при подготовке и организации проведения командных соревнований по бадминтону – определение оптимального заявочного численного состава команд для включения этих цифр в Положение о соревнованиях. Решение данной задачи актуально при организации командных турниров на соревнованиях всероссийского и регионального уровней различных возрастных и профессиональных групп. Подвергнуто вниманию влияние исследуемого фактора на физическую нагрузку спортсменов, степень потенциальной травмоопасности, длительность матчевой встречи, вариабельность технических заявок команд и зрелищную привлекательность соревнований. Рассмотрены различные аспекты влияния рассматриваемого параметра на условия проведения турниров, включая спортивную сторону, длительность проведения, финансовые затраты и технические условия мест проведения соревнований. Проанализирована практика проведения командных и лично-командных турниров на различных уровнях российских и международных соревнований и предложены решения по определению рассматриваемого показателя применительно к конкретному турниру в зависимости от уровня соревнований, финансово-хозяйственных и технических условий места проведения турнира. Предложенное исследование и представленные в статье результаты и выводы могут быть полезными организаторам командных соревнований по бадминтону и главным судейским коллегиям турниров в улучшения спортивной эффективности и зрелищности проводимых турниров.
Ключевые слова: бадминтон, матчевая командная встреча, оптимизация, численный состав команды

Для цитирования: Мигалина Т.М., Брусованкин В.С., Сухова М.Г. Оптимизация заявочного численного состава в командных соревнованиях по бадминтону // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 175 – 180. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-175-180

Поступила в редакцию: 4 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 3 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Optimization of entry numbers in team badminton competitions

[1] Migalina T.M., [2] Brusovankin V.S., [2] Sukhova M.G.,
[1] Mytischi Branch of Bauman Moscow State Technical University,
[2] Russian University of Sport «GTSOLIFK»

Abstract: the article is devoted to solving one of the problems in the preparation and organization of team competitions in badminton – determining the optimal number of teams to include in the Regulations on the competition. The solution to this problem is relevant when organizing team tournaments at competitions at the All-Russian and regional levels of various age and professional groups. The influence of the studied factor on the physical activity of athletes, the degree of potential injury risk, the duration of the match meeting, the variability of the technical applications of teams and the spectacular attractiveness of the competition were brought into focus. Various aspects of the influence of the parameter under consideration on the conditions for holding tournaments are considered, including the sports side, duration of the event, financial costs and technical conditions of the competition venues. The practice of holding team and personal-team tournaments at various levels of Russian and international competitions is analyzed and solutions are proposed for determining the indicator under consideration in rela-

tion to a specific tournament, depending on the level of competition, financial, economic and technical conditions of the tournament venue. The proposed research and the results and conclusions presented in the article can be useful to the organizers of team badminton competitions and the main judging panels of tournaments in improving the sports efficiency and entertainment of the tournaments.

Keywords: badminton, match team meeting, optimization, team size

For citation: Migalina T.M., Brusovankin V.S., Sukhova M.G. Optimization of entry numbers in team badminton competitions. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 175 – 180. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-175-180

The article was submitted: November 4, 2023; Approved after reviewing: January 3, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В последние годы командные соревнования по бадминтону приобретают все большую популярность, множатся форматы и системы проведения таких турниров [1, 2]. Проводятся соревнования команд в рамках чемпионатов мира и Европы, Всемирных летних Универсиад, всероссийских и различных региональных соревнований.

В результате многолетнего развития командного бадминтона выработался общепризнанный формат матчевой командной встречи, своего рода мировой стандарт этих соревнований – матчевая встреча из пяти игр по одной игре в каждом разряде [2, 9] (мужская и женская одиночки, мужская и женская пары, смешанная пара).

При этом дополнительным ограничением является требование, чтобы каждый участник матчевой встречи в ее рамках принимал участие не более, чем в двух играх. Следует отметить, что участие спортсменов в двух играх в одной встрече увеличивает физическую нагрузку бадминтониста [6,10], повышая его утомляемость и потенциальный риск получения травмы, удлиняет время проведения матчевой встречи, снижая ее динамику и зрелищную привлекательность. С другой стороны, не каждая команда обладает ровным составом исполнителей во всех разрядах, позволяющим достигнуть победы, не используя отдельных игроков в двух играх. Настоящим искусством руководителя команды стало составление технической заявки команды на матчевую встречу с конкретным соперником, включающее в себя сопоставление сил соперничающих коллективов в каждом игровом разряде, актуальную интегральную степень готовности каждого бадминтониста и определение предполагаемого варианта технической заявки команды-соперника.

Крайне важным в этих условиях является определение в рамках Положения о соревнованиях допустимого заявочного численного состава команды-участницы. Фактор допустимого заявочного численного состава команд существенно влияет на средний показатель физической нагрузки на игрока [4,8] и потенциальную травмоопасность [5,7], время проведения соревнований, их зрелищность, вариабельность технических заявок и возможности проявления тренерского мастерства при их составлении.

Существующая практика проведения командных турниров по бадминтону в мире характеризуется достаточно широким спектром вариантов допустимого численного состава команд от 6 участников (3 мужчины и 3 женщины на Всероссийских Универсиадах) до 12 спортсменов (6 мужчин и 6 женщин на Всемирных Универсиадах, мировых и континентальных чемпионатах).

Определение оптимального допустимого численного состава команд на основе многофакторного анализа применительно к конкретным условиям проведения отдельного турнира стало темой настоящего исследования.

Цель исследования. Целью исследования является поиск критериев оптимизации и определение допустимого численного состава команд на этапе подготовки и формирования Положения о предстоящем командном турнире по бадминтону с учетом формата соревнований (командные или лично-командные, всероссийские или региональные) и конкретных условий места проведения соревнований (количество соревновательных и тренировочных кортов, компактность размещения участников) и сопутствующих объективных ограничений (финансирование и временной ресурс использования спортсооружения).

Материалы и методы исследований

В условиях имеющихся регламентных ограничений командных турниров (матчевая встреча состоит из 5 игр по одной в каждом разряде, при этом каждый участник может сыграть не более, чем в двух играх) очевидной нижней границей численного состава команд, при которой возможна реализация соревновательных задач, является наличие двух мужчин и двух женщин. Существующая в практике проведения командных соревнований верхняя граница (6 мужчин и 6 женщин) не является жестким ограничением. Включение в ре-

гламент турнира, расширенного заявочного численного состава команд может быть связано с последовательным проведением командных и личных соревнований в рамках одного турнира или с предполагаемым участием в соревнованиях команд с наличием в составе достаточного количества квалифицированных спортсменов. При этом в каждой матчевой встрече от одной команды может принять участие от двух до четырех игроков в соответствующей гендерной группе (мужчины, женщины).

Исходя из вышеизложенного, исследование достаточно провести в одной гендерной группе численностью от 2 до 4 игроков, зеркально отобразив результаты на другую группу, в рамках проведения одной матчевой встречи.

Предметом исследования стал многофакторный анализ влияния допустимого численного состава команды в рамках одной гендерной группы на следующие параметры:

– средняя физическая нагрузка на одного бадминтониста в рамках матчевой командной встречи;

– продолжительность матчевой командной встречи;

– степень вариабельности технических заявок команд на встречу.

С целью определения объема физической нагрузки в командной встрече целесообразно использовать результаты сравнительного исследования [1, 3] физической нагрузки бадминтониста в различных игровых разрядах при принятии условной нагрузки в одиночной категории за единицу (табл. 1).

Таблица 1

Условная нагрузка в различных игровых разрядах.

Table 1

Conditional load in various gaming categories.

Гендерные группы	Игровые разряды				
	Мужской одиночный	Женский одиночный	Мужской парный	Женский парный	Смешанный парный
Мужская	1	-	0,6	-	0,82
Женская	-	1	-	0,6	0,63

Сравнительная физическая нагрузка в зависимости от количества заявленных на встречу игроков в гендерной группе представлена в приведенной табл. 2:

Таблица 2

Сравнительная нагрузка в зависимости от количества заявленных игроков.

Table 2

Comparative load depending on the number of declared players.

Гендерные группы	Количество заявленных игроков		
	2	3	4
Мужская	1,51	1,01	0,76
Женская	1,42	0,94	0,71

Сравнительная физическая нагрузка наглядно отражена в представленных диаграммах:

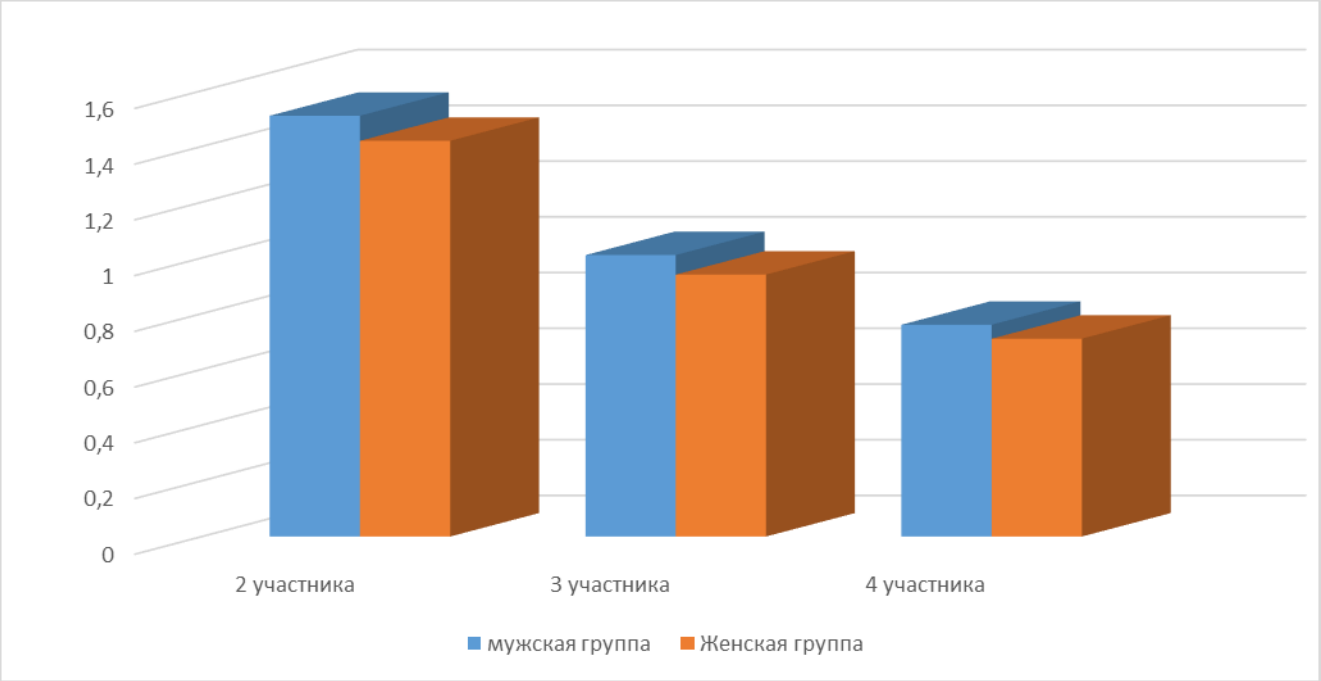


Рис. 1. Сравнительная физическая нагрузка.
Fig. 1. Comparative physical activity.

Отмечается значительная зависимость средней физической нагрузки игрока от количества заявленных спортсменов на матчевую командную встречу, связанного с допустимой заявочной численностью команды. При наличии в гендерной группе трех бадминтонистов в матчевой встрече средняя физическая нагрузка по сравнению с вариантом четырех участников возрастает на 32,3-32,9%, двух по сравнению с тремя – на 49,5-51,1%, двух по сравнению с четырьмя – практически вдвое.

Увеличение физической нагрузки бадминтониста неизбежно приводит к негативным последствиям в плане накопления усталостных проявлений, роста потенциальных рисков получения игроком травмы и времени физического восстановления спортсмена.

Чтобы исключить необходимость участия спортсменов в двух играх в рамках одной матчевой командной встречи, необходимо включение в техническую заявку на встречу четырех мужчин и четырех женщин. Занятость игроков в двух играх, как правило, приводит к увеличению времени матчевой встречи вследствие затягивания игры уставшими бадминтонистами и, в отдельных случаях, из-за необходимости технических перерывов.

Реализация увеличение допустимой численности заявочного состава команды в технических заявках на командную встречу приводит к существенному увеличению вариантов составов соперничающих команд на их командную встречу. Как было показано в [2], степень вариабельности в этом случае достигает 120 вариантов расстановки, а в случае максимального состава 12 игроков она может быть кратно больше. В этом случае определение предполагаемого состава на встречу соперничающей команды существенно затруднено, а степень непредсказуемости результата предстоящей матчевой встречи и ее зрелищная привлекательность заметно выше.

Результаты и обсуждения

Ограничение состава максимумом 2 мужчины и 2 женщины нежелательно по ряду причин:

– выбытие из соревнований одного игрока приводит к невозможности дальнейшего участия в соревнованиях всей команды и требует аннулирования имеющихся результатов команды;

– удельная физическая нагрузка на игрока в матчевой встрече достигает максимальных величин и повышает риск получения травмы;

– вариации технических заявок на матчевую встречу минимальны, вследствие чего теряется зрелищная привлекательность.

Состав из 6 участников опасен тем обстоятельством, что при выбытии одного игрока мы возвращаемся к только что рассмотренной ситуации в одной гендерной группе с соответствующими последствиями.

Ограничение численного состава команды восемью участниками позволяет:

– избежать вышеописанных недостатков минимального состава;

– предоставить широкие возможности варьирования технической заявки на матчевую встречу (по [2] – 120 вариантов);

– дает возможность исключить необходимость участия спортсмена в двух играх в одной матчевой встрече.

Состав команды из 12 бадминтонистов дополнительно позволяет:

– перераспределить физическую нагрузку с прицелом на дальнейшее участие в личных соревнованиях;

– предоставляет широкие возможности для проявления тренерского мастерства в связи с кратным увеличением возможных вариантов расстановки игроков и повышает зрелищность соревнований.

Выводы

Оптимальным сочетанием допустимого заявочного численного состава команды для участия в командных соревнованиях по бадминтону по спортивной составляющей, ресурсно-техническим и финансовым ограничениям является верхнее ограничение 4 мужчины и 4 женщины с вариациями в гендерном составе в пределах 8 участников с наличием не менее двух участников в каждой гендерной группе.

Вариант 2 мужчины и 2 женщины недопустим в качестве верхней границы численного состава, так как травма или заболевание одного из игроков ведет к невозможности дальнейшего участия команды в турнире и может существенно исказить спортивные результаты соревнований. Таким образом, это ограничение может служить лишь нижней границей для допуска к участию в турнире.

Верхнее ограничение состава команды из 6 бадминтонистов с вариантами не менее двух игроков в каждой гендерной группе является промежуточным вариантом и может быть оправдано ограниченными возможностями по финансированию и размещению участников.

Допустимая верхняя граница из 12 спортсменов (6 мужчин и 6 женщин) является наиболее затратной и сложной по размещению участников соревнований, ее применение может быть целесообразным при проведении крупных всероссийских или международных турниров лично-командного формата.

Список источников

1. Брусованкин В.С., Мигалина Т.М. Бадминтон: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2015, 144 с.

2. Мигалина Т.М., Шишкова Е.В., Щукина Г.Х., Брусованкин В.С. Определение последовательности игр в матчевой командной встрече по бадминтону // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, серия «Естественные и технические науки». 2023. № 10. С. 79 – 82.

3. Мигалина Т.М. Обучение технике перемещений бадминтонистов 7-10 лет с применением специализированного оборудования: дис. … канд. пед. наук. М., 2022. 166 с.

4. Мигалина Т.М. Физическая подготовка и эффективность игровых действий бадминтониста // Актуальные проблемы и перспективы развития индивидуально-игровых видов спорта: материалы Всероссийской научной интернет-конференции 6 февраля – 10 апреля 2017 г. / под ред. Г.В. Барчуковой, Е.Е. Жигун. М.: РГУФКСМиТ, 2017. С. 51 – 55.

5. Барчукова Г.В., Брусованкин В.С., Мигалина Т.М. Применение тренажера для совершенствования игровых перемещений бадминтониста // Теория и практика физической культуры. 2019. № 10. С. 80 – 82.

6. Барчукова Г.В., Брусованкин В.С., Мигалина Т.М. Особенности совершенствования специальных физических качеств юных бадминтонистов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 6. С. 11 – 14.

7. Барчукова Г.В., Брусованкин В.С., Мигалина Т.М. Тренажер для игровых перемещений спортсмена: Патент. Опубл. 17.06.2019, бюлл. № 17. 5 с.

8. Барчукова Г.В., Мизин А.Н. Влияние скоростных способностей в передвижениях на эффективность игры высококвалифицированных игроков в настольный теннис // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 2. С. 2 – 4.

9. Турманидзе В.Г., Турманидзе А.В. Учимся играть в бадминтон. М.: Чистые пруды, 2009. 32с.

10. Турманидзе В.Г., Якименко С.Н., Турманидзе А.В. Методические и биологические основы развития силовых способностей бадминтонистов: учеб. пособие. Омск: ОмГУ, 2011. 140 с.

References

1. Brusovankin V.S., Migalina T.M. Badminton: textbook. M.: FGBOU VPO MGUL, 2015, 144 p.
2. Migalina T.M., Shishkova E.V., Shchukina G.Kh., Brusovankin V.S. Determination of the sequence of games in a badminton team match. Modern science: current problems of theory and practice, series "Natural and Technical Sciences". 2023. No. 10. P. 79 – 82.
3. Migalina T.M. Teaching the technique of movement of badminton players 7-10 years old using specialized equipment: dis. ...cand. ped. Sci. M., 2022. 166 p.
4. Migalina T.M. Physical training and effectiveness of game actions of a badminton player. Current problems and prospects for the development of individual sports: materials of the All-Russian scientific Internet conference February 6 – April 10, 2017. ed. G.V. Barchukova, E.E. Zhigun. M.: RGUFKSMiT, 2017. P. 51 – 55.
5. Barchukova G.V., Brusovankin V.S., Migalina T.M. The use of a simulator to improve the game movements of a badminton player. Theory and practice of physical culture. 2019. No. 10. P. 80 – 82.
6. Barchukova G.V., Brusovankin V.S., Migalina T.M. Features of improving the special physical qualities of young badminton players. Physical culture: education, training. 2020. No. 6. P. 11 – 14.
7. Barchukova G.V., Brusovankin V.S., Migalina T.M. Simulator for game movements of an athlete: Patent. Publ. 06/17/2019, bulletin. No. 17. 5 p.
8. Barchukova G.V., Mizin A.N. The influence of speed abilities in movement on the effectiveness of the game of highly qualified table tennis players. Physical culture: education, training. 2020. No. 2. P. 2 – 4.
9. Turmanidze V.G., Turmanidze A.V. Learning to play badminton. M.: Chistye Prudy, 2009. 32 p.
10. Turmanidze V.G., Yakimenko S.N., Turmanidze A.V. Methodological and biological foundations for the development of badminton players' strength abilities: textbook. allowance. Omsk: Omsk State University, 2011. 140 p.

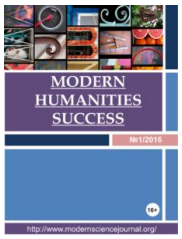
Информация об авторах

Мигалина Т.М., кандидат педагогических наук, доцент, Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет), e-mail: tamara-migalina@yandex.ru

Брусованкин В.С., старший преподаватель, Российский университет спорта«ГЦОЛИФК», brusovankin@gmail.com

Сухова М.Г., Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», mashass2002@gmail.com

© Мигалина Т.М., Брусованкин В.С., Сухова М.Г., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 374.7
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-181-187

Просветительская деятельность музея: особенности развития и реализации

[1] Туфанова Ю.В.,
[1] Иркутский национальный исследовательский технический университет

Аннотация: в статье представлены результаты научной работы, посвященной анализу процесса становления просветительской деятельности музея и изучению особенностей ее осуществления. Музейная просветительская деятельность, транслирующая непреходящие гуманитарные ценности, всегда играла важную роль в обществе. В настоящее время она становится серьезным инструментом воздействия не только на эстетическое, но и духовно-нравственное развитие человека. Целью данного исследования является комплексное изучение возникновения и развития музейной просветительской деятельности для выявления особенностей ее осуществления. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1. обобщение и систематизация результатов эмпирических исследований по теме; 2. уточнение основных научных понятий исследования; 3. анализ истоков просветительской деятельности музея; 4. изучение становления музейного просвещения и его современного состояния; 5. выявление отличительных особенностей просветительской деятельности музея. Исследование проведено с применением теоретических и эмпирических методов, в частности метода анализа научной литературы и документальных источников, теоретического моделирования, а также методов наблюдения, интерпретации, сравнения. Полученные результаты могут быть использованы как теоретическая база и иллюстративный материал на семинарских и лекционных занятиях по музееведению, искусствоведению и социологии, при составлении учебных пособий для студентов/магистрантов профилирующих специальностей.

Ключевые слова: просвещение, музей, музейная педагогика, духовно-нравственные ценности, просветительская деятельность музея, выставочная деятельность музея, принцип наглядного обучения

Для цитирования: Туфанова Ю.В. Просветительская деятельность музея: особенности развития и реализации // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 181 – 187. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-181-187

Поступила в редакцию: 4 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Educational activities of the museum: peculiarities of development and implementation

[1] Tufanova Yu.V.,
[1] Irkutsk National Research Technical University

Abstract: the article presents the results of a scientific work devoted to the analysis of the formation of the educational activities of the museum and the study of the peculiarities of its implementation. Museum educational activities, transmitting enduring humanitarian values, have always played an important role in society. Currently, it is becoming a serious tool for influencing not only the aesthetic, but also the spiritual and moral development of a person. The purpose of this study is a comprehensive study of the emergence and development of museum educational activities to identify the peculiarities of its implementation. Achieving this goal involves solving the following tasks: 1. generalizing and systematizing the results of empirical research on the topic; 2. clarification of the basic scientific concepts of the study; 3. analysis of the origins of the museum's educational activities; 4. study of the formation of museum education and its current state; 5. identifying the distinctive features of the museum's educational activities. The study was carried out using theoretical and empirical methods, in particular the method of analyzing scientific literature and documentary sources, theoretical modeling, as well as methods of observation, interpretation, and comparison. The results obtained can be used as a theoretical basis and illustrative material in seminars and lectures in museology, art history and sociology, in the preparation of textbooks for students/masters of majors.

Keywords: education, museum, museum pedagogy, spiritual and moral values, educational activities of the museum, exhibition activities of the museum, the principle of visual learning

For citation: Tufanova Yu.V. Educational activities of the museum: peculiarities of development and implementation. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 181 – 187. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-181-187

The article was submitted: November 4, 2023; Approved after reviewing: January 6, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В современном мире происходят стремительные изменения, затрагивающие все стороны общественной жизни. Трансформации, происходящие в сфере культуры, привели к тому, что современный музей стал восприниматься не только как хранитель историко-культурного наследия, но и как важный фактор социализации молодого поколения. Музейная просветительская деятельность становится серьезным инструментом воздействия на эстетическое и духовно-нравственное развитие человека.

В этой связи неудивительно внимание к музейной просветительской деятельности ученых, работающих в самых разных областях науки. Многие современные отечественные и зарубежные исследования посвящены изучению этого социокультурного феномена. Как правило, музейная просветительская деятельность рассматривается в рамках музееведения и музейной педагогики (Т.Б. Лисицина, А.А. Коржанова [5], 2023; О.В. Ченцова [13], 2020 и др.), социологии (А.С. Максимова [7], 2019 и др.), также имеются исследования с позиции дизайна и экспозиционно-выставочного проектирования (В.Р. Аронов [1], 2018 и др.). Несмотря на существование значительного количества научных работ, посвященных изучению просветительского аспекта деятельности музея, до сих пор остается малоизученным целый ряд вопросов. В частности, до настоящего времени не было представлено специальных исследований, посвященных изучению особенностей эффективной реализации музейной просветительской деятельности.

В этой связи *актуальность* выбранной темы определяется: направленностью современных научных исследований на изучение вопросов, связанных с просветительским аспектом музейной экспозиционно-выставочной деятельности; необходимостью расширения знаний о способах повышения эффективности просветительской деятельности в условиях музея; значимостью музейной выставки как формы просветительской работы; недостаточной изученностью вопросов, связанных с особенностями осуществления музейной просветительской деятельности.

Комплексное изучение просветительской деятельности музея создает возможность для совершенствования данной сферы, формирования необходимых мер по повышению ее эффективности, а также может способствовать принятию научно-обоснованных управленческих решений.

Объектом данного исследования является просветительская деятельность.

Предмет исследования образуют особенности осуществления просветительской деятельности в музее.

Целью данной работы является комплексное изучение возникновения и развития музейной просветительской деятельности для выявления особенностей ее осуществления.

Материалы и методы исследований

Методологической и теоретической базой работы являются исследования отечественных и зарубежных авторов в области музееведения, искусствоведения, социологии, философии (А.С. Максимова [7], А.М. Разгон [8], Н.Ф. Федоров [12], О.В. Ченцова [13], T. Bennet [14], D. Cameron [15], T. Simon [16] и др.).

Для решения поставленных задач используются теоретические и эмпирические методы исследования, в частности, анализ научной литературы и документальных источников, теоретическое моделирование, наблюдение, сравнение, интерпретация.

Материалом исследования послужили данные из научно-теоретических и методических публикаций, посвященных музеям, их просветительской и экспозиционно-выставочной деятельности. Кроме того, в работе были использованы данные из различных информационных ресурсов сети Интернет. Необходимая документальная база данного научного исследования определялась проблемой, объектом, предметом и задачами исследования.

Результаты и обсуждения

Обращаясь к изучению просветительской деятельности музея, обозначим ключевые понятия – «музей» и «просветительская деятельность». На сегодняшний день существует значительное количество определений понятия «музей». Так, Н.Ф. Федоров определяет музей как институцию, соче-

тающую в себе рациональное (образование) и чувственное (духовное возвышение) начала и включает его в образовательный контекст [12]. Т. Беннетт (Bennett) считает музей социальной институцией, механизмом власти, транслирующим определенные ценности [14]. Д. Кэмерон (Cameron) полагает, что музей – это место коммуникации между искусством и посетителем [15]. А.М. Разгон выделяет, помимо прочих функций, «образовательно-воспитательную» функцию музея [8]. По мнению Н. Саймон (Simon), для современного музея главное – вовлекать зрителя в свою деятельность [16]. Согласно Российской музейной энциклопедии, музей – это «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение» [9, с. 395].

На международном уровне общения часто используется определение из Устава Международного совета музеев (ИКОМ, 1974): «Музей – постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей» [9, с. 395].

Таким образом, содержание определения понятия «музей» зависит от того научного подхода, которого придерживается автор. Тем не менее, практически каждое определение в той или иной степени указывает на такой аспект деятельности музея, как просвещение. Термин «просвещение» принадлежит Иммануилу Канту (Immanuel Kant), который в эссе «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» («Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?», 1784 год) определял просвещение как «выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого» [4, с. 29]. Иначе говоря, непросвещенный человек – это человек, неспособный мыслить независимо, без оглядки на чужое мнение. Данное определение было популярным и оказало большое влияние на философскую мысль того времени.

В современном российском обществе просвещение рассматривается как социальное благо. Просветительская деятельность имеет фундаментальный характер, что обусловлено необходимостью сохранения историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Просветительская деятельность, помимо образовательного, имеет значительный воспитательный потенциал, способствует становлению и разностороннему развитию личности человека. Просветительскую деятельность сегодня исследователи определяют как «полицентричную и поликультурную систему популяризации и распространения социально и ценностно-значимых идей в области историко-культурного наследия, науки и культуры» [10, с. 134].

Просветительская деятельность тесно связана с возникновением и формированием музеев, которые, в свою очередь, появились с развитием человеческого общества и реализацией возникших на заре цивилизации общественных потребностей в собирании, хранении и изучении важных культурных и материальных объектов.

Процесс развития музеев активизировался в период Нового времени – «со становлением исторического мировоззрения и новой, «нетрадиционной» культуры общество оказалось заинтересованным в учреждении, собирающем, интерпретирующем и хранящем культурный опыт» [9, с. 395].

Образовательные занятия в музеях начинают проводится задолго до возникновения музейной педагогики. Например, такие занятия были организованы уже в 1677 году в Эшмоловском музее искусства и археологии в Оксфорде (Ashmolean Museum of Art and Archaeology) [13, с. 47]. Постепенно с течением времени все большее количество музеев включается в образовательные практики, в том числе путем сотрудничества с высшими учебными заведениями. Как следствие, увеличивается роль музеев в образовательно-просветительской сфере.

На рубеже XIX и XX веков происходит осмысление роли музея как института образования и просвещения. В этот период окончательно оформляется музей как социальный институт, происходит значительный рост количества музеев за счет открытия для публики частных коллекций, а также основания новых музеев, имеющих научно-образовательные цели (например, Педагогический музей военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге, открытый в 1864 году). Многие музеи при учебных заведениях использовались как учебные классы и источниковые базы для различных наук (истории, естествознания, археологии и других). Постепенно трансформировалась и сама идея музея: музей как «модель мира» превращается в систематизированный источник знания.

В условиях острейшего музейного кризиса в 1903 году на международном музейном съезде в немецком Мангейме (Mannheim) обсуждается вопрос о новом статусе музея. Так, директор Гамбургского художественного музея (Hamburger Kunsthalle) Альфред Лихтварк (Alfred Lichtwark) отмечал, что «к университетам, появление которых относится к Средним векам, и к академиям, появившимся в эпоху абсолютизма, XIX век присоединил новое высшее воспитательно-образовательное учреждение – музей» [цит. по: 13, с. 47]. На съезде были рассмотрены две основные модели музея: 1) музей – храм науки и искусства и просвещения (европейская модель); 2) музей – место отдыха и развлечения (северо-американская модель). Предлагалась и другая модель – музей, в котором экспозиция легко и понятно объясняет «неподготовленному зрителю требуемую идею» [9, с. 396].

Так называемое «омузеивание» образования происходило повсеместно: в России, Европе и Америке. Деятели культуры и образования разных стран активно обменивались опытом. Например, в 70-х годах XIX века в музеях США, находившихся под влиянием Европы, была организована просветительская работа для развития художественного образования и воспитания эстетического вкуса. Как отмечает Б.А. Столяров, все это происходило под эгидой движения «За возрождение искусства и ремесел» [11, с. 76].

В России просветительская деятельность музеев началась позже, чем в Европе. Тем не менее, она велась на высоком уровне, без отставания от мирового опыта. Просветительская работа музеев часто проводилась в форме учебных экскурсий, которые в результате превращались в способ преподавания некоторых школьных дисциплин. Санкт-Петербургский Педагогический музей военно-учебных заведений был примером для подобных учреждений не только в России, но и за рубежом. Музей развивал принцип наглядного обучения, используя свои коллекции пособий по различным учебным предметам. Крупнейшие ученые и педагоги того времени использовали музей как площадку для проведения публичных лекций для широкого круга слушателей, в том числе, школьников и будущих учителей [13, с. 48-49].

В развитии и становлении музейной педагогики большую роль сыграли философские труды русского ученого Н.Ф. Федорова, посвященные образовательной сущности музея. По его мнению, «... музей становится между учеными, производящими работу исследования, и всеми учебными заведениями, посредством их он собирает всех неученых и все младшее поколение, чтобы ввести их в область исследования» [12, с. 605].

В последующие периоды подходы к просветительской работе музеев в России претерпевали некоторые изменения. С течением времени, помимо функций образования и воспитания, музей приобретает функцию принудительного просвещения. Так, в 1920-е гг. главной задачей выставочной деятельности стала пропаганда государственных достижений. В дальнейшем музейные выставки стали удовлетворять запросам не только массового просвещения, но также и агитационных и политических кампаний (пропаганда соблюдения личной гигиены, борьба с алкоголизмом и др.). В период Великой Отечественной Войны (ВОВ) музеи выполняли задачи сохранения музейных ценностей. В это время в просветительской работе делался акцент на героическом прошлом русского народа: выставки посвящаются победоносным сражениям и выдающимся полководцам (Александру Невскому, Александру Васильевичу Суворову, Алексею Алексеевичу Брусилову и др.).

После ВОВ музеи продолжили просветительскую работу. Так, в Ставрополье с «целью приобщения сельских жителей к культурным ценностям в 1962 году в краевом музее появилась новая форма массово-политической работы – деятельность вагона-музея, экспозиция которого раскрывала основные черты природы, экономики и истории края» [3, с. 80]. Помимо этого, многие музеи страны проводили так называемые «дни изобразительного искусства на селе» для приобщения населения к художественным ценностям, в рамках которых организовывались различные мероприятия (лекции, беседы, выставки, экскурсии и другие). В целом в советский период при организации выставок большое внимание уделялось нравственному воспитанию населения, а также формированию национального самосознания.

Таким образом, становление музейной просветительской деятельности проходило в несколько этапов: 1880-е–1920-е годы – музей был признан в качестве образовательной институции, появилось новое направление деятельности музея – работа с посетителями; 1930-е–1940-е годы – музейная педагогика обретает теоретическую базу путем развития концепции взаимодействия музея и учебных заведений; 1960-е – 1990-е годы – музейная педагогика оформляется как отдельная научная дисциплина [13, с. 48].

Важно отметить, что просветительская деятельность музея не осуществляется напрямую. При помощи экспозиционно-выставочных методов музей способствует расширению кругозора

посетителей и повышению уровня культуры в целом. Согласно выдающемуся философу Н.Ф. Федорову [12], в музейной деятельности должны органично сочетаться рациональное и духовно-нравственное начала, а также, как отмечает О.В. Ченцова, способность «и образовать, и духовно возвышать человека» [13, с. 49].

В настоящее время учеными отмечается «тренд по «адаптации» института музея к постоянно трансформирующейся социально-экономической и социально-культурной ситуации» [6, с. 59]. Закономерно, что музейная просветительская деятельность переживает очередную трансформацию. В условиях «общества потребления» (термин Жана Бодрийяра, Jean Baudrillard) музею приходится соперничать с другими разнообразными формами досуга. В этих условиях возникают новые форматы просветительской деятельности, в том числе с применением современных технологий («Ночь искусств», «Ночь музеев», «ожившие полотна», флэшмобы, квесты, экскурсии-расследования и многие другие). Однако существует опасность, что размывание понятия «просветительская деятельность» может привести к потере ее сути. Возникает проблемный вопрос – в чем заключается просветительская деятельность музея сегодня? Это форма проведения досуга или форма распространения знаний? Фокусирование на досуговоразвлекательной форме деятельности чревато разрушением традиционного предназначения музея.

Выводы

Несмотря на тот факт, что современное технократическое мышление постепенно оттесняет искусство на второй план, человек все еще нуждается в его духовно-нравственном посыле. В этой связи возрастает роль музея как социокультурного учреждения, несущего непреходящие человеческие ценности. По мнению М.Б. Пиотровского, сегодня «нам опять приходится декларировать, что мы выполняем великую миссию – сохраняем культурно-историческое наследие нации, а вовсе не оказываем услуги» [цит. по: 2, с. 118].

На наш взгляд, музейная просветительская деятельность не должна целиком следовать современным трендам на развлекательное времяпрепровождение. Важно найти баланс между рекреационно-досуговой формой просвещения и традиционной ориентацией на воспитание гуманизма, патриотизма, транслирование духовно-нравственных ценностей посредством культуры и искусства. Деятельность музея по сохранению и распространению культурных ценностей позволяет считать его способным влиять на культуру будущего и, следовательно, являться «не только трансляторами, но и генераторами культуры» [9, с. 395].

Просветительская деятельность музеев всегда существовала в условиях определенного культурного контекста времени. Культурный запрос сегодняшнего дня заставляет музеи трансформировать традиционную просветительскую деятельность, чтобы найти баланс, по мнению О.В. Ченцовой, между «интенсивно изменяющимся миром, современной рефлексией по поводу социокультурных ценностей разных времен и их корректной трансляцией, рассчитанной на поддержание интереса к культурно-образовательному пространству музея не только у искушенной публики, но и у новых поколений» [13, с. 51].

Итак, музейная просветительская деятельность возникает в процессе становления и развития музея как института, с появлением потребности в осмыслении и передаче культурно-исторического наследия. На протяжении столетий просветительская деятельность музея развивалась и совершенствовалась. Этот процесс продолжается и в настоящее время – посетитель музея становится активным участником просветительских мероприятий, изучается эффективность музейного просвещения, в музейное пространство внедряются современные цифровые технологии. Отличительные особенности просветительской деятельности музея, таким образом, заключаются в следующих основных моментах: в процессе развития общества просветительская деятельность музея постепенно трансформируется согласно культурному запросу времени; просветительская деятельность осуществляется не прямолинейно, а опосредованно, при помощи демонстрации предметов культуры и искусства; музейная образовательная практика тесно связана с выставочным форматом, с помощью которого применяется принцип наглядности в обучении; современным формам музейной просветительской деятельности приходится балансировать между рекреационной и традиционной направленностью на распространение эстетических и духовно-нравственных ценностей.

Список источников

1. Аронов В.Р. Искусство и экспозиция // Дизайн ревю. Казань: Дизайн квартал, 2018. С. 4 – 5.

2. Бережная А.М. Художественный музей в коммуникативном пространстве современности: ценностные ориентиры и практики [Электронный ресурс] // МИРС. 2018. № 4. С. 115 – 120. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-muzey-v-kommunikativnom-prostranstve-sovremennosti-tsennostnye-orientiry-i-praktiki (дата обращения: 13.10.23)

3. Дугинец С.М. Особенности экспозиционно-выставочной работы музеев Ставрополья в советский период [Электронный ресурс] // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 76 – 84. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekspozitsionno-vystavochnoy-raboty-muzeev-stavropolya-v-sovetskiy-period (дата обращения: 09.10.23)

4. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Собрание сочинений6 в 8 т. Мировая философская мысль. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29 – 37.

5. Лисицына Т.Б., Коржанова А.А. Значение музеев в культурной жизни современного человека [Электронный ресурс] // Интерактивная наука. 2023. № 6 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-muzeev-v-kulturnoy-zhizni-sovremennogo-cheloveka (дата обращения: 09.10.23)

6. Литвиненко Е.Ю., Гринберг Г.П. Роль музеев в современном обществе: Институциональная парадигма // Вестник ЮРГТУ (НПИ): Изд-во ЮРГТУ. 2021. Т. 14. № 4-14 (4). С. 57 – 65.

7. Максимова А.С. Развитие подходов к изучению музеев в социальных и гуманитарных науках [Электронный ресурс] // ЖССА. 2019. № 2. С. 118 – 146. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-izucheniyu-muzeev-v-sotsialnyh-i-gumanitarnyh-naukah (дата обращения: 14.10.23)

8. Разгон А.М. Место музееведения в системе наук // Музей и современность: Сб. науч. тр. М. : ЦМР, 1986. С. 43 – 47.

9. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс, «Рипол Классик» 2001. 416 с.

10. Симбирцева Н.А., Челышева И.В. Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции [Электронный ресурс] // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. № 4-5 (89-90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-deyatelnost-strukturno-soderzhatelnyy-analiz-ponyatiya-v-otechestvennoy-traditsii (дата обращения: 27.09.23)

11. Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика. М.: Высшая школа, 2004. 216 с.

12. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение / Сочинения; Общ. ред. А.В. Гулыга. М. : Мысль, 1982. 709 с.

13. Ченцова О.В. Просветительская функция музеев: трансформация в контексте культурных запросов времени [Электронный ресурс] // Культурное наследие России. 2020. № 1. С 47 – 52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-funktsiya-muzeev-transformatsiya-v-kontekste-kulturnyh-zaprosov-vremeni (дата обращения: 09.10.23)

14. Bennett T. The Birth of the Museum: History, Theory, Politics. London and New York: Routledge, 1995. 288 p.

15. Cameron D.A Viewpoint: the Museum as a Communication System and Implications for Museum Education. New York: Curator. 2010. Vol. 11 (1). P. 33 – 40.

16. Simon N. The Participatory Museum. Santa Cruz, CA: Museum 2.0 2010. 352 p.

References

1. Aronov V.R. Art and exhibition. Design review. Kazan: Design Quarter, 2018. P. 4 – 5.

2. Berezhnaya A.M. Art museum in the communicative space of our time: value guidelines and practices [Electronic resource]. MIRS. 2018. No. 4. P. 115 – 120. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-muzey-v-kommunikativnom-prostranstve-sovremennosti-tsennostnye-orientiry-i-praktiki (date of access: 13.10. 23)

3. Duginets S.M. Features of the exhibition work of Stavropol museums in the Soviet period [Electronic resource]. Humanitarian and legal studies. 2019. No. 1. P. 76 – 84. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekspozitsionno-vystavochnoy-raboty-muzeev-stavropolya-v-sovetskiy-period (access date: 10/09/23)

4. Kant I. Answer to the question: what is enlightenment? Collected works6 in 8 volumes. World philosophical thought. M.: Choro, 1994. T. 8. P. 29 – 37.

5. Lisitsyna T.B., Korzhanova A.A. The importance of museums in the cultural life of modern man [Electronic resource]. Interactive science. 2023. No. 6 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-muzeev-v-kulturnoy-zhizni-sovremennogo-cheloveka (access date: 10/09/23)

6. Litvinenko E.Yu., Grinberg G.P. The role of museums in modern society: Institutional paradigm. Bulletin of SRSTU (NPI): Publishing house of SRSTU. 2021. T. 14. No. 4-14 (4). P. 57 – 65.

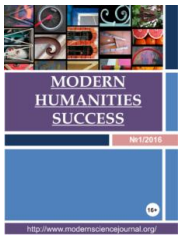
7. Maksimova A.S. Development of approaches to the study of museums in the social and human sciences [Electronic resource]. ZhSSA. 2019. No. 2. P. 118 – 146. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-izucheniyu-muzeev-v-sotsialnyh-i-gumanitarnyh-naukah (date of access: 14.10. 23)

8. Acceleration A.M. The place of museology in the system of sciences. Museum and modernity: Sat. scientific tr. M.: TsMR, 1986. P. 43 – 47.
9. Russian Museum Encyclopedia: in 2 volumes. M.: Progress, “Ripol Classic” 2001. 416 p.
10. Simbirtseva N.A., Chelysheva I.V. Educational activity: structural and content analysis of the concept in the domestic tradition [Electronic resource]. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2020. No. 4-5 (89-90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-deyatelnost-strukturno-soderzhatelnyy-analiz-ponyatiya-v-otechestvennoy-traditsii (date of access: 09/27/23)
11. Stolyarov B.A. Museum pedagogy: history, theory, practice. M.: Higher School, 2004. 216 p.
12. Fedorov N.F. Museum, its meaning and purpose. Works; General ed. A.V. Gulyga. M.: Mysl, 1982. 709 p.
13. Chentsova O.V. The educational function of museums: transformation in the context of cultural demands of the time [Electronic resource]. Cultural heritage of Russia. 2020. No. 1. P. 47 – 52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-funktsiya-muzeev-transformatsiya-v-kontekste-kulturnyh-zaprosov-vremeni (access date: 10.09.23)
14. Bennett T. The Birth of the Museum: History, Theory, Politics. London and New York: Routledge, 1995. 288 p.
15. Cameron D.A Viewpoint: the Museum as a Communication System and Implications for Museum Education. New York: Curator. 2010. Vol. 11(1). P. 33 – 40.
16. Simon N. The Participatory Museum. Santa Cruz, CA: Museum 2.0 2010. 352 p.

Информация об авторе

Туфанова Ю.В., кандидат филологических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, ttufanova@mail.ru, 8 924 829 63 27

© Туфанова Ю.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 7967012.68
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-188-194

Особенности организации и проведения отработки пропущенных учебных занятий по физической подготовке в ведомственном вузе ФСИН России

[1] Варинов В.В.,
[1] Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация: обучающиеся ведомственных вузов правоохранительных органов обязаны посещать предусмотренные учебными планами учебные занятия в полном объёме, а образовательные учреждения создавать для этого благоприятные условия. Из-за специфики ведомственных вузов правоохранительных органов курсанты вынуждены пропускать часть учебных занятий не только по причине болезни, но потому что их законно привлекают к несению службы в служебном наряде. В результате проведённого нами исследования было установлено, что количества часов, запланированных на проведение индивидуальных консультаций не достаточно для того, чтобы обучающиеся смогли отработать все занятия которые они пропустили. Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания прикладной физической подготовки скорее вынужденная мера, чем эффективный способ. Количества часов, запланированных преподавателям, на проведение индивидуальных консультаций не достаточного для того, чтобы обучающиеся смогли отработать все пропущенные занятия. Мы считаем, что отработка пропущенных занятий по физической подготовке должна осуществляться в часы дежурства преподавателей по кафедре. Порядок отработки обучающимися пропущенных занятий в часы дежурства преподавателей по кафедре описан в статье. В отчёте по учебной работе, на наш взгляд, отработку пропущенных занятий следует относить к аудиторной работе. Подтверждающими документами о выполненной работе могут быть журналы учёта учебных занятий, книга учёта больных, и приказы о заступлении в служебный наряд.

Ключевые слова: ведомственные вузы ФСИН России, курсанты, прикладная физическая подготовка, отработка пропущенных учебных занятий, дежурство преподавателей по кафедре

Для цитирования: Варинов В.В. Особенности организации и проведения отработки пропущенных учебных занятий по физической подготовке в ведомственном вузе ФСИН России // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 188 – 194. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-188-194

Поступила в редакцию: 6 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 8 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Features of organizing and carrying out collection of missed physical training lessons at the departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia

[1] Varinov V.V.,
[1] Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: students of departmental universities of law enforcement agencies are required to attend the training sessions provided for in the curriculum in full, and educational institutions create favorable conditions for this. Due to the specific nature of departmental law enforcement universities, cadets are forced to miss part of their training sessions not only because of illness, but because they are legally required to serve in official attire. As a result of our research, it was found that the number of hours planned for individual consultations is not enough for students to be able to make up all the classes they missed. The use of e-learning and distance learning technologies in the process of teaching applied physical training is more a necessary measure than an effective way. The number of hours scheduled for teachers to conduct individual consultations is not sufficient for students to make up all missed classes. We believe that making up missed physical training classes should be carried out

during teachers' duty hours at the department. The procedure for students to make up missed classes during the hours of duty of teachers in the department is described in the article. In the report on educational work, in our opinion, making up missed classes should be classified as classroom work. Confirming documents about the work performed can be logs of training sessions, a book of patients, and orders for joining the service.

Keywords: departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia, cadets, applied physical training, making up missed classes, teachers on duty in the department

For citation: Varinov V.V. Features of organizing and carrying out collection of missed physical training lessons at the departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 188 – 194. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-188-194

The article was submitted: November 6, 2023; Approved after reviewing: January 8, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и локальными нормативно-правовыми актами ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России все обучающиеся обязаны посещать предусмотренные учебными планами учебные занятия в полном объёме, а образовательное учреждение создавать все необходимые условия. Специфика обучения в ведомственных вузах ФСИН России заключается в том, что курсанты по объективным причинам не могут посещать все занятия, предусмотренные расписанием. Например, из-за того, что их регулярно привлекают к несению службы в служебном наряде. Для того чтобы создать условия, в которых обучающиеся смогли бы посетить все запланированные учебным планом занятия по физической подготовке, организаторам физического воспитания, прежде всего, нужно понимать приблизительный объём пропускаемых занятий. В научной и методической литературе таких данных мы не встретили. Кроме понимания приблизительного количество ежегодно пропускаемых учебных занятий по физической подготовке необходимо изучить возможности и ограничения известных способов организации и проведения отработки пропусков по данной дисциплине.

Материалы и методы исследований

Исследование проходило в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. На основе данных журналов учёта учебных занятий нами были определены причины и количество пропущенных курсантами факультета правоохранительной деятельности учебных занятий по учебным дисциплинам (модулям) «Физическая подготовка», «Прикладная физическая подготовка», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» за три учебных года (2020-2021, 2021-2022, 2022-2023) (См. рисунок). После этого на основе анализа научной и методической литературы были изучены способы организации и отработки пропущенных учебных занятий по физической подготовке и разработаны предложения как этот процесс можно усовершенствовать.

Результаты и обсуждения

Было установлено, что общее число пропущенных занятий в среднем составляет 4724,3 (т.е 9 448,6 академических часов).

Рис. 1. Среднее количество пропущенных учебных занятий по физической подготовке за три учебных года.
Fig. 1. Average number of missed physical training classes over three academic years.

Самой распространенной причиной пропусков учебных занятий (2661 занятия) является временная нетрудоспособность по причине болезни, 1984 занятий пропускается из-за нахождения в наряде, 79,3 занятия пропускается из-за нахождения в командировках. Отвлечение курсантов от образовательной деятельности служебными нарядами предусмотрено п.5 приказа Минюста РФ от 11.10.2018 №211 «Об утверждении Порядка обеспечения безопасности объектов УИС, а также организаций Минюста РФ». В этом документе указано, что непосредственное осуществление безопасности объектов возлагается на работников УИС, назначенных в служебные наряды. Согласно штатному расписанию нашего института курсант является таким работником. Ограничить курсанта в праве отсутствовать на учебных занятиях по причине болезни образовательная организация тоже не может.

В соответствии с локально-правовым актом нашей образовательной организации, независимо от причины пропуска, все учебные занятия по всем учебным дисциплинам, обучающиеся должны отработать во время, определённое соответствующей кафедрой.

Справедливости ради следует отметить, что помимо аудиторной работы, преподавателям планируются индивидуальные консультации из расчёта 5% от суммарного значения занятий лекционного типа и занятия семинарского типа. В нашем образовательном учреждении на всех преподавателей физической подготовки (в разные годы это 6-7 человек) на индивидуальные консультации предусмотрено приблизительно 120 часов на учебный год.

Если время, отведённое на индивидуальные консультации, расходовать на организацию и отработку курсантами пропущенных занятий, то на каждой консультации продолжительностью в два академических часа должно одновременно присутствовать около 39 человек (4724,3 пропусков/120 часов консультаций ≈ 39 человек). По действующему законодательству один преподаватель физической подготовки не имеет права заниматься с таким количеством обучающихся. Кроме того прямое предназначение индивидуальных консультаций это не отработка пропущенных занятий, а помощь неуспевающим обучающимся в преодоление возникающих в процессе освоения учебного материала затруднений [3, с. 135-138; 10, с. 1-23 8, с. 94-99].

На первый взгляд, выходом из данной ситуации является применение электронного обучения, а также дистанционных образовательных технологий (ДОТ), однако профессиональное сообщество преподавателей прикладной физической подготовки отмечает, что это скорее вынужденная мера, чем эффективный способ обучения двигательным навыкам [11, с. 170-173].

Так коллеги из Краснодарского университета МВД Крымшокалов А.З. и Губжоков А.Х. (2021) отмечают, что применение цифровых технологий в преподавании прикладной физической подготовки имеет проблемные аспекты, а именно неготовность части преподавателей к формированию и постоянному обновлению содержания учебных материалов, размещённых в электронной среде, а также их не желание делиться своими наработками с другими людьми в свободной доступе [7, с. 57-59].

Специалист по физической подготовке из Костанайской академии МВД Республики Казахстан Абдрахманов М.Б. (2021) справедливо отмечает, что дисциплина физическая культура всегда была исключением из общих правил образования. По его мнению, на занятиях по физической подготовке обучение идёт в три этапа: теоретический, практический и контрольный. Он считает, что если первый раздел допустимо реализовывать дистанционно, то второй и трений следует проводить традиционно в присутствии преподавателей в спортивном зале [1, с. 135-136].

Коллега из Орловского института МВД Ерёмин Р.В. (2021) считает, что для преподавания общей физической подготовки использование дистанционных образовательных технологий является делом перспективным и вполне реализуемым, чего нельзя сказать про сложные двигательные навыки применения физической силы. По его мнению, по видеосвязи невозможно адекватно оценить качество освоения обучаемыми навыков задержания преступника, защиты от невооружённого и вооружённого преступника. Для того, чтобы не закрепился неправильный двигательный навык преподаватель должен оперативно указывать на ошибки и показывать как нужно делать правильно. Кроме того Ерёмин Р.В. отмечает, что для отработки боевых приёмов борьбы нужен напарник и подходящее помещение. По его мнению занятия по физической подготовке, как правило, сопряжёны с большими физическими нагрузками, к которым некоторые обучающиеся не готовы. Одной из обязанностей преподавателя является диагностирование признаков перенапряжения и оперативное вмешательство в ходе занятия, чего нельзя сделать дистанционно [4, с. 61-65].

В исследованиях, проведённых Аксёновой А.Н и Пичугиным М.Б. Д.С. (2021) на вопрос «Как вы относитесь к дистанционному обучению по дисциплине физическая подготовка?» было установлено, что лишь 3% опрошенных отметили что положительно, 78% – отрицательно, 19% – затрудняюсь с ответом. На тот же вопрос 100% преподавателей дали отрицательный ответ. На вопрос «В чём заключаются положительные стороны обучения по дисциплине физическая подготовка с применением дистанционных образовательных технологий?» курсанты отметили: возможность не приходить в образовательное учреждение, отсутствие контроля за качеством выполнения заданий со стороны преподавателя, возможность заниматься в любое время и в любом месте. На тот же вопрос преподаватели отметили, что положительных сторон нет. На вопрос об отрицательных сторонах обучения с применением дистанционных образовательных технологий курсанты отметили неприспособленность имеющихся у них помещений для занятий, отсутствие партнёра, сложностью с самоорганизацией, отсутствие оперативной обратной связи с преподавателем [2, с. 3-6].

По мнению Герасимова И.В. (2022) использование дистанционного формата в прикладной физической подготовке не сможет заменить занятий в присутствии преподавателя, но оно может быть хорошим вспомогательным средством и сократит необходимость проведения учебных занятий в очном формате. Для отработки двигательных навыков вместо партнёра-человека он предложил использовать искусственного партнёра, для организации контроля использовать фитнес-браслеты и вести обучающимся дневник самоанализа [5, с. 129-135].

Насадюк Е.В и Симнтовский А.П. (2020) отмечают, что отсутствие очной коммуникации при использовании ДОТ существенно снижает мотивацию к обучению [9, с. 1-13].

На наш взгляд, использование дистанционных образовательных технологий в большей степени подходит не для отработки пропущенных учебных занятий по физической подготовке, а скорее в самостоятельной подготовке перед зачётами.

Мы считаем, что отрабатывать пропущенные занятий по физической подготовке курсанты должны в присутствии преподавателя. Аргументов в пользу это несколько. Во-первых, курсанту не нужно создавать себе условия для проведения занятия (безопасное место, поиск партнёра, доступ к видеоресурсу, просмотр видео на мобильном телефоне). Во-вторых, у курсанта исчезает соблазн недобросовестного выполнения заданий, потому что его контролирует преподаватель. В-третьих, в очном формате преподаватель может лучше объяснить учебный материал, а если это необходимо указать на ошибки и способы их исправления. В-четвёртых, во время отработки пропущенных занятий преподавателю нужно обязательно проводить текущий контроль успеваемости, а при использовании дистанционных образовательных технологий на занятиях по прикладной физической подготовке с этим имеются большие сложности.

Для того, чтобы учитывать трудозатраты преподавателей на организацию и контроль за отработкой пропущенных занятий по физической подготовке мы предлагаем следующий порядок. В нашем образовательном учреждении введена практика дежурства преподавателей по кафедре. Каждый преподаватель дежурит по кафедре один день в неделю на протяжении всего учебного года (около 40 недель). График дежурства преподава-

телей размещён на информационном стенде, с которым могут ознакомиться все обучающиеся. Курсанты приходят к преподавателю в назначенный день и под его непосредственным руководством отрабатывают пропущенное занятие в соответствии с тематическим планом и расписанием занятий. Во время отработки пропущенного занятия преподаватель проводит одну для всех вводную часть. Затем он распределяет обучающихся по подгруппам с учётом схожести пропущенных тем. На каждую тему у преподавателя имеется соответствующий план-конспект занятия, с которым может ознакомиться каждый обучающийся. Помимо плана-конспекта в библиотеке института имеется учебно-методическая литература. В нашем образовательном учреждении, как правило, основную часть в каждой подгруппе проводит наиболее подготовленный курсант. Преподаватель в это время наблюдает за ходом обучения, оценивает результаты каждого обучающегося, для себя делает пометки и вмешивается только в случае необходимости. После блока формирования двигательных навыков традиционно следует блок развития физических качеств. Его по единому для всех обучающихся плану проводит преподаватель. Заключительная часть занятия тоже проводится преподавателем. На подведении итогов преподаватель озвучивает отметки за занятие для каждого обучающегося с комментариями из своих записей, если это необходимо.

Так как описанное занятие проводится в присутствии преподавателя и под его руководством, то на наш взгляд, его следует относить к аудиторной работе, а именно к «другим видам аудиторной работы». В методических рекомендациях по нормированию труда профессорско-преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России такая формулировка имеется. Если это потребуется, то подтвердить проделанную работу преподавателя можно журналами учёта учебных занятий, в которых отмечены все пропущенные и отработанные занятия, книгой учёта больных и приказами на заступление обучающихся в служебный наряд.

При таком способе организации отработки пропущенных занятий за 40 недель преподаватель сможет принять 600 задолженностей (40 недель×15 человек=600 задолженностей), а семь преподавателей соответственно 4200 задолженностей. Примерно такой объём задолженностей нами и был обнаружен приблизительно у 600 обучающихся в год в нашем ведомственном образовательном учреждении.

Выводы

В ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России общее число пропущенных всеми курсантами занятий в среднем составляет 4724,3 в год. Самой распространенной причиной пропусков учебных занятий является временная нетрудоспособность по причине болезни и нахождение в служебном наряде.

На наш взгляд отрабатывать пропущенные занятий по физической подготовке курсанты должны в присутствии преподавателя в часы его дежурства по кафедре. Для этого рекомендуется следующий порядок. Во время отработки пропущенного занятия преподаватель должен проводить одну для всех вводную часть. Затем ему необходимо распределить обучающихся по подгруппам с учётом схожести пропущенных тем. При проведении основной части в каждой подгруппе курсантов следует определить наиболее подготовленного из них, который по заданию преподавателя будет помогать другим обучающимся осваивать двигательные навыки в соответствии с темой занятия. В это время преподаватель должен наблюдать за ходом обучения, оценивать результаты каждого обучающегося и вмешивается только в случае необходимости. После блока формирования двигательных навыков по единому для всех плану преподавателю следует проводить блок развития физических качеств. Заключительную часть занятия тоже должен проводить преподаватель. Время, затраченное преподавателем на организацию и отработку пропущенных занятий, следует учитывать как «другие виды аудиторной работы». При таком способе организации пропущенных занятий преподаватели способны предоставить возможность отработки всех пропущенных учебных занятий по физической подготовке.

Список источников

1. Абдрахманов М.Б., Абильмажинов М.Д. Дистанционная система обучения при реализации образовательного процесса по физической подготовке и оказанию доврачебной помощи пострадавшим в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», Пермь, 2021. С. 135 – 136.

2. Аксёнова А.Н., Пичугин М.Б. Динамика оценки применения дистанционных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке // Учебные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12. С. 3 – 6.

3. Бельчикова О.Г., Кокшарова М.В., Морозова С.В. Самостоятельная работа студентов в вузе и способы её совершенствования в современных условиях обучения // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика, психология, общество: актуальные исследования», Чебоксары, 19 марта 2021 года. Чебоксары: Изд-во: ООО «Издательский дом «Среда»». С. 1355 – 138.

4. Еремин Р.В. Дистанционное обучение иностранных слушателей и курсантов образовательных организаций в системе министерства внутренних дел Российской Федерации по физической подготовке // Автономия личности. 2021. № 2 (25). С. 61 – 65.

5. Герасимов И.В. Проблемные аспекты и пути совершенствования дистанционных технологий в проведении занятий по физической подготовке в образовательных организациях системы министерства внутренних дел России // Наука-2020. 2022. № 3 (57). С. 129 – 135.

6. Красилов О.В. Об использовании электронной информационной образовательной среды в сфере профессионально-прикладной физической подготовки образовательных организаций системы МВД // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 31. С. 52 – 54.

7. Крымшокалов А.З., Губхоков А.Х., Применение цифровых технологий при организации занятий по физической подготовке // Культура физическая и здоровье. Воронеж: изд-во Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 57 – 59.

8. Макусеева Т.Г. Организация консультирования при индивидуально-ориентированном обучении // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 3 (13). С. 94 – 99.

9. Насадюк Е.В., Симонтовский А.П. Проблемы реализации дисциплины «Физическая подготовка» посредством дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России // Полицейская деятельность. 2020. № 6. С. 1 – 13.

10. Саханский Н.Б. Консультирование как вид образовательной деятельности // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 2. С. 1 – 23.

11. Ярославский М.А. Проблемы реализации дисциплины «Физическая подготовка» при помощи дистанционных образовательных технологий // Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса «Лучшая научная работа», Пенза, 10 ноября 2021 года. 2021. С. 170 – 173.

References

1. Abdrakhmanov M.B., Abilmazhinov M.D. Distance learning system in the implementation of the educational process on physical training and provision of first-aid to victims in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference “Penitentiary System and Society: Experience of Interaction”, Perm, 2021. P. 135 – 136.

2. Aksenova A.N., Pichugin M.B. Dynamics of assessing the use of distance learning technologies in physical training classes. Educational Notes of the University named after. P.F. Lesgafta. 2021. No. 12. P. 3 – 6.

3. Belchikova O.G., Koksharova M.V., Morozova S.V. Independent work of students at a university and ways to improve it in modern learning conditions. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference “Pedagogy, psychology, society: current research”, Cheboksary, March 19, 2021. Cheboksary: Publishing house: LLC “Publishing House “Sreda””. P. 1355 – 138.

4. Eremin R.V. Distance learning for foreign students and cadets of educational organizations in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in physical training. Personal autonomy. 2021. No. 2 (25). P. 61 – 65.

5. Gerasimov I.V. Problematic aspects and ways to improve remote technologies in conducting physical training classes in educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs. Science-2020. 2022. No. 3 (57). P. 129 – 135.

6. Krasilov O.V. On the use of an electronic information educational environment in the field of professional and applied physical training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system. Bulletin of the educational department of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 31. P. 52 – 54.

7. Krymshokalov A.Z., Gubhokov A.Kh., Application of digital technologies in organizing physical training classes. Physical culture and health. Voronezh: publishing house of Voronezh State Pedagogical University. 2021. No. 1. P. 57 – 59.

8. Makuseeva T.G. Organization of consulting in individual-oriented training. Problems of socio-economic development of Siberia. 2013. No. 3 (13). P. 94 – 99.

9. Nasadyuk E.V., Simontovsky A.P. Problems of implementing the discipline “Physical training” through distance learning technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Police activity. 2020. No. 6. P. 1 – 13.

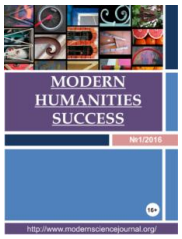
10. Sakhansky N.B. Consulting as a type of educational activity. Educational management: theory and practice. 2014. No. 2. P. 1 – 23.

11. Yaroslavsky M.A. Problems of implementing the discipline “Physical Training” using distance learning technologies. Collection of articles of the II International Research Competition “Best Scientific Work”, Penza, November 10, 2021. 2021. P. 170 – 173.

Информация об авторе

Варинов В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Vladvarin@mail.ru, 89234261825

© Варинов В.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-195-201

Взгляд обучающихся на организационную культуру вуза

[1] Гемранова А.Д., [1] Митина Т.С., [1] Митина И.Д.,
[1] Ульяновский государственный университет

Аннотация: научная статья посвящена исследованию взглядов обучающихся студентов в государственном вузе на организационную культуру. Данная категория молодых людей привлекает внимание многих исследователей для более глубокого изучения, поскольку студенты обладают собственным мировоззрением, нормами поведения и ценностями. В формировании университетской культуры важную роль играют такие элементы, как стиль управления и руководства, а также участники образовательного процесса (преподаватели и студенты). Объектом исследования выступает студенчество. Предмет исследования – организационная культура университета. Университет является учреждением, синтезирующим различные субкультуры. Это актуализирует необходимость данного исследования, целью которого является выявление основных характеристик организационной культуры вуза и отношения к ним студентов. Данное исследование, целью которого является выявление взглядов студентов Ульяновского государственного университета на понятие «организационная культура», основано на метод опроса и анкетирования. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что университет постоянно находится в состоянии изменения, в вечном движении на пути поиска своей идеи. Новизна данного исследования заключена выявление взглядов обучающихся государственного университета на понятие «организационная культура», представляет собой качественный исследовательский подход посредством интервью. Практическая значимость заключается в возможности использования данного исследования для наиболее полного и широкого изучения настоящей темы.

Ключевые слова: организационная культура, студенчество, субкультура, университет, артефакты, ценности, представления

Для цитирования: Гемранова А.Д., Митина Т.С., Митина И.Д. Взгляд обучающихся на организационную культуру вуза // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 195 – 201. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-195-201

Поступила в редакцию: 6 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Students' perspective on the organizational culture of the university

[1] Gemranova A.D., [1] Mitina T.S., [1] Mitina I.D.,
[1] Ulyanovsk State University

Abstract: the scientific article is devoted to the study of the views of students studying at a state university on organizational culture. This category of young people attracts the attention of many researchers for deeper study, since students have their own worldview, norms of behavior and values. Elements such as management and leadership style, as well as participants in the educational process (teachers and students) play an important role in the formation of university culture. The object of the study is students. The subject of the study is the organizational culture of the university. The university is an institution that synthesizes various subcultures. This actualizes the need for this study, the purpose of which is to identify the main characteristics of the organizational culture of the university and students' attitudes towards them. This study, the purpose of which is to identify the views of Ulyanovsk State University students on the concept of "organizational culture", is based on the method of survey and questionnaire. The relevance of the research topic is due to the fact that the university is constantly in a state of change, in perpetual motion on the path of searching for its idea. The novelty of this study lies in identifying the views of state university students on the concept of "organizational culture", which is a qualitative research approach through interviews. The practical significance lies in the possibility of using this study for the most complete and broad study of this topic.

Keywords: organizational culture, students, subculture, university, artifacts, values, representations

For citation: Gemranova A.D., Mitina T.S., Mitina I.D. Students' perspective on the organizational culture of the university. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 195 – 201. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-195-201

The article was submitted: November 6, 2023; Approved after reviewing: January 11, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Культура является одной из самых основных характеристик, которая отличает организацию от других. Организации, как и общества, имеют свои собственные нормы, убеждения и ценности. В формировании культуры важную роль играют такие элементы, как стиль управления, стиль руководителя и членов организации. Организационная культура рассматривается как составная часть характеристик ее членов и может быть сформирована их характеристиками. Это также справедливо для университетов, поскольку они являются формой организации. Подгруппы в университетах могут иметь культуру, отличную от корпоративной культуры университета, и создавать свою собственную структуру. Это может сделать университет учреждением, синтезирующим различные субкультуры. С управленческой точки зрения, будет уместно изучить, как формируется организационная культура, чтобы увидеть организационную культуру и ее влияние в свободно построенных университетах. По этой причине данное исследование направлено на описание организационной культуры государственного университета. В этом контексте мнения обучающихся об организационной культуре были собраны с помощью качественных методов исследования путем интервьюирования и проанализированы по темам и категориям. В исследовании наиболее часто используемые культурные элементы определяются как общие ценности, общение, демократия, иерархическая структура и убеждения.

Материалы и методы исследований

В течение многих десятилетий широко обсуждалась тема университетского образования. Так, например, в начале XX в. С. И. Гессеном были заложены основы концептуализации университетского образования [4]. Когда понятие культуры рассматривается с точки зрения этимологии, можно констатировать, что это понятие происходит от латинского слова «colere», что означает «возделывать». С одной стороны, культуру можно рассматривать с точки зрения формирования и развития человеческого интеллекта, т.е. менталитета. С другой стороны, в социальных науках культура развивалась с течением времени и концептуализировалась, придавая смысл людям и обществу. Иными словами, до сегодняшнего дня понятие культуры определялось по-разному. В этих определениях культура рассматривается индивидуально или как понятие, относящееся к группе людей. Учитывая, что организации состоят из групп людей, можно констатировать, что культура является одним из важнейших элементов, составляющих основу организации. В этом контексте культура представляет собой систему ценностей, которая начинается с существования организации и формирует организацию, влияет на мысли и поведение членов организации и имеет место на каждом этапе развития организации.

Организационную культуру можно рассматривать как живой процесс по созданию организации. Именно культура организации раскрывает парадигму организации. В рамках этой парадигмы существует множество различных элементов, таких как язык, ценности, нормы, символы, истории, ритуалы, мифы, герои и церемонии. Каждый из этих элементов раскрывает все черты, отличающие данную организацию от других. Он выражается как философия, идеология, ценность, предположение, убеждение, ожидание, отношение и нормы, которые разделяются внутри организации и скрепляют ее.

Как пишет исследователь А.Л. Борисенок в своей статье – «организационная культура – совокупность коллективных базовых правил, изобретенных, открытых или выработанных определенной группой людей по мере того, как она училась решать проблемы, связанные с адаптацией к внешней среде и внутренней интеграции, и разработанных достаточно хорошо для того, чтобы считаться ценными. Следовательно, новых членов группы следует обучать этим правилам как единственно правильному способу постигать что-либо, думать и чувствовать в ситуациях, связанных с решением подобных проблем» [2, с. 130].

Американский исследователь Тони Буш заявил, что культура организации может быть определена ее целями. Определение целей и поддерживающие действия служат укреплению убеждений и ценностей организации. По словам Буша, там, где цели и ценности непротиворечивы, организация склонна к адаптации [7].

Согласно Эдгару Шейну, чтобы по-настоящему понять культуру организации и выявить ценности и наблюдаемое поведение организации, может быть полезным исследовать основные предположения, которые определяют, как думают члены организации, что они чувствуют и как воспринимают информацию [10]. Эти предположения управляют структурой, характеристиками, функционированием и интеллектуальными процессами организации и может быть полезно, изучить эти предположения, чтобы понять организацию. Предположения необходимы для членов организации как важный элемент.

Другим особым элементом, направленным на передачу определенного опыта и выполнение более конкретной цели, служат церемонии. Во время церемоний проводятся чествования героев, мифов и символов, которые описываются как часть организационной культуры. В этом контексте символы, мифы, истории, легенды, герои и обычаи, которые помогают консолидировать организационную культуру, считаются очень важными с точки зрения признания организации. Известно, что каждая организация создает свою собственную культуру с этими элементами и поддерживает свое существование с этими элементами. Что такое личность для человека – это культура организации. Однако в некоторых организациях нелегко распознать и понять культуру. Такие организации слабо структурированы и имеют прозрачную структуру. Эта ситуация сделала организацию изменчивой и непредсказуемой структурой.

В университетах организационная культура не упоминается из-за ее рыхлой структуры, в каждом университете есть элементы, раскрывающие его собственную идентичность. Академические организации также содержат основные черты других организаций, но в университетах можно увидеть разные характеристики из-за различий в их вкладе и целях, и, таким образом, может иметь место разделения.

Университеты обладают широкой культурой. Они имеют много сложных входных данных, которые невозможно оценить и контролировать, поскольку они переплетены с людьми, идеями, ресурсами и другими организациями, и системами. Университеты состоят из слишком большого количества полуавтономных, скоординированных и разрозненных подсистем. Такая структура университетов описывается Джорджем Кухом и Элизабет Уиттон как «единообразные организации». Они подчеркнули, что подгруппы создают свои собственные ценности, свои структуры, отличные от собственной организационной культуры университета [9]. Эта ситуация показывает, что университет представляет собой слабо структурированную организацию, которая создает культурный синтез с различными субкультурами. Влияние академиков, являющихся важнейшими составляющими университета, на этот синтез культуры достаточно велико. Действительно организационная культура в высшей школе определяется как совокупность социальных ценностей, стандартов, норм, взгляды и представления, разделяемые учеными. Академические организации включают в себя основные черты образовательных организаций. Примером этого является взаимодействие между студентами и преподавателями. При рассмотрении можно увидеть, что эти организации также содержат различные характеристики в зависимости от дифференциации их ресурсов и целей.

Исследования в этой области выявили различные классификации организационной культуры, среди которых Ким Кэмерон и Дебора Эттингтон сгруппировали культуру по четырем категориям (клановая, адхократическая, иерархическая и рыночная культура) [8]. В своем исследовании, проведенном в организациях высшего образования, они заявили об отсутствии единообразия в определении организационной культуры из-за неадекватности исследований университетской культуры. Как организация, культура академических организаций включает в себя предположения, убеждения, ценности, нормы, символы и практики, которые разделяют преподаватели, студенты, администраторы, родители и находятся под влиянием культурной парадигмы общества и характеристик образовательной работы. Организационную культуру можно определить, как структуру, позволяющую понять, какая работа выполняется, как и кем. Речь идет о решениях, общении и действиях, как инструментальных, так и символических. Основываясь на этом, можно сформулировать культурную основу для организаций высшего образования, принимая во внимание определение культуры и характеристики организаций высшего образования.

Согласно классификации Уильяма Бергквиста, существует четыре типа культуры:

1. коллективная культура;
2. культура управления;
3. культура развития;
4. культура ведения переговоров [6].

Первые два типа культуры так же стары, как и первые основанные университеты. Проблемы, с которыми сталкиваются современные университеты, выявили культуру развития и культуру ведения переговоров. Можно констатировать, что виртуальная культура и конкретная культура были добавлены к этим четырем культурам с глобали-

зацией. Поскольку они содержат культурные элементы в своей структуре, университеты находятся под влиянием общества, в котором они находятся, и влияют на общество, в котором они находятся. Поэтому университеты должны иметь гибкую культуру, меняющую и развивающую общество, в котором они находятся. Высшее образование, являющееся высшей ступенью системы образования, имеет свойство руководить обществом.

Университеты – это образовательные организации, которые могут влиять на общество и формировать общества, развивая новые нормы мышления и ценности. Функцию обслуживания и руководства университетов также можно отнести к факторам, влияющим на организационную культуру университета.

Университетская среда – это быстро меняющаяся и требовательная работа как снаружи, так и внутри. Кроме того, университетское академическое сообщество состоит из множества внутренних границ. Существует иерархия между студентами и преподавателей, а также между администрацией вуза, преподавателями, студентами, выпускниками, а иногда и внешним сообществом [5].

На уровне университета культура может быть определена как ценности и убеждения заинтересованных сторон университета (администраторы, преподаватели, студенты, члены правления и вспомогательный персонал), основанные на традиции и передаваемые устно и невербально. Считается, что ценности и убеждения сильно влияют на процессы принятия решений в университетах и формируют индивидуальные и организационные поведение. Поведение, основанное на основных предположениях и убеждениях, передается через истории, специальный язык и институциональные нормы

Университетскую культуру также можно рассматривать как индивидуальность организации. Через наблюдение за архитектурой зданий, техническим обслуживанием кампуса, общением студентов и их одежде, можно многое рассказать о культуре университета. Руководители университетов все больше осознают концепцию культуры и ее значительную роль в изменении и развитии университета.

Есть много элементов, которые формируют организационную культуру в университетах. Можно сказать, что университеты, которые имеют свободную административную структуру, имеют уникальную культуру со своими сложными структурами, характеристиками и средой. Как пишет М. И. Алдошина, – «главная задача университетского образования виделась автором в «способности социализировать человека, сделать его трудящимся в великом человеческом предприятии – культуре, а труд его сделать созидающим» [1]. В университетах, где многие заинтересованные стороны продолжают работать вместе, создание культуры, в которой цели организации и цели сотрудников пересекаются в одной точке, может обеспечить продуктивную среду. Потому что, когда цели организации и цели сотрудников совпадают, организация с большей вероятностью будет успешной. Необходимость общей культуры и видения для создания этого сознания в университетах неоспорима. Исходя из этой ситуации, цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить взгляды обучающихся студентов в государственном университете, на организационную культура. В соответствии с этой целью в исследовании были поставлены следующие вопросы, которые отразились в интервью:

1. Как студенты университета определяют организационную культуру?
2. Что они думают о функционировании элементов организационной культуры в вузе?
3. Что, по их мнению, необходимо сделать для более эффективной организационной культуры в вузах?

Данное исследование, целью которого является выявление взглядов обучающихся государственного университета на понятие «организационная культура», представляет собой качественный исследовательский подход посредством интервью.

Интервью фокусируется на явлениях, о которых мы знаем, но не имеем глубоких и детальных знаний. Эти явления могут проявляться в различных формах, таких как события, переживания, восприятия, ориентации, концепции и ситуации. Это дает возможность проводить исследования, направленные на изучение явлений, которые не совсем нам чужды, но которые мы не можем в то же время полностью осознать. Наше исследование делится на описательную и интерпретативную феноменологию. В то время как описательная феноменология описывает восприятие и опыт людей, интерпретативная феноменология фокусируется на значениях, заложенных в жизненном опыте людей. В этом исследовании предпочтение было отдано описательно-феноменологическому плану исследования, поскольку он был направлен на выявление взглядов студентов на понятие «организационная культура» и на изучение того, как они понимают и воспринимают это понятие.

Результаты и обсуждения

Участники исследования определялись методом максимального разнообразия. Этот метод выборки направлен на то, чтобы выяснить, есть ли общие явления среди различных ситуаций, и вы-

явить различные аспекты проблемы в соответствии с этим разнообразием. В рамках этой цели участниками исследования стали студенты разных факультетов, обучающиеся на разных факультетах Ульяновского государственного университета. Любой факультет представляет собой организационную структуру, где готовят специалистов, строящих культурное и экономическое будущее региона. Поскольку с момента создания университета прошло тридцать пять лет, то считается, что он имеет глубоко укоренившуюся организационную культуру. По этой причине данное исследование направлено на то, чтобы выявить, как формируется организационная культура в организации и чем она отличается от других учебных заведений.

Данные исследования были получены с помощью формы интервью, подготовленной исследователями путем сканирования литературы. Были учтены мнения двух лекторов, являющихся экспертами в предмете, и в свете полученной информации была подготовлена форма интервью. Форма интервью была переработана в результате пилотного применения с двумя преподавателями, а затем внедрена на практике. В данном исследовании использовалась форма интервью, которое проводилось для получения углубленной информации о взглядах преподавателей, работающих на разных факультетах, об университетской культуре, о том, что думают студенты о организационной культуре и мнения самих лекторов.

Включение лекторов в исследовательскую группу было основано на их желании участвовать в исследовании, и им было заявлено, что записи, содержащие их ответы, будут храниться в тайне. Данные были собраны путем личных интервью с 60 студентами, работающими в университете, где проводилось исследование. Данные были сгруппированы по темам и проведен контент-анализ. Полученные темы и подтемы объяснялись путем прямого цитирования мнений участников, что способствовало целостности. В ходе анализа данных участникам были даны кодовые имена, и эти имена использовались на протяжении всего исследования. Темы и подтемы, созданные для обеспечения надежности исследования, сравнивали, представляя их мнению двух экспертов, и модель использовалась для определения количества консенсуса и несогласия в сравнениях.

В этот раздел включены выводы, полученные в результате контент-анализа мнения студентов, обучающихся в университете, где проводилось исследование организационной культуры. Результаты, полученные в этом исследовании, состояли из основных тем «определение организационной культуры», «элементы организационной культуры», «предложения по организационной культуре».

В этом контексте определение организационной культуры является темой. Она состояла из подтемы «мнения участников о понятии «организационная культура». Как показало исследование, все участники интервью имеют четкое представление и понимание что такое организационная культура. Ни у кого из студентов не возникло трудностей с данным определением и его значением. Таким образом 100% испытуемых дали четкий ответ на поставленный нами вопрос.

Тема элементов организационной культуры состояла из подтемы «определение организационной культуры». По итогам интервью нами был сделан вывод, что существует несколько путей видения внутри вузовской организационной культуры среди студентов. 42 студентов, а это 70% интервьюируемых, высказались об организационной культуре своего университета, как о мире ценностей, которые важны для всех членов университетского сообщества. Таким образом, наше исследование организационной культуры показывало, что миссия, цели и стратегические задачи организации не противоречат текущей культуре вуза, они работают вместе для повышения эффективности организации. Университетская культура представляет собой особый тип организационной культуры, чьи ценности, убеждения и основные положения являются общими для всех университетов.

Тема предложений по улучшению организационной культуры состояла из подтемы «предложения по эффективной организационной культуре». Данная тема показала неготовность студентов сразу дать ответ на поставленный вопрос. Предложения по внедрению улучшений в работу организационной культуры вуза вызвало затруднения у 36 студентов, что составило 60% интервьюируемых. Лишь 40% респондентов дали нам четкие ответы, на основе которых нами был оставлен план для эффективной организационной культуры вуза:

1. первое место занимает «интересная внеурочная работа», которая позволит развить творческие способности личности (организация мероприятий для абитуриентов и студентов; работа членом экспертного жюри; участие в проектной деятельности и т.п.);

2. на втором месте «академическая мобильность» (поездки на семинары в другие вузы; обучение новым компетенциям; обмен опытом; повышение квалификации и т.п.);

3. на третьем месте «корпоративный дух» (коллективные церемонии; тим-билдинг и т.п.).

Нами ранее было замечено, что «сформированы также корпоративные правила поведения в орга-

низационном компоненте Ульяновского государственного университета, представляющие собой сложившиеся нормы и правила внутреннего взаимодействия» [3].

Выводы

Хотя построение культуры организации продолжается много лет, все организации создают уникальное начало своего существования и демонстрируют разработки в этом направлении. Каждая организация раскрывает свою индивидуальность, как собственную культуру с различными интерпретациями с разных точек зрения и отличает себя от других организаций. В формировании всего этого играют роль многие факторы. В этом исследовании, чтобы исследовать элементы организационной культуры, студентов спросили, что они думают об организационной культуре, организационной культуре своего университета и какие предложения они могли бы внести для улучшения этой культуры.

Наше исследование показало, что большая часть интервьюируемых прекрасно осознают, что такое организационная культура организации и понимают, как она функционирует внутри своего вуза. В результате нами был составлен план на основе ответов студентов для более эффективного развития организационной культуры вуза, в который вошли три ключевых критерия. Как нам видится, университеты должны прислушиваться к мнению своих студентов и формировать собственную культуру основываясь на данных критериях. На наш взгляд, такое сотрудничество представляет собой оптимальное сочетание организационных условий и личностных характеристик сотрудника организации.

Список источников

1. Алдошина М.И. Культурологический аспект современного университетского образования будущих преподавателей // Вестник московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. 2008. № 3. С. 88 – 89.

2. Борисенок А.Л. Понятие организационной культуры как аналог корпоративной культуры // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, 2006. С. 127 – 133.

3. Гемранова А.Д. Генезис культурологических оснований классического университетского образования (на примере Симбирска – Ульяновска): дис. … кан. пед. наук. Ульяновск. 2021. 234 с.

4. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. М., 1995.

5. Рапацевич Е.В. Инновации и проблемы развития современного образования // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. С. 88 – 89.

6. Bergquist W. H. The four cultures of academy: Insights and strategies for improving leadership in collegiate organizations. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1992. 250 p.

7. Bush T. Theories of Educational Leadership and Management. 4th ed. London: Sage, 2011. 220 p.

8. Cameron K.S., Ettington D.R. The conceptual foundations of organizational culture in Smart, 1988. P. 356 – 396

9. Kuh G.D., Whitt E.J. The invisible tapestry. Culturein American colleges and universities // J-B ASHE Higher Education Report Series (AEHE)). 1988. 170 p.

10. Schein Edgar H. Organizational culture and leadership. 3rd ed. // The Jossey-Bass business & management series. Includes bibliographical references and index, 2004. 437 p.

References

1. Aldoshina M.I. Culturological aspect of modern university education of future teachers. Bulletin of Moscow University. Episode 20, Teacher Education. 2008. No. 3. P. 88 – 89.

2. Borisenok A.L. The concept of organizational culture as an analogue of corporate culture. Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, 2006. P. 127 – 133.

3. Gemranova A.D. Genesis of the cultural foundations of classical university education (using the example of Simbirsk – Ulyanovsk): dis. ... can. ped. Sci. Ulyanovsk 2021. 234 p.

4. Gessen S.I. Fundamentals of Pedagogy: Introduction to Applied Philosophy. M., 1995.

5. Rapatsevich E.V. Innovations and problems of development of modern education. Advances in modern natural science. 2013. No. 10. P. 88 – 89.

6. Bergquist W. H. The four cultures of academy: Insights and strategies for improving leadership in collegiate organizations. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1992. 250 p.

7. Bush T. Theories of Educational Leadership and Management. 4th ed. London: Sage, 2011. 220 p.

8. Cameron K.S., Ettington D.R. The foundation conceptuals of organizational culture in Smart, 1988. P. 356 – 396

9. Kuh G.D., Whitt E.J. The invisible tapestry. Culture in American colleges and universities. J-B ASHE Higher Education Report Series (AEHE)). 1988. 170 p.

10. Schein Edgar H. Organizational culture and leadership. 3rd ed. The Jossey-Bass business & man-agement series. Includes bibliographical references and index, 2004. 437 p.

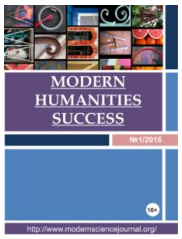
Информация об авторах

Гемранова А.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет, Shabrova94@gmail.com, 89603783455

Митина Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет, tsmitina.ulsu@gmail.com

Митина И.Д., доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет, 7151mid@gmail.com

© Гемранова А.Д., Митина Т.С., Митина И.Д., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.018.43:004.738.5
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-202-208

Цифровая грамотность и методологические инновации в педагогической деятельности

[1,2] Горелова Л.И., [1] Уварина Н.В.,
[1] МИРЭА – Российский технологический университет,
[2] Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена изучению сложной динамики интеграции цифровой грамотности и методических инноваций в педагогическую сферу, а также всестороннему рассмотрению трансформационного потенциала, которым обладают элементы в современном образовании. Благодаря тщательному анализу теоретических знаний и эмпирических данных в статье раскрывается многогранная природа цифровой грамотности – не просто как набора технических навыков, а как критической, этической и творческой способности ориентироваться в цифровом мире, интерпретировать его и вносить в него свой вклад. Автор опирается на обзор конкретных примеров и результатов исследований, которые освещают практические последствия слияния цифровых компетенций с передовыми методиками обучения. В примерах подчеркивается повышенная вовлеченность, мотивация и результаты обучения, достигаемые благодаря таким интегративным подходам, и выделяются перевернутые классы, геймификация и проектное обучение как парадигмы, которые эффективно воплощают данную синергию. Исследование моделей выявляет общую черту: ключевую роль педагога в организации эффективной интеграции цифровой грамотности в учебный план, что требует постоянного стремления к профессиональному развитию и педагогическим инновациям. В результате проведенного анализа автором были выработаны практические рекомендации для педагогов, призывающие культивировать педагогическую ловкость, которая позволяет использовать цифровые инструменты в качестве катализатора для обогащения образовательного опыта. В конечном итоге данное научное исследование направлено на то, чтобы внести вклад в тонкое восприятие вопроса о том, как цифровая грамотность и методические инновации могут в совокупности улучшить преподавание и обучение, приведя образование в соответствие с требованиями и возможностями XXI века. Данная статья представляет собой критический, обоснованный взгляд на интеграцию цифровой грамотности и педагогических инноваций, предлагая ценный ресурс для педагогов, политиков и исследователей, заинтересованных в будущем образования.

Ключевые слова: цифровая грамотность, педагогические инновации, образовательные технологии, перевернутый класс, геймификация, активное обучение, профессиональное развитие, критическое мышление, совместное обучение, интеграция технологий

Для цитирования: Горелова Л.И., Уварина Н.В. Цифровая грамотность и методологические инновации в педагогической деятельности // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 202 – 208. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-202-208

Поступила в редакцию: 10 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 8 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Digital literacy and methodological innovation in pedagogy

[1, 2] Gorelova L.I., [1] Uvarina N.V.,
MIREA – Russian Technological University,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: this article explores the complex dynamics of integrating digital literacy and methodological innovations in pedagogy, and provides a comprehensive look at the transformative potential that elements have in contemporary education. Through a careful analysis of theoretical knowledge and empirical evidence, the article reveals the multifaceted nature of digi-

tal literacy – not simply as a set of technical skills, but as a critical, ethical and creative ability to navigate, interpret and contribute to the digital world. The author draws on a review of case studies and research findings that illuminate the practical implications of merging digital competences with best practice teaching methods. The examples emphasise the increased engagement, motivation and learning outcomes achieved through such integrative approaches and highlight flipped classrooms, gamification and project-based learning as paradigms that effectively embody this synergy. The study of the models reveals a common feature: the key role of the educator in organising the effective integration of digital literacy into the curriculum, which requires a constant pursuit of professional development and pedagogical innovation. The author's analysis resulted in practical recommendations for educators, calling for the cultivation of pedagogical agility that enables the use of digital tools as a catalyst for enriching educational experiences. Ultimately, this research study aims to contribute to a nuanced understanding of how digital literacy and methodological innovation can combine to improve teaching and learning, aligning education with the demands and opportunities of the 21st century. This article provides a critical, informed perspective on the integration of digital literacy and pedagogical innovation, offering a valuable resource for educators, policy makers, and researchers interested in the future of education.

Keywords: digital literacy, pedagogical innovation, educational technology, flipped classroom, gamification, active learning, professional development, critical thinking, collaborative learning, technology integration

For citation: Gorelova L.I., Uvarina N.V. Digital literacy and methodological innovation in pedagogy. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 202 – 208. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-202-208

The article was submitted: November 10, 2023; Approved after reviewing: January 8, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В мире, где цифровая грамотность (далее – ЦГ) стала фундаментом образовательного процесса, образуется новый виток взаимодействия между педагогикой и технологиями; этот виток пронизан инновациями, которые перекраивают традиционные методы обучения. Так, в среде академической мысли возник интерес (весьма обоснованный) к интеграции цифровых навыков в педагогическую практику: цель этой интеграции – не только адаптация к постоянно меняющемуся ландшафту образования, но и формирование среды, где критическое мышление и инновационные методики обучения становятся ключевыми аспектами развития как учащихся, так и преподавателей.

ЦГ – ключ к пониманию, оценке, созданию и эффективному использованию информации через цифровые технологии (превышая простое владение инструментарием, включает критическое осмысление многообразия информационных потоков). Переформатирование педагогического процесса под влиянием цифровых технологий требует от педагогов не только владения цифровыми инструментами, но и глубокого понимания их воздействия на образовательный процесс.

В «эпоху цифры», методики, акцентирующие на учащемся, интерактивности и экспериментальном обучении, отходят от односторонней дидактики прошлых лет; это не просто новая тенденция, а необходимость («Инновации – необходимость, а не выбор», как утверждает М.В. Попова) [10]. Подобная адаптация к цифровой реальности обещает не только улучшение образовательных результатов, но и подготовку к будущим вызовам.

Комментарии ученых, таких как В.В. Гриншкун и Ю.В. Корчемкина, подчеркивают роль педагогов как посредников между студентами и цифровым миром, требуя от них не только технических навыков, но и глубокого понимания цифровой культуры [6, 8]. Проблемы, связанные с неравенством доступа к ресурсам и различным уровнем владения цифровыми технологиями среди преподавателей, как отмечает Н.Д. Берман, требуют целенаправленных усилий для их преодоления [3].

Становится ясно, что ЦГ не просто дополнение к набору навыков педагога, а его основа, требующая постоянного развития и адаптации. Интеграция ЦГ с инновационными педагогическими методиками открывает новые горизонты для образования, где теоретические знания сочетаются с практическими навыками, создавая богатую основу для критического и эффективного взаимодействия с цифровым миром.

Материалы и методы исследований

В аспекте образовательных инноваций (изучая эту тему, М.Е. Вайндорф-Сысоева определяет смешанное обучение как фузию традиционных и цифровых форм) – стоит концепция, улучшающая учебные процессы. Сложнейшая синергия цифровых технологий и педагогической теории, «укоренившаяся» глубоко, вносит радикальные преобразования в педагогические стратегии; тут же, в спектре обучающих методик, происходит их переосмысление [4]. «Перевернутый класс» (когда учащиеся, дома занимаясь лекционным материалом, на занятиях применяют знания, решая задачи) выступает примером таких инноваций; модели

этого типа – катализаторы студенческого центрированного обучения.

Вайндорф-Сысоева, В.В. Гриншкун утверждают, что ключ к успешному освоению новаторских методик – владение цифровыми инструментами [4, 6]. Н.И. Анурова демонстрирует, как интеграция цифровых технологий может эскалировать обучающую эффективность, предоставляя интерактивный и мультимедийный контент [2]. Геймификация, внедряя элементы игрового дизайна в учебный процесс, усиливает мотивацию и вовлеченность учеников, открывая новые горизонты для педагогических практик. Педагог видит свою роль в новом свете; Д.А. Андреева акцентирует на развитии ЦГ как на важнейшем аспекте этого процесса [1]. Важно отметить, учителя обучаются использованию инновационных методов и цифровых инструментов для адаптации их к различным образовательным нуждам, подчеркивая тем самым педагогическую ценность этих подходов. Осмысление и принятие новаторских образовательных методик, сопряженное с глубокой интеграцией цифровых технологий, раскрывает возможности для персонализации учебного опыта, активизации критического мышления и улучшения навыков решения проблем. Путь от теоретических основ до практического применения в сфере образования, т.о., эволюционирует, предлагая новые горизонты для развития педагогических стратегий.

Образовательный процесс претерпевает революционные изменения; где теоретические основы и практическое применение методических инноваций взаимопроникают, создавая непрерывную симбиозу технологического прогресса и педагогической изобретательности. «Геймификация в образовании», например, является методом, когда учебный процесс адаптируется под игровые механики; этот подход, обогащенный ЦГ, использует мотивационный потенциал игр для увлечения учащихся (через цифровые платформы) в создании погружающегося и интерактивного опыта обучения. Следует подчеркнуть, что успешная интеграция цифровых инноваций в образовательный контекст требует от педагогов не только роли ученика и проводника, но и умения использовать потенциал цифровых технологий для формирования обогащающей, динамичной и инклюзивной среды обучения.

Инновационные образовательные методики, синтезируя ЦГ, представляют собой парадигмальный сдвиг: к более интерактивной, совместной и технологичной обучающей среде. Этот сдвиг, как замечается, играет ключевую роль в подготовке студентов к вызовам современности, способствуя созданию культуры обучения, которая оказывается в то же время динамичной, партисипативной и адаптируемой к быстрым изменениям технологического ландшафта. ЦГ – это многогранная компетенция, охватывающая способность находить, оценивать, использовать, делиться и создавать контент с помощью информационных технологий и интернета – становится основой, на которой строятся все последующие инновации в образовательных методиках.

Интеграция этих нововведений не является простым улучшением образовательного процесса, а скорее необходимой трансформацией, отвечающей требованиям цифровой эпохи. Анализ эффективности данных подходов выявляет улучшение образовательных результатов, где учащиеся не только демонстрируют повышенную вовлеченность и мотивацию, но и достигают высших уровней в критическом мышлении, творчестве, и цифровых компетенциях. Такая интеграция способствует ориентации на учащегося, превращая их в активных участников собственного образовательного пути, которые критически осмысливают контент и решают сложные задачи через совместные творческие усилия.

Постоянное стремление к профессиональному развитию и адаптивности остается ключевым моментом современной образовательной практики, предвещая будущее, в котором обучение будет все более персонализированным, увлекательным и соответствующим требованиям цифровой эпохи. В цифровом аспекте обучение превращается в искусство; где интеграция ЦГ с инновационными методами не только решает широкую образовательную задачу подготовки учащихся к жизни в условиях цифровизации, но и вооружает их навыками для уверенной, критической и творческой навигации по цифровому ландшафту. ЦГ как отмечают эксперты, представляет собой комплексный подход к современному образованию (отражая эволюцию процесса обучения в цифровую эпоху), способствующий развитию критических, творческих и цифровых компетенций, необходимых ученикам для процветания в XXI веке. Эффективность этих интегрированных подходов, подтвержденная практическими примерами и рефлексивным анализом, подчеркивает необходимость для педагогов адаптироваться, внедрять инновации и развивать ЦГ в контексте современной педагогики.

Интеграция ЦГ с педагогическими инновациями дает множество преимуществ для образовательной среды, повышая эффективность преподавания и результаты обучения учащихся. Такой подход способствует более увлекательному, интерактивному и ориентированному на ученика

обучению; развитию критического мышления, умения решать проблемы и цифровых компетенций, необходимых для успешной навигации в сложностях современного мира. Цифровые технологии, как магический ключ, позволяют преподавателям обеспечить персонализированный опыт обучения, удовлетворить различные стили обучения и подготовить учеников к работе в условиях цифровизации глобальной экономики.

Одно из главных преимуществ такой интеграции – повышение вовлеченности студентов. Цифровые инструменты и инновационные методы обучения, такие как геймификация, виртуальная реальность и платформы для совместной работы, могут превратить обучение в захватывающий и интерактивный опыт, благодаря чему ученики не только привлекают внимание, но и мотивируются глубже вникать в предмет, способствуя более глубокому пониманию и запоминанию знаний. Цифровые платформы, как невидимые мосты, соединяющие различные миры, предлагают индивидуальный опыт обучения, адаптивные учебные траектории и множество ресурсов, обеспечивая более справедливое образование с учетом индивидуальных потребностей каждого ученика.

Внедрение цифровых инструментов и инновационных методов требует существенной институциональной поддержки, включая инфраструктуру, обучение и финансирование. Педагоги также могут столкнуться с сопротивлением изменениям как внутри образовательного сообщества, так и за его пределами, поскольку традиционные педагогические парадигмы глубоко укоренились. Для преодоления данных проблем необходим многогранный подход. Программы профессионального развития, которые носят постоянный, контекстуальный характер и ориентированы как на технологическое мастерство, так и на педагогические стратегии, могут дать педагогам возможность эффективно интегрировать цифровые инструменты и инновационные методы в свою преподавательскую практику. Совместные сообщества профессионального обучения, как онлайн, так и оффлайн, могут обеспечить сеть поддержки для обмена ресурсами, стратегиями и опытом, способствуя развитию культуры инноваций и постоянного совершенствования. Устранение цифрового неравенства требует согласованных усилий со стороны политиков, учебных заведений и сообществ, чтобы обеспечить равный доступ к цифровым технологиям и качественному интернету. Инициативы, такие как предоставление устройств учащимся, инвестиции в широкополосную инфраструктуру и программы обучения ЦГ, могут помочь преодолеть разрыв, обеспечив всем ученикам возможность пользоваться преимуществами цифрового обучения.

Инновационные модели финансирования и партнерские отношения между учебными заведениями, технологическими компаниями и некоммерческими организациями также могут сыграть решающую роль в поддержке интеграции ЦГ и педагогических инноваций. Подобное сотрудничество может облегчить доступ к ресурсам, опыту и финансированию, необходимым для внедрения и поддержания интегрированных образовательных подходов. Несмотря на то, что интеграция ЦГ с педагогическими инновациями дает массу преимуществ для повышения эффективности преподавания и обучения, она также ставит перед нами серьезные задачи, которые требуют стратегических, совместных и адаптивных решений. Решив проблемы в комплексе и задействовав потенциал цифровых технологий, педагоги смогут создать более увлекательную, эффективную и инклюзивную среду обучения, которая подготовит учеников к требованиям и возможностям цифровой эпохи.

Результаты и обсуждения

В аспекте образовательного пространства, где ЦГ и методические инновации сплетаются в уникальный узор, «революция» (слово, здесь употребляемое в самом широком смысле) обретает форму. «Не просто изменения, а переосмысление», – как утверждали Г.Ю. Пешкова и А.Ю. Самарина, исследуя динамику между цифровой экономикой и развитием рабочих кадров [9]; они нашли в этом не просто взаимосвязь, а стратегическую синергию. В этом контексте цифровое пространство (не пространство в обыденном понимании, но эпистемологическое поле, где знание формируется и распространяется) требует нового вида грамотности: не только умения читать и писать, но и навыка эффективно функционировать в условиях цифровой экономики.

Важность «оснащения» (термин, здесь используемый для обозначения процесса предоставления необходимых инструментов и знаний) учителей подчеркнул В.В. Гриншкун, аргументируя необходимость профессионального развития в контексте воспитания ЦГ среди учащихся [6]. Он утверждает, что без глубокого понимания цифровых инструментов и педагогических стратегий, направленных на вовлечение «цифровых аборигенов», образовательный процесс обречен оставаться на периферии реальных потребностей студентов. Так, Ю.В. Корчежкина и Н.В. Уварина в своем труде (2023) представили теоретическую рамку для анализа социально-информационной культуры в виртуальных образовательных средах, освещая структурные и содержательные аспекты данного

вопроса. Их исследование раскрывает, как изменение педагогической парадигмы, где ЦГ становится ключевым элементом учебных программ, может способствовать успешной адаптации студентов к условиям виртуальных образовательных сред. Н.Д. Берман, в свою очередь, акцентировал внимание на диссонансе между требованиями современного образовательного и профессионального мира к цифровым компетенциям и реальными навыками учащихся [3]. Этот разрыв не только подчеркивает необходимость реформирования образовательных систем с фокусом на ЦГ, но и ставит перед ними задачу интеграции инновационных методик обучения.

В современной образовательной сфере цифровые компетенции (выступающие не просто как инструменты, но как основа для критического мышления, творчества и инноваций) играют критическую роль; такой консенсус отражается в синтезе исследований по ЦГ и методическим инновациям. «На пути к интеграции» – задача, стоящая перед педагогами и политиками, заключается в эффективном включении этих компетенций в учебную программу и практику преподавания, где учащиеся трансформируются из простых потребителей контента в создателей и новаторов в цифровом пространстве. Проблемы, такие как сопротивление изменениям, неравенство доступа к технологиям, и необходимость непрерывного профессионального развития, стоят на этом пути; однако, потенциальные преимущества (улучшение вовлеченности учащихся, повышение результатов обучения, готовность к цифровому будущему) делают эту задачу не просто необходимой, а крайне важной для эволюции образовательного процесса.

Педагогическая адаптация к цифровым технологиям, освещенная через «конкретные примеры» из образовательной практики, раскрывает как преобразующий потенциал, так и сложности интеграции ЦГ и методических инноваций. Внедрение модели «перевернутого класса» (где ученическое обучение вне класса через цифровые платформы ставится в приоритет, а совместная решение проблем – в классе) в средней школе служит показательным примером. Этот подход, облегчая доступ к учебному материалу и позволяя ученикам изучать в индивидуальном темпе, подчеркивает значимость асинхронного взаимодействия с контентом и применение знаний в интерактивных занятиях.

Эффективность «перевернутого класса» подтверждается его воздействием на вовлеченность и понимание учащихся; они выражают повышенную самостоятельность и интерес к учебному процессу, благодаря возможности асинхронно взаимодействовать с контентом и активно применять свои знания. Преподаватели, в свою очередь, отмечают усиление активности учеников и более глубокое осмысление предмета, что, без сомнения, является результатом активных стратегий обучения, предоставляемых подходом «перевернутого класса».

В эпоху цифровизации образовательного пространства, исследование, нацеленное на анализ ЦГ и методических инноваций, раскрывает нечто неожиданное: коренное преобразование педагогических практик, оживлённо интегрированных с технологическими достижениями, ведёт к существенным изменениям в учебной среде (не просто изменениям, а к трансформации, порождающей новые формы взаимодействия между учащимся и учителем). Отражение нашло в том, что; цифровые инструменты, воплотившиеся в инновационные образовательные методики, – они не просто «улучшают» или «обогащают» учебный процесс, делая его более захватывающим и взаимодейственным, а подготавливают учеников к успешной жизни в динамично развивающемся, всё более взаимосвязанном цифровом мире.

Инициативы по интеграции ЦГ и передовых образовательных стратегий; они не только дополняют, но и расширяют традиционные подходы к педагогике, способствуя созданию обучающей среды, которая одновременно является динамичной, участвующей и включающей, внимательно относясь к многообразию потребностей и предпочтений учащихся. Такой подход требует от педагогов не только желания, но и готовности к непрерывному профессиональному самосовершенствованию, чтобы освоить и эффективно применять в своей работе цифровые технологии и инновационные методы обучения. «Преподавателей», следовательно, призывают к развитию педагогической гибкости – качества, позволяющего им не просто адаптироваться к постоянно изменяющемуся технологическому ландшафту, но и использовать его в своих интересах для повышения качества образовательного процесса.

Особо акцентируется значение коллаборативной обучающей среды, стимулирующей эксперименты, критическое мышление и решение задач. «Цифровые инструменты», т.о., должны быть интегрированы так, чтобы способствовать активному обучению и погружению учащихся в учебный материал, обеспечивая их возможностью для сотрудничества с одноклассниками и применения полученных знаний в значимых реальных контекстах. Подход, основанный на интеграции ЦГ и методических инноваций, воплощает в себе прорывное видение образования, соответствующее запросам

XXI века. Внедряя эти изменения, учителя не только повышают качество образовательного процесса для своих учеников, но и вооружают их критическими, творческими и цифровыми навыками, необходимыми для навигации по сложностям современности.

Выводы

В заключение важно подчеркнуть, что процесс интеграции – это не статичное состояние, а непрерывное движение вперёд, требующее от образовательного сообщества неустанного поиска новаторских подходов, ведения исследований и дележа опытом, чтобы в полной мере раскрыть потенциал цифровых технологий в обогащении преподавательской и учебной деятельности.

Список источников

1. Андреева Д.А Развитие цифровой грамотности студентов экономических техникумов в условиях цифровой образовательной среды // Мировая наука. 2021. № 6 (51). С. 74 – 77

2. Анурова Н.И. Цифровые технологии в образовании // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общей ред. Р.В. Ершовой; Государственный социально-гуманитарный университет. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 29 – 32

3. Берман Н.Д. Цифровые навыки и цифровая грамотность студентов / /Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 2-2. С. 26 – 34.

4. Вайндорф-Сысоева М. Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. №3. 2018. С. 25 – 36.

5. Гайсина С.В. Цифровая грамотность и цифровая образовательная среда школы [Электронный ресурс]. URL: https://spbappo.ru (дата обращения: 7.01.2019)

6. Гриншкун В. В. Цифровые инструменты в профессиональной подготовке педагогов // Альманах Института коррекционной педагогики. 2021. № 43 (1). [Электронный ресурс]. URL: https://alldef.ru/ru/ articles/almanac-43/digital-instruments-in-professional-teacher-training (дата обращения 21.11.2022)

7. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / сост. П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, ЕЮ. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. М.: Изд-во «Перо», 2019. 98 с.

8. Корчемкина Ю.В., Уварина Н.В. Структура и содержание социально-информационной культуры студентов в виртуальном образовательном пространстве современного вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. № 3 (61). Т. 15. С. 128 – 137.

9. Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 50 – 75.

10. Попова М.В., Муравьева О.В., Ворохобина Я.В. Проблемы электронной педагогики // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2009. № 1. С. 96-103.

11. Тимофеева Н.М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков // Психология, социология и педагогика: Педагогика. 2015. № 7(46).

12. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 12 (34). С. 38 – 44.

References

1. Andreeva D.A Development of digital literacy of students of economic technical schools in the conditions of a digital educational environment. World Science. 2021. No. 6 (51). P. 74 – 77

2. Anurova N.I. Digital technologies in education. Digital society as a cultural and historical context of human development: collection of scientific articles. ed. R.V. Ershova; State Social and Humanitarian University. Kolomna: GSGU, 2018. P. 29 – 32

3. Berman N.D. Digital skills and digital literacy of students. Russian Journal of Education and Psychology. 2021. T. 12. No. 2-2. P. 26 – 34.

4. Weindorf-Sysoeva M. E. “Digital education” as a system-forming category: approaches to definition. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. No. 3. 2018. P. 25 – 36.

5. Gaisina S.V. Digital literacy and digital educational environment of the school [Electronic resource]. URL: https://spbappo.ru (access date: 01/07/2019)

6. Grinshkun V.V. Digital tools in the professional training of teachers. Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy. 2021. No. 43 (1). [Electronic resource]. URL: https://alldef.ru/ru/articles/almanac-43/digital-instruments-in-professional-teacher-training (accessed November 21, 2022)

7. Didactic concept of digital vocational education and training. comp. P.N. Bilenko, V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E. Yu. Yesenina, A.M. Kondakov, I.S. Sergeev; under scientific ed. IN AND. Blinova. M.: Pero Publishing House, 2019. 98 p.

8. Korchemkina Yu.V., Uvarina N.V. Structure and content of social and information culture of students in the virtual educational space of a modern university. Modern higher school: innovative aspect. 2023. No. 3 (61). T. 15. P. 128 – 137.

9. Peshkova G.Yu., Samarina A.Yu. Digital economy and human resources potential: strategic relationship and prospects. Education and Science. 2018. T. 20. No. 10. P. 50 – 75.

10. Popova M.V., Muravyova O.V., Vorokhobina Ya.V. Problems of electronic pedagogy. Bulletin of the Kazan State Energy University. 2009. No. 1. P. 96-103.

11. Timofeeva N.M. Digital literacy as a component of life skills. Psychology, sociology and pedagogy: Pedagogy. 2015. No. 7(46).

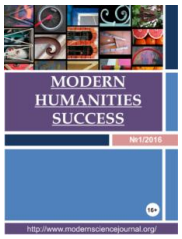
12. Yanitsky M.S. Psychological aspects of digital education. Professional education in Russia and abroad. 2019. No. 12 (34). P. 38 – 44.

Информация об авторах

Горелова Л.И., старший преподаватель, соискатель, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Уварина Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

© Горелова Л.И., Уварина Н.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-209-216

Особенности занятий физической культурой и спортом с современными студентами

[1] Желтушкина Е.В.,
[1] Шахтинский автодорожный институт, филиал Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: настоящее время – период стремительного технологического и социального развития мира, почему и меняются потребности современного человека. Сфера образования должна быть гибкой и подстраиваться под новые реалии, поэтому чтобы сделать образование по физической культуре и спорту более эффективным и заинтересовать современного студента необходимо искать его новые технологии обучения. Целью работы стала оценка эффективности применения индивидуального подхода и современных технологий на занятиях физической культурой и спортом в вузе для повышения интереса и физической подготовки современных студентов. Физическая подготовленность оценивалась при сдаче нормативов по бегу на начало и конец исследования в группах с использованием традиционной технологии обучения и предложенной. Уровень интереса оценивался с помощью анкетирования студентов на выявление их заинтересованности, отношения к занятиям, желания к самостоятельным и регулярным занятиям. Предложенная технология обучения на занятиях показала улучшение результатов по сдаче нормативов по бегу более, чем в 2 раза. Результаты анкетирования показали высокий интерес студентов на конец исследования. Эффективность традиционной технологии обучения в улучшении оценок утверждений анкетирования в итоге была не более 10 %, когда по новой технологии изменение результатов находится в диапазоне от 30 до 65 %. Применение индивидуального подхода с использованием современных технологий играет большую роль в привлечении современных студентов. По результатам исследования выявлено, что благодаря их применению можно значительно повысить интерес современных студентов к занятиям физической культурой и спортом и повысить их физическую подготовленность.

Ключевые слова: физическая культура, индивидуальный подход, потребности современного студента, мультимедийные технологии, приложения мониторинга, физическая подготовленность, мотивация студентов

Для цитирования: Желтушкина Е.В. Особенности занятий физической культурой и спортом с современными студентами // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 209 – 216. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-209-216

Поступила в редакцию: 10 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Features of physical education and sports classes with modern students

[1] Zheltushkina E.V.,
[1] Shakhty Automobile and Highway Institute (branch)
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract: the present time is a period of rapid technological and social development of the world, which is why the needs of modern man are changing. The field of education must be flexible and adapt to new realities, therefore, in order to make education in physical culture and sports more effective and interest the modern student, it is necessary to look for new learning technologies. The purpose of the work was to evaluate the effectiveness of using an individual approach and modern technologies in physical education and sports classes at a university to increase the interest and physical fitness of modern students. Physical fitness was assessed when passing standards for running at the beginning and end of the study in groups using traditional teaching technology and the proposed one. The level of interest was assessed through a survey of students to identify their interest, attitude towards classes, and desire for independent and regular classes. The proposed teaching technology in the

classroom showed an improvement in the results of passing the running standards by more than 2 times. The results of the survey showed high interest among students at the end of the study. The effectiveness of traditional teaching technology in improving assessments of survey statements was ultimately no more than 10%, while with the new technology the change in results ranges from 30 to 65%. The use of an individual approach using modern technologies plays a big role in attracting modern students. According to the results of the study, it was revealed that thanks to their use, it is possible to significantly increase the interest of modern students in physical education and sports and improve their physical fitness.

Keywords: physical education, individual approach, needs of a modern student, multimedia technologies, monitoring applications, physical fitness, student motivation

For citation: Zheltushkina E.V. Features of physical education and sports classes with modern students. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 209 – 216. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-209-216

The article was submitted: November 10, 2023; Approved after reviewing: January 10, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Настоящему времени характерно стремительное технологическое развитие, что сильно влияет и на сферу образования. Традиционные технологии преподавания становятся всё менее эффективными в работе с современными студентами. Поэтому перед преподавателями ставится задача поиска новых технологий преподавания, взаимодействия со студентами и развития их. Особенностью современного студента является самостоятельность в процессе поиска информации и зависимость от активного участия в процессе образования, что связано с доступностью информации посредством Интернета и трудностями студента правильно обработать полученную информацию. Поэтому одной из актуальных задач образования является его адаптация к современным тенденциям [4]. Важность физической культуры и спорта в процессе образования выражается в её комплексном влиянии, в рамках физического воспитания происходит всестороннее развитие обучающихся, укрепляется их физическое и психологическое здоровье [9]. Это очень важно в современном мире из-за распространённости малоподвижного образа жизни и повышения ценности психологического здоровья на фоне умственного напряжения в процессе учебной и профессиональной деятельности. Следовательно, это одна из тех сфер, где в первую очередь необходимо применять новые методики для усовершенствования процесса образования [7]. Обновление технологий применения традиционных методик обучения позволит решить проблему потери интереса у современных студентов к занятиям физической культурой и спортом [2].

В первую очередь современные студенты имеют потребность во внимании и оздоровлении, что говорит о том, что при работе с ними необходимо искать индивидуальные пути их физического развития с учётом индивидуальных особенностей личности и возможностей здоровья [5]. Это подтверждается тенденцией к ухудшению здоровья молодого поколения из-за малоактивного образа жизни, возникшего из-за технологического прогресса, когда многие задачи человека стали решаться с помощью технологий. Недостаток внимания также связан с этим, большую часть свободного времени молодые люди проводят в сети, а в учебной и профессиональной деятельности обращаются за помощью к технологиям, меньше взаимодействуя с окружающими. Поэтому у них зачастую возникают проблемы в понимании окружающих и недостаток внимания. Чтобы решить эти проблемы в образовании необходимо индивидуализировать процесс обучения, изучив мотивы, потребности и особенности организма каждого отдельного студента. Реализовать это можно с помощью индивидуального подхода, при котором каждый студент рассматривается как уникальный, со своими потребностями, целями и способностями. Индивидуальный подход – организация учебно-воспитательного процесса с учетом индивидуальных особенностей студента [3].

Такое широкое использование современных технологий в жизнедеятельности студентов показывает необходимость их применения и в сфере образования, что подтверждается исследованиями многих авторов [2]. Для изучения теоретического материала со студентами можно применять мультимедийные технологии [6]. Применение инновационных технологий в практических занятиях ещё более обширно: приложения мониторинга спортивных результатов и состояния здоровья, искусственный интеллект, датчики движения, виртуальная реальность и др. Одним из эффективных методов организации взаимодействия с группами студентов может стать использование социальных сетей – наиболее привычной для современного студента среды общения.

Цель данной работы – оценить эффективность применения индивидуального подхода и совре-

менных технологий на занятиях физической культурой и спортом в вузе для повышения интереса и физической подготовки современных студентов. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: разработать новые технологии применения методов преподавания физической культуры и спорта с использованием индивидуального подхода и современных технологий; оценить влияние применения индивидуального подхода и современных технологий на повышение интереса к занятиям физической культурой и спортом и уровня физической подготовки современных студентов.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Шахтинского автодорожного института (филиала) ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова». В нём приняли участие 6 групп студентов 1 курса средней физической подготовки в возрасте от 18 до 22 лет в количестве 138 человек. Наполнение групп следующее: 1 группа – 21 человек, 2 группа – 23 человека, 3 группа – 25 человек, 4 группа – 22 человека, 5 группа – 23 человека, 6 группа – 24 человека. С первыми тремя группами студентов (группа 1, 2, 3) – контрольными проводились занятия по физической культуре и спорту в рамках обычной программы. Со вторыми тремя группами (группа 4, 5, 6) – экспериментальными проводились занятия с применением индивидуального подхода и современных технологий.

Занятия по физической культуре и спорту проводились 3 раза в неделю по 1,5 часа. Для всех групп был предусмотрен один план занятий 1 лекционное занятие и 2 практических: подготовительная часть занятия (15 мин); основная (60 мин) с использованием упражнений на развитие основных физических качеств; заключительная (15 мин).

Содержание программы в контрольных группах:

1) Во время лекционных занятий преподаватель рассказывает теоретический материал без использования каких-либо технических средств, студент конспектирует, задаёт вопросы.

2) Во время практических занятий задания даются всем студентам общие: в подготовительной части разминка, бег; в основной части упражнения на развитие основных физических качеств; в заключительной – упражнения на расслабление мышц [8].

Содержание программы в экспериментальных группах:

1) Во время лекционных занятий преподаватель рассказывает теоретический материал, демонстрирует его с помощью презентации, использует видеоматериалы – фильмы и ролики по теме занятия, делится полезными интернет-ссылками. Студентам раздаются материалы, использованные на лекции, они делают в них пометки, задают вопросы. В заключительной части лекции со студентами проводится личная беседа с целью выявления их индивидуальных особенностей личности, организма, потребностей, которые будут использованы на практических занятиях. После того, как изучены особенности каждого студента, беседы проводятся с целью выявления проблем студентов, которые возникают на практических занятиях, а также повышения результативности занятий и улучшения отношений в коллективе.

2) На практических занятиях студенты разделялись на подгруппы, у каждой из которых был индивидуальный план занятия, сформированный по их потребностям и особенностям на лекционных занятиях, то есть содержание каждой из частей занятия могло меняться по виду упражнений, количеству или времени их повторения, интенсивности, темпу и другим составляющим тренировки. Ещё одной особенностью занятий стало использование социальных сетей, где преподаватель отслеживал результаты студентов по тренировке, которые они заносили в общий файл Excel, также в чате студенты могли взаимодействовать между собой и задавать дополнительные вопросы преподавателю и вне вуза. На занятиях также использовались приложения мониторинга здоровья и спортивных результатов, которые помогали преподавателю корректировать тренировку студента прямо в процессе занятия.

Чтобы оценить влияние предложенных технологий преподавания в работе с современными студентами на повышение их физической подготовки проводилась сдача нормативов на начало и конец исследования: бег на 30 м, бег на 100 м, бег на 1 км. Бег является универсальным видом нормативов, так как подходит большинству студентов и имеет не большие различия для групп юношей и девушек [1, 10]. Полученные результаты усреднялись по группам, что покажет общий эффект влияния отдельно традиционной и предложенной технологии преподавания с использованием индивидуального подхода и современных технологий внутри каждой группы.

Способом оценки влияния традиционной и предложенной технологии преподавания на интерес современных студентов к занятиям физической культурой и спортом стало их анкетирование на начало и конец исследования. В рамках анкетирования каждому студенту каждой группы предлагалось оценить по шкале от 1 до 10 баллов,

где 1 – однозначно «нет», а 10 – однозначно «да», следующие утверждения:

1) Я заинтересован в занятиях физической культурой и спортом. Заинтересованность студентов проверялась посредством наблюдения, такие студенты были более активны во время занятий, чаще взаимодействовали с преподавателем, стремились достичь каких-либо результатов.

2) Меня полностью устраивает качество преподавания на занятиях физической культурой и спортом. Достоверность ответов на данное утверждение проверялась посредством опроса студентов, они отвечали на вопрос того, чтобы они хотели изменить в занятиях, чем больше требований, тем меньше их удовлетворённость качеством занятия.

3) Я не готов пропускать занятия по физической культуре и спорту, если представится такая возможность. Достоверность проверялась с помощью журнала посещений.

4) Я занимаюсь/планирую заниматься физической культурой и спортом в свободное от учёбы время. Ответы на это утверждение подтверждались с помощью опроса студентов, которые общаются с отвечающим [11].

Далее было рассчитано среднее значение баллов по ответам для каждой из групп и их совокупности, а также построен график динамики изменения результатов. Эти вопросы помогут понять насколько заинтересованы современные студенты в занятиях физической культурой и спортом при применении различных технологий обучения.

Для оценки достоверности различий контрольной и экспериментальной групп использовалась оценка по t-критерию (Стъюдента). Для этого полученное значение средней ошибки разности между группами (t) сравнивалось с табличным значением t-критерия для 5% уровня значимости, которое для данной выборки равно 1,98, если полученное значение больше табличного, то различия можно считать достоверными.

Результаты и обсуждения

Среднее значение результатов сдачи нормативов студентами по группам представлены в табл. 1. По результатам данной таблицы можно будет оценить насколько эффективно использование индивидуального подхода и современных технологий в повышении физической подготовки современных студентов.

Таблица 1

Результаты сдачи нормативов.

Table 1

Results of passing the standards.

Норматив	Результаты на начало семестра						Результаты на конец семестра					
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа
	Контрольные группы			Экспериментальные группы			Контрольные группы			Экспериментальные группы		
Бег на 30 м, сек	6,0	6,3	6,1	6,1	6,1	6,4	5,3	5,5	5,4	4,7	4,6	4,8
Среднее	6,1			6,2			5,4			4,7		
t (p=0,05)	± 1,9						± 18,0					
Бег на 100 м, сек	16,6	16,5	16,9	16,9	16,6	16,5	16,0	15,9	16,1	14,9	14,5	15,0
Среднее	16,7			16,7			16,0			14,8		
t (p=0,05)	± 0,1						± 19,0					
Бег на 1 км, мин	5,6	5,7	5,4	5,6	5,7	5,5	4,9	5,1	4,8	4,2	4,2	4,0
Среднее	5,6			5,6			4,9			4,1		
t (p=0,05)	± 0,1						± 14,9					

Если проанализировать результаты сдачи нормативов, то можно отметить, что каждая из экспериментальных групп по окончании семестра сдала нормативы лучше контрольных групп. Здесь показывает свою результативность применение индивидуального подхода и современных технологий. Благодаря индивидуальному подходу для каждого студента были выведены свои рекомендации к тренировке, которые помогли ему лучше развить основные физические качества. Благодаря применению современных технологий студенты были больше вовлечены в занятие, посещали их более регулярно, что также сказалось на результатах. То есть предложенные технологии обучения смогли в

большей мере удовлетворить потребности современного студента, чем традиционные.

Оценка достоверности полученных данных говорит о том, что на начало эксперимента различия между группами не значительные, а на конец достаточно значительные, почему можно судить об эффективности предложенной программы.

Оценить полученные результаты по сдаче нормативов и соответственно влияние предложенной технологии обучения на физическую подготовленность современных студентов можно, если сравнить их с установленными нормативами для 1 курсов. Так на начало исследования средние результаты сдачи норматива «бег на 30 м» не дотягивали даже до оценки «3» по нормативам для девушек (5,7 сек – девушки, 5,1 сек - юноши), уже к концу эксперимента средние значения контрольной группы достигли оценки «4» по шкале для девушек (5,3 сек), экспериментальные же группы достигли оценки «4» по шкале для юношей (4,7 сек), что говорит о том, что и девушки, и юноши смогли значительно улучшить свои результаты. По нормативу «бег на 100 м» оценка экспериментальных групп с «4» по шкале девушек (17,0 сек) дошла до «3» по шкале для юношей (14,2 сек), несмотря на то, что в группах много девушек. По нормативу «бег на 1 км» на начало исследования ни одна из групп не могла сдать норматив (5,2 мин – девушки, 4,5 мин – юноши), на конец результаты экспериментальной группы оказались намного лучше и дошли до оценки «4» по шкале юношей (4,2 мин).

График изменения результатов сдачи нормативов в контрольных и экспериментальных группах представлен на рис. 1.

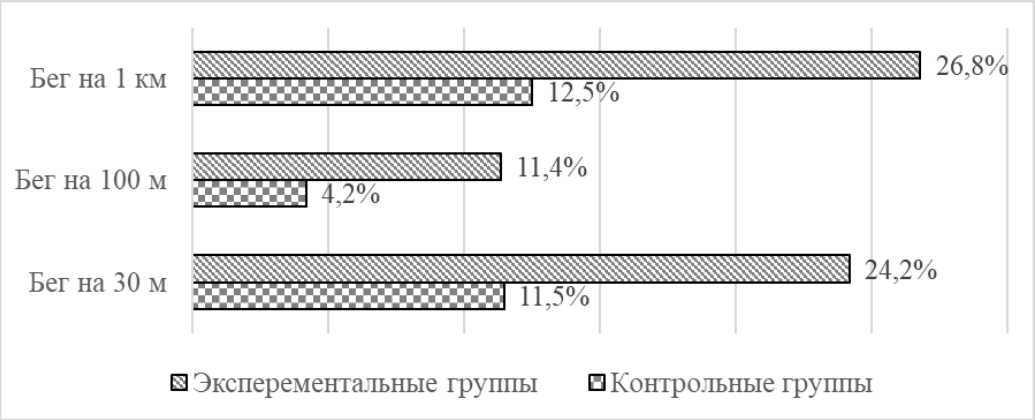


Рис. 1. Динамика средних результатов сдачи нормативов.
Fig. 1. Dynamics of average results of passing standards.

На графике видно, что результаты в экспериментальных группах при сдачи каждого из нормативов на конец исследования оказались лучше, чем в 2 раза по сравнению с контрольными группами.

Результаты анкетирования студентов по группам в начале и в конце семестра представлена в табл. 2. Полученные результаты позволят судить о влиянии применения индивидуального подхода и современных технологий в повышении интереса современных студентов к занятиям физической культурой и спортом.

Таблица 2

Результаты анкетирования.

Table 2

Survey results.

№ утверждения	Результаты на начало семестра						Результаты на конец семестра					
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа
	Контрольные группы			Экспериментальные группы			Контрольные группы			Экспериментальные группы		
1	6,2	5,8	5,9	5,2	5,8	6,0	6,4	6,4	6,2	8,2	8,5	8,8
Среднее	6,0			5,7			6,3			8,5		
t (p=0,05)	± 1,8						± 13,5					

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

2	6,1	6,4	6,8	5,9	6,5	6,2	6,8	6,9	7,8	9,0	9,2	9,1
Среднее	6,4			6,2			7,2			9,1		
t (p=0,05)	± 1,7						± 10,5					
3	4,0	4,5	4,2	4,4	4,1	4,6	4,1	4,6	4,5	7,5	7,2	6,8
Среднее	4,2			4,4			4,4			7,2		
t (p=0,05)	± 0,9						± 13,9					
4	6,5	6,8	5,9	6,2	6,8	5,9	6,6	7,0	6,4	8,2	8,3	8,0
Среднее	6,4			6,3			6,7			8,2		
t (p=0,05)	± 1,1						± 6,1					

Результаты анкетирования показывают, что даже на начало исследования занятия физической культурой и спортом были интересны для студентов, однако далеко не каждый понимал их пользу и посещал их регулярно. К концу исследования мнение студентов в контрольных группах почти не изменилось, что говорит о том, что в традиционной программе недостаточно используются технологии привлечения современных студентов. И наоборот, использование индивидуального подхода и современных технологий позволило больше заинтересовать студентов экспериментальных групп: по наблюдениям они стали более активно вести себя на занятиях, чаще взаимодействовать с преподавателем, желали достичь больших результатов в сдаче нормативов; по результатам опроса студентов было значительно меньше рекомендаций к изменению содержания занятий с их стороны, а также они отметили, что большинство их одногруппников стали заниматься физической культурой и спортом вне вуза; в журнале посещений было значительно меньше отметок о пропуске занятий, чем в контрольной группе. Таким образом к концу семестра почти каждое из утверждений в экспериментальной группе получило балл выше 8.

По результатам оценки достоверности различий средних несвязных выборок по t-критерию (Стьюдента) на конец эксперимента можно говорить о том, что программа в экспериментальной группе оказалась эффективнее программы в контрольной в разрезе увеличения интереса современного студента к занятиям.

С помощью динамики результатов анкетирования, представленной на рис. 2, можно увидеть насколько эффективной оказалась предложенная и традиционная технология обучения с точки зрения поднятия интереса к занятиям физической культурой и спортом.

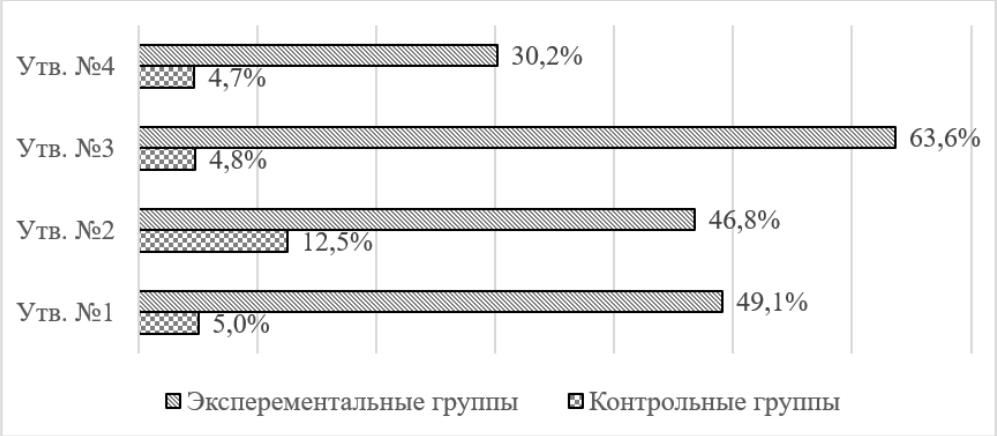


Рис. 2. Динамика результатов анкетирования.
Fig. 2. Dynamics of survey results.

Таким образом было выявлено, что традиционная технология обучения почти не влияет на изменение отношения современных студентов к занятиям физической культурой и спортом, когда предложенная значительно повышает их интерес благодаря тому, что в ней используются современные технологии и к каждому студенту ищется индивидуальный подход.

Выводы

Из полученных данных следует, что группы студентов, где использовался индивидуальный подход и современные технологии, к концу се-

местра показали лучшие результаты как в повышении физической подготовленности, так и интереса к занятиям, чем те группы, которые занимались в рамках традиционной технологии обучения. Таким образом, предложенная технология обучения с применением индивидуального подхода и современных технологий оценивается как более эффективная в работе с современными студентами.

Список источников

1. Гаврилова Е.А., Ступкина М.О. Мониторинг уровня физической подготовленности студентов на примере контрольных нормативов: бег на дистанции 1000 и 100 метров // Акмеология развития 2021. Методологические и методические проблемы: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Научное учреждение «Центр стратегических исследований», 2021. № 48. С. 59 – 61.

2. Издепская Д.Ю. Повышение интереса студентов к занятиям по физической культуре // Наука-2020. 2020. № 7 (43). С. 204 – 208.

3. Костюченко В.Ф., Зверев В.Д., Лутковский В.Е., Сухорева С.М. Реализация индивидуального подхода в спорте // Теория и практика физической культуры. 2023. № 3. С. 3 – 5.

4. Кравцов А.В., Федосова Л.П., Федотова Г.В. Перспективы развития физкультуры в высших учебных заведениях // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-2. С. 15 – 16.

5. Кузнецова З. В., Федосова Л.П., Федотова Г.В., Белова В.А. Исследование применения элементов йоги на занятиях по физической культуре для улучшения здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3 (204). С. 647 – 656.

6. Оплетин А.А. Формирование компетентности саморазвития личности студента средствами физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2013. № 10. С. 3 – 11.

7. Печерский С.А., Кузнецова З.В., Уманский М.И. Формирование понимания здорового образа жизни // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Уссурийск: ПГСХА, 2022. С. 49 – 51.

8. Усенко А.И., Ильницкая Т.А., Сень С.В., Кузнецова З.В. Основы специальной силовой подготовки студентов непрофильных вузов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 430 – 433.

9. Федотова Г.В., Федосова Л.П., Апенина С.С. Физическая культура в жизни студентов // Эпомен: медицинские науки. 2022. № 6. С. 115 – 120.

10. Шилова Е.А. Бег на 30 и 60 метров: нормативы, техника, рекорды // Студенческий вестник. 2022. № 46-3 (238). С. 11–14.

11. Шульмин Е В., Сурикова Н.В. Об интересе студентов к занятиям физической культурой: результаты анкетирования // Физическая культура, здравоохранение и образование: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.С. Пирусского. Томск: ООО «СТТ», 2019. С. 69 – 72.

References

1. Gavrilova E.A., Stupkina M.O. Monitoring the level of physical fitness of students using the example of control standards: running at distances of 1000 and 100 meters. Acmeology of Development 2021. Methodological and methodological problems: materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg: Scientific institution “Center for Strategic Research”, 2021. No. 48. P. 59 – 61.

2. Izdepskaya D.Yu. Increasing student interest in physical education classes. Science-2020. 2020. No. 7 (43). P. 204 – 208.

3. Kostyuchenko V.F., Zverev V.D., Lutkovsky V.E., Sukhoreva S.M. Implementation of an individual approach in sports. Theory and practice of physical culture. 2023. No. 3. P. 3 – 5.

4. Kravtsov A.V., Fedosova L.P., Fedotova G.V. Prospects for the development of physical education in higher educational institutions. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-2. P. 15 – 16.

5. Kuznetsova Z.V., Fedosova L.P., Fedotova G.V., Belova V.A. Study of the use of yoga elements in physical education classes to improve health. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. T. 28. No. 3 (204). P. 647 – 656.

6. Opletin A.A. Formation of competence of self-development of a student’s personality by means of physical culture. Theory and practice of physical culture. 2013. No. 10. P. 3 – 11.

7. Pechersky S.A., Kuznetsova Z.V., Umansky M.I. Forming an understanding of a healthy lifestyle. Current problems of physical culture and sports in modern conditions: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ussuriysk: Perm State Agricultural Academy, 2022. P. 49 – 51.

8. Usenko A.I., Ilnitskaya T.A., Sen S.V., Kuznetsova Z.V. Fundamentals of special strength training for students of non-core universities. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. No. 3 (193). P. 430 – 433.

9. Fedotova G.V., Fedosova L.P., Apenina S.S. Physical culture in the life of students. Epomen: medical sciences. 2022. No. 6. P. 115 – 120.

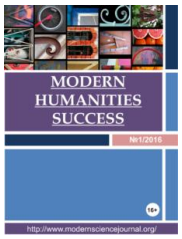
10. Shilova E.A. Running 30 and 60 meters: standards, technique, records. Student Bulletin. 2022. No. 46-3 (238). P. 11 – 14.

11. Shulmin E. V., Surikova N.V. On the interest of students in physical education: survey results. Physical culture, healthcare and education: Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of V.S. Pirussky. Tomsk: STT LLC, 2019. P. 69 – 72.

Информация об авторе

Желтушкина Е.В., старший преподаватель, Шахтинский автодорожный, институт, филиал Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, zheltushkina66@bk.ru, +79612903014

© Желтушкина Е.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-217-223

Факторы влияния и компонентный состав педагогических условий построения процесса физической подготовки курсантов в вузах МО РФ в условиях военного конфликта

[1] Сорокин К.В., [1] Иванов С.М., [1] Малков А.В., [2, 3] Махсудян А.Г.,
[1] Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации,
[2] Краснодарское президентское кадетское училище,
[3] Военный институт физической культуры

Аннотация: в статье раскрыты факторы, влияющие на педагогические условия, раскрыты основные компоненты совокупностей педагогических условий модели построения процесса физической подготовки в военно-учебном заведении. Повышение эффективности подготовки специалистов, особенно обеспечивающих обороноспособность государства, было актуальным и не потеряло свою актуальность на современном этапе развития общества.

Процессы, протекающие в современном обществе, конфликты как внутри государства, так и за его пределами, необходимость защиты государственных интересов диктует свои правила подготовки специалистов министерства обороны. Проблема обеспечения качества подготовки специалистов министерства обороны была и остается наиболее рассматриваемой, так как необходимость обеспечение безопасности и защиты государства всегда было актуальным.

Полученные в ходе исследования могут быть использованы при организации учебного процесса с курсантами образовательных учреждений МО.

Целью исследования являлась анализ подходов в подготовке специалистов министерства обороны в условиях военного конфликта.

Задачи исследования:

– определить необходимый уровень физической подготовленности курсанта для решения боевых и других задач в условиях современного боя;

– определить компоненты среды физической подготовки (физкультурно-спортивной образовательной среды в вузе МО РФ и в подразделении обучающихся). Полученные результаты имеют практическую значимость, так как позволяют продолжить исследование и на представленных основаниях конструировать модель и её технологические аспекты физической подготовки обучающихся в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации в условиях военного конфликта.

Ключевые слова: педагогические условия, курсанты, педагогический процесс, компоненты педагогических условий, физическая подготовка, военный конфликт

Для цитирования: Сорокин К.В., Иванов С.М., Малков А.В., Махсудян А.Г. Факторы влияния и компонентный состав педагогических условий построения процесса физической подготовки курсантов в вузах МО РФ в условиях военного конфликта // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 217 – 223. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-217-223

Поступила в редакцию: 10 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 7 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Factors of influence and component composition of pedagogical conditions for building the process of physical training of cadets in universities of the ministry of defense of the Russian Federation in conditions of military conflict

[1] Sorokin K.V., [1] Ivanov S.M., [1] Malkov A.V., [2, 3] Makhsudyan A.G.,
[1] Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
[2] Krasnodar Presidential Cadet School,
[3] Military Institute of Physical Education

Abstract: the article reveals the factors influencing the pedagogical conditions, reveals the main components of the sets of pedagogical conditions for building the process of physical training in a military educational institution. Improving the effectiveness of training specialists, especially those ensuring the defense capability of the state, was relevant and has not lost its relevance at the present stage of society's development.

The processes taking place in modern society, conflicts both inside and outside the state, the need to protect state interests dictates its own rules for training specialists of the Ministry of Defense. The problem of ensuring the quality of training of specialists of the Ministry of Defense has been and remains the most considered, since the need to ensure the security and protection of the state has always been relevant.

The results obtained in the course of the study can be used in organizing the educational process with cadets of educational institutions of the Ministry of Defense.

The purpose of the study was to analyze approaches to the training of specialists of the Ministry of Defense in the context of a military conflict.

Research objectives:

- to determine the necessary level of physical fitness of the cadet to solve combat and other tasks in the conditions of modern combat;
- to determine the components of the physical training environment (physical education and sports educational environment at the University of the Ministry of Defense of the Russian Federation and in the department of students).

The results obtained are of practical importance, as they allow us to continue the research and, on the basis presented, design a model and its technological aspects of physical training of students in military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation in conditions of military conflict.

Keywords: pedagogical conditions, cadets, pedagogical process, components of pedagogical conditions, physical training, military conflict

For citation: Sorokin K.V., Ivanov S.M., Malkov A.V., Makhsudyan A.G. Factors of influence and component composition of pedagogical conditions for building the process of physical training of cadets in universities of the ministry of defense of the Russian Federation in conditions of military conflict. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 217 – 223. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-217-223

The article was submitted: November 10, 2023; Approved after reviewing: January 7, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Современные вызовы, стоящие перед Россией, прежде всего военно-стратегического характера, заставляют по-иному смотреть на многие аспекты военного образования. Несмотря на серьезное повышение значимости цифровых технологий в современном военном конфликте, важность высокого уровня физической подготовленности всех категорий военнослужащих остается не только актуальным, но и существенным фактором «живучести» военнослужащих. В некоторой степени требуется пересмотр целевых установок физкультурного образования (общего (неспецифического) и специального), которые в свою очередь приводят к необходимости изменения таких компонентов педагогического процесса, как содержание, формы и методы организации физического процесса подготовки обучающихся в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации (далее – в вузах МО РФ) [2, 6, 7].

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных задач исследования были использованы методы анализа и обобщения трудов по направлению исследования, также применили методы наблюдения.

Результаты и обсуждения

Различными исследованиями доказана прямая взаимосвязь между уровнем физической подго-

товленности военнослужащего и эффективностью выполнения боевых и служебных задач [4]. В военно-учебных заведениях МО РФ в настоящее время необходимо обеспечить создание и использование более эффективных механизмов воздействия педагогов на восприятие обучающимися физической подготовки, как необходимого фактора эффективности и живучести в современном бою. Сама система воздействий субъектов в педагогическом процессе (в целом и в сфере физической подготовки в частности) должна быть направлена на то, чтобы ввести курсанта в социальные и военно-профессиональные роли, моделирующие разные аспекты современного боя и подготовки к нему, готовности преодоления состояния переутомления, усталости, обеспечивать при этом возможность эффективно выполнять алгоритмы действий в боевых условиях в независимости от функционального состояния, иметь высокий уровень психологической готовности к действиям в условиях стрессовых воздействий современного боя.

Компонентный состав обучения определяется тремя взаимодополняющими составляющими: содержанием, деятельностью педагога и обучающегося (курсанта). Взаимодействие и состав взаимодействующих компонентов вызывают появление характерных факторов влияния, которые, в свою очередь, вызывают появление совокупности педагогических условий, присущих образовательному процессу в сфере физической подготовки обучающихся в вузах МО РФ [3].

К факторам, влияющим на педагогические условия, в первую очередь, следует отнести целеполагание, которое представлено требованием общества к системе образования, выражающееся в формировании условий для обеспечения системных целей и задач в условиях военного конфликта в области физической подготовки – выработка внутренней мотивации курсантов к обучению, через призму получения навыков и способностей, обеспечивающих в дальнейшем сохранение жизни и эффективности действий в современном бою, развитие необходимых компетенций (универсальных и военно-профессиональных, в сфере физической подготовки).

Следующим существенным фактором является формирование «компетентности к обновлению компетенций». Современный конфликт на Украине показывает необходимость постоянной смены тактики и действий. Противодействие новым вражеским системам вооружения, использование высокоточных снарядов, цифровых систем наведения и разведки, говорит о неэффективности традиционных (привычных) алгоритмов действий, при этом гибкость и способность к быстрому анализу ситуации, максимально быстрая адаптация к меняющимся обстоятельствам современного боя, способность к быстрому обучению, исходя из меняющихся условий, позволяют не только сохранить жизнь свою и подчинённых, но и эффективно решать боевые задачи по уничтожению противника (Рисунок).

Следствием из данной совокупности факторов являются:

- формирование условий для подготовки педагогических кадров с необходимыми компетенциями для обеспечения достижения курсантами системных задач образовательного процесса в вузе МО РФ;
- изменение федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, в соответствии с изменившимися условиями; совершенствование технологий в сфере физической подготовки с опорой на современные условия военных конфликтов, переработка содержания и организационных аспектов педагогического процесса по физической подготовке в вузах МО РФ и его мониторинга;
- формирование физической культуры личности обучающихся в вузах МО РФ, с точки зрения актуализации военно-прикладной физической подготовки курсантов, как фактора сохранения жизни военнослужащего и эффективности выполнения боевых задач.

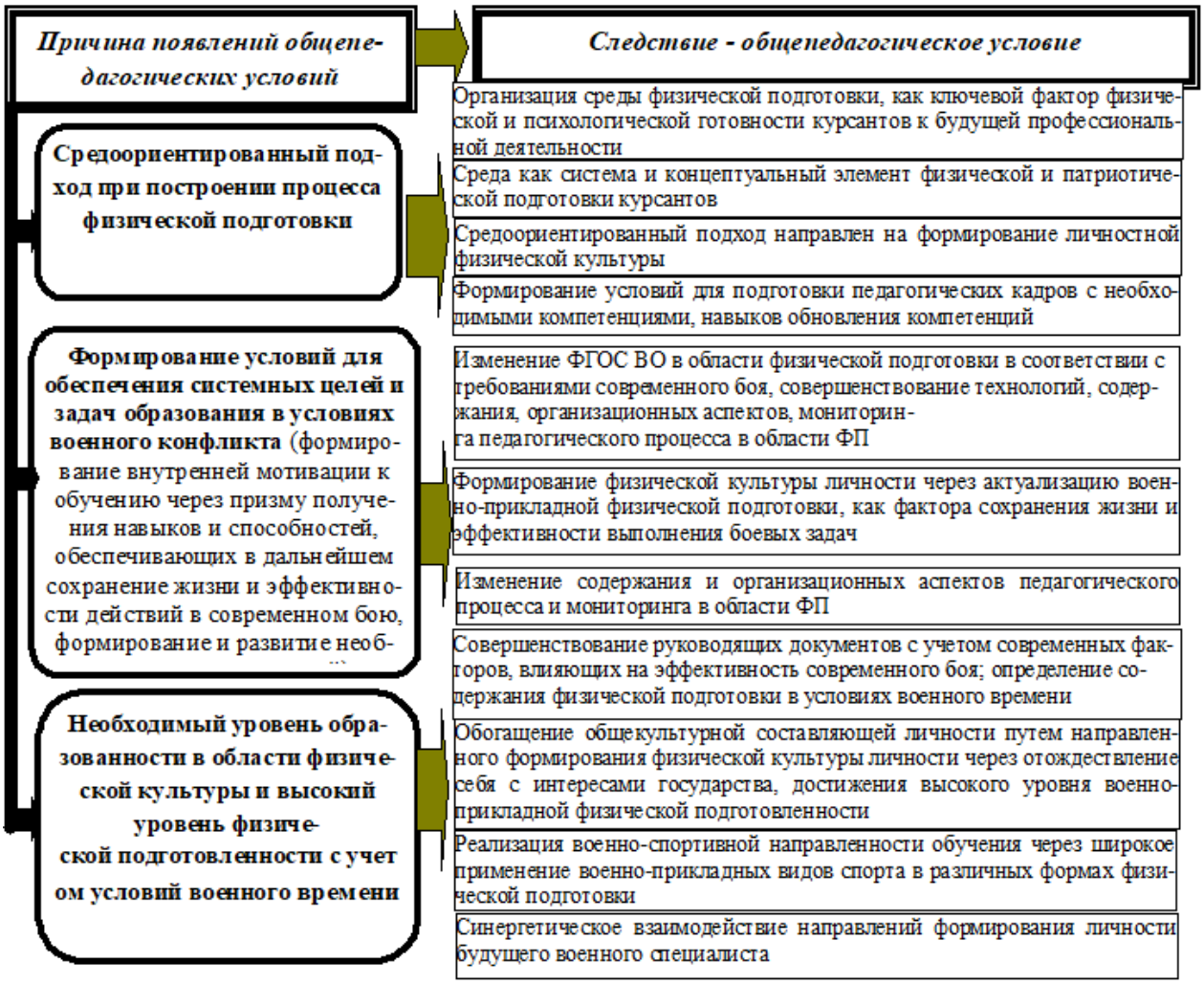


Рис. 1. Факторы влияния и компонентный состав педагогических условий построения процесса физической подготовки курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации в условиях военного конфликта.

Fig. 1. Factors of influence and component composition of pedagogical conditions for constructing the process of physical training of cadets in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation in conditions of military conflict.

Одним из ведущих факторов, влияющих на появление в процессе физической подготовки курсантов в вузах МО РФ целого комплекса педагогических условий, является реализация средоориентированного подхода при построении образовательного процесса в области физической подготовки обучающихся. При этом образовательная среда понимается как «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [10]. Эффективность процесса определяется степенью сформированности среды физической подготовки (в вузе МО РФ в целом и в конкретных подразделениях), что является причиной появления таких следствий, как:

- формирование среды является ключевым фактором физической подготовки курсанта, важной составляющей физической и психологической готовности обучающегося к будущей профессиональной деятельности;

- средоориентированный подход направлен на решение задач формирования личностной физической культуры курсанта, при этом направленность физического воспитания рассматривается с точки зрения актуализации военно-прикладной физической подготовки, как фактора сохранения жизни, эффективности выполнения боевых задач;

- формирование среды физической подготовки (физкультурно-спортивной образовательной среды в вузе МО РФ и в подразделении обучающихся) должно осуществляться на системных основаниях, при этом являться составным концептуальным элементом физической культуры и патриотическо-

го воспитания курсантов в вузе МО РФ в целом [4].

Ведущим технологическим фактором, обеспечивающим проявление большого числа педагогических условий в процессе физической подготовки обучающихся в вузах МО РФ, является необходимость обеспечения требуемого качества образованности в области физической культуры, высокого уровня физической подготовленности обучающихся в условиях военного времени. Данная проблематика имеет многокомпонентный характер и в вузах МО РФ может быть исполнена за счет [1, 5, 7, 8, 9]:

- совершенствования содержания руководящих документов в области физической подготовки и их требований к процессу и уровню подготовки выпускников вузов МО РФ с учетом современных факторов, влияющих на эффективность современного боя, то есть – за счет определения содержания физической подготовки обучающихся в вузах МО РФ в условиях военного времени.

- обогащения общекультурной составляющей личности обучающихся в вузах МО РФ путем направленного формирования физической культуры через отождествление с интересами государства, а также высокого уровня военно-прикладной физической подготовленности обучающихся;

- широкого включения в содержание процесса физической подготовки обучающихся военно-прикладных видов спорта (в различных ее формах);

- реализации процесса физической подготовки обучающихся в вузах МО РФ через деятельностный подход в обучении и воспитании, самовоспитании курсантов.

Выводы

Современные условия поднимают требования к качеству подготовки специалистов МО, где подготовка перестраивается и проводится по ряду направлений, в соответствии с тактикой современного боя и средствами, используемыми для достижения результата. Таким образом, факторы влияния, а именно реализация средоориентированного подхода и системных задач при построении процесса физической подготовки в вузах МО РФ в современных условиях, необходимый уровень образованности и высокий уровень физической подготовленности обучающихся определяют представленный компонентный состав педагогических условий, который позволит в дальнейшем проектировать модели процесса физической подготовки курсанта военного вуза, отвечающие вызовам государства, находящегося в состоянии военного конфликта, при этом обеспечить необходимый уровень физической подготовленности курсанта для решения боевых и других задач в условиях современного боя.

Список источников

1. Коновалов И.Е., Елисеев С.А. Особенности психологической подготовки курсантов военных учебных заведений пограничного профиля средствами профессионально-прикладной физической подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 4 (170). С. 408 – 412.

2. Магомедова, Г.Х. Педагогические условия военно-патриотического воспитания курсантов в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2011. 214 с.

3. Малков А.В., Лукиянец Н.Ф. Командиры подразделений как субъекты физкультурно-образовательной среды военно-учебного заведения // Актуальные проблемы современной системы физической подготовки в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации: Сборник статей заочной Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2020. С. 112 – 116.

4. Миронов В.В., Пашута В.Л. Роль физической подготовки в поддержании боеспособности военнослужащих // Актуальные проблемы физической подготовки силовых структур, 2012. № 1. С. 1 – 5.

5. Митрахович В.А., Бердюгин С.Ю., Старшинов В.Н. Системный подход в подготовке средств оценки уровня профессиональной подготовки курсантов в военном вузе // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 01 ноября 2022 года. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2022. С. 86 – 91.

6. Моськин С.А. Подготовка курсантов и слушателей при помощи комплексных занятий по физической подготовке // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Сборник статей XX международной научно-практической конференции, Иркутск, 14-15 июня 2018 года / Отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 121 – 125.

7. Стрелков А.А., Елькин Ю.Г. Интеграция физической подготовки с психологической подготовкой курсантов в высших военных учебных заведениях // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2021. № 4 (15). С. 113 – 118.

8. Хабаров Д.В., Дудко А.С. Использование элементов подготовки спортсменов практической стрельбы в физической подготовке курсантов вузов МВД России // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 27 апреля 2017 года / Краснодарский университет МВД России. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2017. С. 111 – 117.

9. Черепанов В.А., Зайцев О.С. Комплексирование занятий по физической подготовке с предметами боевой подготовки курсантов ДВОКУ к предстоящей профессиональной деятельности // Министерство обороны Российской Федерации: Сборник статей Итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Военного института физической культуры за 2019 год, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 03-04 марта 2020 года / Под ред. Пашута В.Л. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2020. С. 220 – 225.

10. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

References

1. Konovalov I.E., Eliseev S.A. Features of psychological training of cadets of military educational institutions of a border profile by means of professional-applied physical training. Scientific Notes of the University named after. P.F. Lesgafta. 2019. No. 4 (170). P. 408 – 412.

2. Magomedova, G.Kh. Pedagogical conditions for military-patriotic education of cadets at a military university: dis. ...cand. ped. Sci. Yoshkar-Ola, 2011. 214 p.

3. Malkov A.V., Lukiyanets N.F. Unit commanders as subjects of the physical culture and educational environment of a military educational institution. Current problems of the modern system of physical training in higher military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Collection of articles of the correspondence Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 20, 2020. St. Petersburg: Military Institute of Physical Culture, 2020. P. 112 – 116.

4. Mironov V.V., Pashuta V.L. The role of physical training in maintaining the combat capability of military personnel. Current problems of physical training of power structures, 2012. No. 1. P. 1 – 5.

5. Mitrakhovich V.A., Berdyugin S.Yu., Starshinov V.N. A systematic approach to the preparation of means for assessing the level of professional training of cadets at a military university. Basic issues of pedagogy, psychology, linguistics and teaching methods: collection of articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Astrakhan, November 01, 2022. Astrakhan: Astrakhan State University named after. V.N. Tatishcheva, 2022. P. 86 – 91.

6. Moskin S.A. Training of cadets and students with the help of comprehensive physical training classes. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Collection of articles of the XX International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 14-15, 2018. Responsible. ed. CM. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P. 121 – 125.

7. Strelkov A.A., Elkin Yu.G. Integration of physical training with psychological training of cadets in higher military educational institutions. Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense. 2021. No. 4 (15). P. 113 – 118.

8. Khabarov D.V., Dudko A.S. The use of elements of training athletes for practical shooting in the physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Current issues of improving the special training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 27, 2017. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2017. P. 111 – 117.

9. Cherepanov V.A., Zaitsev O.S. Integrating physical training classes with subjects of combat training of DVOKU cadets for upcoming professional activities. Ministry of Defense of the Russian Federation: Collection of articles of the Final scientific and practical conference of the teaching staff of the Military Institute of Physical Culture for 2019, dedicated to Russian Federation Day Sciences, St. Petersburg, March 03-04, 2020. Ed. Pashuta V.L.. Volume Part 2. St. Petersburg: Military Institute of Physical Culture, 2020. P. 220 – 225.
10. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. M.: Smysl, 2001. 365 p.

Информация об авторах

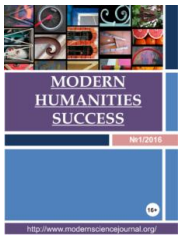
Сорокин К.В., кандидат педагогических наук, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации

Иванов С.М., кандидат педагогических наук, доцент, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации

Малков А.В. кандидат педагогических наук, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации

Махсудян А.Г., Краснодарское президентское кадетское училище; Военный институт физической культуры

© Сорокин К.В., Иванов С.М., Малков А.В. Махсудян А.Г., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796/799
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-224-229

Интерес к физической культуре в техническом вузе, проблемы и перспективы

[1] Соловейченко Е.Г., [1] Олейник А.А., [2] Комлев М.А., [2] Путилина В.Ю.,
[1] Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
[2] Московский политехнический университет

Аннотация: представленный материал посвящен исследованию интереса к физической культуре студентов технического вуза. Проблема уровня физической подготовленности и состояния здоровья в современных условиях приобретает все большую актуальность, так как возрастает число студентов с отклонениями в состоянии здоровья, в том числе и хроническими. Поэтому повышение эффективности учебной дисциплины «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре» не потеряло своей актуальности и на современном этапе.

Задачами исследования являлись:

– оценка состояния физической подготовленности современной студенческой молодежи;

– анализ состояния здоровья студентов, поступивших на первый курс и обучающихся на третьем курсе;

– анализ факторов, повышающих и снижающих интерес к физической культуре;

– определение направлений повышения эффективности учебной дисциплины «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре».

Ключевые слова: студенты, физическая культура, физические кондиции, интерес, мотивация, здоровье

Для цитирования: Соловейченко Е.Г., Олейник А.А., Комлев М.А., Путилина В.Ю. Интерес к физической культуре в техническом вузе, проблемы и перспективы // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 224 – 229. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-224-229

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Interest in physical education at a technical university, problems and prospects

[1] Soloveichenko E.G., [1] Oleinik A.A., [2] Komlev M.A., [2] Putilina V.Yu.,
[1] Belgorod State National Research University,
[2] Moscow Polytechnic University

Abstract: the presented material is devoted to the study of the interest in physical culture of students of the humanities university. The problem of physical fitness and health status in modern conditions is becoming increasingly relevant, as the number of students with health disorders, including chronic ones, is increasing. Therefore, improving the effectiveness of the discipline “Physical education” and “Elective courses in physical education” has not lost its relevance at the present stage.

The objectives of the study were:

assessment of the state of the level of physical fitness of modern students;

— analysis of the morbidity rate of students enrolled in the first year;

— analysis of the morbidity rate of students enrolled in the third year;

— analysis of factors that increase interest in physical education;

— analysis of factors that reduce interest in physical education;

determining the directions for improving the effectiveness of the discipline "Physical education" and "Elective courses in physical education".

Keywords: students, physical education, physical condition, interest, motivation, health

For citation: Soloveichenko E.G., Oleinik A.A., Komlev M.A., Putilina V.Yu. Interest in physical education at a technical university, problems and prospects. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 224 – 229. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-224-229

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В современные технологии и технологический процесс требует хорошего здоровья и работоспособности, что предъявляет определенные требования к уровню подготовленности современной молодежи [2, 12]. Производству необходимы хорошо подготовленные инженеры, прорабы и просто рабочие с высоким уровнем физической подготовленности и работоспособности. Современная молодежь, в том числе и студенческая – это экономический потенциал в развитии любого государства, соответственно их здоровье и уровень подготовленности определяет экономический потенциал и динамику развития государства [2, 12].

Современная ситуация в состоянии уровня физической подготовленности молодежи остается крайне тревожной. Этому есть достаточно много причин, среди которых по данным ряда авторов [2, 5, 6, 11] следует выделить следующие: низкий интерес к физической культуре, несформированная база знаний в сфере физической культуры и спорта, низкая двигательная активность и недостаточная эффективность занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» в школе. Так же авторы указывают [5, 6] на низкий интерес к физической культуре у родителей, которые желают выделить указанную дисциплину в разряд не обязательных, так как с их слов это дополнительные затраты (покупка спортивной формы), а при поступлении в учебное заведение среднеспециального или высшего образования оценка по физической культуре никак не учитывается.

Учебная дисциплина «Физическая культура» в учебных заведениях, в том числе и в высших является обязательной и решает ряд специфичных для нее задач, формирование необходимого объема знаний в сфере физической культуры и спорта, проводится профессионально-прикладная подготовка, воспитываются физические качества, проводится психологическая подготовка.

Не меньшее значение физическая культура играет в оздоровлении студенческой молодежи, так как по данным ряда авторов [5, 6, 11] отмечается положительная динамика численности студентов, освобождённых от физической культуры и специального учебного отделения, т.е. имеющих отклонения в состоянии здоровья или хронические заболевания.

Целью учебной дисциплины «Физическая культура» в высшем учебном заведении является – гармоничное воспитание физических качеств, умений и навыков, духовных и моральных качеств, характеризующих общественно активную и высокоморальную личность. Так же обеспечить подготовленность студентов к эффективной трудовой деятельности.

Физическая культура играет свою роль практически во всех сферах деятельности общества переоценить ее практически невозможно. Посредством физической культуры ведется подготовка к предстоящей трудовой деятельности, совершенствуются физические кондиции и укрепляется состояние здоровья, излечиваются от ряда заболеваний [1, 5, 6, 11]. В образовательных заведениях физическая культура является обязательной учебной дисциплиной. Однако в различных литературных источниках встречаются данные, указывающие на низкую эффективность данной дисциплины, что проявляется в низкой посещаемости учебных занятий по данной дисциплине.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Белгородского государственного университета. В исследовании приняли участи юноши и девушки 1-3 курсов. Для решения поставленных задач в ходе исследования были использованы следующие методы: для определения проработанности темы был проведен анализ и обобщение результатов работ различных авторов по направлению исследования. Мотивацию и интерес исследовали методом опроса посредством анкетирования по разработанным авторами анкетам.

Динамику числа студентов с отклонениями здоровья осуществили по результатам медицинского осмотра проводимого в начале учебного года.

Результаты и обсуждения

Различные авторы указывают на ухудшающиеся состояние здоровья современной молодежи. И данное подтверждается результатами исследований [3, 5, 11, 12] которые приводят множество причин, среди которых необходимо выделить следующие: низкая двигательная активность, несбалансированное питание, насыщенное углеводами и

жирами, в большинстве случаев трансгенными. Так же негативно влияет на состояние здоровья и увлечение электронными гаджетами, что приводит к развитию различных зависимостей (номофобии, гаджетомании, интернет-зависимость).

Для выявления динамики количества студентов с отклонениями в состоянии здоровья провели анализ результатов медицинского обследования. В процессе анализа выявилась положительная динамика численности студентов с отклонениями в состоянии здоровья. Если на протяжении пяти лет данная динамика прослеживается недостаточно явно, то уже на отрезке 10 лет и более, возрастание численности студентов, отнесенных по состоянию здоровья видна отчетливо. Если 10 лет назад первыми по численности были заболевания опорно-двигательного аппарата и далее располагались заболевания кардиореспираторной систем, то на современном этапе возросло число случаев заболеваний органов зрения, эндокринной и кардиореспираторной системы.

Различные авторы [5, 6, 11, 12] указывают, что эффективным средством укрепления состояния здоровья является физическая культура. Но различные авторы указывают на низкую эффективность данной учебной дисциплины. Поэтому в современном высшем образовании происходят трансформации, которые должны повысить эффективность учебного процесса и интереса к изучаемым дисциплинам. На основании следующих нормативных документов – Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12. 2012 г.; Приказа Минобрнауки России «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» №301 от 05.04.2017 г.; Федеральных государственных образовательных стандартов по программам высшего образования были внедрены элективные дисциплины, т.е. дисциплины по выбору. Не обошли эти трансформации и учебную дисциплину «Физическая культура» и были внедрены «Элективные курсы по физической культуре». Целью внедрения элективных курсов по физической культуре было повышение эффективности и интереса к физической культуре, реализации потенциала занимающихся через личную парадигму [3, 9, 10, 13].

В ходе оценки уровня физической подготовленности выявился низкий уровень, где 38% девушек и 32% юношей в тестах на выносливость (бег 2000м. девушки и 3000м. юноши) показали результат соответствующий отрицательной оценке, В в ходе оценки скоростно-силовых показателей (прыжок в длину с места) 39% девушек и 26% юношей не справились с данным тестом и показали результат соответствующий отрицательной оценке и в тестировании силовых показателей 45% девушек и 267% юношей выполнили тест с на неудовлетворительную оценку..

В процессе исследования значения физической культуры в жизни студентов 1 курса выяснилось, что у 47% физическая культура ничего не значит и для них это просто потеря времени, где можно заработать деньги, отдохнуть, посвятить время решению своих вопросов. Для 49% она связана со стремлением к совершенству (красивой фигурой, уровнем физической подготовленности), вниманием противоположного пола. Остальные 4% не задумывались над данным вопросом.

Не мнее значимым было распределение ответов на вопрос интересны ли вам занятия физической культурой и в чем данный интерес заключается? Причем было распределение на интерес к занятиям физической культурой в стенах вуза, к самостоятельным занятиям и к занятиям в фитнесс клубах. Ответы респондентов распределились следующим образом. Для 40% опрошенных занятия по физической культуре в учебном заведении вызывают интерес, тогда как для остальных 60% интереса нет. И связано данное для тех, кому не интересны занятия, с необходимостью обязательно заниматься, тогда как, если указанная дисциплина не будет обязательной, то у них может быть появиться желание заниматься физической культурой, но в большинстве случаев ответов интерес не проявится. Со слов опрашиваемых, им просто лень идти на занятия, им лучше поспать или отдохнуть, общаясь с друзьями, решить свои вопросы, которых накапливается достаточно много.

На вопрос, что бы послужило активатором интереса к физической культуре в качестве учебной дисциплины, выяснилось, что ведущим по числу ответов стала возможность поиграть, далее заниматься новыми вида спорта, далее интересуют виды спортивной деятельности направленные на коррекцию фигуры и веса.

На вопрос «Нравиться ли вам стандартное проведение занятий по физической культуре», 54% указали, что да, если это касается игровой компоненты рабочей программы и плавания, остальные составляющие учебного процесса им не интересны, что совпадает с результатами исследований [4, 7, 8]. Оставшимся 46% опрошенных занятия не интересны, так как они считают, что у них все хорошо и не видят для себя необходимости к занятиям.

В процессе бесед выяснилось, что студенты хотят участвовать в различных соревнованиях, что

совпадает с мнением [3, 7]. Причем профессорско-преподавательский состав кафедры стимулирует участие студентов в спортивно-массовых мероприятиях выставлением дополнительных баллов за участие и призовые места. В большинстве случаев администрацией вуза предоставляется призовой фонд, на который приобретаются различные призы, в основном с символикой вуза (футболки, свитшоты, кепки, брелки и т.д.).

Подобный подход стимулирует интерес к учебному заведению и способствует активизации интереса у студентов к участию в спортивно-массовой жизни учебного заведения, так как многие студенты желают приобрести вещи с атрибутикой учебного заведения и призовое место или участие в соревнованиях дает такую возможность.

Не меньший интерес в активизации интереса к занятиям и спортивно-массовой жизни учебного заведения играет освещение достижений спортсменов, выступающих на соревнованиях различного уровня. Так пример спортсменов, занявших призовые места на соревнованиях международного уровня, привлек студентов к занятиям видами спорта которые представляли призеры. Так же способствовали популяризации вида привлечение данных спортсменов к проведению различных мероприятий, таких как зарядка с чемпионом, спортивные тренировки, которые проводили призеры соревнований и т.д.

В процессе бесед со студентами выяснилось, что снижает интерес к занятиям физической культуре и спортивно-массовой работе формальный подход. Так студенты указали, что были запланированы ряд спортивных мероприятий, которые провели и отчитались, но в день мероприятия ограничили число участников, хотя желающих участвовать в соревнованиях было много и призы представляли грамоты. Со слов опрашиваемых, даже брелок с символикой учебного заведения был бы намного приятнее и напоминал о участии в соревнованиях, чем одна грамота, без приза.

Выводы

В процессе исследования авторы пришли к следующим выводам:

— физическая культура является эффективным средством совершенствования уровня физических кондиций и состояния здоровья;

— формирование интереса к физической культуре должно идти через формирование потребности в совершенствовании уровня физических кондиций;

— для формирования потребности к занятиям физической культурой необходимо обозначить «слабые места» в физической подготовленности занимающихся;

— необходимо вести работу по популяризации спортивно-массовой работы в учебном заведении;

— расширение списка видов спортивной деятельности, реализуемых кафедрой физического воспитания, будет способствовать активизации интереса к физической культуре;

— формализация спортивно-массовой работы в учебном заведении снижает интерес к физической культуре;

— необходимо привлекать максимальное число участников к спортивно-массовой работе, проводимой на кафедре и в учебном заведении;

— физическая культура должна оставаться обязательной дисциплиной в списке дисциплин, осваиваемых в учебном заведении;

— необходимо более активно освещать успехи в спортивной жизни студентов учебного заведения;

— привлечение участников и призеров международных соревнований из числа студентов обучающихся в данном учебном заведении к проведению различных соревнований и встреч способствует популяризации вида спорта.

Список источников

1. Азнабаев О.Ф. Физическая культура и физическое воспитание в вузе // Физическая культура и спорт в современном мире: Сборник научных статей. К 70-летию факультета физической культуры / Редколлегия: Г.И. Нарскин (гл. ред.) и др. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2019. Р. 4 – 8.

2. Бальсевич В.К., Пьянзин А.И. Кинезиология человека: учебное пособие. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2012. 105 с.

3. Брыксина И.О., Илюшина А.Е., Серженко Е.В. Занятия по физической культуре в вузе, как путь формирования физической культуры у человека // Наука-2020. 2019. № 2 (27). С. 46 – 54.

4. Бурякова Н.С., Трухачева Л.А., Васильева М.А. Игровые занятия как способ поднятия интереса к физической культуре в вузе // Уральский научный вестник. 2023. Т. 10. № 3. С. 34 – 38.

5. Егоров Д.Е., Шкалина Т.И., Показанникова Л.Т. Проблема состояния физической подготовленности и состояния здоровья современной молодежи // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: Сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы: в 2-х ч. Белгород, 15 ноября 2019 года / Под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. Т. 1. С. 240 – 245.

6. Егоров Д.Е., Марандыкина О.В., Вишневский В.И. Успешность и мотивация как фактор эффективности дистанционного обучения в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 112 – 116.

7. Костычаков В.Ф., Бордачев А.Ю. Роль подвижных игр в повышении интереса к занятиям по физической культуре // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14. С. 594 – 597.

8. Кутергин Н.Б., Егоров Д.Е., Олейник Е.Г. Игра как фактор повышения эффективности учебного процесса по дисциплине "Физическая культура" в вузе // Проблемы и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород-Харьков-Красноярск, 03 февраля 2011 года. Белгород-Харьков-Красноярск: Харьковская государственная академия дизайна и искусств, 2011. С. 42 – 44.

9. Наумочкина Д.А. Мотивация студентов вуза к занятиям физической культурой и спортом как компонент развития физической культуры личности // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в современных условиях: материалы IV Международной научно-практической конференции, Курск, 22 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 11 – 14.

10. Николаев Д.В. Формирование интереса студентов к физической культуре как педагогическая проблема // Альманах современной науки и образования. 2007. № 1. С. 175 – 178.

11. Минин А.С., Кашкина В.В., Сороко С.Л., Сороко Э.Л. Современные интересы и мотивации в сфере физической культуры студентов специальных медицинских групп // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : Материалы 72-ой научной сессии сотрудников университета, Витебск, Республика Беларусь, 25-26 января 2017 года / Витебский государственный медицинский университет. Витебск, Республика Беларусь: Витебский государственный медицинский университет, 2017. С. 211 – 213.

12. Тухватуллин М.К. Формирование культуры здоровья будущих юристов в вузе средствами физической культуры // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2007. № 8. С. 706 – 717.

13. Хрущ О.И. Мотивация студентов вуза к занятиям физической культурой и спортом как компонент развития физической культуры личности // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. № 3. С. 145 – 150.

References

1. Aznabaev O.F. Physical culture and physical education at university. Physical culture and sport in the modern world: Collection of scientific articles. To the 70th anniversary of the Faculty of Physical Culture / Editorial Board: G.I. Narskin (chief ed.) and others. Gomel: Gomel State University named after. Francysk Skaryna, 2019. P. 4 – 8.

2. Balsevich V.K., Pyanzin A.I. Human kinesiology: textbook. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva, 2012. 105 p.

3. Bryksina I.O., Ilyushina A.E., Serzhenko E.V. Physical education classes at a university as a way to develop physical culture in a person. Science-2020. 2019. No. 2 (27). P. 46 – 54.

4. Buryakova N.S., Trukhacheva L.A., Vasilyeva M.A. Game activities as a way to raise interest in physical culture at a university. Ural Scientific Bulletin. 2023. T. 10. No. 3. P. 34 – 38.

5. Egorov D.E., Shkalina T.I., Pokazannikova L.T. The problem of the state of physical fitness and health of modern youth. Promotion of professional development of personality and employment of young specialists in modern conditions: Collection of materials of the XI International correspondence scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory: in 2 hours Belgorod, November 15 2019. Ed. S.A. Mikhailichenko, Yu.Yu. Buryak. Belgorod: Belgorod State Technological University named after. V.G. Shukhova, 2019. T. 1. P. 240 – 245.

6. Egorov D.E., Marandykina O.V., Vishnevsky V.I. Success and motivation as a factor in the effectiveness of distance learning at a university. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 76-1. P. 112 – 116.

7. Kostychakov V.F., Bordachev A.Yu. The role of outdoor games in increasing interest in physical education classes. Alley of Science. 2017. T. 2. No. 14. P. 594 – 597.

8. Kutergin N.B., Egorov D.E., Oleinik E.G. Game as a factor in increasing the efficiency of the educational process in the discipline "Physical Culture" at a university. Problems and prospects for the development of sports games and martial arts in higher educational institutions: Collection of articles of the VII international scientific conference, Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk, February 03, 2011. Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk: Kharkov State Academy of Design and Arts, 2011. P. 42 – 44.

9. Naumochkina D.A. Motivation of university students to engage in physical culture and sports as a component of the development of personal physical culture. Current problems of the development of physical culture and sports in modern conditions: materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 22, 2019. South-Western State University. Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2019. pp. 11 – 14.

10. Nikolaev D.V. Formation of students' interest in physical culture as a pedagogical problem. Almanac of modern science and education. 2007. No. 1. P. 175 – 178.

11. Minin A.S., Kashkina V.V., Soroko S.L., Soroko E.L. Modern interests and motivations in the field of physical culture of students of special medical groups. Achievements of fundamental, clinical medicine and pharmacy: Materials of the 72nd scientific session of university staff, Vitebsk, Republic of Belarus, January 25-26, 2017. Vitebsk State Medical University. Vitebsk, Republic of Belarus: Vitebsk State Medical University, 2017. P. 211 – 213.

12. Tukhvatullin M.K. Formation of a culture of health for future lawyers at a university through physical culture. Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2007. No. 8. P. 706 – 717.

13. Khrushch O.I. Motivation of university students to engage in physical culture and sports as a component of the development of personal physical culture. Bulletin of the scientific society of students, graduate students and young scientists. 2017. No. 3. P. 145 – 150.

Информация об авторах

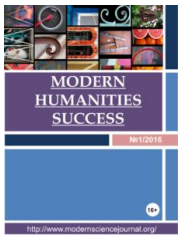
Соловейченко Е.Г., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Fiz_dimon@mail.ru, 89103695997

Олейник А.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Комлев М.А., Московский политехнический университет

Путилина В.Ю., Московский политехнический университет

© Соловейченко Е.Г., Олейник А.А., Комлев М.А., Путилина В.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.02
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-230-237

Повышение профессиональной успешности студента посредством влияния на свойства нервной системы физической активностью

[1] Кузнецов А.М., [1] Соломченко М.А., [2] Баркалов С.Н., [2] Махов С.Ю.,
[1] Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
[2] Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассказывается о влиянии занятий физической активностью на свойства нервной системы студентов. Физическая активность представлена в программе обучения в рамках дисциплин: «Физическая культура», где раскрываются теоретические аспекты основных направлений физической подготовки, и «Модуль элективных дисциплин по физической культуре», в рамках которой оказывается многостороннее влияние на физическое развитие и совершенствование психических и физических качеств студентов. Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментальным путем проверить эффективность средств баскетбола в формировании профессионально значимых личностных качеств и улучшении свойств нервной системы. Наиболее значимыми личностными качествами и свойствами нервной системы студентов педагогических специальностей, по мнению региональных работодателей, являются: стрессоустойчивость, тип мышления, самооценка и мотивация. Баскетбол способствует формированию профессионально значимых личностных качеств и качественно улучшит свойства нервной системы будущих специалистов педагогической сферы это наглядно показывают результаты проведенного нами исследования. Исследование предназначено для преподавателей вузов по физическому воспитанию.

Ключевые слова: студенты, физическая активность, нервная система, эксперимент, формирование

Для цитирования: Кузнецов А.М., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю. Повышение профессиональной успешности студента посредством влияния на свойства нервной системы физической активностью // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 230 – 237. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-230-237

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Increasing the student's professional success by influencing the properties of the nervous system through physical activity

[1] Kuznetsov A.M., [1] Solomchenko M.A., [2] Barkalov S.N., [2] Makhov S.Yu.,
[1] Orel State University named after I.S. Turgenev,
[2] Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov

Abstract: the article describes the influence of physical activity on the properties of the nervous system of students. Physical activity is presented in the curriculum within the disciplines: "Physical education", which reveals the theoretical aspects of the main areas of physical training, and the "Module of elective disciplines in physical education", which has a multifaceted impact on the physical development and improvement of mental and physical qualities of students. The purpose of the study is to theoretically substantiate and experimentally verify the effectiveness of basketball tools in the formation of professionally significant personal qualities and improving the properties of the nervous system. The most significant personal qualities and properties of the nervous system of students of pedagogical specialties, according to regional employers, are: stress resistance, type of thinking, self-esteem and motivation. Basketball contributes to the formation of professionally significant personal qualities and will qualitatively improve the properties of the nervous system of future specialists in the pedagogical field, this is clearly shown by the results of our research. The study is intended for university teachers of physical education.

Keywords: students, physical activity, nervous system, experiment, formation

For citation: Kuznetsov A.M., Solomchenko M.A., Barkalov S.N., Makhov S.Yu. Increasing the student's professional success by influencing the properties of the nervous system through physical activity. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 230 – 237. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-230-237

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 11, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Система высшего образования в России за последние десятилетия претерпела существенные изменения. На сегодняшний день существует два вида образования: классическая и двухуровневая. Классическая готовит специалитет, а двухуровневая предполагает более существенное погружение в профессию за счет дополнительного курса магистратуры, после получения базы в рамках бакалавриата. Многие педагогические направления подготовки перешли на двухступенчатую систему, развивая перспективное направление модульного образования [1].

Изучая образовательные программы 44.03.04, был сделан вывод о том, что студенты педагогических специальностей осваивая первую ступень – бакалавриат, имеют множество возможностей закрывать потребности в двигательной активности. Дисциплины физическая культура и модуль элективных дисциплин по физической культуре и спорту проводятся дважды в неделю и имеют разнообразную нагрузку, отвечающую потребностям современного студента.

При этом магистратура, имея цель углубленное изучение профильных предметов имеет ряд недостатков в построении организации работы студента. Большинство дисциплин направления подготовки 44.04.03 имеют тенденцию научного обоснования аспектов будущей профессии. Это провоцирует студента больше времени проводить за изучением тенденций развития профессиональной сферы и научно-методической литературы, посвящая большую часть времени анализу и обоснованию выбранного направления собственного исследования. При этом образовательная программа не включает дисциплины физкультурно-спортивной направленности.

Студенты, обучающиеся на педагогических специальностях, должны развивать не только свои педагогические навыки, но и заботиться о своем физическом здоровье и развитии. Не стоит забывать и тот факт, что физическая культура и спорт имеет влияние на профессионально-значимые качества будущего педагога. Компетенции, направленные на физическое развитие, играют важную роль в обеспечении полноценного обучения будущих педагогов, что не всегда делает возможным погасить в полной мере потребности в двигательной активности студента-магистранта и в полной мере раскрыть его личностный потенциал.

Необходимо также отметить то, что физическая активность является определяющим фактором в профессиональном становлении будущего педагога. Профессиональное развитие у студентов педагогических специальностей стариться на развитии личности. Характеристики личности, образ жизни и даже уровень физических качеств отражается на работоспособности будущего педагога. Именно поэтому компонент психофизического развития студента педагогических специальностей имеет важнейшую роль. А недостаточное внимание к компоненту психофизического развития в магистратуре ведет к усугублению ситуации с гиподинамией студента, подавленными состояниями, отсутствием мотивации профессионального роста. Это в будущем может грозить раннему профессиональному выгоранию, недоступностью некоторых активных форм проведения занятий, невозможностью создания ситуаций успеха и в целом снижению профессиональной работоспособности.

Анализ работ таких авторов как Сбитневой О.А, Лукьянова С.И., Давыдова Т.П. Цыцыбина С.А. в которых рассматривается влияние психофизических качеств на успешность профессионала и роль физической активности в жизни студенческой молодежи. А также исследования Л.В. Куликова, Бодрова В.А., Брекиной О. В. направленные на выявление факторов повышения работоспособности педагога. Были сделаны выводы о том, что компонент психофизического развития будущего педагога несмотря на высокую значимость не имеет достаточного научного обоснования и нуждается в актуальном решении в контексте подготовки второй ступени высшего образования – магистратуре.

Имея противоречия между: потребностью в развитии значимых личностных качеств и улучшении свойств нервной системы и недостатком организованных форм занятий физической культурой и спортом в магистратуре несмотря на доказанную их эффективность; отсутствием контроля уровня физических качеств студента при научно

обоснованной связи профессиональной успешности и физической работоспособности студента педагогических специальностей.

На основании вышеуказанного возникает проблема исследования, которая выражена в недостаточной изученности вопроса, отражающего специфику влияния физической активности на профессионально значимые свойства нервной системы и личностные качества студента.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментальным путем проверить эффективность средств баскетбола в формировании профессионально значимых личностных качеств и улучшении свойств нервной системы.

Предполагается, что баскетбол как популярная форма физической активности студентов будет способствовать формированию профессионально значимых личностных качеств и качественно улучшит свойства нервной системы будущих специалистов педагогической сферы.

Цель и гипотеза исследования определили следующие задачи:

1. Изучить значимые личностные качества и свойства нервной системы студентов педагогических специальностей, выявить влияние физической активности на их уровень и качества.

2. Разработать программу внедрения вида спорта «Баскетбол» в образовательный процесс студентов педагогических специальностей.

3. Определить эффективность разработанной программы в процессе формирования профессионально значимых личностных качеств и улучшения свойств нервной системы.

Изучив вопросы значимых личностных качеств и свойств нервной системы, было выявлено то, что критерии и сами качества имеют различные классификации. На сегодняшний день изучением данной проблемы занимаются многие исследователи, однако, нет единой классификации, учитывающей специфику педагогических специальностей и их запроса исходя из профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Для того чтобы выявить значимые качества будущих профессионалов и определить стратегию оценки эффективности программы внедрения баскетбола для их формирования, в контексте данного исследования, нами был разработан опросник. Он был предназначен для директоров школ, в нем содержались вопросы относительно значимости личностных качеств и свойств нервной системы педагогического состава. Опрос проходил на платформе «Google Формы», ссылка на которую была отправлена на официальные электронные почты школ Орла и орловского района. В основе опросника были критерии, предложенные О.О. Богатыревой: самоэффективность мотивация достижений, активность, нонконформизм, тип мышления. А также критерии Головнёвой И.В и Дж. Гринхауса, к которым относятся стратегии карьеры, межличностные отношения, семейные отношения, инвестиции в человеческий капитал, мотивационные факторы, организационные характеристики, характеристики личности. В исследовании приняли участие 84 школы. К значимым личностным качествам и свойствам нервной системы влияющими на уровень профессиональной деятельности педагога относят: стрессоустойчивость (96,2%), тип мышления (95,2%), самооценку (80,9%) и мотивацию (78,5%).

Базой исследования был выбран факультет физической культуры и спорта ОГУ имени И.С. Тургенева. Магистрам направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование специальность физическая культура и спорт в количестве 68 человек предлагалось посещать спортивную секцию баскетбола дважды в неделю по 1,5 часа. Программа была разработана с учетами потребностей студентов педагогических специальностей.

Результаты и обсуждения

Разработка программы вида спорта «Баскетбол» сала центральным этапом исследования. Содержательная часть программы представлена на рис. 1.

Программа должна быть реализована таким образом, чтобы обеспечивать студентам как теоретические знания, так и практический опыт, поддерживая развитие их профессиональных и личностных качеств. Особую роль в построении программы играли акценты на таких личностных качествах как: стрессоустойчивость, типа мышления, самооценка и мотивация.

Рис. 1. Содержание программы «Баскетбол».
Fig. 1. Contents of the “Basketball” program.

Программа включала в себя физическую активность, социальное взаимодействие, развитие командной работы и общие навыки управления временем. Учитывала некоторые аспекты, которые могут оказать положительное влияние на успешность студентов.

К ним относятся:

1. Физическое здоровье, где участие в баскетболе способствует поддержанию физических кондиций. Физическая активность может положительно сказываться на общем благосостоянии студентов, улучшая их энергию и концентрацию.

2. Стрессор и расслабление, баскетбол здесь может служить средством расслабления и снятия стресса, что может быть полезным для студентов, особенно тех, кто сталкивается с высоким уровнем учебной нагрузки.

3. Социальное взаимодействие, которое в командных видах спорта, таких как баскетбол, способствует развитию социальных навыков, командной работы и общения. Эти навыки могут быть полезными для будущих педагогов в их профессиональной деятельности.

4. Управление временем с помощью тренировок и игр у студентов формируется навык эффективного управления временем. Эта навык может оказаться полезным в учебе и будущей профессиональной деятельности.

5. Дисциплина и самоконтроль – в баскетболе студенты могут развивать дисциплину, самоконтроль и ответственность, что также может положительно повлиять на их успеваемость в учебе.

Для более наглядного примера воздействия баскетбола на личностные качества и свойства нервной системы рассмотрены примеры использования конкретных методов с методическими рекомендациями в табл. 1.

Таблица 1

Методы развития личностных качеств и улучшения свойств нервной системы.

Table 1

Methods for developing personal qualities and improving the properties of the nervous system.

Качества	Методы	Методические рекомендации и формы
1	2	3
Стрессоустойчивость	Ситуационные упражнения	Организуйте сценарии игры, которые требуют принятия решений под давлением времени или в условиях конкуренции. Это поможет студентам адаптироваться к стрессовым ситуациям
	Командные упражнения	Участие в командных играх научит студентов работать в группе, справляться с разногласиями и решать проблемы в коллективе.
Тип мышления	Стратегические упражнения	Разработайте игры, которые требуют от игроков стратегического мышления, тактического планирования и анализа ситуации.
	Тренировки с умственными задачами	Внедрите элементы умственных задач в тренировки, такие как быстрое принятие решений, предвидение действий оппонентов и адаптация к изменяющимся условиям игры.
Самооценка	Видеоанализ	Просмотр видеозаписей игр позволит студентам самостоятельно оценивать свои действия, выявлять сильные и слабые стороны, что способствует развитию самооценки.
	Обратная связь	Организуйте сессии обратной связи после тренировок, где студенты могут давать и получать конструктивные советы от тренера и товарищей по команде.
Мотивация	Цели и награды	Поставьте конкретные цели для каждого студента и предложите мотивационные награды для достижения этих целей, что способствует поддержанию мотивации.
	Состязания и турниры	Организуйте внутренние турниры или состязания между студентами, чтобы стимулировать конкуренцию и мотивировать к лучшим результатам.

Общее внимание к физическому здоровью, регулярные тренировки и работа в команде при игре в баскетбол также могут положительно влиять на психологическое состояние студентов и их готовность к решению профессиональных задач. А в будущем значительно повлиять на качество педагогической деятельности и повысить шансы на профессиональное долголетие.

Для определения эффективности разработанной программы в процессе формирования профессионально значимых личностных качеств и улучшения свойств нервной системы были использованы: тест на определение типа мышления; опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС); методика самооценка по С.А. Будассии; тест-опросник мотивации достижений А. Мехрабяна (модификация М.Ш. Магомед-Эминова. Диагностику проводили дважды: до начала занятий в сентябре 2023 года и в середине учебного года в декабре 2023 года [5].

Исходная диагностика показала достаточно средние результаты с учетом того, что большая часть опрошенных уже имеет педагогический опыт и многие профессионально развиваются в педагогическом направлении. Так, например, диагностика стрессоустойчивости низкий уровень стрессоустойчивости показали 30% группы. Диагностика самооценки выявила у 26% низкий уровень, а в 22% высокий уровень – это показывает неадекватное восприятие собственных способностей и навыков. Исходная мотивация показала в 55% средний уровень, а низкий уровень мотивации достижений показали 30% респондентов.

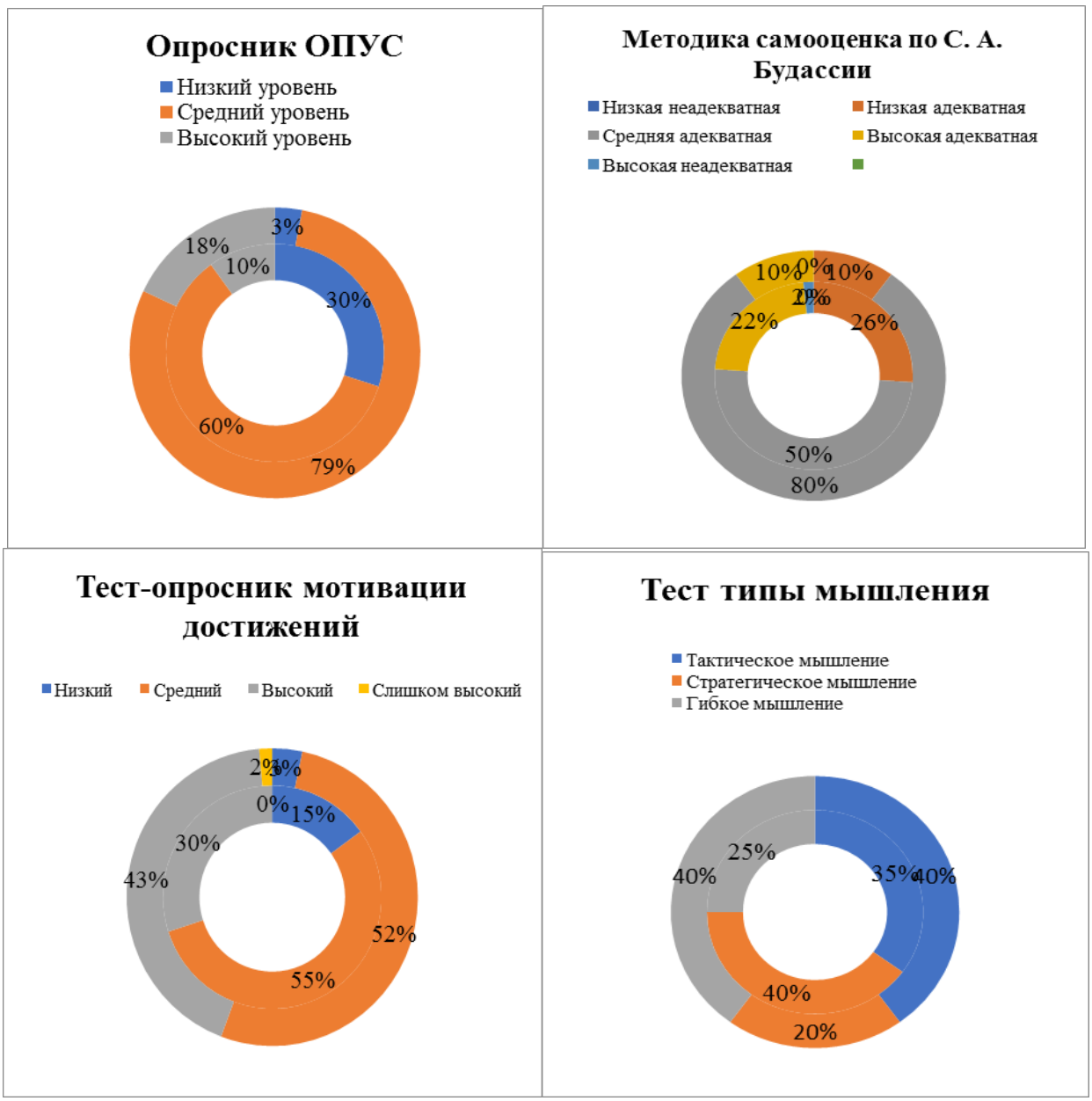


Рис. 2. Результаты исходной диагностики профессионально значимых личностных качеств и свойств нервной системы (где внутренний круг исходные результаты, а внешний итоговые).
Fig. 2. Results of the initial diagnosis of professionally significant personal qualities and properties of the nervous system (where the inner circle is the initial results, and the outer circle is the final one).

Интерпретируя результаты итоговой диагностики необходимо подчеркнуть то, что в тесте на типы мышления увеличился на 15% процентов показатель гибкое мышление. Это говорит о том, что баскетбол влияет на возможности человека моделировать и реализовывать собственные действия более гибко, с учетом внешних обстоятельств.

Результаты опросника психологической устойчивости к стрессу (ОПУС) тек же показал положительную динамику в результатах, высокий уровень стрессоустойчивости увеличился на 8%, а средний повысился на 19%. Это позволяет сделать вывод о том, что баскетбол помогает справиться со стрессом и научить занимающегося контролю уровня и проявления стресса.

Изучив результаты методики определения самооценки по С.А. Будассии был выявлен прирост на 30% результатов адекватной средней самооценки. Корректное отношение к себе и собственным результатам профессионально-значимое качество у педагога, а баскетбол в значительной степени влияет на этот показатель.

Одним из важнейших показателей исследования были результаты тест-опросника мотивации достижений А. Мехрабяна. Так итоговое тестиро-

вание показало прирост высокого уровня мотивации на 13%, при этом низкий уровень мотивации при повторном тестировании выявлен не был. Это показывает то, что игровые виды спорта такие как баскетбол дают возможность проявить себя в качестве лидера и в качестве командного игрока, понять, что такое ситуация успеха и результат, который напрямую зависит от степени собственной отдачи.

Выводы

Наиболее значимыми личностными качествами и свойствами нервной системы студентов педагогических специальностей, по мнению региональных работодателей, являются: стрессоустойчивость, тип мышления, самооценка и мотивация.

Программа секции «Баскетбол» для студентов педагогических специальностей должна включать не только игровой компонент, но и теоретические знания, практический опыт. Программа должна строиться на физической активности, социальном взаимодействии, развитии командной работы и общении, получении навыков управления временем.

Определяя эффективность разработанной программы в процессе формирования профессионально значимых личностных качеств и улучшения свойств нервной системы стоит подчеркнуть тот факт, что за четыре месяца активной работы со студентами была выявлена положительная динамика по всем показателям.

Баскетбол способствует формированию профессионально значимых личностных качеств и качественно улучшит свойства нервной системы будущих специалистов педагогической сферы это наглядно показывают результаты исследования.

Физическая культура выступает, как составная часть обшей и профессиональной культуры студента, как важнейшая качественная динамическая характеристика его личностного развития, как фундаментальная деятельность, определяющая его способ и меру реализации сущностных сил и способностей [4]. В связи с изменениями современного образования, воспитания, экономического положения, ценностных ориентиров, возникают проблемы недостаточной двигательной активности среди студентов. Важно определить состояние физической активности студентов, проанализировать отношение к физкультурно-спортивной деятельности. Именно поэтому поиск новых форм и методов развития студенческой молодёжи средствами физической культуры и спорта будет всегда актуальной темой.

Список источников

1. Петренко Я.С., Мазуренко Е.А., Фомичев В.Д., Масленникова В.А. Баскетбол как спортивная игра // Наука. Техника. Технологии. 2022. № 4. С. 450 – 451.

2. Гречкин Г.Н., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю. Факторы влияния на мотивацию к двигательной активности студентов высших учебных заведений // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 3. С. 25 – 29. URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2374 (дата обращения: 10.10.2023)

3. Горелов А.А., Третьяков А.А. Нервно-эмоциональное напряжение студентов и методы повышения устойчивости студентов к его воздействию: монография. Белгород: ИПЦ «Политера», 2012. 240 с.

4. Губина Н.В., Колпакова Е.М. Влияние занятий физической культурой и спортом на работоспособность студентов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3-5. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18451 (дата обращения: 03.10.2023)

5. Карпов В.А., Куриленко Л.В. Педагогическое мастерство тренера по баскетболу в работе со студенческими командами // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2023. № 2. С. 101 – 106. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-masterstvo-trenera-po-basketbolu-v-rabote-so-studencheskimi-komandami (дата обращения: 05.10.2023)

6. Образовательная программа высшего образования, реализуемая ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева» по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс] URL: https://oreluniver.ru/public/file/sveden/education/eduprog/bak/_44_04.01Педагогическое_образованеи_Технология.pdf (дата обращения 25.10.2023)

7. Смирнов Д.М Уровень ценности в структуре личности // Мир психологии. 2007. № 4. С. 220 – 230.

8. Слепова Л.Н. Дижонова Л.Б., Хаирова Т.Н., Татарников М.К., Липовцев С.П. Пространство физического воспитания в вузе, ориентированное на развитие личности студента // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 4. С. 96 – 97.

9. Скидан М.Н., Порубайко Л.Н. Влияние физических упражнений на ЦНС студентов // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 4. С. 225 – 227. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6971 (дата обращения: 03.10.2023)

10. Челнокова Е.А., Лукина Е.В., Челноков А.С., Уткина Е.О. Роль двигательной активности в повышении успеваемости и умственной деятельности студентов // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10-2. С. 371 – 374. URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37754 (дата обращения: 04.02.2024)

11. Шведова А.Е. Влияние физической культуры на интеллектуальную деятельность студента // Исследования молодых ученых: материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2023 г.). Казань: Молодой ученый, 2023. С. 97 – 100. URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/492/18018/ (дата обращения: 10.10.2023)

References

1. Petrenko Y.S., Mazurenko E.A., Fomichev V.D., Maslennikova V.A. Basketball as a sports game. Science. Technique. Technologies. 2022. No. 4. P. 450 – 451.

2. Grechkin G.N., Borisova M.V., Musokhranov A.Yu. Factors of influence on the motivation for physical activity of students of higher educational institutions. Scientific review. Pedagogical sciences. 2021. No. 3. P. 25 – 29. URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2374 (date of access: 10.10.2023)

3. Gorelov A.A., Tretyakov A.A. Neuro-emotional stress of students and methods of increasing students' resistance to its effects: monograph. Belgorod: IPC "Politera", 2012. 240 p.

4. Gubina N.V., Kolpakova E.M. The influence of physical culture and sports on the performance of students. International student scientific bulletin. 2018. No. 3-5. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18451 (access date: 10/03/2023)

5. Karpov V.A., Kurilenko L.V. Pedagogical skills of a basketball coach in working with student teams. Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice. 2023. No. 2. P. 101 – 106. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-masterstvo-trenera-po-basketbolu-v-rabote-so-studencheskimi-komandami (access date: 05.10.2023)

6. Educational program of higher education implemented by the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "OSU named after I.S. Turgenev" in the field of preparation 44.04.01 Pedagogical education [Electronic resource] URL: https://oreluniver.ru/public/file/sveden/education/eduprog/bak/_44_04.01Pedagogical_education_Technology.pdf (access date 10/25/2023)

7. Smirnov D.M. Level of value in the personality structure. World of Psychology. 2007. No. 4. P. 220 – 230.

8. Slepova L.N. Dizhonova L.B., Khairova T.N., Tatarnikov M.K., Lipovtsev S.P. The space of physical education at a university, focused on the development of the student's personality. International Journal of Experimental Education. 2011. No. 4. P. 96 – 97.

9. Skidan M.N., Porubaiko L.N. The influence of physical exercises on the central nervous system of students. International Journal of Experimental Education. 2015. No. 4. P. 225 – 227. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6971 (access date: 10/03/2023)

10. Chelnokova E.A., Lukina E.V., Chelnokov A.S., Utkina E.O. The role of physical activity in improving the academic performance and mental activity of students. Modern science-intensive technologies. 2019. No. 10-2. pp. 371 – 374. URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37754 (date of access: 02/04/2024)

11. Shvedova A.E. The influence of physical culture on the intellectual activity of a student. Research of young scientists: materials of the XI International. scientific conf. (Kazan, May 2023). Kazan: Young scientist, 2023. P. 97 – 100. URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/492/18018/ (date of access: 10.10.2023)

Информация об авторах

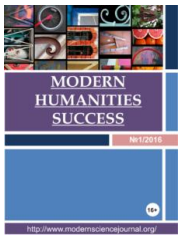
Кузнецов А.М., аспирант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, marin69@yandex.ru, 8-905-167-61-17

Баркалов С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

Махов С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

© Кузнецов А.М., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.56
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-238-244

Направленность и содержание предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации

[1] Голованов П.М., [1] Загородникова А.Ю., [1] Марьин И.С., [2] Жалилов А.В., [3] Махотина Т.П.,
[1] Московский педагогический государственный университет,
[2] Российский государственный социальный университет,
[3] Государственный университет управления

Аннотация: анализ современной учебно-методической литературы и документов, регламентирующих спортивную подготовку спортсменов показал пробелы в вопросах предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации. В этой связи становится очевидным, что специалисты нуждаются в разработке новых подходов к методическому обеспечению учебно-тренировочного процесса, учитывающих не только физическую подготовленность спортсменов, но и технико-тактическую и интеллектуальную. Основными методами исследования выступили: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования; педагогические наблюдения, анализ и обобщение педагогического опыта спортивной подготовки ориентировщиков на этапе спортивной специализации, педагогическое моделирование, тестирование, оценка результативности соревновательной деятельности, педагогический эксперимент, математическая обработка эмпирических данных. С учётом особенностей вида спорта «велоориентирование» и направленности процесса предсоревновательной подготовки ориентировщиков 14-16 лет, нами был разработан 8-ми недельный тренировочный план. Результаты исследования могут найти своё практическое применение в профессиональной деятельности тренеров по спортивному ориентированию.

Ключевые слова: велоориентирование, спортивное ориентирование, предсоревновательная подготовка

Для цитирования: Голованов П.М., Загородникова А.Ю., Марьин И.С., Жалилов А.В., Махотина Т.П. Направленность и содержание предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 238 – 244. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-238-244

Поступила в редакцию: 9 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 7 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The orientation and content of the pre-competitive training of cycling orienteers aged 14-16 at the stage of sports specialization

[1] Golovanov P.M., [1] Zagorodnikova A.Yu., [1] Maryin I.S., [2] Zhalilov A.V., [3] Makhotina T.P.,
[1] Moscow State Pedagogical University,
[2] Russian State Social University,
[3] State University of Management

Abstract: an analysis of modern educational and methodological literature and documents regulating the sports training of athletes has shown gaps in the issues of pre-competitive training of bicycle orienteers aged 14-16 at the stage of sports specialization. In this regard, it becomes obvious that specialists need to develop new approaches to the methodological support of the educational and training process, taking into account not only the physical fitness of athletes, but also technical, tactical and intellectual. The main research methods were: analysis of scientific and methodological literature on the research problem; pedagogical observations, analysis and generalization of pedagogical experience of orienteering training at the stage of sports specialization, pedagogical modeling, testing, evaluation of the effectiveness of competitive activities, pedagogical experiment, mathematical processing of empirical data. Taking into account the peculiarities of the sport of cycling and the orientation of

the process of pre-competitive training of orienteers aged 14-16, we have developed an 8-week training plan. The results of the study can find their practical application in the professional activities of orienteering coaches.

Keywords: cycling orientation, sport orienteering, pre-competition training

For citation: Golovanov P.M., Zagorodnikova A.Yu., Maryin I.S., Zhalilov A.V., Makhotina T.P. The orientation and content of the pre-competitive training of cycling orienteers aged 14-16 at the stage of sports specialization. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 238 – 244. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-238-244

The article was submitted: November 9, 2023; Approved after reviewing: January 7, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Велоориентирование, как направление спортивного ориентирования является видом спорта, подразумевающим под собой элемент гонки с ориентированием на местности при помощи компаса и карты [6]. Говоря об особенности соревновательной деятельности Д.С. Савченко констатирует, что: «… для прохождение дистанции за минимальный промежуток времени <…> от участников требуется сопрягать высокий уровень физической подготовленности с со способностью к навигации и вниманию [7]. П.К. Гулидин считает, что «успех соревновательной деятельности уровнем развития физических качеств, овладении техническими приемами ориентирования и психодиагностики, в процессе которой оцениваются различные компоненты психического состояния занимающихся и уровень развития психических качеств» [4].

Анализ современной учебно-методической литературы (Э.С. Ародь [2], Ю.С. Воронов [3], Р.В. Еремин [5] Е.В. Сорокина [9], Т.А. Трифоненкова [10] и др.) и документов, регламентирующих спортивную подготовку спортсменов показал пробелы в вопросах предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации. В этой связи становится очевидным, что специалисты нуждаются в разработке новых подходов к методическому обеспечению учебно-тренировочного процесса, учитывающих не только физическую подготовленность спортсменов, но и технико-тактическую и интеллектуальную [1, 8].

Цель исследования – разработка и опытно-экспериментальное обоснование направленности и содержания предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации.

Материалы и методы исследований

Основными методами исследования выступили:

- анализ научно-методической литературы по проблеме исследования;
- педагогические наблюдения;
- анализ и обобщение (в том числе, собственного) педагогического опыта спортивной подготовки ориентировщиков на этапе спортивной специализации;
- педагогическое моделирование;
- тестирование функциональной подготовленности (функциональные пробы Руфье, Штанге и Генче);
- тестирование физической и технико-тактической подготовленности (упражнение «прохождения участков дистанции по памяти»);
- оценка результативности соревновательной деятельности;
- педагогический эксперимент;
- математическая обработка эмпирических данных.

Исследование проводилось на базе ГБОУ ЦСиО Самбо-70 Москомспорта, отделение Битца. В нем приняло участие 10 спортсменов ориентировщиков 14-16 лет ГБОУ «ЦСиО «Самбо-70» Москомспорта отделения спортивного ориентирования. Продолжительность эксперимента составила три месяца (с июля 2023 года по сентябрь 2023 г.).

На первом этапе был проведен анализ современных исследований специалистов о проблеме предсоревновательной подготовки ориентировщиков 14-16 лет.

На втором этапе было проведено тестирование спортсменов.

На третьем этапе разрабатывалась программа предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации.

Четвертый этап предусматривал оценку эффективности разработанной программы предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет на этапе спортивной специализации в ходе специально организованного педагогического эксперимента, осмысление и описание результатов аналитической и экспериментальной работы.

В качестве входного тестирования были учтены результаты всероссийских соревнований по велоориентированию 25-29 июня 2023 года. В качестве

итогового тестирования – первенство России 14-18 сентября 2023 года в г. Ярославль.

Результаты и обсуждения

С учётом особенностей вида спорта «велоориентирование» и направленности процесса предсоревновательной подготовки ориентировщиков 14-16 лет, нами был разработан тренировочный план, рассчитанный на 8 недель (табл. 1).

Таблица 1

Содержание тренировочного плана предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет.

Table 1

The content of the training plan for pre-competitive training of bicycle orienteers aged 14-16 years.

День недели	Название тренировки и тип работы	Продолжительность
1-2-ая неделя		
Понедельник	Велоезда с низкой интенсивностью	1,5 часа
Вторник	Техническая тренировка (навыки управления велосипедом, маневрирование) Работа с картой (теория, изучение символов и легенды)	1 час 1 час
Среда	День отдыха	
Четверг	Интервальная тренировка на велосипеде (интервалы: 5 мин. работы, 3 мин. отдыха – 4 серии)	1,5 часа
Пятница	Работа с картой (прохождение тренировочной дистанции, поставленной тренером, прохождение участков дистанции по памяти, упражнения «нитка» и др.)	1 час
Суббота	Велоезда со средней интенсивностью	2 часа
Воскресенье	День отдыха	
3-4-ая неделя		
Понедельник	Велоезда со средней интенсивностью	1,5 часа
Вторник	Техническая тренировка на велосипеде Работа с картой (планирование маршрута на картах местности предстоящего соревнования)	1 час 1 час
Среда	Активный отдых	1 час
Четверг	Интервальная тренировка на велосипеде (интервалы: 3 минуты работы, 2 минуты отдыха – 5 серий)	1 час
Пятница	Тренировка ориентирования на велосипеде с картой (прохождение тренировочной дистанции, поставленной тренером, прохождение участков дистанции по памяти, упражнения нитка и т.д.)	1.5 часа
Суббота	Велоезда со средней интенсивностью	2 часа
Воскресенье	День отдыха	
5-6-ая неделя		
Понедельник	Велоезда с переменной интенсивностью	1,5 часа
Вторник	Техническая тренировка на велосипеде с элементами ориентирования	1,5 часа
Среда	День отдыха	
Четверг	Интервальная тренировка на велосипеде с фокусом на максимальную мощность (интервалы: 2 минуты работы, 2 минуты отдыха – 5 серий)	1 час
Пятница	Теоретическая тренировка (разбор карт прошедших соревнований, разбор тактики действий, разбор индивидуальных ошибок и установки на предстоящие соревнования)	1,5 часа
Суббота	Активный отдых	1 час
Воскресенье	Промежуточный контроль, участие в соревнованиях по велоориентированию	1,5 часа

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

7-ая неделя		
Понедельник	Восстановительная тренировка на велосипеде	1 час
Вторник	Техническая тренировка на велосипеде Работа с картой (анализ предыдущих тренировок и ошибок)	1 час 1 час
Среда	День отдыха	
Четверг	Переменная тренировка на велосипеде	1,5 часа
Пятница	Тренировка ориентирования на велосипеде, прохождение участков дистанции по памяти.	1 час
Суббота	Велоезда с низкой интенсивностью	1 час
Воскресенье	День отдыха	
8-ая неделя		
Понедельник	Велоезда с низкой интенсивностью	40 минут
Вторник	Интервальная тренировка на велосипеде (1 минута работы, отдых до полного восстановления – 5 серий)	1 час
Среда	Велоезда с низкой интенсивностью Теоретическая и техническая подготовка (работа с картой, анализ предыдущих тренировок и ошибок)	40 минут – 1 час 1 час
Четверг	День отдыха	
Пятница	Изучение регламента и технической информации предстоящих стартов, особенностей местности с тренером. Велоезда с низкой интенсивностью	1 час 30 мин
Суббота	Соревнование по велоориентированию	1,5 часа
Воскресенье	Соревнование по велоориентированию	1,5 часа

Общий объем тренировочной работы составил 6-10 часов в неделю. На первом этапе предсоревновательной подготовки (1-4 неделя) характеризуются наибольшими физическими нагрузками, как по объему, так и по интенсивности. Аэробная циклическая работа выполняется в зонах низкой и средней (умеренной) интенсивности. Второй этап предсоревновательной подготовки (5-6 неделя) характеризуется повышением интенсивности и уменьшением общего объема работы, отмечается повышение доли анаэробной работы. На этом этапе также важно уделить внимание режиму питанию и средствам восстановления, чтобы поддерживать высокий уровень энергии и избегать симптома перетренированности. Для развития скоростной выносливость используется соревновательный метод. В качестве средств активного отдыха выступили: бег, подвижные и спортивные игры, общеразвивающие упражнения. 7-ая неделя посвящается активному восстановлению, циклическая работа, преимущественно, выполняется на низкой интенсивности. На заключительной неделе, за три дня до старта выполняется скоростная интервальная работа с полным восстановлением (контроль ЧСС спортсменов), особое внимание уделяется теоретической и психологической подготовке.

Таблица 2

Результаты соревновательной деятельности спортсменов до и после педагогического эксперимента.

Table 2

The results of competitive activity of athletes before and after the pedagogical experiment.

Спортсмен	Место в итоговом протоколе	Отставание от лидера, мин.	Отставание, %	Место в итоговом протоколе	Отставание от лидера, мин.	Отставание, %
	до педагогического эксперимента			после педагогического эксперимента		
Экспериментальная группа						
Б. Егор	6	5 мин.	20,8 %	5	4 мин.	10,5 %
К. Леонид	17	12 мин.	50 %	11	7 мин.	18 %

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Т. Тимофей	14	10 мин.	41,6 %	4	4 мин.	10 %
Б. Ульяна	8	10 мин.	50 %	9	8 мин.	21 %
М. Вера	2	3 мин.	15 %	2	1,5 мин.	3 %
Средние показатели группы	9	8 мин.	35,5 %	6,2	4,9 мин.	12,5 %
Контрольная группа						
П. Федор	11	7 мин.	29,1 %	13	8 мин.	21 %
К. Егор	9	5 мин.	20,8 %	19	10 мин.	26 %
С. Светлана	3	5 мин.	25 %	5	7 мин.	18 %
С. Катерина	12	15 мин.	75 %	16	15 мин.	39 %
М. Арсений	18	13 мин.	54,1 %	23	12 мин.	31 %
Средние показатели группы	10.6	9 мин.	40,8 %	15,2	10,4 мин.	27 %
t	0,39	0,33	0,407	2,33	2,67	2,45
p	<0,05	<0,05	<0,05	>0,05	>0,05	>0,05

Из табл. 2 усматривается, что по всем отслеживаемым показателям зафиксирован статистически значимый положительный прирост результатов: «место в итоговом протоколе» (Δабс= 2,8; Δотн= 31,1%), «отставание от лидера» (Δабс= 3,1 мин.; Δотн= 23%). Результаты анализа соревновательной деятельности спортсменов показывают, что в экспериментальной группе четыре спортсмена из пяти заняли места в первой десятке протокола, в то время, как лишь один спортсмен из контрольной группы, занял место в топ–10.

Таблица 3

Результаты педагогического тестирования велоориентировщиков 14–16 лет на этапе спортивной специализации до и после педагогического эксперимента.

Table 3

The results of pedagogical testing of bicycle orienteers aged 14-16 years at the stage of sports specialization before and after the pedagogical experiment.

	Проба Руфье	Проба Штанге (сек.)	Проба Генче (сек.)	Комплексный показатель «Прохождение участков дистанции по памяти» (сек.)
до педагогического эксперимента				
Экспериментальная группа	10±1,5	45±6,5	32,2±3,4	289,7±28,2
Контрольная группа	9±2	42±7,2	33,2±4,2	276,2±30,5
t	0.83	0.62	0.44	0,44
p	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05
после педагогического эксперимента				
Экспериментальная группа	7,0 ± 1,5 усл.ед.	61,0 ± 7,8 сек	41,2 ± 3,6 сек	231,6±15,4
Контрольная группа	9,0 ± 2,0 усл.ед.	45,0 ± 5,7 сек	36,0 ± 4,5 сек	255,8±22,8
t	1,67	3,30	2,72	1.78
p	<0,05	>0,05	>0,05	<0,05

Анализ табл. 3 показал, что к концу педагогического эксперимента у спортсменов, входящих в экспериментальную группу показатели, характеризующие функционирование дыхательной систем выше в среднем 22,5 %. Нами зафиксированы два показатели, в которых выявлена статистически значимая разница: проба Штанге (Δабс= 16 сек.; Δотн= 26,2 %; при p>0,05); и проба Генче (Δабс= 5,2 сек.; Δотн= 12,6 %; при p>0,05). По тестам «проба Руфье» (Δабс=3; Δотн=30 %; при p <0,05) и «Прохождение участков дистанции по памяти» наблюдается положительная динамика результата, (Δабс=58,1 сек.; Δотн=20 %; при p <0,05).

Выводы

Всё вышеперечисленное свидетельствует об эффективности предлагаемой программы предсоревновательной подготовки велоориентировщиков 14-16 лет, проходящих подготовку на этапе спортивной специализации. Результаты исследования могут найти своё практическое применение в профессиональной деятельности тренеров по спортивному ориентированию.

Список источников

1. Антонов С.П., Шигаев А.В. Организационно-методические основы подготовки юных ориентировщиков в системе дополнительного образования детей // Science Time. 2016. № 9. С. 35 – 38.
2. Ародь Э.С. Анализ состояния и проблем организации тактической подготовки в спортивном ориентировании // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 7. С. 23 – 27.
3. Воронов Ю.С. Основы интеллектуальной подготовки в спортивном ориентировании // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9. С. 63 – 67.
4. Гулидин П.К. Ю.А. Козлова Н.И. Антипин Уровень физической, технической, психофизиологической подготовленности спортсменов-ориентировщиков в зависимости от квалификации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2012. № 15. С. 162 – 165.
5. Еремин Р.В. Использование современных технологий в таком виде спорта как «спортивное ориентирование» // Автономия личности. 2022. № 2. С. 118 – 125.
6. Кривилев С.А., Силко А.А., Павлов А.Г., Тухто С.В., Белов К.Г., Русаков Е.В. Сравнительный анализ средств контроля перемещения участников соревнований по спортивному ориентированию на дистанции // Вестник науки и образования. 2018. № 15-1 (51). С. 13 – 15.
7. Савченко Д.С. Спортивное ориентирование // Образование. Наука. Производство: сборник докладов XIV Международного молодежного форума. 2022. С. 548 – 550.
8. Сорокина Е.В., Сысоева Л.А. Методика совершенствования контроля тактической, технической, физической подготовленности спортсменок-ориентировщиц // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1 (57). С. 400 – 403.
9. Сорокина Е.В., Чижиков Р.В. Организационно-методические условия подготовки квалифицированных спортсменов ориентировщиков в условиях тренировочных сборов // Наука-2020. 2018. № 3. С. 65 – 71.
10. Трифоненкова Т.А., Поборончук Т.Н., Мартиросова Т.А., Дорошенко О.Я. Отбор и подготовка в спортивном ориентировании // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5. С. 382 – 387.

References

1. Antonov S.P., Shigaev A.V. Organizational and methodological foundations for training young orienteers in the system of additional education for children. Science Time. 2016. No. 9. P. 35 – 38.
2. Arod E.S. Analysis of the state and problems of organizing tactical training in orienteering. Scientific notes of the University. P.F. Lesgafta. 2014. No. 7. P. 23 – 27.
3. Voronov Yu.S. Fundamentals of intellectual training in orienteering. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2018. No. 9. P. 63 – 67.
4. Gulidin P.K. Yu.A. Kozlova N.I. Antipin Level of physical, technical, psychophysiological preparedness of orienteering athletes depending on qualifications. Bulletin of Polotsk State University. Series E, Pedagogical Sciences. 2012. No. 15. P. 162 – 165.
5. Eremin R.V. The use of modern technologies in such a sport as “orienteering”. Personal autonomy. 2022. No. 2. P. 118 – 125.
6. Krivilev S.A., Silko A.A., Pavlov A.G., Tukhto S.V., Belov K.G., Rusakov E.V. Comparative analysis of means of controlling the movement of participants in distance orienteering competitions. Bulletin of Science and Education. 2018. No. 15-1 (51). P. 13 – 15.
7. Savchenko D.S. Orienteering. Education. The science. Production: collection of reports of the XIV International Youth Forum. 2022. P. 548 – 550.

8. Sorokina E.V., Sysoeva L.A. Methodology for improving the control of tactical, technical, physical fitness of orienteering athletes. Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences. 2014. No. 1 (57). P. 400 – 403.

9. Sorokina E.V., Chizhikov R.V. Organizational and methodological conditions for the preparation of qualified orienteering athletes in the conditions of training camps. Science-2020. 2018. No. 3. P. 65 – 71.

10. Trifonenkova T.A., Poboronchuk T.N., Martirosova T.A., Doroshenko O.Ya. Selection and training in orienteering. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. No. 5. P. 382 – 387.

Информация об авторах

Голованов П.М., Московский педагогический государственный университет

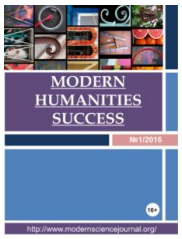
Загородникова А.Ю., старший преподаватель, Московский педагогический государственный университет, anastasiazagorodniova@mail.ru, 89651159871

Марьин И.С., кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет

Жалилов А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет

Махотина Т.П., старший преподаватель, Государственный университет управления

© Голованов П.М., Загородникова А.Ю., Марьин И.С., Жалилов А.В., Махотина Т.П., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-245-252

Развитие лингвокультурной компетенции студентов на занятиях по английскому языку на примере использования творчества У. Шекспира

[1] Нелюбина Е.А., [1] Комарова Е.Ю., [2] Мягкова В.Ю.,
[1] Пензенский государственный технологический университет,
[2] Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования лингвокультурной компетенции у студентов, обучающихся в технологическом вузе на неязыковых направлениях подготовки.

Авторы приводят сравнительный анализ различных подходов к трактовке данной компетенции, однако сами придерживаются мнения, что лингвокультурная компетенция – это обобщающее понятие для языковой, лингвистической, социальной и культурной компетенций.

С целью проверить уровень сформированности лингвокультурной компетенции в Пензенском технологическом университете сотрудниками кафедры «Иностранные языки» был разработан банк заданий. Однако преподаватели решили подойти к процессу проверки студентов нестандартно, предложив студентам вместо традиционной формы тестирования поучаствовать в викторине-квизе «Творчество У. Шекспира и его влияние на современный английский язык и современную жизнь». Материал викторины был отобран таким образом, чтобы студенты смогли продемонстрировать как лингвистические знания в области английского языка, так и знания культурных особенностей страны изучаемого иностранного языка. Задачей преподавателей не была строгая проверка фактологических знаний произведений У. Шекспира и английского языка. Студенты могли проявить лингвистическую смекалку, сравнивать, сопоставлять факты истории Англии и современной жизни, анализировать и делать выводы. В статье приводятся некоторые вопросы из квиза с анализом.

Прогнозируя результаты исследования, авторы предполагали, что студенты не смогут продемонстрировать достаточный уровень сформированности лингвокультурной компетенции, так как материал, отобранный для вопросов, был весьма необычен, нетипичен для интересов студентов неязыковых направлений подготовки. Однако результаты исследования показали, что большинство участвовавших в эксперименте молодых людей, смогли преодолеть пороговые значения и даже показали достаточный уровень сформированности данной компетенции.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, английский язык, культура, языковые особенности, проверка сформированности компетенции, студенты, нелингвистические направления подготовки

Для цитирования: Нелюбина Е.А., Комарова Е.Ю., Мягкова В.Ю. Развитие лингвокультурной компетенции студентов на занятиях по английскому языку на примере использования творчества У. Шекспира // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 245 – 252. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-245-252

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The development of linguistic and cultural competence of students in English classes using the example of the work of W. Shakespeare

[1] *Nelyubina E.A.*, [1] *Komarova E.Yu.*, [2] *Myagkova V.Yu.*,
[1] *Penza State Technological University*,
[2] *Penza State University*

Abstract: the article examines the process of formation of linguistic and cultural competence among students studying at a technological university in non-linguistic areas of training.

The authors present a comparative analysis of various approaches to the interpretation of this competence, but they themselves hold the opinion that linguistic and cultural competence is a generalizing concept for language, linguistic, social and cultural competencies.

In order to check the level of formation of linguistic and cultural competence at Penza Technological University, the staff of the Department of Foreign Languages has developed a task bank. However, the teachers decided to approach the student verification process in a non-standard way, inviting students to participate in the quiz quest "The work of W. Shakespeare and his influence on modern English and modern life" instead of the traditional form of testing. The quiz material was selected in such a way that students could demonstrate both linguistic knowledge in the field of English and knowledge of the cultural characteristics of the country of the foreign language being studied. The task of the teachers was not to strictly verify the factual knowledge of the works of W. Shakespeare and the English language. Students could show linguistic ingenuity, compare, compare the facts of the history of England and modern life, analyze and draw conclusions. The article contains some questions from the analysis quest.

Predicting the results of the study, the authors assumed that students would not be able to demonstrate a sufficient level of linguistic and cultural competence, since the material selected for the questions was very unusual, atypical for the interests of students of non-linguistic fields of study. However, the results of the study showed that the majority of young people who participated in the experiment were able to overcome the thresholds and even showed a sufficient level of formation of this competence.

Keywords: linguistic and cultural competence, the English language, culture, linguistic features, verification of competence formation, students, non-linguistic areas of training

For citation: Nelyubina E.A., Komarova E.Yu., Myagkova V.Yu. The development of linguistic and cultural competence of students in English classes using the example of the work of W. Shakespeare. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 245 – 252. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-245-252

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 13, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Как известно, цели обучения студентов отражены во ФГОС ВО. Амитрова М.В., рассуждая об изучении иностранного языка в вузе пишет, что «в качестве конечного результата обучения на каждом уровне подготовки необходимо рассматривать освоение обучающимися профессиональных и общекультурных компетенций». Целью обучения студентов неязыковых направлений подготовки Пензенского государственного технологического университета в рамках компетентностного подхода является формирование у студентов универсальной компетенции УК-4, которая предполагает способность «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». Другими словами, студентам предстоит продолжить изучение системы иностранного языка, которая позволит осуществлять общение на иностранном языке. Необходимо освоить лексическую, фонетическую, грамматическую стороны иностранного языка на уровне, который позволит понимать высказывания носителя языка (развитие рецептивных видов речевой деятельности), а также самому строить адекватные высказывания на изучаемом языке (развитие продуктивных видов речевой деятельности). Однако овладение лишь лингвистическими знаниями не позволит адекватно взаимодействовать с представителями иноязычной культуры. Студенты должны научиться понимать, что мир вокруг нас весьма многообразен. Люди, являющиеся носителями разных языков, отличаются также другой культурой, другой системой ценностей, менталитетом. Понимание, как вести себя с представителями разных общностей, как адекватно реагировать на отличающиеся от наших культурные особенности, обычаи, манеру поведения средствами иностран-

ного языка мы подразумеваем под понятием развитой лингвокультурной компетенции.

Уже многие годы ученые уделяют большое внимание изучению понятия лингвокультурной компетенции. Следует отметить, что единого подхода к определению данных понятий не существует. Некоторые исследователи с целью более глубокого анализа рассматривают лингвистическую компетенцию отдельно от культурной. Кроме того, существует мнение, что лингвистическая компетенция является идентичной языковой компетенции. По мнению Т.А. Пырковой, которая ссылается на исследования В.В. Сафроновой и Д.И. Изаренкова, «… разграничение языковой и лингвистической компетенций носит в известной степени условный характер и в современной теории обучения иностранному языку понятия языковой и лингвистической компетенции обозначают совокупность языковых знаний, навыков и умений, овладение которыми позволяет осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в различных сферах деятельности, а также способствует развитию языковых способностей обучаемых» [7]. Т.П. Оглуздина утверждает, что лингвистическая компетенция представляет собой «совокупность языковых знаний, навыков и умений, овладение которыми позволяет осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в различных сферах деятельности, а также способствует развитию языковых способностей обучаемых» [6, с. 93]. К понятию «культурная компетенция» ученые также относятся весьма неоднозначно. Мильруд Р.П., анализируя культурную компетенцию, пишет, что «культура представляет собой хранящиеся в большой или малой социальной группе знания, нормы и отношения. Знания, нормы и отношения традиционно существуют в сообществе людей и передаются от поколения к поколению, объединяя его членов коллективно разделяемыми ценностями, позволяя отличить «своего» и «чужого» и обусловливая сопротивление влиянию иных культур. Культура – это устойчивая форма коллективного бытия (поведения)» [5]. Однако, М.В. Мартынова [4], О.А. Калимуллина [2], Н.В. Хорошилова [10], И.В. Терентьева [9] объединяют культурную компетенцию с социальной и выделяют социокультурную компетенцию. Социокультурная компетенция как способность сравнивать изучаемые лингвистические и культурные явления, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимодействия рассматривается также в работах В. В. Сафоновой. Она предлагает следующее определение: «социокультурная компетенция – это знания национально-культурных особенностей стран изучаемого иностранного языка, умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире» [8]. В.В. Сафонова в качестве составляющих социокультурной компетенции выделяет лингвострановедческую, социолингвистическую и культуроведческую компетенции [8]. При формировании социокультурной компетенции большое внимание уделяется культурному аспекту, а именно различию родной культуры и культуры изучаемого языка. Таким образом, ученые пришли к выводу, что социокультурная компетенция включает в себя социальную и культурную компетенции. Отличие данных понятий заключается в том, что социокультурная компетенция усиливает различия культур родной страны и стран изучаемого языка, а социальная компетенция предполагает владение общими социально-значимыми навыками.

В нашей статье мы будем придерживаться мнения, что развитие лингвистической, социальной и культурной компетенций очень тесно связаны между собой в процессе формирования, поэтому будем обращаться именно к понятию лингвокультурной компетенции.

На кафедре иностранных языков Пензенского технологического университета с целью проверки правильности организованной со студентами работы было проведено исследование, позволившее дать оценку сформированности лингвокультурной компетенции студентов первого и второго курса неязыковых направлений подготовки. Для чистоты проводимого исследования были отобраны именно студенты, будущая профессия которых напрямую не связана с иностранным языком. Преподаватели пришли к такому решению, так как студенты языковых направлений в ходе обучения получают расширенные знания, касающиеся языкового и страноведческого материала.

Сформированная на достаточной уровне лингвокультурная компетенция, на наш взгляд, не может обойтись без изучения фактологического материала культурного наследия на изучаемом языке. Культурные ценности, актуальные для конкретного народа, в том числе оказывают влияние на формирование системы ценностей и отчасти являются проявлением менталитета данного народа.

Для проведения исследования было решено взять за основу влияние творчества У. Шекспира на разные области повседневной жизни. По мнению В.С. Макарова, Н.В. Захарова, Б.Н. Гайдина,

труды Уильяма Шекспира как никакие другие объединяют различные сферы нашей жизни и оказали влияние на междисциплинарные исследования [3]. В своем исследовании «Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях» они отмечают, что «Шекспир как один из главных «культурных героев» мировой цивилизации – наиболее подходящая фигура для того, чтобы объединить представителей различных наук о человеке и культуре» [3]. Именно поэтому, поддерживая данную мысль, мы посчитали интересным провести исследование, опираясь на междисциплинарные факты, на которые повлияло творчество великого английского писателя. Кроме того, для студентов, изучающих английский язык как иностранный, это могло стать дополнительной мотивацией для более глубокого знакомства с изучаемым языком.

Материалы и методы исследований

В качестве основы для проведения исследования по проверке уровня сформированности лингвокультурной компетенции был выбран популярный среди молодежи формат квиза – викторины-соревнования, в ходе которой участники отвечают на поставленные им вопросы.

В квизе было 4 блока-тура: викторина, музыкальный и визуальный туры и тур «Волшебный ящик». Визуально квиз можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1

Квиз.

Table 1

Quiz.

	викторина	музыкальный тур	визуальный тур	«Волшебный ящик»
количество вопросов	6	4	4	3
всего	17			

Приведем примеры вопросов из каждого тура.

Викторина: Вопрос 1: «Однажды Антон Павлович Чехов в одной из фраз в своем письме к брату упомянул о краткословии. И хотя считается, что эта мысль ранее была использована Шекспиром в Гамлете, но знаменитым афоризмом она стала именно в дословной трактовке Чехова. **Вопрос: Как звучит эта фраза Чехова, ставшая известным афоризмом?** Ответ: *«Краткость – сестра таланта».* Известная цитата из «Гамлета» «Brevity is the soul of wit» дословно переводится как «Краткость есть душа ума». Именно Шекспир первым высказал эту мысль в своей пьесе, а благодаря Чехову эта цитата стала очень популярной». Чтобы ответить на этот вопрос студентам пришлось провести цепочку рассуждений о краткословии, краткости и вспомнить самую известную фразу об этом. Ценители «Гамлета» могли вспомнить фразу из этого произведения. Безусловно, студенты имели возможность воспользоваться имеющимися лингвистическими знаниями.

Вопрос 2: «Он был настоящим мастером перевода стихотворений. Его переводы Шекспира считаются классическими [11]. А мы знаем его как автора веселых детских стихов «Детки в клетке», «Веселый счет», «Вот какой рассеянный с улицы Бассейной». **Вопрос: Как зовут этого русского поэта?» Ответ:** *«Ответ: Самуил Яковлевич Маршак. Именно Маршак открыл русскому человеку творчество Уильяма Шекспира. Переводы сонетов Шекспира авторства Маршака стали классикой в отечественной литературе».* Для ответа на этот вопрос студенты обратились в своих воспоминаниях к русским версиям произведений Шекспира и популярным детским стихотворениям. И многие без труда вспомнили, что мастером перевода был именно С. Маршак.

Вопрос 3: «В 2006 году в Индии вышел фильм «Омкара», основанный на пьесе Шекспира. Главный герой Омкара – помощник коррумпированного политика должен передать свои полномочия назначенному преемнику. Ожидается, что это будет Лангда, но Омкара делает выбор в пользу другого человека. Обида Лангды настолько сильна, что он решает посеять семена сомнений в верности жены Омкары – Долли, что в итоге приводит к трагедии. Внимание, вопрос: Какое произведение Шекспира вдохновило авторов фильма?» Ответ: *««Отелло». Шекспир – любимец Болливуда. По его произведениям в Индии снимают фильмы, начиная с 1932 года».* Чтобы дать правильный ответ было не обязательно являться поклонником индийским кинофильмов. Вполне достаточно было обладать развитой лингвокультурной компетенцией и провести параллели между сюжетом описанного фильма и произведением У. Шекспира «Отелло».

Музыкальный тур: Вопрос 1: «Вашему вниманию будет предложен звуковой фрагмент старинной песни «Greensleeves» («Зеленые рукава»), права на которую были зарегистрированы в 1580 году. Она исполнялась на струнном щипковом музыкальном инструменте. Шекспир очень часто

упоминал её (этот инструмент) в своих произведениях. **Внимание, вопрос: О каком старинном музыкальном инструменте идет речь? (музыка)** Ответ: *Лютня.* В 16 веке она являлась самым популярным и привилегированным инструментом светского круга, знати и особ королевской крови». Для ответа на этот вопрос могли помочь знания из области культуры и традиций стран изучаемого языка и, конечно, музыкальный слух и соответствующие музыкальные знания.

Вопрос 2: «Лингвисты провели исследование словарного запаса популярных американских исполнителей этого музыкального направления и оказалось, что английский язык в их текстах довольно разнообразен, а некоторые из них и вовсе оперируют словарным запасом, который сравним с Шекспировским. **Вопрос: О каком музыкальном направлении идет речь?»** Ответ: *«Хип-хоп (рэп). Шекспир обеспечил свой широкий лексикон неологизмами, многие из которых придумал сам, а хип-хоп исполнители — сленгом».* Чтобы ответить на данный вопрос правильно, студентам было необходимо проявить лингвистическую смекалку, вспомнить, какое музыкальное направление передает глубокий смысл именно языковыми средствами.

Визуальный тур: Вопрос 1: (на слайде студенты видят фразу “To cof or not to cof, Tat’s the cof cof.”) «В рекламе одного средства была использована фраза, построенная по модели известной всему миру фразы из «Гамлета»: «To be or not to be. That’s the question». Эту фразу из рекламы вы видите сейчас на экране: **Внимание, вопрос: какое средство рекламируется?** Ответ: ***Препарат от кашля.*** Буквально реклама будет переводиться: «Кашлять или не кашлять»). От английского «cough» [kɒf] – кашель, кашлять». Чтобы ответить на данный вопрос викторины студенты должны были включить лингвистический анализ и фонетические и фонематические навыки. Звуки слова “cof” очень похожи на звук кашля, но при этом необходимо было вспомнить, что значит похожее на это звучание слово «cough».

Вопрос 2: «Итальянский фильм с известными актерами Андриано Челентано и Орнеллой Мути в главных ролях снят по мотивам известной комедии Шекспира. Однако главный герой – не женщина, как у Шекспира, а герой Челентано: убежденный холостяк с грубым характером и неприязненным отношением к дамам. Однажды ему приходится приютить у себя юную красавицу, которая решает его очаровать. (Видео) ***Вопрос: Как называется классическое произведение Шекспира, вдохновившее на создание данного фильма?»*** Ответ: *«Укрощение строптивой». В оригинальном произведении Шекспира к младшей дочери знатного богатого итальянца посватался жених. Однако по закону старшая дочь должна выйти замуж первая, что осложняется её скверным характером и заносчивым поведением».* Такой вопрос является ярким примером проверки сформированности культурного компонента лингвокультурной компетенции.

«Волшебный ящик»: Вопрос 1: «Этот предмет символично появляется во многих произведениях Шекспира. В эпоху романтизма с помощью этого предмета можно было отправлять скрытые послания. Расшифровка зависела от цвета предмета и его количества. А в 1987 году в честь драматурга был выведен и зарегистрирован новый английский сорт того, о чем говорится в строках: «Что имя? «….» пахнет «…», хоть «…..» назови её, хоть нет». **Вопрос: Что в ящике?** Ответ: в ящике ***Роза.*** «Что имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет»». Ответ на данный вопрос требовал активизации знаний из области культуры стран изучаемого иностранного языка и произведений У. Шекспира.

Вопрос 2: «Гамлет находит этот предмет на кладбище и называет его бедный Йорик. В таком виде бедный Йорик предстает перед зрителями? **Вопрос: Что в ящике?»** Ответ: *«Череп. «Бедный Йорик! … Как отталкивают моё воображение эти останки! Где песни, молнии острот, от которых все пирующие хохотали до упаду? Кто сострит теперь над твоею же костяной улыбкой? Всё пропало».* Чтобы отвтетить на данный вопрос студентам было нужно вспомнить известную цитату из «Гамлета».

Результаты и обсуждения

Анализируя отобранный для квиза материал, преподаватели были настроены весьма скептически, так как современные студенты крайне редко самостоятельно интересуются творчеством У. Шекспира. Кроме того, участники викторины относятся к категории студентов-нелингвистов и изучают английский язык и английскую культуру только в рамках формирования универсальной компетенции УК-4. Отобранные вопросы казались нам слишком сложными и требующими большего времени на обсуждение. Однако полученные результаты сильно удивили организаторов. В квизе участвовали 4 команды и их ответы представлены в таблице (для упрощения подсчетов результатов ответы в таблице представлены в виде «верно» / «неверно»). Команды, представленные в таблице, зашифрованы под номерами:

22ОИ2б – 1
22ОЭ1б – 2
22ИВб – 3
22ИПб – 4.

Таблица 2
Table 2

	Викторина				музыкальный тур				визуальный тур				«Волшебный ящик»			
команда / вопрос	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
1	+	+	-	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	+	+	-
2	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	-	+
3	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
4	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+				
5	+	+	-	+												
6	+	+	+	+												

Проанализировав данные из таблицы, мы пришли к следующим результатам:

1 команда: 13 правильных ответов (76%);

2 команда: 15 правильных ответов (88%);

3 команда: 9 правильных ответов (53%);

4 команда: 11 правильных ответов (65%).

Уровни сформированности компетенций в Пензенском государственном технологическом университете рассчитываются по следующим данным:

Таблица 3
Table 3

Наименование уровня сформированности компетенции:	Определение уровня сформированности компетенции, %:
низкий	< 50%
средний	от 50% до 69%
высокий	от 70% до 84%
продвинутый	от 85% до 100%

Выводы

Исходя из этого, можно сделать вывод, что 2 команды, участвовавшие в квизе-исследовании, показали средний уровень развития лингвокультурной компетенции, набрав 53% и 65% правильных ответов, 1 команда показала высокий уровень, ответив правильно на 76% вопросов, 1 команда набрала 88% правильных ответов и показала продвинутый уровень сформированности исследуемой компетенции.

Даже если допустить погрешность в достоверности результатов, учитывая, что студенты могли просто угадать правильные ответы на некоторые вопросы, результаты исследования нас очень порадовали. Ни одна из команд не показала низкий уровень сформированности лингвокультурной компетенции. Это дает возможность думать, что работа со студентами в вузе, и предшествующая этому работа в школе и семье была организована правильно. Молодые люди получили лингвистические и культурные знания, способность ими пользоваться, возможность и умение анализировать, делать выводы, сопоставлять факты из изучаемого и родного языков.

Список источников

1. Амитрова М.В., Нелюбина Е.А. Модель формирования социально-значимых качеств для профессиональной деятельности у студентов технического вуза в процессе обучения иностранному языку // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 327 – 336.

2. Калимуллина, О.А. Формирование социально-культурных компетенций студентов – будущих работников культурно-досуговой сферы в условиях туристско-рекреационных кластеров // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-kulturnyh-kompetentsiy-studentov-buduschih-rabotnikov-kulturno-dosugovoy-sfery-v-usloviyah-turistsko

3. Макаров В.С., Захаров Н.В., Гайдин Б.Н. () Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях: итоги первого года семинара //Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2015. № 6 (ноябрь-декабрь). С. 38 – 55. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/6/Makarov_Zakharov_Gaydin_Shakespeare-Interdisciplinary-Humanities-Research/

4. Мартынова М.В. Формирование социально-культурной компетентности студентов – будущих работников системы социальной защиты населения в условиях перехода на уровневую систему высшего профессионального образования (на примере Орловского государственного института искусств и культуры) // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 367 – 373. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-kulturnoy-kompetentnosti-studentov-buduschih-rabotnikov-sistemy-sotsialnoy-zaschity-naseleniya-v-usloviyah

5. Мильруд Р.П. Обучение культуре и культура обучения языку // Вестник ТГУ. 2012. № 4. С. 136 – 143. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-kulture-i-kultura-obucheniya-yazyku

6. Оглуздина Т.П. Развитие содержания понятия «языковая компетенция» в истории лингвистики и теории обучения иностранным языкам // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 2 (104). С. 91 – 94.

7. Пыркова Т.А. Содержание и структура лингвистической компетенции // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летнему юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 260 – 264.

8. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дис. ... докт. педаг. наук. Москва, 1992. 528 с.

9. Терентьева И.В. Развитие личности и повышение социальных компетенций студентов // Андреевские чтения: Современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сборник статей участников Всероссийской науч.-практической конф. (Казань, 25-26 марта 2021 г.). Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 358 – 363.

10. Хорошилова, Н. Содержание и оценка культурной компетентности студентов вуза. Обучение, тестирование и оценка: материалы XIII междунар. науч. конф. 23-24 апр. 2013. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2013. С. 36 – 40.

11. Чигирева М.М., Назарова Т.А., Комарова Е.Ю. Переводческие вариации сонетов Уильяма Шекспира // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 128 – 132.

References

1. Amitrova M.V., Nelyubina E.A. Model of the formation of socially significant qualities for professional activities among students of a technical university in the process of learning a foreign language. Pedagogical Journal. 2020. T. 10. No. 4-1. P. 327 – 336.

2. Kalimullina, O.A. Formation of socio-cultural competencies of students – future workers in the cultural and leisure sphere in the conditions of tourist and recreational clusters. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2016. No. 36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-kulturnyh-kompetentsiy-studentov-buduschih-rabotnikov-kulturno-dosugovoy-sfery-v-usloviyah-turistsko

3. Makarov V.S., Zakharov N.V., Gaidin B.N. () Shakespeare in interdisciplinary humanities research: results of the first year of the seminar. Information humanitarian portal “Knowledge. Understanding. Skill". 2015. No. 6 (November-December). pp. 38 – 55. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/6/Makarov_Zakharov_Gaydin_Shakespeare-Interdisciplinary-Humanities-Research/

4. Martynova M.V. Formation of socio-cultural competence of students - future workers of the social protection system in the context of the transition to a level system of higher professional education (on the example of the Oryol State Institute of Arts and Culture). Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences. 2012. No. 5. P. 367 – 373. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-kulturnoy-kompetentnosti-studentov-buduschih-rabotnikov-sistemy-sotsialnoy-zaschity-naseleniya-v-usloviyah

5. Milrud R.P. Teaching culture and the culture of language teaching. Bulletin of TSU. 2012. No. 4. P. 136 – 143. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-kulture-i-kultura-obucheniya-yazyku

6. Ogluzdina T.P. Development of the content of the concept of “linguistic competence” in the history of linguistics and the theory of teaching foreign languages. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2011. Issue. 2 (104). P. 91 – 94.

7. Pyrkova T.A. Content and structure of linguistic competence. Current issues of philological science of the XXI century: collection of articles of the IV International Scientific Conference of Young Scientists, dedicated to the 80th anniversary of the Department of Foreign Languages (February 7, 2014). Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2014. P. 260 – 264.

8. Safonova V.V. Sociocultural approach to teaching a foreign language as a specialty: dis. ... doc. teacher Sci. Moscow, 1992. 528 p.

9. Terentyeva I.V. Personal development and increasing the social competencies of students. Andreevsky readings: Modern concepts and technologies of creative self-development of the individual: a collection of articles by participants of the All-Russian scientific and practical conference. (Kazan, March 25-26, 2021). Kazan: Kazan University Publishing House, 2021. P. 358 – 363.

10. Khoroshilova, N. Content and assessment of cultural competence of university students. Training, testing and assessment: materials of the XIII International. scientific conf. April 23-24 2013. N. Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 2013. P. 36 – 40.

11. Chigireva M.M., Nazarova T.A., Komarova E.Yu. Translation variations of William Shakespeare's sonnets. At the intersection of languages and cultures. Current issues in the humanities. 2023. No. 2 (26). P. 128 – 132.

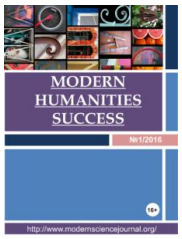
Информация об авторах

Нелюбина Е.А., старший преподаватель, Пензенский государственный технологический университет, el-nel@bk.ru, 89061591818

Комарова Е.Ю., кандидат психологических наук, доцент, Пензенский государственный технологический университет

Мягкова В.Ю., старший преподаватель, Пензенский государственный университет

© Нелюбина Е.А., Комарова Е.Ю., Мягкова В.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 159.9.072.43
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-253-259

Социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников

[1] Осипова В.Е., [2] Гзирьян Р.В., [3] Воробьева Э.Ю., [4] Бережнова О.В.,
[1] Детский сад № 55, г. Санкт-Петербург,
[2] Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета,
[3] Пятигорский государственный университет,
[4] Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Железноводске

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого стало теоретическое обоснование и разработка модели взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания подростков. По результатам теоретического анализа получены данные, позволившие установить структурно-функциональные компоненты, содержательное наполнение которых при реализации позволяют алгоритмизировать взаимодействия, что содействует повышению эффективности инструментария нравственно-полового воспитания подростков. В рамках исследования применялись теоретические методы: анализ, обобщение и интерпретация данных, отраженная в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей.

Совокупность методов позволила установить диагностические индикаторы, позволяющие выявить уровни сформированности исследуемого феномена процесса воспитания. Результаты исследования позволяют не только систематизировать материал по нравственно-половому воспитанию современного подростка, но и спрогнозировать направления воспитательной деятельности, а также создать механизм корректировки результатов в случае необходимости.

Отраженные критерии с методиками исчисления значений показателей нравственно-полового воспитания, создают устойчивую платформу сотрудничества в организации воспитательной деятельности в системе «педагог – подросток – родители». Обозначены этапы организации воспитательной деятельности в предложенной программе коллаборации родителей подростков с образовательной организацией в рамках решаемой проблемы нравственно-полового воспитания.

Реализация программы кооперации родителей подростков с образовательной организацией по проблеме нравственно-полового воспитания способствует формированию самостоятельности подростка в деятельности, демонстрируя активную общественную и гражданскую позицию.

Ключевые слова: воспитание, нравственно-половое воспитание, общеобразовательное учреждение, подросток, педагог, семья, взаимодействие, педагогическая модель

Для цитирования: Осипова В.Е., Гзирьян Р.В., Воробьева Э.Ю., Бережнова О.В. Социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 253 – 259. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-253-259

Поступила в редакцию: 11 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Socio-psychological interaction of school and family in the process of moral and sexual education of high school students

[1] Osipova V.E., [2] Gziryan R.V.,[3] Vorobyova E.Yu., [4] Berezhnova O.V.,
[1] Kindergarten No. 55 St. Petersburg,
[2] Pyatigorsk Institute, a branch of the North Caucasus Federal University,
[3] Pyatigorsk State University
[4] Stavropol State Pedagogical Institute (Branch in Zheleznovodsk)

Abstract: the article presents the results of a study aimed at the theoretical substantiation and development of a model of interaction between school and family in the process of moral and sexual education of adolescents. According to the results of the theoretical analysis, data were obtained that made it possible to establish structural and functional components, the content of which, when implemented, allows algorithmizing interactions, which contributes to improving the effectiveness of the tools of moral and sexual education of adolescents. Theoretical methods were used in the framework of the study: analysis, generalization and interpretation of data reflected in the scientific works of domestic and foreign researchers.

The combination of methods allowed us to establish diagnostic indicators that allow us to identify the levels of formation of the studied phenomenon of the upbringing process. The results of the study make it possible not only to systematize the material on moral and sexual education of a modern teenager, but also to predict the directions of educational activity, as well as to create a mechanism for correcting the results if necessary.

The reflected criteria with the methods of calculating the values of indicators of moral and sexual education create a stable platform for cooperation in the organization of educational activities in the «teacher – teenager – parents» system. The stages of the organization of educational activities in the proposed program of collaboration of parents of adolescents with an educational organization within the framework of the solved problem of moral and sexual education are outlined.

The implementation of the program of cooperation between parents of adolescents and an educational organization on the problem of moral and sexual education contributes to the formation of independence of a teenager in activities, demonstrating an active social and civic position.

Keywords: education; moral and sexual education; educational institution; teenager; teacher; family; interaction; pedagogical model

For citation: Osipova V.E., Gziryan R.V., Vorobyova E.Yu., Berezhnova O.V. Socio-psychological interaction of school and family in the process of moral and sexual education of high school students. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 253 – 259. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-253-259

The article was submitted: November 11, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Проблема воспитания подростка продолжает сохранять свою актуальность, несмотря на многочисленные исследовательские результаты по выработке педагогических мер, свидетельствующих о вовлеченности научного сообщества [2, 4, 6, 9, 11]. Государство также принимает активное участие в солидаризации действий по предотвращению влияния негативных факторов в пространстве воспитанием подростков и студенческой молодежи [3].

В качестве приоритетной задачи до настоящего времени в Российской Федерации выступает не только сохранение сформированной системы ценностей, но и формирование новой их осознанности, что подчинено требованиям времени – XXI веку. Особенную важность проблема приобретает в связи с тем, что в рамках образовательного пространства школы она не освещается, а само понятие «нравственно-половое воспитание» не используется.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке модели взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания подростков.

Материалы и методы исследований

В контексте освещенной проблемы, мы обратились к теоретико-методологическим основаниям построения эффективного взаимодействия семьи и школы с целью ее разрешения [8]. Плеядой отечественных исследователей на протяжении нескольких десятилетий изучались аспекты нравственно-полового воспитания подростков.

В исследовательских трудах освещая Д.Н. Исаева, В.Е. Кагана, И.С. Кона, Е.А. Лазаревой, Т.Р. Мударовой, Г.И. Абдиевой решение проблемы

освещается с позиции психологических знаний в контексте разработке мер по просвещению подрастающего поколения, вопросов соблюдения так называемой психогигиены и учета индивидуальных особенностей поведенческих реакций в привязке к гендерным признакам.

Гендерные роли с учетом традиционных ролей, сложившихся в ходе исторических этапов формирования общества, легли в основу научной базы в исследовательской деятельности С.В. Мерзляковой, Н.В. Бибарсовой, Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой, Ю.А. Старостина, А.Г. Долгих. Примечательным является то, что всеми авторами были подчеркнуты нравственные характеристики гендерных предназначений, описываемые в статусе психологической интимности, формируемой в период подросткового формирования личности.

Дифференциальная значимость ролей положена в основу теоретико-методологических подходов, используемых в научных трудах У. Мастерса, В. Джонсона, Р. Колодни, А.А. Озериной, Г.А. Родионова и О.В. Саввиной. При этом следует подчеркнуть, что ни один из перечисленных нами авторов не раскрывает сущность нравственно-полового воспитания как единого, целостного феномена воспитания [7]. Несмотря на многочисленность исследований и не угасающий интерес в освещенной нами проблематике, до настоящего времени сохраняется недостаточность в изученности проблемных вопросов нравственно-полового воспитания.

Результаты и обсуждения

В настоящем исследовании мы придерживаемся следующего трактования понятия «нравственно-половое воспитание» – это воспитание, призванное сформировать целостные личностные качества, позволяющие осознать общепризнанные социальные и нравственные нормы в призме своих особенностей для установления успешных взаимодействий с лицами противоположного пола. Данная формулировка является авторской, сформированной нами на основе анализа множества предлагаемых трактовок [1, 5].

Выбор темы исследования указывает на предполагаемую нами возможность решения проблемных вопросов нравственно-полового воспитания подростков, затрагивающих профилактику ранней беременности, заболеваний, передающиеся половым путем и сохранение семейных ценностей, путем создания тандема усилий во взаимодействиях семьи и школы. В основу настоящего исследования была положена модель взаимодействий, разработанная и научно обоснованная А.А. Дзицоевым [2].

В предложенной к рассмотрению модели в качестве субъектов взаимодействий выступают педагог, подросток и его родители – семья. Целью создания модели нравственно-полового воспитания является сопряжение взаимодействующих субъектов воспитательного процесса в рамках благоприятных социально-психологических и педагогических условиях, активизирующих нравственно-половое воспитание в контексте коммуникационных практик. Каждый из взаимодействующих субъектов выполняет конкретную задачу:

1) педагог в рамках профессиональной деятельности создает условия для реализации воспитательного процесса по формированию нравственных ценностей;

2) в задачи родителей подростка входит формирование личностные социально-значимые качества подростка, содействующие осознанному и позитивному отношению к высшим человеческим ценностям [2].

Решение задач осуществляется на основании положений, принципов и закономерностей индивидуального, дифференцированного и интегрированного подходов, реализуемых в коммуникативном контексте воспитательного процесса [8]. Акцентируемому вниманию в данном случае подлежат индивидуальные личностные и возрастные особенности подростков, особенно при отборе педагогического инструментария воспитательного влияния [10]. Реализация модели осуществлялась в рамках факультатива, в который были включены четыре модели (см. рис. 1-2).

Рис. 1. Модель взаимодействия субъектов «педагог – подросток – семья» в нравственно-половом воспитании.

Fig. 1. Model of interaction between subjects “teacher – teenager – family” in moral and sexual education.

Модуль I — *синкретичный*. На начальном этапе подросток еще не готов к решению конкретных практических задач в силу неактуальности, неоднозначности его позиции. На данном этапе важно заинтересовать учащихся, активизировать скрытые в них потребности и мотивы к изучению данной проблемы. В этом модуле учащиеся нацелены на совокупное накопление знаний и впечатлений, нравственных оценок и чувств.

Модуль I — *синкретичный*. На начальном этапе подросток еще не готов к решению конкретных практических задач в силу неактуальности, неоднозначности его позиции. На данном этапе важно заинтересовать учащихся, активизировать скрытые в них потребности и мотивы к изучению данной проблемы. В этом модуле учащиеся нацелены на совокупное накопление знаний и впечатлений, нравственных оценок и чувств.

Модуль II — *теоретический* — ориентирован на получение необходимой теоретической информации о браке, семье и ее ценностях. Воспитанник, имеющий большой багаж знаний в сфере семьи и брака, будет чувствовать уверенность в завтрашнем дне, что поможет ему сделать правильный выбор в сторону крепкой и здоровой семьи в дальнейшем.

Модуль III — *практический* — обеспечивает развитие духовно-нравственных качеств и навыков практической деятельности подростков, преобразование знаний, чувств и оценок в личные убеждения и опыт учащихся.

Модуль IV — *рефлексивный*. Деятельность подростков направлена на анализ и самоанализ как учебно-познавательной, так и практической деятельности. В ходе рефлексии происходит коррекция и закрепление полученных знаний в убеждения, самоактуализация.

Рис. 2. Педагогическая четырех модульная модель факультатива нравственно-полового воспитания подростков.

Fig. 2. Pedagogical four-module model of the optional moral and sexual education of adolescents.

С целью установления освоения знаний, освоенных подростками во взаимосвязях с педагогами (учителями) общеобразовательного учреждения и со своими родителями, следует определить критерии, показатели и методы исследования, в совокупности способные стать индикаторами (рис. 3).

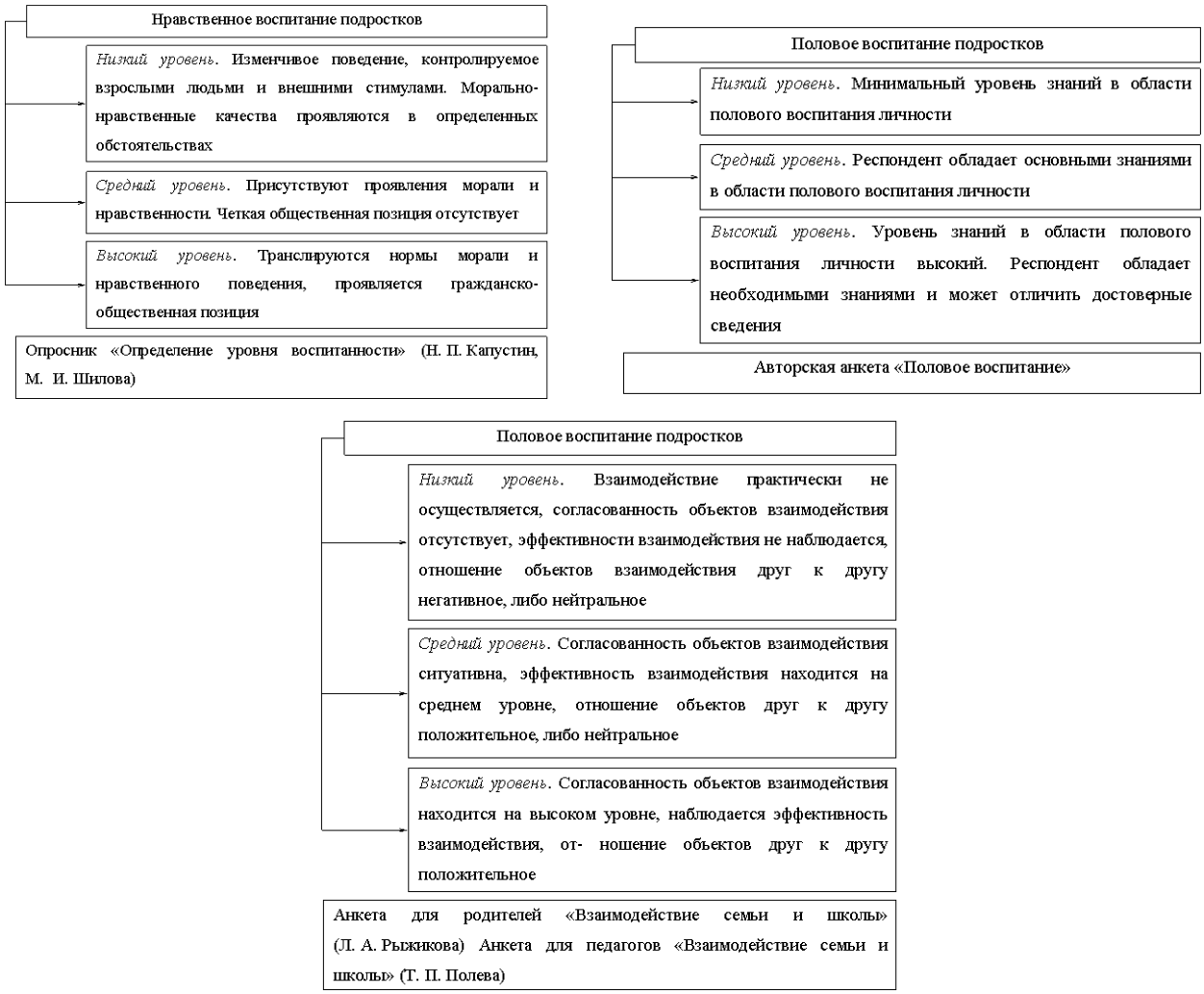


Рис. 3. Соотнесение критериев, показателей и методов исследования нравственно-полового воспитания подростков.

Fig. 3. Correlation of criteria, indicators and methods for studying the moral and sexual education of adolescents.

Выводы

По результатам исследовательской деятельности были сформулированы выводы, согласно которым нравственно-половое воспитание подростков возможно при взаимодействии всех субъектов образования. В рамках аналитического обзора исследуемой проблемы нравственно-полового воспитания подростков были выявлены основные компоненты взаимодействий в системе «педагог (учитель) – подросток – родители (семья).

В свою очередь, установленные компоненты позволили установить ведущие характеристики, которые определили критерии и уровневые показатели по каждой из составляющих воспитательного процесса, реализуемого в пространстве совместной деятельности. Результаты исследовательской деятельности могут быть использованы при прогнозировании и организации воспитательного процесса в рамках воспитательного пространства любого общеобразовательного учреждения.

Список источников

1. Абдиева Г.И. Возрастные особенности юношеского периода // Архивариус. 2021. Т. 7. № 3. С. 31 – 33.
2. Дзицоев А.А. Нравственно-половое воспитание детей в семье // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 6. С. 221 – 225.

3. Захарова Е.И., Карабанова О.А., Старостина Ю.А., Долгих А.Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2019. № 2 (16). С. 103 – 122.

4. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л.: Медицина, 1988. 160 с.

5. Кон И.С. От Эроса к сексуальности. Подготовленный для печати текст доклада, прочитанного на конференции «Эрос и Логос: феномен сексуальности в современной культуре». М: Российский институт культурологии, 13-14 мая 2003. 22 с.

6. Лазарева Е.А., Мударова Т.Р. Период ранней юности как предмет психологического анализа // Национальная ассоциация ученых. 2016. № 5. С. 102 – 104.

7. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии: пер. с англ.: Н. Фоминой, Ю. Морозова и др.; под ред. Н. Фанченко. М: Мир, 1998. 692 с.

8. Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Динамика представлений о будущем отцовстве у юношей с разной нравственной ориентацией личности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 5 (165). С. 230 – 244.

9. Озерина А.А., Родионов Г.А. Научный обзор современных психолого-педагогических исследований по проблеме сексуального образования // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2 № 3. С. 288 – 293.

10. Рерке В. И., Глазкова Т.В. Статус психологической интимности в юношеском возрасте: изучение и коррекция // Педагогический ИМИДЖ. 2019. Т. 13. № 3 (44). С. 476 – 488.

11. Саввина О.В. Проблема ответственности за здоровье в современном мире // Философия и общество. 2020. № 1 (94). С. 82 – 95.

References

1. Abdieva G.I. Age-related features of the youthful period. Archivist. 2021. T. 7. No. 3. P. 31 – 33.

2. Dzitsoev A.A. Moral and sexual education of children in the family. Current problems of the humanities and natural sciences. 2010. No. 6. P. 221 – 225.

3. Zakharova E.I., Karabanova O.A., Starostina Yu.A., Dolgikh A.G. Ideas about future parenthood in adolescence and youth. Russian psychological journal. 2019. No. 2 (16). P. 103 – 122.

4. Isaev D.N., Kagan V.E. Sex education of children: Medical and psychological aspects. L.: Medicine, 1988. 160 p.

5. Kon I.S. From Eros to sexuality. The text of the report read at the conference “Eros and Logos: the phenomenon of sexuality in modern culture” prepared for publication. M: Russian Institute of Cultural Studies, May 13-14, 2003. 22 p.

6. Lazareva E.A., Mudarova T.R. The period of early adolescence as a subject of psychological analysis. National Association of Scientists. 2016. No. 5. P. 102 – 104.

7. Masters W., Johnson V., Kolodny R. Fundamentals of sexology: trans. from English: N. Fomina, Y. Morozova and others; edited by N. Fanchenko. M: Mir, 1998. 692 p.

8. Merzlyakova S.V., Bibarsova N.V. Dynamics of ideas about future fatherhood among young men with different moral orientations. Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 2021. No. 5 (165). P. 230 – 244.

9. Ozerina A.A., Rodionov G.A. Scientific review of modern psychological and pedagogical research on the problem of sexual education. Human psychology in education. 2020. T. 2 No. 3. P. 288 – 293.

10. Rerke V.I., Glazkova T.V. Status of psychological intimacy in adolescence: study and correction. Pedagogical IMAGE. 2019. T. 13. No. 3 (44). P. 476 – 488.

11. Savvina O.V. The problem of responsibility for health in the modern world. Philosophy and Society. 2020. No. 1 (94). P. 82 – 95.

Информация об авторах

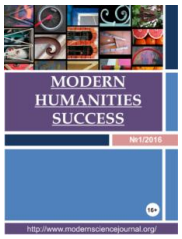
Осипова В.Е., учитель-логопед, дефектолог, педагог дополнительного образования, Детский сад № 55, г. Санкт-Петербург, nika.osipova.79@mail.ru, +79190046429

Гзирьян Р.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры, Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета

Воробьева Э.Ю., старший преподаватель, Пятигорский государственный университет

Бережнова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального и дошкольного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Железноводске

© Осипова В.Е., Гзирьян Р.В., Воробьева Э.Ю., Бережнова О.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.1174
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-260-265

Фонетический аспект в обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков

[1] Тимофеева Ю.А.,
[1] Псковский государственный университет

Аннотация: в представленной статье анализируется возможность формирования произносительных навыков у иностранных студентов-медиков, как важного показателя их языковой компетентности, необходимой в клинической практике. Подготовка артикуляционного аппарата для воспроизведения звуков русского языка решает проблему восприятия речи будущих врачей их пациентами. Целью исследования является разработка эффективного этноориентированного комплекса фонетических упражнений с учетом особенностей фонетической интерференции выбранной национальности (арабы) и специфики лексики в процессе профессионального диалога. В ходе анализа имеющейся учебной литературы и опыта речевого взаимодействия в рамках исследования определены затруднения при воспроизведении ряда звуков русского языка студентами – арабами, обучающимися по профилю «лечебное дело». Проанализирована частотная профессиональная лексика, применяемая при подготовке к клинической практике будущих медиков. Описаны методы и приемы подготовки произносительной базы русских звуков. Разработана и апробирована система фонетических упражнений по формированию произносительных навыков у студентов-инофонов, особое место в котором занимает фонетическая зарядка. Практическое применение полученные результаты найдут в процессе практической подготовки студентов-медиков, обучающихся в российских вузах к эффективной коммуникации с больными в процессе клинической практики.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, иностранный студент, произносительный навык, фонетическая интерференция, фонетическая разминка, этноориентированный подход

Для цитирования: Тимофеева Ю.А. Фонетический аспект в обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 260 – 265. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-260-265

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Phonetic aspect in teaching Russian as a foreign language to medical students

[1] Timofeeva Yu.A.,
[1] Pskov State University

Abstract: the presented article analyses the possibility of forming pronunciation skills in foreign medical students as an important indicator of their linguistic competence necessary in clinical practice. Training of the articulatory apparatus to reproduce the sounds of the Russian language solves the problem of perception of future doctors' speech by their patients. The aim of the study is to develop an effective ethno-oriented complex of phonetic exercises taking into account the peculiarities of phonetic interference of the chosen nationality (Arabs) and the specificity of vocabulary in the process of professional dialogue. In the course of analysing the available educational literature and the experience of speech interaction in the framework of the study, difficulties in reproducing a number of sounds of the Russian language by Arab students studying in the "medical business" profile were identified. Frequent professional vocabulary used in the preparation for clinical practice of future medics is analysed. Methods and techniques of preparation of pronunciation base of Russian sounds are described. The system of phonetic exercises for the formation of pronunciation skills in foreign students, in which a special place is taken by phonetic charging, is developed and tested. The practical application of the obtained results will be found in the process of practical

training of medical students studying in Russian universities for effective communication with patients in the process of clinical practice.

Keywords: Russian as a foreign language, foreign student, pronunciation skill, phonetic interference, phonetic warm-up, ethno-oriented approach

For citation: Timofeeva Yu.A. Phonetic aspect in teaching Russian as a foreign language to medical students. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 260 – 265. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-260-265

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Одним из самых востребованных направлений высшего образования, которое привлекает внимание все большего числа иностранцев, остается медицина. Еще на этапе поступления в российские вузы абитуриенты могут овладеть базовыми навыками общения на русском языке, но в процессе предвузовской подготовки и дальнейшего обучения они испытывают отрицательное влияние фонетической интерференции, которое препятствуют полноценной коммуникации на этапе клинической практики, как с представителями медицинского персонала, так и с русскоязычными пациентами, которые из-за ярко выраженного иностранного акцента не понимают практикантов.

Материалы и методы исследований

Встает вопрос о поиске методов и средств устранения трудностей, связанных с несовершенством фонетического оформления речи у будущих врачей. Учебные пособия по дисциплине «Русский язык как иностранный» для подготовки к клинической практике студентов-медиков (В.Н. Дьякова [4], И.А. Ковынева [5, 6, 10], Е.А. Порохнявая [11], В.М. Чиркова [14]) в основном не затрагивают фонетический аспект. Содержание данных пособий включает методическую интерпретацию языкового и речевого материала, которым должны овладеть иностранные студенты-медики, предлагают серию практических заданий, направленных на развитие навыков устной и письменной речи на материале профессиональной лексики.

Анализ учебной литературы для студентов-медиков позволяет говорить о том, что авторы уделяют внимание следующим аспектам:

- коммуникативно-деятельностной методике овладения языковым материалом, связанной с освоением профессиональной лексикой и возможностью ее применения на практике (В.Б. Куриленко, О.А. Щербакова, М.А. Макарова [8]);
- развитию лексико-грамматических навыков на материале устной и письменной профессиональной речи студентов-медиков: актуализация терминологической лексики, овладение навыками словоизменения и словообразования, обучение построению синтаксических конструкций (Л.В. Лукьянова [9]);
- обучению навыкам ведения профессионального диалога с русскоязычными пациентами, письменному оформлению результатов сбора анамнеза в медицинской карте (В.Н. Дьякова [4], Е.В. Орлова [12]);
- практическому обоснования стилистики оформления текстов медицинского характера (медицинских карт, выписок, заключений), выполнению заданий на материале языка специальности (Е.А. Бакланова [2], В.В. Белый [3]).

Как уже отмечалось, в учебных пособиях нет специальных фонетических упражнений, и, в лучшем случае, предлагается прочитать или повторить слова вслух без учета фонетических трудностей инофонов, возникающих в результате фонетической интерференции. Недооцененные в процессе обучения русскому языку как иностранному произносительные навыки инофонов-медиков, в последствии влияют на качество восприятия их высказываний пациентами и русскоязычными коллегами. Таким образом, становится очевидной необходимость корректировки их произносительных навыков.

Варианты вводного и сопроводительного фонетических курсов для студентов-медиков были предложены Е.В. Узденовой [13]. Автор предполагал концентрированное изучение фонетики в пределах одного занятия в неделю, либо выполнение фонетической работы (зарядки) перед каждым занятием. Целесообразность использования второго варианта обусловлена возможностью переключения артикуляционного праксиса и слухового восприятия инофонов на русский язык и подстройку анализаторных систем на восприятие учебного материала на языке специальности. В предложенном курсе закономерно учтен принципы «от простого к сложному»:

- занятия начинаются с фонетической зарядки с использованием заранее выученных пословиц, поговорок, стихотворений;
- затем предлагается новый лексико-грамматический материал с учетом фонетических

явлений, которые могут вызвать затруднение у обучающихся;

- далее внимание студентов-медиков общается на терминологические слова и словосочетания, в случае необходимости корректируется произношение, постановка ударения в процессе их проговаривания.

Следует также обратить внимание на выделенный Е.В. Узденовой метод активного слушания и отраженного проговаривания терминологических слов вслед за преподавателем, как обязательную составляющую сопроводительного курса фонетики.

Таким образом, методика формирования произносительных навыков студентов-медиков опирается на традиционную дидактику обучения русскому как иностранному, но остается неучтенным факт применения обозначенных методов и приемов работы в полиэтнических группах. В то же время этноориентированный подход позволяет прогнозировать трудности, с которыми сталкиваются студенты разных национальностей в ходе формирования новых произносительных навыков на неродном языке, а также помогает выбрать формы, методы и приемы работы, приемлемые для каждой отдельной группы инофонов.

Результаты и обсуждения

Представим пример вводного и сопроводительного фонетического курсов для студентов-арабов, обучающихся по профилю «лечебное дело».

Перед началом фонетического курса целесообразно провести межъязыковой сопоставительный анализ с целью выявления сходств и различий звуковых систем родного (арабского) и изучаемого (русского) языков, что позволит спрогнозировать точки проявления интерференции.

Определяя арабский язык нужно выделить систему консонантизма стандартного арабского языка (сокращенно ЛАЯ) и ряда современных диалектов (А.Ю. Александрова [1]).

Сходным признаком фонемного инвентаря обоих языков является значительное превышение количества согласных по отношению к гласным: от 32 до 38 согласных (по данным разных ученых) и 5 (6) гласных в русском языке, от 27 до 30 согласных звуков в системе ЛАЯ и 3 (6) гласных, как результат «раздваивания» на пары кратких/долгих звуков. При этом наибольшее сходство с русскими имеют арабские [r] (произносится более напряженно по сравнению с русским аналогом), [l'] (аллофон, совпадающий артикуляционно и акустически с русским [л’]), [j] (идентичен щелевому среднеязычному русскому звуку [j]).

Различения фонетических систем русского и арабского языков являются более существенными, отсюда – интерференционные ошибки:

1. Единственный аналог губно-губным звукам [б], [б’], [п], [п’] – бинарный звонкий [b], и как следствие, плохое различение указанных русских звуков по признаку звонкости-глухости.

2. Субституция русского звука [в] арабскими [b], [w], [f] при отсутствии точного звукового аналога в арабском языке.

3. Замена фрикативного [ж] аффрикатом [dz].

4. Отсутствие аффрикат [ц] и [ч’], заднеязычных [х], [х’], [г], [г’] и их дифференциации со звуком [к] в русской речи.

5. Отсутствие противопоставления арабских согласных по наличию/отсутствию мягкости/твердости, свойственной русскому языку.

Выявленные сходства и различия родного и изучаемого языков позволяют перейти к следующему этапу реализации методики формирования произносительных навыков, ориентированной на конкретную группу обучающихся-медиков, и к отбору речевого материала.

Традиционная фонетическая зарядка, которая предваряет каждое занятие студентов-медиков по русскому языку, теперь будет включать повторение за образцом или чтение трудного в произнесении изолированного согласного, например, для арабов:

Гг [г]: г - г - г.

Хх [х]: х - х - х.

Затем предлагается дифференциация на слух и в произнесении смешиваемых арабскими студентами согласных звуков:

[г] - [к]:

га - ка,

го - ко,

гу - ку,

гы - кы.

Задания подобного плана тренируют способность инофона воспринимать услышанный звуковой образец для дальнейшего адекватного его воспроизведения, т.е. слухо-произносительный навык.

Завершением фонетической зарядки в рамках вводного фонетического курса может стать проговаривание чистоговорок с «трудным» звуком и включением терминологической лексики из утвержденного программой вуза учебника. В качестве примера приведем лексику урока 1 «Давайте вспомним» (§ 1. Названия частей тела) из учебного пособия для иностранных студентов первого курса Л.В. Лукьяновой [9]:

Га-га-га – но<u>га</u> (фалан<u>га</u>);

Ца-ца-ца – поясни<u>ца</u> (ключи<u>ца</u>);

Хо-хо-хо, ха-ха-ха – ухо.

Предложенная фонетическая зарядка может быть подкреплена дополнительными приложениями к курсу (аудио- и видеоматериалами), разработанными преподавателем, которые студент-медик может использовать вне учебного процесса с целью закрепления профессиональной терминологии с соответствующими фонетическими трудностями.

В рамках сопроводительного фонетического курса задачи постепенно усложняются и предполагают закрепление произносительных навыков на уровне словосочетания, например, на материале урока 1 «Давайте вспомним» (§ 2. Род, число и падеж существительных и прилагательных) [9]:

Инструкция: «Прочитай таблицу. Повтори падежи существительных и прилагательных».

Им.: крепкий крестец.

Род.: (у, от, с) крепкого крестца.

Дат.: (к, по) крепкому крестцу.

Вин.: (в, на, за) крепкий крестец.

Тв.: (под, с) крепким крестцом.

Пр.: (на, в) крепкий крестец.

Несмотря на достаточно зрелый возраст и приоритетный учебно-образовательный вид деятельности, эффектным для группы обучающихся остается игровой метод организации учебного процесса, поэтому в качестве примера приводится игра для студентов-арабов «Один – много»:

Инструкция: «Покажи и назови, где один, а где много».

Лоб – лбы.

Лицо – лица.

Плечо – плечи.

Особый интерес вызывает закрепление произносительных навыков в диалоге между арабским студентом-медиком и русскоязычным пациентом в клинической практике, т.к. речь практиканта предусматривает использование сложной терминологической лексики и необходимость владения научным стилем повествования. Любые фонетические ошибки могут привести к недопониманию и трудностям при постановке диагноза.

В пособии В.Н. Дьяковой «Диалог врача с больным» [4], приводится пример взаимодействия врача и пациента, с целью определения симптомов заболевания органов дыхания. Сбор анамнестических данных предполагает как восприятие речи русскоязычного больного, так и направление диалога с конструктивное русло (описание заболевания, рапорт о поступившем больном, уточняющие вопросы), поэтому студенту-арабу следует обратить внимание на проговаривание труднопроизносимых русских звуков:

- «откашливать мокроту»;
- «заложило бок»;
- «болит горло»;
- «в горле царапает»;
- «в горле щекочет».

Выводы

Как показывает практика, методы и средства формирования произносительных навыков иностранных студентов, подобранные с учетом сопоставительного анализа родного и изучаемого языков, дают положительный результат как при постановке, так и при коррекции русских звуков. Такой этноориентированный подход может быть использован и в многонациональной группе иностранных с применением дополнительных материалов по фонетике для носителей разных языков. При этом не должны игнорироваться профессиональные аспекты языковой компетенции, что особенно важно для студентов-медиков, готовящихся к коммуникации на русском языке в рамках клинической практики.

Список источников

1. Александрова А.Ю. Строение арабского слога как фактор фонетической интерференции в русской речи арабов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. Москва: РУДН, 2008. № 3. С. 16 – 23.

2. Бакланова Е.А. Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации (русский) Учебно-методическое пособие по научному стилю речи для иностранных студентов медицинских вузов. Новосибирск: ИПЦ НГ МУ, 2017. 80 с.

3. Белый В. В. Языковая подготовка в клинической практике: учебно-методическое пособие. Минск: БГМУ, 2015. 104 с.

4. Дьякова В.Н. Диалог врача с больным: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 229 с.

5. Ковынева И.А., Петрова Н.Э. Языковая подготовка иностранных студентов-медиков к клинической практике: работа с аудиовизуальными средствами // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 245 – 248.

6. Ковынева И.А., Чиркова В.М. Языковая подготовка к клинической практике. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на английском языке (3-4 курс обучения). Курск: КГМУ, 2009. 236 с.

7. Ковынева И.А., Порохнявая Е.А., Ястребова Л.П. Русский язык: Подготовка к профессиональному общению «врач – больной»: учеб. пособие по рус. яз. для иностр. студентов-медиков (3-4 год обучения). Курск: КГМУ, 2018. 139 с.

8. Куриленко В.Б., Щербакова В.Б., Макарова М.А. Русский язык для будущих врачей. Medical Russian. Москва: Флинта, 2020. 132 с.

9. Лукьянова Л.В. Русский язык для медиков: учебное пособие для иностранных студентов первого курса. Санкт-Петербург: Златоуст, 2001. 121 с.

10. Ковынева И.А. и др. Основные сведения об организме человека: пособие по русскому языку как иностранному для студентов лечебного факультета медицинского университета первого года обучения, обучающихся на английском языке. Курск: КГМУ, 2009, 2011. 83 с.

11. Порохнявая Е.А. Русский язык в медицине: учеб. пособие по рус. яз. для студентов иностранцев (2 год обучения). Курск : КГМУ, 2013. 74 с.

12. Сбор анамнеза и оформление истории болезни. Учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов / сост. Е.В. Орлова. Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. 65 с.

13. Узденова Е.В. Сопроводительный и корректировочный курс фонетики при обучении РКИ иностранных студентов – медиков // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2020. № 01 (04). С. 78 – 89.

14. Чиркова В. М. Возможности дисциплины «Русский язык как иностранный» для подготовки к клинической практике студентов-медиков // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации: Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара: в 2-х ч. 2016. С. 234 – 240.

References

1. Alexandrova A.Yu. The structure of the Arabic syllable as a factor of phonetic interference in the Russian speech of Arabs. Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Issues of education: Languages and specialization. Moscow: RUDN, 2008. No. 3. P. 16 – 23.

2. Baklanova E.A. Foreign language in the field of professional communication (Russian) Educational and methodological manual on the scientific style of speech for foreign students of medical universities. Novosibirsk: IPC NG MU, 2017. 80 p.

3. Bely V.V. Language training in clinical practice: educational manual. Minsk: BSMU, 2015. 104 p.

4. Dyakova V.N. Dialogue between a doctor and a patient: a guide to speech development for foreign medical students. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 229 p.

5. Kovyneva I.A., Petrova N.E. Language preparation of foreign medical students for clinical practice: work with audiovisual means. Baltic Humanitarian Journal. 2019. Vol. 8. No. 1 (26). P. 245 – 248.

6. Kovyneva I.A., Chirkova V.M. Language preparation for clinical practice. A manual on the Russian language for foreign students studying in English (3-4 years of study). Kursk: KSMU, 2009. 236 p.

7. Kovyneva I.A., Porokhnyavaya E.A., Yastrebova L.P. Russian language: Preparation for professional communication “doctor – patient”: textbook. manual in Russian language for foreigners medical students (3-4 years of study). Kursk: KSMU, 2018. 139 p.

8. Kurilenko V.B., Shcherbakova V.B., Makarova M.A. Russian language for future doctors. Medical Russian. Moscow: Flinta, 2020. 132 p.

9. Lukyanova L.V. Russian language for doctors: a textbook for first-year foreign students. St. Petersburg: Zlatoust, 2001. 121 p.

10. Kovyneva I.A. etc. Basic information about the human body: a manual on Russian as a foreign language for first-year students of the medical faculty of a medical university studying in English. Kursk: KSMU, 2009, 2011. 83 p.

11. Porokhnyavaya E.A. Russian language in medicine: textbook. manual in Russian language for foreign students (2nd year of study). Kursk: KSMU, 2013. 74 p.

12. Collecting anamnesis and filling out a medical history. Textbook on the Russian language for foreign students. comp. E.V. Orlova. St. Petersburg: Zlatoust, 2012. 65 p.

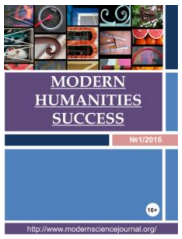
13. Uzdenova E.V. Accompanying and corrective course in phonetics in teaching RFL to foreign medical students. Philological aspect: international scientific and practical journal. Ser.: Methods of teaching language and literature. 2020. No. 01 (04). P. 78 – 89.

14. Chirkova V. M. Possibilities of the discipline “Russian as a foreign language” for preparing medical students for clinical practice. Methods of teaching foreign languages: traditions and innovations: Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and methodological conference-webinar: in 2 parts 2016. P. 234 – 240.

Информация об авторе

Тимофеева Ю.А., старший преподаватель, Псковский государственный университет, TimofJ@mail.ru, +79113862939

© Тимофеева Ю.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 7967012.68
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-266-270

Кроссфит, как эффективный способ военной подготовки

[1] Бабушкин С.С.,
[1] Уральский государственный университет физической культуры

Аннотация: целью проведенного исследования является охарактеризовать процесс, обеспечивающий максимально эффективное осуществление учебно-боевых задач в Вооруженных Силах посредством кроссфита.

Задачами проведенного исследования является анализ точек зрения исследователей на использование кроссфита для развития психологических и морально-волевых качеств у военнослужащих; характеристика таких важных компонентов кроссфита, обеспечивающие лактатный порог, потребление кислорода, ловкость, силу, гибкость и других; обоснование использование кроссфита эмпирической и клинической проверкой; представить авторское понимание кроссфита, как системы круговых тренировок, которая объединяет кардиотренировки, силовые и гимнастические упражнения; а также как определенное средство проведения интервальных тренировок с собственным весом военнослужащих, элементами из гиревого спорта, плиометрики, гимнастики, силового экстрима, тяжелой атлетики, упражнений, которые выполняются с высокой интенсивностью и в различных временных интервалах.

Возможность практического применения проведенного исследования обусловлена методологией его проведения и предложенными компонентами кроссфита для формирования морально-волевых и физических качеств у военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, кроссфит, физическая подготовка психологические и морально-волевые качества, круговая тренировка, прикладные навыки

Для цитирования: Бабушкин С.С. Кроссфит, как эффективный способ военной подготовки // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 266 – 270. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-266-270

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Crossfit as an effective way of military training

[1] Babushkin S.S.,
[1] Ural State University of Physical Education

Abstract: the purpose of the study is to characterize the process that ensures the most effective implementation of combat training tasks in the Armed Forces through crossfit.

The objectives of the study are to analyze the researchers' points of view on the use of crossfit for the development of psychological and moral-volitional qualities in military personnel; to characterize such important components of crossfit that provide lactate threshold, oxygen consumption, dexterity, strength, flexibility and others; to substantiate the use of crossfit by empirical and clinical verification; to present the author's understanding of crossfit as a system of circular training, which combines cardio, strength and gymnastic exercises; and also as a certain means of conducting interval training with the body weight of military personnel, elements from kettlebell lifting, plyometrics, gymnastics, extreme strength, weightlifting, exercises that are performed with high intensity and in various time intervals.

The possibility of practical application of the conducted research is due to the methodology of its implementation and the proposed components of crossfit for the formation of moral, volitional and physical qualities in military personnel.

Keywords: military personnel, crossfit, physical training, psychological and moral-volitional qualities, circular training, applied skills

For citation: Babushkin S.S. Crossfit as an effective way of military training. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 266 – 270. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-266-270

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Основные направления физического воспитания личного состава Вооруженных Сил (ВС) РФ, направленные на увеличение уровня боеспособности ВС, формирование и совершенствование боевой готовности к выполнению различных боевых и учебных задач российских военнослужащих, детерминируют, что в данном процессе физической подготовке отводится важнейшее место. Она необходима для формирования и развития прикладных навыков (знаний, физических качеств) для реализации эффективных подразделениями совместных действий.

Безусловно, физическая подготовка – важнейшая составляющая достижения готовности военнослужащих, способствующая максимально эффективному осуществлению учебно-боевых задач.

Приказ Министра обороны РФ № 230 от 20 апреля 2023 года, который устанавливает требования к данному процессу, является в современных условиях основой физической подготовки российских военнослужащих. В процессе учебно-боевой подготовки военнослужащие могут овладеть навыками работы с современным оружием и боевой техникой, а также получить профессиональные знания и навыки, необходимые для выполнения стоящих задач. Данные аспекты предопределяют развитие компетенций, умений и навыков, которые помогут военнослужащим эффективно выполнять свои обязанности.

Материалы и методы исследований

Достижение высокой боеспособности военнослужащих обеспечивается непрерывной учебно-боевой подготовкой, которая включает в себя различные мероприятия, такие как занятия, учения, боевые стрельбы и тренировки.

Различные физические качества проявляются непосредственно в профессиональной деятельности человека и являются практико-ориентированными. Вооруженные силы, обладающие вышеуказанными качествами и характеристиками эффективно смогут противостоять врагам, стремящимся проникнуть на охраняемую территорию.

Высокий уровень физической и психологической готовности – неотъемлемая часть военной подготовки. Один из эффективных способов достичь этой готовности – занятие кроссфитом. Кроссфит обучает выдержке, помогает укрепить психологическую устойчивость и улучшить концентрацию. Эти навыки особенно полезны в тяжелых испытаниях и стрессовых ситуациях. Если вы стремитесь к высокому уровню физической подготовки и успешному преодолению военных испытаний, занятия кроссфитом вам пригодятся.

В поисках более эффективных средств и форм проведения занятий по физподготовке военнослужащих, исследователи ставят перед собой цель – повышение качества и короткое увеличение уровня физической подготовленности личного состава.

На данный момент, в России физподготовка военнослужащих реализуется согласно положениям утвержденного Приказом Минобороны № 230 от 20.04.2023 Наставления по физической подготовке в ВС РФ.

Как указывают исследователи [6], внедрение разнообразных методик и технических средств в обучение российских военнослужащих является очевидным. Сегодня педагогический процесс неизбежно требует применения качественно новых технологий в области педагогики.

Все вышесказанное способствует росту уровня физической подготовленности в рамках реализации профессионально-прикладных действий военнослужащими при решении широкого спектра служебных задач.

Широкое распространение в применяемом наставлении по ФКиС получили многофункциональные высокоинтенсивные движения, задействующие все группы мышцы человеческого тела. Данные движения позволяют значительно улучшить у занимающихся физической подготовкой двигательные способности.

Обеспечение прогресса в формировании характера и развитии психологических и морально-волевых качеств у военнослужащих, а также повышение уровня профессиональной подготовки, связаны с применением разнообразных физических упражнений и уравновешенной нагрузкой во время тренировок.

Однако, для достижения высоких результатов необходимо иметь убедительную исследовательскую подкрепленность методики, которая включает определение целей, принципов обучения и воспитания, методов обучения, инструментов физической подготовки, а также эффективные организационно-управленческие меры руководства занятиями.

В.Н. Володин и Д.С. Яковлев [2] справедливо утверждают, что в соответствии с предназначением достижение высокого уровня для реализации боевых и иных задач военнослужащими физической подготовленности, выступает основной целью физподготовки в ВС.

Результаты и обсуждения

В современных условиях одним из механизмов достижения данной цели признается кроссфит.

Занятие кроссфитом – это один из эффективных способов подготовки к военным испытаниям. Военная подготовка – дело серьезное, требующее высокого уровня физической и психологической готовности. В.В. Миронов и А.Н. Чиргин считают, что с целью того чтобы успешно пройти военные испытания, нужно быть в отличной физической форме. Кроссфит представляет собой универсальную систему физической подготовки, включающую в себя широкий спектр упражнений, таких как подтягивания, отжимания, прыжки, бег и многое другое [3].

Он помогает развить выносливость, силу, гибкость и координацию, что особенно важно для успешного прохождения военных испытаний. Кроссфит обучает выдержке, укрепляет психологическую устойчивость и улучшает концентрацию, что помогает справиться с тяжелыми испытаниями и стрессовыми ситуациями. В общем, занятия кроссфитом могут быть полезными для тех, кто стремится к повышению уровня физподготовки.

Совершенствование необходимых для успешного прохождения военных испытаний физических качеств, по мнению В.А. Глубокого [4], может быть достигнуто с помощью кроссфита. Кроссфит обеспечивает развитие силы и выносливости, что является критическим при выполнении тяжелых физических заданий. Кроме того, он способствует развитию координации и гибкости, что играет важную роль в военной службе. Занятия кроссфитом также улучшают выносливость сердечно-сосудистой системы, что позволяет лучше переносить физическую нагрузку во время испытаний.

Кроме того, занятия кроссфитом вносят свой вклад в развитие решительности, смелости и уверенности. Они становятся особенно важными во время военных действий. Кроссфит-тренировки требуют физической и психологической подготовки.

Во время тренировок необходимо научиться преодолевать собственные личные границы, а также преодолевать страх перед трудностями и сохранять концентрацию в условиях усталости и стресса. Все эти качества необходимы для успешного прохождения кроссфит-тренировок, а также для успешного выполнения военных заданий.

В.А. Евтюхов [7] полагает, что кроссфит обеспечивает развитие силы и выносливости, что является критическим при выполнении тяжелых физических заданий. Кроме того, он способствует развитию координации и гибкости, что играет важную роль в военной службе.

Занятия кроссфитом также улучшают выносливость сердечно-сосудистой системы, что позволяет лучше переносить физическую нагрузку во время испытаний считает, что в связи с ухудшением ситуации в определенных территориях и соседних странах, требования к физической и боевой готовности военнослужащих становятся все более важными, и это возможно только с использованием средств активной физической активности, где система кроссфит-упражнений играет значительную роль.

При подготовке военнослужащих, которые будут непосредственно реагировать на вооруженные конфликты, ликвидировать беспорядки и охранять важные объекты, по мнению А.А. Гуцуляк [5], большое внимание уделяется комплексу преобразований в данной работе.

Е.В. Богачев и И.А. Карягин [1] утверждают, что для достижения эффективности в профессиональной деятельности военных, необходимо обеспечить высокий уровень развития двигательных способностей и, в целом, функционирования систем человеческого организма. Это может быть достигнуто посредством кроссфита. Также данные авторы считают, что прогнозирование подготовки военнослужащих определенного рода войск является сложной практикой. Авторы уверены, что для успешного решения разнообразных взаимосвязанных с увеличением физической подготовленности военнослужащих задач, следует использовать средства, которые отвечают требованиям универсальности.

G. Glassman [9] отмечает, что для некоторых групп военнослужащих характерно регулярное напряжение как физических, так и эмоциональных ресурсов. Иные должностные категории часто вынуждены проводить длительное время в сидячем или стоячем положении. Следует отметить, что значительная часть военнослужащих имеет низкую степень физической активности во время службы.

C. Martin [10] полагает, что необходимо отказаться от так называемого «усредненного» взгляда на совершенствование военнослужащими своих физических качеств. Он указывает на то, что требования профессиональной деятельности к уровню физической подготовленности различных

должностных категорий военнослужащих значительно отличаются друг от друга.

Ж.К. Холодов [8] отмечает, что система физических упражнений, известная как кроссфит, получила широкое признание в обществе благодаря своей эмпирической обоснованности и клинической проверке. Программа кроссфита стремится к общей и комплексной физической подготовке, которая способствует увеличению работоспособности.

Действительно, на фоне усиленной тенденции к профессионализации военных, требуются новаторские подходы к организации и содержанию обучения военнослужащих, улучшению их работоспособности, воздействию на разнообразные физические показатели организма (лактатный порог, потребление кислорода, ловкость, сила, гибкость и др.). Данные факторы выступают важными компонентами кроссфита.

Физическая подготовленность военнослужащих, применяющих кроссфит, улучшается за счет развития взрывной силы. Кроссфит акцентирует внимание на тяжелой атлетике, которая позволяет проявить максимальную силу в минимальное время.

Эта система тренировок основана на осуществлении в высокоинтенсивных коротких кардиоваскулярных периодах разнообразных сложных двигательных действий. Данная система предполагает применение функциональных движений, а также энергетических анаэробных систем с целью достижения высокого результата в физической подготовке.

Автор исследования видит кроссфит как, систему круговых тренировок, которая объединяет кардиотренировки, силовые и гимнастические упражнения. При этом кроссфит также представляет собой определенное средство проведения интервальных тренировок с собственным весом, элементами из гиревого спорта, плиометрики, гимнастики, силового экстрима, тяжелой атлетики, упражнений, которые выполняются с высокой интенсивностью и в различных временных интервалах.

Также кроссфит можно представить, как технологию физического воспитания представляет собой комплекс круговых тренировок, которая объединяет кардиотренировки, силовые и гимнастические упражнения.

Личная тренировка военнослужащих важна для освоения военной профессии и достижения высокого уровня подготовки. Эффективная реализация задач в области противостояния нарушителям границ и охраны территории допускается при наличии психической стойкости, отличной физической подготовки, а также мастерства владения боевой техникой (оружием) у военнослужащих.

Выводы

Итак, в литературе кроссфит определяется как целостная система ОФП, базирующаяся на выполнении с высокой интенсивностью и мощностью различных комплексов упражнений. Содержание кроссфита ориентировано на совершенствование всеобщей подготовленности.

На наш взгляд, кроссфит представляет собой систему из круговых тренировок, включающую следующие элементы:

— силовые упражнения;
— кардиотренировки;
— гимнастика.

Кроме того, кроссфит успешно может быть использован, как метод интервальной тренировки с использованием собственного веса, элементов из гимнастики, плиометрики, тяжелой атлетики, силового экстрима, гиревого спорта и высокоинтенсивных упражнений, выполняемых с разными интервалами времени.

Сочетающая гимнастические и силовые упражнения с кардиотренировками система круговых тренировок, также может быть рассмотрена, как технология физического воспитания.

Список источников

1. Богачев Е.В., Карягин И.А. Кроссфит. Руководство по тренировкам. М., 2013. 142 с.

2. Володин В.Н., Яковлев Д.С. Актуальность нормативов по физической подготовке в РФ для курсантов иностранных государств // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: Материалы II Международной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 11 – 14.

3. Волосков Д.А., Волоскова Г.В. Пути повышения эффективности физической подготовки курсантов-женщин в образовательном процессе военного ВУЗа (на примере внедрения системы ОФП кроссфит) // Ученые записки университета П.Ф. Лесгафта. 2014. № 17. С. 32 – 35.

4. Глубокий В.А. Кроссфит в физической подготовке студентов, курсантов, личного состава СИБЮИ ФСКН России // Инновации и перспективы ФК и С в современном обществе: Материалы III студ. заоч. междунар. научн. конф. Иркутск: ФГОУ НИ Ир ГТУ. 2014. С. 40 – 45.

5. Гуцуляк А.А. Формирование мотивационно-ценностного отношения курсантов вуза силового ведомства к физическому самосовершенствованию // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 8. С. 35 – 39.

6. Диц С.Г., Азизова И.Н., Никитина Л.М. Кроссфит в системе общей физической подготовки студентов: учебно-методическое пособие. С.Г. Диц, И.Н. Азизова, Л.М. Никитина. Казань: КФУ. 2018. 34 с.

7. Евтюхов В.А. Формирование методики кроссфит // Студенческий научный форум: материалы VII Междунар. студ. электрон. науч. конф. М., 2015. С. 27 – 29.

8. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М. 2000. 352 с.

9. Glassman G. Guidelines for CrossFit workouts. 2008. 124 p.

10. Martin C. The CrossFit that takes the concept literally. Christian Today. Retrieved June 9, 2014. 53 p.

References

1. Bogachev E.V., Karyagin I.A. Crossfit. Training Guide. M., 2013. 142 p.

2. Volodin V.N., Yakovlev D.S. Relevance of physical training standards in the Russian Federation for cadets of foreign countries. Current problems of physical culture and sports in the higher education system: Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Omsk, 2019. P. 11 – 14.

3. Voloskov D.A., Voloskova G.V. Ways to increase the effectiveness of physical training of female cadets in the educational process of a military university (using the example of the implementation of the cross-fit general physical training system). Scientific notes of the university P.F. Lesgafta. 2014. No. 17. P. 32 – 35.

4. Gluboky V.A. Crossfit in the physical training of students, cadets, and personnel of the SIBUI FSKN of Russia. Innovations and prospects of FC and S in modern society: Materials of the III stud. in absentia international scientific conf. Irkutsk: FGOU NI Ir GTU. 2014. P. 40 – 45.

5. Gutsulyak A.A. Formation of the motivational and value attitude of law enforcement university cadets to physical self-improvement. Scientific Notes of the University named after. P.F. Lesgafta. 2009. No. 8. P. 35 – 39.

6. Dits S.G., Azizova I.N., Nikitina L.M. Crossfit in the system of general physical training of students: educational and methodological manual. S.G. Dits, I.N. Azizova, L.M. Nikitina. Kazan: KFU. 2018. 34 p.

7. Evtyukhov V.A. Formation of the CrossFit methodology. Student Scientific Forum: materials of the VII International. stud. electron. scientific conf. M., 2015. P. 27 – 29.

8. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and methodology of physical education and sports. M. 2000. 352 p.

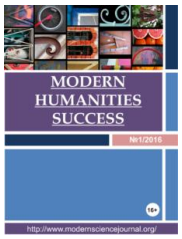
9. Glassman G. Guidelines for CrossFit workouts. 2008. 124 p.

10. Martin C. The CrossFit that takes the concept literally. Christian Today. Retrieved June 9, 2014. 53 p.

Информация об авторе

Бабушкин С.С., аспирант, Уральский государственный университет физической культуры, afgan_9696@mail.ru

© Бабушкин С.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.882
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-271-276

Влияние ширины хвата на особенности выполнения жима штанги лежа в пауэрлифтинге

[1] Ципин Л.Л., [1] Захаров Ф.Е., [1] Самсонов М.А., [1] Сагидуллин А.А.,
[1] Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в специальной литературе встречаются работы, в которых рассматриваются отдельные кинематические и динамические характеристики движения штанги, электрическая активность мышц при жиме лежа в пауэрлифтинге, а также влияние на них ширины хвата штанги. Однако остается открытым вопрос, какой вариант хвата создает оптимальные биомеханические условия для достижения высокого результата в жиме, и какова при этом нагрузка на отдельные мышцы. Этим обусловлена цель настоящего исследования: предварительно оценить влияние ширины хвата на условия выполнения и результат в жиме штанги лежа в пауэрлифтинге. В пилотном эксперименте участвовал пауэрлифтер высокой квалификации, выполнявший жим штанги лежа узким, средним и широким хватами. Результат оценивался по величине трехповторного максимума (3-ПМ). Осуществлялась запись электрической активности мышц с одновременной видеорегистрацией движения штанги. Установлено, что наибольшее значение 3-ПМ достигается при использовании среднего хвата штанги, наименьшее – узкого хвата. Максимальное значение вертикального перемещения штанги зафиксировано при использовании узкого хвата, минимальное – широкого хвата. Суммарная электрическая активность всех наиболее задействованных мышц при узком хвате составляет 540%, среднем хвате – 571%, широком хвате – 525% максимального изометрического произвольного сокращения (MVIC). Полученные результаты показывают, что в жиме штанги лежа при средней ширине хвата достигается наибольшее значение 3-ПМ при оптимальных кинематических характеристиках движений и высокой активности наиболее задействованных мышц.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, жим штанги лежа, ширина хвата, кинематические характеристики, электрическая активность мышц

Для цитирования: Ципин Л.Л., Захаров Ф.Е., Самсонов М.А., Сагидуллин А.А. Влияние ширины хвата на особенности выполнения жима штанги лежа в пауэрлифтинге // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 271 – 276. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-271-276

Поступила в редакцию: 13 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Influence of the grip width on the peculiarities of performing the barbell bench press in powerlifting

[1] Tsipin L.L., [1] Zakharov F.E., [1] Samsonov M.A., [1] Sagidullin A.A.,
[1] Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health

Abstract: there are works in professional literature that address separate kinematic and dynamic specifics of barbell movement, muscles electric activity during bench press in powerlifting, and the effect the barbell grip width has on them. However, it still remains an open question which barbell grip option creates optimal biomechanical conditions to achieve high performance in bench press and how it impacts the exercise load on separate muscles. It stipulates the purpose of this particular study – to make preliminary evaluation of the barbell grip width effect on conditions and result of bench press in powerlifting. In pilot experiment a highly qualified powerlifter performed bench press using narrow, average width and wide grips. The results were evaluated by three-repeat maximum (3-RM). Muscles electrical activity was recorded along with simultaneous video recording of barbell movement. It was concluded that highest 3-RM is achieved when using an average width grip, the lowest – with a narrow grip. Maximum value of vertical movement of the barbell is recorded when using a narrow grip, while minimum value – with a wide grip. Total electrical activity of all most involved muscles when using a narrow grip amounts to

540% of maximum voluntary isometric contraction (MVIC), with average width grip – 571%, with wide grip – 525%. The findings show that performing bench press with an average width grip allows to achieve maximum 3-RM with optimal kinematic characteristics of movements and high activity of most involved muscles.

Keyword: powerlifting, bench press, grip width, kinematic characteristics, electrical activity of muscles

For citation: Tsipin L.L., Zakharov F.E., Samsonov M.A., Sagidullin A.A. Influence of the grip width on the peculiarities of performing the barbell bench press in powerlifting Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 271 – 276. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-271-276

The article was submitted: November 13, 2023; Approved after reviewing: January 13, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Жим штанги лежа является не только соревновательной дисциплиной пауэрлифтинга, но и распространенным упражнением для увеличения силы и гипертрофии мышц туловища и плечевого пояса спортсменов разных специализаций, тренирующихся с отягощениями.

Многие авторы изучали жим штанги лежа, рассматривая при этом мышечную силу, электрическую активность мышц и кинематические характеристики движения штанги. Как правило, внимание уделялось наиболее задействованным мышцам: большой грудной, дельтовидной и трехглавой мышцам плеча [3]. Электрическая активность мышц регистрировалась в связи с тем, что прямое определение силы, развиваемой отдельной мышцей или группой мышц, в спортивной практике не представляется возможным [5]. При этом можно выделить несколько направлений применения электромиографии (ЭМГ) в пауэрлифтинге: исследование межмышечной координации, анализ величины активности и утомления мышц [1]. В свою очередь, кинематические характеристики движения штанги, такие, как длительность, траектория, скорость и ускорение, а также связанные с ними технические приемы, дают представление об эффективности техники выполнения упражнения [2, 4].

В ряде работ было установлено, что на мышечную активность и кинематические характеристики движения штанги в жиме лежа большое влияние оказывает ширина хвата. В частности, это касается активности мышц плечевого пояса, вертикального и горизонтального перемещения и скорости движения штанги, величины повторных максимумов [6, 12, 13]. Однако остается открытым вопрос, какой вариант хвата создает оптимальные биомеханические условия для достижения наибольшего результата в жиме штанги лежа, и какого при этом воздействие на отдельные мышечные группы. Эти данные необходимы не только для выбора определенного варианта хвата, но и для подбора специальных упражнений, позволяющих акцентированно воздействовать на те или иные мышцы спортсмена.

Цель настоящего исследования состояла в предварительной оценке влияния ширины хвата на условия выполнения и результат в жиме штанги лежа в пауэрлифтинге.

Материалы и методы исследований

Для апробации подходов к решению поставленных в исследовании задач был проведен пилотный эксперимент, в котором участвовал пауэрлифтер высокой квалификации. Возраст спортсмена 21 год, рост 175 см, вес 82 кг. Спортсмен имел типичные для пауэрлифтера антропометрические данные [7, 8].

На первоначальном этапе определялась ширина хвата штанги для спортсмена, участвующего в эксперименте. Широкий хват составлял 81 см, что соответствовало максимально разрешенному правилами соревнований расстоянию. Узкий хват определялся как расстояние между акромионами лопаток. Ширина среднего хвата рассчитывалась как среднее между узким и широким хватом.

Результат жима штанги лежа оценивался по величине трехповторного максимума (3-ПМ). Выбор такой нагрузки объясняется тем, что она менее травмоопасна по сравнению с одноповторным максимумом (1-ПМ), но, в то же время, мышечная активность сопоставима с 1-ПМ [11]. Упражнение выполнялось узким, средним и широким хватами.

Для регистрации электрической активности мышц использовался беспроводной 16-ти канальный аппаратно-программный комплекс Trigno Avanti Research+ (Delsys Incorporated). Исследовались следующие мышцы: большая грудная мышца (грудно-реберная и ключичная части), дельтовидная мышца (передняя часть) и трехглавая мышца плеча (длинная и латеральная головки). ЭМГ каждой мышцы нормализовывались по трехсекундному максимальному изометрическому произвольному сокращению (MVIC) [14]. Процедуры записи и размещения электродов выполнялись в соответствии с рекомендациями SENIAM [10].

Для видеофиксации исследуемого движения

использовалась камера Sony Cyber-shot DSC-RX100M6, установленная на специальном штативе. Видеосъемка жима штанги лежа производилась в сагиттальной плоскости с частотой 100 кадр/с, и синхронизировалась с записью ЭМГ. Видеоанализ движения штанги производился с помощью программы Kinovea. Определялись следующие кинематические характеристики движения: вертикальное перемещение, горизонтальное перемещение, длина траектории, средняя скорость. Рассматривалась только фаза подъема штанги (рис. 1).

Рис. 1. Жим штанги лежа. S – траектория движения штанги, S_Y и S_X – вертикальное и горизонтальное перемещение штанги.

Fig. 1. Bench press. S – trajectory of the rod, SY and SX – vertical and horizontal movement of the rod.

Результаты и обсуждения

Значения 3-ПМ при выполнении упражнения тремя разными хватами представлены в табл. 1. Наибольшее значение 3-ПМ оказалось при использовании среднего хвата, а наименьшее – узкого хвата.

Таблица 1

Значения 3-ПМ при выполнении жима штанги лежа разными хватами.

Table 1

3-RM values when performing bench presses with different grips.

Хват	Ширина хвата, м	3-ПМ, кг
узкий	0,340	103,5
средний	0,575	112,5
широкий	0,810	107,5

Кинематические характеристики движения штанги представлены в табл. 2. Для анализа брались средние значения трех повторений концентрической фазы жима штанги лежа. Как видно из таблицы, вертикальное и горизонтальное перемещение и длина траектории значительно различаются при выполнении жима разными вариантами хвата.

Таблица 2

Кинематические характеристики подъема штанги разными хватами, M±m.

Table 2

Kinematic characteristics of lifting the barbell with different grips, M±m.

Хват	Вертикальное перемещение, м	Горизонтальное перемещение, м	Длина траектории, м	Средняя скорость, м/с
узкий	0,322±0,018	0,131±0,016	0,358±0,014	0,21±0,04
средний	0,299±0,004	0,142±0,003	0,340±0,008	0,18±0,04
широкий	0,223±0,005	0,109±0,009	0,252±0,008	0,18±0,02

Максимальное значение вертикального перемещения штанги, с которым связаны затраты механической энергии на ее подъем, наблюдается при использовании узкого хвата, минимальное значение – широкого хвата. Горизонтальное перемещение штанги не столь однозначно связано с вариантами хвата. Его максимальное значение соответствует среднему хвату. Изменение длины

траектории штанги имеет ту же тенденцию, что и для вертикального перемещения, то есть она уменьшается от узкого к широкому хвату. Характерно, что разница длины траектории между узким и средним хватом составляет примерно 0,02 м, а между средним и широким хватом значительно больше – 0,09 м. Обращает на себя внимание, что в отличие от пространственных характеристик движения штанги ее средняя скорость и, следовательно, развиваемая при подъеме мощность, практически постоянна и не зависит от варианта хвата.

Таким образом исходя из биомеханического анализа предпочтительным является широкий хват. Но, вместе с тем, имеются данные, что использование широкого хвата может быть травмоопасным [9]. Учитывая, что наибольшее значение 3-ПМ было достигнуто при использовании среднего хвата, именно этому варианту следует отдать предпочтение.

Регистрация электрической активности мышц производилась в процессе трех повторений концентрической фазы жима штанги лежа. Средние значения нормализованной ЭМГ каждой исследуемой мышцы приведены в табл. 3.

Таблица 3

Значения нормализованной ЭМГ исследуемых мышц в концентрической фазе жима штанги лежа, % MVIC (M±m).

Table 3

Values of normalized EMG of the studied muscles in the concentric phase of the bench press, % MVIC (M±m).

Хват	Мышца				
	большая грудная		трехглавая плеча		дельтовидная
	ключичная часть	грудино-реберная часть	латеральная головка	длинная головка	передняя часть
узкий	134±4	86±11	108±12	95±6	117±11
средний	128±14	93±10	109±2	98±3	143±7
широкий	106±5	80±3	81±5	96±5	162±7

Обнаружено, что ключичная часть большой грудной мышцы проявляет наибольшую активность при выполнении жима штанги узким хватом, что согласуется с данными, полученными в более раннем исследовании [6]. Активность передней части дельтовидной мышцы, наоборот, возрастает при переходе от узкого к широкому хвату, что расходится с данными отмеченного исследования. Активность грудино-реберной части большой грудной мышцы, а также трехглавой мышцы плеча наибольшие при использовании среднего хвата. Существенно, что при среднем хвате активность трех из рассмотренных мышц самая высокая, а двух других – близка к ней. Общей характеристикой работы всех мышц может служить их суммарная электрическая активность при выполнении упражнения. Для узкого хвата этот показатель составляет 540%, для среднего хвата – 571%, для широкого хвата – 525% MVIC.

Выводы

Осуществленный пилотный эксперимент позволил выявить следующие тенденции. Наибольшее значение 3-ПМ в жиме штанги лежа наблюдается при использовании среднего варианта хвата штанги. Ему сопутствуют оптимальные кинематические характеристики движений и высокая активность наиболее задействованных мышц. Это дает основание для проведения расширенного исследования влияния ширины хвата на результативность жима штанги лежа в пауэрлифтинге на основе анализа выполнения упражнения большим числом атлетов с различными антропометрическими данными и квалификацией.

Список источников

1. Городничев Р.М. Спортивная электронейромиография. Великие Луки: ВЛГАФК, 2005. 227 с.

2. Лукьянов А.Б. Анализ кинематических характеристик движения штанги соревновательных упражнений в пауэрлифтинге // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 7 (161). С. 165 – 167.

3. Самсонов Г.А., Кичайкина Н.Б., Шейко Б.И. Преодоление «мертвых зон» при выполнении жима штанги лежа // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 10 (128). С. 171 – 176.

4. Самсонова А.В., Виноградов Г.П., Захаров Ф.Е., Ночкин А.Н. Влияние технических приемов «Сведение лопаток» и «Мост» на механические характеристики движения штанги при выполнении жима штанги лежа // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 8 (138). С. 181 – 186.

5. Ципин Л.Л., Захаров Ф.Е., Самсонов М.А. Регистрация электрической активности мышц спортсменов при изучении высокоамплитудных двигательных действий // Труды кафедры биомеханики университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. Вып. VI. С. 36 – 43.

6. Barnett C., Kippers V., Turner P. Effects of variations of the bench press exercise on the EMG activity of five shoulder muscles // Journal of Strength and Conditioning Research. 1995. Vol. 9 (4). P. 222 – 227.

7. Ferland P.M., Laurier A., Comtois A.S. Relationships between anthropometry and maximal strength in male classic powerlifters // International Journal of Exercise Science. 2020. Vol. 13 (4). P. 1512 – 1531.

8. Ferrari L., Colosio A.L., Teso M., Pogliaghi S. Performance and anthropometrics of classic powerlifters: which characteristics matter? // Journal of Strength and Conditioning Research. 2022. Vol. 36 (4). P. 1003 – 1010.

9. Haupt H.A. Upper extremity injuries associated with strength training // Clinical Journal of Sport Medicine. 2001. Vol. 20. P. 481 – 490.

10. Hermens H.J., Freriks B., Disselhorst-Klug C., Rau G. Development of recommendations for SEMG sensors and sensor placement procedures // Journal of Electromyography and Kinesiology. 2000. Vol. 10. P. 361 – 374.

11. Kukulka C.G., Clamann H.P. Comparison of the recruitment and discharge properties of motor units in human brachial biceps and adductor pollicis during isometric contractions // Brain Research. 1981. Vol. 219 (1). P. 45 – 55.

12. Saeterbakken A.H., Stien N., Pedersen H., Solstad T.E. The Effect of Grip Width on Muscle Strength and Electromyographic Activity in Bench Press among Novice- and Resistance-Trained Men // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18 (12). P. 1 – 12.

13. Saeterbakken A.H., Mo D.A., Scott S., Andersen V. The effects of bench press variations in competitive athletes on muscle activity and performance // Journal of Human Kinetics. 2017. Vol. 57. P. 61 – 71.

14. Stastny P., Gołaś A., Blazek D. et al. A systematic review of surface electromyography analyses of the bench press movement task // PLOS One. 2017. Vol. 12 (2). URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5295722/?report=reader (date of application: 03.10.2023)

References

1. Gorodnichev R.M. Sports electroneuromyography. Velikiye Luki: VLGAFK, 2005. 227 p.

2. Lukyanov A.B. Analysis of the kinematic characteristics of the barbell movement of competitive exercises in powerlifting. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgafta. 2018. No. 7 (161). P. 165 – 167.

3. Samsonov G.A., Kichaikina N.B., Sheiko B.I. Overcoming “dead zones” when performing the bench press. Scientific notes of the P.F. Lesgafta. 2015. No. 10 (128). P. 171 – 176.

4. Samsonova A.V., Vinogradov G.P., Zakharov F.E., Nochkin A.N. The influence of the technical techniques “Advancement of the shoulder blades” and “Bridge” on the mechanical characteristics of the movement of the barbell when performing the bench press. Scientific notes of the university named after P.F. Lesgafta. 2016. No. 8 (138). P. 181 – 186.

5. Tsipin L.L., Zakharov F.E., Samsonov M.A. Registration of electrical activity of athletes' muscles during the study of high-amplitude motor actions. Proceedings of the Department of Biomechanics of the University named after P.F. Lesgafta. 2012. Issue. VI. P. 36 – 43.

6. Barnett C., Kippers V., Turner P. Effects of variations of the bench press exercise on the EMG activity of five shoulder muscles. Journal of Strength and Conditioning Research. 1995. Vol. 9 (4). P. 222 – 227.

7. Ferland P.M., Laurier A., Comtois A.S. Relationships between anthropometry and maximal strength in male classic powerlifters. International Journal of Exercise Science. 2020. Vol. 13(4). P. 1512 – 1531.

8. Ferrari L., Colosio A.L., Teso M., Pogliaghi S. Performance and anthropometrics of classic power-lifters: which characteristics matter? Journal of Strength and Conditioning Research. 2022. Vol. 36(4). P. 1003 – 1010.

9. Haupt H.A. Upper extremity injuries associated with strength training. Clinical Journal of Sport Medicine. 2001. Vol. 20. P. 481 – 490.

10. Hermens H.J., Freriks B., Disselhorst-Klug C., Rau G. Development of recommendations for SEMG sensors and sensor placement procedures. Journal of Electromyography and Kinesiology. 2000. Vol. 10. P. 361 – 374.

11. Kukulka C.G., Clamann H.P. Comparison of the recruitment and discharge properties of motor units in human brachial biceps and adductor pollicis during isometric contractions. Brain Research. 1981. Vol. 219 (1). P. 45 – 55.

12. Saeterbakken A.H., Stien N., Pedersen H., Solstad T.E. The Effect of Grip Width on Muscle Strength and Electromyographic Activity in Bench Press among Novice- and Resistance-Trained Men. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18 (12). P. 1 – 12.

13. Saeterbakken A.H., Mo D.A., Scott S., Andersen V. The effects of bench press variations in competitive athletes on muscle activity and performance. Journal of Human Kinetics. 2017. Vol. 57. P. 61 – 71.

14. Stastny P., Gołaś A., Blazek D. et al. A systematic review of surface electromyography analyzes of the bench press movement task. PLOS One. 2017. Vol. 12 (2). URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5295722/?report=reader (date of application: 10/03/2023)

Информация об авторах

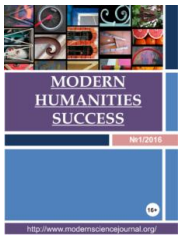
Ципин Л.Л., доктор педагогических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Захаров Ф.Е., кандидат педагогических наук, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, zfedor87@gmail.com

Самсонов М.А., кандидат педагогических наук, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Сагидуллин А.А., ассистент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

© Ципин Л.Л., Захаров Ф.Е., Самсонов М.А., Сагидуллин А.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.87
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-277-283

Камерная вокальная музыка

[1] Ло Чэньхао,
[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: камерная вокальная музыка является уникальным искусством, которое объединяет выразительность певческого голоса, художественные особенности поэтического слова и звуковую красоту инструментального сопровождения. Этот вопрос связан с взаимодействием слова и музыки, жанровой организацией текста и музыкальных источников, а также особенностями исполнения вокальных произведений. Особый интерес также вызывает популярная советская песня времен Отечественной войны под названием "Дороженька", которая приобрела широкую известность в Китае и была многократно обработана современными китайскими композиторами. В этих обработках прямая связь с оригинальным советским источником со временем постепенно исчезала, но вместе с тем возникали новые музыкальные аналогии, указывающие на влияние инструментальных концертных форм музицирования, таких как фантазии, вариации и другие. Цель данного исследования заключается в изучении камерно-вокальных сочинений, созданных китайскими композиторами, и их включении в репертуар современных певцов. Это исследование стремится рассмотреть уникальные характеристики и особенности этих композиций, а также их влияние на развитие и расширение репертуара современных исполнителей. В этой статье мы обратимся к одному из наиболее актуальных вопросов, связанных с камерной вокальной музыкой, который был пристально изучен во множестве исследований, среди которых работы Б.В. Асафьева, В.А. Васиной-Гроссман, Л.А. Мазеля и других.

Ключевые слова: вокал, музыка, вокальная музыка, камерная музыка

Для цитирования: Ло Чэньхао Камерная вокальная музыка // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 277 – 283. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-277-283

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Chamber vocal music

[1] Luo Chenhao,
[1] Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: chamber vocal music is a unique art that combines the expressiveness of the singing voice, the artistic features of the poetic word and the sonic beauty of instrumental accompaniment. This issue is related to the interaction of words and music, the genre organization of text and musical sources, as well as the characteristics of the performance of vocal works. Also a popular Soviet song from the time of the Patriotic War called “Dorozhenka” is of particular interest, which became widely known in China and has been reworked many times by modern Chinese composers. In these adaptations, the direct connection with the original Soviet source gradually disappeared over time, but at the same time new musical analogies arose, indicating the influence of instrumental concert forms of music-making, such as fantasies, variations and others. The purpose of this study is to study chamber vocal works created by Chinese composers and their inclusion in the repertoire of modern singers. This study seeks to examine the unique characteristics and features of these compositions and their impact on the development and expansion of the repertoire of contemporary performers. In this article we will address one of the most pressing issues related to chamber vocal music, which has been closely studied in many studies, including the works of B.V. Asafiev, V.A. Vasina-Grossman, L.A. Mazel and others.

Keywords: vocals, music, vocal music, chamber music

For citation: Luo Chenhao Chamber vocal music. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 277 – 283. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-277-283

The article was submitted: November 15, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Знакомство с камерной вокальной музыкой мы хотели бы начать с уточнения того, что она является уникальным искусством, и не могут полностью раскрыться певческий голоса, можно прочувствовать все нюансы особенности поэтического слова, а уж звуковая красота инструментального сопровождения просто поражает.

Ведь в этой музыке тесно переплетаются слова и музыкальные сопровождения, используются различные музыкальные источники и художественные тексты, к тому же исполняются вокальные произведения могут по-разному.

Мы хотели бы застроить свое внимание на популярной советской песне относящиеся к отечественной войны, которая называется к «дороженька», эта песня очень известная популярна в Китае, её не просто поют, но и обрабатывают, и можно услышать даже фантазии, вариации и прочее.

Мы начали наше исследование для того, чтобы изучить различные камеры – вокально сочинение, над которыми работали композиторы из из-под небесной, и понять насколько они востребованы среди современных исполнителей.

В своем исследованием мы стремимся ознакомиться со всеми особенностями таких композиций, понятно как они влияют на человека, как распространяются и развиваются, какие из них предпочитают исполняются современные певцы.

Материалы и методы исследований

В своем исследовании мы изучим много актуальных вопросов, среди которых лидирующим окажется вопрос о том, как развивается камерная вокальная музыка в Китае, это направление свои труды и большое количество ских учёных исследователей, в том числе: Б.В. Асафьева, В.А. Васиной-Гроссман, Л.А. Мазеля и других. Методы исследования. Одним из основополагающих стал историко-источниковедческий метод, связанный с процессом научной реконструкции камерной вокальной культуры России первой половины XIX века: восстановлением репертуара, поиском и систематизацией информации об авторах вокальных миниатюр.

Мы считаем актуальной выбранную тему, потому что она помогает объяснить как взаимодействуют тексты и музыка, какие существуют жанры организации текста и музыкальных произведений, как могут исполняться вокальные произведения и прочее.

Не стоит скрывать, что исследователи всегда интересовались этим вопросом. В своей работе мы постараемся раскрыть вопросы того, каким художественным содержанием отличаются вокальные композиции, как взаимодействуют отдельные элементы, для этого мы будем использовать песни китайских композиторов и произведения, которые были ими обработаны, они должны относиться к разным жанрам и иметь различную смысловую нагрузку, при этом все произведения будут затрагивать тему природы и внутреннего мира людей [3].

Как мы уже говорили, нас интересует популярная советская песня, относящиеся к периоду великой отечественной войны, которая называется «дороженька».

Хотелось бы повторить, что она довольна популярна среди китайских и исполнителей слушателей, её постоянно обрабатывают и видоизменяется современные китайские композиторы. У некоторых обработках тесная взаимосвязь с оригиналом всё также прослеживается, но в некоторых случаях она практически утеряна, существует очень много музыкальных аналогов, которые могут исполняться на различных концертах, для этого применять различные инструменты, а озвучит жанры фантазии, вариации и прочих [8].

Наше исследование посвящено тому, чтобы разобраться что такое камерно-вокальное сочинение, какие из них вышли из-под пера китайских композиторов, и насколько они пользуются популярностью среди современных исполнителей и слушателей точки.

В исследовании мы хотим не просто ознакомиться с композициями, а выявить их уникальные характеристики отличия, понять как они могут влиять на слушатели, как они развиваются и распространяются, какие из них предпочитаете современные исполнители.

1. Описание вопроса и методы исследования.

Вся работа певца начинается с вокальной подготовки, которая длится довольно длительный период и является очень сложно и ответственный, певец проходит не один этап, развивает свой голос, тренируется передать интонацией и приобрести точность, а осваивает различные музыкальные техники, изучает цвет тонкости и аспекта, которые в будущем помогут ему стать востребованным специалистом своем направлении.

При обучении певцов применяются различные методики, но необходимо отметить, что как бы не был выбран метод, все они направлены на то чтобы придать правильность и выразительность голосу певца, усовершенствовать его вокальную подготовку, вывести исполнение на высокий уровень.

В исследовании мы применяли различные методы, каждый из которых имеет свои нюансы. изучая китайский вокальные традиции нами был выбран целевой подход, который позволит выяснить все тонкости и уникальность этого феномена, выявить и отразить все нюансы и особенности.

При выборе жанрового подхода мы ориентировались на то что необходимо раскрыть насколько богата камерно-вокальная музыка в поднебесной, чем она отличается чем похожа на европейский произведение, какие в Китае существует национальное жанры и какие сохранены традиции до настоящего времени.

При выборе исполнительско-интерпретационного подхода, мы ориентировались на то, что потребуется учесть большую количество различных камер на тикальных жанров, и решить все поставленные в исследовании задачи [9].

2. Проблема и вопрос изучения камерного вокальной музыки.

Без сомнения пение является искусством, которое позволяет передавать музыку при помощи голоса, оно появилось ещё древние времена до настоящего времени используется при музицировании.

Певцы всегда были популярны среди простых людей, к ним с трепетом относились ценители искусства и любителей им старались подражать и восхищались ими.

Вокальная музыка интересует людей в связи с тем, что в ней тонко сочетаются слова и музыкальные сопровождение, хотя и являются синтетическим видами искусства, но не ярко прослеживается острота поэтического музыкального мышления. При использовании такого жанра произведении приобретает наибольшую выразительность, они близкие понятны для певцов и слушателей.

Именно поэтому мы и обратили внимание на то как взаимосвязана музыка и слова в этом направлении, как они эстетически влияют на человека, как могут использоваться при исполнении певцами, как могут создаваться новые композиции. Над этим вопросом работала множество русских исследователей, среди них наибольшей популярностью пользуются труды таких музыковедов, как: Б.В. Асафьев, Л.А. Мазель, В.А. Васина-Гроссман, М.Г. Арановский и другими, посвящены этому вопросу [10].

В их трудах описаны существующие проблемы, которые возникают как у музыкальном направлении вокальных сочинений, так и при исполнении текста, при его взаимодействии с музыкальным сопровождением, различные фонетический аспекты, тонкости произношения, раскрытие смысла музыкального произведения и привлечения внимания к нюансам.

В них описывается какой характер может иметь мелодия, соответствует ли музыка текстовым содержанию, какую структуру может иметь мелодия как она исполняется, и прочее.

При любом музыкальном сопровождении произведения очень важно взаимодействии текста и музыкального сопровождения, и эти два разных направления являются равноценными, взаимодействуют друг с другом, вступают в диалог синтезируются. Поэтому специалисты назвали их полифоническим единством.

В китайском вокальном искусстве на протяжении всей его истории описывается социальная жизнь людей, рассказывается как они осуществляют свою деятельность, как живут и что любят.

Все эти нюансы первую очередь выражены в текстовым содержании, с их помощью описывается как ведут себя люди, как они совершают действия, чем занимаются какой имеет характер и прочее. Например, внекоторых песнях рассказывают о том как крестьяне обрабатывают землю, рыбаки ловят рыбу, мать поет колыбельную своему ребёнку, юноша признается в любви девушке, хлебороб выращивает хлеб и прочее.

Отсюда следует, что только при тесном взаимодействии текстов музыкального сопровождения могут получиться яркие и уникальные образы а внутри содержание паразит свои яркости богатством.

В китайском музыкальном искусстве особое место занимает вокальная композиции, это связано с тем что в них отражены социокультурные и статические составляющие, именно этим они привлекают своих слушателей и нравятся исполнителем.

С 20-го по 21-й век современная китайская камера на тикальная музыка претерпела значительная изменения, а современная певцы овладели широким диапазоном возможностей. это направление музыкального искусства находится на взлёте своих возможностей, но постоянно совершенствуется и развивается, формируются новые вокальные навыки, именно поэтому это направление так и заинтересовало современных исследователей.

Среди китайских учёных хотелось бы выделить работу таких исследователей как: Цао Шули, Ван

Ши-жень, Ян Бо, Ду Сивей, Ван Хонтао, В Хуньюань, Дэн Кайюань, Канг Ле, Ли Эр Юн, Цзю ЦиХун, Гун Синь, Ли Лин, Цао Шули и другие, обратили свое внимание на исследование этого жанра в XX веке [4].

При обучении вокальных исполнителей высших музыкальных учебных заведение в Китае обращают пристальное внимание на такое направление как китайская народная музыка, которое большинство исследователей считают необходимым изучать, для её возрождение, использование её в камере локальном направлении, поэтому на этом вопросе заостряется пристальное внимание во время учебного процесса.

3. Исполнительские особенности камерно-вокальных произведений современных китайских композиторов

Одной из важных черт камерно-вокальных произведений современных китайских композиторов является генетическая связь с фольклором, которая проявляется в развертывании музыкально-поэтического текста через использование сквозной строфической формы. Кроме того, композиторы могут заимствовать риторические интонации и мелодические обороты из народно-песенных источников, что обогащает их творчество.

Также в работах современных композиторов мы часто можем встретить риторически интонации, таким мелодически обороты, которые мы можем встретить в народных и песенных источниках прошлых столетий, что делают их творчество более притягательную и ярким.

Лидером этого направления является Тан Сяолинь, и до настоящего времени у него осталось очень много последователей, которые при написании своих произведений применяют его опыт, самым ярким примером может служить его ученик-Ло Чжунчжун [5].

Им было написано очень много камерно – вокальных композиций в которых прослеживается яркий и неподражаемый китайский колорит, несмотря на то что некоторые из них могут выполнены в современных западных техниках.

Он мастерски научился сочетать в себе новаторство и традиции, использовать 12 тоновую гамму и сочетать из пен тонической гаммы.

В большинстве своих произведений композитор ориентируется на тексты древнекитайских поэтов. Именно это его особенность восхищает Музыковеда и певца У Хунюаня. Он считает, что в произведениях композитора гармонично сочетается мелодия и мудрость. В кКаждом его произведении можно видеть черты гуманизма, он научился точно передавать все нюансы человеческого характера, показывать как человек радуется и печали, когда он счастлив раз гневом, каким он может быть мудрым и глупым, и прочее.

Любое произведение Ло Чжунчжуна Поражает своими интеллектом и рациональным мышлением. Хотя все они являются новаторскими, в них постоянно звучат новые мотивы, именно поэтому его творчество считается китайской жемчужной, которая демонстрирует всю мудрость этого народа. Именно этому композитору удалось тонко переплести национально и современное, поэтому исполнителя бывает непросто довести их до совершенства, передать тот художественный образ, который был замылен композитором.

Юэ Гуан – один из ведущих китайских музыковедов писал, что этим композитором были освоены такие серийные приемы, которые до него никогда не применяли при написании китайских вокальных произведений, он сумел о обогатить их с художественной или электрической точки зрения, значительно раздвинул существующие границы, усовершенствовал песен искусство и прочее. именно поэтому перед певцами встали довольно сложные задачи. И именно существующие трудности при исполнении привели к тому, что камерная вокальному этого композитора изучается большим количеством учёных и исследователей.

Перед любым современным исполнителем камерно вокальных произведений стоит задача передать художественную глубину и авторский замысел композитора. Певцы должны на интуитивном уровне понять поэтическая содержание, звучание текста, музыкальное сопровождение, постарайся передать все существующие в них нюансы. процессе пения он должен непросто исполнить произведения, а передать его образ и замысел. И такие задачи стоят не только перед солистами, но и перед компаниями, вот музыкальное звучание тоже имеет очень важное значение.

Современные китайские композиторы стали по-новому относиться к звуковым краскам, это связано с тем, что большой упор делается на исполнителей именно с этих пор передаются сильные чувства эмоций, застряли внимание на концептуально-интеллектуальной сфере, раскрывается композиторская установка и прочее. Заостряйте внимание на поэтических текстах и певческих голосах и ищу и потому, что любой композитор стремится донести до своих слушателей замысел произведения, постараться раскрыть его содержание и идею. По-другому стали относиться к вокальным партиям, в настоящее время не считаются новыми выразительными средствами, хотя и не доминируют, но с их помощью легко передается образно – смысловая доминанта, при этом они яв-

ляются составляющей единой сонорную фактуру [6].

Современные композиторы значительно расширили диапазон своих произведений, именно поэтому певец не может владеть только тем или иным тембром, ведь в этом случае будет потерянный инструментально ясность звучание. При этом хорошему певцу очень важно овладеть таким композиционными приемами как движение, которое помогает объединить собой крайние звуки певческого диапазона при завершении произведения [6].

Также у современных исполнителей существует такая проблема как, возникающие часто метрическая изменчивость, которая возникает из-за того, что стихотворная тексты нуждается в ярком речевом воспроизведении.

Также современные певцы должны научиться владеть различными ритмическими группами, передавать людям любые ритмические рисунки.

При этом они могут чередоваться, переплетаться и прочее, поэтому современные вокальные партии отличаются своей сложностью.

В фортепианных партиях в настоящее время часто встречаются Позические фактуры, они красочны и разнообразны, в них часто меняются сочетаются различные звучание, они гармонично несмотря на разные регистры.

Именно поэтому необходимо заострить внимание на их технической сложности, хотя они могут являться их самостоятельными, поэтому музыкант должен на генетическом уровне научиться слышать и воспринимать разные факты, взаимодействовать и воспроизводить их. все это доказывает то, что оба участника вокально-инструментального ансамбля сталкиваются с серьезными задачами, они должны овладеть хорошим уровнем подготовки, и ознакомиться с различными исполнительскими техниками, применять новые выразительные средства, такие как: метроритмическая гибкость, динамическая и артикуляционная подвижность, регистровое разнообразие, научиться безупречно взаимодействовать между собой внутри ансамбля [1].

Все написаное нами выше подтверждается тем, что интерпретировать камерно-вокальные произведения Ло Чдунчжуна довольно непросто и под силу не любому вокалисту.

Ведь перед каждым исполнителем стоит задача наиболее точно передать личность композитора, его отношение к произведению, внутренний мир и замысел, и только достигнув этого можно поразить зрителя убедительным и эстетическим результатом. При удачной интерпретации камерно-вокального произведения певец становится довольно известным и пользуются заслуженной популярностью среди зрителей.

В современных вокально-инструментальных произведениях композитора используют большое количество сложных языковых, додекафонических, серийных и других приемов, которые ставят перед певцом задачу овладеть мастерством вокального исполнения.

У каждого певца должен быть активно настроен музыкальный слух, который является его инструментом и позволяет достигнуть совершенства. Именно поэтому при профессионально подготовки вокалиста пристальное внимание уделяется разносторонним обучению, при этом преподаватели стараются не только прекрасно и тонко развитие его услуг, но привить ему мелодической, ритмическое и гармоническое восприятие, отточить до совершенства его навыки исполнения ансамбля, познакомить его с разнообразными видами и техниками исполнения.

Перед любым певцом стоит задача интерпретировать камерно-вокальные произведения перед началом его исполнения, поэтому он должен владеть развитым интеллектом, постоянно совершенствовать свои артистически данные, ведь только так он сможет понять замысел композитора и передать его, учитывая сложность современной музыки, поэтому исполнитель будет мало а овладеть техническими вокальными данными.

Если ведётся работа над эссе, то она выполняется в коллективе, и только так китайские композиторы, исполнительные и музыканты способны создать и воплотить яркие национальные образы, применять новейшие средства выразительности, не бояться своего новаторство и смелости, достигнуть художественной зрелости, разве свое исполнительное мастерство и интеллект, поразить зрителей творческий мышлением [7].

Если вокалист исполняет камерно вокальные произведения Ло Чжунчжуна, он должен понимать, что композитор научился создавать свой неповторимый звуковой мир, что можно продемонстрировать применяя различным музыкально-поэтические ряды.

Он научился тесно переплетать пенттонические ступени, дополняя их вспомогательными, не разрушаю при этом общего смыслового музыкального содержания, а образуя совершенно пентатоникаческую гамму. Именно поэтому серийная техника этого композитора стала настолько популярной среди китайских исполнителей и слушателей, им было написано большое количество камер – вокальных произведений, а исследователи считают, что он значительно обогатил китайских лирические песни, расширил границы и пространства,

выявил национальные искусство на абсолютно новые более высокий уровень.

Поэтому при исполнении таких композиций певцы выкладываются полностью. Но существует такая проблема, как взаимодействуют древние китайские художественные тексты современными музыкальными средствами, не теряется при этом их выразительность, поэтому любого исполнителя должна быть актёрская харизма, он должен мыслить чуткая деликатно, быть целостной личностью, обладать высокоразвитыми интеллектом, многим кажется, что эти требования довольно высокие, но без них не получится качественного исполнения.

При этом не стоит упускать из внимания и эстетически вкус, который позволит раскрыть и продемонстрировать зал композитора в этом произведении, поделиться его взглядами на жизнь окружающий мир.

В современном Китае появилось очень много музыкантов – Новаторов и музыкантов – интеллектуалов, из-под пи которых вышли на настоящие шедевры, это связано с тем что обновляется не только жизнь людей, но меняется окружающий пространства и эстетические ценности.

4. Особенности камерно тика ных сочинений китайских композиторов в репертуаре современного Лю Цуна.

Лю Цун не зря считается выдающимся музыкантом, было использован исполнено большое количество различных произведений, начиная с романсов, фортепианный музыкой, хабы и камерный произведений, он играл в оркестра и сольно. Он сумел талантливо аранжировать китайские народные произведения, произведение других китайских композиторов, при этом их количество давно привысило 500 произведений. при этом сами исполнители сочинил более 300 произведений и инструментальный композиций [8].

Большинство из них публиковали и печатались, их можно купить для прослушивания на компакт дисках и увидеть на телевидении. Его песни отличаются от трёх частной формы, в которой он сумел переплести между собой традиционную китайскую пентатонику с европейским мажор – минором.

Все песни начинаются с различных мажоров или минора, с помощью которых он старается передать высший замысел. Его фортепианные партии отличаются гармоничными и мелодическими оборотами, в них часто звучат черты итальянских народных песен. Именно поэтому при исполнении его произведений певцы должны отлично владеть своим голосом, уметь перестраивать его регистры, и прочее.

Результаты и обсуждения

В заключение мы хотели бы написать, что в современной китайской вокальной литературе настоящее время недостаточно сведений, поэтому необходимо продолжать исследования, и анализировать методические аспекты, изучать камерно-вокальные исполнения, разобраться с тем какие проблемы в нём существуют и как лучше сформировать национальный вокальный репертуар.

Безтих исследований невозможно будет развивать и продвигать китайскую камеру на тика музыку, она не будет доступна для понимания широкому кругу слушателей, и они не смогут осознать насколько ценным являются это направление для музыкальной культуры страны.

Подводя итоги, мы хотели бы уточнить, что современные китайские исполнители национальных камерно – вокальных произведений, являются мастерами своего дела, совершенство умеет применять различные исполнительные средства, постоянно совершенствуется и раз развиваются, повышают свой музыкальный теоретический уровень, не только слушать, но и читают, постоянно расширяют свои знания и интеллект.

И только при постоянном познании нового, музыкант может развиваться, совершенствоваться, становиться востребованной личностью, а певцы смогут овладеть всеми гранями сложного современного искусства, передать глубину вокально – инструментальных произведений, продемонстрировать их выразительность, и сделать их целостными, глубокими и востребованными музыкальными произведениями

В заключение, стоит отметить, что современная китайская вокальная литература нуждается в дальнейших научных исследованиях, направленных на анализ методических аспектов камерно-вокального исполнения и изучение проблем формирования национального вокального репертуара. Эти исследования имеют важное значение для развития и продвижения китайской камерно-вокальной музыки, а также для расширения понимания и ценности этого жанра в музыкальной культуре Китая.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что современный китайский исполнитель национального камерно-вокального репертуара должен владеть всем арсеналом исполнительских средств, постоянно работать над повышением своего музыкально-теоретического уровня образования, много слушать и читать, чтобы развивать свои интеллект. Только постоянно познавая новое, развиваясь как музыкант и как личность, певец сможет постичь сложность современного искусства, найти необходимые исполнительские средства выразительности, чтобы создать целостный художественный образ музыкального произведения.

Список источников

1. Аберт А. В.А. Моцарт. Ч. 2., кн. 2. М.: Музыка, 1985. С. 431.
2. Кремлев Ю. Йозеф Гайдн. Очерк жизни и творчества. Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинемато графии. М.: Музыка, 1972. С. 159.
3. Ли Эр Юн Исполнительские традиции в современном вокальном искусстве Китая: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Минск, 2013. 24 с.
4. Ливанова Т. Западноевропейская музыка XVII-XVIII вв. в ряду искусств. М.: Музыка, 1977. С. 263.
5. Сун Яньин Интеграция европейских традиций пения в вокальную школу Китая: автореф. дис. . канд. искусствоведения. Львов, 2016. 24 с.
6. Хохловкина А. Вокальная лирика Бетховена // Вопросы музыкознания. М.: гос. муз. издат, 1956. Т. 2. С. 593, 575.
7. Чжан Цзюнь Китайская народная музыка в профессиональной подготовке студентов музыкальных факультетов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 23 с.
8. Чжоу Чживей Сравнительная интерпре-тология: Пути адаптации певца к инонациональным исполнительским традициям: автореф. дис. … канд. искусствоведения. Харьков, 2012. 22 с.
9. Ян Бо Динамика развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Н. Новгород, 2016. 25 с.
10. Beer A. Zur Geschichte der Veroffentlichung und zur Rezeption von Beethovens Liedern op. 52 // Musikforschung. 1994. № 2. P. 142.

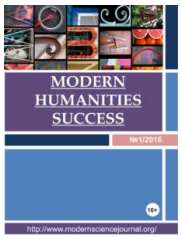
References

1. Abert A.V.A. Mozart. Part 2., book. 2. M.: Muzyka, 1985. P. 431.
2. Kremlev Yu. Joseph Haydn. Essay on life and creativity. Leningr. state Institute of Theatre, Music and Cinematography. M.: Muzyka, 1972. P. 159.
3. Li Er Yun Performing traditions in modern vocal art of China: abstract. dis. ...cand. art history Minsk, 2013. 24 p.
4. Livanova T. Western European music of the 17th-18th centuries. in the range of arts. M.: Muzyka, 1977. P. 263.
5. Song Yanying Integration of European singing traditions into the vocal school of China: abstract. dis. . Ph.D. art history Lvov, 2016. 24 p.
6. Khokhlovkina A. Beethoven's vocal lyrics. Questions of musicology. M.: state music published, 1956. T. 2. P. 593, 575.
7. Zhang Jun Chinese folk music in the professional training of students of music faculties: abstract. dis. ...cand. ped. Sci. M., 2008. 23 p.
8. Zhou Zhiwei Comparative interpretation: Ways of adaptation of a singer to foreign performing traditions: abstract. dis. ...cand. art history Kharkov, 2012. 22 p.
9. Yang Bo Dynamics of development of professional solo singing in China: education, pedagogical and performing principles: abstract. dis. ... cand. art history N. Novgorod, 2016. 25 p.
10. Beer A. Zur Geschichte der Veroffentlichung und zur Rezeption von Beethovens Liedern op. 52. Musikforschung. 1994. No. 2. P. 142.

Информация об авторе

Ло Чэньхао, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Ло Чэньхао, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147.88
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-284-288

Особенности формирования профессиональных компетенций магистров с использованием смешанного обучения

[1] Батунова И.В., [1] Лобынева Е.И., [1] Николаева А.Ю.,
[1] Сибирский федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современного обучения магистров технического вуза с целью формирования у них профессиональных языковых компетенций. Авторы рассматривают основные тенденции развития электронного обучения в современном мире, а также рассматривается понятие смешанной формы обучения, которое включает в себя элементы традиционных и дистанционных курсов, которые все шире внедряются в образовательную практику, анализируют оптимальные системы обучения в магистратуре, выделяя смешанное обучение как наиболее эффективное в современных условиях. Определяются основные характерные черты конкурентоспособных кадров в текущих условиях рынка труда. Дается характеристика роли преподавателя магистратуры в организации смешанного процесса обучения. Доказываются преимущества смешанного образования в магистратуре.

Ключевые слова: магистратура, профессиональные компетенции, смешанное обучение, подготовка кадров, типы обучения, электронная среда обучения

Для цитирования: Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Особенности формирования профессиональных компетенций магистров с использованием смешанного обучения // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 284 – 288. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-284-288

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Features of professional competencies of master's students using blending learning

[1] Batunova I.V., [1] Lobyneva E.I., [1] Nikolaeva A.Yu.,
[1] Siberian Federal University

Abstract: the article discusses the features of modern training for masters of a technical university with the aim of developing their professional language competencies. The authors consider the main trends in the development of e-learning in the modern world, and also consider the concept of a blended form of learning, which includes elements of traditional and distance courses that are increasingly being introduced into educational practice, analyze the optimal training systems in master's programs, highlighting blending - learning as the most effective in modern conditions. The main characteristic of these features of competitive personnel are determined in the current labor market conditions. The role of a master's teacher is described in organizing a blending - learning process. The advantages of blended education are proven in master's programs.

Keywords: master's degree, professional competencies, blending - learning, personnel training, types of training, on-line learning environment

For citation: Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Features of professional competencies of master's students using blending learning. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 284 – 288. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-284-288

The article was submitted: November 15, 2023; Approved after reviewing: January 18, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальность исследования такого вопроса как формирование профессиональных компетенций с целью подготовки высокопрофессиональных кадров в высшей школе не вызывает сомнения, так как в современных экономических и политических условиях данный процесс затрагивает обеспеченность России техническими кадрами и, соответственно, ее конкурентоспособность в мире. Особенно это касается магистратуры в техническом вузе, которая призвана давать возможность магистрам развивать и продолжать свое образование и реализовывать в дальнейшем на практике свои профессиональные компетенции.

Также магистры, получившие степень, должны иметь навыки и квалификацию не только в своем уровне и специализации, но и свободно разбираться в междисциплинарных сферах деятельности. Из чего вытекает необходимость модернизации Российского технического образования, предоставляя эффективные условия по формированию профессиональных компетенций будущих технических специалистов, навыков самообразования в течение всей профессиональной деятельности, умений анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование (ПК-5).

«Включенные в современную образовательную практику государственные образовательные стандарты, базируются на компетентностном подходе, ориентированном на свободное развитие личности, на творческую инициативу, самостоятельность, мобильность и конкурентоспособность выпускников. В соответствии с этим подходом профессиональная подготовка магистров должна быть направлена на формирование профессионально значимых компетенций, позволяющих эффективно решать задачи профессиональной деятельности» [1, с. 5].

Материалы и методы исследований

В 1990-е гг.в образовании, как и во всех сферах жизни, произошли глобальные изменения, трансформировав систему обучения в высшей школе. И, несмотря на происходящие сейчас процессы, остается разделение на бакалавриат и магистратуру. Если степень бакалавра дает основные базовые навыки студентам, то обучение в магистратуре дает им возможность стать высококлассными специалистами в своей области и требует от них умений самостоятельно развивать в дальнейшем свои знания, быстро адаптироваться к постоянно меняющемуся рынку труда, обладать межпрофессиональными знаниями и уметь самостоятельно находить необходимую профессиональную информацию.

«Магистерское образование – это процесс и результат освоения специалистом магистерской программы, направленной на развитие профессионально-личностных качеств и исследовательской компетентности в профессиональной сфере деятельности, позволяющих решать инновационные задачи, возникающие в ходе дальнейшего образования. Оно характеризуется гибкостью профессиональной подготовки, которая проявляется в опережающем и оперативном реагировании на запросы общества» [2, с. 1].

Именно поэтому перед преподавателями магистратуры стоят глобальные задачи построить учебный процесс так, чтобы магистры могли успешно формировать свои профессиональные компетенции. Для этого авторы поставили задачу проанализировать основные способы реализации магистерских программ.

Результаты и обсуждения

Пиралова О.Ф. выделяет три типа обучения в магистратуре: традиционный, инновационный и узкопрофессиональный [2, с. 6].

Традиционная система обучения выполняет требования соответствия унифицированной образовательной программы, которая содержит программу бакалавриата по направлению и будущей специальности и специализированную магистерскую программу.

Инновационная система предполагает автономную образовательную программу магистратуры, основанную на модели базовой образовательной программы бакалавриата по направлению. Данная система направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов для работы в непростых профессиональных условиях, которые присутствуют в сфере важных технических профессий.

Узкопрофессиональный тип вызван необходимостью редизайна Российской образовательной системы и является, по сути, инновационным. Он направлен на подготовку высококвалифицированных специалистов в особых узких сферах, которые требуют от специалиста самостоятельного приобретения профессиональных навыков [3].

При этом нужно иметь в виду что магистры – это не совсем студенты в традиционном понимании этого слова.

Во-первых, это разновозрастные люди с разной степенью базовой подготовки, имеющие индивидуальные навыки обучения и цели и задачи, с которыми они пришли в магистратуру.

Во-вторых, они имеют возраст свыше 22 лет, то есть это люди с полностью сформировавшимся психотипом и личностными характеристиками.

В-третьих, практически все из них уже работают в определенной области и вынуждены совмещать работу и учебу, что создает определенные трудности в получении магистерского образования.

В-четвертых, работая в своей области, они приобретают профессиональный опыт, который позволяет им дифференцировать обучение в магистратуре с критической точки зрения.

В-пятых, не все магистры живут там, где находится университет. Электронная среда обеспечивает удаленную доступность магистерского образования.

Поэтому для формирования профессиональных навыков при обучении в магистратуре, студент должен иметь возможность принимать участие в организации образовательного процесса, самостоятельно определять его условия, где преподаватель бы поддерживал его автономную работу и помогал найти необходимые источники информации. Здесь самым оптимальным способом решить вышеперечисленные проблемы выступает смешанное обучение. Оно дает возможность преподавателю организовать работу так, чтобы она успешно вовлекала магистров в учебный процесс, формируя у них необходимые профессиональные компетенции. Актуальность применения смешанного обучения помогает дифференцировать и соединять многообразные образовательные цифровые технологии, что дает возможность эффективно строить учебную деятельность магистров, создавая среду для формирования их профессиональных навыков [4, 5].

Преподаватель, в условиях смешанного обучения должен комбинировать профессиональный и жизненный бэкграунд магистров, помогать их активному участию в аудиторной работе и выполнению различных, расширяющих профессиональный опыт заданий в электронной среде, стимулировать их умения и навыки в самостоятельном овладении знаниями, которые бы способствовали формированию их профессиональных компетенций. Поэтому перед преподавателем стоит задача разрабатывать электронный курс таким образом, чтобы были приняты во внимание сроки выполнения заданий, профессиональный бэкграунд магистров, возможность координирования активности групповой работы. В этом случае роль преподавателя меняется с авторитарной на координационную, направляющую и консультативную. Консультативной роли преподавателя в магистратуре должно уделяться особое внимание, так как она создает возможности для обеспечения единой образовательной деятельности и способу общения между всеми участниками. Такой способ общения поощряет развитие самостоятельных действий магистров, облегчает им выполнение учебных задач именно с профессиональной точки зрения и увеличивает их интерес к обучению в магистратуре [6-8].

В связи с этим, преподаватель магистратуры должен осознавать особенности магистерского образования чтобы ставить цели и задачи, разрабатывать специальные программы, рабочие планы и тематическое содержание дисциплины, отводить необходимое количество часов на самостоятельную и аудиторную работу, по новому разрабатывать и создавать содержание электронного курса, системы УМО и проводить контроль качества умений и навыков.

Выводы

Выбор содержания образовательной деятельности и особенности смешанного обучения содержит в себе модульное построение программ, обновление раз в год учебно-методических материалов, с точки зрения их аутентичности и новых структур. При этом он должен базироваться на принципах взаимодействия, координированного общения, актуальности, самостоятельного решения задач, своевременной обратной связи, выполнения профессионально-ориентированных заданий [9, 10].

Таким образом, можно сделать вывод, что создание такой учебной деятельности в магистратуре в электронном курсе обеспечивает активную рабочую среду для магистров, структура и контент которого позволяют им самостоятельно развиваться, повышая при этом качество умений и навыков. Результатом правильного комбинирования традиционных и цифровых способов обучения и внедрения инструментов смешанного обучения, станет открытый доступ к образованию в магистратуре. Это сможет повысить мотивацию современных магистров, которые привыкли к цифровизированному сообществу, снимет проблему удаленности от места обучения, облегчит график учебной деятельности, активизирует их самостоятельную работу, таким образом, формируя у них профессиональные компетенции и обеспечивая современный Российский рынок труда высококвалифицированными специалистами.

Список источников

1. Манафова М.К. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций будущих магистров педагогического образования с использованием вебпортфолио // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 3А. С. 266 – 274.

2. Пиралова О.Ф. Особенности обучения в магистратуре современных вузов // Успехи современного естествознания. 2010. № 5. С. 78 – 80. URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=8125 (дата обращения: 16.09.2023)

3. Батурина Н.В., Руковишников Ю.С., Батунова И.В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10 (64). Ч. 1. С. 9 – 13. URL: https://research-journal.org/pedagogy/ispolzovanie-priemov-metodov-i-modelej-sistemy-clil-v-processe-obucheniya-anglijskomu-yazyku-studentov-bakalavriata/ (дата обращения: 02.10.2023) doi: 10.23670/IRJ.2017.64.083

4. Стефанов Н.Л., Шубина Н.Л. Магистратура: слово и дело // Практическое пособие; учебно-методическое объединение по направлениям педагогического образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2002. 156 с. ISBN 5-8064-0643-1

5. Гнатышина Е.В., Салаватулина Л.Р. Смешанное обучение в условиях цифровой образовательной среды: организационно-дидактические решения: учебно-методическое пособие. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 156 с. ISBN 978-5-907538-29-0

6. Batunova I.V., Baturina N.V., Rukovishnikov Yu.S. Padlet web platform as an effective means in teaching technical university student // International Research Journal. 2022. No. 4-3 (118). P. 22 – 26. DOI 10.23670/IRJ.2022.118.4.035

7. Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Особенности интегрированного обучения содержанию и языку в российских вузах // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-3 (116). С. 62 – 66. DOI 10.23670/IRJ.2022.116.2.080

8. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Organization of contact work of students and teachers at a technical higher school through the Moodle system // International Research Journal. 2020. No. 5-3 (95). P. 61 – 64. DOI 10.23670/IRJ.2020.95.5.093

9. Пьяных Е.Г., Немчанинова Ю.П. Смешанное обучение как эффективная форма работы с магистрами в области естественно-научного образования // Вестник ТГПУ. 2012. № 7 (122). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-kak-effektivnaya-forma-raboty-s-magistrami-v-oblasti-estestvenno-nauchnogo-obrazovaniya (дата обращения: 12.10.2023)

10. Кравченко Галина Владимировна Использование модели смешанного обучения в системе высшего образования // Известия АлтГУ. 2014. № 2 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-modeli-smeshannogo-obucheniya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 14.10.2023)

References

1. Manafova M.K. Pedagogical conditions for the formation of professional competencies of future masters of teacher education using a web portfolio. Pedagogical Journal. 2017. T. 7. No. 3A. P. 266 – 274.

2. Piralova O.F. Peculiarities of teaching in master's programs at modern universities. Advances in modern science. 2010. No. 5. P. 78 – 80. URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=8125 (access date: 09/16/2023)

3. Baturina N.V., Rukovishnikov Yu.S., Batunova I.V. Using techniques, methods and models of the CLIL system in the process of teaching English to undergraduate students. International Scientific Research Journal. 2017. No. 10 (64). Part 1. P. 9 – 13. URL: https://research-journal.org/pedagogy/ispolzovanie-priemov-metodov-i-modelej-sistemy-clil-v-processe-obucheniya-anglijskomu-yazyku-studentov-bakalavriata/(access date: 10/02/2023) doi: 10.23670/IRJ.2017.64.083

4. Stefanov N.L., Shubina N.L. Master's degree: word and deed. Practical guide; educational and methodological association in the areas of teacher education, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen, 2002. 156 p. ISBN 5-8064-0643-1

5. Gnatyshina E.V., Salavatulina L.R. Blended learning in a digital educational environment: organizational and didactic solutions: educational and methodological manual. Chelyabinsk: South Ural Scientific Center RAO, 2022. 156 p. ISBN 978-5-907538-29-0

6. Batunova I.V., Baturina N.V., Rukovishnikov Yu.S. Padlet web platform as an effective means in teaching technical university students. International Research Journal. 2022. No. 4-3 (118). P. 22 – 26. DOI 10.23670/IRJ.2022.118.4.035

7. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Features of integrated teaching of content and language in Russian universities. International scientific research journal. 2022. No. 2-3 (116). P. 62 – 66. DOI 10.23670/IRJ.2022.116.2.080

8. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Organization of contact work of students and teachers at a technical higher school through the Moodle system. International Research Journal. 2020. No. 5-3 (95). P. 61 – 64. DOI 10.23670/IRJ.2020.95.5.093

9. Drunk E.G., Nemchaninova Yu.P. Blended learning as an effective form of work with masters in the field of natural science education. Vestnik TSPU. 2012. No. 7 (122). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-kak-effektivnaya-forma-raboty-s-magistrami-v-oblasti-estestvenno-nauchnogo-obrazovaniya (date of access: 10/12/2023)

10. Galina Vladimirovna Kravchenko Using the blended learning model in the higher education system. News of Altai State University. 2014. No. 2 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-modeli-smeshannogo-obucheniya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya (access date: 10/14/2023)

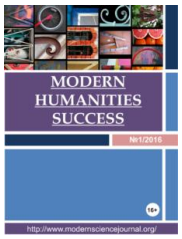
Информация об авторах

Батунова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-2252-8303, Сибирский федеральный университет, familiya_irina@mail.ru, +79135962975

Лобынева Е.И., кандидат исторических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-4053-1750, Сибирский федеральный университет

Николаева А.Ю., кандидат культурологии, доцент, ORCID: 0000-0003-2060-6344, Сибирский федеральный университет

© Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 81`42
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-289-294

Использование лингвистических познаний в анализе текстов по антикоррупционным делам

[1] Каримова Т.С.,
[1] Восточно-Сибирский институт МВД России

Аннотация: научная актуальность проблем лингвистической экспертизы юридических и естественных текстов, вовлеченных в сферу деятельности правоохранительных органов, обусловлена рядом причин, которые объясняются изменениями в законодательстве, ростом правосознания. Главной задачей лингвистической экспертизы по антикоррупционным делам является установление события по его речевому отображению (требование, понуждение, принуждение, просьба, обещание, предложение, уговоры и т.д.) и доказательство того, что в диалоге идет речь об обещании или предложении передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействия) по службе в случае достижения договоренности между указанными лицами.

В статье предложен краткий обзор основных работ по научной теме исследования, проанализированы языковые маркеры, речевые стратегии и тактики, используемые в диалоге лиц, осуществляющих коррупционные действия, рассмотрена лингвистическая экспертиза текста-диалога, имеющего признаки коррупционного содержания.

Ключевые слова: коррупция, речевое высказывание, коррупционный коммуникативный акт, слова-маркеры, речевые стратегии, речевые тактики, лингвистическая экспертиза, семантический анализ дискурса, методика экспертного исследования

Для цитирования: Каримова Т.С. Использование лингвистических познаний в анализе текстов по антикоррупционным делам // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 289 – 294. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-289-294

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The use of linguistic knowledge in the analysis of texts on anti-corruption cases

[1] Karimova T.S.,
[1] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the scientific relevance of the problems of linguistic expertise of legal and natural texts involved in the field of law enforcement agencies is due to a number of reasons that are explained by changes in legislation and the growth of legal awareness. The main task of linguistic expertise in anti-corruption cases is to establish the event by its verbal representation (demand, compulsion, coercion, request, promise, offer, persuasion, etc.:) and prove that the dialogue is about a promise or offer to transfer or accept illegal remuneration for actions (inaction) in the service in the if an agreement is reached between the specified persons. The article provides a brief overview of the main works on the scientific topic of the study, analyzes language markers, speech strategies and tactics used in the dialogue of persons engaged in corrupt actions the linguistic expertise of the text-dialogue, which has signs of corrupt content, is considered.

Keywords: corruption, speech utterance, corrupt communicative act, marker words, speech strategies, speech tactics, linguistic expertise, semantic analysis of discourse, methodology of expert research

For citation: Karimova T.S. The use of linguistic knowledge in the analysis of texts on anti-corruption cases. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 289 – 294. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-289-294

The article was submitted: November 15, 2023; Approved after reviewing: January 17, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Следует отметить, что в настоящее время экономические и правовые аспекты изучения коррупционного поведения достаточно четко сформулированы и закреплены нормативно. Однако, по мнению И.А. Стернина, «борьба с коррупцией в нашей стране имеет и ярко выраженный лингвистический аспект» [3].

Целью данной работы является проведение коммуникативного анализа текста-диалога, обладающего признаками коррупционного речевого поведения коммуникантов.

Предмет исследования – слова-маркеры, речевые стратегии и тактики, коррупционного диалога.

Объект исследования – текст-диалог, содержащий признаки коррупционного речевого поведения.

Материалы и методы исследований

Использован коммуникативный подход в рамках анализа текста-диалога. Представлен анализ экспертного исследования текста-диалога по антикоррупционным делам.

Результаты и обсуждения

Проведён теоретико-методологический анализ научной литературы по изучаемой проблеме: в трудах А.Н. Баранова, К.И. Бринёва, Е.И. Галяшиной, М.А. Грачёва, И.А. Стернина и др. разработан понятийный аппарат, методология коммуникативного анализа текста-диалога, обладающего признаками коррупционного речевого поведения [11]; описаны языковые маркеры текстов, имеющих «лексические единицы, развернутые обороты речи, которые могут нести коррупционный смысл» [3].

В научных исследованиях Н.В. Вязигиной, Т. А. Сидоровой, С.В. Дорониной, Т.В. Варлаковой проведён коммуникативный анализ текстов-диалогов, имеющих признаки коррупционного содержания, с использованием «логико-смыслового и функционально-стилистический анализа» [Т.В. Варлакова], рассмотрены речевые стратегии «взяткополучателя» [Н.В. Вязигина], «языковые средства коррупционного текста как тайнописи» [С.В. Доронина].

При лингвистическом разборе коммуникативной коррупционной ситуации, рассматривая речевые стратегии и тактики участников диалога,

имеющего признаки коррупционной направленности.

Первая - это стратегия уговоров, которая, по мнению Д.Л. Карпова, «реализуется через навязчивое употребление просьбы, посредством многократного повторения одной и той же мысли в различных вариациях (Ну что по этому? Это самое..); многократного употребления одних и тех же лексем, имеющих в данном контексте коррупционное значение, например: «премия», «давай премируем тебя», «надо выдать тебе премию», «благодарность выдам», «моя благодарность не будет иметь границ», что указывает на то, что взяткодатель в высокой степени заинтересован в решении дела в свою пользу» [11].

Вторая стратегия – стратегия маскировки содержания разговора посредством эвфемизации: использования слов и выражений, семантически близких к понятию «взятка». Так, в Словаре синонимов Н. Абрамова синонимами слова «взятка» являются следующие слова: «мзда, бакшиш, калым, подачка, гостинцы, посул, зарплата, жалованье, оклад, заработок, пенсия, прогон, сумма, выигрыш, навар, сумма, доход, профит, прибыль, дивиденд, процент, барыш, нажива, добыча, хабар, плата, выручка, подмазка, магарыч, хала, нагар, разрешение, предоставление, вручение, дача, предлог, девушка, повод, куш, хабара, барашек в бумажке, леве, цыпа, хапанцы» [1]. Следует отметить, что появляется современный коррупционный жаргон. Е.И. Галяшина выделяет лексические единицы, используемые в современной речи, «являющиеся классикой современного жанра: «Мы готовы быть благодарными», «Мы готовы отблагодарить», «Мы готовы рассмотреть различные схемы сотрудничества»; «откат», «нетворкинг», «откатинг», «презент», «интерес»» [6]. Следует отметить, что именно эти слова в определённой речевой коммуникации являются своеобразными сигналами, индикаторами, поскольку, как отмечает Д.Л. Карпов, «слово имеет цель доставить информацию по коммуникативной цепи, чаще всего эта информация доступна и понятна только адресанту и адресату», и это необходимо учитывать при «коммуникативном анализе коррупционного текста» [12].

Третья стратегия – стратегия завуалировано передать информацию посредством таких выражений, как «помочь», «договориться», «разрешить проблему», «порешаем». Отметим, что «в текстах-диалогах, представленных эксперту для выявление коррупционного содержания, выражение «решить вопрос» имеет нетрадиционную форму употребления: отсутствует зависимое слово, объясняющее, какой именно вопрос следует решить» [11]; также без зависимого слова употребляются слова «помочь», «договориться».

Учитывая вышеизложенное отметим, что при коммуникативном анализе текста-диалога на выявление признаков коррупционного речевого поведения коммуникантов являются «речевые акты:

требование, понуждение, принуждение, просьба, обещание, предложение, уговоры и т.д.» [6]; многократное использование лексем, семантически близких к понятию «взятка» (премия, благодарность, магарыч, откат, презент); завуалированная передача информации посредством распространенных выражений, используемых для сокрытия смысла (например, договориться, помочь и др.).

При проведении экспертизы спорного текста-диалога необходимо решить вопросы:

1. «Идёт ли речь в представленных на исследование аудио- и видеозаписях о передаче денежных средств от одного собеседника к другому? Каковы речевые указания на предназначение этих денежных средств?

2. Имеются ли в представленных на исследование аудиозаписях признаки побуждения к передаче денежных средств за совершение каких-либо действий, либо за бездействие? Если да, то о каких действиях, или о каком бездействии идёт речь? Кто является субъектом побуждения?

3.Содержится ли в аудиозаписях, представленных на исследование, речевой акт согласия на получение денежных средств?».

Из обстоятельств дела известно, на экспертизу представлены фонограммы разговоров, зафиксированных на представленных оптических дисках.

В результате прослушивания фонограмм экспертом был определен устный текст, представленный для проведения экспертизы (в дальнейшем – текст на спорной фонограмме СТ на СФ).

М2- Здравствуйте.

М1- Напомните, как вас?

М2- XXX.

М1- А, XXX.

М1- XXX, так о чём у нас шла речь? Заработался я, замотался…. Сегодня целый день, я вам серьёзно говорю, суета, турнир был по шахматам.

М2- М-м, да.. [пауза]

М1- . Вы что, по вчерашнему вопросу, да?

М2- Ну да…

М1- А-ааа, Всё, я понял. Чё вы, к сыну ходили?

М2- Ну, да.

М1- С ним разговаривали?

М2- Ну, да конечно разговаривал.

М1- Ну и чё он говорит?

М2- Ну а чё он говорит: да я не знаю.

М1- В смысле? Чё не знает?

М2- Ну вот я с него не стрелял, говорит, чё... патрон какой-то был у него …

М1- Угу.

М2- Вот так вот.

М1- Вы у него уточнили чё и как?

М2- Ну, естественно. А чё-, чё у него можно уточнить, если он вот, до последнего протянул. Я говорю: ты чё так делаешь? Я говорю, ты нехорошее дело вообще… Ты хоть сказал бы чё-то, как-то, чё-ё-

М1- Ага.

М2- А мне теперь бегай, решай….

М1- Вы ему рассказывали, что вы-

М2- Ага.

М1- А он?

М2- Он-то чё, голову нагнул, молчит…

М1- Угу. Я понял. Ну, я сегодня не смотрел ещё, времени не было, вот щас, посижу вот чуть-чуть, пойду, поужинаю, и тогда начнём.

М2- Так чё, мне тогда ещё подъехать?

М1- Да не, подъезжать – смысл? Дело в том, что-

М2- Да-а.

М1- Сегодня я её сделаю, завтра утром у меня её уже заберут. Мне её нужно её уже отдать, понимаете?

М2- М-м, угу…. [пауза].

М1- У меня сроки тоже подходят, поэтому-

М2- Всё, понял, понял-

М1- Поэтому никак.

М2- Ясно.

[пауза]

М1- Так что, не смотрел ещё, сегодня вечером посмотрю.

М2- Ну я всё понял.

М1- Ну, завтра утром будет готова.

М2- Угу, я уже буду как бы и знать, да, всё?

М1- Ну-у-

М2- Ну, всё понятно… Дети же есть у тебя?

М1- Ну, конечно.

М2- Ты ж меня пойми…

М1- Это чё вы? Чё такое?

М2- Ну, не бог весть чё, ну, с Израиля у меня осталось, там-

М1- С Израиля?

М2- Ну да, в Израиле был.

М1- Так чё там?

М2- Так, на чёрный день оставлял.

М1- Вы мне деньги предлагаете, или чё?

М2- Ну-у, магарыч, зачем-

М1- Магарыч?

М2- Ну чё ты? У тебя дети есть? Дети же есть? Ты ж пойми меня… Пойми правильно… Извини …

М1- Ну да ладно, ну ничё-…Хорошо, я понял. …..Всё.

М2- Всё, пошёл я.

Анализ лингвистических характеристик СТ (спорный текст) показал следующее.

СТ устный текст, содержащийся в файле «xxxx», зафиксирован с использованием средств русского языка, представляет собой квазиспонтан-

ный неопосредованный диалог двух лиц с мужским типом голоса, различающихся тембральными характеристиками и ролевыми функциями; имеет ситуационно обусловленное начало и завершение. Фразы, произнесённые в файле «хххх» гр. XXXX, обозначены в установленном тексте дословного содержания как M1 и фразы, произнесённые в файле «хххх» гр.YYYY, обозначены в установленном тексте дословного содержания как M2. Характеризуется наличием смысловых связей текстовых фрагментов и сочетаемостью элементов, смысловой, логической, формально-грамматической связанностью языковых единиц. Развитие темы происходит последовательно, микротемы распределены в соответствии с коммуникативным заданием, реализуемым собеседниками в процессе интеракции на всем протяжении разговора. Реплики собеседников взаимообусловлены по смыслу, на просодическом и интонационном уровнях соответствуют общему смыслу беседы.

Решение вышеуказанных вопросов проводилось совместно.

Были проанализированы деятельностная, коммуникативная и референтная ситуации, а также дословное содержание разговора, в результате чего было определено, что данной коммуникативной ситуации (встрече и разговору) предшествовала референтная ситуация, которая имеет место в прошлом, является продолжением ранее состоявшегося коммуникативного события. Данная коммуникативная ситуация (встреча и разговор) происходят в кабинете гр. XXXX (M1). Статусы коммуникантов в СТ неравноправны и соответствуют их ролям в происходящей коммуникативной ситуации:

а) лицо, обозначенное как M1, гр. XXXX – является сотрудником правоохранительных органов, экспертом, то есть должностным лицом, в производстве которого находится экспертиза по материалам проверки событий, имевших место в прошлом, в которых принимал участие сын гр. YYYY;

б) лицо, обозначенное как M2, гр. YYYY– «отец» лица, участвовавшего в событиях, имевших место в прошлом, по которым в настоящее время сотрудниками правоохранительных органов проводится проверка.

Цели и интенции коммуникантов соотносятся с предвосхищенными каждым из них бенефактивными результатами коммуникации, а также обусловлены несвободным характером коммуникативной ситуации:

а) коммуникативная целеустановка лица, обозначенного в СТ как M1, гр. XXXX структурно подразделяется на открытую и скрытую: открытая заключается в установлении контакта с гр. YYYY, в выяснении деталей референтной ситуации, имевшей место в прошлом, и роли в ней сына гр. YYYY; скрытая целеустановка состоит в фиксации коммуникативной ситуации, а именно поведения и поступков гр. YYYY с целью выявления противозаконных деяний;

б) коммуникативное намерение лица, обозначенного в СТ как M2, гр. YYYY, *состоит в достижении бенефактивного для него и его сына результата, а именно в решении проблемной ситуации, связанной с результатами экспертизы, проводимой гр.* XXXX .

Исходя из анализа деятельностной, коммуникативной и референтной ситуаций, а также учитывая пропозициональное содержание текста, можно сделать вывод о том, что:

- тема СТ – выяснение деталей проблемой ситуации, имевшей место в прошлом, обсуждение сроков выполнения, деталей и результатов экспертизы, находящейся в производстве эксперта;

- предмет разговора на СТ – экспертное заключение, сроки выполнения, результаты, способы решения проблемной ситуации.

Проведён анализ речевых (лексических, грамматических и синтаксических) репрезентантов, эксплицированных и имплицированных в СТ, входящих в семантическое поле понятия «денежные средства»: *«Так чё там?», «Вы мне деньги предлагаете или чё?», «Ну-у, магарыч, зачем-», «Магарыч?».*

Магарыч – *разг.-сниж.* Угощение – обычно с выпивкой – по случаю выгодной сделки или как вознаграждение за что-либо. [9].

Вознаграждать – Результат такого действия; плата за труд, благодарность, награда. [9].

Плата – Выплата денег за труд, службу, какие-либо услуги и т.п. [9]. Следует отметить, что в результате анализа речевого поведения коммуникантов были выявлены следующие особенности:

1. Речевое поведение гр. XXXX (M1) обусловлено статусом коммуниканта. В его речи преобладают реплики-стимулы, он задаёт направленность разговора, конкретизирует предмет, следует отметить значительное количество однотипных, уточняющих вопросительных конструкций, тематически относящихся либо к сведениям личного характера о гр. YYYY(M2), либо к информации о сыне гр. YYYY, реплики-реакции на вопросы гр. YYYY либо отсутствуют, заменены нефонологическими звуками, растянутыми асемантическими/десемантизированными словами, либо представляют встречный вопрос.

На протяжении разговора гр. YYYY проявляет вербальную пассивность, уходя от обсуждения

наличия/отсутствия возможности решения проблемной ситуации гр. XXXX, способов, сроков, условий выполнения «услуги» и т.д. В момент передачи денежных средств гр. YYYY продолжает задавать уточняющие вопросы: «*Ну чё ты?».* «*У тебя дети есть?*». Гр. XXXX вербально не пресекает его действий – *«Ну да ладно, ну ничё-…Хорошо, я понял...».*

2. Речевое поведение гр. YYYY обусловлено реализацией его целеустановки – *достижение бенефактивного для него и его сына результата, а именно решение проблемной ситуации, связанной с результатами экспертизы, проводимой гр. XXXX. В речи гр.* YYYY *в начале разговора преобладают реплики ответного характера, в момент передачи денежных средств отмечается использование однотипных синтаксических конструкций и* применение средств вербального воздействия, а именно речевых средств, апеллирующих к нормам человеческого поведения – *«У тебя дети есть…», «Дети же есть? Ты ж пойми меня», «Пойми правильно…»* [12].

Выводы

Исходя из анализа ключевых слов, структурной организации диалогов и пропозиционального содержания СТ было установлено, что в представленном разговоре, состоявшемся между гр. XXXX и гр. YYYY, имеется ряд директивных диалогических единств, в которых идёт речь о передаче гр. YYYY гр. XXXX денежных средств, позиционирующихся гр. YYYY как «вознаграждение за услугу», предоставленную ему гр. XXXX. Следует отметить, что в представленном СТ в значительной мере имплицированы сведения о сумме «вознаграждения», о характере «услуги», о наличии, либо отсутствии ранее состоявшейся/обсуждавшейся договоренности между коммуникантами.

Также было установлено, что в репликах лиц, участвующих в разговоре, отсутствуют устойчивые коммуникативные конструкции побуждения, глаголы с лексическим значением побуждения, коммуникативные параметры побуждения.

Учитывая специфику просодических средств языка, лексического материала, синтаксико-семантического, формально-логического уровней устно-речевого дискурса, мы выбрали соответствующие методы анализа текста-диалога, имеющего признаки коррупционной составляющей: аудитивного перцептивного, концептуального, логико-грамматического, семантико-синтаксического, лексико-семантического, авторизации текста, структурной организации диалога, коммуникативной организации текста, анализа пресуппозиций (общих знаний коммуникантов), анализа пропозиций (отдельных ситуаций, отвлеченных от модального содержания), функционально-прагматического анализа. В результате коммуникативного анализа текста-диалога были выявлены признаки, указывающие на коррупционную составляющую в вербальном общении *гр. XXXX. с гр.* YYYY, а именно, как «вознаграждение за услугу», передача денежных средств гражданина YYYY гражданину XXXX.

Следовательно, необходимость использования лингвистических познаний в расследовании уголовных дел, имеющих коррупционную составляющую, очевидна, поскольку способствует установлению фактов и обстоятельств, по словам Дорониной С.В., «значимых для правовой квалификации речевых преступлений» [8].

Список источников

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. 7-е изд., стереотип. М.: Русские словари, 1999. 665 с.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2009. 569 с.

3. Варлакова Т.В. Речевая провокация как объект судебной лингвистической экспертизы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4. С. 33 – 36.

4. Вязигина Н.В. Лингвистическая экспертиза по делам, связанным с коррупцией: проблема провокации взятки // Коммуникативистика в современном мире: материалы III Международной научной конференции. Барнаул, 2012. С. 190 – 193.

5. Вязигина Н.В. Методологические основы выявления провокации в лингвистической экспертизе по делам о коррупции [Электронный ресурс]. URL: http://lingvaexpert.ru/expert_says/ publications/vyazigina-n-vmetodologicheskie-osnovy-vyyavleniya-provokatsiiv-lingvisticheskoy-ekspertize-po-dela/

6. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 6 – 14.

7. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 2006. 441 с.

8. Доронина С.В. «Командир! Может, договоримся?»: приемы дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе текстов по антикоррупционным делам // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2015. Вып. 3 (53). С. 245 – 250.

9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М., 2006. 1168 с.
10. Карпов Д.Л., Пожилова Д.Е. Анализ стратегии взяткодателя в подготовке экспертизы по антикоррупционным делам // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 1. С. 38 – 43.
11. Карпов Д. Л. Тематический анализ в экспертном исследовании текста по антикоррупционным делам // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 4. С. 380 – 384.
12. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева М., 2003. 840 с.
13. Москвин В.П. Риторика и теория коммуникации. Виды, стили и тактики речевого общения. М., 2022. 218 с.
14. Сидорова Т.А. Диагностика взяточничества в экспертной деятельности лингвиста // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 1 (59). С. 39 – 50.
15. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2-х ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. 4-е изд. М., 2011. 624 с.
16. Стернин И.А. Языковые маркеры коррупционного текста // Психолингвистика и лексикография. Вып. 4. Воронеж: РИТМ, 2017. С. 210 – 213.
17. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. 682 с.

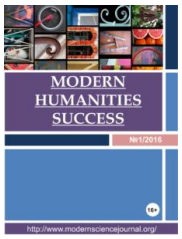
References

1. Abramov N. Dictionary of Russian synonyms and similar expressions: About 5,000 synonymous rows. More than 20,000 synonyms. 7th ed., stereotype. M.: Russian dictionaries, 1999. 665 p.
2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M., 2009. 569 p.
3. Varlakova T.V. Speech provocation as an object of forensic linguistic examination. Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4. P. 33 – 36.
4. Vyazigina N.V. Linguistic expertise in cases related to corruption: the problem of provoking a bribe. Communication in the modern world: materials of the III International Scientific Conference. Barnaul, 2012. P. 190 – 193.
5. Vyazigina N.V. Methodological basis for identifying provocation in linguistic examination in corruption cases [Electronic resource]. URL: http://lingvaexpert.ru/expert_says/ publications/vyazigina-n-vmetodologicheskie-osnovy-vyyavleniya-provokatsiiv-lingvisticheskoy-ekspertize-po-dela/
6. Galyashina E.I. Forensic linguistic examination of corruption discourse: subject, tasks and competencies. Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL). 2016. No. 2. P. 6 – 14.
7. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. M., 2006. 441 p.
8. Doronina S.V. "Commander! Maybe we can agree?": techniques of discourse analysis in the linguistic examination of texts on anti-corruption cases. Political linguistics. ch. ed. A.P. Chudinov; FSBEI HPE "Ural. state ped. univ." Ekaterinburg, 2015. Issue. 3 (53). P. 245 – 250.
9. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes. M., 2006. 1168 p.
10. Karpov D.L., Pozhilova D.E. Analysis of the bribe-giver's strategy in preparing expertise in anti-corruption cases. Social and humanitarian knowledge. 2018. T. 4. No. 1. P. 38 – 43.
11. Karpov D. L. Thematic analysis in an expert study of the text on anti-corruption cases. Social and humanitarian knowledge. 2017. T. 3. No. 4. P. 380 – 384.
12. Culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary-reference book. ed. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryaeva M., 2003. 840 p.
13. Moskvin V.P. Rhetoric and communication theory. Types, styles and tactics of verbal communication. M., 2022. 218 p.
14. Sidorova T.A. Diagnosis of bribery in the expert activities of a linguist. Current issues of education and science. 2017. No. 1 (59). P. 39 – 50.
15. Modern Russian language. Theory. Analysis of linguistic units: in 2 parts. Ed. E.I. Dibrova. 4th ed. M., 2011. 624 p.
16. Sternin I.A. Linguistic markers of corruption text. Psycholinguistics and lexicography. Vol. 4. Voronezh: RITM, 2017. pp. 210 – 213.
17. Linguistics. Big encyclopedic dictionary. Ch. ed. V.N. Yartseva. 2nd ed. M., 1998. 682 p.

Информация об авторе

Каримова Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и культуры речи, Восточно-Сибирский институт МВД России, karimova_tanya@internet.ru, (3952) 41-01-92

© Каримова Т.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 81.373
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-295-300

Сравнительные аспекты изучения русской лексики в китайской аудитории

[1] Ли Хуавэй,
[1] Московский городской педагогический университет

Аннотация*:* в данной статье делается попытка теоретического обоснования эффективности лингвокомпаративного подхода в методике преподавания РКИ (на примере лексики) в китайской аудитории, намечаются методические техники в подаче лексического материала через призму компаративно-контрастивного подхода с целью прогнозирования и устранения ошибок в восприятии материала. Так как язык, с одной стороны, является отражением национальной культуры, с другой – мощным фактором ее формирования, чрезвычайно важен культурный фон процесса обучения, который может стать эффективной базой глубокого освоения русской лексики иностранцами. Лингвокультурологический подход к изучению лексики привлекает дополнительные ресурсы культурно-исторического плана на уровне лексической семантики: выявление, а также её интерпретация, учет специфики семантических процессов (полисемии, синонимии, омонимии) в разноструктурных языках являются важными факторами успешного усвоения материала. В связи с этим определение национально-культурных особенностей русской лексики и сопоставительный анализ русского и китайского культурного языкового кода, выяснение их общностей и индивидуальных особенностей дают возможность конкретизировать некоторые техники обучения РКИ в рамках известных методических принципов, помогают определить вектор разработки методических приемов в образовательном процессе.

Ключевые слова*:* русский как иностранный (РКИ), компаративно-контрастивный анализ, методические принципы и техники, языковая картина мира, культурная семантика, контактирующие языки

Для цитирования: Ли Хуавэй Сравнительные аспекты изучения русской лексики в китайской аудитории // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 295 – 300. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-295-300

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Comparative aspects of learning Russian vocabulary in Chinese audience

[1] Li Huawei,
[1] Moscow City University

Abstract: this article attempts to theoretically substantiate the effectiveness of the linguocomparative approach in the methodology of teaching RAFL (Russian as a foreign language) (by the example of vocabulary) in the Chinese audience, outlines methodological techniques in presenting lexical material through the prism of the comparative-contrastive approach in order to predict and eliminate errors in the perception of the material. Since language, on the one hand, is a reflection of national culture, on the other hand, it is a powerful factor in its formation, the cultural background of the learning process is extremely important, which can become an effective basis for deep mastering of Russian vocabulary by foreigners. The linguocultural approach to the study of vocabulary attracts additional resources of cultural and historical plan at the level of lexical semantics: identification, as well as its interpretation, taking into account the specificity of semantic processes (polysemy, synonymy, homonymy) in differently structured languages are important factors of successful learning of the material. In this connection, the definition of national-cultural peculiarities of the Russian lexicon and the comparative analysis of the Russian and Chinese cultural language code, finding out their commonalities and individual peculiarities make it possible to specify some techniques of teaching RAFL within the framework of known methodological principles, help to determine the vector of development of methodological techniques in the educational process.

Keywords: Russian as a foreign language (RAFL), comparative-contrastive analysis, methodological principles and techniques, linguistic picture of the world, cultural semantics, contact languages

For citation: Li Huawei Comparative aspects of learning Russian vocabulary in Chinese audience. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 295 – 300. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-295-300

The article was submitted: November 15, 2023; Approved after reviewing: January 13, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Являясь геополитическими союзниками, Россия и Китай продолжают динамично развивать всесторонние отношения, определяя в том числе и вектор развития образовательного пространства относительно академической мобильности между учащейся молодежью двух держав. Интерес к изучению русского языка в Китае и китайского в России на современном этапе приобрел особую актуальность: по мнению исследователей, «языковой интерес» в сфере образования у обеих сторон очень высок: китайские студенты, обучающиеся в России, преимущественно выбирают русский язык и экономические специальности; аналогично российские студенты, обучаясь в Китае, отдают предпочтение китайскому языку, экономике и менеджменту [2, с. 43].

Специалисты в области РКИ неизменно находятся в поиске оптимальных методов, методик, принципов преподавания. Сложность этого процесса обусловлена спецификой объекта изучения: 1) языка как системы; 2) речи (функционального проявления языка). Язык – феномен многоярусный, и каждый из этих уровней имеет свою степень сложности усвоения. В данной статье объектом внимания является лексический уровень: именно лексика представляет собой «центральную часть» любого языка, «именующую, формирующую и передающую знания об объектах реальной действительности», чутко отражающую все социальные (экономические и политические, индивидуальные и общественные, территориальные и временные, культурные и др.) преобразования в жизни общества. «Человеческий язык – это язык слов», образующих в совокупности словарный состав языка, то есть лексику [6, с. 181].

Объем слов, усвоенный учащимся, как правило, свидетельствует об уровне владения языком. Потому, на наш взгляд, именно обучение лексике стоит ставить в центр научно-методических изысканий. При этом, являясь важной частью процесса обучения, лексика тесно связана с грамматикой, фонетикой и т. д., поскольку лексемы лишь «строительный материал» языка, реализующийся в речи (в контексте): следовательно, несмотря на признанную значимость словарного состава, преподавание лексики не может осуществляться автономно.

Китайский и русский языки по типологическим характеристикам являются полярными: китайский характеризуется как «изолирующий агглютинативный, аналитический, тонический» [1, с. 136], а русский является флективным, словоизменительным. Понятно, что это во многом объясняет сложность подачи языкового материала. Другой момент, требующий внимания, – различие культур: разная информация (национально-культурная, социальная, историческая) находит своё отражение в языке (речи). Обитая в специфическом климатическом, географическом, культурном и образовательном пространстве, каждый народ создает уникальную картину мира, приобретает некий совместный этнокультурный опыт, на основе которого складываются определённые этнические ценности, формирующие качества представителей этносообщества [11]. Поэтому для оптимизации учебного процесса при преподавании иностранных языков следует обратиться к компаративному лингвистическому и культурно-содержательному анализу языковых (в нашем случае лексических) средств через поиск сходств и различий между двумя контактирующими языками.

Актуальность статьи определяется тем, что современные социальные и политические условия, в которых существует молодежный сегмент, определяют культурно и лингвистически ориентированную компаративную направленность обучения РКИ как одну из ведущих в обучении.

Цель статьи – с учетом лингвокомпаративного подхода, включающего этнокультурный аспект анализа, наметить вектор разработки наиболее оптимальных компаративных техник в работе с учащимися.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу работы представляет компаративный типологический анализ, ориентированный на методическое применение в практике преподавания РКИ. В работе был использован *метод компаративно-контрастивного анализа*, применяемый для выявления общего и специфического в лексических системах контактирующих языков. Учитывались классические методы

познания общественных явлений – *обобщение*, *аналогия*, а также комплекс прикладных методов, таких как *наблюдение*, *описание*, *сопоставление*, *метод выборки*.

Основным материалом для выявления типичных языковых трудностей на лексическом уровне послужили фиксированные в процессе преподавательской работы наблюдения за период с 2016 по 2023 гг. на факультете иностранных языков Института информационных технологий в провинции Хайнань.

Результаты и обсуждения

На современном этапе процесс обучения иностранным языкам предполагает контекст межкультурной коммуникации. Разница в культурах часто осложняет процесс взаимопонимания в силу привычных стереотипов мышления и поведения. В связи с этим необходимо формировать у обучающихся базовые языковые и лингвокультурные структуры русского языка, основанные на изучении фактов культуры, зафиксированных в языке, обеспечивающих в дальнейшем семантически точное понимание и продуцирование речи на изучаемом языке, что будет способствовать развитию коммуникативной компетенции. Методическая система обучения РКИ в китайской аудитории сопряжена со сложностями, обусловленными разной типологической природой языков. Поэтому, на наш взгляд, необходим учет специфики родного языка в целях адаптации и презентации русского языкового материала, а также устранения явлений интерференции. Компаративный подход, который в определенной степени используется в методической практике, предполагает научное обоснование.

Понимание того, как выглядит русский язык в «зеркале» китайского языкового сознания, определенно нельзя отождествлять с методикой его преподавания в иноязычной аудитории. Тем не менее эти наблюдения вполне могут стать отправной точной методически целесообразного преподавания РКИ, учитывающего особенности языкового мировосприятия обучающегося: хотим мы того или нет, но новые языковые знания и речевые навыки накладываются на культурные, психолингвистические традиции родного языка. Сам процесс обучения РКИ определяется не только взаимопроникновением контактирующих языковых систем, но и влиянием социокультурных и психолингвистических установок и традиций.

Выявление и интерпретация культурной семантики языковых единиц являются принципиально важными факторами успешного понимания. Культурно маркированная лексика присутствует в каждом языке и важна для осознания картины мира их носителей. Согласно мнению В.Н. Телии культурная семантика предполагает присутствие культурных сем, концептов, коннотаций [8, с. 145]. При сопоставлении русской и китайской лексики с позиции присутствия/отсутствия культурного компонента традиционно определяются **три типа культурной лексики**:

– *с эквивалентной культурной семантикой*, имеющей сходство в сигнификативном и эмоциональном плане, ассоциативных коннотациях: в обеих культурах *весна* – 春天 является символом жизни, молодости, обновления; лексема *голубь* – 鸽子 – обоюдно символ мира, как и слово *пень* – 树桩,树桩 – обозначение глупца (*глуп/туп как пень*); слово *радуга* – 彩虹 имеет стойкие коннотации *радости* и *красоты*; эпитет *красный* – 红色 контекстуально способен транслировать коннотацию *революционный (Красная Армия)* и т.п. [9, с. 496];

– *с неполной эквивалентной культурной семантикой*, представляющей собой слова, «в которых значение частично совпадает и частично расходится в фоновых долях понятийно эквивалентных слов» [3, с.7]: *сосна* – символ бессмертия в китайской языковой картине мира с коннотациями *твёрдость, крепость*, чего нет в русской культуре; *берёза* для россиянина полисимволична, отмечена культурными коннотациями *родина, дом, женщина (девушка, невеста), девственная чистота* [7, с. 449] в отличие от нейтрального значения в китайской картине мира; понятие *дракон,* культурно маркированный в китайском языке как тотем (китайцы считают себя его потомками) и имеющий коннотации *благородство, сила, мудрость, власть,* в русской культуре обладает противоположными коннотациями *зла* и *разрушения;* можно наблюдать расхождения в анималистических символах (в метафорическом переносе номинации животного, птицы и т.п. на человека): *сова* – зловещий образ в китайской культуре, в русской же языковой картине мира она символ мудрости; *сорока* в китайской культуре – предвестник счастливого события, в русской коннотации негативные (болтун/человек, любящий все блестящее/ мелкий воришка(*сорока-воровка*); в русской языковой культуре принято отважного человека уподоблять *льву*, трусливого – *зайцу*, а в китайской – *тигру* и *мыши* и т.д.;

– *с безэквивалентной культурной семантикой*, то есть не имеющей соответствий в другом языке: таковы *борщ, щи, субботник, сарафан* и т.п. в русском языке и 元宵 (*Юань сяо – Фестиваль фонарей*), 瓦瓦纸娃娃 (*бумажная кукла вава в культуре национальности хань*), 青帕 (*цинпа – китайский традиционный вид одежды*), 炕 (*кан – традици-*

онный спальный вид мебели, напоминающий русскую деревянную лавку) и т.д.

За языковым слоем сознания находится концептосфера, при этом смысловое наполнение концептов может соответствовать описанной выше ситуации с лексикой [10, 12].

Понимание инокультурной реалии, ее семантического и коннотативного содержания в преподавании может быть достигнуто через конситуативную подачу в соответствии с принципом ситуативно-тематического представления учебного материала: так**,** реалию с культурной семантикой, можно поместить в контекст, подключив 1) *графический метод* (подобранный текст, дополненный картинками); 2) *физический метод*, предполагающий включение аудиального, визуального или тактильного каналов восприятия; 3) *метод перфоманса*, то есть инсценировки, подражания.

По мнению Н.Н. Рогозной, задачей обучения языкам является «прогнозирование и предупреждение ошибок», и потому избежать их возможно «с помощью внедрения в практику преподавания сопоставительных лингвистических данных, развития осознанного подхода к обучению языку, использования разнообразных методических приемов, игровых заданий и т.д.» [5, с. 122].

Для оптимизации самого процесса обучения необходима действенная методическая система управления учебным процессом, базирующаяся на сопоставительном описании русского и китайского языков, установлении общего и дифференциального. Расхождения, обнаруживающие себя в русской речи китайских студентов на уровне лексики, выражаются в виде **диасемии,** то есть семантического расхождения.

Расхождения могут иметь эпидигматическую, парадигматическую и синтагматическую обусловленность. Зачастую одно явление реальности в контактирующих языках получает разное выражение, семантическую наполненность. В процессе обучения особое внимание необходимо уделить такой активной зоне лексико-семантической интерференции, как **многозначность** слов. В китайском языке полисемия не так активна, как в русском. Отсюда вполне ожидаемо, что особую трудность для китайской аудитории составляет разграничение прямых и переносных значений, а также определение контекстуальной семантики слова. К примеру, сложность представляет разграничение прямого и переносного значения лексемы *лёгкий* (*лёгкий груз – лёгкая задача – легкий ветерок*), существительного *кисть* (*кисть руки – кисть для рисования – кисть рябины*) и т. п. Необходимо при изучении этой темы включать в тренинги небольшие фрагменты связной речи (***лететь*** *на самолете –* ***лететь*** *с лестницы;* ***нести*** *сумку –* ***нести*** *ответственность;* ***мудрый*** *человек –* ***мудрое*** *решение* и т.п.), расширяя их объем разножанровыми адаптированными микротекстами с различными значениями многозначных слов, следуя *принципу концентрического распределения* материала. Например:

«*Аня села за* ***письменный стол*** *поработать, но внезапно почувствовала голод и решила поужинать. Она задумалась: «Что бы такое приготовить? Легкое?» Девушка помнила, что врач прописал ей особый* ***диетический стол****. Аня решила позвонить маме на работу, чтобы узнать, ждать ли ее к ужину. Но мама не отвечала: она работала в городском* ***«Столе справок»*** *и могла быть занята*. Аня вспомнила, что еще надо накормить Сашу – квартиранта, *который* ***снимал*** *у них* ***комнату со столом».***

Тексты можно сопроводить различными заданиями, активирующими значения многозначного слова (перевести на родной язык, подобрать синонимы/антонимы).

В китайском языке *омонимы* в письменной форме речи обозначаются разными иероглифами, имея при этом одинаковое произношение. Китайские учащиеся часто определяют омонимы как формы одного и того же слова или не разграничивают омонимию и полисемию. Тут уместны задания по дифференциации последних в виде тестов (*напряженная работа – напряженные отношения; болтать ногами – болтать языком; отделение в концерте – отделение в больнице; хвойные леса – строительные леса* и т.п.) и анализ текстов, включающих разные типы омонимов («*В дом наш както туча забрела, и* ***стекла*** *со* ***стекла****…*» (А. Розенбаум) и т.п.).

Изучение *синонимов* русского языка у китайских учащихся также может вызвать некоторые трудности. Синонимы, различающиеся по звучанию/ написанию, близки по значению, при этом они способны иметь семантические различия. Причина ошибок чаще всего в недифференцированности некоторых из них в родном языке. В связи с этим им трудно различать, к примеру, синонимы к слову *ветер (бриз, буря, ураган, смерч),* отличающиеся семой интенсивности. Эффективно использовать *метод запоминания однокоренных слов,* позволяющий к тому же расширять словарный запас. В таком случае процесс запоминания заметно облегчается (*ветер – ветреный; буря – буревестник – бурелом; ураган – ураганный*), далее помещая их в контекст (*теплый ветер; мягкий бриз; сильный ураган; страшная буря; разрушительный смерч*), применяя *метод классификации слов по критерию сочетаемости.*

Выводы

Расхождения в типологической природе контактирующих языков создают трудности в преподавании РКИ в китайской аудитории. Однако компаративный содержательный анализ лексических единиц, проводимый на культурном фоне, способен стать продуктивной основой изучения русской лексики китайскими учащимися: ведь язык, с одной стороны, – отражение национальной культуры, с другой – мощный фактор ее формирования. Потому считаем особо важным в преподавании РКИ именно культурный контекст, сопоставление культурной семантики. При этом родной язык становится одним из средств постижения русской лексики через обнаружение общего и различного в языковой картине мира двух этнокультур.

Наблюдения выявили вектор поиска методических решений, реализация которых в процессе обучения РКИ в китайской аудитории может способствовать системной организации последовательной подачи материала и оптимизации учебного процесса. Намеченные принципы и техники работы в компаративно-методическом плане нацелены на предупреждение и минимизацию явлений транспозиции и интерференции, которые возникают в процессе обучения РКИ.

Применяя языковое задействование (при понимании новых или схожих явлений) и языковое взаимодействие (при объяснении и корректировке), преподаватель сможет контролировать явление языковой интерференции и сделать языковой перенос сознательным и корректным», при этом «упростить понимание некоторых явлений в изучаемом языке при их наиболее полном или частичном совпадении» [4, с. 167].

Основополагающий принцип опоры на родной язык при обучении РКИ должен реализовывать себя на основе сравнения культурно содержательных языковых явлений и сопоставления способов их формального выражения. И здесь компаративный подход позволяет определить типологическую природу различий и сходства лексики контактирующих языков, понять её структурно-семантическую специфику. А разработка и внедрение системы упражнений с элементами сравнительного анализа может стать методическим решением, ориентированным на речевую деятельность, на профилактику устойчивых ошибок.

Список источников

1. Абдрахманова А.Р., Гурулева Т.Л. Системы классификации языков мира и классификационные характеристики китайского языка // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 132 – 137.

2. Кузнецова Е.Г. Тенденции развития российско-китайского сотрудничества в области высшего образования в контексте стратегии «Один пояс, один путь» // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: Материалы VI международной конференции / Московский педагогический государственный университет, Институт социально гуманитарного образования. Москва, 2021. С. 37 – 50.

3. Мощинска Н.В. Развитие лингвокультурологической компетенции инофона в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Ростов-на-Дону: www.iling ran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/14.pdf

4. Рагозина А.В., Обдалова О.А. Плюрилингвальное обучение второму иностранному языку студентов из юго-восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 164 – 171.

5. Рогозная Н.Н. О постановке трудных случаев произношения в русской речи японцев // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. Вып. 18. М.: Диалог-МГУ,2001.URL: ttp://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_18_13r ogoznaja.pdf (дата обращения: 19.09.2023)

6. Диброва Е.И. и др. Современный русский язык: теория, анализ языковых единиц: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования: в 2-х ч. / под ред. Е.И. Дибровой. 4-е изд.Ч.1.Москва: Изд. центр «Академия». 2011. 479 с.

7. Сергеева О.В. Концепт «Береза» в русской языковой картине мира // Вестник Омского университета. 2012. № 2. С. 442 – 450.

8. Телия В.Н., Е.О. Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Вестник культурологии. 2011. № 1. С. 145 – 148.

9. Чжан Янь. Сопоставление культурологической семантики и перевод русской и китайской лексики // Мир науки, культуры и образования. 2020. №4 (83). С. 495 – 497.

10. Чулкина Н.Л., Кольцова Н.В. Уровень конфликтогенности концептуального поля «Богатство/Бедность» в языковом сознании русских и китайцев // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. Vol. 8. № 4. С. 1178 – 1190.

11. Явриян Л.А. Диалог культур на занятиях РКИ (на основе опыта обучения студентов из Китая) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-nauki-v-oblasti-pedagogiki (дата доступа: 2.10.2023)

12. Яо Жун. Концепт «счастье» в русском и китайском языковых сознаниях // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 312 – 315.

References

1. Abdrakhmanova A.R., Guruleva T.L. Classification systems of world languages and classification characteristics of the Chinese language. Modern pedagogical education. 2020. No. 10. P. 132 – 137.

2. Kuznetsova E.G. Trends in the development of Russian-Chinese cooperation in the field of higher education in the context of the “One Belt, One Road” strategy. Modern social and humanitarian education: vectors of development in the year of science and technology: Proceedings of the VI international conference. Moscow State Pedagogical University, Institute of Social Sciences humanitarian education. Moscow, 2021. P. 37 – 50.

3. Moschinska N.V. Development of linguistic and cultural competence of a foreigner in the process of teaching Russian as a foreign language (RFL). Linguistics and methods of teaching foreign languages. Rostov-on-Don: www.iling ran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/14.pdf

4. Ragozina A.V., Obdalova O.A. Plurilingual teaching of a second foreign language to students from Southeast Asia. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 465. P. 164 – 171.

5. Rogoznaya N.N. On the formulation of difficult cases of pronunciation in Russian speech of the Japanese. Language, consciousness, communication: collection. Art. Vol. 18. M.: Dialogue-MSU, 2001.URL: ttp://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_18_13r ogoznaja.pdf (access date: 09.19.2023)

6. Dibrova E.I. and others. Modern Russian language: theory, analysis of linguistic units: a textbook for students of institutions of higher professional education: in 2 parts. ed. E.I. Dibrova. 4th ed. Part 1. Moscow: Publishing house. Center "Academy". 2011. 479 p.

7. Sergeeva O.V. The concept “Birch” in the Russian linguistic picture of the world. Bulletin of Omsk University. 2012. No. 2. P. 442 – 450.

8. Telia V.N., E.O. Oparina E.O. Cultural connotation as a way of translating culture into a linguistic sign. Bulletin of Culturology. 2011. No. 1. P. 145 – 148.

9. Zhang Yan. Comparison of cultural semantics and translation of Russian and Chinese vocabulary. World of Science, Culture and Education. 2020. No. 4 (83). P. 495 – 497.

10. Chulkina N.L., Koltsova N.V. The level of conflict potential of the conceptual field “Wealth/Poverty” in the linguistic consciousness of Russians and Chinese. Bulletin of RUDN University. Series “Theory of Language. Semiotics. Semantics". 2017. Vol. 8. No. 4. P. 1178 – 1190.

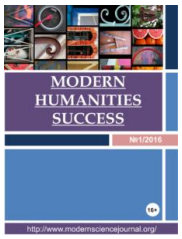
11. Yavriyan L.A. Dialogue of cultures in RFL classes (based on the experience of teaching students from China) [Electronic resource]. Access mode: https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-nauki-v-oblasti-pedagogiki (access date: 10/2/2023)

12. Yao Rong. The concept of “happiness” in Russian and Chinese linguistic consciousness. Baltic Humanitarian Journal. 2019. T. 8. No. 4 (29). P. 312 – 315.

Информация об авторе

Ли Хуавэй, аспирант, Московский городской педагогический университет, lihuawei870603@126.com, +7(985)2716829

© Ли Хуавэй, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.013
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-301-305

Психологические аспекты выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе

[1] Лян Баобао, [1] Пэн Чжичуань,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: выполнение броска прогибом в греко-римской борьбе – это сложный и технически сложный процесс, который требует от спортсмена не только физической подготовки, но и психологической. Психологические аспекты выполнения данного приема могут быть разнообразными и включают в себя множество факторов, таких как стресс, уверенность в себе, позитивное мышление, а также способность адаптироваться к непредвиденным ситуациям. Наибольшее значение в выполнении броска прогибом имеет стресс. Во время борьбы поднимается адреналин, что вызывает реакцию "боевого или бегственного" состояния. Чтобы справиться с ним, необходимо контролировать свои эмоции, и, главное, верить в свои силы. На фоне уверенности в своих силах возникает позитивное мышление, благодаря которому спортсмен способен побеждать. Также важно умение быстро реагировать на непредвиденные ситуации. Соперник может пытаться избежать броска, что заставляет спортсмена быстро реагировать и находить способы, как заставить соперника совершить ошибку, чтобы у него не осталось выбора, как упасть. Для этого необходимо постоянно анализировать ситуацию и находить моменты для атаки. Таким образом, вопрос о психологических аспектах выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе является не менее важным, чем технические навыки. Взаимосвязь между стрессом, уверенностью в себе, позитивным мышлением и способностью быстро реагировать на непредвиденные ситуации определяет успешность спортсмена в данном виде борьбы.

Ключевые слова: Психологические аспекты, выполнение броска прогибом, греко-римская борьба, стресс, уверенность, позитивное мышление, адаптация к непредвиденным ситуациям, анализ ситуации

Для цитирования: Лян Баобао, Пэн Чжичуань Психологические аспекты выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 301 – 305. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-301-305

Поступила в редакцию: 12 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The psychological aspects of executing a bridge throw in Greco-Roman wrestling

[1] Liang Baobao, [1] Peng Zhichuan,
[1] Russian University of Sport "GTSOLIFK"

Abstract: executing a throw with a bridge in Greco-Roman wrestling is a complex and technically challenging process that requires not only physical preparation but also psychological readiness. The psychological aspects of executing this technique can be diverse, encompassing various factors such as stress, self-confidence, positive thinking, and the ability to adapt to unforeseen situations. Stress plays a significant role in the execution of a bridge throw. During a bout, adrenaline levels rise, prompting a "fight or flight" response. To cope with this, it is necessary to control one's emotions and, most importantly, believe in one's own abilities. Confidence in one's abilities fosters positive thinking, enabling a wrestler to succeed. Additionally, it is crucial to be able to react quickly to unforeseen situations. An opponent may attempt to avoid the throw, requiring the wrestler to react swiftly and find ways to force an error, leaving the opponent with no choice but to fall. This requires constant analysis of the situation and identifying moments for attack. Thus, the issue of the psychological aspects of executing a bridge throw in Greco-Roman wrestling is no less important than the technical skills. The interplay between stress, self-confidence,

positive thinking, and the ability to react quickly to unforeseen situations determines a wrestler's success in this form of wrestling.

Keywords: psychological aspects, execution of a bridge throw, Greco-Roman wrestling, stress, confidence, positive thinking, adaptability to unforeseen situations, situational analysis

For citation: Liang Baobao, Peng Zhichuan The psychological aspects of executing a bridge throw in Greco-Roman wrestling. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 301 – 305. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-301-305

The article was submitted: November 12, 2023; Approved after reviewing: January 11, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Греко-римская борьба – это старинный вид спорта, представляющий собой не только физическую силу и ловкость, но и техническое и психологическое мастерство борца. Один из основных приемов в этом виде борьбы – бросок прогибом. В этой статье мы рассмотрим психологические аспекты выполнения данного приема и их влияние на результаты сражения. Понимание этих аспектов может помочь борцам улучшить свои навыки и достичь лучших результатов в греко-римской борьбе.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для исследования мы можем использовать различные источники информации, такие как учебные материалы, видео исторических матчей, интервью с профессиональными борцами, научные статьи и публикации в периодических изданиях, а также отчеты о соревнованиях и турнирах.

Что касается методов исследования, мы можем использовать как качественные, так и количественные методы. Например, для качественного анализа мы можем провести анализ видеозаписей соревнований, чтобы выявить технические аспекты выполнения бросков прогибом, а также анализировать интервью с профессионалами для понимания их мотивации и психологических особенностей.

Количественные методы могут включать в себя анализ статистических данных соревнований и турниров, таких как число побед и поражений при использовании бросков прогибом, а также опросы и анкетирование спортсменов для оценки их мотивации и психологического состояния [1, с. 52].

Очевидно, что исследование материалов и методов исследования является важным этапом в подготовке к проведению исследования, и это может помочь нам определить, какие материалы и методы лучше всего подходят для достижения наших целей и достижения определенных результатов.

Результаты и обсуждения

В процессе исследования мы изучили психологические аспекты выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе и их влияние на результаты соревнований. Проведенное исследование позволило нам выделить несколько ключевых результатов.

Первый результат – это подтверждение того, что психологический фактор играет важную роль в выполнении данного броска. Исследование показало, что спортсмены, обладающие сильным психологическим фоном и умеющие контролировать свои эмоции, чаще всего достигают успеха в выполнении бросков прогибом [2, с. 16].

Второй результат – это определение нескольких психологических стратегий, которые могут помочь спортсменам улучшить свои навыки в выполнении бросков прогибом. Например, спортсмены могут использовать различные методы релаксации, чтобы уменьшить уровень тревожности и стресса перед выполнением броска, а также улучшить свои навыки в области концентрации и фокусировки на моменте.

Третий результат – это установление взаимосвязи между психологическим состоянием спортсмена и его успехом в выполнении броска прогибом. Исследование показало, что спортсмены с более высоким уровнем уверенности в себе и меньшей тревожностью имеют больше шансов на успешное выполнение броска прогибом.

Основываясь на этих результатов, мы можем сделать вывод, что психологический аспект играет важную роль в выполнении броска прогибом в греко-римской борьбе и влияет на результаты соревнований. Разработка специальных психологических тренировок и стратегий может помочь спортсменам улучшить свои навыки и достичь лучших результатов.

Биомеханика прогиба – это важный аспект в греко-римской борьбе, где правильное применение этого приема может определить успех борца в матче. Прогиб позволяет атлетам максимально эффективно использовать свою силу, массу и гибкость, чтобы совершить контрольный бросок над соперником [3, с. 19].

Прогиб обычно выполняется в четырех основ-

ных шагах:

1. Начало движения с постановки стоп и прогиба торса вниз. Это создает опору и стабильность для броска.

2. Начало подъема и выпада на противника.

3. Дополнительный подъем, включая мощное разгибание ног и бедер.

4. Перенос веса на противника и активное поднимание, чтобы переложить соперника через плечо или через голову.

Технические аспекты прогиба включают в себя подготовку и выносливость ног, а также развитие гибкости. Это важно для обеспечения максимальной силы и стабильности в выполнении броска. Кроме того, руки также должны быть готовы к выполнению броска, сильными и гибкими.

Прогиб имеет как свои преимущества, так и недостатки.

Преимущества:

- Эффективное использование массы и силы тела для совершения контрольного броска.
- Хорошо адаптируется к различным ситуациям на матче, позволяя борцу менять свою тактику.
- Взаимодействие с балансом и гибкостью позволяет борцам лучше контролировать своего соперника.

Недостатки:

- Требует значительной выносливости и силы, чтобы выполнить правильный прогиб.
- Требует высокого уровня гибкости, чтобы сделать его эффективным.
- Может быть рискованным, если борец не сможет контролировать своего соперника и выполнить бросок безопасно.
- Требует высокой точности и координации движений, что может вызвать травмы при неправильном выполнении [4, с. 167].

В заключение, биомеханика прогиба – это сложный, но важный аспект в греко-римской борьбе. Она предоставляет борцам сильный и эффективный инструмент, который может быть использован для доминирования на матче. Тем не менее, для успешного применения этого приема требуется высокий уровень подготовки, силы, гибкости и координации [5].

Исполнение броска прогибом в греко-римской борьбе является одним из самых сложных технических моментов, требующих идеальной координации движений и высокого уровня подготовки спортсмена. Однако, помимо физической подготовки, существуют и психологические аспекты, играющие важную роль в успешном выполнении этого приема [6, с. 76].

Самый важный психологический аспект – это уверенность в себе. Без уверенности в своих силах спортсмен не сможет правильно выполнять технические моменты, что существенно снизит его эффективность. Уверенность в своих силах помогает держать под контролем стрессовые ситуации, снижает риск ошибок и позволяет спортсмену сосредоточиться на задаче. Позитивное мышление также является важным аспектом, поскольку способствует созданию благоприятного настроя и повышению мотивации. Позитивно настроенный спортсмен более готов к действиям и проще справляется с негативными эмоциями [6, с. 52].

Способность адаптироваться к непредвиденным ситуациям также важна при исполнении броска прогибом. Во время соревнований, особенно в заключительных раундах, спортсмен может столкнуться с непредвиденными проблемами, например, соперник может выйти из под броска или внезапно изменить позицию. Способность адаптироваться позволяет реагировать на такие ситуации и быстро находить решения.

Итак, психологические аспекты играют не менее важную роль в успешном выполнении броска прогибом, чем физическая подготовка. Уверенность в себе, позитивное мышление и способность адаптироваться к непредвиденным ситуациям – это ключевые моменты, определяющие эффективность приема [7, с. 16].

Для успешного выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе необходимо обладать не только физической, но и психологической подготовкой. В этом отношении, практические рекомендации направлены на развитие и укрепление психологических аспектов, влияющих на эффективность приема.

Контроль стресса является первым шагом. Во время соревнований или тренировок адреналин может сильно повышаться, что вызывает боевую или бегственную реакцию. Чтобы не поддаться стрессу, можно использовать методы дыхания и расслабления. Важно также найти свои способы справляться со стрессом – это может быть медитация, музыка или общение с тренером [8, с. 45].

Вторым шагом является развитие уверенности в себе. Это можно сделать, установив небольшие, но достижимые цели для себя, и каждый раз, когда их достигаешь, уверенность будет расти. Важно также полагаться на свои силы, а не страшиться соперников.

Третий шаг – развитие позитивного мышления. Чтобы стать позитивно настроенным, стоит провести время с ребятами, которые действительно вас поддерживают, а не с теми, кто критикует и раскритикует. Позитивное мышление поможет вам верить в себя и, соответственно, побеждать.

Четвертый шаг – тренировка реакции на непредвиденные ситуации. Это можно сделать, проводя игры, где нужно принимать быстрые решения и реагировать на изменения. Это может быть футбол или баскетбол – любой вид спорта, где нужно быстро реагировать [9, с. 53].

Практические рекомендации для подготовки к броску прогибом направлены на развитие психологических навыков и умений, которые позволят спортсмену эффективно применять данный прием в борьбе.

В заключении можно отметить важную роль психологических аспектов в успешном выполнении броска прогибом в греко-римской борьбе. Хотя физическая подготовка играет важную роль, без правильного психологического настроя и стратегии, спортсмену будет сложно применить технические приемы на практике. Психологическая готовность включает в себя уверенность в себе, умение контролировать стресс и негативные эмоции, а также способность адаптироваться к непредвиденным ситуациям. Например, если спортсмен испытывает сильный стресс, это может привести к снижению его концентрации и реакции, что, в свою очередь, снизит эффективность его приема [10, с. 135].

Выводы

Психологические аспекты выполнения броска прогибом в греко-римской борьбе являются ключевыми в определении успешности этого приема и влияют на результаты соревнований. Исследование показало, что спортсмены с более высоким уровнем уверенности в себе и меньшей тревожностью имеют больше шансов на успешное выполнение броска прогибом. Спортсмены, обладающие сильным психологическим фоном и умеющие контролировать свои эмоции, чаще всего достигают успеха в выполнении бросков прогибом. Определены несколько психологических стратегий, которые могут помочь спортсменам улучшить свои навыки в выполнении бросков прогибом. Таким образом, важно уделить внимание психологической подготовке спортсменов и разработке специальных психологических тренировок и стратегий для улучшения результатов в греко-римской борьбе.

Список источников

1. Азизов С.В. Инновационные методические подходы к изучению техники бросков в самбо и дзюдо // Актуальные проблемы спортивных единоборств: Вып. 5 / Под ред. Б.А. Подливаева, И.Д. Свищева. М.: Акад. спорт. единоборств, 2012. С. 52 – 57.

2. Акопян А.О. Алгоритмизация обучения технике самбо // Актуальные проблемы спортивных единоборств: Теория и методика подготовки спортсменов / Акад. спорт. единоборств Вып. 7 / под ред. Б.А. Подливаева, И.Д.Свищева. М.: ФОН, 2014. С. 16 – 19.

3. Затонских А.Н. Оптимизация технико-тактической подготовки борцов греко-римского стиля на основе комбинационной борьбы А.Н. Затонских, Г.П. Стазаев. Перспективы развития студенческого спорта: сборник статей научно-практич. конференции студентов. Воронеж: Издательскополиграфич. центр «Научная книга», 2017. С. 19 – 24.

4. Иваницкий М.Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): Учебник для институтов физической культуры. 6-е изд. / Под. ред. Б.А. Никитюка, А.А. Гладышевой, Ф.В. Судзиловского. М.: Терра-Спорт, 2003. 536с.

5. Казарян А.А. Влияние изменений международных правил в греко-римской борьбе на технико-тактическую составляющую поединка и физическую подготовку борцов // Современные вопросы биомедицины. 2023. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-izmeneniy-mezhdunarodnyh-pravil-v-greko-rimskoy-borbe-na-tehniko-takticheskuyu-sostavlyayuschuyu-poedinka-i-fizicheskuyu (дата обращения: 23.09.2023)

6. Кротюк А.Т., Пешкова Н.В. Сопряженные подвижные игры в обучении юных спортсменов техническим приемам в греко-римской борьбе // ФК: ВОТ. 2023. № 4. С. 22 – 24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhennye-podvizhnye-igry-v-obuchenii-yunyh-sportsmenov-tehnicheskim-priemam-v-greko-rimskoy-borbe (дата обращения: 23.092.2023)

7. Левицкий А.Г., Матвеев Д.А., Ошина О.В., Поципун А.А. Особенности подготовки и проведения броска через грудь в условиях соревнований // ТиПФК. 2022. № 7. С. 12 – 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-i-provedeniya-broska-cherez-grud-v-usloviyah-sorevnovaniy (дата обращения: 23.09.2023)

8. Носов С.А. Карпов А.А. История развития олимпийского вида спорта: греко-римская борьба как раздел спортивной борьбы // Наука-2020. 2022. № 3 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-olimpiyskogo-vida-sporta-greko-rimskaya-borba-kak-razdel-sportivnoy-borby (дата обращения: 23.09.2023)

9. Рафаенков А.В. Анализ научных исследований по проблемам содержания спортивной подготовки в греко-римской борьбе // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. № 2. С. 121 – 129. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nauchnyh-issledovaniy-po-problemam-soderzhaniya-sportivnoy-podgotovki-v-greko-rimskoy-borbe (дата обращения: 23.09.2023)

10. Ходжанов А.Р., Махмудов В.В. Греко-римская борьба как вид спортивной деятельности // Проблемы науки. 2022. № 2 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/greko-rimskaya-borba-kak-vid-sportivnoy-deyatelnosti (дата обращения: 23.09.2023)

References

1. Azizov S.V. Innovative methodological approaches to the study of throwing techniques in sambo and judo. Current problems of combat sports: Vol. 5. Ed. B.A. Podlivaeva, I.D. Svishcheva. M.: Academician. sport. martial arts, 2012. P. 52 – 57.

2. Akopyan A.O. Algorithmization of teaching Sambo technique. Current problems of combat sports: Theory and methods of training athletes. Acad. sport. martial arts Vol. 7. ed. B.A. Podlivaeva, I.D. Svishcheva. M.: FON, 2014. P. 16 – 19.

3. Zatonskikh A.N. Optimization of technical and tactical training of Greco-Roman style wrestlers based on combination wrestling A.N. Zatonskikh, G.P. Stazaev. Prospects for the development of student sports: a collection of scientific and practical articles. student conferences. Voronezh: Publishing House. Center “Scientific Book”, 2017. P. 19 – 24.

4. Ivanitsky M.F. Human anatomy (with the basics of dynamic and sports morphology): Textbook for physical education institutes. 6th ed. Under. ed. B.A. Nikityuka, A.A. Gladysheva, F.V. Sudzilovsky. M.: Terra-Sport, 2003. 536 p.

5. Kazaryan A.A. The influence of changes in international rules in Greco-Roman wrestling on the technical and tactical component of the fight and the physical training of wrestlers. Modern issues of biomedicine. 2023. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-izmeneniy-mezhdunarodnyh-pravil-v-greko-rimskoy-borbe-na-tehniko-takticheskuyu-sostavlyayuschuyu-poedinka-i-fizicheskuyu (date access: 09/23/2023)

6. Krotyuk A.T., Peshkova N.V. Conjugate outdoor games in teaching young athletes technical techniques in Greco-Roman wrestling. FC: HERE. 2023. No. 4. P. 22 – 24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhennye-podvizhnye-igry-v-obuchenii-yunyh-sportsmenov-tehnicheskim-priemam-v-greko-rimskoy-borbe (date of access: 23.092.2023)

7. Levitsky A.G., Matveev D.A., Oshina O.V., Potsipun A.A. Features of preparing and performing a throw through the chest in competition conditions. TIPFC. 2022. No. 7. P. 12 – 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-i-provedeniya-broska-cherez-grud-v-usloviyah-sorevnovaniy (access date: 23.09. 2023)

8. Nosov S.A. Karpov A.A. History of the development of the Olympic sport: Greco-Roman wrestling as a section of wrestling. Science-2020. 2022. No. 3 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-olimpiyskogo-vida-sporta-greko-rimskaya-borba-kak-razdel-sportivnoy-borby (date of access: 09/23/2023)

9. Rafaenkov A.V. Analysis of scientific research on the problems of the content of sports training in Greco-Roman wrestling. Science and sport: modern trends. 2023. No. 2. P. 121 – 129. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nauchnyh-issledovaniy-po-problemam-soderzhaniya-sportivnoy-podgotovki-v-greko-rimskoy-borbe (date access: 09/23/2023)

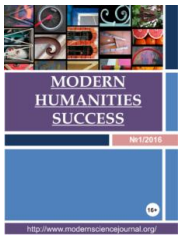
10. Khodzhanov A.R., Makhmudov V.V. Greco-Roman wrestling as a type of sports activity. Problems of science. 2022. No. 2 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/greko-rimskaya-borba-kak-vid-sportivnoy-deyatelnosti (access date: 09/23/2023)

Информация об авторах

Лян Баобао, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 1477228634@qq.com

Пэн Чжичуань, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 2926389350@qq.com

© Лян Баобао, Пэн Чжичуань, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.112.4
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-306-310

Роль классного руководителя в деятельности психолого-педагогического консидиума общеобразовательной организации

[1] Шестакова Ю.В.,
[1] Институт развития образования Иркутской области

Аннотация: в представленной статье анализируется профессиональная деятельность классного руководителя с точки зрения педагога, участвующего в организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся. Среди учащихся массовых общеобразовательных школ, процент учеников с проблемами в развитии ежегодно увеличивается. Не только правильно выстроенная командная работа специалистов школы будет способствовать оптимальному разрешению ситуаций, но и значительна роль каждого из педагогических работников. Определение проблем в обучении, трудностей социальной адаптации, речевых или эмоциональных отклонений; диагностическое обследование узкими специалистами школы; посещение заседаний психолого-педагогического консилиума; запись на психолого-педагогическую комиссию – далеко не полный перечень ситуаций, где помощь и поддержка со стороны классного руководителя необходима не только ученику, но и всей семье. Классный руководитель – педагог, выступающий своеобразным связующим звеном между всеми участниками образовательного процесса. При наличии проблем у ребенка, классный руководитель может выступать и как инициатор обращения к узким специалистам, и как инициатор взаимодействия с родителями. В содержании статьи анализируется степень участия классных руководителей общеобразовательных организаций в деятельности психолого-педагогического консилиума и насколько они сами объективной понимают свою значимость в организации психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: классный руководитель, сопровождение, проблемы в обучении, проблемы в развитии, «группа риска», обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Шестакова Ю.В. Роль классного руководителя в деятельности психолого-педагогического консидиума общеобразовательной организации // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 306 – 310. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-306-310

Поступила в редакцию: 12 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

The role of homeroom teacher in the work of the psychological and pedagogical board of a general education institution

[1] Shestakova Yu.V.,
[1] Education Development Institute of Irkutsk Region

Abstract: the presented article analyses the occupational activity of a homeroom teacher from the point of view of a teacher involved in the arrangement of psychological and pedagogical support for students. The percentage of pupils with developmental problems increases annually among students in public general education schools. Not only the properly structured teamwork of school specialists will contribute to the optimal resolution of situations, but also the role of each of the teaching staff is great. Identification of learning problems, difficulties in social adaptation, speech or emotional deviations; diagnostic examination by dedicated school professionals; attending meetings of the psychological and pedagogical board; registration for a psychological and pedagogical evaluation – this is far from an exhaustive list of situations where the help and support of the homeroom teacher is necessary not only for the pupil, but also for the whole family. A homeroom teacher is a teacher who functions as a sort of a link between all participants of the educational process. If a child is having problems, the homeroom teacher can both initiate referrals to dedicated professionals and initiate interaction with parents. The article analyses the de-

gree of involvement of homeroom teachers of general education institutions in the work of the psychological and pedagogical board and the extent to which they themselves objectively understand their importance in the arrangement of psychological and pedagogical support.

Keywords: homeroom teacher, support, learning problems, developmental problems, “risk group”, students with health limitations

For citation: Shestakova Yu.V. The role of homeroom teacher in the work of the psychological and pedagogical board of a general education institution. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 306 – 310. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-306-310

The article was submitted: November 12, 2023; Approved after reviewing: January 11, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Психолого-педагогическое сопровождение – это комплексная система психолого-педагогической поддержки и помощи обучающимся и родителям в решении задач адаптации, обучения, развития, воспитания и социализации со стороны специалистов разного профиля, действующих согласованно [4]. Конечной целью сопровождения обучающегося в общеобразовательной организации является создание условий для оптимального развития, успешной интеграции в социум, качественного обучения.

Механизмом реализации психолого-педагогического сопровождения является консилиум (далее – ППк) специалистов школы [1]. Обозначим ведущие направления деятельности:

1. *Выявление обучающихся с особыми образовательными потребностями:*

- определение трудностей в освоении образовательной программы (интеллектуальных, поведенческих, эмоциональных, речевых, адаптационных и т.д.);
- обследование специалистами ППк;
- принятие решения о направлении обучающегося на диагностическое обследование в психолого-медико-педагогическую комиссию (далее – ПМПК) для определения оптимального образовательного маршрута [3].

2. Прием обучающегося с ограниченными возможностями здоровья:

- анализ заключения ПМПК;
- реализация рекомендации ПМПК (АООП, сопровождение специалистов, прочие специальные условия) [6].

С одной стороны, ППк является формой взаимодействия специалистов образовательной организации, объединенных не только для реализации сопровождения, но и с целью создания особых условий обучения, исходя из образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. С другой стороны, это организационная форма деятельности специалистов образовательной организации, направленная на коллективное обсуждение результатов диагностики обучающихся, обученности и воспитанности по определенной программе; комплексное оценивание различных сторон личности; выявление причин возможных отклонений, а также совместной выработке приемов и средств преодоления обнаруживаемых недостатков.

Согласно распоряжению № Р-93 «Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации», состав консилиума представлен постоянными и временными участниками. Постоянные участники: председатель консилиума, педагог-психолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог, социальный педагог, секретарь. Другими словами, узкие специалисты, занимающиеся непосредственно выявлением проблем образования в рамках диагностической работы [7]. Временные участники: члены педагогического коллектива, которые привлекаются к заседанию консилиума временно, при необходимости. Как правило, это классные руководители, учителя предметного обучения, учителя физкультуры, музыкальные работники, педагоги дополнительного образования и др.

К задачам деятельности специалистов ППк следует относить:

- выявление особенностей в развитии обучающихся;
- выявление трудностей социальной адаптации;
- выявление особенностей поведения;
- выявление трудностей в освоении образовательных программ.

Зачастую, именно классный руководитель может быть первым педагогом, замечающим проблемы ребенка [2, 9].

Материалы и методы исследований

Проанализируем статистически полученные данные. В рамках курсовой подготовки повышения квалификации на кафедре инклюзивного образования в Государственном автономном учрежде-

нии дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Иркутской области» был проведен опрос педагогов общеобразовательных организаций, являющихся классными руководителями в начальных классах. Педагогам были предложены следующие вопросы:

- *Есть ли в Вашей образовательной организации психолого-педагогический консилиум?*
- *Входите ли Вы в состав консилиума?*
- *Как часто Вы привлекаетесь к заседаниям ППк?*

Результаты и обсуждения

Общее количество педагогов, участвующих в опросе – 75 человек. Все педагоги – это классные руководители, учителя начальных классов. На наличие консилиума в общеобразовательной организации указали 93% опрашиваемых. В зависимости от полученных ответов, можно выделить три условные группы.

Первая группа. В нее вошли 8,5% классных руководителей. Педагоги ответили, что входят в состав консилиума в соответствии с локальными актами образовательной организации: приказа и внутреннего положения о деятельности ППк. Принимают активное участие в организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Оказывают помощь специалистам, законным представителям при решении вопроса о смене образовательного маршрута обучающегося.

Вторая группа. 67% классных руководителей привлекаются к участию в заседаниях ППк в качестве временных участников по необходимости, в зависимости от ситуации и рассматриваемых вопросов.

Третья группа. Классные руководители с пассивной деятельностью – это 24,5% педагогов. Не привлекаются к заседаниям ППк для обсуждения диагностических вопросов. Представленная группа педагогов указывает на то, что от них требуется только заполнение представлений или характеристик на обучающихся.

Следует отметить, что классные руководители первой и второй группы указывают на четкую и структурированную организацию своей роли в деятельности школьного консилиума:

- организация наблюдения за обучающимися, проведение скрининговой диагностики. Позволяют без использования специальных приемов и методик понять наличие проблем и отнести обучающегося к группе риска;
- составление представления или характеристики на обучающегося;
- формирование обращения к специалистам консилиума для проведения углубленной диагностической работы, подтверждающих или опровергающих первичные предположения;
- взаимодействие с законными представителями обучающихся (письменное информирование о наличии трудностей, подписание согласия на диагностику узкими специалистами);
- непосредственное участие в заседании ППк.

Итак, возвращаясь к задачам деятельности ППк, определим и опишем, на какие именно параметры следует обратить внимание классному руководителю, особенно учителю начальных классов и отнести обучающегося в так называемую «группу риска».

Особенности в развитии обучающихся

- у обучающегося имеются проблемы, связанные с соматическим состоянием здоровья. Это могут быть хронические заболевания внутренних органов, онкология, проблемы функционирования щитовидной железы. Как правило, подобные состояния требуют длительного лечения или нахождения в стационарных лечебных учреждениях. Подобные ситуации не могут не сказаться на общем психофизическом состоянии обучающегося, в том числе, и на интеллектуальной деятельности. Соответственно, обучающийся должен находится под наблюдением специалистов психолого-педагогического направления для своевременного включения в систему сопровождения.
- несоответствие уровня физического развития возрастным параметрам. Ребенок является физически ослабленным. Наблюдается задержка физического развития: крупная моторика не развита, движения неловкие, неуклюжие. Почему классному руководителю необходимо обратить на подобные проблемы внимание? Несоответствие физической активности может повлечь проблемы в развитии познавательной деятельности.
- отставание в развитии когнитивной сферы. Начальная школа – период, когда очень активно функционирует познавательная деятельность, развиваются клетки головного мозга. Интеллектуальная деятельность становится ведущей. Но для формирования интеллекта, необходимо, чтобы все процессы познавательной деятельности были сформированы. Ощущения, восприятие, внимание, память, активность – предпосылки интеллектуальной деятельности. Если классный руководитель замечает у обучающегося отставание в развитии той или иной сферы – это повод обратиться к специалистам для дополнительной психолого-педагогической диагностики [10].
- наличие речевых проблем. Нередки ситуации, когда дети приходят из дошкольных организаций с сохранными речевыми проблемами. Школьные учителя – логопеды при диагностике выявляют

общее недоразвитие речи III, или даже II уровня, фонетико-фонематические, фонетические нарушения. Со временем, подобные, уже закрепившиеся проблемы, переходят на предметы – русский язык, чтение [5]. Соответственно, отрицательно влияют на академическую успеваемость по предметам.

Трудности социальной адаптации

- инфантильность. Незрелость поведения, несформированность эмоционально-волевой сферы, устойчивость и закрепление игровой деятельности.

- патологическая отгороженность \ патологическая навязчивость. Ключевое слово – «патологическая», то есть отгороженность или навязчивость проявляются постоянно, в разных ситуациях, с разным окружением, но не являющихся единичными проявлениями. Патологическая отгороженность может свидетельствовать о наличии у обучающегося черт расстройств аутистического спектра. Патологическая навязчивость может проявляться при различных травмах головного мозга, шизофренических наклонностях.

Особенности поведения

- поведенческие девиации, не соответствующие фактической ситуации. Существуют поведенческие проявления, объяснимые с точки зрения той ситуации, в которой оказался ребенок. Его обозвали, ударили, обидели одноклассники, и он дает соответствующую ответную реакцию. О поведенческих девиациях мы говорим в том случае, когда ребенок может кусать других детей, обзывать, ударять, при этом совершать перечисленные действия беспричинно.

- несоблюдение общепринятых норм и правил поведения. Закрепленное девиантное поведение может представлять реальную угрозу жизни и здоровью обучающихся и педагогов, поэтому требует пристальной коррекции не только со стороны психолого-педагогического, но и медицинского сопровождения.

Трудности в освоении образовательных программ

- стабильная неуспеваемость. Обучающийся испытывает постоянные трудности в усвоении учебных предметов. Со стороны классного руководителя требуется: обращение к администрации образовательной организации, обращение к специалистам школы для проведения углубленной диагностики; взаимодействие с законными представителями (родителями) обучающегося. После прохождения обучающимся ПМПК, перевод на соответствующую адаптированную программу [8].

- трудности освоения адаптированной программы. При уже установленном статусе «ребенок с ограниченными возможностями здоровья» и переводе на соответствующую адаптированную программу, обучающийся с ней не справляется. В подобной ситуации – повторное прохождение ПМПК и перевод на еще более облегченный вариант адаптированной программы (кроме тех обучающихся, кто учится по специальной индивидуальной программе развития).

Таким образом видно, насколько важна и актуальна роль классного руководителя в организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

Выводы

Проведенный опрос классных руководителей показал, что в большинстве педагоги школ объективно понимают свою профессиональную деятельность, связанную не только с классным руководством, но и степенью участия в организации психолого-педагогического сопровождения тех обучающихся, которые имеют трудности в развитии и (или) обучении. Активно участвуют в работе психолого-педагогического консилиума. Помогают законным представителям правильно проанализировать шаги по преодолению возникающих проблем.

Список источников

1. Гусейнова А.А., Мануйлова В.В. Психолого-педагогический консилиум как механизм комплексного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 97 – 100.

2. Кропочева Д.С., Роль психолого-педагогического сопровождения классного руководителя при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья и родителями // В сборнике: Всероссийский педагогический форум: Сборник статей V Всероссийской научно-методической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 232 – 240.

3. Кузьмичева Т.В., Афонькина Ю.А. Типы профессионального поведения педагога и психолога в процессе деятельности психолого-педагогического консилиума // Наука и школа. 2021. № 6. С. 54 – 60.

4. Легенченко М.В., Евсюкова А.В., Голощапова Ю.О., Голощапова Т.А. Психолого-педагогический консилиум – активный инструмент инклюзивного образования // Наука. Управление. Образование. РФ. 2023. № 3 (11). С. 42 – 50.

5. Максимова М.О., Бездетко С.Н., Костюк А.В., Максимова Л.А. Единство диагностики и коррекции как принцип организации комплексного сопровождения детей с ОВЗ (из опыта работы психолого-педагогического консилиума образовательной организации, реализующей адаптированный основные общеобразовательные программы) // Специальное образование. 2022. № 4 (68). С. 188 – 201.

6. Об утверждении положения о психолого-медико-педагогической комиссии [Электронный ресурс]: Приказ министерства образования и науки РФ от 20.09.2013 г. №1082. URL: https://edu.gov.ru/ (дата обращения: 07.10.2023)

7. Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации [Электронный ресурс]: Распоряжение министерства просвещения РФ от 09.09.2019 г. №Р-93. URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 07.10.2023)

8. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 2 сентября 2020 г. N 458. URL: https://edu.gov.ru/ (дата обращения:07.01.2024)

9. Руссиянова Ю.А., Координирующая роль классного руководителя по сопровождению детей с ОВЗ в классах компенсирующего обучения // Учитель и время. 2023. № 18. С. 40 – 46.

10. Штанько И.В. Роль классного руководителя в создании условий для социализации детей с ОВЗ // В сборнике: Инклюзивное образование: теория и практика: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2022. С. 157 – 161.

References

1. Guseinova A.A., Manuilova V.V. Psychological and pedagogical council as a mechanism for comprehensive support for children with disabilities. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-2. P. 97 – 100.

2. Kropocheva D.S., The role of psychological and pedagogical support of the class teacher when working with children with disabilities and parents. In the collection: All-Russian Pedagogical Forum: Collection of articles of the V All-Russian Scientific and Methodological Conference. Petrozavodsk, 2021. P. 232 – 240.

3. Kuzmicheva T.V., Afonkina Yu.A. Types of professional behavior of teachers and psychologists in the process of activities of the psychological and pedagogical council. Science and school. 2021. No. 6. P. 54 – 60.

4. Legenchenko M.V., Evsyukova A.V., Goloshchapova Yu.O., Goloshchapova T.A. Psychological and pedagogical council – an active tool for inclusive education. Science. Control. Education. RF. 2023. No. 3 (11). P. 42 – 50.

5. Maksimova M.O., Bezdetko S.N., Kostyuk A.V., Maksimova L.A. Unity of diagnosis and correction as a principle for organizing comprehensive support for children with disabilities (from the experience of the psychological and pedagogical council of an educational organization implementing adapted basic general education programs). Special education. 2022. No. 4 (68). P. 188 – 201.

6. On approval of the regulations on the psychological, medical and pedagogical commission [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated September 20, 2013 No. 1082. URL: https://edu.gov.ru/ (access date: 10/07/2023)

7. On approval of the approximate Regulations on the psychological and pedagogical council of an educational organization [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 09.09.2019 No. R-93. URL: http://internet.garant.ru (access date: 10/07/2023)

8. On approval of the Procedure for admission to educational programs of primary general, basic general and secondary general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of September 2, 2020 N 458. URL: https://edu.gov.ru/ (date of access: 01/07/2024)

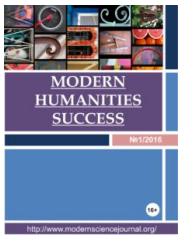
9. Russiyanova Yu.A., The coordinating role of the class teacher in accompanying children with disabilities in compensatory education classes. Teacher and Time. 2023. No. 18. P. 40 – 46.

10. Shtanko I.V. The role of the class teacher in creating conditions for the socialization of children with disabilities. In the collection: Inclusive education: theory and practice: Collection of materials from the VII International Scientific and Practical Conference. Orekhovo-Zuevo, 2022. P. 157 – 161.

Информация об авторе

Шестакова Ю.В., старший преподаватель, Институт развития образования Иркутской области, ulass@yandex.ru, 89041410666

© Шестакова Ю.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-311-316

Партии сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века

[1] Ло Чэньхао,
[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: китайская современная опера является плодом взаимодействия и слияния культурных элементов. Она отражает эволюцию и развитие китайского искусства в современном контексте. Эта форма искусства привлекает внимание своей инновационностью и способностью адаптироваться к современным веяниям. Китайская современная опера остается живой и актуальной, постоянно открывая новые горизонты в творчестве и сохраняя свою уникальность. Становление китайской современной оперы происходило в контексте исторического развития Китая, и таким образом она заняла определенную нишу в социальной жизни китайского народа. Многие традиционные музыкальные жанры явились базой для создания китайской современной оперы (народные песня и инструментальная музыка, фольклор и т.д.). Проблеме китайской современной оперы в последнее время были посвящены работы, в которых рассматривалось ее развитие за последние 30 лет и особенности данного искусства в сравнении с классической оперой. Отличительной чертой последнего полувека стало заимствование китайскими композиторами западных театральных традиций, что повлияло на исконное китайское оперное и театральное искусство. Целью данного исследования было изучить парии сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и выявлении специфики вокальной и сценической интерпретации. Исследование направлено на анализ и понимание особенностей исполнения сопрано-партий в контексте оперных произведений китайских композиторов, созданных в указанный период.

Ключевые слова: сопрано, партии сопрано, композиторы, китайские композиторы, опера, китайская опера

Для цитирования: Ло Чэньхао Партии сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 311 – 316. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-311-316

Поступила в редакцию: 12 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

Soprano parts in operas by Chinese composers of the 80-90s of the twentieth century

[1] Luo Chenhao,
[1] Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: Chinese modern opera is the fruit of the interaction and fusion of cultural elements. It reflects the evolution and development of Chinese art in a modern context. This art form attracts attention for its innovation and ability to adapt to modern trends. Chinese modern opera remains alive and relevant, constantly opening new horizons in creativity and maintaining its uniqueness. The formation of Chinese modern opera took place in the context of the historical development of China, and thus it occupied a certain niche in the social life of the Chinese people. Many traditional musical genres were the basis for the creation of Chinese modern opera (folk songs and instrumental music, folklore, etc.). The problem of Chinese modern opera has recently been devoted to works, which examined its development over the past 30 years and the features of this art in comparison with classical opera. A distinctive feature of the last half century has been the borrowing of Western theatrical traditions by Chinese composers, which has influenced the original Chinese opera and theatrical art. The purpose of this study was to study soprano performances in the operas of Chinese composers of the 80-90s of the twentieth century and to identify the specifics of vocal and stage interpretation. The study is aimed at analyzing and understanding the characteristics of the performance of soprano parts in the context of opera works by Chinese composers created during this period.

Keywords: soprano, soprano parts, composers, Chinese composers, opera, Chinese opera

For citation: Luo Chenhao Soprano parts in operas by Chinese composers of the 80-90s of the twentieth century. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 311 – 316. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-311-316

The article was submitted: November 12, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Китайская современная опера является плодом взаимодействия и слияния культурных элементов. Она отражает эволюцию и развитие китайского искусства в современном контексте. Эта форма искусства привлекает внимание своей инновационностью и способностью адаптироваться к современным веяниям. Китайская современная опера остается живой и актуальной, постоянно открывая новые горизонты в творчестве и сохраняя свою уникальность. Становление китайской современной оперы происходило в контексте исторического развития Китая, и таким образом она заняла определенную нишу в социальной жизни китайского народа. Многие традиционные музыкальные жанры явились базой для создания китайской современной оперы (народные песня и инструментальная музыка, фольклор и т.д.). Проблеме китайской современной оперы в последнее время были посвящены работы, в которых рассматривалось ее развитие за последние 30 лет и особенности данного искусства в сравнении с классической оперой. Отличительной чертой последнего полувека стало заимствование китайскими композиторами западных театральных традиций, что повлияло на исконное китайское оперное и театральное искусство. Целью данного исследования было изучить парии сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и выявлении специфики вокальной и сценической интерпретации.

Материалы и методы исследований

Исследование направлено на анализ и понимание особенностей исполнения сопрано-партий в контексте оперных произведений китайских композиторов, созданных в указанный период. Материалами исследования послужили научные статьи китайских и российских авторов по выбранной теме исследования. Методы исследования: 1. Изучение китайских народных песен и музыки для народных инструментов. 2. Поиск сходства и различий между композиторскими техниками и подходами западноевропейских и китайских композиторов. 3. Сбор и изучение научных исследований.

Последнее время внимание уделяется проблеме китайской современной оперы. Учёные заняли изучением наиболее пристани в последние 30 лет, их стало интересовать, чем она отличается от классической оперы и какие именно особенности. Необходимо отметить, что несколько последних десятилетий китайские композиторы сочиняли свои произведения ориентируюсь на западные театральные традиции, поэтому и Китайская опера и театр внести значительные изменения. впервые в Китае оперные произведения создали в двадцатых годах прошлого столетия, именно с этого момента и идёт отсчёт истории [3].

Цель данного исследования состоит в изучении партий сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и выявлении специфики вокальной и сценической интерпретации. Исследование направлено на анализ и понимание особенностей исполнения сопрано-партий в контексте оперных произведений китайских композиторов, созданных в указанный период [2].

1.Рождение оперы в Китае: периодизация процесса, стилевые особенности

Стремительное развитие европейской оперы в Китае в ранний период было связано с детским театром, что является характерной чертой этого времени.

Не стал исключением детский театр, где ты уже стали ставить произведение, написанные под европейским влиянием, захват такими произведениями детского театра был постепенным, но скорости распространился и на основные театры. В детских театрах стали ставить все больше взрослых оперы, детская опера живая до настоящего времени, такие произведения практикуется и ставится, живут и развиваются [7].

Заслуги в развитии современной китайской оперы трудно переоценить без участия Аарона Авшаломова, родом из Российской Империи. Аарон Авшаломов, китайский (а позже и американский) композитор русского происхождения, стал родоначальником европейской оперы в Китае, как мы ее знаем сегодня.

В 1933 году Авшаломов написал оперы "Сумеречные часы Ян-гуйфей" и "Сон Вэй Линь ". Его самой значительной работой стала опера "Великая стена", написанная в 1943 году.

Исторический фон этого периода был определен тяжелыми временами национально-освободительной борьбы против японских агрессоров и гражданской войны, что несомненно

сказалось на тематике создаваемых оперных произведений.

Одной из ключевых опер этого времени стало «своя девушка «закрываются над созданием которой трудилась не несколько композиторов. Это опера стала основоположником развития оперного искусства, она привлекала тематикой, мне изучали патриотические социальные ноты, а то до этого встречались часто, к тому же можно было встретить образы рабочих и крестьян, солдаты простых людей. По музыкальному стилю и её можно отнести к народно-песенному направлению [2].

Китайский композитор этого времени чаще всего сочиняли песни оперы, если мы будем говорить о пятидесятых – шестидесятых годах прошлого столетия. К сожалению, без проблем в области вокала не обошлось. К исполнению привлекали вокалистов из академии имени Лу си но они не умели исполнять произведения, в которых были черты европейского оперного вокала. При обучении в академии того времени, старались уделить наиболее пристальное внимание изучению традиционных китайских произведений, которые чаще всего исполнялись звонкими мягкими и красивыми голосами. Артисты чаще всего исполняли народные песни, обрабатывали и переделывали их, работали над произведениями близкими к стилю народных песен, а европейскую оперную не изучали вообще. Именно поэтому студентов академии не оказалось нужных навыков, для исполнения выбранного произведения. Ну и китайский слушатели той эпохи были не особо избалованы так и не произведениями, а они были непритязательны, и ещё только начинали знакомство с де Канта. поэтому при посещении пекинской оперы они впервые услышали этот певческий стиль, хотя до правильного исполнения артистов было ещё очень далеко. Но певцы академии имени синя сумели адаптироваться и появился их собственность стиль песен – оперного исполнения, в нём грамотно сочетались народные мотивы и элементы вокального исполнения европейской школы. именно с этого момента и начала развиваться современная китайская школа вокала. 2. Культурная революция в области оперной культуры Китая [1].

Началась 13-я культурная революция 1966-м году закончилась в 1976-м году. Китайская опера практически не развивалась, что связано с историческим реалиями. Перестали исследоваться новые художественные формы, что активно делалось до настоящего момента, именно поэтому китайские композиторы начали писать оперы в образцовом стиле. Культурная революция внесла свои веяния, на подмостках театра стали звучать новые музыкальные произведения, к которым в настоящее время относятся революционные пекинское оперы. В них часто звучали патриотические ноты, ведь новая идеология нуждалась в поддержке.

За развитием музыкального театра начали пристально следить на государственном уровне. Именно поэтому оперы, написанные в то время, воспевали тему революции, других произведений в Китае практически не было, несмотря на односторонний подход и выбранную тематику [10].

Но даже такая сложная эпоха не смогла закрыть путь всему новому.

Интересным прорывом стала опера «Али Гули». Написанная в 1966-м году, в ней можно услышать в звучание уйгурских мелодий, который чаще всего встречались в автономном районе Синьцзян, где проживали казахи.

Поэтому даже в оркестре на театральных подмостках звучали казахские национальные музыкальный инструмент, ярче других выделялись добра и кобыз, которые вносили особую изюминку в музыкальные произведения.

В это время в китайской опере значительно возросла значимость оркестра, ну и речевые идеологии ещё остались. Солистами была освоено особая техника дыхания, которая час встречалась в народном пение, в связи с этим национально особенности персонажей были полностью раскрыты. Также оперы того времени характеризуются объединением двух певческих стилей, когда в национальном китайском стиле стали появляться западные черты, что до этого не встречалась ранее [6].

Опера "Сестра Цзян " Ян Мин, Цзян Чуньян, которая имела огромный успех, является ярким примером успешного слияния этих двух стилей. В произведениях сохранялись композиционная структура и этническая особенность "Пекинской оперы".

Несмотря на то что китайские исполнители очень трепетно относились к традиционным простым китайским инструментам, в опере стали все чаще появляться музыкальные инструменты европейских стран. В музыкальных хорах стали чаще встречаться традиционные партитуры, появились оркестровые композиции, эпизоды несли различные нагрузку, поэтому китайские оперы все больше стали подвергаться западному влиянию. но, несколько десятилетий социальных потрясений, не прошли даром, и китайская опера возродилась из пепла.

Особые изменения в неё внесли современные реалии, когда правительство объявила политику реформы открытости, китайский учёные исследователи, музыканты и художники и прочие люди начали интересоваться мировыми культурными достижениями, идеологические разногласия старались минимизировать. Ведущим деятелям искусства Китая стало интересно приобретении мирового опыта, из этого момента начался международный культурный обмен [4].

Китайским людям стали доступны выдающиеся образцы мировой культуры, а китайские произведения начали звучать на зарубежных подмостках. Все эти изменения охарактеризовали начало третьего этапа развития китайской оперы, его началом считают семидесятые годы прошлого столетия этот этап не закончился и до настоящего времени.

Конечно, когда начал сочетаться китайская народная музыка со сценическими действиями, то этот жанр не получил ни никакого названия. 18-й век, как в Китае, так и в Европе, характеризуется отсутствием единых музыкально – драматических законов, поэтому каждый автор имел свободу выбора. Но оперная культура в Китае постоянно развивалась, но на неё очень сильно влияло общественная жизнь, потому что Китай стремился стать демократично государством и открывал себя для всего мира.

Хотя и идеологические и социально – политические различия никуда не исчезли. Но деятели культуры, получили новые возможности, для них стали доступны мировые культурные достижения [8].

3. Китайская современная опера в контексте влияния европейских традиций. Это направление является уникальным искусством, в котором тесно переплетаются черты китайских музыкальных традиций и европейского жанра. Это направление является синтезированным, подвергается влиянием современных музыкальных видений, в нём тесно переплюнул переплетено музыкальное творчество и драматические черты, а театральная музыка используется по полному.

Одной из главных особенностей китайской оперы является её национальный музыкальный язык, который дополняется специфическим звучанием пения. Классическая европейская опера упор всегда делала на вокал, и только после этого шла передача текста, но китайский композиторы отдают предпочтение словам и жестам, отводя вокалу второстепенные роли, поэтому китайская опера так похожа на драматические театр. особым смыслом и эмоциональной глубиной. в китайской современной оперы тесно переплетаются народные традиции современными веяниями, именно поэтому она настолько уникальные и зрелищно для зрителей.

Также китайскую народную оперу характеризует звучание куплетов, которая привлекают своей мелодичностью, отличаются ясностью структуры и содержательным ритма. В куплете необходимо обращать внимание на антифон, который делает их наиболее гармоничными и сочетающимися. очень часто в китайских оперы звучат общеизвестные песни, которые объединяет исполнители и зрители, даря им внутреннюю гармонию [3].

В китайской народной опере часто встречаются черты традиционной музыкальной культуры, звучат народные музыкальные инструменты, поэта и не потерян дух китайского народного пения. Китайская народная опера звучит в определённой последовательности, где чередуется исполнении песен, тесно переплетаются разные ритмы и стили, искусно варьируются скорости темп музыки, поэтому они настолько эмоционально и выразительные. Китайская современная опера развивалась в течении долгих лет, и покорила сердца благодарных зрителей. Зрителей не только привыкли к такому виду искусства, но и активно взаимодействуют с исполнителями, переплетаются общественными событиями. Без оперы невозможно представить китайскую культуру, ведь люди очень любят и ценят её, она остается у уникальнейшим и важнейшим направлением в современном Китае. В китайской современной опере переплетаются разнообразные музыкальные стили.

Работая над сценариями, композиторы обращают пристальное внимание на основной развитие событий, стараются разнообразить повороты сюжете. именно поэтому в китайской опере так тесно переплетены различные стили, которые зависит от периода её существования [9].

Нам хотелось бы обратить внимание на китайскую современную оперу «Седая девушка», написанную Ма Ке и Чжан Лу. В китайской опере описывается юная девушка, которая нашла свою любовь с прекрасным юношей, но на эту девушку положил свой похотливый глаз богатый помещик. Помещик загоняет отца девушки в долги, и вместо их отдачи требуют отправить дочь в служении, поэтому и её свадьба отменяется. Но помещик не останавливается на этом и разоряет молодого человека, в которого была влюблена девушка. Молодые люди попытались бежать, но у них это не вышло и они были бы вынуждены расстаться. И юноша ряды освободители армии, а девушка

терпела насилие от помещика, забеременела и была вынуждена выйти за него замуж. Местные крестьяне считали, что это признак богини и возносили ей дары. Ей же лучше очень тяжело, эти три года не прошли даром. Но в это время возвращается её возлюбленный и спасает свою девушку, после чего состоится судебное заседание над помещиком [5].

Пример 1. Работая над оперой «Седая девушка», композиторы пристально изучили китайскую народную песню и музыкальную театр, ведь именно на них и базируется основные персонажи оперы.

Давайте обратим внимание на основные роли в этой опере: девушка, юноша богатый помещик. Ну всё-таки хотелось бы с крестьянина который был отцом девушки, его характер описывается при помощи народных песен, которые чаще всего звучали в провинции Шанси.

Своими драматичными нотами они рассказывают об этом персонажа, ссылаются на его жизненную историю. Когда отец и дочь разговаривает между собой, то часто звучат радостные ноты, особенно когда отец дарит красную ленту своей дочки. а когда речь идёт о девушке, то некоторые ноты звучат энергично и весело. Но тут вступает в игру богатый помещик, который давит на девушки и вынуждает его подписать договор. Как бы не болела сердце отца, но он был вынужден продать свою дочь, чтобы закрыть свой долг. в этой части произведения все сильнее звучат драматические ноты.

В этой части произведения музыка приобретает драматический характер (см. пример 2).

Пример 1: (веселая манера исполнения Си Эр)

[Вставить пример музыкальной нотации или описания музыкального фрагмента, который иллюстрирует энергичное и веселое исполнение Си Эр]

Пример 2: (драматическая манера исполнения Ян Байлао)

[Вставить пример музыкальной нотации или описания музыкального фрагмента, который иллюстрирует драматическое исполнение Ян Байлао]

Таким образом, музыкальная характеристика персонажей в опере "Седая девушка" отражает их эмоциональное состояние и развитие сюжета, переходя от радостного настроения к драматическому напряжению, вписываясь в общую стилистику китайской современной оперы [4].

Результаты и обсуждения

Становление китайской современной оперы происходило в контексте исторического развития Китая, и эта форма искусства нашла свое место в социальной жизни китайского народа. Она находится на стыке разных культур и стала результатом взаимодействия и слияния многих традиционных музыкальных жанров, таких как фольклор, народные песни, народные инструментальные произведения и другие.

При столкновении с европейской классической традицией, китайская современная опера сохранила свою уникальность и особенность. Она стала более экспериментальной и гибкой в творческом поиске, часто используя современные стили и жанры музыки. Ярким примером являются оперы «Гроза и дождь», «Печальный рассвет», «Горе от смерти», «Си Ма Цзянь», «Ставка на жизнь» и другие.

Выводы

Китайская современная опера является плодом взаимодействия и слияния культурных элементов. Она отражает эволюцию и развитие китайского искусства в современном контексте. Эта форма искусства привлекает внимание своей инновационностью и способностью адаптироваться к современным веяниям. Китайская современная опера остается живой и актуальной, постоянно открывая новые горизонты в творчестве и сохраняя свою уникальность.

Список источников

1. Бянъ Мэн Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры: дис. … на соиск. уч. степ. канд. искусств. СПб.: СПГК, 1994. 142 с.

2. Ма Шухао Китайская литература в произведениях современного композитора Го Вэньцзина // Вестник музыкальной науки. 2022. Т. 10. № 2. С. 162 – 174.

3. Мин Янь От певца эпохи до народного музыканта // К 70-летию со дня рождения Ши Гуаннаня и 20-летию со дня его смерти: материалы выступлений. Пекин: Народная музыка, 2010. С. 15.

4. Пэн Чэн Китайская ладовая система и её применение в XX веке. М.: МПГУ, 2006. 104 с.

5. Слушайте теноров Китая. Телепередача – концерт с участием «Трёх теноров Китая». Ведущая – Фань Цунь (方琼). [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://youtu.be/46P367c5etk. На кит. яз.

6. Сунь Ц. Становление и развитие музыкального театра в Китае: автореферат диссертации.. кандидата искусствоведения / Белорусский гос. университет культуры и искусств. Минск, 2013. С. 27.

7. Холопов Ю. Китайский авангард: от Сан Туна до Тан Дуна // М.Е. Тараканов: Человек и Фоносфера. Воспоминания. Статьи. М.: Алетейя, 2003. С. 243 – 251.

8. Цзюй Цихун Китайская опера и музыкальные театры вступают в современный век // Народная музыка. 2006. № 9. С. 20 – 23. на кит. яз.

9. Чжао Мэй Китайский национальный вокальный исток в историческом развитии // Сб. науч. тр. Ин-та коммерции и торговли. 2006. № 4. С. 121 – 124. на кит. яз.

10. Чжан Цяолин Взгляд на женские характеры в современной китайской опере // Китайская музыка. 2003. № 4. С. 18 – 20. на кит. яз.

References

1. Bian Meng Essays on the formation and development of Chinese piano culture: dis. ...for a job application. uch. step. Ph.D. arts St. Petersburg: SPGK, 1994. 142 p.

2. Ma Shuhao Chinese literature in the works of modern composer Guo Wenjing. Bulletin of Musical Science. 2022. T. 10. No. 2. P. 162 – 174.

3. Ming Yan From the singer of the era to the folk musician. To the 70th anniversary of the birth of Shi Guang-an and the 20th anniversary of his death: materials of performances. Beijing: Folk Music, 2010. P. 15.

4. Peng Cheng Chinese fret system and its application in the 20th century. M.: MPGU, 2006. 104 p.

5. Listen to the tenors of China. TV show – concert with the participation of the "Three Tenors of China". The presenter is Fan Cun (方琼). [Electronic resource]. Access mode. URL: https://youtu.be/46P367c5etk. To the whale language

6. Sun Ts. Formation and development of musical theater in China: abstract of the dissertation.. candidate of art history. Belarusian State. University of Culture and Arts. Minsk, 2013. P. 27.

7. Kholopov Yu. Chinese avant-garde: from San Tong to Tan Dun. M.E. Tarakanov: Man and the Phonosphere. Memories. Articles. M.: Aletheya, 2003. P. 243 – 251.

8. Ju Qihong Chinese opera and musical theaters are entering the modern age. Folk music. 2006. No. 9. P. 20 – 23. in China. language

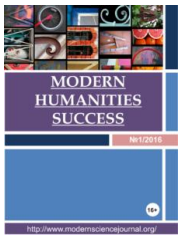
9. Zhao Mei Chinese national vocal source in historical development. Sat. scientific tr. Institute of Commerce and Trade. 2006. No. 4. P. 121 – 124. in China. language

10. Zhang Qiaoling A look at female characters in modern Chinese opera. Chinese music. 2003. No. 4. P. 18 – 20. in China. language

Информация об авторе

Ло Чэньхао, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Ло Чэньхао, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)
УДК 796/799: 37.037.1: 159.9
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-317-325

Влияние двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность в условиях оздоровительной физической культуры детей младшего подросткового возраста

[1] Яковлев Б.П., [1] Бибик С.В.,
[1] Югорский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема формирования эмоциональной устойчивости у подростков за счет двигательной нагрузки в условиях оздоровительной физической культуры.

Обосновывается идея о том, что недостаток физической активности у современных подростков младшего возраста влияет на развитие у них тревожности, что приводит в дальнейшем к нестабильному эмоциональному состоянию. В статье анализируются подходы различных авторов к определению эмоциональной устойчивости, делается вывод о том, что механизмы эмоциональных дисфункций у подростков по-прежнему в научной литературе полностью не расшифрованы. Это дало возможность обоснования влияния двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность подростков в условиях ОФК. В материале актуализируется значимость и важность применения средств и методов двигательной нагрузки в процессе оздоровительной физической культуры, далее (ОФК), которые влияют на эмоциональную устойчивость, тревожность детей подросткового возраста. Авторы акцентируют внимание на том, что если оптимально реализованы средства и методы их проведения в условиях ОФК, то проявление положительных эмоций к занятиям будут носить более устойчивый характер.

В статье рассматриваются ключевые этапы научного эксперимента, который проходил на базе СОШ №9 г. Ханты-Мансийска. Приводятся показатели уровня тревожности и эмоциональной устойчивости подростков до и после эксперимента по внедрению на уроках физкультуры игровых методов двигательной нагрузки, которые показывают снижение уровня тревожности в экспериментальной группе после.

Ключевые слова: двигательная нагрузка, эмоциональная устойчивость, тревожность, оздоровительная физическая культура, младший подростковый возраст

Для цитирования: Яковлев Б.П., Бибик С.В. Влияние двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность в условиях оздоровительной физической культуры детей младшего подросткового возраста // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 317 – 325. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-317-325

Поступила в редакцию: 16 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Influence of motor load on emotional stability, anxiety in conditions of healthy physical education for children of younger adolescence

[1] Yakovlev B.P., [1] Bibik S.V.,
[1] Yugra State University

Abstract: this article examines the problem of developing emotional stability in adolescents due to physical activity in the context of recreational physical education.

The idea is substantiated that the lack of physical activity in modern young adolescents affects the development of their anxiety, which subsequently leads to an unstable emotional state. The article analyzes the approaches of various authors to the definition of emotional stability, and concludes that the mechanisms of emotional dysfunction in adolescents are still not fully deciphered in the scientific literature. This made it possible to substantiate the influence of physical load on emotional stability and anxiety of adolescents in conditions of HPE. The material updates the significance and importance of using means and

methods of physical activity in the process of health-improving physical education, hereinafter (HPE), which affect the emotional stability and anxiety of adolescent children. The authors focus on the fact that if the means and methods of their implementation in the conditions of physical training are optimally implemented, then the manifestation of positive emotions towards classes will be more sustainable.

The article discusses the key stages of the scientific experiment, which took place on the basis of secondary school No. 9 in Khanty-Mansiysk. The indicators of the level of anxiety and emotional stability of adolescents before and after the experiment on the introduction of game methods of physical activity in physical education lessons are given, which show a decrease in the level of anxiety in the experimental group after.

Keywords: motor load, emotional stability, anxiety, recreational physical education, younger adolescence

For citation: Yakovlev B.P., Bibik S.V. Influence of motor load on emotional stability, anxiety in conditions of healthy physical education for children of younger adolescence. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 317 – 325. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-317-325

The article was submitted: November 16, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Актуальность данной статьи продиктована тем, что человек проживая в современном социуме, все чаще и чаще сталкивается со стрессовыми ситуациями, пребывая в которых он вынужден проявлять психоэмоциональную устойчивость различного характера, к той или иной ситуации. Зачастую подобные условия существования подростков младшего возраста влияют на формирование нестабильной личности, склонной к тревожным и паническим состояниям.

Исходя, из этого в социуме сформирован запрос на стабилизацию психологических и эмоциональных состояний младших подростков доступными средствами, одним из которых является двигательная активность. Однако в сложившейся практике очевидной становится проблема отсутствия теоретически значимых данных, отражающих влияние двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность детей младшего подросткового возраста. Но, прежде чем рассматривать проблемы влияния двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность в условиях оздоровительной физической культуры (далее ОФК), целесообразно определить общие подходы к пониманию данных терминов.

Двигательная нагрузка – это произвольный процесс, детерминирующий интенсификацию двигательных движений для достижения поставленных целей в условиях ОФК. Под ОФК мы понимаем специфическую сферу использования средств физической культуры и спорта, направленную на оптимизацию физического состояния человека, восстановление сил, затраченных в процессе труда (учебы), организацию активного досуга, повышение толерантности и устойчивости организма. Недостаток физической активности неблагоприятно влияет на формирующийся организм и психику ребенка. Таким образом, количество и качество физического и психического здоровья зависит от оптимизации физической нагрузки, чем меньше физическая нагрузка у детей, тем больше проблем с состоянием здоровья, а также проблем с функционированием основных систем организма и психики детей. Для этого двигательная нагрузка в процессе ОФК – должна соответствовать принципу оздоровительной направленности на основе оптимизации физических и психических нагрузок, но важно, чтобы двигательная нагрузка базировалась на правильно организованной методике ОФК [1, 8, 3, 9].

У истоков понятия эмоциональной устойчивости и эмоциональной неустойчивости стоял Г.Ю. Айзенк (1916-1997 г.г., британский психолог немецкого происхождения), который эмоциональную устойчивость трактовал на основе теории типов темперамента [7, 14].

Опираясь на понятие устойчивости, мы исходим из того, что она имеет высокую корреляционную взаимосвязь с тревожностью у детей, чем выше тревожность, тем выше эмоциональная неустойчивость ребенка. Если обратить внимание на работы известных учёных Г.Ю. Айзенка (1999), Е.П. Ильина (2002), то можно обнаружить у них трактовку эмоциональной устойчивости, как характеристику личности и его поведения, психических проявлений, которые адаптированы к условиям жизнедеятельности человека [7, 14].

Главной проблемой при работе с учащимися, у которых диагностированы периодические тревожные расстройства, является то, что тревожность как индивидуальная личная особенность подростка вступает в противоречие с такими жизненными потребностями, как эмоциональная безопасность, психическое здоровье, адекватность психических реакций, способность планировать свою жизнеде-

ятельность и т.д. К сожалению, тревога, имея частично врожденную, частично приобретенную природу, при определенном стечении обстоятельств может стать устойчивым свойством личности школьника любого возраста. Особенности проявления школьной тревожности и эмоциональной нестабильности заключаются в том, что школьники, особенно подросткового возраста, переживая за свои учебные достижения или авторитет среди окружающих, испытывают сильных страх, а следовательно, стресс, приводящий в дальнейшем к развитию тревожных состояний. Боязнь поражений приводит к нежеланию учиться и реализовать себя как личность. Количество таких школьников с каждым годом неуклонно растет.

Противоположностью тревожности является эмоциональная устойчивость, как невосприимчивость нервной системы к негативным впечатлениям. Проблеме эмоциональной устойчивости и эмоциям, как психическим процессам, посвящено много научных трудов, т.к. эмоции сопровождают человека на протяжении всей его жизни и являются внутренним механизмом саморегуляции. Так в 1952 году Г.Ю. Айзенком на основе своей трехфазной теории личности были сформированы тестовые методики, позволяющие определить степень эмоциональной устойчивости и неустойчивости (нейротизма) [14]. Данные тесты имели прямую взаимосвязь с типом темперамента человека и очень популярны у психологов, педагогов, психофизиологов.

Одним из отечественных психологов последователей, опирающихся в своих изысканиях на теорию Айзенка Г.Ю. стал К.К. Платонов [10; 12]. Его подход так же был основан на том идее, что стабильные положительные эмоции и психологическая устойчивость субъекта обусловлена скорее типом темперамента, а не видами его деятельности. При этом многие ученые признают, что эмоциональная устойчивость влияет на эффективность выполнения деятельности. В научных трудах понятие эмоциональной устойчивости интерпретируется по-разному в зависимости от концептуальных позиций авторов исследований: личностное свойство индивидуума, способность управлять эмоциями, способность организма справиться со стрессом, компонент общего здоровья человека, эмоциональная компетентность [2; 3; 10]. Так с точки зрения эмоциональной компетентности ученые полагают, что для того, чтобы развить осознанную саморегуляцию, субъекту необходимы психологические знания из области характеристик эмоциональной устойчивости [11; 12]. Так показателями эмоциональной устойчивости являются самообладание, выдержка, хладнокровие, саморегуляция, рефлексия, оптимизм, отсутствие страха [6, 12, 13]. Соответственно характеристиками тревожности являются чувство страха, страх смерти, чувство надвигающейся опасности, эмоциональный дискомфорт. Современные подростки крайне редко находятся в состоянии стабильной эмоциональной устойчивости. По нашему мнению, эмоциональную устойчивость подростка, как интегративное качество личности, характеризует наличие таких свойств организма, как внутренняя позиция личности, школьная идентичность, стремление быть ответственным и социально активным, результативность обучения, хорошее физическое здоровье, уверенность в себе, высокая самооценка. Следовательно, формирование и дальнейшее развитие этих качеств у современных подростков является неотъемлемой частью формирования эмоциональной устойчивости. Однако в современной научной литературе по данной проблеме представлены исследования по отдельным ее аспектам, не давая расшифровки механизмов, находящихся в основе эмоциональной дисфункции [4, 7, 9, 10, 11, 12].

Актуальность проблемы формирования эмоциональной устойчивости у подростков обусловлена тем, что именно в подростковом возрасте создаются предпосылки для формирования эмоциональных ресурсов учащихся: как конструктивных, так и деструктивных [9, 10]. Эмоциональная устойчивость не исключает участие подростка, например, в конфликтах, но определяет его поведение. Этот факт говорит о необходимости изучения проблемы эмоциональной устойчивости подростков для педагогики, психологии, социологии.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирико-экспериментально исследовать влияние двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность подростков в условиях ОФК.

Материалы и методы исследований

Научный эксперимент проходил на базе городского муниципального образовательного учреждения СОШ №9 г. Ханты-Мансийска. Для научного эксперимента были отобраны дети младшего подросткового возраста в количестве 40 человек, исследуемые были поделены на две равные по количеству человек группы, экспериментальную и контрольную в которые входило 10 девочек и 10 мальчиков. Научный эксперимент был построен на материале средств и методов ОФК и проходил два раза в неделю, в форме стандартного урока физкультуры, где подразумевалось наличие подготовительной основной и заключительной части занятия. В.К. Бальсевич (1985), говоря о необходимо всячески использовать креативный потенци-

ал спорта в процессе формирования физического и нравственного здоровья, т.к. спорт и физическая культура развивают все общечеловеческие ценности культуры, отмечал, что наиболее эффективной формой занятия спортом является тренировка [8; 4].

На протяжении всего исследования экспериментальной группе двигательная нагрузка давалась игровым методом во всех трех частях. В контрольной группе двигательная нагрузка осуществлялась по стандартной текущей программой урока физкультуры. В работе был использован комплексный методологический подход (личностный подход по К.К. Платонову) для определения реакции эмоциональных сдвигов. Показатели ситуативной и личностной тревожности, показатели самочувствия нами определялись с помощью стандартных методик: ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина; САН по Ю. Я. Киселеву, психологическое тестирование осуществлялось в экспериментальной и контрольной группах до занятия и после, и на протяжении всей четверти в экспериментальной группе [2; 10; 11].

Статическая обработка проводилась на основе критерия Т-Стьюдента.

Результаты и обсуждения

В экспериментальной группе до проведения занятия у исследуемых выявлен высокий уровень тревожности равный 35,5±3.2 бала, средний уровень равен 61,2±4,1 бала и 4,0±0,2 бала низкий уровень тревожности (таблица 1.). После проведения занятий показатели ситуативной тревожности СТ высокого уровня составили 35,0±4,4 бала, среднего уровня 54,5±3,9 бала и низкого уровня 11,7±1,5 бала.

Данные контрольной группы показали, что показатели ситуативной тревожности по высокому и среднему уровню обладают значимой достоверностью. Хотя по низкому уровню тревожности достоверность по СТ выявлена на уровне $p \leq 0,05$. В контрольной группе значимых изменений не выявлены. По итогам учебной четверти в ЭГ у подростков уровень тревожности значительно снизился. Ситуативная тревожность у участников ЭГ с высоким уровнем снизилась до 26,5±2,7 бала на уровне достоверности $p \leq 0,05$, на среднем уровне значимых достоверных изменений не произошло и на низком уровне к концу занятия снижаются, но не на значимом уровне достоверности.

Объективная оценка по показателям личностной тревожности (ЛТ) в ЭГ позволила определить до проведения занятий 47,3±4,1 бала, высокий уровень 54,0±5,3 бала, средний уровень тревожности и низкий уровень тревожности составил 11,05±2,5 бала. После проведения занятий высокий уровень личностной тревожности составил 47,3±4,1 бала, средний 48±4,4 и низкий уровень ЛТ 5,0±3,5 бала.

В контрольной группе рассматривая показатели личностной тревожности ЛТ до и после занятий по высокому уровню тревожности, среди исследуемых с высоким уровнем личностной тревожности, не выявлена статистически значимая достоверность. По среднему уровню личностной тревожности, также не выявлена значимая достоверность. Достоверность по низкому уровню ЛТ в контрольной группе выявлена на уровне $p \leq 0,05$. В контрольной группе значимых изменений не выявлены. Результаты, полученные в конце учебной четверти в контрольной группе, показывают о снижении высокого уровня ЛТ что составило 45±3,7* бала на уровне достоверности $p \leq 0,05$, на среднем уровне значимых достоверных изменений не произошло и на низком уровне к концу к концу занятия снижаются, но не на значительном уровне достоверности (табл. 1).

Полученные результаты ситуативной и личностной тревожности показывают, что в своей совокупности у исследуемых экспериментальной группы наблюдается снижение беспокойства, переживания, что в итоге развивает эмоциональную устойчивость к стрессовым ситуациям, также на фоне положительной эмоциональной устойчивости вырастают показатели умственной деятельности (на основе правил подвижных игр) и физической работоспособности (на основе физических упражнений).

Сравнивая показатели ЭГ и КГ то здесь статистически сильной разницы не выявлено, единственное то, что результаты исследования помогают увидеть как двигательная нагрузка, которая в экспериментальной группе давалась игровым методом, влияет на эмоциональное состояние исследуемых, как у мальчиков, так и у девочек.

Таблица 1

Среднегрупповые показатели ситуативной и личностной тревожности (СТ и ЛТ) в ходе исследования (Xср±m).

Table 1

Average group indicators of situational and personal anxiety (ST and PT) during the study (Xav±m).

Показатели	Уровни тревожности (балл)					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
СТ до занятия	35,5±3,2	61,2±4.1	4,0±0,2	36,5±3.5	58,2±4.1	6,0±0,5
СТ после занятия	35,0±4,4	54,5±3,9	11,7±1,5	39±4,1	50,5±4,7	11,5±1,5
СТ в конце четверти	26,5±2,7*	59,3±3,7	15,0±1,5	39,5±2,7	54,3±4,7	7,0±1,5
ЛТ до занятия	35,5±4,5*	54±5,3	11,05±2,5	36,3±4,5	54,5±4,5*	10,0±2,5
ЛТ после занятия	47,3±4,1	48±4,4	5,0±3,5	47±4,5	40±4,3	13,05±2,5
ЛТ в конце четверти	45±3,7*	45±4,4	10,0±3,5	48±4,4	43±4,7*	9,0±3,5

*достоверность различий по критерию Tst, при p<0,5.
*reliability of differences according to Tst criterion, at p<0.5.

Проблема эмоциональной устойчивости имеет не только природную, но и социальную значимость по причине тесной взаимосвязи адаптационных механизмов и здоровья человека [5, 7, 8]. Такие адаптационные механизмы включают как функциональные, так и структурные (на клеточном уровне) изменения в процессах нервной и гуморальной регуляции вегетативных функций [11].

Применение опросника «Самочувствие Активность Настроение» (САН) в рамках нашего исследования диктует нам необходимость дать расшифровку этим терминам [2, 9].

Так, психологи-психодиагносты рассматривают понятие «самочувствие» как комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологической и психологической комфортности состояния человека, позитивное (или наоборот) направление мыслей и чувств [12, 13]. Проанализировав ответы опросника, мы выявили существенные отличия уровня самочувствия испытуемых. Так, до начала занятий у исследуемых экспериментальной группы самочувствие составило 12%, после занятий 23% и в конце четверти 65%, где достоверность различий по критерию Tst, при p<0,1. Показатели самочувствия контрольной группы, до начала занятий этот показатель составил 32%, после занятий 33% и в конце четверти 35%. На всех этапах эксперимента результаты опросника (САН) между экспериментальной и контрольной группами продемонстрировали большую разницу, что свидетельствует о положительном состоянии младших подростков и их нормальном психоэмоциональном состоянии на протяжении всей четверти (рис. 1).

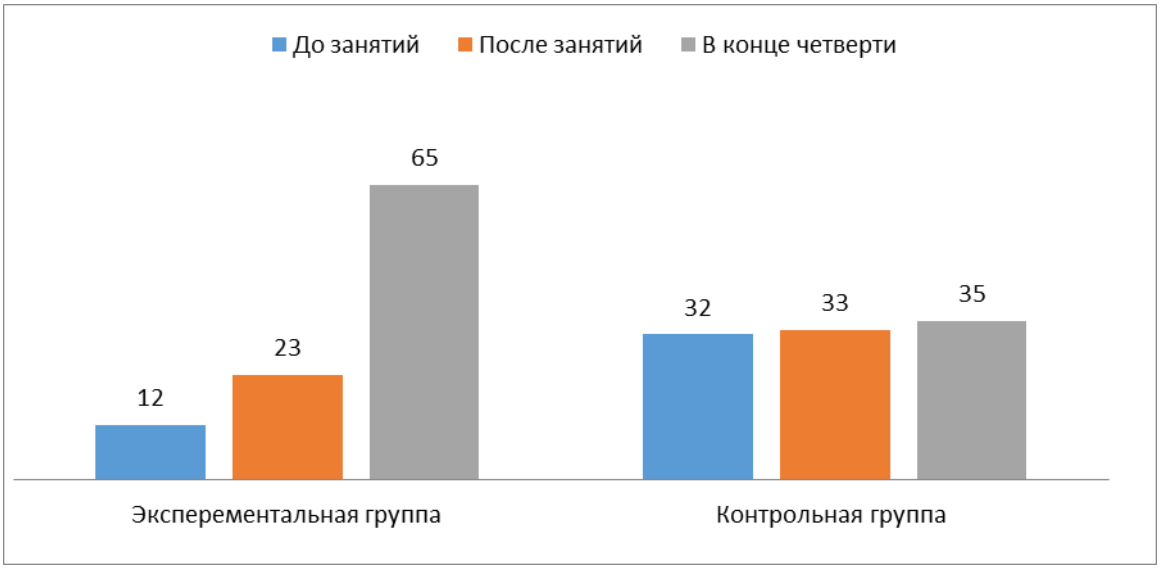


Рис. 1. Средне-групповые показатели самочувствие реципиентов детей подросткового возраста в экспериментальной и контрольной группе.
Fig. 1. Group average indicators of well-being of recipients of adolescent children in the experimental and control groups.

Активность характеризуется как оценка работоспособности организма. Анализируя результаты по шкале активности, мы выявили статистически значимую разницу показателей до и после занятий. Так, до начала занятий у экспериментальной группы этот показатель составил 10%, после занятий 15%, в конце четверти 75%, где достоверность различий по критерию Tst, при $p<0,1$, а в контрольной группе до занятий этот показатель составил 31% и после занятий 33%. Сравнивая показатели экспериментальной и контрольной групп в конце учебной четверти, то здесь полученные результаты показывают значительный рост активности в экспериментальной группе, в контрольной группе этот показатель, был меньше в сравнительном анализе в конце четверти на 5%, данный факт позволяет говорить о положительном воздействии занятий ОФК и двигательной нагрузки на организм испытуемых в целом (рис. 2).

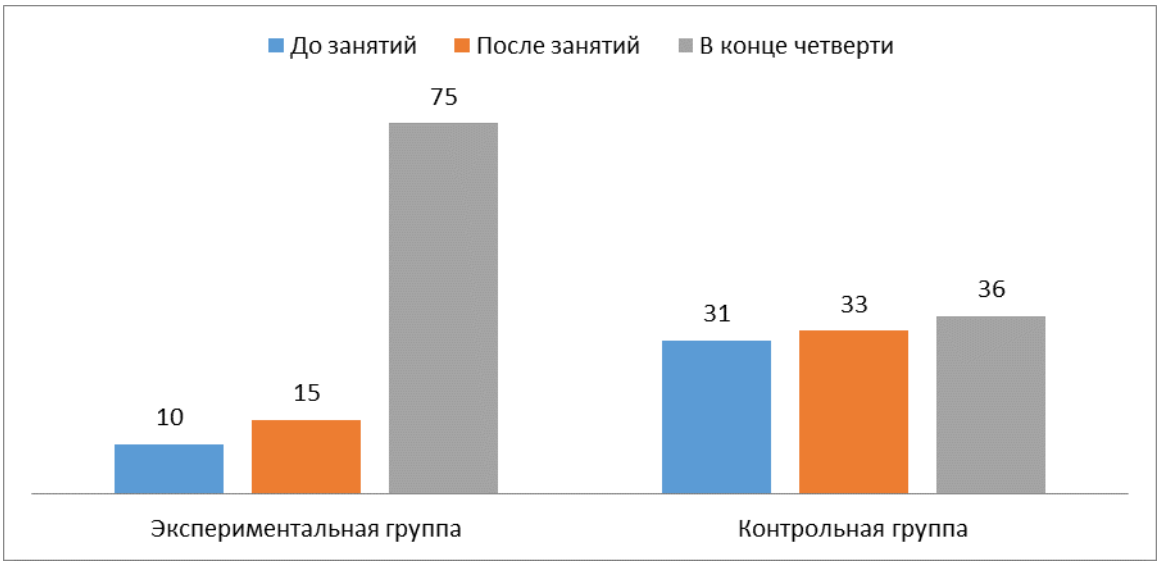


Рис. 2. Средне-групповые показатели активности реципиентов детей подросткового возраста в экспериментальной и контрольной группе.
Fig. 2. Average group indicators of activity of recipients of adolescent children in the experimental and control groups.

Относительно шкалы настроения, также отмечаются положительные сдвиги, так в экспериментальной группе до начала занятий показатель составил 18%, после занятий 28%, в контрольной группе эти данные отличаются значительной разницей и показывают, до начала занятий 29% в конце занятий 33%. Сравнивая показатели экспериментальной и контрольной групп в конце учебной четверти, то здесь полученные результаты показывают значительный рост настроения в экспериментальной группе, а в контрольной группе, этот показатель оказался меньше на 16%, данный факт позволяет говорить о положительном воздействии занятий ОФК на исследуемых экспериментальной группы и в целом характеризует то, что применяемые методики в процессе занятий ОФК оказались действенными (рис. 3).

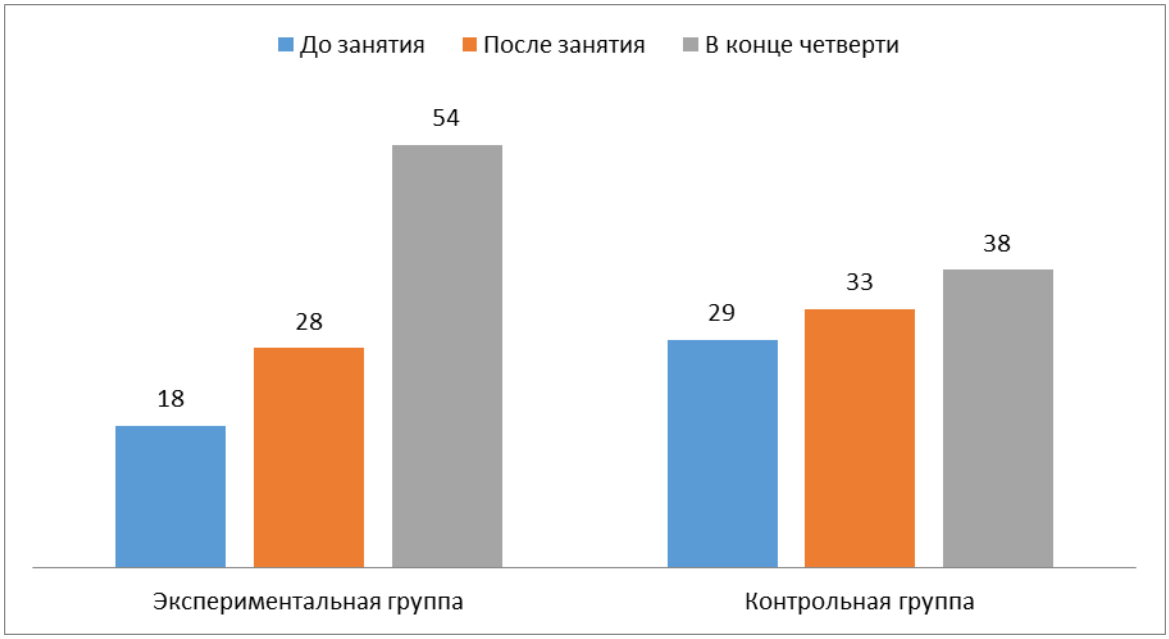


Рис. 3. Средне-групповые показатели настроения реципиентов детей подросткового возраста в экспериментальной и контрольной группе.
Fig. 3. Average group indicators of mood of recipients of adolescent children in the experimental and control groups.

Выводы

Результаты исследования позволили определить, что если правильно подобраны средства и методы двигательной нагрузки в условиях ОФК, то в целом это положительно влияет на психоэмоциональное состояние детей младшего подросткового возраста, снижает тревожность, увеличивает устойчивость положительных эмоций до и после занятий двигательной активностью. Нужно отметить, что в контрольной группе также появилась тенденция к повышению показателей по методике САН. Это можно интерпретировать, что внимание педагога-тренера влияет на подростка положительно. В перспективе, сведения, полученные посредством проведенного исследования, позволят сформировать методику занятий оздоровительной физической культурой (ОФК). Данную методику можно использовать для различного контингента обучающихся (имеющих различное состояние здоровья ребенка). Также методика позволит совершенствовать применение средств и методов двигательной нагрузки в процессе занятий ОФК, что позволит решить задачу повышения эмоциональной устойчивости, оптимизацию ситуативной и личностной тревожности детей, улучшение здоровья и адаптационных возможностей к современной жизнедеятельности подростка.

Список источников

1. Antufiev D.A. Prevention of stress, relieving aggression and anxiety among students in physical education lessons // Physical culture at school, 2023. № 8. P. 16 – 26.

2. Babushkin G.D., Yakovlev B.P. Psychodiagnostics: theoretical and practical aspects: Textbook. Novosibirsk: LLC Publishing House "Sibprint", 2017. 215 p.

3. Belova P.N. Mitrakova O.N., Korshunova L.A. Motor activity as a leading component of a healthy lifestyle of a schoolchild (literature review) // Formation of population health: medical, social and clinical aspects: Collection of scientific papers. Tver: Tver regional public movement to support young scientists “Association of Young Scientists of the Tver Region”, 2020. P. 20 – 26.

4. Vakhtin V.E., Davydov M.V., Shenin K.A., Nesterov D.R. The influence of sports loads on the health of the musculoskeletal system // Young scientist, 2023. № 33 (480). P. 151 – 153.

5. Vinokur T.Yu., Kruglikov N.Yu., Shugaev A.G. The influence of recreational swimming on the body of a schoolchild // Current problems of physical culture and sports: Collection of materials of the XI international scientific and practical conference, Cheboksary, November 15, 2021. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva, 2021. P. 220 – 223.

6. Golubeva A.D. Features of personal anxiety in older adolescents // Innovative trajectory of development of modern science: FORMATION, development, forecasts: collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, February 07, 2023. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. P. 34 – 39.

7. Ilyin E.P. Motivation and motives. St. Petersburg Peter, 2003. 508 p.

8. Kalina I.G., Tagirova N.P., Gzhemskaya N.Kh., Gallyamova O.N. Health-improving and developmental methods of physical education of schoolchildren with differentiated planning of motor loads // Global scientific potential, 2020. № 3(108). P. 50 – 54.

9. Laktionova E.G., Kortava Zh.G., Zaplatina N.Yu., Mukminova G.R. Dynamics of functional readiness of girls in the process of health-improving physical education in special medical groups // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta, 2020. № 4 (182). P. 263 – 265.

10. Khanin Yu.Ya. A short guide to the Ch.D. Reactive and Trait Anxiety Scale. Spielberger. L.: LNIIFK. 1976. 18 p.

11. Khanin Yu.Ya. Psychology of communication in sports. M.: Physical culture and sport, 1980. 208 p.

12. Yakovlev B.P., Babushkin G.D. Emotional and motivational determinants in sports activity: a textbook for secondary vocational education. St. Petersburg: Lan, 2022. 312 p.

13. Yakovlev B.P., Babushkin G.D., Tarasenko I.B. Psychological and pedagogical factors of the emergence of deviations in the behavior of modern adolescents // Psychopedagogy in law enforcement agencies, 2019. T. 24. № 1 (76). P. 68 – 73.

14. Eysenck H. J. Manual of the Maudsley Personality Inventory. London, 1959.

References

1. Antufiev D.A. Prevention of stress, relieving aggression and anxiety among students in physical education lessons. Physical culture at school, 2023. No. 8. P. 16 – 26.

2. Babushkin G.D., Yakovlev B.P. Psychodiagnostics: theoretical and practical aspects: Textbook. Novosibirsk: LLC Publishing House "Sibprint", 2017. 215 p.

3. Belova P.N. Mitrakova O.N., Korshunova L.A. Motor activity as a leading component of a healthy lifestyle of a schoolchild (literature review). Formation of population health: medical, social and clinical aspects: Collection of scientific papers. Tver: Tver regional public movement to support young scientists “Association of Young Scientists of the Tver Region”, 2020. P. 20 – 26.

4. Vakhtin V.E., Davydov M.V., Shenin K.A., Nesterov D.R. The influence of sports loads on the health of the musculoskeletal system. Young scientist, 2023. No. 33 (480). P. 151 – 153.

5. Vinokur T.Yu., Kruglikov N.Yu., Shugaev A.G. The influence of recreational swimming on the body of a schoolchild. Current problems of physical culture and sports: Collection of materials of the XI international scientific and practical conference, Cheboksary, November 15, 2021. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva, 2021. P. 220 – 223.

6. Golubeva A.D. Features of personal anxiety in older adolescents. Innovative trajectory of development of modern science: FORMATION, development, forecasts: collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, February 07, 2023. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “ New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. P. 34 – 39.

7. Ilyin E.P. Motivation and motives. St. Petersburg Peter, 2003. 508 p.

8. Kalina I.G., Tagirova N.P., Gzhemskaya N.Kh., Galliamova O.N. Health-improving and developmental methods of physical education of schoolchildren with differentiated planning of motor loads. Global scientific potential, 2020. No. 3(108). P. 50 – 54.

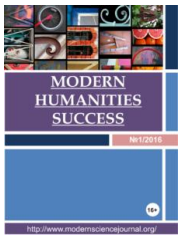
9. Laktionova E.G., Kortava Zh.G., Zaplatina N.Yu., Mukminova G.R. Dynamics of functional readiness of girls in the process of health-improving physical education in special medical groups. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta, 2020. No. 4 (182). P. 263 – 265.
10. Khanin Yu.Ya. A short guide to the Ch.D. Reactive and Trait Anxiety Scale. Spielberger. L.: LNIIFK. 1976. 18 p.
11. Khanin Yu.Ya. Psychology of communication in sports. M.: Physical culture and sport, 1980. 208 p.
12. Yakovlev B.P., Babushkin G.D. Emotional and motivational determinants in sports activity: a textbook for secondary vocational education. St. Petersburg: Lan, 2022. 312 p.
13. Yakovlev B.P., Babushkin G.D., Tarasenko I.B. Psychological and pedagogical factors of the emergence of deviations in the behavior of modern adolescents. Psychopedagogy in law enforcement agencies, 2019. T. 24. No. 1 (76). P. 68 – 73.
14. Eysenck H. J. Manual of the Maudsley Personality Inventory. London, 1959.

Информация об авторах

Яковлев Б.П., доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, boris_yakovlev@mail.ru, Югорский государственный университет, Высшая школа физической культуры и спорта

Бибик С.В., аспирант, Sergeibibik1977@mail.ru, Югорский государственный университет, Высшая школа физической культуры и спорта

© Яковлев Б.П., Бибик С.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013.41
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-326-331

Анализ изменения базового образования в России в контексте пандемии Covid-19

[1] Хун Доу,
[1] Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ влияния пандемии COVID-19 на изменения в рамках базового российского образования. Автор приводит краткую характеристику распространения данного заболевания, а также действий государства в рамках сложившейся ситуации. Особое внимание уделяется дистанционному обучению, а также влиянию пандемии на состояние школьников. В результате было установлено, что после объявления ВОЗ пандемии COVID-19, решительные действия, предпринятые правительствами для сокращения распространения вируса, вынудили почти все сектора заново адаптироваться к новым и неожиданным условиям, а людей резко изменить свои привычки. Проанализированные в настоящей статье опросы выявили разнообразие и актуальность проблем, стоящих перед системой российского образования. Среди наиболее актуальных – вопросы цифровых возможностей, востребованности технического и методического обеспечения, отсутствия сбалансированного и комплексного подхода к структурированию нагрузки преподавателей и учащихся. Образование представляет собой область, которая столкнулась с большим количеством проблем, которые нужно было решить за короткое время. При этом возможности адаптации к новым условиям различаются у каждого образовательного учреждения в зависимости от уровня и местонахождения, но в целом был сделан вывод о том, что в России школы успешно справились с изменениями и обеспечили продолжение образовательной деятельности.

Ключевые слова: пандемия, базовое образование, Россия, дистанционное обучение, изменения

Для цитирования: Хун Доу Анализ изменения базового образования в России в контексте пандемии Covid-19 // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 326 – 331. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-326-331

Поступила в редакцию: 16 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Analysis of changes in basic education in Russia in the context of the Covid-19 pandemic

[1] Hong Dou,
[1] Lomonosov Moscow State University

Abstract: this article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on changes in basic Russian education. The author provides a brief description of the spread of this disease, as well as the actions of the state within the current situation. Particular attention is paid to distance learning, as well as the impact of the pandemic on the condition of schoolchildren. The results found that since WHO declared COVID-19 a pandemic, decisive actions taken by governments to reduce the spread of the virus have forced almost all sectors to re-adapt to new and unexpected conditions and people to dramatically change their habits. The surveys analyzed in this article revealed the diversity and relevance of the problems facing the Russian education system. Among the most pressing are issues of digital capabilities, the demand for technical and methodological support, and the lack of a balanced and comprehensive approach to structuring the workload of teachers and students. Education is a field that has faced a lot of problems to be solved in a short time. At the same time, the ability to adapt to new conditions differs for each educational institution depending on the level and location, but in general it was concluded that in Russia schools successfully coped with the changes and ensured the continuation of educational activities.

Keywords: pandemic, basic education, Russia, distance learning, changes

For citation: Hong Dou Analysis of changes in basic education in Russia in the context of the Covid-19 pandemic. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 326 – 331. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-326-331

The article was submitted: November 16, 2023; Approved after reviewing: January 12, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В декабре 2019 года впервые были выявлены случаи заражения COVID-19 [10, с. 1082]. Позже заболевание было отнесено к новым типам коронавируса и определено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как COVID-19. Вирус быстро распространился по материковому Китаю и быстро распространился по всему миру. ВОЗ объявила COVID-19 глобальной пандемией 11 марта 2020 года [1, с. 8]. Странам на всех континентах пришлось столкнуться с быстрым ростом числа инфицированных и смертельных случаев, и ответом стало принятие двух радикальных инструментов; карантин и социальное дистанцирование.

Карантин является высокоэффективным методом борьбы со вспышками заболеваний путем ограничения перемещений среди лиц, подвергшихся заразному заболеванию, но не заболевших или не проявляющих никаких симптомов в связи с инкубационным периодом или в связи с тем, что они не инфицированы [3, с. 21]. Социальное дистанцирование предназначено для уменьшения взаимодействия между членами сообщества, где люди могут быть инфицированы, но еще не идентифицированы и не изолированы.

С апреля 2020 г. в Российской Федерации наблюдался рост числа подтвержденных случаев заражения COVID-19 среди населения, в основном в Москве и Санкт-Петербурге. В качестве незамедлительных мер власти приняли решение ввести политику строгого карантина и самоизоляции. Это привело к отмене всех мероприятий с большим количеством людей, закрытию учебных заведений, мест скопления людей, таких как тренажерный зал, сауна, кинотеатр и театры, прекращению авиационного и железнодорожного сообщения и закрытию национальных границ. Кроме того, обязательным было использование маски в общественных местах и дезинфекция рук. Резкая, но необходимая реакция властей изменила привычки всего населения и затронула все сферы, в частности образование.

Если закрытие учебных заведений необходимо для защиты детей, молодежи и их семей и уменьшения распространения вируса, это быстро вынуждает заменить традиционный процесс очного обучения на дистанционное обучение, также определяемое как электронное обучение.

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании использовались такие методы, как анализ, синтез, контент-анализ, равно как и метод музыковедения. Все это позволило определить сущность изменений базового образования в контексте COVID-19.

Результаты и обсуждения

Решение поставленной задачи планировалось осуществлять поэтапно. Причина такого решения заключалась в том, что многим учебным заведениям было необходимо время для постепенной адаптации с инновациями цифрового характера. Однако необходимо понимать, что цифровизация в период пандемии стала «шоковой» не только для школ и вузов, но и для педагогов, которым пришлось повышать уровень владения информационными технологиями. Аналитический центр Национального агентства финансовых исследований в своем отчете указывал, что проблемы, препятствующие цифровизации образовательной сферы, заключаются в следующем:

1. Низкий уровень владения информационными технологиями;
2. Отсутствие учебных ресурсов, удобных в онлайн-использовании;
3. Отсутствие единой образовательной платформы;
4. Низкое качество учебных материалов, которые находятся в открытом доступе;
5. Нехватка времени и высокий уровень нагрузки [13].

Очевидно, что на первый план выходят вопросы, связанные с существующим дисбалансом в сфере цифровой грамотности, что требует от преподавателей школ и вузов расширения знаний в области цифрового образования, овладения навыками, необходимыми для работы в цифровых образовательных средах и на цифровых платформах. , увеличить соответствующий методологический ресурс и «лучшие практики», что в конечном итоге поможет улучшить их цифровую функциональность. На наш взгляд, это будет способствовать достижению национальной цели «Цифровая трансформация», в части вывода российского образования на уровень «цифровой зрелости», обозначенной в Постановлении «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», подписанный Президентом Российской Федерации 21 июля 2020 года [14].

В настоящей работе кратко обсуждаются два основных аспекта COVID-19: во-первых, влияние мер, принимаемых российским правительством на образование, с точки зрения преимуществ, недостатков и трудностей, с которыми сталкивается образовательный институт, а во-вторых, влияние на психическое здоровье учащегося.

Влияние COVID-19 на российскую систему образования

После вспышки COVID-19 в 2020 году Министерство науки и высшего образования Российской Федерации вынудили учебные заведения закрыть свои корпуса, ограничить студенческую и школьную мобильность и полностью перейти на дистанционное обучение. Это было большой проблемой, но также и экстраординарным экспериментом. Фактически, до кризиса пандемии несколько университетов в России уже предлагали онлайн-курсы для бакалавров, магистров и докторантов, но не ожидалось, что они внезапно заменят традиционный образовательный подход к дистанционному обучению. Среди многочисленных вызовов наибольшими трудностями были перевод всех курсов в онлайн вместе с организацией школьной жизни. Первый был особым вызовом для технической, научной и медицинской области, в которой некоторые из занятий включают лаборатории, практику и использование специальных устройств, которые должны быть на месте. И наоборот, гуманитарные науки не столкнулись с большими проблемами при изменении подхода к образованию. Реорганизация кампуса для предоставления услуг иностранным студентам, которые не могут вернуться домой, была большой проблемой. Практически во всех школах на территории России приоритетом было обеспечение безопасных и комфортных условий путем обеспечения медицинского наблюдения, санитайзеров, перчаток и масок для студентов и персонала, а также реорганизации столовых и коворкингов.

Март 2020 года, положивший начало реализации мер по профилактике пандемии в российском образовании, стал катализатором нескольких преобразований, назревавших годами ранее. Российской системе образования пришлось совершить резкий переход к цифровизации, который до этого осуществлялся небольшими шагами. Результатом такого явления стала растерянность, причиной которой стала трансформация общения между людьми посредством сети Интернет.

К середине марта, когда из-за высокого уровня заражения стал угрожать рост числа инфицированных, большинство учебных заведений издали указы, инициирующие перевод всех учебных практик в онлайн. За ними последовал ряд Указов Президента о нерабочих днях. Их установление было необходимо для того, чтобы преподавательский и академический составы смогли сформировать шаги дальнейших действий и организовать образовательный процесс, полностью построенный на использований цифровых технологий, таких как образовательные онлайн-платформы, мессенджеры, видеозвонки, обмен файлами и т. д. Несмотря на то, что некоторые высшие учебные заведения развернули сеть образовательных услуг, большинство сотрудников оказались в трудном положении, чувствуя себя захлестнутыми волной технических проблем и предлагаемых цифровых обучающих продуктов. Однако использование цифровых технологий оказало и негативное влияние на педагогов, которые жаловались на высокую учебную нагрузку в связи с тем, что рабочий процесс получил непрерывный характер [11, с. 51].

Однако в школах шок был частично смягчен тем фактом, что органы образования старались избегать жесткого контроля над процессом [6, с. 58]. Напротив, высшие учебные заведения стремились организовать централизованное управление с точки зрения методов, технологий, сроков и используемых продуктов. Основные из них, как правило, полагались на цифровые образовательные платформы, с которыми раньше время от времени экспериментировали. Были разработаны корпоративные стратегии, а интеграционные решения, если они были доступны, вводились в обязательном порядке.

Так называемый подход «сильной руки» привел к большому количеству жалоб преподавательского состава на высокие требования владения компьютером и другими устройствами, а также на чрезмерный контроль. При этом поддержка и эффективность повышения уровня компетенций находилась на низком уровне [12, с. 90]

Проблемы перехода на онлайн-обучение.

Основные проблемы, связанные с переходом от очного к онлайн-обучению, включают доступные технологии, которые варьируются в зависимости от учебного заведения и географического положения, а также компетентность и готовность учащихся, семьи и учителей использовать такие инструменты.

С технологической точки зрения основными инструментами поддержки онлайн-образования являются покрытие и скорость сети, а также возможность доступа к устройствам.

В опросе, проведенном в 2019 году до вспышки вируса, 69% преподавателей учебных заведений сообщили об использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для проек-

тов и классных работ. В том же опросе 75% учителей также заявили, что навыки ИКТ были включены в их деятельность по профессиональному развитию, но в то же время 15% указали на высокую потребность в профессиональном развитии навыков ИКТ для преподавания [7, с. 43]. Данные, полученные в ходе докризисного опроса, показывают, что переход на дистанционное преподавание и обучение в сжатые сроки мог стать проблемой для определенного числа специалистов в области образования [7, с. 44].

По данным Tadviser, в 2019 году насчитывалось около 96 миллионов пользователей Интернета, что свидетельствует о том, что почти треть населения России не имеет доступа к Интернету или средств для его использования [2]. Однако большая часть этой трети приходится на людей старше 65 лет, но даже среди подростков 100% доступ в интернет не достигнут.

Отсутствие единой всеобъемлющей платформы, предлагающей онлайн-обучение, также представляет собой проблему для учащихся начальной и средней школы. Различные образовательные платформы были построены на государственные деньги местными органами власти и региональными подрядчиками по продвижению, но, поскольку они не были рассчитаны на большое количество пользователей, продолжаются сбои и возникают технические проблемы. Чтобы преодолеть это, большой процент учителей предпочитает проводить онлайн-уроки и предоставлять учебные материалы через ZOOM, Skype или WhatsApp, которые просты в использовании и для организации конференц-связи даже со смартфоном.

Помимо технологических сложностей, при переходе на дистанционное обучение на качество обучения, по мнению учителей, негативно влияют несколько факторов. Они включают в себя низкую самоорганизацию, отсутствие контроля со стороны инструктора, отсутствие взаимодействия между учеником и учителем и между учениками, заканчивающееся чувством изоляции, что снижает их удовлетворение, ожидания и производительность.

Преимущества электронного обучения

В ходе опроса до начала пандемии родители школьников отмечали ряд преимуществ электронного обучения. Опрошенные выявили три основных положительных результата:

1. Гибкость во времени обучения и возможность совмещать работу и учебу;
2. Обучение по месту жительства, что особенно выгодно для студентов, проживающих в сельской местности, и для малообеспеченных семей, так как не нужно платить за проживание и транспорт;
3. Снижение платы за обучение [5, с. 188].

Многие школьники и большая часть учителей положительно оценивают дистанционное обучение, так как оно рассчитано на целеустремленных и дисциплинированных людей. Это хороший подход к развитию навыков, включая самообучение, умение планировать и организовывать учебную работу; навыки тайм-менеджмента и решения проблем, умение работать в условиях стресса, проявлять креативность и инициативу – все это положительные качества, необходимые будущим профессионалам.

Влияние COVID-19 на образ жизни и психическое здоровье российских старшеклассников

Вспышки COVID-19 негативно повлияли и изменили образ жизни и привычки людей во всем мире. С принятием мер самоизоляции и карантина для сдерживания распространения вируса целые сообщества должны были адаптироваться к новым вынужденным условиям. Быстрый рост числа инфицированных вызвал чувство неуверенности и беспокойства по поводу того, что произойдет, что вызвало огромный стресс у всех слоев населения. Опрос, проведенный среди российских и иностранных обучающихся выявил побочные эффекты самоизоляции и карантина [4, с. 3]. Для иностранных обучающихся дополнительные опасения связаны с состоянием здоровья их родственников, ограничениями на поездки, которые не позволяют уехать домой или вернуться обратно. Страх, возникающий при изменении их повседневной жизни, при организации учебной, а неучебной деятельности (например, спорт, кино, музыка и т.д.) и отсутствие уверенности в завтрашнем дне являются причинами тревожности и депрессии. Сообщалось о резком увеличении чувства истощения, плохого настроения, нервозности, одиночества и гнева [8, с. 2]. Кроме того, все эти факторы усиливаются, потому что, проводя весь день дома, они, следовательно, подвергаются воздействию новостей, доступных по телевидению, в Интернете и различных социальных сетях, что увеличивает стресс. Согласно опубликованным опросам, основные источники беспокойства среди российских школьников в первую очередь связаны с проблемами организации образовательного процесса, а также трудностями с концентрацией внимания на учебе в связи с изменением жизненных привычек и неуверенностью в профессиональном будущем [9, с. 157]. Заявления о психическом здоровье школьников во время пандемии COVID-19 показывают, что они постоянно чувствуют себя подавленными и усталыми в течение дня; они не удо-

влетворены тем, что они сделали в конце дня с последующим усилением чувства бесполезности, которое привело к беспокойству в поздние часы дня и повлияло на качество сна.

После объявления ВОЗ пандемии COVID-19, решительные действия, предпринятые правительствами для сокращения распространения вируса, вынудили почти все сектора заново адаптироваться к новым и неожиданным условиям, а людей резко изменить свои привычки. Выводы свидетельствовали о живой озабоченности процессами, запущенными из-за «шоковой» цифровизации образовательного процесса. Проанализированные в настоящей статье опросы выявили разнообразие и актуальность проблем, стоящих перед системой российского образования. Среди наиболее актуальных – вопросы цифровых возможностей, востребованности технического и методического обеспечения, отсутствия сбалансированного и комплексного подхода к структурированию нагрузки преподавателей и учащихся.

Выводы

Образование является одной из областей, которым пришлось столкнуться с рядом проблем, чтобы реорганизоваться за очень короткое время. Возможности реадаптации к новым условиям различаются у каждого образовательного учреждения в зависимости от уровня и местонахождения, но в целом можно сделать вывод, что в Российской Федерации школы успешно справились с изменениями и обеспечили продолжение образовательной деятельности.

Список источников

1. Брико Н.И., Каграманян И.Н., Никифоров В.В., Суранова Т.Г., Чернявская О.П., Полежаева Н.А. Пандемия COVID-19. Меры борьбы с ее распространением в Российской Федерации // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2020. № 2. С. 4 – 13.

2. Интернет-доступ. Рынок России и СНГ // Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_рынок_России (дата обращения: 23.06.2023)

3. Кислицына О.А. Долгосрочные негативные последствия пандемии COVID-19 для здоровья населения // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. № 4. С. 1 – 42.

4. Крапивник Л.Ф., Крапивник Е.В. Проблемы академической адаптации иностранных обучающихся в условиях пандемии и дистанционного обучения // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4 (96). С. 1 – 6.

5. Лаптева Д.Н. Особенности дистанционного образования в России в период эпидемии коронавируса COVID-19 // Скиф. 2021. № 4 (56). С. 186 – 190.

6. Мачехина О.Н. Реактивная модернизация национальной школы: пандемия COVID-19 как вызов системе среднего образования // Наука и школа. 2020. № 4. С. 54 – 61.

7. Монахов Д.Н. Влияние пандемии COVID-19 на образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2022. № 2. С. 35 – 50.

8. Нечаева А.Ю. Влияние пандемии и дистанционного обучения на психическое состояние детей младшего школьного возраста // Скиф. 2021. № 5 (57). С. 1 – 4.

9. Оборин М.С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. 2020. № 5 (92). С. 153 – 163.

10. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Котов Е.А. Распространение пандемии COVID-19 в регионах России в 2020 году: модели и реальность // Экономика региона. 2021. № 4. С. 1079 – 1096.

11. Проноза С.В. Профессиональная активность учителей в период пандемии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 45 – 57.

12. Рогачёва П.С., Семергей С.В. Проблемы дистанционного образования в период пандемии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 4. С. 85 – 94.

13. Система образования оказалась не готова к переходу на дистанционное обучение в условиях пандемии // Nafi. URL: https://nafi.ru/analytics/sistema-obrazovaniya-okazalas-ne-gotova-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie-v-usloviyakh-pandemi/ (дата обращения: 23.06.2023)

14. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 23.06.2023)

References

1. Briko N.I., Kagramanyan I.N., Nikiforov V.V., Suranova T.G., Chernyavskaya O.P., Polezhaeva N.A. COVID-19 pandemic. Measures to combat its spread in the Russian Federation. Epidemiology and vaccine prevention. 2020. No. 2. P. 4 – 13.

2. Internet access. Market of Russia and the CIS. Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Internet access_market_of Russia (access date: 06/23/2023)

3. Kislitsyna O.A. Long-term negative consequences of the COVID-19 pandemic for public health. Social aspects of public health. 2021. No. 4. P. 1 – 42.

4. Krapivnik L.F., Krapivnik E.V. Problems of academic adaptation of foreign students in a pandemic and distance learning. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 4 (96). P. 1 – 6.

5. Lapteva D.N. Features of distance education in Russia during the COVID-19 coronavirus epidemic. Skif. 2021. No. 4 (56). P. 186 – 190.

6. Machekhina O.N. Reactive modernization of the national school: the COVID-19 pandemic as a challenge to the secondary education system. Science and school. 2020. No. 4. P. 54 – 61.

7. Monakhov D.N. Impact of the COVID-19 pandemic on educational technologies. Bulletin of Moscow University. Episode 18, Sociology and political science. 2022. No. 2. P. 35 – 50.

8. Nechaeva A.Yu. The influence of the pandemic and distance learning on the mental state of children of primary school age. Skif. 2021. No. 5 (57). P. 1 – 4.

9. Oborin M.S. The impact of the COVID-19 pandemic on the educational process. Service in Russia and abroad. 2020. No. 5 (92). P. 153 – 163.

10. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu., Kotov E.A. The spread of the COVID-19 pandemic in Russian regions in 2020: models and reality. Regional Economics. 2021. No. 4. P. 1079 – 1096.

11. Pronoza S.V. Professional activity of teachers during the pandemic. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2021. No. 5 (74). P. 45 – 57.

12. Rogacheva P.S., Semergei S.V. Problems of distance education during a pandemic. Bulletin of the Maikop State Technological University. 2020. No. 4. P. 85 – 94.

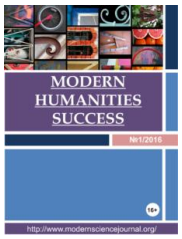
13. The education system was not ready for the transition to distance learning during a pandemic. Nafi. URL: https://nafi.ru/analytics/sistema-obrazovaniya-okazalas-ne-gotova-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie-v-usloviyakh-pandemi/ (access date: 06.23.2023)

14. Decree “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030”. Website of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (access date: 06/23/2023)

Информация об авторе

Хун Доу, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1404450595@qq.com, 89996019773

© Хун Доу, 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-332-336

О реализации эвристического подхода в обучении иностранным языкам в вузе посредством мультимедийной презентации

[1] Иванцова Н.А.,
[1] Иркутский национальный исследовательский технический университет

Аннотация: знание иностранного языка является одним из ключевых навыков, необходимых для успешного трудоустройства и личностного развития выпускника вуза. В связи с этим в обучение иностранному языку внедряются современные и эффективные подходы, методы, такие как эвристический подход и мультимедийная презентация. Статья исследует применение эвристического подхода в обучении иностранному языку в высшем учебном заведении, где мультимедийная презентация студента служит важным инструментом обучения. Обсуждаются преимущества данного подхода и его влияние на повышение мотивации и качества обучения студентов. Особое внимание уделяется применению эвристики в создании мультимедийных презентаций, что приводит к повышению активности студентов и их самостоятельности в учебном процессе. Такой подход стимулирует активное участие студентов в образовательном процессе, развивает их творческие способности, критическое мышление и гибкие навыки.

Ключевые слова: эвристический подход, критическое мышление, мультимедийная презентация

Для цитирования: Иванцова Н.А. О реализации эвристического подхода в обучении иностранным языкам в вузе посредством мультимедийной презентации // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 332 – 336. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-332-336

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Heuristic approach implementation in teaching foreign languages at university through multimedia presentation

[1] Ivantsova N.A.,
[1] Irkutsk National Research Technical University

Abstract: in the modern world, knowledge of a foreign language is one of the key skills necessary for successful employment and personal development of a university graduate. In this regard, modern and effective approaches and methods are being introduced into foreign language teaching, such as the heuristic approach and multimedia presentation. The article explores the use of a heuristic approach in teaching a foreign language in a university space, where the student's multimedia presentation serves as an important learning tool. The advantages of this approach and its impact on increasing the motivation and quality of student learning are discussed. Particular attention is paid to the use of heuristics in creating multimedia presentations, which leads to increased student activity and independence in the educational process. This approach stimulates the active participation of students in the educational process, develops their creativity, critical thinking and soft skills.

Keywords: heuristic approach, critical thinking, multimedia presentation

For citation: Ivantsova N.A. Heuristic approach implementation in teaching foreign languages at university through multimedia presentation. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 332 – 336. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-332-336

The article was submitted: November 14, 2023; Approved after reviewing: January 15, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

В современном мире, где всё меняется настолько быстро, что умение самостоятельно мыслить, анализировать информацию и принимать обоснованные решения становится все более востребованы. Сегодня специалисту недостаточно владеть базовыми знаниями и основными навыками. Для развития отрасли и науки необходимы самостоятельные решения, основанные на критическом мышлении, а также творческом подходе.

Рост объема информации, увеличение сложности проблем, с которыми сталкиваются люди, и повышение требований к критическому мышлению и творческим способностям делают всё более актуальным такой вид обучения как эвристический.

Материалы и методы исследований

Вопрос эвристического обучения рассмотрены в работах П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, Каптерева, Ю. Кулюткина, А. Хуторского и др. По мнению многих исследователей эвристическим подходом в обучении можно назвать такой подход, при котором обучающиеся принимают активное участие в процессе обучения, предполагающим самостоятельный поиск знаний, развитие творческих способностей и критического мышления [1, 10]. Применение такого подхода делает возможным осуществление более качественного и продуктивного учебного процесса, а также подготовку студентов к решению сложных задач в будущей профессии .

Реализация вышеуказанного подхода, в данной статье, рассматривается в рамках обучения иностранному языку в вузе, а одним из возможных оптимальных средств обучения является мультимедийная презентация с докладом, которые подготовлены обучающимся.

Эвристическое обучение – обучение, ставящее целью конструирование обучающимся собственного смысла, целей и содержания образования, а также процесса его организации, диагностики и осознания. Основными идеями эвристического обучения заключаются в следующем:

- обучение основано на интересах и мотивах обучающихся, а не на обязательном изучении определенных тем или предметов. Это позволяет им глубже погрузиться в изучаемую тему и получать удовольствие от процесса обучения;
- преподаватель играет роль фасилитатора, который помогает студентам находить ответы на вопросы и решать проблемы и должен быть готов к тому, чтобы отойти от традиционной роли “всезнающего” эксперта и позволить обучающимся самостоятельно исследовать и изучать материал;
- обучение предполагает использование открытых заданий, которые не имеют единственно правильного ответа. Такие задания стимулируют студентов к творчеству и критическому мышлению, а также позволяют им исследовать различные стороны изучаемой темы;
- обучение создает среду, в которой студенты могут свободно выражать свои идеи и мнения, а также развивать свои творческие способности. Это может включать в себя работу в группах, проекты и другие виды деятельности, которые позволяют применять свои знания на практике;
- в обучении оценка результатов может быть более гибкой, чем в традиционных системах. Вместо того чтобы оценивать знания студентов по определенным критериям, эвристическое обучение оценивает их успехи в достижении поставленных целей и развитии своих навыков;
- эвристическое обучение стремится связать изучаемый материал с реальной жизнью и практическими задачами, что помогает обучающимся лучше понимать и применять полученные знания [11].

Результаты и обсуждения

Что касается дисциплины иностранный язык в вузе, то здесь эвристический подход предполагает активное вовлечение студентов в процесс обучения, стимулирование их самостоятельному поиску информации и решению задач [5, 7]. Этот подход основывается на развитии критического мышления и способности анализировать, синтезировать информацию, что позволяет студентам лучше усваивать и применять полученные знания на практике. Критическое мышление отличается от простого запоминания или, например, интуитивного мышления. Навыки критического мышления – это набор приемов и операций, позволяющих найти путь к поставленным целям. Критическое мышление и умение решать проблемы выполняет следующие задачи: выяснение причинно-следственных связей, основательное понимание и доказывание идей; осуществление выбора и принятие комплексных решений; понимание взаимосвязей между системами; определение и постановка существенных вопросов для прояснения различных позиций, что позволяет принимать лучшие решения; оформление, анализ и синтезирование информации для решения проблем и ответов на вопросы; умелое, ответственное мышление, позволяющее человеку формулировать надежные вероятные суждения для определения, анализа и решения проблем.

Эвристический подход в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах предполагает ак-

тивное вовлечение студентов в процесс обучения, стимулирование их к самостоятельному поиску информации и решению задач. Этот подход основывается на развитии критического мышления и способности анализировать и синтезировать информацию, что позволяет студентам лучше усваивать и применять полученные знания на практике.

Таким образом, эвристическое обучение – это подход к преподаванию, который поощряет студентов самостоятельно искать знания и развивать критическое мышление. Один из методов, используемых в этом подходе, – метод мультимедийной презентации.

Многие исследователи, такие как Джаманов И. М., Полякова О.В. [2], Жесткова М.В. [3], Куклина А.И. [4] Скороходова Т.А. [8], и т.д. рассматривают презентацию, как одно из наглядных средств, используемые преподавателем при введении нового или ранее представленного учебного материала. Однако в данной работе в центре внимания находится обучающийся, а этот вид работы может являться студенческим творческим продуктом.

Презентация – это способ представления информации в виде слайдов, которые содержат текст, изображения и другие элементы. При использовании метода презентации студентам может быть предложена тема, либо они сами выбирают тему для исследования в рамках изученного материала. Они могут использовать различные источники, включая книги, статьи, видео и другие ресурсы. В итоге материал отбирается, анализируется и систематизируется обучающимся в виде презентации, используя программу PowerPoint.

Во время создания презентации студенты учатся критически мыслить [6, 9], анализировать информацию и делать выводы. Они также развивают навыки работы в команде, так как часто работают вместе над одним проектом. Кроме того, презентация помогает лучше запоминать информацию, так как они видят ее в визуальной форме [12].

Можно сказать, основываясь на практическом опыте, что грамотно сделанная презентация – это мини исследование. Студенту необходимо сформулировать лаконичное название исходя из поставленной цели, поставить задачи. Исходя из задач вывести содержание. В заключении должны быть предоставлены результаты согласно поставленным задачам и сформулирован общий вывод. Слайды презентации должны представлять наглядность, то есть изображения, таблицы, графики с минимумом пояснений в виде ключевых слов. Соответственно студент должен учится отбирать материал для слайдов, который бы точно отражал содержание его доклада.

Соответственно, можно выделить основные этапы работы создания презентации и ее представления:

1) определение целей и задач презентации, 2) исследование темы, 3) разработка структуры презентации, 4) создание слайдов, 5) редактирование и оформление слайдов, 6) подготовка к выступлению, 7) проведение презентации.

Таким образом, работа над презентацией базируется на трех основных общенаучных методах: отбора содержания, анализа и синтеза, которые являются базовыми для любой студенческой научно-исследовательской работы.

Касаясь непосредственно языковой составляющей, при подготовке текста доклада обучающийся отбирает материал и адаптирует его под свой уровень языка. То есть создает текст доклада таким образом, чтобы он был легко воспроизводим без опоры (говорение, а не чтение), был понятен для аудитории. Немаловажно оформление текста доклада речевыми клише, которые делают речь синхронизированной с презентацией на экране проектора. Обучающийся тренирует и доводит до автоматизма языковые клише, относящиеся к приветствию; представления себя, темы, цели и т.д.; использует набор языковых средств предназначенных для комментирования слайдов, их переходов. А также в ходе работы студент приобретает коммуникативные навыки при общении с аудиторией, навыки принятия мгновенных языковых решений, когда возникает необходимость спонтанно реагировать на возникающие проблемы (забыл текст, не понял вопрос и т.д.)

Выводы

Следовательно, можно сделать вывод что метод презентации является эффективным методом в реализации эвристического подхода обучения иностранному языку, который развивает критическое и творческое мышление, исследовательские, коммуникативные и организационные навыки студентов. Однако, для успешного использования этого метода, необходимо учитывать трудоемкость, времязатратность, сложность и четкость организации процесса обучения созданию презентации.

Список источников

1. Видишева С.К., Ситникова Т.В. Эвристический подход к обучению профессионально ориентированных студентов // Symbol of Science: International scientific journal. 2020. № 12-2. С. 82 – 83.

2. Джаманов И.М., Полякова О.В. Информационно-коммуникационные технологии, как средство повышения мотивации на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 104 – 107.

3. Жесткова М.В. Мультимедийная презентация как способ оптимизации процесса обучения иностранным языкам // Наука и культура России. 2022. Т. 1. С. 202 – 204.

4. Куклина А.И. О роли презентации при обучении иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации // The Scientific Heritage. 2022. № 82-5. С. 28 – 31.

5. Никифорова Ж.А. Эвристические методы обучения иностранному языку // American Scientific Journal. 2021. № 46-1 (46). С. 18 – 20.

6. Сафронова О.В. Применение мультимедийных презентаций в обучении иностранному языку // Межкультурная коммуникация и СМИ. 2022. № 23. С. 57 – 62.

7. Семенова А.И. Роль и место эвристического обучения в изучении иностранных языков // Colloquium-Journal. 2019. № 21-3 (45). С. 49 – 50.

8. Скороходова А.Н. Мультимедийная презентация как современный способ обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Интерактивные инновационные методы обучения студентов иностранным языкам. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2010. С. 247 – 249.

9. Подшибякина А.А. Мультимедийные презентации в обучении иностранному языку // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 23 августа 2019 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2019. С. 15 – 19.

10. Хуторской А.В. Педагогические предпосылки самореализации ученика в эвристическом обучении [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2020. № 1. С. 1. https://eidos-institute.ru/journal/2020/100/

11. Хуторской А.В. Эвристический тип образования: результаты научно-практического исследования // Педагогика. 1999. № 7. С. 15 – 22.

12. Яновская Г.С. Использование презентаций для реализации личностно-ориентированного подхода и формирования познавательной активности учащихся // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 6. С. 162 – 165.

References

1. Vidisheva S.K., Sitnikova T.V. Heuristic approach to teaching professionally oriented students. Symbol of Science: International scientific journal. 2020. No. 12-2. P. 82 – 83.

2. Dzhamanov I.M., Polyakova O.V. Information and communication technologies as a means of increasing motivation in foreign language classes at a non-linguistic university. Scientific problems of transport of Siberia and the Far East. 2022. No. 4. P. 104 – 107.

3. Zhestkova M.V. Multimedia presentation as a way to optimize the process of teaching foreign languages. Science and culture of Russia. 2022. T. 1. P. 202 – 204.

4. Kuklina A.I. On the role of presentation in teaching a foreign language in the field of professional communication. The Scientific Heritage. 2022. No. 82-5. P. 28 – 31.

5. Nikiforova Zh.A. Heuristic methods of teaching a foreign language. American Scientific Journal. 2021. No. 46-1 (46). p. 18 – 20.

6. Safronova O.V. The use of multimedia presentations in teaching a foreign language. Intercultural communication and media. 2022. No. 23. P. 57 – 62.

7. Semenova A.I. The role and place of heuristic learning in the study of foreign languages. Colloquium-Journal. 2019. No. 21-3 (45). pp. 49 – 50.

8. Skorokhodova A.N. Multimedia presentation as a modern way of teaching foreign languages to students of non-linguistic specialties. Interactive innovative methods of teaching foreign languages to students. Vitebsk: Vitebsk State University named after. P.M. Ma-sherova, 2010. P. 247 – 249.

9. Podshibyakina A.A. Multimedia presentations in teaching a foreign language. Education and training: theory, methodology and practice: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, August 23, 2019. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2019. P. 15 – 19.

10. Khutorskoy A.V. Pedagogical prerequisites for student self-realization in heuristic learning [Electronic resource]. Bulletin of the Institute of Human Education. 2020. No. 1. P. 1. https://eidos-institute.ru/journal/2020/100/

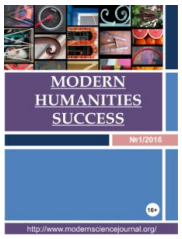
11. Khutorskoy A.V. Heuristic type of education: results of scientific and practical research. Pedagogy. 1999. No. 7. P. 15 – 22.

12. Yanovskaya G.S. The use of presentations for the implementation of a personality-oriented approach and the formation of cognitive activity of students. Advances in the Humanities. 2020. No. 6. P. 162 – 165.

Информация об авторе

Иванцова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, iva-natalia@yandex.ru, 89641158442

© Иванцова Н.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
http://mhs-journal.ru
2024, № 2 / 2024, Iss. 2 http://mhs-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-337-343

Оптимизация режима физических нагрузок для студентов вузов

[1] Комиссаров В.Л., [1] Крашилин А.М.,
[1] МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: физическая культура играет важную роль в жизни студентов вуза, от которой зависит не только их здоровье, но и успеваемость. Одним из ключевых вопросов является оптимальное дозирование физической нагрузки на занятиях физкультурой.

В статье рассматриваются вопросы оптимизации объёма и интенсивности физической нагрузки при занятиях физической культурой студентов с учетом их учебной нагрузки и психофизиологических особенностей. Анализируется связь между интенсивностью физических упражнений и умственной деятельностью. Отмечается, что регулярные физические нагрузки улучшают работоспособность организма и психоэмоциональное состояние, что положительно сказывается на учебе.

Приводятся данные о текущем негативном тренде снижения физической активности студентов. Обосновывается необходимость оптимизации режима физических нагрузок, чтобы обеспечить их благоприятное воздействие на здоровье и учебу.

Рассматриваются основные подходы к дозированию нагрузок, включая определение интенсивности по ЧСС и подбор упражнений. Делается вывод о важности индивидуального подхода к дозировке нагрузок с учётом физических возможностей каждого студента.

Ключевые слова: занятие, физическая культура, студент, упражнение, нагрузка, активный отдых, период учебы, выбранный вид спорта

Для цитирования: Комиссаров В.Л., Крашилин А.М. Оптимизация режима физических нагрузок для студентов вузов // Modern Humanities Success. 2024. № 2. С. 337 – 343. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-337-343

Поступила в редакцию: 12 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2024 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2024 г.

***

Optimization of physical activity regime for university students

[1] Komissarov V.L., Krashilin A.M.,
[1] MIREA – Russian Technological University

Abstract: physical education plays an important role in the life of university students, which affects not only their health, but also their academic performance. One of the key issues is the optimal dosage of physical activity in physical education classes.

The article discusses the issues of optimizing the volume and intensity of physical activity during physical education classes for students, taking into account their academic load and psychophysiological characteristics. The relationship between the intensity of physical exercise and mental activity is analyzed. It is noted that regular physical activity improves the body's performance and psycho-emotional state, which has a positive effect on learning.

The data on the current negative trend of decreasing physical activity of students are presented. The necessity of optimizing the regime of physical activity is justified in order to ensure their beneficial effect on health and education.

The main approaches to the dosing of loads are considered, including the determination of heart rate intensity and the selection of exercises. The conclusion is made about the importance of an individual approach to the dosage of loads, taking into account the physical capabilities of each student.

Keywords: teaching, physical education, student, exercise, exercise, active recreation, study period, selected sport

For citation: Komissarov V.L., Krashilin A.M. Optimization of physical activity regime for university students. Modern Humanities Success. 2024. 2. P. 337 – 343. DOI:10.58224/2618-7175-2024-2-337-343

The article was submitted: November 12, 2023; Approved after reviewing: January 14, 2024; Accepted for publication: February 25, 2024.

Введение

Физическая культура играет важную роль в жизни студентов вуза. От правильно организованных занятий физической культурой зависит не только здоровье, но и успеваемость студентов. Одним из ключевых аспектов организации таких занятий является дозирование физической нагрузки, ее объема и интенсивности.

Цель данной статьи - рассмотреть вопросы оптимального дозирования объема и интенсивности физической нагрузки на занятиях физической культурой для студентов вузов.

В настоящее время наблюдается тенденция ухудшения физического состояния студентов. С одной стороны, это связано с нездоровым образом жизни, а с другой – с недостаточным объемом и нерациональной интенсивностью нагрузки на занятиях физической культуры [3].

В связи с этим актуальным является изучение вопросов оптимизации режима физических нагрузок для студентов, чтобы обеспечить позитивное влияние занятий физической культурой на их физическое и умственное развитие.

Материалы и методы исследований

Для написания данной статьи был использован следующий круг научной литературы.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта:

- Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;
- Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года.

Научные статьи и монографии по теории и методике физического воспитания, подготовке специалистов для сферы физической культуры:

- журнал «Физическая культура, спорт, туризм, двигательная рекреация»;
- сборники научных конференций.

Статистические данные о физической активности и уровне здоровья студенческой молодежи.

Методы исследования включали:

- анализ нормативных документов в сфере физкультуры и спорта;
- изучение научной литературы по вопросам физического воспитания студентов;
- анализ статистических данных о физической активности студентов.

Также были использованы общенаучные методы:

- теоретический анализ;
- систематизация;
- обобщение полученных знаний.

Физическая культура является важным фактором, влияющим на умственную работоспособность студентов. Регулярные занятия физическими упражнениями позволяют поддерживать оптимальный уровень физической формы и улучшать психофизиологическое состояние организма. Это, в свою очередь, благоприятно сказывается на процессах внимания, восприятия, памяти и мышления, которые являются важными компонентами умственной работоспособности [1].

Кроме того, физические упражнения положительно влияют на эмоциональное состояние студентов, снимают стресс и уменьшают уровень тревожности. Эмоциональный комфорт способствует более продуктивной умственной деятельности. Негативные эмоции, такие как стресс, тревога, раздражительность, могут негативно сказываться на внимании, памяти, способности принимать решения и решать проблемы.

Регулярные физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов - эндогенных опиатов, обладающих анальгетическим и эйфоризирующим действием. Это позволяет студентам лучше переносить стрессы, сохранять работоспособность и позитивный настрой в условиях повышенной умственной нагрузки. Доказано, что уровень эндорфинов в крови возрастает уже после 15-20 минут умеренных аэробных нагрузок [7].

Исследования также показывают, что физические упражнения активизируют нейротрансмиттеры мозга, такие как дофамин, норадреналин и серотонин. Они участвуют в регуляции эмоционального состояния и когнитивных функций. В частности, дофамин необходим для организации внимания и мотивации, норадреналин влияет на концентрацию и память, серотонин регулирует настроение [9].

Помимо психоэмоционального эффекта, физические упражнения оказывают благоприятное

влияние на физиологические функции организма студентов, которые также важны для поддержания высокой работоспособности. Так, регулярные нагрузки улучшают кровоснабжение головного мозга, наращивают объемы сердца и легких, увеличивают выносливость и работоспростобность дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Это позволяет эффективнее снабжать кислородом и питательными веществами все органы и ткани, в том числе и головной мозг, обеспечивая бóльшую продолжительность умственного труда.

Также было установлено, что физические нагрузки стимулируют нейропластичность - способность мозга к нейрогенезу и синаптической пластичности. Это позволяет лучше адаптироваться к изменяющимся условиям, облегчает обучение новым навыкам и улучшение памяти. Кроме того, нагрузки способствуют выделению в мозге факторов роста, стимулирующих нейрогенез в гиппокампе. Усиление нейропластичности и рост новых нейронов благоприятно влияют на все аспекты познавательной деятельности [6].

Следует отметить, что оптимальный эффект на психофизиологическое состояние и работоспособность оказывают умеренные аэробные нагрузки длительностью 20-60 минут 3-5 раз в неделю. При этом частота сердечных сокращений должна составлять 55-85% от максимального пульса. Именно такая интенсивность способствует оптимальному увеличению объема циркулирующей крови, насыщению тканей кислородом и питательными веществами [4].

Кроме аэробных видов физической активности, положительное влияние на работоспособность оказывают легкая гимнастика, расслабляющие упражнения йоги, плавание. Эти виды двигательной активности позволяют снять мышечные блоки и напряжение, улучшают осанку, двигательную координацию.

Не рекомендуется заниматься тяжелыми силовыми нагрузками и интенсивными анаэробными упражнениями перед занятиями, так как это может негативно сказаться на работоспособности из-за выделения в кровь гормонов стресса и активации симпато-адреналовой системы [8].

Отдельно следует упомянуть о значении активного отдыха. Даже кратковременные перерывы на прогулки или легкую физическую активность (5-10 минут каждые 1,5-2 часа) позволяют снять умственное напряжение и улучшить концентрацию внимания после отдыха. Активный отдых вечером и выходные дни также лучше всего способствуют восстановлению сил. Рекреация с использованием физических упражнений, спорта и активного отдыха на природе позволяет максимально быстро восстанавливать работоспособность [5].

И так, регулярные дозированные физические нагрузки оказывают мощное положительное влияние на умственную работоспособность студентов. Они важны не только для поддержания хорошей физической формы, но и для поддержания оптимального психоэмоционального состояния, необходимого для продуктивной умственной деятельности. Соблюдение рационального режима труда и отдыха, включение в него физических нагрузок и активного отдыха позволяет студентам максимально эффективно распределять свои силы и добиваться высоких учебных результатов.

Тема мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом является крайне актуальной. Данная сфера влияет на формирование здорового образа жизни будущих специалистов, их физическую подготовку и работоспособность.

Существует множество факторов, которые либо стимулируют интерес студентов к физическим нагрузкам, либо, наоборот, выступают барьерами на пути к занятиям спортом. К позитивным мотиваторам можно отнести:

- Желание укрепить здоровье и поддерживать физическую форму. Многие студенты осознают важность регулярных тренировок для профилактики болезней и повышения работоспособности.

- Стремление к самосовершенствованию и достижению новых спортивных результатов. Этот мотив часто присущ студентам, занимающимся единоборствами, легкой атлетикой или другими видами спорта.

- Желание общения и соревнований. Занятия в спортивных секциях или на стадионе создают условия для общения и получения положительных эмоций от спортивных достижений.

- Получение дополнительных баллов при поступлении в магистратуру или аспирантуру. Некоторые вузы предоставляют льготы для студентов, добившихся успехов в спорте [2].

Однако наряду с положительными мотиваторами существуют и различные барьеры, мешающие регулярным занятиям:

- Отсутствие свободного времени из-за большой учебной нагрузки. Многие студенты вынуждены совмещать обучение с работой, что оставляет мало времени для спорта.

- Недостаточная материально-техническая база. Не все вузы имеют необходимое снаряжение и площадки для всех видов спорта.

- Отсутствие вовлеченности в студенческий спорт. Если студентов не активно привлекают к занятиям различными мероприятиями, мотивация падает.

- Усталость и переутомление. Большая нагрузка в период сессий часто не оставляет сил для тренировок.

- Медицинские противопоказания. У некоторых студентов имеются проблемы со здоровьем, не позволяющие заниматься спортом.

- Отсутствие примера. Если в окружении нет активных спортсменов, это также может повлиять на мотивацию.

- Негативное отношение родителей. В некоторых семьях не приветствуют увлечение детей спортом, предпочитая учебу.

- Финансовые трудности. Занятия в спортзалах или секциях часто платные, что мешает некоторым студентам [7].

Для повышения мотивации нужно комплексно работать в нескольких направлениях:

- разнообразить формы занятий, предлагая популярные виды спорта;

- улучшить материально-техническую базу вузов для занятий различными видами спорта;

- проводить массовые мероприятия, соревнования, спартакиады для привлечения студентов;

- разъяснять пользу спорта для здоровья и учебы, формируя понимание его значимости;

- искать финансовые источники для субсидирования занятий малоимущих студентов;

- поддерживать студенческие спортивные клубы и секции, в том числе бесплатные;

- учитывать индивидуальные особенности студентов при составлении расписания;

- использовать педагогические методы стимулирования, поощрения, конкурсов и награждений;

- привлекать к тренировкам опытных преподавателей, тренеров, спортсменов [4].

Только комплексное внедрение этих и других мероприятий позволит сформировать у студентов устойчивую потребность в занятиях физической культурой и преодолеть существующие барьеры. Это будет способствовать повышению их здоровья, работоспособности и жизненного тонуса.

Результаты и обсуждения

Для большинства студентов на период учебы приходится значительное сокращение движений и физической активности по сравнению со школьными годами. Это неблагоприятно сказывается на их здоровье и работоспособности. Поэтому организация самостоятельных занятий физическими упражнениями играет важную роль для поддержания физического и психологического здоровья студентов.

Методика самостоятельных занятий физическими упражнениями включает в себя следующие компоненты:

- Планирование. На основании данных исходного уровня физической подготовки, индивидуальных особенностей и имеющихся возможностей для каждого студента разрабатывается индивидуальный план тренировок на определенный период (месяц, полугодие, год).

- Выбор содержания. Для занятий отбираются разнообразные физические упражнения, направленные на развитие основных физических качеств и систем организма. Приоритет отдается наиболее доступным видам деятельности.

- Дозирование нагрузки. Определяется объем и интенсивность выполняемых упражнений с учетом индивидуальных возможностей. Нагрузка наращивается постепенно при регулярных занятиях.

- Формы занятий. Основными формами выступают утренняя гимнастика, занятия во время учебного дня, самостоятельные тренировки по выбранному виду спорта.

- Контроль. Осуществляется в начале, в ходе и по завершении цикла тренировок для оценки динамики показателей физического состояния и тренированности [8].

Рассмотрим каждый из этих компонентов подробнее.

Планирование самостоятельных занятий является важным этапом, обеспечивающим их организованность и последовательность. На его основании студент знает, какие задачи стоят перед ним в определенный период, какие упражнения следует выполнять и с какой периодичностью.

При разработке индивидуального плана учитываются:

- цели занятий (поддержание здоровья, повышение физической работоспособности, совершенствование в выбранном виде спорта и др.);

- исходный уровень физической подготовленности;

- имеющаяся материально-техническая база;

- график занятий, обязанностей, отдыха [5].

План может быть перспективным (например, на год), состоять из циклов (месячных или более коротких) и включать конкретную программу на каждую неделю или день.

Выбор содержания тренировок включает физические упражнения, направленные на развитие основных физических качеств:

- для развития силы применяются упражнения со снарядами, весовыми гирями, собственным весом тела;

- для развития быстроты – упражнения на реакцию и скорость, бег;

- для развития выносливости – длительная ходьба, бег, плавание, велосипед;

- для развития гибкости – упражнения на растяжку [9].

Важно подобрать оптимальную нагрузку, не допуская перенапряжения организма. Для этого рекомендуется регулировать объем и интенсивность упражнений, их повторности, продолжительность отдыха между упражнениями.

Основные формы самостоятельных занятий включают:

- утренняя гимнастика (10-15 мин);
- занятия в течение учебного дня для снятия утомления (5-10 мин);
- тренировки по выбранному виду спорта 1-2 раза в неделю;
- занятия на спортивных площадках, в спортзалах, бассейнах [4].

Важной составляющей является контроль за эффективностью самостоятельных занятий. Для этого рекомендуется:

- проводить исходную диагностику начального состояния;
- вести дневник учета выполняемых упражнений;
- оценивать динамику таких показателей как масса тела, ЧСС, результаты тестов;
- анализировать результаты контроля и вносить коррективы в планы тренировок [7].

Безусловно, для эффективных самостоятельных занятий физическими упражнениями необходимо соблюдение основ методики: планирование, научный подбор содержания, дозирование нагрузки, разнообразие форм занятий и систематический контроль. Это позволит студентам поддерживать оптимальный уровень здоровья и работоспособности в период учебы.

Выводы

Таким образом, самостоятельные занятия физическими упражнениями играют важную роль в жизни современных студентов. При условии соблюдения всех компонентов методики, они способствуют поддержанию здоровья и повышению работоспособности.

Регулярные физические нагрузки оказывают положительное воздействие как на физическое, так и психоэмоциональное состояние студентов. Это благоприятно сказывается на успеваемости, снимает умственное перенапряжение.

Для эффективности занятий необходимо правильно планировать и дозировать нагрузки, подбирать разнообразное содержание. Важен индивидуальный подход с учетом физических возможностей каждого.

Соблюдение основных принципов методики, таких как разнообразие форм занятий и контроль, позволяет поддерживать оптимальный уровень здоровья и работоспособности в период учебы. Это способствует успешному овладению профессиональными компетенциями.

Правильно организованные самостоятельные занятия физическими упражнениями имеют важное значение для личностного и профессионального развития студентов.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.09.2023). Стратегия развития физической культуры и спорта в российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 3081-р от 24.11.2020. URL: http://www.consultant.ru

2. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 N 3081-р (ред. от 29.04.2023) <Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года> // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 14.02.2024). Ермилов Ю.А. Обеспечение индивидуальной физической нагрузки в процессе подготовки сотрудников полиции // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2023. Т. 8. № 3. С. 66 – 70.

3. Милашечкин В.С. Оценка времени сенсомоторной реакции студентов, занимающихся в спортивных отделениях вуза // Теоретические и методологические аспекты подготовки специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Волгоград, 20-21 октября 2021 года. 2021. С. 220 – 223.

4. Гибадуллин И.Г., Анисимова А.Ю., Рябов М.Е., Мельников Ю.А. Теоретические и практические аспекты формирования физического здоровья студентов технических вузов. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. С. 73 – 79.

5. Исмагилова Л.Ф., Мутаева И.Ш., Кузнецова З.М. Изучение особенностей физической и умственной работоспособности студентов высших учебных заведений в рамках международного проекта «Возможность» // Материалы международной научно-практической конференции преподавателей вузов, учителей школ, студентов и молодых ученых «Физическая культура и спорт в системе образования: опыт и перспективы развития», г. Алматы, Казахстан, 10 февраля 2022 г. Алматы. 2022. С. 477 – 481.

6. Мутаева И.Ш., Исмагилова Л.Ф. Исследование функционального состояния, резервных и адаптационных возможностей организма студенток вуза. Известия тульского государственного университета. Физическая культура и спорт. 2022. С. 18 – 25.

7. Ермилов Ю.А. Обеспечение индивидуальной физической нагрузки в процессе подготовки сотрудников полиции // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2023. Т. 8. № 3. С. 66 – 70.

8. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. Москва: Издательство «Спорт», 2019. 656 с.

9. Фильчаков С.А., Чернышева И.В., Шлемова М.В. Актуальные проблемы здоровья студентов. 2019. С. 9 – 11.

10. Шабанов А.Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования. Проблемы и перспективы развития: монография [Электронный]. Москва: Современная гуманитарная академия, 2019. 284 с.

References

1. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 N 273-FZ. Consultant Plus: [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 09/14/2023). Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 3081-r dated November 24, 2020. URL: http://www.consultant.ru

2. Order of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2020 N 3081-r (as amended on April 29, 2023) <On approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period until 2030>. Consultant Plus: [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (date of access: 02.14.2024). Ermilov Yu.A. Providing individual physical activity in the process of training police officers. Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. 2023. T. 8. No. 3. P. 66 – 70.

3. Milashechkin V.S. Assessment of the sensorimotor reaction time of students involved in sports departments of the university. Theoretical and methodological aspects of training specialists for the field of physical culture, sports and tourism: collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference, Volgograd, October 20-21, 2021. 2021. P. 220 – 223.

4. Gibadullin I.G., Anisimova A.Yu., Ryabov M.E., Melnikov Yu.A. Theoretical and practical aspects of the formation of physical health of students of technical universities. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2019. P. 73 – 79.

5. Ismagilova L.F., Mutaeva I.Sh., Kuznetsova Z.M. Studying the characteristics of physical and mental performance of students of higher educational institutions within the framework of the international project “Opportunity”. Materials of the international scientific and practical conference of university teachers, school teachers, students and young scientists “Physical culture and sports in the education system: experience and development prospects”, Almaty, Kazakhstan, February 10, 2022 Almaty. 2022. P. 477 – 481.

6. Mutaeva I.Sh., Ismagilova L.F. Study of the functional state, reserve and adaptive capabilities of the body of female university students. News of Tula State University. Physical Culture and sport. 2022. P. 18 – 25.

7. Ermilov Yu.A. Providing individual physical activity in the process of training police officers. Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. 2023. T. 8. No. 3. P. 66 – 70.

8. Platonov V.N. Motor qualities and physical training of athletes. Moscow: Publishing House "Sport", 2019. 656 p.

9. Filchakov S.A., Chernysheva I.V., Shlemova M.V. Current problems of student health. 2019. P. 9 – 11.

10. Shabanov A.G. Distance learning in the context of continuing education. Problems and prospects of development: monograph [Electronic]. Moscow: Modern Humanitarian Academy, 2019. 284 p.

Информация об авторах

Комиссаров В.Л., старший преподаватель, МИРЭА – Российский технологический университет

Крашилин А.М., старший преподаватель, МИРЭА – Российский технологический университет

© Комиссаров В.Л., Крашилин А.М., 2024